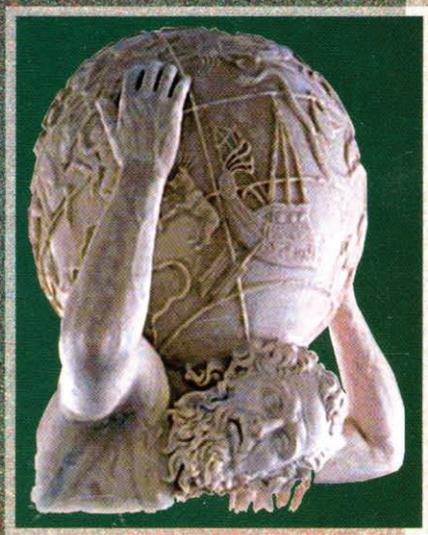

учебник
третье издание

ВИГОЛОДИЛОЦ ПОЛІТОЛОГІЯ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Под редакцией
профессора **В.Н. Лавриненко**

Третье издание,
переработанное и дополненное

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве **учебника**
для студентов высших учебных заведений*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве **учебника**
для студентов высших учебных заведений*

Москва • 2010

УДК 321.01(075.8)

ББК 66.0я73-1

П50

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра социальной и политической философии Института молодежи
(зав. кафедрой д-р филос. наук, проф. В.В. Журавлев);
д-р филос. наук, проф. *А.В. Разин*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Политология: учебник для студентов вузов / Под ред.
П50 В.Н. Лавриненко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 591 с.— (Серия «Золотой фонд российских учебников»).

И. Лавриненко, Владимир Николаевич, ред.

ISBN 978-5-238-00978-0

Агентство СІР РГБ

Предлагаемое третье издание учебника (1-е изд. — ЮНИТИ, 1999; 2-е — ЮНИТИ, 2002) дополнено и доработано с учетом требований современного Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и реалий современной политической жизни. Рассматривается широкий круг вопросов политологии, ее общетеоретических и методологических проблем, основных категорий, функций, методов исследования политических явлений. Большое внимание уделено истории развития политической мысли, знание которой позволяет глубже осмыслить сегодняшние политические явления, а также актуальным проблемам современной политологии. Учебник дополнен словарем важнейших политических терминов и понятий.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений, а также для всех интересующихся проблемами политической жизни общества и политической теории.

ББК 66.0я73-1

ISBN 978-5-238-00978-0

© Коллектив авторов, 1999, 2002, 2006

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 1999, 2002, 2006

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г.).

Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

Предисловие

Предыдущие два издания настоящего учебника были положительно оценены многими специалистами в области политологии, в том числе преподавателями вузов, а также студентами высших учебных заведений, которые отмечали, в частности, содержательное и ясное изложение целого ряда сложных политологических проблем. Настоящее, третье, издание учебника, как и предыдущие, подготовлено с учетом требований современного Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Российской Федерации, дополнено и доработано в соответствии с реалиями сегодняшнего дня. Включена новая глава — «Основные течения политической мысли второй половины XX — начала XXI в.». Существенно доработана глава «Избирательная система», в которой нашли отражение новейшие изменения, внесенные в избирательное и сопутствующее ему российское законодательство в 2004—2005 гг., а также опыт избирательных кампаний последних лет. В ряде глав обновлены статистические данные по рассматриваемым проблемам, учтены новые явления современной социально-политической реальности, использованы и включены в библиографический список новые источники.

Сохранены три прежних раздела учебника.

В разделе I «Политология как наука» освещаются *методологические проблемы* данной науки, касающиеся ее предмета и основных категорий, методов исследования политических явлений, а также функций политологии и ее места в системе общественных наук.

В разделе II «История развития политической мысли» характеризуются *основные вехи развития политической мысли* в Западной Европе, США и России. Знание этого материала необходимо, чтобы осмыслить социально-исторические условия появления различных политологических концепций и их развитие в процессе взаимовлияния и исторической преемственности.

В разделе III «Актуальные проблемы современной политологии» освещаются *актуальные проблемы современной политологической науки*. Наряду с анализом проблем, которые всегда стояли в центре внимания данной науки, — власть и властные отношения, политическое сознание, политическая система общества и некоторые другие — исследуются проблемы, ставшие лишь относительно недавно предметом внимания российских политологов. Это, в частности, политические элиты, политическое лидерство, политические конфликты, политика и личность, права человека.

Главную цель авторы учебника, как и прежде, видят в том, чтобы сформировать у студентов научные представления об основных проблемах политики как реального общественного явления, а также об

историческом развитии политической мысли и о современных подходах к решению разного рода политических вопросов. Это должно помочь будущим специалистам самостоятельно и творчески разбираться в сложных проблемах политической жизни современного общества и при необходимости делать правильный политический выбор, а также принимать соответствующие решения в своей деятельности и поведении в тех или иных политических обстоятельствах.

Авторы стремились освещать поставленные в учебнике проблемы в свете достижений современной политологии и в тесной связи с реалиями политической жизни современного общества.

Авторский коллектив намерен продолжить работу над учебником и будет благодарен за полезные замечания и советы по его улучшению.

Авторы учебника

Раздел I Политология как наука

глава 1 — доктор философских наук, профессор *А.С. Гречин*
кандидат исторических наук, доцент *Г.С. Лукашева*

Раздел II История развития политической мысли

главы 2, 3, 4 — доктор философских наук, профессор
В.Н. Лавриненко

Раздел III Актуальные проблемы современной политологии

глава 5 — кандидат философских наук, профессор *В.Ю. Дорошенко*
глава 6 — профессор *Э.В. Островский*
глава 7 — кандидат философских наук, доцент *Ю.И. Зельников*
главы 8, 10, 15, 16 — кандидат философских наук, профессор
В.В. Юдин
главы 9, 12, тесты для самоконтроля — доцент *Ж.Б. Скрипкина*
глава 11 — кандидат философских наук, профессор *Л.Г. Титова*
главы 13, 14 — доктор философских наук, профессор
В.П. Ратников

Раздел I

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА

Идейность в политике связана с духовным углублением личности, с воспитанием души целого народа...

Н.А. Бердяев

Глава 1

Политология: категории, методы, функции

В течение всей истории развития человеческого общества политика оказывала и оказывает существенное влияние на судьбы народов и стран. Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью политики. Она воздействует на все сферы общественной жизни. В политике затрагиваются интересы различных социальных групп, концентрируются и осмысливаются важнейшие проблемы человеческого бытия, вырабатываются способы их решения.

В настоящее время в ряде стран мира, в том числе и в России, происходят существенные изменения в экономике, политике и духовной жизни. Меняется степень развития стран, происходят перемены в расстановке социальных сил, в характере власти, идеологии. Возрастающее воздействие на развитие оказывают мощные интеграционные процессы в экономике (формирование единого мирового рынка товаров, капиталов, рабочей силы, услуг и информации). В мировом политическом процессе происходит движение народов и государств по пути демократии, строительства современного гражданского общества и правового государства. В политику вовлекаются миллионы людей, видоизменяются структуры, механизмы, формы, средства и методы осуществления политики. Все это требует особой ответственности тех, кто ее осуществляет.

Разобраться в сложном лабиринте политических событий — задача ученых и политиков. Но уметь осознавать свое место в политической жизни общества, выработать свою позицию, свое отношение к тем или иным политическим явлениям и процессам, к различного рода политическим партиям и общественным движениям, сознательно действовать в направлении реализации своих интересов, предпринять усилия изменить существующий порядок к лучшему должен стремиться каждый член общества.

1.1. Политика и политология

Политика — довольно сложное явление, определить ее сущность и выявить содержание не так-то просто. Общепризнанного определения понятия «политика» до сих пор нет, можно лишь встретить десятки различных вариантов. Политика (др.-гр. politikē) означает государственные и общественные дела, сферу деятельности, связанную с властными отношениями между

людьми, социальными группами, классами, партиями, нациями и государствами.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля политика характеризуется как «наука государственного управления»¹, тем самым она охватывает все, что связано с функционированием государственной власти.

Более четкое определение дано в современном «Политологическом словаре», где политика характеризуется как «социальная деятельность в политической сфере общества, направленная главным образом на достижение, удержание, укрепление и реализацию власти»².

**Свойства политики:
политическая деятельность
и политическое сознание**

Можно указать на следующие наиболее существенные свойства политики.

Политика содержит в себе динамичное, деятельное начало. Прежде всего она выступает как *политическая деятельность*, совокупность рациональных действий, направленных на удовлетворение политических потребностей и интересов тех или иных социальных субъектов.

Политика заключает в себе, как правило, две стороны — объективную и субъективную. *Объективная* сторона политики — это не зависящие от сознания людей условия их политической деятельности.

Совокупность теорий, идей, взглядов, концепций, точек зрения, имеющих политический характер, — это *субъективная* сторона политики. Она и представляет собой *политическое сознание*. В зависимости от специфики отражения в политическом сознании политических процессов выделяются *политическая идеология* и *политическая психология*.

По уровню отражения политической реальности политическое сознание может быть теоретическим и обыденным, по направленности — демократическим, авторитарным, лояльным, бунтарским и т.д.

Выделяется также массовое и специализированное политическое сознание.

¹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Русский язык, 1989. — Т. 3. — С. 261.

² *Политологический словарь* — М.: Луч. 1994. — С. 168.

**Свойства политики:
политические
отношения и субъекты
политики**

Политика — это деятельность в сфере отношений между большими и малыми социальными группами и политическими партиями. Стремясь удовлетворить свои политические потребности, они вступают между собой в *политические отношения* по поводу политической власти, политических прав и свобод. В рамках данных отношений проявляются *политические интересы* классов, наций, социальных групп, политических партий и отдельных личностей. Политические отношения требуют регулирования. Без этого невозможно обеспечить стабильность и устойчивое развитие политических процессов и общества в целом.

Одна из существенных характеристик политики — это деятельность *субъектов политики*, осуществляемая с целью либо удержания и упрочения политической власти, либо овладения ею теми или иными способами, либо приобретения права на участие наряду с другими субъектами в осуществлении власти, приобретении властных полномочий. Главное для субъектов политики — это овладение в той или иной степени политической властью, приобретение права на участие в работе властных структур и осуществление таким образом властных полномочий. Это естественно, так как власть выступает мощной материальной силой преобразования общества и его структур. Она использует соответствующие средства, чтобы стать могущественнее и лучше защищать свои интересы. Те силы, которые наделены властью, имеют больше возможностей для осуществления своих целей.

Совершенно очевидно, что содержание политики сказанным выше не исчерпывается. Повседневная практика и исторический опыт свидетельствуют, что политика активно вторгается в разные сферы жизнедеятельности общества — экономику, духовную культуру, демографическую и социальную сферы, экологию и т.д. Однако деятельность в этих сферах жизни общества приобретает *политический характер* (становится политической) в том случае, если в нее включается *государство* как основной субъект этой деятельности или же как партнер, к которому направлены устремления другого субъекта, стремящегося привлечь государство и его структуры к решению проблем, возникающих в данной сфере общественной жизни. Достижение цели, кото-

рую ставит перед собой такой субъект, может приобрести общественно-политическое значение.

В современных условиях роль и значение *политических факторов* существенно возросли. Можно сказать, что политика носит всеобъемлющий характер, воздействует на любые явления и процессы общественной жизни. Сегодня нет человека, находящегося вне воздействия политики. Она является своеобразным регулятором его действий и поступков, осуществляемых в различных сферах жизни общества.

Изложенное выше предполагает достаточно широкое толкование политики.

Политика — это совокупность общественных отношений по поводу политической власти, а также отношений, связанных с осуществлением гражданских прав и свобод.

Участники политического процесса

Как отмечалось выше, политика не безлика, в нее вовлечены различные участники политической жизни общества. *Субъекты политики* — это участники политического процесса, способные действовать активно, свободно и самостоятельно. У них есть свои потребности и интересы, осознаваемые ими. Это позволяет субъектам политики реалистично оценивать происходящее в обществе, в политике, определять цели своих действий, выбирать средства их достижения.

Выделяются такие *постоянно* действующие на политической арене субъекты политики:

- индивиды (рядовые граждане, политические лидеры);
- социальные группы (классы, нации, народы, этнические группы, конфессиональные, производственные, корпоративные общности);
- политические институты (государство, политические партии, политизированные общественные организации и движения).

Их активность и влияние на политические процессы различны. Но все они пытаются осуществить свои индивидуальные и групповые интересы и несут ответственность за свою деятельность.

К субъектам политики относятся и такие специфические образования, как элиты и бюрократия. Нередко именно они вырабатывают и принимают решения по важнейшим вопросам поли-

тической жизни общества и государства, концентрируя в своих руках немалую власть. Сила и влияние этих субъектов в том, что они являются устойчивыми социальными образованиями со своими интересами, противостоящими интересам других социальных групп.

Политическая элита — это сравнительно немногочисленная и сплоченная группа лиц, концентрирующая в своих руках власть путем монополизации права принимать решения, отдавать приказы, определять цели и стратегию политического развития.

Посредником между элитой и остальным обществом выступает *бюрократия*. Она образует аппарат политических организаций, ядро государственных структур, выступает как исполнитель воли элиты и непосредственно взаимодействует с населением.

Направления

и функции политики

Активно воздействуя на все сферы общественной жизни, политика при этом испытывает на себе их влияние. В зависимости от объектов политического регулирования выделяют следующие основные направления политики: экономическая, социальная, национальная, аграрная, научно-техническая, культурная, демографическая, военная, экологическая, геополитика и др.

Выделяют также внутреннюю и внешнюю политику. Если *внутренняя* политика реализует отношения между субъектами внутри государства, то *внешняя* определяет курс государства, регулирующий отношения с субъектами внешнеполитической деятельности.

Будучи существенным элементом в организации общественной жизни, политика выполняет ряд важнейших функций:

- (1) определяет направленность общественного развития, его ресурсы, обеспечивая целостность общественной системы, стабильность и порядок в обществе;
- (2) выражает социально значимые интересы и потребности всех слоев и групп общества. В этом смысле политика выступает как регулятор социальных процессов;
- (3) вырабатывает механизмы сочетания политических интересов классов, наций и других субъектов, обеспечивает цивилизованное разрешение возникающих противоречий;

- (4) выполняет функцию политической социализации, включает личность в сложный мир общественных отношений, предоставляя ей возможность приобретать опыт и навыки активной созидательной деятельности;
- (5) обеспечивает инновационность в развитии общества. Другими словами — используя методы политического регулирования, общество может создавать новые формы социальной жизнедеятельности;
- (6) обеспечивает права и свободы членов общества, гражданский мир и организованность социума.

**Политология —
теоретическая
и прикладная**

Политика изучается системой политических наук, среди них: политология, теория государства и права, политическая философия, политическая экономия, политическая история, политическая социология. В этом ряду *политология* занимает особое место. Она выступает как своего рода интегральная дисциплина, изучающая политику во всех ее проявлениях, и в то же время как методологическая база развития других политических наук.

Политология обобщает и систематизирует политические знания, изучает политическое сознание и политические институты, рассматривает политику как в статике, так и в динамике; анализирует политические процессы на разном их уровне (глобальном, региональном и локальном); изучает политические отношения и деятельность всех политических субъектов; выясняет природу политической власти в обществе, технологии ее осуществления.

Если принять во внимание этимологию слова «политология» (др.-гр. «полис» — «город-государство», отсюда «политес» — «гражданин», «политикос» — «государственный деятель», «политейл» — «конституция» и «логос» — «учение», «знание»), то можно сделать вывод:

политология — это учение о политике. Предмет политологии — государство и другие политические явления. На первом плане отношения социальных субъектов по поводу политической власти, гражданских прав и свобод.

Политология функционирует и развивается на двух уровнях — теоретическом и прикладном.

Теоретическая политология изучает сущность политики, ее природу, значение для человека и общества; политические взаи-

моотношения между классами, нациями и государствами, а также между личностью, обществом и государством. Она исследует закономерности, обуславливающие развитие политической жизни общества, отдельных политических явлений, событий, в том числе:

- возникновения, функционирования и развития политических интересов социальных субъектов, их взаимодействия с экономическими и другими социальными интересами;
- становления, функционирования и изменения характера и содержания политической власти и государства;
- функционирования и развития политической деятельности, политических отношений, политических процессов.

В рамках теоретической политологии исследуются способы познания политических явлений, соотношение в них рационального и иррационального.

Прикладная политология исследует частные политические проблемы, направлена на решение каждодневных практических задач политической жизни общества, на анализ складывающейся в нем конкретной политической ситуации. На основе этих знаний вырабатываются практические советы и рекомендации участникам политических событий относительно того, какие действия предпринять в сложившейся ситуации. Например, о регулировании политических конфликтов и достижении необходимого общественного консенсуса; организации избирательных кампаний (рекомендации по характеру финансирования, выбору важнейших тем для ведения предвыборной борьбы, созданию имиджа, типу избирательных технологий и т.д.); формированию общественного мнения и использовании средств массовой информации и др. Как правило, рекомендации адресуются тем участникам политических событий, которые в силу своего статуса, занимаемой должности обладают определенными властными полномочиями и тем самым оказывают существенное влияние на ход событий. Рекомендации прикладной политологии нередко направлены на повышение эффективности деятельности конкретных властных структур.

Формируемые на основе прикладных политологических исследований выводы и рекомендации зачастую служат основанием

для соответствующих теоретических обобщений. В то же время теоретическая политология является методологической основой проведения прикладных политологических исследований.

1.2. Система категорий политологии

Как и любая другая наука, политология имеет свой категориальный аппарат. *Категории* — это наиболее общие понятия, отражающие сущностные стороны процессов и явлений, в данном случае политических. В совокупности категории служат как бы опорными узлами, опираясь на которые можно осуществить научный анализ политики, политических явлений и процессов, политических отношений в обществе, всей политической реальности. Структуру категорий политологии можно представить следующим образом.

Категория «политика» Наиболее общими, ключевыми категориями политологии, охватывающими всю ее проблематику и отражающими ее специфику, являются категории «политика» и «политическое».

Категория *политика* — это сложное понятие, многомерное по содержанию. Оно выражает весь спектр политических явлений, так или иначе связанных с установлением и функционированием политической власти. *Политическая власть* — это ядро, стержень функционирования всех политических процессов и явлений, а вопрос о власти — центральный вопрос политики.

Производными от категории «политика» выступают такие категории, как:

- *социальная политика*, охватывающая все основные явления социальной сферы жизни общества;
- *национальная политика*, отражающая прежде всего систему осуществляемых государством мер, направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на решение противоречий в сфере национальных отношений и т.д.;
- *внутренняя политика*, выражающая общий курс и практическую деятельность субъектов политики (государства, партий и др.) по регулированию общественных отношений на внутригосударственном уровне.

Существует также ряд категорий, отражающих международные аспекты проводимой политики: *внешняя политика, мировая политика, геополитика*.

К базовым относятся также категории «субъекты политики» и «объекты политики».

Субъекты политики — это занимающиеся политической деятельностью политические элиты и лидеры, социальные группы, классы, политические организации, движения.

Состав субъектов политики, формы, методы и средства их взаимодействия, цели и задачи определяются спецификой политики, а также экономическими, духовно-идеологическими, социальными условиями.

Между субъектами политики существует динамичная система отношений, подчинения и соподчинения, зависимости и автономии.

Объекты политики — относительно самостоятельные общественно-политические силы, движения, на которые направлена деятельность субъектов политики.

Сами субъекты политики (лидеры, элиты, политические организации, социальные группы в обществе) одновременно выступают и как объекты политики.

Категория «политическое»

Категория «*политическое*» — также сложное понятие, оно более емко отражает свойства, особенности и принадлежность того или иного явления и процесса к сфере политики. Эта категория конкретизируется в таких понятиях, как: политическое явление, политическое сознание, политическое влияние, политические ценности, политические действия, политические традиции, политическая модернизация, политический выбор, политическое прогнозирование, политический плюрализм, политический лидер, политическое развитие, политическая ситуация, политическая символика и др.

Основополагающая категория политологии — *политическая власть*. Она означает прежде всего способность субъекта проводить свою волю в политике. Это проявляется в управлении, руководстве обществом, обеспечении и поддержании его целостности и единства. Данная категория раскрывается через такие понятия, как политическое господство, политическое насилие,

политическое принуждение, легитимность власти, разделение властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть. Анализируя политическую власть, важно видеть, кто и как ее осуществляет. Осмыслить это помогают такие категории, как «политическая элита», «политический лидер», «политический режим» и др. В частности, категория *политический режим* указывает на то, кому принадлежит реальная политическая власть в данном обществе, какими методами она осуществляется. Исходя из этой категории выделяют демократический, авторитарный и тоталитарный типы режимов.

Целостность общества обеспечивает его политическая система. Категория *политическая система общества* характеризует совокупность всех политических отношений и политических институтов, существующих в данном обществе. Данная категория может быть осмыслена в рамках таких понятий, как политическая организация общества, политические институты, государство, политические партии и др.

Категориями политологии являются также понятия, которые отражают формы государственного устройства, — *унитарное, федеративное и конфедеративное*, а также формы правления: *монархия* (конституционная и абсолютная) и *республики* (парламентская, президентская).

Деятельность индивидов, социальных групп, классов, национальных общностей, посредством которой реализуются их цели и интересы, характеризуется отчасти таким понятием (категорией), как *политический процесс*. Это понятие указывает на то, как субъекты политики взаимодействуют друг с другом в политической сфере.

В группу категорий политологии входит понятие *политическая культура*, выражающее систему знаний, ценностей, ориентаций, установок, традиций, навыков политического поведения. Эта категория отражает в определенной степени историю развития политической системы, политические ценности, суждения, мнения о политике, способствует закреплению и передаче из поколения в поколение политических норм, ценностей, установок и тем самым содействует упорядочению отношений между субъектами политической деятельности.

Познание и мысленное освоение политической действительности фиксируется категорией *политическое сознание*. Она отражает систему знаний, идей, ценностей, настроений, убеждений

и чувств как результат осознания политической действительности социальными субъектами (индивидами, группами, классами, национальными общностями и т.д.).

Наиболее существенной в политологии является категория *политические отношения*. Она выражает природу, сущность и содержание реальных политических отношений субъектов, их проявления в различных условиях общественной жизни. Данная категория указывает на такие проявления политических отношений, как политическое сотрудничество, политическое соперничество, отношения господства и подчинения, отношения конфронтации, отношения нейтралитета, отношения взаимозависимости.

Категория *политические ценности* выражает значимые для субъектов политические идеи, институты, традиции, установки, стереотипы, определяющие цели, выбор средств и способов политической деятельности. Она указывает на такие политические ценности, как политические свободы и права человека, политическое равенство, справедливость, демократия, безопасность и др.

Категория *политические нормы* указывает на определенные правила и модели политических отношений, поведения и деятельности субъектов политики. Они вырабатываются, гарантируются и используются не только государством, но и другими субъектами, в том числе политическими институтами, социальными группами, национальными общностями и т.д.

Категория *политическая деятельность* характеризует участие в выработке и проведении в жизнь политики тех или иных социальных групп (классов, наций, политических партий и др.) по реализации соответствующих политических интересов.

Категория *политический лидер* указывает на авторитетного деятеля определенной партии или другой общественной организации. Роль политических лидеров особенно велика в переломные периоды развития общества, когда требуется быстро реагировать на ситуацию и предлагать взвешенные решения и лозунги, которым будут следовать партии, классы и более широкие массы людей.

Важной в политологии является категория *политическая жизнь общества*. В ней отражается комплексная характеристика политики, раскрывается многообразие политических явлений и процессов. Так, например, раскрывая на основе данной категории содержание политической жизни подлинно демократиче-

ского общества, мы убеждаемся в том, что она характеризуется открытостью, развитой системой органов законодательной, исполнительной и судебной власти, идейным и политическим плюрализмом, наличием парламентского механизма согласования политических интересов различных социальных субъектов, активностью политических партий, общественных организаций, движений и широких народных масс.

Содержание политологии как науки раскрывается также через такие понятия, как политические установки, легитимность, избирательная система, электоральное поведение, политический маркетинг, абсентеизм, аполитичность, импичмент, ренегат, инаугурация и др.

При анализе политических явлений и процессов используются также категории наук, находящихся на «стыке» с политологией (политическая социология, теории международной политики, теории государства и права, политическая психология, политическая философия). Речь идет о таких категориях, как правовое государство, гражданское общество, социальные слои и группы, частная собственность, общественное мнение, абсолютизм, авторитаризм, революция и др. Используются и такие общенаучные категории, как *цивилизация, общество, население, народ, свобода, культура, прогресс* и др.

Разумеется, категории политологии не исчерпываются названными выше. Наука о политике не стоит на месте, она развивается, и появляются новые понятия. Но, как видим, в ней сложилась своя система категорий, которые позволяют выделить сущностные стороны предмета политологии, анализировать политическую реальность, стабильность и изменчивость политической жизни общества. В совокупности этот категориальный аппарат выражает специфику политологии как науки и способствует получению нового знания о происходящих в обществе реальных политических процессах.

1.3. Методы исследования в политологии

Изучение проблем в политической науке опирается на применение различных методов исследования. Метод — это совокупность приемов и способов построения научного знания и его применения в исследовании тех или иных явлений. Выбор ме-

тогда обусловлен конкретными задачами исследования. Как отметил Г.В. Плеханов,

ошибка в результатах непременно будет замечена и исправлена при дальнейшем применении правильного метода, между тем как ошибочный метод, наоборот, лишь в редких частных случаях может дать результаты, не противоречащие той или другой частной истине¹.

Традиционные методы:
исторический, нормативный,
институциональный

В современной политологии используются как традиционные, так и новые методы. Один из важных традиционных методов — *исторический*. Посредством этого метода описывается, например, история государства, характеризуются исторические личности; он позволяет раскрывать диалектику реальных политических процессов с точки зрения их возникновения и дальнейшего развития. С его помощью выясняются общие закономерности развития политических явлений. Этот метод позволяет также выделить конкретные особенности политических явлений и показать их роль в тех или иных исторических условиях.

Другой традиционный метод — *нормативный*, он предполагает выяснение значения политических явлений для общества и личности, их оценку путем соотнесения с определенной нормой. Нормативный метод применяется в прогнозах всех типов, он позволяет определять оптимальные параметры изменений изучаемого объекта, оценивать степень вероятности получения нормативного (идеального) варианта, пути и средства его достижения.

К традиционным можно отнести также *институциональный* метод. Суть его заключается в

реалистическом подходе к изучению институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность. Он позволяет понять реальность, интересуясь больше процессом, чем структурами, больше интересуясь группами, действительно контролирующими власть, чем конституциональным отправление той власти².

При использовании этого метода внимание акцентируется на взаимодействии таких политических институтов, как право, государство, политические партии, движения и т.д.

¹ Плеханов Г.В. Избранные произведения. Т. 1. — М., 1956. — С. 172.

² Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. Ч. 1. — М., 1992. — С. 25.

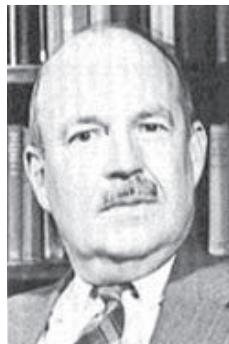
Современные методы: сравнительный, системный, структурно-функциональный, бихевиористический

Со второй половины XX столетия активно применяются и другие методы исследования политических явлений и процессов. В 60—80-е годы стал широко применяться *сравнительный метод*, предполагающий сопоставление однотипных политических событий (политических систем, партий, способов деятельности государственного аппарата в одинаковых или разных условиях и т.д.); на его основе делаются соответствующие выводы. Сравнительный метод дает возможность выявить и раскрыть общие черты политической жизни разных народов и стран, общие закономерности и тенденции развития политических процессов, сделать вывод о специфике политических режимов, определить факторы, повышающие эффективность действия механизмов власти, и т.д.

Весьма широкие возможности познания сравнительный метод создает при анализе политических систем, выявляя общие и особенные черты в политическом развитии различных обществ, раскрывая связи и взаимодействия политической системы с экономическими и духовными явлениями общественной жизни. Сравнительный метод позволяет творчески использовать как отечественный, так и зарубежный опыт решения общих и частных проблем политического развития. Это особенно важно сегодня для России, стран СНГ, вступивших на путь демократических преобразований.

В современной политологии нередко применяются такие методы, как системный, структурно-функциональный, бихевиористский.

Системный метод в исследовании общественных, в том числе политических, явлений был детально разработан в 50—60-е годы XX в. *Дэвидом Истоном* (р. 1917), канадско-американским политологом, профессором политических наук Калифорнийского университета, и *Толкоттом Парсонсом* (1902—1979), американским социологом, профессором Гарвардского университета.

Т. Парсонс

Суть метода заключается в исследовании политической жизни как системы. Д. Истон отмечает:

Политическая жизнь может рассматриваться как система разнообразных взаимосвязанных видов деятельности, влияющих в своей совокупности на способ принятия и исполнения решений.

Поскольку эта система *открыта*, она подвержена вмешательствам извне и изнутри. Однако она может принимать меры для обеспечения своего существования. Ими могут быть требования самостоятельности личности, а также требования потребительских благ, равноправия, подкрепленного государственной политикой, т.е. актами и постановлениями правительства.

Системный подход в политологии имеет преимущества перед другими методами. Он акцентирует внимание на целостности политики и характере ее взаимоотношений с внешней средой, ориентирует на то, чтобы рассматривать политическую жизнь общества не как простую совокупность ее элементов, а как динамично функционирующую и постоянно изменяющуюся систему. Этот метод позволяет определить наиболее значимые цели функционирования государств, других элементов политической системы, а также оптимальные пути и способы их достижения. Основа системного метода — построение модели, аккумулирующей все факторы и взаимосвязи реальной политической ситуации.

Структурно-функциональный метод исследования политических явлений предполагает расчленение сложного объекта (например, политической системы общества) на составные части, выявление и изучение связи между ними, определение их роли в удовлетворении соответствующих потребностей системы. Этот метод разработан американскими социологами *Робертом Мерттоном* (р. 1910) и *Т. Парсонсом*. В политологии наиболее последовательно его разрабатывали американский политолог *Гэбриэл Алмонд* (р. 1911) и *Д. Истон*.

Цель структурно-функционального анализа — дать количественную оценку разного рода социальных изменений, к которым данная система, в том числе и политическая, может приспособиться. Такой анализ целесообразен, а иногда просто необходим для исследования способов сохранения и регулирования данной системы. Эффективность применения структурно-функционального метода в исследовании политических систем

очевидна. Этот метод позволяет ответить на вопросы, что должна делать политическая система (какие функции она должна выполнять) и как система это делает (при помощи каких структур и с какой эффективностью).

В числе новых методов политологии следует назвать *бихевиористский* (от англ. behaviour— поведение). Он стал складываться еще в начале XX в., когда американский политолог *Чарльз Мерриам* (1874—1953) указал на определяющую роль в политической жизни общества политического поведения людей. Бихевиористский подход акцентирует внимание на личностном измерении политики, ориентирует на систематическое наблюдение за поведением (личности, социальных групп). Его исходные принципы: (1) действия людей, направленные на достижение своих политических целей; (2) исследование эмпирических фактов, объясняющих их политическое поведение.

Бихевиористский метод эффективен, в частности, при исследовании причин расхождения между устойчивыми политическими принципами поведения людей и принимаемыми ими конкретными решениями. Этот метод как бы призывает отказаться от поиска решающего влияния какого-либо одного фактора на политическое поведение людей. Он ориентирует на учет роли количественных показателей их деятельности и поведения, например, при исследовании избирательных кампаний, в том числе процесса голосования, а также при анализе общественного мнения, деятельности политических партий, процессов принятия политических решений государственными органами и т.д. Моделируя заданную ситуацию, можно предугадать с наибольшей вероятностью ход будущих политических событий.

Расцвет бихевиоризма в политической науке приходится на середину XX столетия. Систематическое наблюдение за поведением стало модным. Рассуждения о свободе, демократии, власти отошли на второстепенный план, главное внимание исследователей сконцентрировалось на поиске данных, касающихся поведения тех или иных субъектов, а также на использовании эффективной техники сбора и анализа этих данных. Так, в США научные институты и университеты включились в этот процесс, работая по контракту с федеральной администрацией. Ими разрабатывались программы, связанные с внешней политикой

США, системой обороны, децентрализацией управления, борьбой с бедностью, этническими проблемами. Эти программы разрабатывались при серьезной поддержке таких крупных фондов, как Фонд Форда, Фонд Рокфеллера и др.¹

Методы прикладной политологии, экспертные оценки, имитационное моделирование, деловые игры, количественные методы

С рассмотренными выше методами связаны следующие наиболее распространенные методы прикладной политологии. *Метод экспертных оценок (метод Дельфи)*

предполагает сбор независимых, не связанных друг с другом экспертных данных, которые обобщаются, систематизируются и сводятся в непротиворечивый прогноз.

В последние десятилетия XX в., особенно в связи с развитием кибернетики, стали часто применять *метод имитационного моделирования*. Так, создается упрощенная модель изучаемого объекта (например, модель международных отношений), а затем с помощью компьютера исследуется его эволюция и делаются соответствующие выводы. Этот метод позволяет рассматривать альтернативные варианты развития политических явлений, обнаруживать новые факты и тенденции.

Суть метода деловых игр в том, что создается определенная игровая ситуация: несколько действующих лиц должны принимать решения, от которых зависят результаты, ожидаемые участниками деловой игры. Этот метод позволяет исследовать проблемы обеспечения общественной и политической стабильности, процессы политических переговоров и факторы достижения согласия. Он применяется также при анализе дипломатических и военных стратегий крупных держав и т.д. Составная часть метода деловых игр — принятие решений.

С помощью *количественных методов* анализируются и измеряются различные количественные параметры политических явлений, что дает возможность существенно повысить научную обоснованность предпринимаемых действий. Один из приемов количественного метода — *статистический анализ*, позволяющий выявить те или иные процессы политической жизни общества во всем их многообразии (например, поведение участников политических событий, в том числе интенсивность их политического участия в период избирательной кампании).

¹ Бро Ф. Политология. — М., 1992. — С. 67; Шварценберг Р.-Ж. Указ. соч. С. 28—29.

Широко используется *анкетный опрос*, позволяющий не только выявить общественное мнение (рейтинг того или иного лидера, намерения избирателей и т.д.), но и основанное на нем поведение людей, их отношение к тем или иным проблемам, а также те обстоятельства, которые их определяют.

Информационные технологии

Есть и другие современные технологии политического анализа, используемые в политологии.

В последние десять лет для проведения исследований по актуальным проблемам политики все в большей степени стали использоваться *интернет-технологии*. Они позволяют увеличить количество собираемых данных, ускорить сбор первичной информации для исследования тех или иных политических процессов, помогают сэкономить время, финансовые и человеческие ресурсы.

В политическом анализе современной российской действительности важную роль играют информационные технологии, основанные на использовании компьютерных систем, такие, как информационно-аналитические технологии (ИАТ), информационно-прогнозные технологии (ИПТ).

Одной из первых информационно-прогностических технологий, изначально ориентированных на интеллектуальную поддержку принятия политических решений, стала ИАТ «Риск-1», созданная под руководством профессора В.Б. Тихомирова. В качестве средства формализации банка данных в ней использовалась модель «Колеса Тихомирова». Эта модель позволяла строить иерархическую систему расстановки сил политических факторов с учетом уровня их влияния. Технология «Риск-1», используя систему компьютерных программ (а не одну программу), дает возможность осуществлять моделирование политических ситуаций на основе группировки участников политических событий в разные коалиции; определять вероятные политические союзы и их участников, а также рассчитывать степень риска при выборе политиками того или иного сценария развития событий.

ИАТ «Конкорд» создавалась с учетом внедрения ранее используемых технологий. Ее технические и программные средства позволяют автоматизировать весь цикл политических исследований. Эта система дает возможность прогнозировать результаты голосований; определять оптимальную тактику поведения, исходя из принципа обеспечения консенсуса; исследовать деятельность любых организа-

ций, коллективов, партий, национальных и социально-экономических групп различных регионов страны. В данной технологии используются такие уже применяемые модели, как «Ортодокс», «Колесо Тихомирова», «ПсиМод». Система ИАТ «Конкорд» применяется Информационно-аналитическим центром и Аналитическим центром по общей политике Администрации Президента РФ (эта технология одобрена Региональным бюро по науке и технике в Европе ЮНЕСКО).

Существуют разные точки зрения относительно классификации методов, применяемых в современной политологии. Их разнообразный арсенал позволяет решать важную задачу — получать достоверные знания о политических процессах в современном обществе.

1.4. Функции политологии. Политология в системе общественных наук

Функции политологии:
гносеологическая,
мировоззренческая,
практически-прогностическая

Политология как научная и учебная дисциплина, отражающая многообразие политической жизни общества, выполняет ряд функций: гносеологическую, мировоззренческую, практически-прогностическую и др.

Эти функции находятся в достаточно тесном взаимодействии, но при этом сохраняют свою специфику.

Гносеологическая, или *теоретико-познавательная*, функция политологии заключается в изучении политической реальности. Политология изучает тенденции развития политической жизни общества, происходящие в нем политические явления и процессы, их природу, анализирует различные стороны политической деятельности людей и их политические отношения. Использование ею эмпирических исследований позволяет получать новые знания о политической действительности, ее закономерностях, расширять и конкретизировать представления о политике, ее роли в обществе, понимать и объяснять политическое развитие общества в целом.

Тесно связанная с гносеологической *мировоззренческая* функция политологии выражается в создании целостной картины

политического развития общества, осмыслении места и роли политики в развитии всего общества и его основных сфер, в том числе экономической, правовой, духовной. Усвоение этого лежит в основе формирования политической культуры общества.

Сегодня наше общество особенно нуждается в повышении уровня политической культуры народа, в воспитании у каждого гражданина навыков активного участия в политической жизни общества, умения правильно анализировать происходящие события, чтобы понять их подлинный смысл и значение в жизни общества и государства, самостоятельно ориентироваться в политическом мире и успешно действовать в нем. Цена ошибок в политике сегодня исключительно велика. Чтобы свести их к минимуму, необходима, в частности, мировоззренческая подготовка всех граждан нашего общества.

Практически-прогностическая функция политологии, опираясь на научные знания, позволяет: осуществлять критический анализ текущих политических процессов, в том числе политических последствий реализации различных социально-экономических программ; проводить политическую экспертизу проектов государственных политико-управленческих решений и программ политических партий; разрабатывать желательные и возможные сценарии развития политических событий; осуществлять консультативную деятельность; вырабатывать предложения и рекомендации, необходимые для повышения эффективности руководства политическими процессами, составлять обоснованные прогнозы их развития.

В настоящее время в России происходят коренные преобразования социально-экономических и политических отношений. Преобразуется политическая система общества, осуществляется становление демократического парламентаризма, правового государства, меняются сами люди, их политическое сознание и поведение. В этих условиях острой потребностью становится *политическое прогнозирование*. С помощью научно обоснованных политических прогнозов можно предвидеть возможные позитивные и негативные последствия современного развития событий, своевременно вносить коррективы в функционирование политических институтов, разрешать возникающие противоречия и предотвращать вероятные политические столкновения классов, наций, других социальных групп.

**Взаимосвязь политологии
с общественными науками**

Политология развивается в тесной взаимосвязи с такими общественными науками, как история, философия, социология, правоведение, экономические науки и др.

История дает ключ к пониманию политической жизни общества. Изучая исторический опыт развития общества, политология постигает и опыт развития его политической жизни. Предметом политологии является также история развития самой политической мысли. На базе конкретного исторического материала политология осуществляет политический анализ исторических фактов. В отличие от истории, которая рассматривает различные события хронологически, политология абстрагируется от хронологии событий, теоретически обобщает опыт прошлого и настоящего, выделяет повторяющееся, типичное, закономерное. В отличие от истории, изучающей все стороны жизни общества, политология изучает политическую жизнь его.

Связь политологии и *философии* состоит прежде всего в том, что основополагающие положения философии выступают в качестве *методологических* принципов исследования политических явлений. Они ориентируют на то, чтобы рассматривать политические явления во взаимодействии с другими явлениями и в развитии, выявлять их противоречивый характер и рассматривать их развитие в исторической преемственности. Политология использует разрабатываемую в рамках философии теорию познания при исследовании собственно политических проблем. А в философии используются данные политологии при анализе общества как целостной социальной системы и места в ней различных политических явлений.

Тесное взаимодействие политологии и *социологии* можно проследить как бы на «генетическом» уровне, ибо своим нынешним обликом политология в определенной степени обязана социологическому подходу к исследованию общества. Социология, как и философия, выполняет по отношению к политологии методологическую функцию. С другой стороны, социология предоставляет в распоряжение политологии многие конкретные данные, связанные с функционированием общества как целостной социальной системы. Политология использует эти данные при анализе собственно политических явлений, а также их свя-

зи с другими явлениями общественной жизни. Так, в политическом анализе всегда учитываются данные социологии о настроении масс, мотивах поступков отдельных личностей и социальных групп, партий, классов и наций и т.д.

Взаимосвязь политологии и *экономической науки* отражает диалектический характер связи реальных экономических и политических явлений. Так, например, экономические отношения влияют на развитие политических отношений. Степень этого влияния может быть разной (большей или меньшей) в зависимости от конкретных условий развития соответствующего общества. Политика в свою очередь может воздействовать на экономику (содействовать ее развитию или тормозить его). Эта взаимосвязь отражается и в политологии, и в экономической науке.

Изучение политологии с использованием данных других наук позволяет понять сложные процессы современного общественного развития, прежде всего основополагающие явления политической жизни общества, функционирование его политических институтов. Все это очень важно для того, чтобы подготовиться к выполнению роли гражданина своей страны, быть способным научно анализировать события современной политической жизни.

Политология не только формирует необходимую для образованного человека сумму знаний, касающихся политической жизни общества, но и помогает *утверждать* в обществе начала гуманизма — идеи демократии, правового государства, гражданского общества.

Вопросы для обсуждения

1. Какой смысл вкладывается в понятие «политика»?
2. Дайте определение понятия «политология».
3. Что является объектом и предметом политической науки?
4. Назовите основные категории политологии и раскройте их содержание.
5. Как соотносятся между собой теоретическая и прикладная политология?
6. Какие методы исследования применяются в политологии?
7. Охарактеризуйте основные функции политологии.
8. В чем заключается методологическое значение политологии для других общественных наук?

Библиографический список

1. *Агафонов Ю.А., Визнер С.В., Самыгин С.М., Шило С.И., Шербакова Л.И.* Основы политологии / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. — Ростов н/Д: Феникс, 2000.
2. *Бро Ф.* Политология. — М., 1992.
3. *Зиновьев В.П., Шевченко В.Н.* Политология: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2001.
4. *Мухаев Р.Т.* Политология: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2005.
5. *Панарин А.С.* Политология: Учебник. — М.: Проспект, 2001.
6. *Политология: Курс лекций* / Под ред. проф. М.Н. Марченко. — М.: Юрист, 2003.
7. *Политология* / Под ред. проф. Б.И. Кретьова. — М.: Высшая школа, 2001.
8. *Политология: Учебник для вузов* / Под ред. проф. В.Д. Перевалова. — М.: Норма, 2003.
9. *Плеханов Г.В.* Избранные произведения. — М., 1956. — Т.1.
10. *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология. Ч.1. — М., 1992.

Раздел II

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Было бы необычайно интересно и поучительно проследить через всю историю человечества и установить, какие данные, какие предпосылки ведут к настоящему политическому успеху...

И.А. Ильин

Глава 2

Развитие политической мысли в странах Западной Европы и США

Политическая мысль человечества развивалась с древних времен в странах Запада и Востока. На каждом этапе развития политические взгляды мыслителей отражали соответствующие реалии общественной жизни. Вместе с тем в них были выражены результаты развития самой политической мысли в ее исторической преемственности. Рассмотрим основные этапы развития политических взглядов мыслителей от древности до XX столетия.

2.1. Политическая мысль античного общества.

Платон, Аристотель, Цицерон

Мы уже говорили, что, понятие «политика» произошло от древнегреческого слова *polis*, означавшего «город-государство». С помощью данного понятия древнегреческие мыслители описывали устройство того или иного города-государства (будь то Афины или Спарта), процессы их функционирования: отношения между сословиями полиса и отношения власти в нем, устройство государства и формы правления, а также функционирование правовой системы и разного рода других явлений, в том числе нравственных и экономических. Как мы видим, уже в древности содержание понятия «политика» было весьма широким.

Из всех «политических» понятий наиболее широко употреблялось понятие «государство». Все происходящие в государстве процессы трактовались как политические.

Как утверждал древнегреческий философ *Платон* (427—347 до н. э.), а затем и его ученик *Аристотель* (384—322 до н. э.), государство возникло из потребностей людей. Прежде всего из потребности преодоления хаоса и определенной организации жизни общества, ибо только это могло обеспечить необходимые условия жизни людей, реализации их разнообразных интересов. Другая фундаментальная потребность, обусловившая возникновение государства, заключалась в необходимости установления социальной справедливости между людьми. Указания на потребности наилучшей организации общественной жизни и

установления справедливости красной нитью проходят через такие произведения, как «Государство», «Законы» Платона, а также «Политика», «Афинская полития» Аристотеля и др.

Платон о государстве, законе и праве

Произведение Платона «Государство» (десять книг) начинается и заканчивается решением проблемы справедливости как социально-политического и нравственного основания существования государства. Справедливость толкуется им как воздаяние должного кому бы то ни было — «отдать каждому должное» [12, с. 96]. «Справедливость — это мудрость и добродетель», — продолжает Платон [12, с. 124] и указывает на то, что надо воспитывать людей в духе понимания справедливости и следования ей в отношениях каждого человека к другим людям и государству. Следует бороться с несправедливостью и с несправедливыми людьми, особенно если они получили власть над другими людьми и тем более власть в государстве, ибо они используют эту власть в своих корыстных целях. В результате у несправедливости может оказаться «больше силы, свободы и власти», чем у справедливости [12, с. 114]. Отсюда вывод: надо всячески препятствовать несправедливому захвату и использованию власти.

Платон

Платон создал модель идеального государства как сообщества людей, строящих свои отношения на основе справедливости. Данное сообщество представляет собой взаимодействие трех основных сословий: мудрецов-философов, управляющих делами государства; воинов или стражей, защищающих государство от внешних и внутренних врагов; земледельцев и ремесленников, производящих различные предметы для удовлетворения потребностей граждан данного государства. Названные сословия имеют «свою долю в общем процветании соответственно их природным данным» [12, с. 208].

Платон указывает на основные *добродетели* идеального государства: мудрость, мужественность, рассудительность и справедливость [12, с. 217].

Мудрость государства проявляется в том, что в нем принимаются здравые решения, посредством которых осуществляется руководство «внутренними и внешними отношениями». Подоб-

ные решения принимают мудрые люди — философы, которые, по словам Платона, наделены способностью мыслить широко и понимать суть вещей, осознавать справедливость и созерцать прекрасное. Им присущи «правдивость, решительное непринятие какой-либо лжи, ненависть к ней и любовь к истине» [12, с. 287]. Они руководят государством в соответствии с их пониманием общего блага.

Мужественность относится прежде всего к воинам или стражам государства. Платон много говорит об их воспитании — физическом и духовном. Это люди, которые «целью своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей» [12, с. 200].

Рассудительность, или благоразумие, по Платону, более всего должны обнаруживать представители третьего сословия — земледельцы и ремесленники. Их благоразумие должно проявляться прежде всего в том, что, производя необходимые предметы для жизни всех людей государства, сами они должны отличаться некоторой умеренностью своих желаний, проявлять «власть над определенными удовольствиями и вожделениями» [12, с. 221]. В конечном счете рассудительность проявляется в подчинении чувств, страстей, желаний человека его разуму и в его целеустремленной деятельности в интересах общества и государства.

Справедливость же выступает как общая для всех людей добродетель, когда каждый на своем месте делает для общества и государства максимум полезного: «Государство мы признали справедливым, когда имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают свое дело» [12, с. 227].

Таков один из главных признаков идеального государства Платона. По его мнению, к такому государству ближе всего находится аристократическая республика с мудрыми правителями во главе. Платон готов был положительно отнестись и к так называемой аристократической монархии во главе с мудрым монархом, опирающимся на просвещенную аристократию. В то же время Платон называл «четыре вида извращенного государственного устройства» [12, с. 356], каковыми, по его мнению, являются так называемая тимократия, олигархия, демократия и тирания. Именно в таком порядке они отдаляются от идеального государства.

По мнению Платона, «из аристократического правления может получиться тимократическое» [12, с. 358], если мудрость

и благоразумие уступают место честолюбию и соперничеству. Он характеризовал *тимократию*, при которой власть получают представители военного сословия, как «государство честолюбцев», в котором «зло смешалось с добром» и «господствует яростный дух» [12, с. 361].

В результате разложения тимократии, происходящего прежде всего под влиянием страсти к обогащению и всевозможным наслаждениям, формируется такой тип государства, как *олигархия* (греч. *oligoi* — немногие). При ней власть переходит в руки небольшого слоя богатых людей. Платон характеризует олигархию как «строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в управлении» [12, с. 363].

Расслоение общества на богатых и бедных, продолжает Платон, неизбежно приводит к обострению противоречий между ними. К тому же роскошь и праздный образ жизни меньшинства богатых людей значительно ослабляют их способность удерживать свою власть. В этих условиях на смену олигархии приходит форма правления, при которой государственная власть принадлежит народу, — *демократия* (от греч. *demos* — народ и *kratos* — власть).

Основная ценность демократии — свобода. Однако народ, по Платону, не может разумно пользоваться этой ценностью и «сверх должного опьяняется свободой» [12, с. 379]. В результате наступают хаос и анархия. Многие вообще уклоняются от полезной для общества деятельности. Платон называет их трутнями. Некоторые из них занимаются демагогией, произносят речи и рвутся к власти, хотя способностей разумно управлять государством не имеют. Ослабевает управление делами общества, усиливаются беспорядки и хаос.

Все это ведет к замене демократии *тиранией* — «властью одного над всеми». Платон подробно рассматривает свойства «тиранического человека», его цели и вожеления, которые нередко проявляются, «откинув всякий стыд и разум» [12, с. 391]. Осуществление тиранических наклонностей правителя выступает для общества как «худшее зло». При тирании свобода личности максимально ограничивается, тем самым ограничивается творческое проявление ее способностей. В результате существенно ослабевают творческие способности всего общества. Обо-

строятся противоречия между тираном и народом. Жизнь большинства людей предельно ухудшается.

Основной пафос учения Платона о государстве — внушить людям понимание необходимости формировать такое государство, которое в той или иной степени соответствовало бы его модели идеального государства. Это отвечало бы интересам большинства людей, обеспечило бы им необходимые условия для достойной жизни и всестороннего развития. Такое государство Платон считал самым лучшим, что может быть на земле.

Учение Платона о законе и праве

Так же как в учении об идеальном государстве, интересные и актуальные для нашего времени суждения содержатся и в учении Платона о законах и праве. В работе под названием «Законы» (двенадцать книг) он исходит из того, что устанавливаемые в соответствии с принципом добродетели законы государства должны способствовать установлению справедливых и гармоничных отношений между людьми, устранению «всяких внутренних междоусобий». «Законодатель должен надзирать, где осуществляется справедливость, а где нет». Платон постоянно указывает, что значение законов более широкое, чем только наведение должного порядка. Он отмечает гуманистическую направленность законов, их роль в обеспечении соответствующих условий для развития личности, в совершенствовании отношений между людьми, а также между личностью и обществом, государством¹.

По Платону, сила государства — также в силе его законов. Закону, выражающему интересы большинства людей данного общества, должны подчиняться все — от рядовых граждан до правителей:

Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Где же закон владыка над правителями... там усматриваю я спасение государства и все блага, какие только могут даровать государством боги².

Здесь в несколько абстрактной форме выражена идея правового государства, обоснованная с разных сторон в политических воззрениях мыслителей Нового времени и в современных политологических теориях.

¹ См.: Платон. Законы. Полн. собр. соч. в 15 т. — Т. XIII. — Пг.: Academia, 1923. — С. 21—25.

² Там же. С. 129.

Аристотель: сущность государства — политическое общение между людьми

Исследование проблемы государства продолжил Аристотель. Он считал, что сущность государства заключается в политическом общении между людьми. Человек

по своей природе есть существо общающееся, живущее в обществе, и потому, по мнению Аристотеля, он выступает как «существо политическое». Естественным основанием государства выступают семья и род. Общение же «вполне завершённое, состоящее из нескольких селений, образует государство» [1, с. 6]. Подобно Платону, Аристотель считал, что государство «существует ради достижения благой жизни» [1, с. 6—7].

Достижению такой жизни отнюдь не мешают, по Аристотелю, отношения господства и подчинения. Он считал такие отношения вполне естественными, берущими начало из семейных отношений, где глава семьи господствует над остальными ее членами, а также над рабами, оказавшимися под его властью. Все это — изначальные проявления социального господства. Власть же политического деятеля в государстве есть власть не только над рабами, но и над «свободными по природе людьми» [1, с. 17]. При этом Аристотель обращал внимание на то, что власть одних людей над другими в немалой степени определяется отношениями собственности. Это заставляло многих людей «наживать состояния».

Аристотель говорит о «правильных» и «неправильных» формах государственного устройства. К «правильным» он относит монархию, аристократию и политию. В этих случаях верховная власть принадлежит соответственно одному человеку, слою благородных аристократов или же большинству общества, правящих исходя из общественной пользы.

При «неправильных» формах государственного устройства правители исходят прежде всего из своих эгоистических интересов. К таким формам Аристотель относит тиранию, олигархию и демократию. Тиранию он истолковывает как отклонение от монархии. Власть тирана направлена на осуществление его эгоистических интересов при полном игнорировании интересов

Аристотель

всех слоев общества. Олигархия выступает как отклонение от аристократии и выражает интересы немногочисленной группы наиболее богатых людей.

Демократия же истолковывается Аристотелем как отклонение от политики. «В политике наивысшая власть сосредоточена в руках военного сословия» [1, с. 112]. Однако осуществляется она в интересах широких слоев общества. Привилегированное положение при этом получают представители среднего класса и «лица, обладающие большим имущественным достатком». К тому же «полития» олицетворяет собой не только богатство, но и свободу. Таким образом, в «политии» сочетаются элементы аристократии, олигархии и демократии. «Принципом аристократии служит добродетель, олигархии — богатство, демократии — свобода» [1, с. 172]. Демократия, будучи отклонением от политики, выступает как власть толпы, преследующей свои сиюминутные низменные интересы. При этом свобода превращается в анархию, становится невозможным разумное управление обществом, из-за чего теряется перспектива его развития.

По Аристотелю, в интересах общества следует всячески избегать неправильных форм государственного устройства и устанавливать правильные.

Однако политические воззрения Аристотеля касались не только проблем государства. Важное значение имеют его выводы о роли разделения труда в появлении различных социальных слоев общества, в развитии его социальной структуры. Тем самым он продолжил и углубил начатый Платоном анализ данных проблем, а также таких проблем, как социальная свобода и равенство граждан, сочетание интересов различных слоев общества.

Аристотель доказывал, что ни одна из форм государства не должна ограничивать возможности развития и деятельности личности. Более того, «наиболее разумные и благородные личности» должны, по его мнению, привлекаться к управлению государством. В этом случае будут более обеспечены «интересы всего государства и общее благо граждан» [1, с. 130—131]. Наилучшим государственным строем Аристотель считал такой, при котором каждый человек мог бы «поступать в своей деятельности наилучшим образом и жить счастливо» [1, с. 300]. Он называет такое государство «счастливым» [1, с. 307].

Цицерон: государство — «достояние народа»

Выдающийся государственный деятель Древнего Рима *Марк Туллий Цицерон* (106—43 до н. э.) соединил в себе мысли-

теля и политического деятеля, что наложило отпечаток на его политические воззрения. Они как бы вытекали из реальной политической жизни Римской республики и были органично вплетены в содержание политической деятельности самого Цицерона. Свои политические взгляды он изложил в работах «*Республика*», «*О государстве*», «*О законах*» и др.

Как Платон и Аристотель, Цицерон исходил из того, что государство создается для блага людей. Оно есть «достояние народа», объединенного общими интересами, и возникает из потребности людей жить вместе [19, с. 20]. Это, по его мнению, глубоко отвечает природе человека как *существа общественного* (animal sociale).

Цицерон считал, что основное назначение государства заключается в *гармонизации* отношений между отдельными людьми, а также между различными слоями общества. В этих условиях будут более полно удовлетворены различные потребности людей, что само по себе есть большое благо.

Цицерон не отдает предпочтения ни одной из известных ему форм государства — монархии, аристократии, демократии. Каждая из них имеет свои положительные стороны, позволяющие выполнять то или иное назначение государства. Так, монархия, или царская власть, привлекает к себе благоволением (царь заботится о своих подданных как о своих детях), аристократическая власть — мудростью, а демократия — свободой [19, с. 26]. Одновременно Цицерон обращается к религии как к некоему духовному основанию осуществления государственной власти.

Подобно Платону Цицерон рисует образ достойного политического деятеля, который

повелевая другими, сам не находится в рабстве ни у одной из страстей (стяжательства, властолюбия, честолюбия и т.д. — *В.Л.*), когда он проникся всем тем, к чему причает и зовет граждан, и не навязывает народу законов, каким не станет подчиняться сам [19, с. 25].

Цицерон

Цицерон ставит и по-своему решает проблему справедливых законов, указывая, что *справедливость* должна выступать в качестве социально-нравственного основания всякого законотворчества. Он всесторонне раскрывает социальное значение справедливых законов, которые могут и должны «исправлять пороки», а также «наставлять в доблестях, побуждать к ним». Более того, из справедливых законов «следует выводить правила жизни» [19, с. 107], что звучит актуально и в наше время.

Как бы подводя итог своим размышлениям, Цицерон утверждает, что законы создаются государственными деятелями «ради блага граждан, целостности государств, спокойной и счастливой жизни людей» [19, с. 113].

Политические взгляды Платона, Аристотеля, Цицерона не только формировали политическое сознание своих современников, но и оказали существенное влияние на последующее развитие политической мысли.

2.2. Политическая мысль в средневековой Европе.

Августин Аврелий, Фома Аквинский

В Средние века политические взгляды европейских мыслителей чаще всего облекались в религиозную форму и имели религиозное содержание, соответствующее духу божественного откровения. Основным источником религиозного толкования проблем общественной жизни, в том числе политической власти, государства, свободы человека, выступала «вечная книга» — Библия. Наиболее яркими представителями религиозной и политической мысли средневековой Европы были *Августин Аврелий* (354—430) и *Фома Аквинский* (1225—1274).

Августин, прозванный Блаженным, развивал взгляды о божественном предопределении развития человеческого общества. В сочинении «*О граде Божием*» он ставит такие вопросы: в чем смысл всемирно-исторического процесса? каков тот единый план, по которому верховный Распорядитель истории направляет ее ход? к какой цели и какими путями стремится история в своем непрерывном и быстром ходе? [17, с. 22].

«Град земной» и «град Божий» Вопросы о смысле истории и направленности исторического процесса поставлены Августином задолго до современных мыслителей. Они имеют прямое отношение к поли-

Августина Аврелия

тической проблематике, поскольку затрагивают роль государства в историческом процессе, его взаимоотношения с церковью, свободу человека и др. Это политические проблемы.

Государству — «граду земному» — Аврелий противопоставляет «град Божий». «Один из градов желает жить по плоти, а другой по духу» [17, с. 23]. Этим определяется глубокое различие принципов жизни в том и другом граде. «У земного любовь к самому себе, доходящая до забвения Бога, а у небесного — любовь к Богу, простирающаяся до забвения себя» [17, с. 23, 24]. Отсюда вытекают многие следствия, касающиеся побудительных сил деятельности людей и их взаимоотношений, в том числе взаимоотношений властвующих и подчиненных. В граде земном постоянно проявляется «похоть господствования», властолюбия, «управляющая и правителями и подчиненными», т.е. присущая тем и другим. В граде же Божием «по любви служат взаимно друг другу и предстоятели, руководя, и подчиненные, повинуюсь» [17, с. 24].

Августин Аврелий

Соответственно решается и проблема свободы. Согласно христианским воззрениям Августин отмечает, что человек рождается свободным. Высшее проявление его свободы — естественное вечное стремление к Богу. Однако на этом пути существует множество ограничений, с которыми человек сталкивается в граде земном — в государстве. Чтобы преодолеть их, необходимо проявить твердую волю, в том числе политическую, поскольку речь идет об ограничениях, устанавливаемых государством. Решение проблемы *человеческой воли* занимает важное место в учении Августина. Сильная воля необходима человеку, чтобы бороться со злом и творить добро, в том числе в государстве.

Благонамеренная воля человека тем более необходима, что носители добра и зла — град Божий и град земной — «существуют один возле другого; очень часто они являются даже как бы переплетенными между собой, так что члены града Божия (благочестивые люди. — *В.Л.*) живут среди членов града земного (нечестивых людей. — *В.Л.*), и наоборот» [17, с. 23, 25].

Обосновывая разделение власти на церковную и светскую, государственную, Августин говорил о безусловном приоритете церковной власти, идущей от Бога. Власть государственная, объяснял он, регулирует поведение и деятельность людей в их временном земном существовании и сама является временной. Уже поэтому она должна подчиняться божественной власти, направляющей жизнь вечную. Земным олицетворением божественной власти выступает христианская церковь.

Аквинат: «превосходство церковной власти над светской»

Он заявляет, что государство берет свое начало от Бога и направляет развитие общества, как рулевой направляет корабль. Находясь под сильным влиянием учения Аристотеля, Фома Аквинский большое внимание уделяет проблеме формы существования различных явлений, в том числе формам власти, государственного устройства и правления. Он пытается осмыслить роль и значение в жизни людей таких форм государства, как монархия, аристократия, олигархия, демократия, тирания. При каждой из них реализуется определенная форма власти, и реализуется она прежде всего посредством соответствующей формы государственного правления.

Фома Аквинский

Политические взгляды Фомы Аквинского излагаются главным образом в его труде «О правлении властителей».

По мнению Аквината, ни одна из этих форм государства не является совершенной, ибо не может создать всех необходимых условий для счастья и блага людей, хотя из них мыслитель предпочитал монархию. В то же время он утверждал, что «наилучшую форму власти представляет государство, в котором сочетаются элементы монархические, аристократические и демократические» [3, с. 122].

Обосновывая «превосходство церковной власти над светской», он доказывал, что вмешательство церкви в политические дела государства, даже ее участие в свержении монарха, может быть вполне оправданным [3, с. 122].

Если правитель пришел к власти путем обмана народа или же дворцового переворота, а также если он подавляет народ и в

целом правит несправедливо, то, по мнению Аквината, народ может восстать против такого правителя и лишить его власти:

...если власть выступает против законов Бога и элементарных моральных принципов; в случае превышения властью ее компетенций, например установления чрезмерных налогов... когда правитель, избранный легально, начинает поступать несправедливо [3, с. 124, 125].

Подобная концепция выражает интересы церкви, ее стремление подчинить светскую власть своему влиянию.

Фома Аквинский выступал против идеи социального равенства. Он истолковывал политическое и правовое неравенство существовавших сословий как вполне естественное, вытекающее из различий природных способностей людей. Отсюда его вывод о неустранимости сословного неравенства. «По божескому и естественному праву подчиненные должны повиноваться высшим, ибо подчинение — добродетель подданных», — утверждал он.

Социальное неравенство толкуется им как отражение определяемой свыше «иерархии форм в вещах» и тем самым оправдывается [3, с. 127, 128].

По утверждению Аквината, жизнь и деятельность всех людей регулируется в конечном счете «божественными принципами управления миром». Они образуют так называемое *вечное право*, от которого происходят все другие формы права, в том числе те правовые принципы и нормы, которыми должны руководствоваться люди в их повседневной жизни.

Политические воззрения Августина Аврелия и Фомы Аквинского оказали существенное влияние на дальнейшее развитие христианской политической мысли.

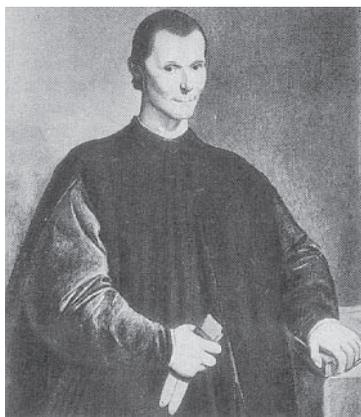
2.3. Развитие политической мысли в эпоху Возрождения. *Н. Макиавелли, Ж. Боден*

Эпоха Возрождения ознаменовалась значительной активизацией человеческой деятельности во всех сферах жизни западноевропейских стран. Наряду с выдающимися достижениями в науке и искусстве, Великими географическими открытиями активно развивалась политическая жизнь. Она бурлила в итальянских городах-республиках: Генуе, Венеции, Флоренции, в столицах Англии, Франции, Нидерландов, Испании, Португалии и других европейских государств. Во многих из них решались

проблемы преодоления феодальной раздробленности и становления сильных централизованных государств. Все более заявляла о себе проблема выбора такой формы государственного устройства, при которой могли бы обрести свободу и достойно существовать большинство граждан страны. Эта проблема нашла отражение в работах мыслителей того времени.

Макиавелли: основной вопрос политики есть вопрос о власти

Ученостью и оригинальностью мышления выделялся итальянец *Никколо Макиавелли* (1469—1527). В работах «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и других он высказал оригинальные идеи, имеющие важное значение для решения многих политических проблем, существовавших в современную ему эпоху. Его суждения выстраиваются в определенную концепцию, в которой дается объяснение природы государства, его сущности, форм государственного устройства, а также способов осуществления государственной власти и других политических проблем. Это было первое четкое, систематическое и сравнительно глубокое их толкование. Поэтому Макиавелли называют основоположником политической науки Нового времени.

Никколо Макиавелли

Политика, по Макиавелли, есть взаимоотношения различных социальных сил (слоев общества, групп людей, отдельных личностей) по поводу осуществления власти в обществе. Таким образом, политика трактуется как *общественное отношение* между людьми. Тем самым указывается на *социальную* природу политики вопреки истолкованию ее как проявления исключительно естественной природы человека. Макиавелли четко сформулировал положение, которое в наше время стало хрестоматийным, а именно:

основной вопрос политики есть вопрос о власти. Понятно, что речь идет главным образом о государственной власти.

Макиавелли объясняет происхождение государства исходя из природы человека, притом не только из естественной, но и общественной его природы. Ведь многие положительные и отри-

пательные качества человека формируются в процессе его жизни и деятельности в обществе. «Люди вообще по природе честолюбивы и подозрительны и никогда не довольствуются своей долей»¹, — считает Макиавелли.

Они «ненавидят друг друга из страха или зависти»².

О людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива; пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся [10, с. 50].

Ясно, что такие негативные качества людей, как честолюбие, властолюбие, стяжательство, зависть, лицемерие, лживость и подобные им, не просто даны от природы, а появляются в процессе жизни и деятельности в обществе. И эти качества постоянно порождают вражду между людьми.

Необходимость обуздания этих отрицательных качеств людей определила, по мнению Макиавелли, возникновение государства как особого аппарата или механизма, с помощью которого можно установить порядок и мир в обществе. Ради этого государство может применять насилие в отношении отдельных личностей или групп людей.

Как видим, социальные мотивы в объяснении происхождения и сущности государства выражены Макиавелли вполне определенно. Впервые в истории развития политической мысли государство истолковывается как некий орган, с помощью которого господствующие в обществе силы (монарх, слой аристократов или весь народ) решают многие проблемы жизни общества, поддерживают определенный порядок и дают отпор внешним врагам.

Макиавелли выделяет три основные формы государственно-го устройства и соответственно «три рода правительств»: «монархия, аристократия и народное правление». Он называет их еще «видами правления»³. При монархии и аристократии осуществляется власть над народом одного лица или же группы лиц. При народном правлении народ сам реализует свою власть. Однако Макиавелли не был сторонником народного правления. Напротив, он считал, что оно может существовать лишь недол-

¹ *Макиавелли Н.* Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. — СПб., 1869. — С. 192.

² Там же. С. 263.

³ Там же. С. 126.

гое время, «пока не угасло основавшее его поколение». Затем «водворяется полная распущенность», всякий начинает жить по-своему, никто никому не внушает почтения. Тогда, побуждаемые необходимостью, люди опять обращаются к монархии¹.

Большое значение Макиавелли придавал республиканской форме государственного устройства. Его учение о республике почти целиком основано на осмыслении опыта существования Римской республики и частично Афинской республики. Макиавелли показывает преимущества республиканской формы правления. При этом он говорит о «самостоятельных республиках» и «федерации республик». В своей теории федерации Макиавелли рассматривает принципы и механизмы взаимоотношений объединившихся государств. Речь шла об их политических, экономических и культурных взаимоотношениях. Макиавелли считал, что федеративные государства могут управляться «Совещательным собранием» и решать в нем проблемы взаимоотношений вошедших в федерацию государств².

Уяснение этих вопросов было необходимо для практического решения проблем объединения на территории Италии мелких государств, в том числе некоторых городов-республик. Макиавелли исходил из того, что преодолеть феодальную раздробленность и создать единое и крепкое государство в состоянии только сильная власть. Олицетворением ее может выступить и монарх. Более того, его власть может быть диктаторской и при этом полезной для народа, когда монарх будет действовать в интересах народа и при необходимости против интересов разного рода местных правителей, если они, например, будут сопротивляться созданию объединенного и сильного государства. Макиавелли указывал также на положительные черты смешанной формы правления, сочетающей черты монархии, аристократии и демократии, олицетворяющей сильную власть, благородство и свободу.

Ради укрепления государства Макиавелли считал возможным применять любые способы. Своими рассуждениями он подводит к выводу, что все средства дозволены для достижения политических целей. Он писал о полезных для государя способах осуществления государственной власти. Прежде всего благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить

¹ *Макиавелли Н.* Указ. соч. С. 128.

³ Там же. С. 280.

его государства, от остальных же воздерживаться по мере сил, но не более [10, с. 46].

Макиавелли призывал государей «не бояться... обвинений в тех пороках, без которых трудно удержаться у власти» [10, с. 46]. Так, например, хорошо иметь славу щедрого государя. Однако щедрость может истощить казну и тем самым повредить государству, поэтому государь не должен быть слишком щедрым. Он также не должен быть слишком добрым и злоупотреблять милосердием, ибо это может помешать ему удержать подданных в повиновении [10, с. 49]. Мыслитель задает вопрос: «Что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись?» И отвечает, что лучше, если государя будут бояться, но чтобы при этом страх не породил ненависти к нему подданных, «ибо вполне возможно внушать страх без ненависти» [10, с. 50].

Должны ли государи держать слово? Ответ: да, но пока это им выгодно: «...разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам» [10, с. 52].

К тому же «благовидный предлог нарушить обещание» всегда найдется:

Великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспевали куда больше, чем те, кто ставил на честность [10, с. 53].

И как вывод:

Надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым — и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо [10, с. 53].

Приведенные выше морально-психологические установки политической деятельности вполне укладываются в формулу: «Для достижения цели все средства хороши». Здесь политика оказывается как бы вне морали и потому не связывает себя какими-либо моральными принципами и нормами. И хотя Макиавелли находил иногда, казалось бы, весьма веские оправдания такой политики, его взгляды разделяли далеко не все, кто был знаком с ними. Со временем лживость, лицемерие и вероломство в политике стали называть *макиавеллизмом*.

**Ж. Боден: концепция
государственного суверенитета**

Видным представителем политической мысли эпохи Возрождения был и французский мыслитель *Жан*

Боден (1530—1596). Им написано несколько работ, главная из

которых «Шесть книг о республике». В ней Ж. Боден изложил свои взгляды на происхождение государства, его функции, формы государственного правления, а также на другие проблемы политической жизни общества того времени.

Основной вклад Ж. Бодена в развитие политической теории — постановка и решение им проблемы *государственного суверенитета*. Он ввел в политическую науку понятие «суверенитет» и всесторонне разработал теорию суверенитета.

Под суверенитетом Боден понимал определенное свойство государственной власти — ее верховный характер. Речь шла о «безусловной независимости государственной власти от какой бы то ни было иной, стоящей над или рядом с нею»¹. Независимость, или суверенитет, государственной власти трактовалась Боденом как независимость государства от других государств и как его независимость в реальном осуществлении власти на своей территории. «Суверенитет есть абсолютная и вечная власть Республики», — писал Ж. Боден. При этом он характеризовал республику как форму государства.

Государственный суверенитет, по Бодену, проявляется в соответствующих правах и полномочиях государства, к которым относятся:

право законодательства, право объявления войны и заключения мира, назначение должностных лиц, право последнего решения (последнее слово за государством. — *В.Л.*), право помилования, право на послушание и верность подданных, право чеканки монет, определения веса и мер, право взимания налогов и пошлин².

Данные права и полномочия «неотделимы от суверенной власти: они не могут быть ни уступлены, ни изъяты; никакая давность не может суверена этих полномочий лишить»³.

Из всех форм государственного устройства Боден предпочитал наследственную абсолютную монархию и выступал как теоретик абсолютизма. Монарх — «источник права и закона», власть монарха распространяется на все общество, она непрерывна и абсолютна, существует на протяжении всей его жизни, — писал Боден. «Абсолютный суверенитет монарха» мыслитель обосновывает ссылками на естественную природу человека, ко-

¹ Гессен В.М. Проблема народного суверенитета в политической доктрине XVI века. — СПб., 1913. — С. 247.

² Там же. С. 251.

³ Там же. С. 251—252.

торая якобы требует формирования в обществе именно монархической формы государственного правления¹.

Политические взгляды Ж. Бодена, как и его предшественника Н. Макиавелли, были восприняты многими мыслителями и оказали определенное влияние на развитие политической мысли в странах Европы и Америки.

2.4. Политические взгляды мыслителей Нового времени.

Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк

Западно-европейские мыслители XVII в. отразили в своих трудах процессы распада феодальных и зарождения капиталистических общественных отношений, экономическую и политическую борьбу класса феодалов и нарождавшейся буржуазии. Они пытались осмыслить широкий круг проблем политической жизни современного им общества, прежде всего политических отношений классов, сущность и назначение различных политических институтов. В основе их взглядов были определенные теоретические и методологические положения, в качестве которых выступали *теории естественного права и общественного договора*.

Г. Гроций:

естественное право «не может быть изменено даже самим Богом»

Начало разработке этих теорий положил выдающийся голландский ученый в области права и политики *Гуго Гроций* (1583—1645). В работах «Свободное море» и «О праве войны и мира» он развивает эти теории и в их свете обосновывает назначение ряда политических институтов, прежде всего гражданской власти и государства, а также принципов и норм международного права. Он всесторонне отразил борьбу голландского торгового капитала за свободу морей. Его не зря называют основоположником теории естественного права и международного права.

Гуго Гроций

Естественное право, по мнению Гроция, порождено потребностью людей в общении друг с другом. Оно обусловлено естественной природой человека как существа,

¹ См.: *Боден Ж.* — основоположник концепции государственного суверенитета. — М.: ИНИОН, 1990. — С. 31—32.

общающегося с себе подобными, задано этой природой. Его принципы и нормы вырабатываются в процессе общения между людьми осознанно и неосознанно, в том числе на основе инстинктов, прежде всего инстинктов самосохранения и сохранения рода. Поэтому естественное право глубоко укоренено в поведении и деятельности людей и «не может быть изменено даже самим Богом» [5, с. 46].

Люди в той или иной степени осознают складывающиеся нормы естественного права, поэтому они выступают как «предписания здравого разума» [5, с. 45]. Их соблюдение основано на понимании того, что они выражают интересы многих людей, абсолютного большинства, охраняют их от произвола кого-либо, обеспечивают их достойное существование в обществе. И как общий вывод: естественное право выражает справедливость, воплощает ее в себе. Таков смысл и значение естественного права в представлении Гроция.

Методологической основой самой теории естественного права выступает *учение о справедливости*. Гроций делает вполне конкретные практические выводы о регулировании на основе естественного права имущественных, политических, правовых, нравственных и других отношений между людьми. Этому служат частное право, государственное право и международное право. Эти виды права отличаются от естественного права тем, что сознательно разрабатываются людьми, выражают их волю. Гроций называет их «*волеустановленными*». Речь идет прежде всего о воле гражданской власти, выступающей как власть государственная, выражающей волю всего общества или его большинства [5, с. 50]. К волеустановленному праву относится, по Гроцию, и так называемое божественное право, выражающее волю Бога [5, с. 49].

Гроций высказал некоторые суждения, касающиеся теории *договорного* характера возникновения государства, впоследствии более детально развитой Т. Гоббсом, Дж. Локком и другими европейскими мыслителями XVII—XVIII вв. Государство — это «полное соединение свободных людей» на основе договора между ними [5, с. 28]. Из договора выводятся все принципы и нормы государственного права, регулирующие деятельность государства, выполнение им своих функций. К основным функциям государства Гроций относит: решение вопросов о войне и мире; заключение и расторжение государственных договоров; издание

законов; осуществление правосудия; взимание налогов и др. [5, с. 112]. Подчеркивается, что государство является «носителем верховной власти» [5, с. 123].

В отличие от идеолога абсолютизма Жана Бодена Гуго Гроций был убежденным республиканцем. Он предлагал ввести многие ограничения власти правителей, в том числе монархов. Настаивал на том, что монархи должны соблюдать законы так же, как и простые граждане, показывать им в этом пример. В этом, писал Гроций, заключается *высшая справедливость*, на основе которой должны строиться все отношения в государстве, в том числе отношения правителей и народа.

Учение о справедливости составляет методологическое основание решения всех правовых и политических проблем, к которым обращался Гроций. В том числе и проблем международного права, касались ли они права убежища и выдачи заложников, объявления войны или заключения мира. Во всех этих случаях «право означает то, что справедливо». «Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом» [5, с. 41].

В то же время, по мнению Гуго Гроция, не всякая война противоречит справедливости и естественному праву. Так, война в целях самозащиты может быть вполне справедливой. Справедливыми могут быть и другие цели войны, например, освободить народ из неволи, покарать насильников и грабителей и т.д. Захватнические же войны заведомо несправедливы. Они не отвечают ни естественному, ни божественному праву [5, с. 65].

Т. Гоббс: государство — это «соединение всех в одно лицо» Дальнейшее развитие теории естественного права и общественного договора получили в трудах английского философа *Томаса Гоббса (1588—1679)*: «Философские основания учения о гражданине», «Левиафан», «О человеке» и др. В них он подробно излагает свои представления о естественном состоянии общества и вытекающей из него естественной природе человека, о естественном праве и о появлении государства в результате заключенного между людьми *общественного договора*.

Гоббс исходил из того, что в своем естественном состоянии общество выступает как совокупность людей, свободных и равных между собой по физическим и умственным способностям. Это естественное состояние характеризуется отсутствием отно-

шений собственности, т.е. какого-либо разграничения между «своим» и «чужим». Равенство способностей и свобода каждого определяют равенство прав всех людей. Однако складывающиеся на этой основе отношения между ними весьма своеобразны. В общении друг с другом они ищут лишь выгоду и почет¹. Руководствуясь эгоистическими интересами, они часто вредят друг другу и вступают в жестокую борьбу между собой. При этом

Т. Гоббс

не существует действительной, видимой власти, которая могла бы под страхом наказания умерить страсти и принуждать к соблюдению естественных законов [4, с. 109].

Продолжается «война всех против всех», в которой «каждый защищает свою жизнь и свое тело, как он только может»². Подобная война порождала много опасностей для людей, поскольку каждый человек мог свободно использовать свою силу и свои права

против других. Она не могла окончиться ничьей победой и не способствовала сохранению человеческого рода. И Гоббс заключает: для преодоления взаимной вражды людей, обретения мира и спокойствия было необходимо,

чтобы каждый член общества перенес свою личную власть и силу на какое-нибудь одно лицо — единичное или коллективное. В этом случае данный человек или собрание будет представлять каждого члена общества и каждый должен подчинить свою волю его воле и суждению [4, с. 112].

Так, по Гоббсу, из договора «всех со всеми» появляется «великий Левиафан» (всемогущее чудовище); имя его — *государство*. Люди передают ему свои права, несут перед ним определенные обязанности. Он же в своем государственном лице представляет всех граждан данной страны и действует от их имени.

По словам Гоббса, государство представляет собой «соединение всех в одно лицо». Этим «лицом» может быть либо монарх, либо представительный орган аристократической или демократической республики — соответствующее государственное собрание. Соответственно им признавались три формы государства: монархия, где верховная власть принадлежит одному чело-

¹ См.: Гоббс Т. *Философские основания учения о гражданине*. — М., 1914. — С. 19.

² Там же. С. 24.

веку, аристократия — верховная власть принадлежит собранию известного числа граждан и демократия — верховная власть принадлежит собранию всех граждан без исключения [4, с. 121].

Государственная власть характеризуется как *абсолютная и безусловная*, ей обязаны полностью и беспрекословно подчиняться все граждане данной страны. Со своей стороны она использует свою силу и авторитет для создания необходимых условий нормального существования своих граждан, обеспечения их внутренней и внешней безопасности.

По убеждению Гоббса, эти задачи лучше всего может решать абсолютная монархия. Т. Гоббса называли самым крупным защитником монархического абсолютизма в Англии. Он утверждал, что монархия лучше других форм правления способна защитить права и свободы граждан, особенно по сравнению с демократией, с «ее многоголовой тиранией».

Гоббс подробно характеризует различные стороны функционирования государства, образованного на основе общественного договора: сочетание в нем свободы граждан и их добровольного подчинения воле государства, существование гражданских союзов, законодательной деятельности государства, соотношение гражданских законов и естественного права.

Он указывает на причины упадка и разрушения государств. Это прежде всего: «дурное устройство» государства, проявляющееся в деятельности «дурных» учреждений — бесполезных, порождающих противоречия и вражду в обществе; всякого рода ограничения верховной власти, что пагубно сказывается на государственном управлении делами общества; безденежье; казнокрадство; сила корпораций; многолюдные города, которыми сложно управлять и которые стремятся ко все большей самостоятельности; деятельность неверных властям популярных людей, увлекающих за собой многих граждан, и т.д. [4, с. 198, 199]. Основной же причиной разрушения государства Гоббс считал мятеж¹.

Идеи либерализма

Дж. Локка

Соотечественник Т. Гоббса английский философ и политический деятель *Джон Локк* (1632—1704) выступил как основоположник

идей *буржуазного либерализма*, обосновывая необходимость *свободы личности* как главного принципа функционирования гражданского общества и государства.

¹ Гоббс Т. Указ. соч. С. 140.

Идеи либерализма выражали прежде всего интересы английской буржуазии, которая в 1688 г. пошла на исторический компромисс с феодальной аристократией своей страны. В обмен на установление власти монарха буржуазия добилась законодательного закрепления свободы своей предпринимательской, политической и иной деятельности. Таков был главный итог так называемой «славной революции» в Англии в конце XVII в. В стране установилось буржуазное конституционно-монархическое государство. Локк теоретически обосновал его целесообразность, подчеркивая при этом необходимость либерализации

Дж. Локк

деятельности государственных институтов, расширения конституционных прав и свобод граждан. Свои политические взгляды он изложил в работах «Письмо о веротерпимости», «О государственном правлении» и др.

Методологической основой либерализма Локка явились теории естественного права и общественного договора, которых придерживался и Гоббс. Однако толкование основных положений этих теорий у Локка было суще-

ственно иным. Прежде всего Локк иначе толковал естественное состояние общества. Он не считал, подобно Гоббсу, что в данном состоянии все люди злонамеренны и коварны. Он исходил из того, что в своем естественном состоянии люди, будучи равными, не используют друг друга в своих корыстных целях. Поэтому следствием естественного равенства и естественной свободы людей является не «война всех против всех», а *сотрудничество*, в основе которого лежит признание каждым человеком естественного права других людей. При этом «нет никакого превосходства и юрисдикций одного над другим» [9, с. 8]. В естественном состоянии «всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого» [9, с. 6]. И поскольку все люди равны и независимы, то «ни один из них не должен наносить ущерб здоровью, свободе или собственности другого» [9, с. 7].

Локк утверждал, что права на жизнь, свободу и собственность являются основными естественными и неотчуждаемыми правами

человека. Ради их защиты люди объединились в «политическое или гражданское общество». Такого рода общество и есть *государство* с его аппаратом, государственными органами и чиновниками. При этом Локк выступил против утверждений Гоббса об абсолютном господстве над своими подданными созданного на основе общественного договора государства. Граждане в таком государстве вовсе не бесправны. Государство же создается ими для того, чтобы защищать их естественные права и свободы. Они уполномочивают государство создавать законы, которые отвечали бы общему благу и защищали интересы каждого человека. В свою очередь граждане обязуются нести перед государством разного рода повинности и обеспечивать его существование. В этом заключается важнейшее положение *общественного договора*, на основе которого учреждается государство.

Все это «переносит людей из естественного состояния в государство» [9, с. 51]. Решение же человека подчиняться законам гражданского или политического общества, способствовать их исполнению делает его «членом государства» [9, с. 71]. К тому же государству дается право применять силу для исполнения принимаемых законов. Но и само государство обязано следовать «Его Величеству Закону», ибо не должно поглощать права и свободы граждан. Локк неоднократно высказывал идею верховенства Закона в политической жизни общества и государства, которая впоследствии была сформулирована как идея *правового государства*.

Локк выделял такие формы государства, как демократия (власть большинства), олигархия (власть нескольких избранных лиц и их наследников или преемников) и монархия (власть одного лица). Но он выступал против абсолютной монархии, сторонником которой был Гоббс, обосновывал преимущества конституционной парламентской монархии, сочетающей, по его мнению, черты традиционной монархии и республики (конституционные ограничения власти монарха, функционирование парламента, обеспечение конституционных прав граждан и т.д.).

Немаловажное значение придавал Локк осуществлению *принципа разделения властей* на законодательную, исполнительную и федеративную. Высшей из них является законодательная власть, которая определяет, «как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов» [9, с. 83]. Исполнительная власть обязана исполнять законы. Она являет-

ся «подчиненной и подотчетной законодательной власти и может быть по желанию изменена и смещена» [9, с. 87]. Федеративная власть должна заниматься внешними сношениями данного государства и обеспечением его внешней безопасности.

Важно отметить, что, по Локку, источником политической власти в стране и ее верховным сувереном является не правительство, а *нация, народ*. И народ может сместить правительство, если оно не обеспечивает должного исполнения законов и его конституционных прав.

В учении Локка о политической жизни общества, осуществлении в нем властных отношений, функционировании государства доминируют *идея свободы* и решение связанных с ней проблем. Не только «в естественном», но и «в общественном» состоянии «свобода является основанием всего остального» [9, с. 14], — утверждал он.

Идеи либерализма Джона Локка, его учение о свободе, равенстве и правах личности, в том числе о ее неотчуждаемых правах на жизнь, свободу и собственность, а также о свободе совести и конституционных принципах существования государства оказали сильное влияние на сознание многих мыслителей и государственных деятелей стран Западной Европы и США. Эти идеи были воплощены в деятельности соответствующих институтов буржуазных государств.

2.5. Политические воззрения французских просветителей XVIII в. *Ш.Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо*

Знакомясь с работами французских просветителей XVIII в., мы еще раз убеждаемся в том, как динамично от одной исторической эпохи к другой развивается политическая мысль. Вбирая в себя достижения мыслителей предыдущих эпох и тем самым демонстрируя историческую преемственность в своем развитии, политическая мысль XVIII в. в лице ее лучших представителей набрала новую высоту, с которой различные явления политической жизни общества обзревались шире и осмысливались глубже. Здесь мы остановимся на работах Монтескьё и Руссо, в которых более полно выражена политическая проблематика учений французских просветителей. В своих работах они в той или

иной степени исходят из весьма популярных в XVIII в. теорий естественного права и общественного договора. При этом они демонстрируют творческое восприятие данных теорий и развивают их применительно к новым историческим условиям. В то же время они вводят новую политическую проблематику, ставят и решают новые вопросы.

Демократический либерализм Ш.Л. Монтескьё: «свобода есть право делать то, что дозволено законом»

Шарль Луи Монтескьё (1689—1755) продолжил разработку проблем буржуазного либерализма, начатую Дж. Локком. Однако он обосновывал необходимость политической и иной свободы

не только для класса предпринимателей, что было больше характерно для Локка, а для всего народа. Так что его взгляды с бóльшим основанием можно характеризовать как *либерально-демократические*. Объектом его беспощадной критики стал французский феодальный абсолютизм. В «Персидских письмах» Монтескьё словами путешественника по Европе перса высказывает мысль о том, что деспотия французского абсолютизма является более жестокой, чем восточная деспотия. В работе «Размышления о причинах величия и падения римлян» на примере римской истории он показывает, что

Ш.Л. Монтескьё

только там, где граждане свободны и независимы, где господствуют республиканские нравы, общество в состоянии развиваться. В странах, где граждане отказываются от свободомыслия и становятся на путь рабства, государство теряет величие и в конечном счете терпит поражение от внутренних и внешних врагов¹.

В фундаментальном труде «О духе законов», который сначала был переведен на русский язык под названием «О разуме законов» (СПб., 1801), Монтескьё всесторонне обосновал роль права и законодательства в регулировании различных общественных отношений между людьми и в функционировании государства. Подобно другим просветителям XVIII в., он выразил

¹ Монтескьё Ш.Л. Избр. произв. — М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. — С. 9.

«веру во всемогущество прогрессивного законодательства». В духе высказывания другого французского просветителя — Гельвеция о том, что «законы делают все»¹, Монтескьё исследовал влияние законодательства буквально на все стороны жизни общества. Он пытался раскрыть сущность законов развития общества, их зависимость от природных и социальных условий. В частности, он считал, что географическая среда и климат в значительной степени определяют политическую жизнь страны, государственный строй и характер законодательства. С другой стороны, Монтескьё показал влияние социальных факторов на политическую жизнь общества, в том числе социального состава населения, образа жизни и культуры того или иного народа, его нравственных и религиозных традиций и т.д.

Многие четкие и содержательные формулировки Монтескьё выражают природу различных форм государственного правления, в том числе демократии, аристократии и монархии, их основные особенности, раскрывают источники политической власти, сущность гражданских прав и свобод, проблемы социального равенства, принципы и механизмы функционирования государства. Монтескьё высоко оценивал принципы демократии, в которой «власть принадлежит всему народу». Он считал, что основным «двигателем» народного государства выступает *добродетель*. При народном правлении «лицо, заставляющее исполнять законы, чувствует, что само подчинено им и само несет ответственность за их исполнение» [11, с. 179]. Идея *верховенства закона* выражена здесь вполне определенно, как и во многих других рассуждениях Монтескьё. Он, как и Джон Локк, стоял у истоков развития учения о правовом государстве.

Примечательно следующее рассуждение Монтескьё:

Если законы перестают соблюдаться в народном государстве, то оно уже погибло, так как причина этого зла может быть только в испорченности самой республики [11, с. 179].

Это звучит весьма актуально и в настоящее время. Подлинно народное или истинно демократическое государство может успешно функционировать только при соблюдении демократически принятых законов, проявлении высоких нравственных ка-

¹ Гельвеций К.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. — М.: Соцэкгиз, 1938. — С. 355—356.

честв государственных служащих и всех граждан, наличии их политической ответственности перед обществом и государством. Политика здесь не может выступать вне морали и закона, игнорировать их: иначе происходят распад и гибель государства.

Монтескьё считал, что государство должно воспитывать граждан, прежде всего молодое поколение, в духе понимания законов и готовности исполнять их. В этом заключается одно из основных условий жизнеспособности государства. По его мнению, законодатель должен исходить из любви к своему отечеству, защищать его. Правовое и нравственное сознание тесно взаимосвязаны. «Любовь к отечеству порождает добрые нравы, а добрые нравы порождают любовь к отечеству», — писал Монтескьё. *Патриотизм* признается им в качестве важной духовной ценности, с позиции которой он осмысливает проблемы политики и права.

В учении о гражданской и политической свободах личности, о роли законов в их обеспечении Монтескьё исходил из того, что «свобода есть право делать то, что дозволено законом» [11, с. 289]. В другой связи он заявлял, что свобода гражданина «заключается в безопасности или в уверенности гражданина в своей безопасности» [11, с. 316—317]. И еще: «Для того чтобы пользоваться свободой, надо, чтобы каждый мог говорить то, что он думает». Это же нужно и для того, чтобы «сохранить свободу» [11, с. 426].

В этих и других рассуждениях Монтескьё отражены важные социально-политические, правовые и морально-психологические грани свободы, которые он исследовал. Он утверждал, что народ, испытавший свободу, будет стараться сохранить и защитить ее, так как это отвечает интересам его полноценного существования и развития. Такой народ не позволит, чтобы его могли вовлечь «в дела, противные его истинным интересам» [11, с. 426]. Все эти положения выступают как важные стороны концепции *демократического либерализма* Монтескьё, его учения о гражданских и политических правах и свободах личности.

С позиций демократического либерализма он решает проблему *разделения властей* на законодательную, исполнительную и судебную. Он исходил из того, что эти власти должны обладать необходимой самостоятельностью и активно взаимодействовать между собой, дополнять и уравновешивать друг друга. Только в этом случае будут созданы условия для осуществления

политических и гражданских свобод. Вот как он обосновывает идею разделения властей:

Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их. < ... >

Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем [11, с. 290].

Теория разделения властей, как и другие положения политико-правового учения Монтескьё, в том числе изложенные выше, оказали серьезное влияние на развитие политической мысли XVIII и следующих веков. Они не потеряли своей актуальности по сей день.

Идея народного суверинитета Ж.-Ж. Руссо

Существенную роль в развитии революционно-демократического сознания народа Франции и других стран сыграло учение *Жан-Жака Руссо* (1712—1778). Он подверг основательной критике ценности так называемого цивилизованного общества, присущие ему глубокие социальные противоречия и, по сути, обосновал право народов на свержение абсолютистских режимов.

Ж.-Ж. Руссо

В своем учении Руссо выступил как глубокий и последовательный мыслитель. Он стремился воссоздать наиболее важные вехи развития общества и в свете такого исторического анализа рассмотреть основные проблемы современного ему общества. Он дал свое толкование теориям естественного права и общественного договора, по своему обосновал причины социального неравенства между людьми, подверг острой критике противоречия существующего общества, царящие в нем порядки. Его социально-политические взгляды выражены главным образом в трудах «Об естественном состоянии», «О причинах неравенства», «Общественный договор», «Исповедь».

Как и его предшественники Т. Гоббс и Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо рисует некую картину естественного состояния общества. Однако

дает принципиально иное толкование жизни людей в их естественном, «догосударственном» состоянии, чем то, которое предложил Гоббс. Подобно Локку Руссо считал, что «человек по природе своей вовсе не так зол, как предполагает Гоббс», что «в глубине человеческой души заложена жалость», которая порождает милосердие, великодушие, человечность. Жалость есть «первый порыв души». Смирняя самолюбие людей, она способствует сохранению человеческого рода¹.

Руссо указывал на «первобытную простоту людей», проявляющуюся в их естественном состоянии. Не испорченная «никакими цивилизациями», она способствует развитию добродетели и вызывает равнодушие ко всему, что недостойно наполняет сердце человека и неспособно сделать его лучше. «Тихая и блаженная простота не нуждается в лживом и пустом удовольствии»². По мнению Руссо, присущая естественному состоянию людей гармония в их отношениях друг к другу нарушается появлением неравенства. Речь идет о двух родах неравенства между людьми — *физическом*, связанном с различными способностями людей, и *моральном*, или *политическом*, проявляющемся в их отношениях друг к другу. Это последнее есть, по сути дела, *социальное* неравенство, появившееся в результате возникновения частной собственности на землю и другие средства производства.

Утверждая это, Руссо обращает внимание на роль субъективного фактора в деятельности людей, т.е. на их сознание и волевые качества. Образно выражая свои мысли, он рисует следующую картину возникновения частной собственности на землю. Один человек огородил участок земли и сказал: «Это мое». И нашел простодушных людей, которые ему поверили. С этих пор он стал пользоваться данным участком земли как своим. Так возникла частная собственность, породившая в свою очередь социальное неравенство и вражду людей. И Руссо восклицает:

От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: «Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежат всем, а земля никому»³.

¹ См.: Руссо Ж.-Ж. Об естественном состоянии. — СПб., 1904. — С. 50.

² Там же. С. 48—49.

³ Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства. — СПб., 1907. — С. 68.

Руссо считал, что социальное неравенство противно естественному праву, «поскольку оно не совпадает с неравенством физическим». В результате получается, что «глупец руководит мудрецом», горсть людей утопает в роскоши, тогда как огромное большинство народа нуждается в самом необходимом¹.

Вершиной теоретического творчества Руссо явилось его учение об *общественном договоре*. Он отверг такое понимание общественного договора, согласно которому народ передает свои права правительству, которое затем осуществляет власть от имени народа и над народом над всеми гражданами государства. Подобные взгляды выражали Г. Гроций, Т. Гоббс и отчасти Дж. Локк. Для Руссо такой подход неприемлем.

Он считал возможным заключение между представителями самого народа такого договора, при котором каждый гражданин оставался бы свободным и пользовался соответствующими политическими правами. Он так сформулировал суть общественного договора и его основную задачу:

Найти такую форму ассоциации или общественного соединения, которая защищала и охраняла бы всей общей силой личность и имущество каждого члена и благодаря которой всякий, соединяясь со всеми, повиновался бы только себе и оставался так же свободным, как и прежде [13, с. 29].

Объединившись на основе общественного договора, люди выступают как единое «политическое целое» с их «общей волей». Это не лишает их свободы и не мешает реализовать их личные интересы, если они не наносят вреда интересам других людей. Однако с этого момента появляются их *общие интересы*, выступающие одновременно как интересы каждого из них. Это общие интересы того «политического целого», или *государства*, которое представляет собой *весь народ*, обладает всей полнотой власти и тем самым выступает как «верховный суверен» [13, с. 33]. Таким образом, Руссо пришел к идее *народного суверенитета*, выражающей полноту народовластия и получившей глубокое обоснование в его работе «Общественный договор».

По утверждению Руссо, народный суверенитет, проявляющийся как «верховная власть» народного государства, «никогда не может отчуждаться». Поэтому данный суверен, или народное государство, «может быть представлен только самим собою» [13, с. 42].

¹ Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства. С. 108.

Государство решает все вопросы, касающиеся жизни его граждан, их защиты от внутренних и внешних посягательств.

Руссо подробно анализирует принципы и механизмы функционирования государства и взаимоотношений граждан, устанавливаемые на основе общественного договора. Он рассматривает вопросы о владении землей, законах и законотворческой деятельности государства, правительстве, взаимоотношении законодательной и исполнительной властей, формах государственного правления, способах предупреждать узурпацию власти, о неразрушимости и неделимости общей воли, выборах, голосовании, о диктатуре и др.

Все эти вопросы рассматривались им под углом зрения совершенствования государственного управления делами общества, расширения гражданских прав и свобод каждого человека. Речь шла о компенсации имеющегося экономического неравенства политическим равенством и равенством всех перед законом народной власти. Такого рода равенство толковалось Руссо как главный принцип организации жизни людей на основе общественного договора. Одно из важнейших последствий практической реализации этого принципа заключается в том, что, «теряя естественную свободу», человек «выигрывает свободу гражданскую» [13, с. 36]. А это, по мнению Руссо, является основополагающим условием существования людей в обществе.

Философские и политические взгляды Ж.-Ж. Руссо оказали глубокое влияние на умы людей разных стран, и прежде всего Франции. Благодаря его трудам стало более понятным для широких слоев общества *демократическое содержание* учения об общественном договоре. Толкование им проблем свободы и прав человека, социального равноправия и равенства послужило отправной точкой для целого ряда положений «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г. — политического манифеста Великой французской революции.

2.6. Политические взгляды американских просветителей XVIII в.

Т. Джефферсон, Т. Пейн, А. Гамильтон

Политические взгляды американских просветителей представляют собой яркую страницу в истории передовой общественной мысли. Они формировались под непосредственным воздействи-

ем борьбы колониальной Америки против английского владычества, которую не без оснований называют революционно-освободительной войной (1775—1783). Некоторые из просветителей были ее участниками, более того, возглавляли и направляли ее, стояли у истоков образования государства — Соединенные Штаты Америки. Так, А. Гамильтон был секретарем Дж. Вашингтона во время Войны за независимость и министром финансов в его правительстве, когда Вашингтон стал первым президентом США. Дж. Адамс, Т. Джефферсон и Дж. Медисон — соответственно второй, третий и четвертый президенты этой страны. Б. Франклин — один из авторов Декларации независимости и Конституции США, будучи крупным ученым-естествоиспытателем, в течение ряда лет находился на государственной и дипломатической службе.

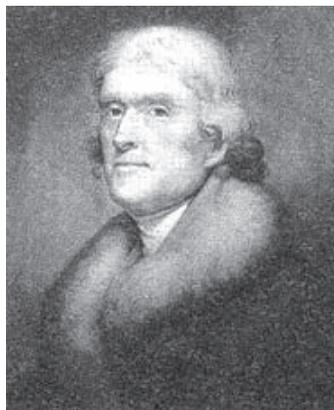
Политические взгляды этих просветителей органично сливались с практикой их собственной политической деятельности, обогащались этой практикой и реализовались на ее основе. Они были воплощены в основополагающих документах становления и развития государства США. Теоретическими предпосылками их политических взглядов были главным образом учения английского буржуазного либерализма и французского Просвещения, концепции классического республиканизма и некоторые положения христианской этики.

Остановимся на характеристике взглядов тех американских просветителей, которые внесли наибольший вклад в осмысление проблем политической жизни общества, государства, гражданских прав и свобод личности, социального равенства, политического равноправия и т.д.

Декларация независимости Т. Джефферсона Политические воззрения *Томаса Джефферсона* (1743—1826) были выражены в Декларации независимости (1776), главным автором которой он был. В Декларации провозглашено начало существования США как самостоятельного и независимого государства и изложены принципы, на которых оно строилось. В частности, дано обоснование принципов взаимоотношений между людьми в новом государстве, гражданских прав и свобод личности, проблем социального равенства. В Декларации сказано:

Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем очевидными (прирожденными и неотчуждаемыми) правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью¹.

В отношении Джефферсона к проблемам равенства людей и их неотчуждаемых прав на жизнь и свободу заметно влияние идей либерализма английского мыслителя Дж. Локка, в том числе толкования им теории естественного права. Однако есть расхождения в понимании права собственности, которое Локк относил к естественным и неотчуждаемым правам человека. По мнению Джефферсона, право собственности относится скорее не к естественным, а к устанавливаемым в обществе самими людьми. В этом его взгляды близки идеям Ж.-Ж. Руссо.

Т. Джефферсон

В то же время в Декларации говорится о стремлении человека к счастью как о важнейшей морально-психологической установке его существования в обществе. В этом заметно влияние на политические воззрения Джефферсона соответствующих положений христианской этики.

Джефферсон придавал большое значение также *«теории морального чувства»*, согласно которой такое «чувство», как «нравственный инстинкт», присуще всем нормальным людям. Оно помогает человеку сделать правильный выбор на основе внутреннего, нередко интуитивного, ощущения добра и зла, понять другого человека, сочувствовать его страданиям и радоваться его счастью. Это способствует установлению гуманных и справедливых отношений между людьми. По мнению Джефферсона, *гуманистические установки* в деятельности и поведении людей должны стать важным фактором политических отношений между ними.

Джефферсон постоянно подчеркивал, что человек не только природное, но и общественное существо. Поэтому многие его потребности могут быть удовлетворены только в его общении с

¹ Джефферсон Т. Декларация представителей Соединенных Штатов Америки, собравшихся на общий конгресс (или Декларация независимости) 1776 года [см.: 20, с. 212].

другими людьми. Это особенно касается политического общения людей по поводу осуществления их политических прав и свобод. Значит, нужно, чтобы политическое общение отвечало интересам всех людей, а это возможно лишь на основе справедливости. Джефферсон утверждал, что никакое общение нельзя поддерживать без «чувства справедливости» и что необходимо постоянно улучшать условия жизни каждого человека как существа общественного, а значит, и условия совместной жизни людей. Эти его взгляды не укладывались в концепцию локковского либерализма, согласно которой человек является независимым и во многом самостоятельным по отношению к обществу существом, всегда стремящимся к личной свободе.

Лучшей формой государственного устройства Джефферсон считал демократическую республику как выражение подлинного народовластия, с присущими ей политическими институтами, посредством которых защищаются и реализуются политические права и свободы граждан. Его представления о такого рода республике формировались на основе учения о так называемом «классическом республиканизме», которого придерживались некоторые американские просветители. Это учение обосновывало сущность подлинного республиканского государства, его классические непреходящие свойства, доказывало его соответствие природе человека. Поскольку человек есть «существо политическое», то, по мнению авторов этого учения, каждый экономически независимый гражданин должен принимать участие в управлении обществом. Этим он поддерживает существование республики, основная задача которой творить добро, создавать необходимые условия для счастья людей. Подобная трактовка также расходится с либерализмом Локка, ибо вопреки его учению предполагает, что ради поддержания «добродетельной республики» граждане должны быть готовы жертвовать в той или иной степени своими личными интересами.

В конечном счете Джефферсон «сочетает либерализм и республиканизм», права и свободы личности и демократическую республику, которая видит свою основную задачу в обеспечении этих прав и свобод и в свою очередь нуждается в поддержке граждан [20, с. 48].

Творчески, применительно к американской действительности своего времени, Джефферсон толкует теории естественного права и общественного договора. Он отвергает трактовку общественно-

го договора как договора между правителями и народом. По его мнению, речь может идти только об общественном договоре всех граждан между собой, в котором выражено *волеизъявление всего народа*. Именно эти идеи положены в основу «Декларации независимости» 1776 г. В таком подходе видно влияние идей Ж.-Ж. Руссо о государстве, устанавливаемом на основе взаимного договора всех граждан, и о народном суверенитете.

Практическая направленность политических идей Джефферсона, как и некоторых других американских просветителей и государственных деятелей, проявилась, в частности, в том, что в их концепциях понятие «общественный договор» со временем уступило место понятию «конституция», которая рассматривается ими как конкретно-политическое и правовое выражение общественного договора [14, с. 153, 154]. Джефферсон считал, что конституция может приниматься только на основе прямого волеизъявления избирателей. Он был сторонником всеобщего избирательного права для мужчин [14, с. 154, 157].

Джефферсон стремился построить в Америке новую республику — классическую демократию, в которой полностью соблюдались бы права человека, в том числе право на жизнь, свободу, собственность, на участие в политической жизни общества и осуществление власти в местных и федеральных органах республики. Он выступал за религиозную свободу и отделение церкви от государства¹, за полное политическое равенство и разделение властей.

Все это рассматривалось Джефферсоном как основополагающие принципы функционирования демократической республики США. Особое значение придавал он *окружной демократии*, подчеркивал ее преимущества, обосновывал принципы взаимодействия местных и центральных органов федерации. Он указывал на необходимость постоянного совершенствования работы этих органов и самой Конституции в соответствии с требованиями времени.

Следует особо отметить, что Джефферсоном было обосновано право народа на реформирование государственной власти и даже на ее «революционное ниспровержение», если эта власть действует вопреки интересам народа, узурпирует права и свободы человека. Это нашло отражение и в «Декларации независимости», в которой сказано, что если правительство становится губительным

¹ Это получило всестороннее обоснование в составленном Джефферсоном Билле об установлении религиозной свободы, принятом в штате Вирджиния в 1786 г.

для существования демократических прав и свобод граждан, то народ имеет право изменить или уничтожить это правительство и учредить новое. Это право особенно усиливается, если народ рискует попасть во власть неограниченного деспотизма.

Т. Пейн «О правах человека и его свободе»

Большое влияние на умы людей оказали взгляды видного представителя демократического направления американского Просвещения *Томаса Пейна* (1737—1809). В памфлете «Здравый смысл» он еще до Вашингтона и Джефферсона провозгласил и обосновал лозунги борьбы за американскую независимость и сам был активным участником Войны за независимость и Французской революции. В памфлете «Права человека» Пейн

Т. Пейн

более подробно изложил свои политические взгляды, прежде всего на права человека и его гражданские свободы. При этом толкование им теорий естественного права и общественного договора дается в свете революционных идей буржуазной демократии, в чем явно обнаруживается влияние Ж.-Ж. Руссо.

Как и другие демократически настроенные идеологи американской освободительной борьбы, Т. Пейн настаивал на том, чтобы политические, юридические и духовные права были в равной степени гарантированы всем гражданам США независимо от их имущественного положения, профессиональных занятий, вероисповедания [14, с. 146], выступал за предоставление избирательных прав как всем мужчинам, так и женщинам. Он блестяще опровергал своих противников, выступавших против демократизации принципов политической жизни общества и функционирования политических институтов.

Пейн не питал особых симпатий по отношению к государству, рассматривая его как орган, закрепляющий социальное неравенство и подавляющий гражданские права и свободы личности. И если уж люди вынуждены сохранять государство ради обеспечения порядка в обществе и защиты его от внешних врагов, то необходимо максимально контролировать деятельность его органов, ограничивать их возможности воздействовать на

законно осуществляемые права граждан, тем более возможности вмешательства в их личную жизнь.

Подобно другим просветителям и политикам США, Пейн придавал решающее значение соблюдению Конституции. Он охарактеризовал ее как «свод положений, на который можно сослаться, цитируя статью за статьей». Он писал, что на принципах Конституции должны основываться государственная власть, ее структура и полномочия; способ избрания и продолжительность деятельности парламента; полномочия исполнительной власти — все то, что касается «организации гражданского правления в обществе и государстве» [14, с. 154]. Единственным источником Конституции Пейн признавал «народную волю».

В то же время Т. Пейн не видел несправедливости в существовании имущественных различий граждан. А «основополагающим принципом свободы» считал обеспечение политического и правового равенства граждан. Характерно, что, признавая ранее «право народа на политическую революцию», Пейн, как и некоторые другие умеренные идеологи, отошел затем от признания этого права. Отождествляя республиканский строй с народовластием, он заявлял, что насильственное свержение правительства означало бы ликвидацию народовластия [14, с. 160, 161].

Сильное федеративное государство А. Гамильтона

Ярким выразителем другого направления американской общественно-политической мысли XVIII в. был Александр Гамильтон (1757—1804). Он выражал экономические и политические интересы не широких демократических масс, как Т. Пейн и Т. Джефферсон, а узкого слоя торговой и промышленной буржуазии. Он обосновывал необходимость развития капитализма в США и всячески поддерживал представителей крупного капитала.

Гамильтон рассматривал общество как арену столкновения интересов различных классов и социальных групп. В этой борьбе побеждает тот, у кого богатство, деньги, этим завоевывается и политическая власть. Социальное неравенство он характеризовал как естественное и необходимое, которое требует соответствующей формы государственного устройства. Государство, по Гамильтону, должно защищать и укреплять прежде всего власть богатых людей, которые призваны играть главную роль в обществе, развивать его экономику и культуру и могут содержать само государство.

Исходя из подобных социально-политических взглядов, Гамильтон делил американцев на «меньшинство» и «большинство» и открыто провозглашал, что государство должно создаваться меньшинством, управляться им и служить его интересам [14, с. 131]. Он ратовал за сотрудничество государства с торгово-финансовыми кругами США.

При этом он всячески обосновывал необходимость создания сильного федеративного государства с сосредоточением большой власти у федеральных органов. Именно принципы федерализма были закреплены в Конституции США 1787 г., получили в ней силу закона. Гамильтону вместе с Дж. Мэдисоном, которого называют отцом этой Конституции, и другими сторонниками сильной федерации пришлось отстаивать положения Конституции в острой борьбе со сторонниками конфедерации, выступавшими против сильной власти Центра за расширение прав штатов. В этой борьбе Гамильтон проявил незаурядные способности идеолога, оратора и дипломата. Победили в ней сторонники федерации. Гамильтон во главе партии федералистов получил вместе со своими сторонниками возможность воплотить свои идеи в жизнь. Главными из них были идеи защиты частной собственности, государственного содействия развитию банковского, промышленного и торгового капитала. Будучи министром финансов в правительстве Вашингтона, он многое сделал для практического осуществления этих идей. При этом он старался убедить широкую общественность США в правильности курса на развитие капитализма и строительство сильного федеративного государства.

Талантливые политики Александр Гамильтон и Джеймс Медисон вместе с опытным юристом Джоном Джеем опубликовали в период с октября 1787 по май 1788 г. 85 статей типа политических эссе, составивших сборник под названием «Федералист»¹. В этих статьях они обосновывали указанные выше и другие идеи, в том числе о регулировании социально-классовых отношений в духе сочетания интересов различных социальных групп; о защите прав и свобод личности, прежде всего личности предпринимателя; о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную и внедрении в механизм государства системы законодательных сдержек и противовесов; об усиле-

¹ См.: *Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Медисона и Джона Джея.* — М.: Процесс, 1993.

нии власти президента и т.д. Все это характеризовалось ими как новое слово в политической науке, имеющее практическое значение для развития политической жизни общества и нового государственного строя США.

Политические взгляды Джефферсона, Пейна, Гамильтона и других американских просветителей XVIII в. при всех их сходствах и различиях оказали серьезное воздействие на развитие политического сознания американского общества и решение практических проблем становления государственности Соединенных Штатов Америки.

2.7. Политические теории европейских мыслителей XIX — начала XX в.

И. Бентам, А. Токвиль, О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Л. Гумплович, Г. Еллинек

Сложившиеся ранее направления и традиции, в том числе традиции локковского либерализма, учение о республике и роли законов в жизни общества Ш.Л. Монтескьё, а также учение об общественном договоре, чаще всего в толковании Ж.-Ж. Руссо, получили дальнейшее развитие в европейской политической мысли XIX в. В то же время появились и новые направления, отразившие реалии своего времени и обосновывавшие соответствующие способы совершенствования политической жизни общества и деятельности государства.

Политический

утилитаризм И. Бентама

Одному из таких направлений положил начало английский философ, юрист и экономист *Иеремия Бентам* (1748—1832).

Это теория утилитаризма вообще и *политического утилитаризма* в частности. Основное понятие этой теории «*польза*», под которой Бентам понимал свойство того или иного предмета приносить человеку благодеяние, выгоду, удовольствие, добро и счастье или предупреждать вред, страдания, зло и несчастье [2, с. 2, 3]. Из этого перечня он выделил два исходных чувства — удовольствие и страдание — и назвал их «*верховными властителями*», управляющими поведением каждого человека.

По Бентаму, для человека совершенно естественно стремление получать удовольствия и избегать страданий, т.е. действовать с пользой для своего существования во всех областях жиз-

ни — политической, экономической, духовной и т.д. Он исходил из того, что истинным, т.е. объективно заданным и жизненно обоснованным, в отношениях между людьми является только принцип пользы. Любые другие принципы, по его мнению, ложны.

На основе подробного анализа принципа пользы Бентам попытался создать более обоснованную, отвечающую реальному положению вещей систему права. Этому он посвятил свои фундаментальные труды «Введение в основания нравственности и законодательства», «Принципы законодательства» и некоторые другие. Его *«реалистическая концепция права»* базировалась на его учении о реальных интересах людей. Содержанием их интересов объявляется все та же польза в ее различных проявлениях. Тот или иной интерес выступает как основа соответствующей правовой нормы. Совокупность же интересов людей предстает как основа действующего в обществе права. Такова утилитаристская концепция права Бентама. Она отвергает теорию естественного права, истолковывая действующее право и законодательство как производные от интересов людей.

Бентам обращал внимание на то, что люди не всегда осознают свои собственные интересы. В других случаях, осознавая свои каждодневные экономические интересы, они нередко не осознают свои интересы как представителей определенных социальных групп и общества. Поэтому они и не задумываются об этих общих интересах, выступающих одновременно как интересы каждого из них. И хотя для Бентама на первом плане стоял отдельный человек с его личными интересами, он считал, что предпосылкой реализации многих из этих интересов является реализация их общих интересов как представителей соответствующих социальных групп и общества.

Поэтому неизбежно встает вопрос о сочетании личных интересов людей с интересами социальных групп и всего общества. Этот принцип и лег в основу разрабатываемой Бентамом системы права и законодательства. Он много раз повторял, что целью

И. Бентам

законодательства является достижение «общего блага», с которым связано благо многих отдельных людей. «Возможно большее счастье возможно большего количества членов государства»¹ — так сформулировал Бентам основную цель законодательства и деятельности государства. Такова была и главная установка его «деонтологии», или учения о морали.

Благополучие и счастье человека, по Бентаму, совсем не исключают его богатства, нажитого честно и законно. Он высказывался против абсолютного равенства в области имущественных отношений, защищал частную собственность. Абсолютное равенство недостижимо, однако достижимо равенство относительное. И Бентам защищает это «относительное равенство», которое, по его мнению, «дает возможность во много раз увеличить общую сумму счастья в стране». «Чем равномернее распределение богатств, тем больше общая сумма счастья»², — считал он.

Таков один из основных принципов уравнительной утилитаристской теории равенства Иеремии Бентама. Как показала практика общественного развития, эта теория не оказалась ни истинной, ни полезной. Уравнительное распределение не стимулировало сколько-нибудь существенно развитие производства и лишь уравнивало людей на уровне бедности. При этом оставались невостребованными многие творческие способности человека.

Бентам ставит проблему *безопасности* существования личности в обществе, характеризуя ее как основу цивилизации и всякого общежития. Он подчеркивает, что безопасность личности должна обеспечиваться исполнением государственных законов, активной деятельностью государства. Именно оно должно обеспечивать защиту политических прав и свобод личности, «ее существование, довольство и счастье»³. Бентам всесторонне обосновал роль в этом конституционного права.

Из «умеренного демократа», готового на известные компромиссы с монархией и аристократией, Бентам постепенно превратился в «демократа непримиримого, не терпящего никаких ограничений демократического принципа»⁴. По предложению некоторых вождей Французской революции он изложил свои

¹ Покровский П. Бентам и его время. — Пг., 1916. — С. 335.

² Там же. С. 387.

³ Там же. С. 393.

⁴ Там же. С. 499.

взгляды на структуру парламента, принципы и наиболее эффективную процедуру его работы. Этому посвящен его блестящий труд «О тактике законодательных собраний» (1791). Бентам исходил из того, что парламент как орган народной власти должен быть по возможности простым по своей структуре, составу депутатов, а также по процедуре обсуждения и принятия законодательных актов. Но самое главное — парламент должен иметь «наибольшее количество точек соприкосновения с народом» и выражать его интересы¹.

Мыслитель решительно выступал за установление возможно большего контроля со стороны народа за деятельностью парламента, за широкую *гласность* в освещении его работы. Он писал, что гласность «удерживает членов собрания (парламента. — *В.Л.*) в границах долга», обеспечивает «контроль публики» (народа. — *В.Л.*) за его работой². Это первое, по его словам, преимущество гласности. И он указывает еще на три ее преимущества: она гарантирует доверие народа и его согласие на законодательные мероприятия; дает возможность избирателям действовать сознательно; позволяет собранию пользоваться знаниями всего общества³.

И. Бентам не поддерживал идею деления парламента на две палаты, при котором «вопрос, принятый даже единогласно в одной палате, может быть отвергнут большинством одного голоса в другой»⁴. Более того, противоречия и даже ссоры между палатами замедляют прохождение в парламенте законодательных актов, что наносит вред его деятельности и интересам народа. К тому же более сложный парламент и его аппарат делают их более дорогостоящими⁵.

Бентам обосновал положение о несовместимости деятельности одновременно в качестве депутата и чиновника исполнительной власти, а также о периодических выборах в парламент, что должно обеспечить приток в него свежих сил и препятствовать тому, чтобы депутаты превращались в чиновников и бюрократов. Бентам выступал за установление всеобщего избирательного права.

¹ См.: *Тактика* законодательных собраний. — СПб., 1907. — С. 12.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 21—24.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Там же. С. 40.

Особое место в труде Бентама отводится «президенту собрания» (парламента. — *В.Л.*), который, по мнению Бентама, должен быть единым, постоянным и «всегда подчиняться собранию». Он не должен исполнять никаких других обязанностей, кроме свойственных своей должности. Президент избирается собранием и сменяется им¹.

Бентам подробно рассматривает не потерявшие своей актуальности и сегодня организационные и процедурные вопросы работы законодательного собрания, в том числе: о прениях (свободных и ограниченных); трех чтениях законопроектов, т.е. троекратном их обсуждении; поправках (отменяющих, дополняющих, заменяющих и др.); голосовании (открытом и закрытом); комитетах собрания; кворуме, т.е. установлении числа депутатов, требуемого для признания правомочности собрания, а также некоторые другие вопросы.

Следует по достоинству оценить вклад Бентама в теорию и практику буржуазного парламентаризма на заре его становления и в целом в развитие политической и правовой мысли своего времени.

Теория либеральной демократии А. Токвиля

Существенный вклад в развитие политической науки XIX в. внес французский ученый *Алексис Токвиль* (1805—1859), крупный теоретик *либеральной демократии*. Его взгляды сформировались под влиянием глубокого изучения им опыта французской политической истории и развития государственности США в конце XVIII и первой половине XIX в. В результате появились его труды «О демократии в Америке» и «Старый порядок и революция».

Токвиль характеризует Французскую революцию как «социальную и политическую», которая была способна, свергнув монархию, привести к созданию демократической республики. Однако «этого сразу не случилось». Токвиль пытается осмыслить причины данного обстоятельства, а также «общие свойства» и значение этой революции².

А. Токвиль

¹ См.: *Тактика законодательных собраний*. С. 53.

² См.: *Токвиль А. Старый порядок и революция*. — СПб., 1906.

В фундаментальном труде «О демократии в Америке» он все-сторонне анализирует политическую жизнь молодой буржуазной республики США, механизм функционирования американской демократии. Ее основные достоинства Токвиль увидел в решении проблем равенства и свободы граждан, которое определяет содержание всей политической жизни общества и обеспечивается деятельностью различных политических и правовых учреждений. В этом он видел «образ самой демократии», отправную точку ее подлинного существования.

По признанию Токвиля, «его самая прекрасная мечта относительно политической жизни» заключается в восстановлении духа свободы и религии¹. В США он нашел осуществление этой мечты. Он высоко оценивал роль протестантской религии в становлении свободы и демократии в этой стране: «Через протестантизм и в протестантизме развивалась свобода Нового Света, это он парил над судьбами молодой демократии»². Согласование между политикой и религией, «раз установленное, продолжало существовать»³.

Особенно подчеркивал Токвиль значение *сочетания* политического и правового равенства людей и их свобод. Если при этом их гражданские и политические права и свободы обеспечиваются законом и деятельностью государства, то это и есть настоящая демократия. Таковы исходные положения его теории либеральной демократии. Обоснование в ее рамках роли Закона в регулировании политических, экономических и других отношений между людьми выражает идеи правового государства.

Защита свободы и равенства людей характеризовалась Токвилем как основная цель демократии, реализующей «принцип верховной власти народа» [18, с. 41]. При необходимости эта власть должна быть достаточно сильной и воплощаться в деятельности столь же сильного государства. Последнее защищает общие интересы нации и создает условия для осуществления интересов различных социальных слоев и отдельных граждан.

Важное место в работе Токвиля отводится анализу проблемы разделения властей. Он высоко оценивал механизм осуществления этого принципа в США, выделяя при этом роль судебной

¹ См.: Д'Эйхталь Е. Алексис Токвиль и либеральная демократия. — СПб., 1902. — С. 21.

² Там же.

³ Там же. С. 22.

власти. Считал, что в США «судья есть одна из важнейших политических сил», облеченная «громдой политической властью» [18, с. 76, 77]. Значительное влияние американских судей на политическую жизнь общества Токвиль объяснял, в частности, тем, что

американцы признали за судьями право основывать свои решения больше на Конституции, чем на законах... Они дозволили им не применять тех законов, которые будут им казаться противными Конституции. [Тем самым] американский судья выводится на политическую арену [18, с. 78, 80].

Высокое место в государственной иерархии США занимает Верховный суд. Токвиль считал это важным для реального обеспечения принципов демократии. Он подчеркивал, что без этого Конституция США была бы мертва. В самом деле, к «союзным судьям»

обращается исполнительная власть, защищаясь от вмешательства законодательного собрания, и законодательная власть, защищаясь против мероприятий исполнительной власти. Союз, чтобы заставить штаты повиноваться ему, штаты, чтобы устранить излишние притязания союза; общие интересы, вступая в борьбу с частными; консервативные взгляды, противодействуя демократическому непостоянству. Власть этих судей чрезвычайно велика, но это есть власть, основанная на общественном мнении. Они всемогущи, пока народ соглашается повиноваться закону [18, с. 119].

Однако Токвиль отмечал и недостатки американской демократии. Основные из них следующие: при власти большинства не всегда бывает защищено меньшинство; чрезмерные государственные расходы, которые демократия охотно выплачивает с помощью богатых; разросшийся государственный аппарат, прежде всего аппарат исполнительной власти; неустойчивость законодательства из-за частой смены законов; неустойчивость администрации из-за ее смены с каждым новым президентом; лихоимство чиновников и т.д.

Несмотря на отмеченные им недостатки демократии, Токвиль всецело выступал за сохранение ее как формы государственного устройства и государственного правления, ибо только демократия, считал он, отвечает подлинным интересам большинства членов общества, его различных слоев. При этом Токвиль отмечал решающую роль Конституции США в обеспечении существования демократии, деятельности всех ее политических и правовых институтов:

В Америке Конституция есть источник всякой власти... [она] господствует над законодателями так же, как и над простыми гражданами. Она есть первенствующий закон и не может быть отменена никакими законами [18, с. 78, 79].

И сегодня вопрос о роли Конституции в политической и правовой жизни общества и ее соблюдении гражданами и правителями любой страны звучит весьма актуально.

Токвиль считал вполне удачным установленный Конституцией США способ регулирования отношений между федеральными («союзными». — *В.Л.*) органами государства и штатами. Он заключается в том, что различные штаты, составляющие союз, сохраняют самоуправление. При этом не теряется «единство нации», укрепляется союз штатов и власть федеральных органов. Штаты «не только согласились на то, чтобы союзное правительство издавало для них законы, но чтобы оно же само и приводило в исполнение свои законы» [18, с. 124]. Токвиль обратил внимание на то, что союзное правительство управляет не просто штатами, а их гражданами, адресуется непосредственно им принимаемые законы и разного рода требования. И власти штатов не могут их отменить. Это показывает силу союзной или федеральной власти и ее прочное влияние на жизнь штатов.

Немаловажное значение имеет поднятая Токвилем проблема «*формирования национального духа*», своего рода патриотического, политического сознания народа в процессе создания им нового, защищающего его интересы государства. В современной политологии эта проблема обозначена как формирование политической психологии и идеологии того или иного народа, отдельных социальных слоев и групп. Токвиль отметил, что «республиканский дух, нравы и привычки народа», которые зарождаются и развиваются в отдельных штатах, распространяются затем по всей стране. Равнодействующей этого процесса становится формирование общего национального духа всего народа [18, с. 129].

В этом же основательном в научном отношении труде «О демократии в Америке» Токвиль обосновывает свой вывод о том, что чувства и идеи исповедующих демократию народов «ведут их к централизации власти» [18, с. 544]. И это, по его мнению, нисколько не противоречит демократии. Напротив, усиливающая свои позиции центральная власть более эффективно реализует общие интересы всех штатов и создает лучшие предпосылки для осуществления интересов каждого отдельного штата и в конечном счете — каждого гражданина США.

Концепция либеральной демократии Алексиса Токвиля была поддержана многими теоретиками и политическими деятелями Западной Европы и Америки.

«Новая политическая философия» О. Конта

В первой половине XIX столетия появилась так называемая *позитивистская концепция* развития общества и соответствующая теория его политической жизни. Она изложена прежде всего в работах французского мыслителя *Огюста Конта* (1798—1857), считавшего позитивизм «особым способом мышления», направленным на «согласование наблюдаемых фактов», выяснение отношений между ними. Никакой созерцательности или умозрительности, присущих в той или иной степени всем известным ему концепциям общественного развития, Конт не допускал. Главное — это научное выяснение реальных исторических фактов, выявление их связей и соотношений. Это касается изучения всех общественных явлений, в том числе политических.

О.Конт

Конт называл свое учение об обществе также «новой политической философией» [15, с. 350], отождествляя понятие «политическая» и понятие «общественная» или «социальная». В то же время он придавал анализу ряда общественных явлений определенный политический смысл.

«Новая политическая философия» О. Конта базируется на следующих основополагающих положениях:

- общество представляет собой целостную социальную систему;
- данная система закономерно развивается от своего низшего состояния к высшему и от простого к сложному;
- в основе этого развития лежит развитие сознания людей и их познавательной деятельности;
- политическая деятельность людей определяется их политическим сознанием и направлена на укрепление общества как целостной социальной системы;
- в зависимости от политического сознания людей формируется соответствующий государственный строй, решаются проблемы гражданских прав и свобод граждан.

**«Естественные законы
политических явлений»
Конта**

Конт положительно относился к развитию буржуазного общества, которое, по его мнению, дает широкий простор развитию науки и промышленности и тем самым способствует повышению благосостояния общества, его всестороннему качественному совершенствованию. Анализируя эволюционное развитие общества, в том числе «естественные законы политических явлений»¹, Конт пришел к выводу, что только буржуазная республика в состоянии решить основные задачи государства — защиту и обеспечение развития нового общественного строя. Одним из таких законов является, по Конту, *расширение свободы творческой деятельности людей*, ибо такая деятельность лежит в основе развития общества. Это касается и свободы политической деятельности, которая, однако, не должна превращаться в анархию, разрушающую «социальный порядок», в том числе политический и правовой. При этом Конт постоянно подчеркивал, что для подготовки людей к активной творческой деятельности в экономической, политической и духовной сферах общественной жизни необходимо введение «общего образования для всех мужчин и женщин». Образование должно стать «общим достоянием всех людей с обыкновенными способностями»². По мнению Конта, в этом заключается важная закономерность развития общества.

Еще одним «естественным законом политических явлений» Конт считал *социальное неравенство*. Он исходил из того, что в нормальном состоянии люди «распадаются на классы сообразно с неравенством их способностей — природных или приобретенных, что и вызывает необходимость находиться одним под управлением других»³. Как видим, социальное неравенство толкуется Контом как естественное и неизбежное. В этих условиях политические деятели должны правильно регулировать отношения между различными социальными группами в интересах сохранения стабильности в обществе.

¹ *Положительная философия* Огюста Конта в изложении Д-ра Робине. — СПб., 1898. — С. 81.

² *Огюст Конт и позитивизм*. — М., 1897. — С. 81.

³ Там же. С. 83.

При этом они должны исходить из следующего естественно-го закона развития политической жизни общества: социальное господство должно основываться прежде всего не на силе и даже не просто на разуме, а на *нравственности* [15, с. 328]. Именно нравственность определяет «границы политической деятельности», которая должна быть направлена на достижение «общественного блага», осуществление интересов общества и сообразовываться с интересами различных социальных слоев и групп, а также отдельных личностей. На это должна быть направлена и деятельность государства. С этих позиций Конт критиковал созданное Наполеоном государство, основанное на насилии и войнах [15, с. 300—308]. Он был убежден в том, что политики вне нравственности быть не должно.

Роль правительства Конт видел, в частности, в сохранении порядка и поддержании мира¹. Никакой власти народа он не признавал и считал, что интересам современного ему общества более всего отвечает власть промышленников, торговцев и банкиров, которую он характеризовал термином «*социократия*». Однако он подчеркивал, что власть эта должна быть использована прежде всего для достижения благосостояния общества и создания в нем *гармонических* отношений между отдельными людьми и социальными группами. Гармония в обществе, утверждал Конт, — это прежде всего наилучшее сочетание интересов различных личностей и социальных групп. При этом значение политической власти и достоинство политиков состоят в мудром согласовании интересов социальных субъектов. Еще одно проявление социальной гармонии заключается в том, что «политические учреждения, с одной стороны, нравы и идеи — с другой, гармонируют между собой» [15, с. 49].

В гармонии общества Конт видел основное условие его стабильности, возможность нормального существования и развития в нем каждого сословия, народа, человека. Он считал, что социальной гармонии и стабильности можно достигнуть с помощью науки, которая должна найти и обосновать механизм взаимодействия между всеми частями общества, согласования интересов всех социальных слоев и личностей с интересами общества.

¹ Огюст Конт и позитивизм. С. 82.

Позитивизм
Г. Спенсера

Позитивистское направление в политологии было продолжено английским мыслителем *Гербертом Спенсером* (1820—1903). В духе позитивизма он указывал на необходимость познания сложной системы связей причин и следствий в общественной жизни. Общество рассматривается им как биосоциальный организм, сочетающий в себе биологические и социальные свойства. С подобных позиций *социобиологического* синтеза им истолковываются все общественные явления, в том числе политические.

Г. Спенсер

Также в духе позитивизма Спенсер указывал на определяющую роль сознания людей в их общественной жизни. В частности, он обращал внимание на роль позитивного, или научного, сознания в развитии политической жизни общества, считал, например, что позитивная законодательная деятельность государства может «изменять не только действия людей, но даже их натуру»¹.

Он недвусмысленно выразил свое отношение к теории «нравственного чувства» в политической и иной деятельности людей, которой придерживались американские просветители XVIII в., прежде всего Томас Джефферсон. Спенсер считал, что в человеке действительно есть некий нравственный «руководящий инстинкт», который «заставляет нас одобрять поступки, называемые хорошими, и чувствовать отвращение к тем, которые мы считаем дурными». Однако, замечает он, нравственные задачи не решаются этим инстинктом по вдохновению. И он не может заменить логику². Применительно к политической жизни общества это означает необходимость логического обоснования той или иной политики, т.е. формирование соответствующей *политической идеологии*.

Спенсер постоянно призывал к тому, чтобы в анализе политических и других явлений жизни общества придерживаться «объективного метода», т.е. исследовать их такими, какими они выступают в самой действительности, не поддаваясь субъектив-

¹ Спенсер Г. Личность и государство. — СПб., 1908. — С. 46.

² См.: Спенсер Г. Социальная статика. — СПб., 1906. — С. 38.

ным переживаниям, освобождаясь «от тех чувств, симпатий и антипатий», которые могли бы помешать спокойному и точному наблюдению условий развития этих явлений [16, с. XXVIII]. В данном случае речь идет об уяснении зарождения и развития «главных политических учреждений», прежде всего государственных. Для этого, по мнению Спенсера, необходимо осознать те факторы, которые обусловили их развитие, и те ступени, которые они в этом развитии проходили [16, с. 153]. В оценке же этих политических явлений, исходя из их пользы для общества, Спенсер считал возможным применение «*субъективного метода*», т.е. оценивать их с позиций понимания этой пользы теми или иными субъектами [16, с. XXVIII]. Стоит особо подчеркнуть, что учение о методе познания общественных явлений составляет важнейшую особенность социальной философии и политологии позитивизма.

Органическая теория общества Г. Спенсера

Г. Спенсер широко известен как автор *органической теории общества*, которую он изложил, в частности, в сочинении «Научные, политические и философские опыты». Он представил общество как систему взаимосвязанных биологических и социальных факторов. Чтобы придать наглядность этой теории, Спенсер приводит ряд любопытных сравнений. Так, правительство в государстве уподоблялось им мозгу человека: подобно тому как мозг «руководит» жизнедеятельностью организма, правительство руководит жизнедеятельностью общества, исчисляя и балансируя интересы взаимодействующих между собой сословий и политических партий¹. В другой работе он сравнивает «нервно-мускульный аппарат» организма с «правительственно-военной организацией», обеспечивающей защиту общества и государства от внешних и внутренних врагов². И делает такой вывод: с развитием и усложнением общества его «политический аппарат» увеличивается в размерах и усложняется новыми добавочными частями, служащими для добавочных (прежде всего, вновь возникаемых. — *В.Л.*) функций³.

¹ См.: Спенсер Г. Научные, политические и философские опыты. — СПб., 1866. — С. 444—454.

² См.: Спенсер Г. Основания социологии. — СПб., 1898. — С. 327.

³ Там же.

В своем учении о свободе человека, его гражданских и политических правах Спенсер исходит из основных постулатов теории естественного права. Свободу человека он рассматривал как его неотчуждаемое право, которое дано ему от рождения и должно охраняться государством на протяжении всей его жизни. Спенсер писал:

... закон справедливых социальных отношений заключается в правиле, что каждый человек свободен делать все, что он хочет, если он не нарушает равной свободы другого человека¹.

В этом проявляется «закон равной свободы»², на котором основывается справедливость. Равная свобода и справедливость — таково, по Спенсеру, основное начало деятельности людей, их отношений между собой и функционирования государства.

Исходя из «основного начала», Спенсер развивал «систематическое учение о естественной справедливости»³ и о правах человека. Он писал о присущем каждому человеку «инстинкте личных прав», который заставляет его «требовать для себя столько же естественных преимуществ, сколько требуют другие», а также «отстаивать свою естественную свободу» и «естественные права»⁴.

Ряд глав работы Спенсера «Социальная статика» посвящен подробному анализу прав человека на жизнь и на личную свободу, на пользование землей (частная же собственность на землю характеризовалась Спенсером как противоречащая естественной справедливости и закону равной свободы)⁵, а также прав собственности на орудия и средства производства (кроме земли) и любое другое имущество, на интеллектуальную собственность, являющуюся продуктом духовной деятельности человека (научной, художественной и др.), на свободу слова («право свободного слова»), на свободное передвижение по стране и т.д. Рассматриваются права женщин и права детей, политические права граждан государства.

Из закона о равной свободе, который обосновывал Спенсер, следует, что «все члены общества должны обладать одинаковыми политическими правами» и иметь одинаковые возможности

¹ Спенсер Г. Социальная статика. С. 121.

² Там же. С. 104.

³ Там же. С. 128; см. также: Спенсер Г. Справедливость. — СПб., 1898.

⁴ См.: Спенсер Г. Социальная статика. С. 110, 111.

⁵ Там же. С. 134.

влиять на законодательство. А это может обеспечить лишь демократическое правление. Оно есть «единственное, которое можно допустить с нравственной точки зрения, — единственное, которое не преступно по своему существу»¹. По Спенсеру, суть демократии выражают такие понятия, как «свободные учреждения», «гражданские свободы», «самоуправление» и т.п.² Он вел речь «об устойчивости демократических учреждений»³ и об их силе, заключающейся в поддержке народа, если тот реально пользуется гражданскими и политическими свободами и правами.

Эффективность деятельности государства зависит, по мнению Спенсера, прежде всего от таких факторов, как складывающиеся отношения между различными социальными группами; способы регулирования отношений социального неравенства, которые неизбежны; соблюдение гражданских и политических свобод граждан; установление гармоничных отношений между личностью и государством⁴.

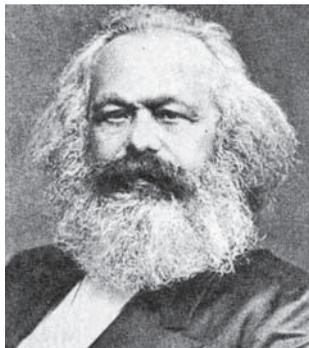
Позитивистский подход О. Конта и Г. Спенсера к анализу социально-политической проблематики своего времени в немалой степени способствовал ее научному исследованию и становлению политологии как самостоятельной науки.

**Классовая теория
политики К. Маркса
и его последователей**

Принципиально иначе решали проблемы политической жизни общества немецкий мыслитель и общественный деятель *Карл Маркс* (1818—1883)

и его последователи. Подобно О. Конту и Г. Спенсеру, Маркс подходил к обществу как к целостной социальной системе, усматривая основную роль политических институтов общества и государства в укреплении этой системы, и стремился к ее научному анализу. Однако этот анализ проводился с материалистических позиций.

С точки зрения Маркса, в основе возникновения и развития политиче-

К. Маркс

¹ Спенсер Г. Социальная статика. С. 248.

² Там же. С. 275.

³ Там же. С. 276.

⁴ Там же. С. 291—294.

ских явлений лежит не сознание людей, а их *общественное бытие*. При этом в первую очередь указывается не на естественные условия их жизни, а на *социальные*, которые, по Марксу, определяют специфику общества как саморазвивающегося социального организма. Понятно, что для теории естественной справедливости и естественного права в марксизме места нет. В нем речь идет о социальной справедливости и социальных правах людей.

По словам ближайшего соратника Маркса *Фридриха Энгельса* (1820—1895), марксизм

конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой¹.

Непосредственным *объективным* основанием существования политических явлений марксизм объявляет *классы*, порожденные способом производства, и *классовую борьбу*. Другой выдающийся последователь Маркса — русский мыслитель и революционер *В.И. Ленин* определял политику как отношение между классами. Можно сказать, что в рамках марксизма возникла и оформилась *классовая теория политики*. В этой теории политическая свобода личности характеризуется как ее свобода от социального угнетения, возможность ее активного участия в политической жизни общества, свободно выражать свои политические взгляды и столь же свободно проявлять свою волю. Маркс, Энгельс, Ленин и другие марксисты выступали за предоставление такой свободы широким массам людей наемного труда, подчеркивая, что политика — дело миллионов, и считали, что достижения в этом определяются в немалой степени соотношением классовых сил в том или ином обществе.

Главную роль в завоевании социальной свободы марксисты отводили *рабочему классу*. Маркс и Энгельс писали, что, освобождая себя от угнетения буржуазии, рабочий класс освобождает тем самым весь народ от разных проявлений социального гнета, создает условия для свободной жизнедеятельности каждой личности. Этим решаются проблемы ее экономической и политической свободы и в конечном счете вся совокупность ее гражданских прав и свобод.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 22. — С. 306.

С позиций классовой борьбы рассматривается марксизмом и проблема социального и политического равенства. Его не может быть между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Основной предпосылкой реального достижения социального и политического равенства является, по Марксу, *завоевание* рабочим классом и всеми трудящимися *политической власти*. В этом случае решается вопрос о социальном и политическом равенстве рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Таковой оказалась основанная на марксистском учении практика реального социализма. Политическое равенство понималось как равенство условий для политической деятельности каждого человека, в том числе для его участия в деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти.

С точки зрения марксизма главный вопрос политики есть *вопрос о власти*, прежде всего государственной. И это не случайно. Обладание государственной властью открывает возможности тем или иным политическим субъектам влиять на все стороны жизни общества и тем самым утверждать свое политическое господство.

С классовых позиций рассматривается марксизмом вопрос о природе и сущности государства:

Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены [8, с. 7].

Государство характеризуется как орган господства одних классов над другими: рабовладельцев — над рабами, помещиков — над крепостными крестьянами, буржуазии — над наемными рабочими. При этом подчеркивается, что государство всегда находится в руках экономически господствующих классов, которые, кроме прочего, могут содержать его, экономически обеспечивать функционирование государственного аппарата.

Марксизм выделяет такие основополагающие признаки государства, как *публичная власть* и *территория*, на которую она распространяется. Современные марксисты называют и такой признак государства, как *государственный суверенитет*, т.е. состояние независимости данного государства от других государств и его способность осуществлять верховную власть в своей стране.

Через всю марксистскую политологию проходит учение о классовых интересах, в том числе политических. С ними непосредственно связаны политические интересы наций, других

субъектов, прежде всего политических партий. Согласно марксизму *объективно* в интересах того или иного субъекта, будь то класс, политическая партия, нация и т.д., все то, что способствует его самоутверждению в обществе, т.е. упрочению его положения в системе экономических, политических и других отношений и государственных институтов. Отсюда вытекает вопрос об *осознании* этим субъектом своих подлинных интересов, в том числе политических.

Речь идет об осознании того, что объективно способствует упрочению положения субъекта в обществе и государстве, а что противостоит этому, что выгодно ему в данном отношении, а что — невыгодно. С этих же позиций следует осознать и интересы других субъектов. В политике постоянно требуется разбираться в том, кому *выгодна* та или иная политическая ситуация, чьим интересам она отвечает. Маркс, Энгельс и Ленин обращали внимание на то, что нередко за иными фразами политиков и их теоретическими выкладками скрываются их подлинные интересы: говорят одно, а думают и действуют совсем иначе. Часто политики выдают свои узкоклассовые и партийные интересы за всеобщие интересы нации или народа, чтобы получить их поддержку. Поэтому о том или ином политике следует судить по его делам.

Таковы вкратце некоторые основные положения марксистской политологии. Это учение имело и имеет многочисленных последователей во многих странах мира и стало политической идеологией коммунистических партий. Многие его положения были догматизированы и в таком виде применялись на практике в социалистических странах. Абсолютизация классового подхода помешала многим политикам-марксистам этих стран проводить более гибкую политику в отношении различных социальных слоев общества, прежде всего интеллигенции, бывших предпринимателей, зажиточных крестьян, а также в отношении религии и церкви. Все это в определенной степени сказалось на развитии и исторических судьбах бывших социалистических государств.

Теория насилия
Л. Гумпловича

Оригинальную концепцию развития общества и государства создал австрийский мыслитель *Людвиг Гумплович* (1838—1909). Его относят к представителям так называемого *социологического* направления развития политической мысли. По его мнению, в основе развития общества, в том числе происходящих в нем по-

литических процессов, лежит деятельность определенных *социальных групп*. Поэтому именно их деятельность и должны прежде всего изучать такие науки, как социология и политология. Л. Гумплович писал:

Социальная группа не подвержена всевозможным случайностям, ее развитие идет по определенному пути, отличается строгой закономерностью, и в то же время она свободна от главного недостатка «среднего человека», она не является ни фикцией, ни абстракцией... Все мы принадлежим к той или иной социальной группе, и все мы в своем поведении, сознательно или бессознательно, руководствуемся интересами группы, в состав которой мы входим¹.

В социологии «индивидуум опускается до положения ничего не значащего нуля»², то же самое и в «государственной науке», ибо ...даже самый могущественный государственный деятель есть лишь слепое орудие в невидимых, но всемогущих руках его социальной группы³.

Одно из основополагающих положений концепции Гумпловича гласит:

Социальное развитие вообще, а правовой и государственный порядок в частности являются результатом борьбы между различными социальными группами⁴.

Социальная группа объявляется им основным элементом социальной эволюции. При этом подчеркивается, что социальная группа, или сообщество людей, отличается своей *организацией*, которая «прибавляет некоторое количество силы, необъяснимое из суммы индивидуальных сил»⁵.

Л. Гумплович исходит из того, что в процессе борьбы между собой различных социальных групп, организованных на основе их главных жизненных интересов, устанавливается тот или иной государственный строй. В своем фундаментальном труде «Общее учение о государстве» он обосновывает положение, согласно которому государство возникло «путем насилия одних племен над другими», завоевания и порабощения сильными племенами более слабых. «Победители образовали правящий класс, а побежденные и порабощенные — класс рабочих и служащих» [6, с. 120].

¹ Гумплович Л. Социологические очерки. — Одесса, 1899. — С. 6, 12.

² Гумплович Л. Социология и политика. — М., 1895. — С. 51.

³ Там же.

⁴ Гумплович Л. Социологические очерки. С. 20.

⁵ Гумплович Л. Социология и политика. С. 68, 69.

Исходя из основных идей развиваемой им *теории насилия*, Гумплович определяет *государство* как «естественно возникающую организацию властвования, предназначенную для охраны определенного правопорядка» [6, с. 36]. Властвование трактуется как господство одних социальных групп (классов, сословий) над другими: властвующие — с одной и подвластные — с другой стороны, правящие и управляемые — вот вечные и неизменные признаки государства [6, с. 36].

Понятно, что в рамках теории насилия Гумпловича идеи свободы и социального равенства выглядят как неосуществимые. Он считает их «по существу ошибочными и шаткими». По его мнению, «всякое право есть... упорядоченное неравенство». И вообще считает «безумством верить, что может существовать право, равное для всех»¹. В свете этих положений вполне логично его скептическое отношение к идее правового государства. Он многократно подчеркивал в своих трудах, что в истории торжествует не справедливый закон, а государственный порядок, основанный на насилии.

Правда, Гумплович выражал слабую надежду на то, что в условиях современной цивилизации возможны перемены к лучшему, что рост образования и духовной культуры народа может привести к обузданию эгоистических интересов индивидов и социальных групп. Это будет способствовать установлению гармоничных отношений между ними, расширению гражданских прав и свобод, что приведет к более или менее полному осуществлению идеалов либеральной демократии. Большую роль в этом Гумплович отводил государству. В то же время он отмечал, что осуществление указанных идеалов возможно лишь в отдаленном будущем.

Теория правового государства Г. Еллинека

Значительное влияние на развитие политической мысли в Европе в конце XIX — начале XX в. оказал выдающийся немецкий государствовед и юрист *Георг Еллинек* (1851—1911). Он характеризовал политику как прикладную, практическую науку и прежде всего как «учение о достижении определенных государственных целей» [7, с. 10]. Поскольку государственные цели выражают интересы определенных социальных групп, постольку, счи-

¹ Гумплович Л. Основы социологии. — СПб., 1899. — С. 189.

тал Л. Еллинек, политические исследования всегда носят «партийный отпечаток» [7, с. 11]. Перефразируя известное высказывание Фомы Аквинского о том, что наука должна стать служанкой богословия, Еллинек говорит, что в современном обществе политика стала служанкой политических партий.

Выступая как «учение об искусстве государственной деятельности», политика решает практические проблемы «сохранения или преобразования существующего порядка» [7, с. 11, 12], указывает на способы достижения целей государства. Отсюда, по Еллинеку, возникает проблема соотношения политики как прикладной науки и общей теории государства.

Еллинек поставил задачу изучения государства как *социального и юридического явления*. В первом случае исследователь должен обратиться «к реальным, объективным и субъективным явлениям, из которых слагается конкретная жизнь государств». Речь идет об анализе экономических, национальных и духовных факторов существования государства, деятельности различных социальных сил, их идеологии, политических и иных настроений и т.п. Во втором случае анализируются «юридическая сторона государства», установленный в нем «правовой порядок», а также совокупность тех правовых норм, на которых основан данный порядок и которые, следовательно, должны осуществляться в деятельности государства и его граждан [7, с. 99].

Еллинек глубоко и всесторонне обосновал *теорию правового государства*. Согласно его теории «связанности государства правом» деятельность государства должна регулироваться «прочными правовыми нормами». Последние обязательны для всех органов государства и могут изменяться «только в установленных правовых формах [7, с. 269]. Еллинек провозглашает, что правопорядок, ограничивающий деятельность государства соответствующими законами, «есть его (государства. — *В.Л.*) собственный порядок [7, с. 270]. Только в этом случае становятся значимыми заявления о правах и обязанностях государства по отношению к своим гражданам.

В связи с этим Еллинек ставит и обосновывает проблему *верховенства права* по отношению не только к гражданам, но и к государству. Чтобы практически реализовать идею верховенства права, необходимо придерживаться соответствующих принци-

пов, направленных на обеспечение «правового порядка» в государстве. Это прежде всего:

- свобода личности, которую должны охранять и защищать государство и существующий правовой порядок. Данный принцип, по Еллинеку, лежит в основе подлинно правового политического строя;
- народное представительство в системе законодательных учреждений. В этом случае законы будут отражать интересы широких слоев населения и работать «ради общего блага»;
- господство закона над остальными государственными актами (постановлениями правительства, местных властей и т.д.). Благодаря этому «все акты власти, которые не суть законы, основываются на законе и вращаются в пределах закона»¹.

Особое значение Еллинек придавал конституции как основному закону государства. Конституция, по его мнению, должна отражать сложившиеся политические и правовые отношения между людьми и изменяться соответственно развитию данных отношений, фиксируя происходящие в них изменения². В свою очередь соблюдение конституции выступает как важнейший принцип существования правового государства.

Вопросы для обсуждения

1. Назовите характерные черты политической мысли античного общества.
2. Какую роль играет понятие «справедливость» в политических воззрениях мыслителей античности и последующих исторических эпох?
3. Сравните политические взгляды Августина Аврелия и Фомы Аквинского.
4. В чем заключаются взгляды Н. Макиавелли о природе и формах государства и способах осуществления государственной власти?
5. Назовите основные положения теории государственного суверенитета Ж. Бодена.
6. Сравните особенности трактовки теорий естественного права и общественного договора Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо.

¹ См.: *Алексеев А.С.* Георг Еллинек и его научное наследие. — М., 1912. — С. 46—47.

² См.: *Еллинек Л.* Конституции, их изменения и преобразования. — СПб., 1907.

7. Охарактеризуйте основные положения теорий либерализма Дж. Локка, Ш.Л. Монтескьё, А. Токвиля, а также американских просветителей Т. Джефферсона, Т. Пейна и А. Гамильтона.
8. На каких принципах строится теория политического утилитаризма И. Бентама?
9. Сравните позитивистские политические воззрения О. Конта и Г. Спенсера.
10. Охарактеризуйте основные положения марксистской политологии.
11. Дайте характеристику теории насилия Л. Гумпловича.
12. В чем заключается теория правового государства Г. Еллинека?

Библиографический список

1. *Аристотель*. Политика. — М., 1911.
2. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства // Избр. произведения. Т. 1. — СПб., 1867.
3. *Боргош Ю.* Фома Аквинский. — М.: Мысль, 1975.
4. *Гоббс Т.* Левиафан, или О сущности и форме власти. — СПб., 1868.
5. *Гроций Г.* О праве войны и мира. — М.: Юриздат, 1948.
6. *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. — СПб., 1910.
7. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. — СПб., 1908.
8. *Ленин В.И.* Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33.
9. *Локк Дж.* О государственном правлении // Избр. философ. произведения: В 2 т. Т.2. — М.: Соцэкгиз, 1960.
10. *Макиавелли Н.* Государь. — М.: Планета, 1990.
11. *Монтескьё Ш.Л.* О духе законов // Избр. произв. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955.
12. *Платон.* Государство. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч.1. — М.: Мысль, 1971.
13. *Руссо Ж.-Ж.* Общественный договор. — М., 1906.
14. *Согрин В.В.* Идеиные течения в американской революции XVIII века. — М.: Наука, 1980.
15. *Социология* Конта в изложении Ригولاжа. — СПб., 1898.
16. *Спенсер Г.* Развитие политических учреждений. — СПб., 1882.
17. *Сочинение* Блаженного Августина: «О граде Божиим». — Харьков, 1891.
18. *Токвиль А.* О демократии в Америке. — М., 1897.
19. *Цицерон М.Т.* Диалоги. О государстве. О законах. — М.: Наука, 1966.
20. *Шелдон Г.* Политическая философия Томаса Джефферсона. — М.: Республика, 1996.

Глава 3

Политическая мысль в России в XIX — начале XX в.

Развитие политической мысли в России в этот период ее истории было выражено в ряде направлений. В каждом из них отражались реальные процессы политической жизни российского общества и отношение к ним различных его слоев, выраженное их идеологами. При этом все они, будучи, как правило, глубокими и яркими мыслителями, ставили и по-своему решали проблемы, связанные с интересами всей России, развитием ее государственности, гражданских и политических прав личности, исконных духовных ценностей ее народа, без которых Россия ими не мыслилась.

3.1. Политические идеи и проекты *М.М. Сперанского*

М.М. Сперанский

Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839) известен как талантливый государственный деятель России первой трети XIX в. Будучи одним из ближайших советников императора Александра I, он внес ряд весьма содержательных проектов либеральных преобразований российской государственности. Свои взгляды по этой проблеме он изложил в таких трудах, как «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803), «Введение к уложению государственных законов» (1809), проекты государственных преобразований 1809 и 1827 гг., а также в работе «Руководство к познанию законов» (СПб., 1845) и в ряде других.

По мнению Сперанского, преобразования российской государственности должны осуществляться в направлении *конституционной монархии*. В ней он усматривал черты «истинной монархии», способствующие установлению гармонических отношений между монархом и его подданными, получающими необходимые гражданские и политические свободы.

В 1803 г. Сперанский получил от императора Александра I, хотя и через других лиц, задание составить план государственного преобразования России. Следовало дать обоснованные предложения о «преобразовании всего административного устройства при условии сохранения в неприкосновенности основных начал государственного строя»¹. Речь шла о диктуемом потребностями времени совершенствовании российской монархии. Сперанский такие предложения внес. Он исходил из того, что к тому времени Россия достаточно созрела для восприятия новых форм правления, которые должны были обеспечить политическую свободу граждан². Эти новые формы правления должны опираться на соответствующие законы и народное мнение. В этом, по мнению Сперанского, заключается важнейший признак истинной монархии. Он обосновал положение о том, что выразителем и проводником народного мнения в государстве должна стать Государственная дума. Согласно предложенному им проекту все акты государственной деятельности должны совершаться *публично*: заседания суда, Государственной думы и исполнительного Сената³.

По глубокому убеждению Сперанского, предоставление гражданам государства необходимых гражданских и политических свобод должно стимулировать их творческую социальную активность, усилить поддержку государственной власти и способствовать развитию гармонических отношений в обществе. Эта мировоззренческая и теоретическая позиция, вполне согласующаяся, по его мнению, с теорией естественного права, легла в основу его учения о государственной власти и социально-политической направленности законодательства.

В своих проектах 1809 и 1827 гг. М. М. Сперанский обосновал принципы «истинной», по сути конституционной, монархии и ее основные устои. Это прежде всего *законность* в формировании и деятельности государственных органов и народное представительство в них, главным образом в Государственной думе.

Представляет интерес трактовка Сперанским проблемы *разделения властей*. Во «Введении к уложению государственных

¹ Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. — Пг., 1917. — С. 11.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 20.

законов» он пишет: «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судебная».

Начало же и источник этих сил — в народе, ибо в конечном счете они выступают как «нравственные и физические силы людей в отношении к общежитию» [14, с. 4]. В другой работе Сперанский указывает на то, что «общее начало» действующих во Вселенной физических, умственных и нравственных сил заключается в Боге¹. Другими словами, три указанные выше силы, которые движут и управляют государством, идут от Бога. «Соединенное действие сих сил составляет державную власть». А «чтобы сделать их действующими, надлежит их соединить и привести в равновесие» [14, с. 4]. Как видим, М.М. Сперанский по-своему обосновывает положение о системе сдержек и противовесов, основанное на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Поскольку непосредственным источником государственной власти выступает народ, постольку деятельность правительства признается легитимной, или законной, только в том случае, если она основывается «на общей воле народа». Сперанский обосновывал необходимость расширения гражданских и политических прав граждан как подданных Российского государства и императора, который наделялся не только высшей исполнительной властью, но и широкими полномочиями в области законодательной и судебной власти.

Сперанский выделял «законы государственные», регулирующие отношения между государством и «частными лицами», и «законы гражданские», регулирующие отношения между самими гражданами. Он считал также необходимой разработку основополагающих законодательных актов, называл их «коренными законами», с которыми должны соотноситься все остальные законы. Особо подчеркивал Сперанский, что «государственные коренные законы существуют для пользы и безопасности людей» [14, с. 2, 3]. Свои представления о содержании государственных законов и их роли в регулировании существующих в обществе политических и правовых отношений он подробно изложил в подготовленном им проекте уложения государственных законов².

¹ См.: *Руководство к познанию законов*. Сочинение графа Сперанского. — СПб., 1845. — С. 1.

² См.: *Проект уложения государственных законов* Сперанского. — СПб., 1898.

В записке «О силе правительства», которая была читана императору в 1811 г., Сперанский писал: «Истинная сила правительства состоит: 1) в законе; 2) в образе правления; 3) в воспитании; 4) в военной силе; 5) в финансах». Законы характеризуются им как «первые источники силы правительства». При этом он указывает, что законы должны давать правительству достаточно власти, которая должна употребляться «всегда во благо»¹.

Государь, выступая как хранитель закона и не вмешиваясь в частные дела граждан, будет тем самым способствовать развитию правовых отношений в государстве, повышению авторитета закона и заслужит глубокую признательность своих граждан, отмечал Сперанский. В то же время он указывал, что большую роль в соблюдении государственных законов может играть общественное мнение. Однако для этого необходимы такие условия, как свобода печати и публичность всех деяний законодательной, судебной и административной власти.

3.2. Политические взгляды декабристов.

П.И. Пестель, Н.М. Муравьев

**Идеи демократии
в «Русской правде»
П.И. Пестеля**

Политические воззрения декабристов, выступивших против российского самодержавия (восстание произошло 14 декабря 1825 г.), в наиболее полном виде отражены в трудах их вождей — П.И. Пестеля («Русская правда») и Н.М. Муравьева (проекты конституции будущей России).

По словам руководителя тайного «Южного общества» декабристов *Павла Ивановича Пестеля* (1793—1826), его работа «Русская правда», которой он посвятил десять лет напряженного труда, должна была послужить наказом для Временного Верховного Правления, образуемого после свержения самодержавия, относительно того, что и как оно должно сделать, чтобы изменить государственный строй России и способствовать развитию свободного и экономически обеспеченного общества [13, с. 9]. По сути это была программа политического и социально-экономического преобразования российского общества, которая должна была показать народу, «от чего он освобожден будет и

¹ См: *Довнар-Запольский*. Указ. соч. С. 25.

чего вновь ожидать может». И как таковая она могла стать проектом конституции новой России.

Пестель решительно выступал за замену монархического строя республиканским, при котором можно было бы на деле осуществить принципы широкого народовластия и народного суверенитета. Понимая, что царизм окажет яростное сопротивление этому процессу, он обосновывал тезис о насильственном свержении существующей власти, к чему и призывал своих соратников. Речь шла о военном заговоре и выступлении против самодержавия.

П.И. Пестель

В своих проектах преобразования общественно-политического строя России Пестель исходил, в частности, из теории естественного права и освободительных идей Великой французской буржуазной революции XVIII в. Он считал, что все люди от природы равны и потому должны обладать равными социальными правами. Основную цель гражданского общества он видел «в благоденствии всего общества и каждого из членов оногo в особенности» [13, с. 2]. Этой цели и должна быть подчинена

деятельность государства. Пестель обосновал «правила» деятельности государства, направленные на достижение «благоденствия всех граждан» и установление гармонических отношений между ними, а также между ними и обществом [13, с. 5]:

- благоденствие государства «должно быть согласовано с законами духовными и законами естественными»;
- все постановления государства должны быть направлены «к благоденствию гражданского общества»;
- «благоденствие общественное должно считаться важнее благоденствия частного... ежели они находятся в противоборстве, то первое должно получить перевес»;
- «общественное благоденствие есть благоденствие совокупного народа»;
- благоденствие одного человека не должно наносить вреда, а тем более гибели другому.

Совершенно определенно Пестель высказывался за сохранение целостности Российского государства: «Россия есть государство

единое и неразделимое». Она имеет «одну общую верховную власть, один образ правления, одни законы». «Ни одна область не имеет права частно для себя издавать законы и постановления» [13, с. 21].

Значительное место в «Русской правде» отводится решению вопросов, касающихся гражданских и политических прав человека. Пестель ставит вопрос о правах «вольных земледельцев», прежде всего об их праве на землю. При этом он признавал частную и общественную собственность на нее. Он предлагал в каждой волости поделить землю на «две равные части». Одна должна принадлежать «всему волостному обществу», а другая — частным лицам [13, с. 82]. Пестель выступал также за развитие свободного предпринимательства в России, за освобождение промышленности «от всяких затруднений и препятствий». «Законы, стесняющие торгово-промышленную деятельность, подлежат упразднению»¹. Одно из основных в «Русской правде» — положение «о праве каждого на труд».

Выступая за всеобщее и равное для всех граждан избирательное право, Пестель истолковывал свободу личности как ее важнейшее социальное и политическое право: речь идет о личной неприкосновенности и неприкосновенности жилища и собственности, свободе слова, печати и вероисповедания². Пестель ставит вопрос о том, чтобы установить равные политические права для всех сословий, характеризует их роль в развитии российского общества. Высоко оценивая роль купечества и русских предпринимателей, он подвергает резкой критике дворянское сословие, называет его паразитическим, существующим за счет эксплуатации крепостных крестьян. А это «есть дело постыдное», противное человечеству, естественным законам и «святой вере христианской» [13, с. 66]. Пестель считал, что следует «уничтожить преимущество дворянства именоваться благородным сословием» [13, с. 69].

По проекту Пестеля вся полнота законодательной власти в будущей российской республике должна быть передана «Народному вече», избираемому сроком на пять лет окружными «наместными собраниями». Исполнительная власть должна была осуществляться Державной думой, состоящей из пяти человек. (Это напоминает Директорию времен Великой француз-

¹ *Иваницкий С.* Вождь декабристов. — Л.: Гос. изд-во, 1926. — С. 28.

² Там же. С. 35.

ской буржуазной революции.) Пестель предложил ввести также «власть блюстительную», осуществляемую Верховным собором, члены которого должны были избираться Народным вече из числа кандидатов, намечаемых окружными местными собраниями, и нести свои обязанности пожизненно.

Намечаемые Пестелем преобразования политического и социально-экономического строя России в большей или меньшей степени соответствовали утвердившимся в странах Запада принципам демократии.

**Конституционная
монархия**
Н.М. Муравьева

Иной проект совершенствования государственного строя России вынашивал руководитель тайного «Северного общества» декабристов *Никита Михайлович Муравьев* (1795—

1843). Он стремился к установлению в России не республики, а конституционной монархии. Отвергая радикальные способы завоевания государственной власти Пестеля, он склонился в конечном счете к «тактике конституционного соглашения, предполагавшей наличие двух договаривающихся сторон и взаимные уступки» [4, с. 131]. Соглашаясь сохранить монархию, он считал необходимым ввести некоторые конституционные ограничения власти российского императора. В первом варианте Конституции Н.М. Муравьева указываются три основных начала, на которых строится весь проект государственных преобразований: суверенитет народа; верховенство Конституции; союзный характер государственного правления [4, с. 180—181].

Н.М. Муравьев

Источником верховной власти провозглашается «народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя» [4, с. 304]. Право участвовать в «общественном управлении» появляется вместе с гражданством, для получения которого необходимы достижение определенного возраста (двадцати одного года), постоянное место жительства, «здравие ума, личная и по имению (имущественная. — *В.Л.*) независимость, исправность платежа общественных повинностей, непорочность перед лицом Закона» и некоторые другие условия [4, с. 304].

и некоторые другие условия [4, с. 304].

Серьезное внимание в Конституции Н.М. Муравьева уделяется гражданским и политическим правам людей. «Крепостное состояние и рабство отменяются. Разделение между благородными и простолюдинами не принимается». «Всякий имеет право невозбранно излагать свои мысли и чувства и сообщать их посредством печати своим соотечественникам» [4, с. 306]. Так выражено право на свободу слова и печати. Далее речь идет о свободе предпринимательской деятельности и свободе передвижения. Право собственности объявляется священным и неприкосновенным. Указывается, что «земли помещиков остаются за ними» [4, с. 306, 307].

Согласно данной Конституции, власть монарха ограничивается Народным вече — высшим представительным органом государства, состоящим из Палаты народных представителей и Верховной Думы, в которой должны быть представлены субъекты российского федеративного государства — так называемые Державы и Области¹. По мысли Муравьева, федеративная форма правления должна служить противовесом центральной власти и способствовать реализации политической свободы субъектов федерации и их граждан [4, с. 180].

В своей работе над Конституцией Муравьев широко опирался на опыт функционирования «либеральной демократии» и государственного строительства в современных ему государствах Западной Европы и США.

3.3. Общественно-политические воззрения славянофилов и западников

Представители основных течений русской общественно-политической мысли XIX столетия — славянофилы и западники — с разных позиций рассматривали вопросы исторического развития России, ее взаимоотношений с другими странами, прежде всего со странами Западной Европы.

Славянофилы: идеи православия, народности и русской государственности

Славянофилы 40-х годов XIX в. *Алексей Степанович Хомяков* (1804—1860), *Иван Васильевич Киреевский* (1806—1856), *Константин Сергеевич Аксаков* (1817—1860), *Иван Сергеевич Аксаков* (1823—1886), *Юрий Федоро-*

¹ См.: *Политическая жизнь* в России. Проект Конституции Никиты Муравьева. — М., 1907. — С. 139—142.

вич Самарин (1819—1876) и другие решали указанные выше вопросы, а также вопросы, касающиеся сущности и роли государства в обществе, гражданских прав и свобод личности на основе *философско-религиозного мировоззрения*. Они отмечали самобытный характер развития российского общества и его культуры, указывали на православие как основу русской духовности. Через ценности и идеалы православия они рассматривали многие политические проблемы русской истории.

«Наша старая Русь создана самим Христианством», — писал А.С. Хомяков [16, с. 231], подчеркивая, что христианская вера и церковь спланивали русских людей более, чем что бы то ни было: «Духовенство, обращаясь к христианскому чувству народного единства, постоянно стремилось к единению под державной рукой Москвы» [16, с. 237].

А.С. Хомяков

А.С. Хомяков считал, что в начале своей истории Русское государство представляло собой непрочное соединение «нескольких племен славянских». Дальнейшей консолидации этих племен и Русского государства в решающей степени способствовали «единство веры» и церковь: «Без живительной силы Христианства не восстала бы земля Русская» [15, с. 369].

Идея христианского православия органически увязывалась с идеями народности и русской государственности. В своем взаимодействии они, по мнению славянофилов, составляют основное содержание русского национального самосознания. Указывалось на необходимость глубокого осмысления того, что составляет духовную основу русского народа, которая определяет его «особый характер, национальность, отличие от других народов»¹.

По утверждению И.В. Киреевского, Россия, если иметь в виду глубинное самосознание ее народа, «не примет чужого развития», которое не раз навязывалось ей правителями². Тако-

¹ *Ранние славянофилы*. А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. и И.С. Аксаковы / Сост. Н.Л. Бродский. — М., 1910. — С. XXXVI.

² См.: *Киреевский И.В.* В ответ А.С. Хомякову // Полн. собр. соч.: В 2 т. — М., 1911. — Т.1. — С. 119.

го же мнения был и А.С. Хомяков:

С Петром начинается новая эпоха. Россия сходится с Западом, который до того времени был ей совершенно чужд. ...Но это не было действием воли народной... жизнь власти государственной и жизнь духа народного разделились [15, с. 374].

В то же время Хомяков отмечал, что хотя Петр I в своей преобразовательной деятельности сделал немало ошибок, ориентируясь больше на страны Запада, ему принадлежит честь пробуждения России к силе и к осознанию своей силы [15, с. 375]. Речь идет о силе государственной, применяемой по отношению к внешним и внутренним врагам Российского государства.

А.С. Хомяков глубоко изучил историю развития российской государственности. Он высоко оценивал творческий труд Н.М. Карамзина «Историю государства Российского», отмечая, что «История» пронизана самобытным характером русского народа, его духовной культурой, русской государственностью. В нем «постоянно и пламенно бьется русское сердце, кипит русская кровь и чувство русской духовной силы и силы вещественной, которая в народе есть следствие силы духовной»¹. Уже несколько столетий фундаментальный труд Карамзина воспитывает в людях чувство русского патриотизма, глубокой причастности к судьбам своего отечества.

По мнению славянофилов, единство идей православия, русской народности и российской государственности способствует формированию *целостности* национального самосознания, в том числе политического, в котором органически слиты политические идеи, чувства, интуиция и воля людей. Это отличает его от «односторонней логической рассудочности» западного сознания, которое нередко столь же односторонне оправдывает революции и насильственные перевороты, что делает шатким само существование государства. Как и И.В. Киреевский, Хомяков исходил из того, что односторонний рационализм и основанный на нем формализм обедняют духовный мир человека и общества. Этому способствует и государство, деятельность которого, по сути, закрепляет принципы рационализма, а также право, погрязшее в разного рода юридических формальностях.

Славянофилы критиковали ценности западного индивидуализма, основанные на рационализме, голом расчете и эгоисти-

¹ Хомяков А.С. Мнение русских об иностранцах // Полн. собр. соч. в 6 т. Т.1. С. 41.

ческих интересах. Индивидуалистическим ценностям они противопоставили ценности общинного, соборного образа жизни, принцип сочетания личных интересов с интересами общества и государства. Община в их представлении выступала как «союз людей, отказавшихся от своего эгоизма» во имя общего согласия [17, с. 13]. Общинный образ жизни истолковывался ими как основанный на высоком нравственном развитии людей.

Славянофилы считали, что внешняя по отношению к общине деятельность государства играет второстепенную роль, ибо отношения между входящими в нее людьми строятся главным образом на принципах морали и религии. В добровольном следовании данным принципам проявляется подлинная духовная и социальная свобода людей. И очень важно, чтобы государственная власть, как власть политическая, не подрывала эту их свободу. Славянофилы считали, что русский народ «по присущему ему духу» не склонен к государственному регламентированию своей деятельности. Они нередко заявляли, что русский народ — народ негосударственный. Призвание государства они видели в том, чтобы обеспечить народу «мирное и безмятежное бытие, вытекающее из нравственной свободы» [17, с. 15].

Такому призванию, по их мнению, более всего соответствует *неограниченная монархия*, характеризуемая ими как стоящий над всеми сословиями надежный гарант социальной и политической свободы личности, способный защитить ее личное, национальное и религиозное достоинство. Славянофилы решительно выступали против крепостного права, исходя при этом из политических и религиозных соображений: человек не может быть рабом другого человека.

Они по-своему обосновывали свободу слова: признавая неограниченную государственную власть государя, народ удерживает за собой независимость духа, совести, мысли и потому он свободный, а не раб [17, с. 15]. Без свободы слова невозможно осуществление свободы нравственной, а монархия превращается в «губительный деспотизм». В этом случае народ захочет свободы политической, чтобы обеспечить все иные свободы, прежде всего духовно-нравственные. Он даже может прибегнуть к революции, хотя это не его истинный путь [17, с. 17].

Злободневно звучат в современную эпоху восторженные стихи из стихотворения поэта-славянофила К.С. Аксакова

«Свободное слово»:

Ты чудо из Божьих чудес,
 Ты мысли светильник и пламя,
 Ты луч к нам на землю с небес,
 Ты нам человечества знамя!
 Ты гонишь невежество, ложь,
 Ты вечною жизнью ново,
 Ты к правде, ты к благу ведешь
 Свободное слово.

.....

.....

Где рабство, там бунт и беда,
 Защита от бунта — свобода!

Брат поэта, также славянофил, И.С. Аксаков говорил о свободе слова как о Божьем даре, отнять который — значит «посягать на божественную сторону человека, на сам Дух Божий, пребывающий в человеке» [17, с. 18].

Идеи славянофилов 40-х годов XIX в. получили дальнейшее развитие в трудах «*поздних славянофилов*», прежде всего представителей русского почвенничества — А.А. Григорьева, Н.Н. Стрехова, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского — и русского охранительного консерватизма — К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова, а также последователей славянофилов в XX в.

Русские западники

Общественно-политическим воззрениям славянофилов были резко противопоставлены взгляды русских западников тех же 40-х годов XIX столетия и последующих эпох. Они придерживались мнения, что Россия при всей ее национальной самобытности, особенностях духовного склада ее народа и ее культуры должна развиваться в тесном взаимодействии с другими странами, и прежде всего со странами Западной Европы, усваивать их культуру, а также опыт их общественной и государственной жизни.

Подобные взгляды с особой силой выразил *Петр Яковлевич Чаадаев* (1794—1856), стоявший у истоков русского западничества. Он страстно доказывал неестественность и неразумность замкнутости России в границах ее собственного исторического опыта, ее обособленности от других народов. В первом «Философическом письме» он делает весьма печальный вывод: «Мы

замкнулись в нашем религиозном обособлении, и ничто из происходившего в Европе не достигало до нас»¹.

П.Я. Чаадаев

В своем понимании развития общества Чаадаев исходил из того, что «история рода человеческого есть не что иное, как его постепенное воспитание Божьим промыслом». Но совершается она «при полной свободе человеческого разума»². При этом он указывал на историческую преемственность в развитии различных народов и с горечью отмечал, что ее-то и не хватает в развитии русского народа. «Стоя как бы вне времени, мы не затронуты всемирным воспитанием человеческого рода» и ничего не восприняли из преемственных идей других народов»³. Вывод Чаадаева вполне определенный:

Если мы хотим занять положение, подобное положению других цивилизованных народов, то мы должны некоторым образом повторить у себя воспитание человеческого рода⁴, т.е. усвоить культуру всего человечества.

Позиции русского западничества всесторонне раскрываются в трудах А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Т.Н. Грановского, П.В. Анненкова, К.Д. Кавелина, хорошо знакомых с социально-политическими теориями западно-европейских мыслителей. Ими были творчески усвоены концепции буржуазного либерализма Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, А. Токвиля, учение о государстве Гегеля, а также развивающиеся в XIX в. на Западе новейшие, в том числе позитивистские, теории общества и личности, ее политических свобод и прав. Теории западных мыслителей оказали определенное влияние на их мировоззрение, с позиций которого они решали многие проблемы политической жизни современного им общества.

Русские западники в целом сочувственно восприняли концепции индивидуализма и свободы личности и развивали их.

¹ Чаадаев П.Я. Сочинения и письма / Под ред. М. Гершензона. — М., 1914. — Т. II. — С. 118.

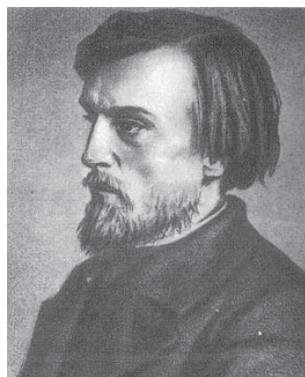
² Гершензон М.П. П.Я. Чаадаев. Жизнь и мышление. — СПб., 1908. — С. 76.

³ См.: Чаадаев П.Я. Указ. соч. Т. II. С. 109, 112.

⁴ Там же. С. 112.

Решая проблему взаимоотношений личности и общества, Александр Иванович Герцен (1812—1870) исходил из приоритета интересов личности, указывая на необходимость предоставления ей возможностей всестороннего развития, расширения ее гражданских прав и свобод. Он рассматривал эгоизм как «главный двигатель человеческой деятельности» [5, с. XLII], относя сюда и политическую деятельность людей. Исходя из представлений о необходимости свободного развития каждого человека, Герцен последовательно обосновывал правомерность борьбы людей за свои политические свободы и права.

Интересна эволюция общественно-политических воззрений Виссариона Григорьевича Белинского (1811—1848). Вначале, целенаправленно изучая философию Гегеля и ища в ней ответы на злободневные вопросы существования человека и общества, он пришел, как это ни странно, к идее примирения с российской действительностью. К этому его побудила, в частности, гегелевская формула: «все действительное разумно». Исходя из этого, Белинский стал размышлять и действовать больше «в охранительном направлении». Он

В.Г. Белинский

оправдывал российский государственный строй, характеризуя монархию как наиболее разумную форму государства. Более того, он заявлял, что «русское народное сознание вполне исчерпывается словом “царь”, в отношении к которому “отечество” есть понятие подчиненное...»¹. Освобождение народа и провозглашение политической свободы казалось ему делом неразумным.

Дальнейшая сложная и противоречивая эволюция взглядов В.Г. Белинского закончилась формированием противоположных выводов и личных настроений. Он пришел к мнению о необходимости изменения общественного строя России с использованием опыта демократических преобразований в странах Западной Европы. Со временем он стал «наиболее ярким, искренним и убежденным западником»².

¹ Богучарский В.Я. Три западника сороковых годов. Часть вторая. В.Г. Белинский. — Пг., 1919. — С. 18.

² Там же. С. 5.

Изменившаяся мировоззренческая и идеологическая позиция Белинского ярко выражена в его знаменитом письме к Н.В. Гоголю, в котором он писал, что спасение России — «в успехах цивилизации, просвещении, гуманности», в развитии права и законов, соответствующих справедливости, и в строгом их исполнении¹. К числу наиболее важных «национальных вопросов России» Белинский относил ликвидацию крепостного права и существенное расширение гражданских прав и свобод личности.

Ярым поборником демократизации деятельности политических институтов, прежде всего государственных, выступал *Тимофей Николаевич Грановский* (1813—1855). Он призывал «преобразовывать все общественные учреждения» России, предоставить более широкие политические свободы ее гражданам, «отказаться от своего прошедшего и пойти по совершенно новой дороге». Новая дорога для России, по Грановскому, — это дорога западной демократии, что означало «изменение коренных начал государственной жизни»². Грановский ценил сформировавшуюся в странах Западной Европы политическую культуру, в том числе культуру деятельности учреждений буржуазной демократии, прежде всего органов государственной власти, других политических институтов. Он считал необходимым для России усвоение этой культуры, что, по его мнению, ничуть не подорвет в людях любовь к отечеству³.

Глубоко и всесторонне обоснованы позиции западников в трудах видного русского ученого, публициста и общественного деятеля *Константина Дмитриевича Кавелина* (1818—1885). Как и другие западники, он высоко оценивал реформы Петра I, которые внесли в жизнь российского общества «идеал западно-европейского государства». Применительно к этому идеалу начинает перерабатываться все, к чему пришла Россия к концу XVII в.⁴

Кавелин пытался привлечь внимание прежде всего к таким проблемам, как человеческая индивидуальность и свобода лич-

¹ *Богучарский В.Я.* Указ. соч. С. 44—45.

² См.: *Грановский Т.Н.* Восточный вопрос с русской точки зрения. — М., 1855. — С. 71.

³ См.: *Кареев Н.* Историческое мировоззрение Грановского. — СПб., 1896.

⁴ См.: *Корсаков Д.* Константин Дмитриевич Кавелин. Очерки жизни и деятельности. — СПб., 1896. — С. 10.

ности. Он писал, что вплоть до XVIII в. в России «индивидуальность не имела простора, начала личности не было вовсе. То, что составляет основание всего европейского развития, что определило европейскую жизнь, — именно этого у нас не было». Между тем «индивидуальность есть почва всякой свободы и всякого развития», — утверждал он [7, с. 574].

Свободу личности и ее творческой деятельности он понимал как основное условие развития всех сфер общественной жизни, в том числе политической. По его словам, пробуждение личности в России началось с Петра I:

Петр — первая свободная великорусская личность со всеми ее характеристическими чертами: практичностью, смелостью, широтой, и со всеми недостатками, обусловленными той средой и теми обстоятельствами, при которых она появилась [7, с. 575, 576].

Целая «струя европейских идей» была внесена в Россию реформами Петра, которые воплощались в жизнь в последующие эпохи развития российского общества, — писал Кавелин. Это относится прежде всего к идеям социальной свободы и равенства, осуществлением которых стала отмена в 1861 г. крепостного права.

В отличие от других западников К.Д. Кавелин более терпимо относился к славянофилам. Он понимал их стремление осмыслить особенности исторического развития русского народа, его национального самосознания и культуры. Однако, считал он, не стоит при этом игнорировать опыт культурного и политического развития стран Запада, усвоение которого в России стало фактом. Он писал, что «идеалы и славянофилов, и западников были одинаково чисты, возвышенны и безукоризненны»¹. Примером этому, по его словам, служат труды не только его сторонников, но и оппонентов, в том числе А.С. Хомякова, которого он называл «замечательным диалектиком», а также И.В. Киреевского и Ю.Ф. Самарина, о которых он отзывался как о широкообразованных и благородных людях. Столь же объективно старался оценить роль славянофилов и западников в развитии русской общественно-политической мысли А.И. Герцен. Он остроумно заметил, что у славянофилов и западников была одна любовь, но неодинаковая. Те и другие испытывали чувство безграничной

¹ Кавелин К.Д. Московские славянофилы сороковых годов. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. — СПб., 1899. — С. 1161.

любви к России и ее народу. Однако, продолжал Герцен, — «мы, как Янус, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно»¹.

3.4. Политические взгляды русских революционных демократов

Это направление русской общественно-политической мысли представлено не только именами А.И. Герцена и В.Г. Белинского, но и Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова.

Революционный демократизм А.И. Герцена и Н.П. Огарева

Социально-политическая направленность взглядов А.И. Герцена и Н.П. Огарева (1813—1877) выражена

в их многочисленных высказываниях о необходимости демократического переустройства российского общественного и государственного строя *революционным путем*. В этом заключается суть их революционного демократизма. Если до отмены крепостного права у А.И. Герцена и Н.П. Огарева еще были серьезные колебания между либерализмом и революционным демократизмом, то после этого они все более склонялись к идее революционного преобразования общества. Правда, в революции, происходящие в странах Западной Европы в 40-х годах XIX столетия, они верили все меньше, однако рассчитывали на возможность иных, более подходящих для России путей демократического преобразования общества.

Они были убеждены в неизбежности прогрессивного развития общества, в ходе которого устаревшие его формы будут заменены новыми, отвечающими интересам широких народных масс. «Отрицание — мой Бог. В истории мои герои — разрушители старого», — заявлял Белинский². По его мнению, неизбежно должны быть разрушены патриархальный уклад российской жизни и сохраняющееся пока самодержавие. Ему вторили Герцен и Огарев. Они отмечали, что крепостное право было отменено лишь формально, что «личных прав для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, не существует»³.

¹ См.: *Ранние славянофилы*. С. XLII.

² *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. Т. XII. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 70.

³ *Огарев Н.П.* Избр. социально-политические и философские произведения в 2 т. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1952. — С. 478.

Между тем, писал Огарев, из уничтожения крепостного права должен был последовать целый ряд преобразований, прежде всего: освобождение крестьян и приобретение ими реального права на землю; уничтожение помещичьего владычества и разного рода «народоедных учреждений»; преобразования в области судостройства; всеобщая выборность суда и управления¹. Ничего этого осуществлено не было. Вопрос о демократизации социально-экономического и политического строя России по-прежнему стоял очень остро.

Герцен указывал на более прогрессивный характер капиталистического строя по сравнению с феодальным, однако не считал его идеалом. Он отмечал, что, кроме известных достижений в экономической и политической области, у нового общественного строя было слишком много негативных сторон и основная — эксплуатация новыми хозяевами наемных работников, что роднит новое общество со старым, феодальным. Помещик, который берет страшный процент с земли, и фабрикант, который богатеет за счет своего

А.И. Герцен

работника, составляют только видоизменения одного и того же социального паразитизма², писал Герцен. Все говорит о том, что в буржуазном обществе нет социального равенства. Его нет прежде всего в отношениях между буржуазией и наемными работниками, «хозяином и рабочим». Нет его и в политических отношениях между ними. По словам Герцена, буржуазия — это «единственное сословие, имеющее все политические права...»³. Утвердившееся же формальное равенство перед законом при капитализме он характеризовал как «оптический обман»⁴, скрывающий фактическое неравенство различных слоев населения.

А.И. Герцен указывал, в частности, на следующие основные «элементы» преобразования российского общества, большинст-

¹ Огарев Н.П. Указ. соч. Т.1. С. 469.

² См.: Герцен А.И. Избр. философские произведения. Т.II. — М., 1948. — С. 52.

³ См.: Герцен А.И. Полн. собр. сочинений и писем / Под ред. М.К. Лемке. Т.V. — Пг., 1919. — С. 168.

⁴ Там же. Т. VI. С. 84.

во которого составляло крестьянское население: «Право каждого на землю. Общинное владение ею. Мирское управление. На этих началах и только на них может развиваться будущая Русь»¹.

И далее: «в мирском начале наших коммун лежит великая основа самоуправления»².

К указанным преобразованиям, по мнению Герцена и Огарева, следует добавить такие, как ликвидация сословий, отмена института назначаемого чиновничества и «организация управления выборными лицами». Все это отвечало их представлениям о принципах подлинной демократии, реализуемых в области государственной жизни.

Социальное и политическое освобождение личности.

**Н.Г. Чернышевский,
Н.А. Добролюбов**

Дальнейшее развитие их взгляды получили в работах *Николая Гавриловича Чернышевского* (1828—1889) и *Николая Александровича Добролюбова* (1836—1861). Как и их предшественники, они решали проблемы политической жизни российского общества, опираясь на опыт не только России, но и стран Западной Европы. Например, Чернышевский положительно оценил требования, выдвинутые демократическими силами Англии в середине XIX в. в так называемой «Народной хартии». Требования касались демократизации выборов в английский парламент и его деятельности и сводились к всеобщему избирательному праву; ежегодным парламентским выбором; выплачиванию жалованья членам палаты общин, «чтобы люди без состояния могли принимать на себя звание депутатов»; выборам посредством тайного голосования, чтобы обеспечить независимость избирателей; перераспределению избирательных округов, чтобы число депутатов от каждого округа было соразмерно его населению; отмене имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента, «чтобы нация могла избирать своих депутатов без различия между богатыми и бедными»³. По мнению Чернышевского, осуществление подобных требований при известных условиях могло бы стать частью демократических преобразований политической жизни российского общества.

¹ Герцен А.И. Полн. собр. сочинений и писем. Т. X. С. 120.

² Там же.

³ См.: Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. в 15 т. Т. III. — М.: Гослитиздат, 1939. — 1952. — С. 44.

Все российские революционные демократы исходили из того, что демократизация политической жизни общества должна вести к социальному и политическому *освобождению личности*, расширению ее гражданских прав и свобод, созданию условий для ее духовного развития. В связи с этим представляет интерес высказывание Герцена о том, что «нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри» [2, с. 446]. Речь идет о внешней и внутренней свободе личности. Ее внутренней свобода связана с ее духовным развитием, прежде всего с ее способностями разбираться в той или иной системе духовных ценностей и действовать в соответствии с ними, в конечном счете с ее свободомыслием и готовностью брать на себя ответственность за свои действия. Обладая такого рода внутренней свободой, личность сможет более целесообразно пользоваться внешней свободой, идущей от внешних обстоятельств ее жизнедеятельности, в том числе ее политической и правовой свободой. Разумеется, дело не в неограниченной свободе. Такое анархическое понимание свободы они отрицали [2, с. 447, 448]. Имеется в виду свобода личности в рамках существующих социальных норм, прежде всего политических и правовых, создание условий для ее всестороннего развития и свободного проявления ее творческих способностей.

Важное место в учении революционных демократов отводится проблемам деления общества на различные социальные слои и классы и социально-классовой борьбы. Как заявлял ранее В.Г. Белинский, буржуазия в начале своего социального восхождения не отделяла своих интересов от интересов народа. Когда же она превратилась «из борющейся в торжествующую», она забыла о народе и его интересах. Для защиты собственных интересов она использует силу государства вплоть до насильственного подавления народа. И Белинский делает вывод:

Не годится государству быть в руках капиталистов... Это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах. Для них война или мир значат только возвышение или упадок фондов — далее этого они ничего не видят¹.

Н.Г. Чернышевский указывал на *экономическое основание социальной расчлененности общества*. Таковым он считал способы получения доходов и их источники. «По выгодам все европей-

¹ Белинский В.Г. Указ. соч. Т. XII. С. 449.

ское общество разделилось на две половины: одна живет чужим трудом, другая своим собственным». Отсюда и противоположность их социальных интересов. Одна из них заинтересована в сохранении существующих отношений, при которых она может присваивать чужой труд, интересы другой — изменить существующее положение так, чтобы «трудящийся человек пользовался всеми плодами своего труда». «Это разделение общества, основанное на материальных интересах, отражается и в политической деятельности»¹.

Резкой критике Чернышевский подверг реформистскую тактику либералов, прикрывавших, по его мнению, свое стремление к сохранению старого режима фальшивой декламацией о «прогессе», «свободе», «благе народа». Он признавал только такие реформы, которые «основываются на расширении свободы или ведут к ней». Речь идет прежде всего о политических свободах и правах людей, касающихся избирательного права, свободы их политической деятельности, а также свободы получения образования, благодаря которой расширяются возможности социальной жизнедеятельности личности во всех сферах жизни общества, в том числе политической. В любом случае, считал Чернышевский, реформы имеют «характер паллиативного (половинчатого. — *В.Л.*) средства, и рекомендовать их принятие надобно только в тех случаях, когда нет надежды на проведение мер более широких»².

Не лучшего мнения о либеральных реформах был Н.А. Добролюбов. Он писал: «...наши либералы и реформаторы отправляются в своих проектах от юридических тонкостей, а не от стога и вопля несчастных братьев»³.

Однако он был преисполнен исторического оптимизма и верил в то, что «в лучшей части» российского общества все более вызревают «любовь к страждущим и притесненным, желание деятельного добра». Грядет время осуществления великих идей: «...теперь в нашем обществе есть уже место великим идеям и сочувствиям, и недалеко то время, когда этим идеям можно будет проявиться на деле»⁴.

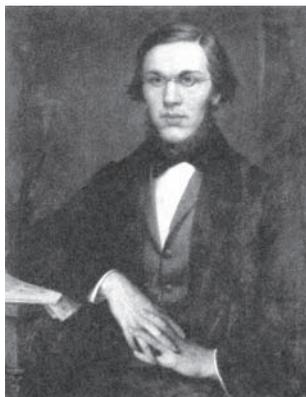
¹ Чернышевский Н.Г. Указ. соч. Т. IV. С. 337.

² Там же. Т. IX. С. 672.

³ Добролюбов Н.А. Собр. соч. в 9 т. Т. 6. — М. — Л., 1963. — С. 138.

⁴ Там же.

Речь идет об идеях революционного преобразования общества на основе принципов демократии. Для этого, по словам Добролюбова, необходимо, кроме прочего, широкое просвещение народа, его воспитание на прогрессивных моральных и политических ценностях и объединение на базе общих интересов. В статье под примечательным названием «Народное дело» Добролюбов выражает тревогу по поводу того, что «народ наш живет так разрозненно, так мало проникнут сознанием общих интересов»¹. Не меньше его тревожило то, что российский народ был «мало образован», а «всеми средствами образованности» и их плодами владели «неработающие классы общества, которым нет никакой выгоды передавать оружие против себя тем, чьим трудом они до сих пор пользовались даром»².

Н.А. Добролюбов

Революционные демократы исходили из того, что преобразование общественного и государственного строя России может произойти в результате революционных действий широких народных масс. А это не исключает применения революционного насилия. Чернышевский выдвинул идею *народной революции*, которая может произойти «из существующих общественных отношений»³ и будет направлена на изменение государственного строя в интересах трудящихся масс.

Учение Герцена о русском социализме Основная цель народной революции — *социализм*. Путь к социализму многим революционным демократам виделся через *общину*. Эта идея нашла всестороннее обоснование в учении А.И. Герцена о *русском социализме*. Община представлялась ему экономической и социальной основой социалистического образа жизни людей, коллективного решения ими «общих вопросов», касающихся всех и каждого, а также основой развития самоуправления. В то же время предполагалось, что каждый член общины должен обладать определенной самостоятельностью и

¹ Добролюбов Н.А. Указ. соч. Т. 6. С. 138.

² Там же. Т. 5. С. 248.

³ Чернышевский Н.Г. Указ. соч. Т. VIII. С. 450.

свободой в решении своих семейных и личных проблем. Экономически такая самостоятельность закреплялась в праве каждого крестьянина на свой надел земли. По мнению Герцена, это право, накрепко связывающее крестьянина с землей, должно гарантировать ему надежный источник существования и экономическую независимость. В итоге община могла бы стать такой формой социального общежития, в рамках которой наилучшим образом взаимодействовали бы личные и коллективные (общинные) интересы людей.

При этом Герцен постоянно подчеркивал, что национальные особенности развития русского народа не должны изолировать его от процесса развития мировой цивилизации. Он указывал на необходимость творческого использования опыта Западной Европы и современной науки.

Задача новой эпохи, в которую мы входим, состоит в том, чтобы на основаниях науки сознательно развить элементы нашего общинного самоуправления до полной свободы лица¹, — писал Герцен.

Как видим, свобода личности выступает в качестве главной цели общинного социализма, а наука и общинное самоуправление — в качестве важнейших средств ее достижения. Таким образом, в учении Герцена о русском социализме органически соединились национальные особенности развития России и ценности мировой цивилизации.

Более радикальных взглядов придерживался Н.Г. Чернышевский. Он призывал к установлению в России республиканского строя, хотя в отдельных высказываниях соглашался с возможностью установления конституционной монархии. При этом он полагал, что царь должен учитывать интересы народа, исходить из них, а народ должен иметь право смещать неугодного царя и избирать другого. Расставшись со временем с подобными взглядами, Чернышевский пришел к мысли, что народная революция, к которой он призывал, должна привести к «народному правлению». Наиболее прогрессивным обществом он считал социалистическое, а наилучшей формой государственного устройства — демократическую республику, при которой, по его мнению, могла быть обеспечена вся полнота гражданских и политических прав и свобод для каждого человека.

¹ Герцен А.И. Указ. соч. Т. X. С. 120.

Н.Г. Чернышевский ближе, чем другие революционные демократы, подошел к идеям народничества и отчасти марксизма. Его называют непосредственным предшественником русского революционного народничества.

3.5. Политические воззрения представителей русского революционного народничества

Революционное народничество как бы завершает течение русской политической мысли, идущее от революционных демократов Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова. В новых исторических условиях 70—90-х годов XIX в. его представители по-своему обосновывали необходимость изменения общественного строя России. Однако народничество не представляло собой единого общественно-политического течения, в нем выделяют различные направления, представленные прежде всего П.Л. Лавровым и Н.К. Михайловским, а также М.А. Бакуниным, П.Н. Ткачевым.

П.Л. Лавров:
«Революция есть
один из необходимых
элементов прогресса»

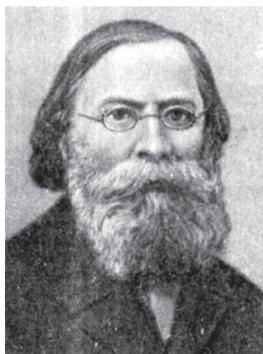
Петр Лаврович Лавров (1823—1900) в своих работах «Исторические письма», «Государственный элемент в будущем обществе», «История социализма и русское движение», «Задачи понимания истории» и других пытался

обосновать свое понимание исторического процесса, эволюцию человеческой мысли, в том числе политической. В анализе общественных явлений, в центре которого мыслится человек с его сознанием и волей, он применял так называемый *субъективный* метод. Внешний общественный мир, в том числе разного рода политические явления, рассматривается как результат деятельности «критически мыслящих личностей» в соответствии с их потребностями, интересами, целями и идеалами. Ко всем общественным явлениям, по словам Лаврова, «приходится прилагать субъективную оценку», чтобы выяснить, насколько они соответствуют тем или иным интересам и идеалам людей, и исходя из этого определять их историческую значимость¹. В осуществлении соответствующих нравственных идеалов он видел «единственный смысл истории»².

¹ См.: *Лавров П.Л.* Избр. произведения в 2 т. Т. 2. — М., 1965. — С. 43.

² Там же. С. 45.

В изучении политической и других сфер жизни общества особое внимание П.Л. Лавров уделял *побудительным* мотивам деятельности личностей, обусловленным потребностями, интересами и идеалами. Первостепенное значение он придавал «*солидарным*» действиям людей, направляемым их общими интересами. Отсюда задача: понять формы солидарности, а также условия ее упрочения и ослабления при разном уровне развития людей и форм общежития¹. Солидарные политические действия людей — основной способ достижения ими политической свободы. Об этом часто говорил Лавров, указывая на то, что солидарность формируется на основе общих политических интересов и целей, в которых живет «неуничтожимое сознание свободы».

П.Л. Лавров

Исходным принципом взаимоотношений людей Лавров называл *справедливость*, поясняя, что она проявляется в «равном праве на достоинство всех людей», в их равноправии². Однако в прежнем и современном обществе много несправедливости. Существует эксплуатация одних классов другими, угнетение слабых в экономическом и политическом отношениях наций более сильными, социальное неравенство и неравноправие различных групп людей и отдельных личностей. Говоря об экономической основе классовой борьбы пролетариата и буржуазии, Лавров подчеркивает, что она неизбежно ведет к борьбе за политическую власть, а цель пролетариата в этой борьбе — «передать все орудия труда в руки коллективности рабочих и прекратить в корне всякий незаработанный доход»³. В этом, по его мнению, заключается реализация важнейших элементов «идеала справедливого общежития»⁴.

Такому идеалу более всего соответствует общество, основанное на коллективном труде, социальном равенстве, политической и нравственной солидарности, — *социалистическое обще-*

¹ См.: *Памяти П.Л. Лаврова*. — Пг., 1922. — С. 250.

² Там же. С. 415.

³ См.: *Лавров П.Л.* История, социализм и русское движение. — Женева, 1893. — С. 19—25.

⁴ Там же. С. 25.

ство. На пути к нему, заявлял Лавров, необходимо свергнуть эксплуататорские классы и уничтожить буржуазное государство. Сделать это должны поднявшиеся на революционную борьбу народные массы. Но для этого их надо *просветить* относительно сущности общественного строя России, развернувшейся в ней классовой борьбы, а также основных политических институтов, прежде всего государства. А это уже — задача *интеллигенции*.

В работе «Исторические письма» Лавров обосновал концепцию государства как института социально-политического и правового насилия. Согласно этой концепции, государство возникает в результате договора между собой меньшинства наиболее влиятельных членов общества, которое заставляет всех остальных членов общества исполнять данный договор. Государственные требования могут исходить от отдельного лица, государственного учреждения или выборного совета. Если эти требования не выполняются добровольно, их выполнение обеспечивается принудительной силой государственных органов¹.

Лавров показывает, что государственное принуждение, основанное на договоре меньшей части общества и направленное против большей его части, заведомо несправедливо и, следовательно, «противоречит понятию о прогрессе».

Однако теоретически можно представить ситуацию, в которой «государство все более принимает характер союза лиц, заключающих свободный договор и свободно его изменяющих». В этом случае принудительность государственного договора уменьшается, а государственный союз, основанный на нем, все более «приближается к общественному»². Но это лишь в идеале, и скорее всего утопическом. В действительности же, по словам Лаврова, «нельзя ничего ожидать иного от современного строя, кроме обязательного подчинения большинства условиям, установленным меньшинством»³. Поэтому остается один выход — *борьба* против государственного деспотизма за демократизацию всей общественно-политической жизни общества, расширение политических прав и свобод каждого человека, создание условий, «допускающих действительное участие в политической дея-

¹ См.: Лавров П.Л. Исторические письма //Избр. соч. на социально-политические темы в 8 т. Т.1 — М., 1934. — С. 311.

² Там же. С. 312.

³ Там же. С. 317.

тельности почти всех взрослых личностей»¹. Необходимо также добиваться смягчения принудительности закона, ибо от пресса этой принудительности страдает народ, и более всего представители интеллигенции, критически мыслящие личности.

П.Л. Лавров писал также о необходимости повышения «научности общегосударственных законов», которые должны быть направлены главным образом на осуществление жизненных интересов общества и каждой личности. Все это привело бы к тому, что

государственный договор сделался бы, с одной стороны, свободным договором личностей, с другой — результатом науки. Государственная связь перешла бы почти вполне в связь свободного общества².

В работе «Государственный элемент в будущем обществе», вышедшей через несколько лет после «Исторических писем» и, судя по всему, написанной под определенным влиянием марксизма, Лавров в какой-то мере отошел от прежних умозрительных формулировок относительно сущности государства и высказывается об этом более определенно. Он прямо заявляет, что буржуазное государство враждебно народу, служит эксплуататорам, сохранению буржуазного экономического и политического строя. Поэтому трудящиеся массы, борясь за социализм, должны «разрушить современное государство и создать нечто новое» [11, с. 225]. В этих высказываниях революционного народника П.Л. Лаврова заключалось как важное для народных масс разъяснение сущности буржуазного государства, так и один из главных пунктов программы их революционной борьбы.

Также важным было разъяснение Лавровым характера перехода России к социалистическому общественному строю. Он подвергал критике идеологов русского либерализма, которые, по его мнению, не шли дальше провозглашения лозунгов свободы и демократии, были очень непоследовательны в практической борьбе за осуществление этих лозунгов. По словам Лаврова, либерализм «оказался ниже своей задачи» во многих отношениях, прежде всего в своем доктринерстве и соглашательской политической тактике. В отличие от либералов он считал, что «история в своем многовеко-

¹ Лавров П.А. Исторические письма. С. 324.

² Там же. С. 325.

вом течении выдвинула социализм как современный способ решения задач прогрессивного человечества»¹.

Будучи в эмиграции, Лавров в своем ответе группе офицеров из России писал: «Я надеюсь, удастся приблизить час победы социализма и час политического переворота в России»². В статье «Русской социально-революционной молодежи» он высказался столь же определенно: «Единственный путь спасения нашей Родины — путь народной социальной революции»³.

Как подчеркивал Лавров, *народная социальная революция* не ограничивается захватом власти и устранением старого правительства, т.е. решением чисто политических задач. Она означает изменение всего общественного строя, и прежде всего его экономических основ, ликвидацию эксплуатации человека человеком и установление социального равенства. И как вывод: «...революция есть один из необходимых элементов прогресса»⁴. По мнению Лаврова, движущими силами народной социальной революции должны быть крестьяне, составляющие большинство народных масс России, революционная интеллигенция и нарождающийся «рабочий пролетариат». Руководящая роль в ней должна принадлежать *революционной интеллигенции*, основная задача которой — просвещение народных масс и организация их на борьбу за свои права и политическую власть.

Настоящая революция наступает тогда, когда в среде масс вырабатывается интеллигенция, способная дать народному движению организацию, которая могла бы устоять против организации их притеснителей⁵.

Он считал, что для лучшей организации революционного движения народных масс необходимо создание революционной партии, выражающей их экономические, политические и духовные интересы.

**Формула прогресса.
Крестьянский социализм
Н.К. Михайловского**

Политические взгляды П.Л. Лаврова разделял *Николай Константинович Михайловский* (1842—1904). В анализе политических и других общественных явлений он также

придерживался субъективного метода, обосновывая и творчески

¹ Лавров П.Л. История, социализм и русское движение. С. 41, 42.

² Там же. Приложение. С. 46, 47.

³ Лавров П.Л. Избр. соч. на социально-политические темы в 8т. Т. 3. С. 341.

⁴ Там же. С. 350.

⁵ Там же. С. 168.

развивая его. Он не отрицал влияния объективных экономических, политических и других условий жизни людей на их деятельность и поведение. Более того, Михайловский пытался выяснить взаимодействие самих этих условий. Он считал, что на развитие экономических процессов оказывают существенное влияние политические, нравственные и другие явления общественной жизни, что «совершенно немислимо понять и объяснить экономическое положение общества, не принимая в соображение других социальных факторов»¹. Особенно подчеркивал он роль государства, которое «никогда вполне не отказывалось от роли экономического регулятора» и «в принципе всегда считало вмешательство в хозяйственную жизнь своим правом»². Сегодня это

Н.К. Михайловский

звучит весьма актуально. Однако в центре анализа Михайловским любых явлений общественной жизни, в том числе политических, остается *человек*, выражающий свое активное отношение к этим явлениям исходя из своих интересов.

Подобный подход логически подвел Михайловского к выводу о существовании «*двухединой правды*», а именно правды-истины и правды-справедливости. При этом правда-истина выражает объективное положение вещей, а правда-справедливость заключает в себе их оценку с позиций интересов того или иного субъекта.

Безобязанно глядеть в глаза действительности и ее отражению — правде-истине, правде объективной, и в то же время сохранять и правду-справедливость, правду субъективную — такова задача всей моей жизни³.

Идея взаимосвязи в общественной жизни истины и справедливости легла в основу *формулы прогресса* Н.К. Михайловского, согласно которой прогресс общества заключается в создании условий для всестороннего развития и свободной жизнедеятельности каждой личности. В этом, по мнению Михайловского, состоит высшая социальная справедливость, которая может

¹ Михайловский Н.К. Политическая экономия и общественная наука // Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 6. — СПб., 1909. — С. 287.

² Там же. С. 298.

³ Михайловский Н.К. Сочинения. Т. 1. — СПб., 1898. — С. 3.

быть достигнута путем совершенствования всех сторон жизни общества на основе развития науки. Данная формула в основном совпадает с пониманием общественного прогресса Лавровым, который указывал на то, что за незначительными исключениями истина распространяется и укрепляется мирным путем, а справедливость воплощается путем революции¹.

Н.К. Михайловский, хотя и не всегда последовательно, придерживался революционных идей. Он писал о том, что существующее в России социальное неравенство между богатыми (помещиками и буржуазией) и бедными (широкими народными массами), экономическое и политическое притеснение бедных, полное отсутствие свободы личности противоречат элементарным требованиям общественного прогресса. По его словам, эксплуататорский характер общественного строя России проявляется в том, что одни обладают богатством и властью, свободой и всеми политическими и гражданскими правами, другие же влачат бедное, бесправное, рабское существование. К тому же существующий экономический механизм производства и распределения постоянно воспроизводит «элементы богатства и нищеты, свободы и рабства». «Губительная сила» этого экономического механизма дополняется «политическими и юридическими придатками», т.е. деятельностью государственных и правовых органов, защищающих существующий экономический и политический строй общества².

Михайловский указывал на то, что российская монархия во всем поддерживает буржуазию, прячущуюся «в складках царской порфиры», и что самой буржуазии «так удобнее расхищать народное достояние и присваивать народный труд»³. Даже конституционная монархия не сможет решить проблем борьбы труда и капитала, не устранит эксплуатации человека человеком и «не принесет разрешения социального вопроса»⁴. Поэтому, считал Михайловский, неизбежна политическая борьба народа против существующего общественного строя, за введение и укрепление представительной, избираемой народом власти, за расши-

¹ См.: *Лавров П.Л.* Русской социально-революционной молодежи // Избр. соч. на социально-политические темы в 8 т. Т. 3. С. 349—350.

² См.: *Михайловский Н.К.* Политическая экономия и общественная наука. С. 304.

³ См.: *Михайловский Н.К.* Политические письма социалиста. — Н. Новгород, 1906. — С. 7.

⁴ Там же. С. 9.

рение гражданских и политических прав граждан. Один из основных девизов политической борьбы революционных масс, по Михайловскому, — «земля и воля».

Путь к будущему обществу, по его мнению, может быть продолжен через крестьянскую *общину*. В этом он был солидарен с многими революционными демократами и народниками. Он считал, что община могла бы стать социально-экономической и нравственной основой *крестьянского социализма*. При этом он утверждал, что община вовсе не становится поперек дороги промышленному прогрессу, однако ограждает крестьян «от бурь промышленной конкуренции»¹.

С позиций крестьянского социализма Михайловский отрицал какое-либо значение марксизма для России. По его мнению, марксизм остается чисто западным явлением и не отражает происходящих в России экономических, политических и идеологических процессов. «Идеи и интересы, с которыми он (марксизм. — В.Л.) борется, слишком еще слабы у нас»², — писал Михайловский. В то же время он, как и Лавров, критически относился к русским либералам, считал, что их деятельность во многом направлена на то, чтобы «наложить новое ярмо на народ»³.

М.А. Бакунин:
«предоставьте вещи
их естественному
течению»

Другое направление русского революционного народничества представлено *Михаилом Александровичем Бакуниным* (1814—1876). Он призывал «перестроить весь мир на новых, анархических началах». Термин «анархия»

(греч. *anarchia*) означает безначалие, безвластие. По словам Бакунина, «старый мир должен пойти на слом, а новый выстроен на началах безгосударственности»⁴. Суть *анархии* им была выражена так: «предоставьте вещи их естественному течению» [1, с. 13]. Отсюда вывод: свобода личности как ее естественное состояние не должна нарушаться никакими государственными институтами. Тем самым рисовался «новый анархический строй, в котором не будет ни притеснителей, ни притесняемых, ни государ-

¹ См.: *Михайловский Н.К.* Политическая экономия и общественная наука. Указ. соч. С. 301, 302.

² *Михайловский Н.К.* По поводу русского издания книги К. Маркса // Полн. собр. соч. — 2-е изд. Т. 10. — СПб., 1913. — С. 10.

³ Там же. С. 34.

⁴ *Берлин П.А.* Апостолы анархии. Бакунин — Кропоткин — Махаев. — Пгт., 1917. — С. 17, 18.

ства, ни собственности, ни обязательного труда, ни дисциплины»¹. Бакунин исходил из того, что свобода личности может проявляться только в обществе через различные формы ее свободной творческой деятельности. Отсюда требования к обществу: создание условий, в которых такая деятельность была бы возможна для всех людей. Однако могут быть и другие проявления свободы человека, а именно «бунт против всякой власти — божеской и человеческой, — если эта власть порабощает личность» [1, с. 14].

По мнению М.А. Бакунина, человек вступает в противоречие с общественными институтами, ограничивающими его свободу. Тем более это касается государства как аппарата чиновников, перерастающего в их бюрократическую корпорацию, подавляющую народ и существующую за счет его эксплуатации. Всякое государство, по Бакунину, явно или неявно закрепляет привилегии какого-нибудь меньшинства и порабощение большинства. Массы людей не понимают этого из-за своего невежества, не понимают своих подлинных интересов, заключающихся в устранении государства, которое их порабощает. На это и должен быть направлен их «справедливый бунт свободы».

М.А. Бакунин

По твердому убеждению Бакунина, ни одно государство не в состоянии удовлетворить потребности и интересы народа, дать ему свободу: ни конституционная монархия, ни буржуазная республика, ни государственный социализм. Он утверждал, что везде в Европе государство показало себя банкротом, т.е. оказалось неспособным осуществить те цели, которые провозглашало. Оно всегда выступало на стороне эксплуататорского меньшинства и потому при нем всегда останется нарушение справедливости².

Восприняв ряд социалистических идей французского анархиста Прудона, Бакунин развил их в своей *теории социализма*.

¹ Берлин П.А. Апостолы анархии. Бакунин — Кропоткин — Махаев. С. 18.

² См.: Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм: Пер. с фр. — СПб., 1907. — С. 78.

Согласно этой теории социализм как общественный строй должен быть основан на личной и коллективной *свободе*, на деятельности свободных ассоциаций. Не должно быть никакой правительственной регламентации деятельности людей и никакого покровительства со стороны государства. Все происходит в рамках коллективов промышленных, сельскохозяйственных, научных, творческих и иных ассоциаций. Отношения между всеми субъектами общества строятся на принципах федерализма, т.е. их свободного и равноправного союза [1, с. 67—68].

Путь к новому анархическому строю виделся Бакунину через революционное восстание или бунт, которые, по его мнению, глубоко соответствуют революционному инстинкту народных масс и представляют собой «организованный взрыв того, что зовется революционными страстями»¹.

М.А. Бакунин оказал существенное влияние на сознание революционеров разных направлений: «и на хождение в народ, и на бунтарство, и на социал-демократов большевиков». Многие из его последователей «восприняли лишь те или иные части его учения, соединив их с мотивами и началами других теорий»². Влияние его учения распространилось далеко за пределы России и сохраняется в некоторых странах до сих пор.

П.Н. Ткачев:
Еще одно направление революционного народничества связано с именем *Петра Никитича Ткачева* (1844—1885). На формирование его политических взглядов оказали влияние разные мыслители, прежде всего русские революционные демократы Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев. В то же время он находился и под сильным влиянием идей французского революционера *Л. Бланки*, называл себя его учеником. Пытался учиться у Бланки «великому искусству заговора», относился к нему как к своему «признанному вождю». Ткачев проповедовал бланкистские идеи захвата государственной власти революционным меньшинством и установления диктатуры этого меньшинства³.

Однако Ткачев не во всем следовал идеям Бланки. В отличие от него, придававшего решающее значение в развитии общества сознанию людей, Ткачев стоял на материалистических

¹ Берлин П.А. Указ. соч. С.19.

² Там же. С. 19, 20.

³ См.: Ткачев П.Н. Избр. соч. на социально-политические темы в 4 т. — Т. 1. — М., 1932. — С. 31.

позициях и даже называл себя сторонником Маркса¹. Развитие политических явлений он рассматривал в их зависимости от сложившихся в обществе экономических отношений, указывал на экономические предпосылки классовой борьбы, вскрывал в ней роль экономических интересов классов и других социальных групп. Данные интересы он характеризовал как «начало, своеобразно выражающееся в праве и политике»². Писал, что «юридическая и политическая жизнь есть зеркало, в котором отражается экономический быт народа»³. В целом же политические воззрения Ткачева были непоследовательны и эклектичны, соединяли в себе представления и идеи разных учений.

Н.П. Ткачев

Ткачев призывал к скорейшей *социальной революции* против «ничтожной кучки автократов», завладевших государственным аппаратом.

Это сегодня. Но что будет завтра? Не надейтесь слишком на глупость наших врагов. Пользуйтесь минутой. Такие минуты не часты в истории. Пропустить их — значит добровольно отсрочить возможность социальной революции надолго, может быть, навсегда⁴.

Основной движущей силой революции Ткачев считал русское крестьянство, которое в отличие от западного сохранило способность к революционным действиям и всегда готово к революции, ибо оно «не заражено еще тем буржуазным духом, который свойствен крестьянству западному». По его мнению, проникновению «буржуазного духа» в русское национальное самосознание мешало, в частности, то, что «у русского народа сохранился давно погибший на Западе общинный строй крестьянского землевладения». Ткачев утверждал, что русский народ является «коммунистом по инстинкту»⁵.

В конце XIX — начале XX в. в России наряду с идеями русского революционного народничества широкое распространение

¹ Ткачев П.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 32.

² Там же. С. 70.

³ Там же. С. 69.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ Там же. С. 43.

получило учение марксизма (см. гл. 2). Наибольшую роль в распространении марксизма в России сыграли труды Г.В. Плеханова и В.И. Ленина, в которых, в частности, дан обстоятельный анализ теорий русского народничества.

3.6. Политические теории русского либерализма

Учениям русских революционных демократов, народников и марксистов активно противостояли теории представителей русского либерализма Б.Н. Чичерина, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Б.А. Кистяковского, В.М. Гессена, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина и др.

Б.Н. Чичерин: цель государства — в развитии его идеи Историк и философ *Борис Николаевич Чичерин* (1828—1904) в фундаментальных трудах «История политических учений» (пять томов), «Курс государственной науки», «О народном представительстве» и других представил свое понимание политики как науки и искусства, дал глубокое толкование исторического развития политической мысли, всесторонне обосновал свою концепцию государства, политических прав и свобод граждан. Он выступал против какой-либо мистики в философии и политологии и, по характеристике другого видного теоретика либерализма С.А. Котляревского, был «убежденным сторонником логицизма», т.е. *логического* обоснования тех или иных положений в науке. В толковании общественных явлений, прежде всего государства, Чичерин во многом придерживался философии Гегеля, в том числе гегелевской характеристики государства как высшей стадии развития человеческого общества.

Он истолковывал политику как науку о способах достижения *государственных целей*. Государство же определяется им как «союз народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага» [18, с. 3]. Чичерин обращает внимание на то, что государственный союз людей управляется верховной властью, а «власть есть воля, имеющая право повелевать». Вопреки анархистам, он утверждал, что при абсолютной свободе людей никакой их союз, тем более государство, существовать не может: «Человеческое общежитие основано на том, что общая сила заставляет каждого подчиняться общей воле» [18, с. 6, 7].

В духе гегелевской философии Чичерин утверждает, что «цель государства состоит в развитии его идеи» [18, с. 7], которая заключается в достижении общего блага.

Чичерин считал, что подчинение граждан господствующей над ними государственной власти должно совершаться на основании *закона*. Иначе будет произвол, основанный на «праве силы». Закон, определяя права граждан, тем самым защищает их свободу — гражданскую и политическую. Вместе с тем закон определяет права и обязанности государственной власти, которая может повелевать только на основе «законного права» [18, с. 5, 6]. По сути Чичериным глубоко обосновываются принципы существования правового государства. Его природа обосновывается ученым также и с патриотических позиций. По словам Чичерина, человек принадлежит к государству как к своему отечеству. «Каждому человеку отечество представляется вечной идеей, которой он обязан служить всем своим существом». Эта идея воплощается в государстве, которое выступает как «организованное отечество» [18, с. 9].

Основополагающую роль в концепции либерализма Чичерина играют положения, касающиеся гражданских и политических *свобод и прав граждан*. Он подчеркивает, что «свобода есть основное начало в понятии о гражданине» и что только свободной личности присваиваются права и обязанности. «Государство составляется из свободных лиц для общего блага, а не из рабов для пользы господина», — писал он [18, с. 32].

Свобода трактуется Чичериным как отсутствие внешнего насилия и возможность действовать по своему усмотрению. Речь идет о внутренней свободе человека как свободе его воли, а также о его внешней свободе как свободе от внешнего принуждения со стороны кого бы то ни было. Внешняя свобода человека во многом обеспечивается правом, которое регламентирует и охраняет ее. В данном случае имеются в виду свобода человека как гражданина государства, его гражданские свободы. Право же выступает как «взаимное ограничение свободы под общим законом» [18, с. 33, 34].

Подобное понимание свободы легло в основу толкования Чичериным природы гражданского общества. Он писал, что гражданское общество «основано на свободной воле лиц; оно обнимает частные отношения граждан между собой», в основе

этих отношений лежат «частные интересы» [18, с. 84]. В то же время все граждане должны подчиняться законам государства в том, что касается их общих интересов. По мнению Чичерина, государство и церковь должны быть независимы друг от друга, «иначе совесть верующих будет подчинена внешней принудительной власти во имя государственной цели» [18, с. 91]. А это противоречило бы существованию самой церкви и было бы направлено против духовного мира верующих.

В политологических трудах Б.Н. Чичерина немало внимания уделяется различным формам государственного устройства, которые, по его мнению, определяются «строением верховной власти». Дается характеристика монархии, аристократии, демократии, а также смешанных форм государственного устройства:

Смешение аристократии с демократией мы можем назвать смешанной республикой; монархия может сочетаться с аристократией, с демократией или с обеими вместе. Все эти формы мы называем ограниченной монархией [18, с. 106].

Дается характеристика и такой формы государственного устройства, как теократия, при которой религия господствует во всех сферах жизни общества. Весь порядок в государстве основывается на религиозном учении, обязательном как для правителей, так и для подчиненных. По мнению Чичерина, теократия составляет «одну из самых прочных государственных форм, ибо здесь свобода человека не становится в противоречие с учреждениями» [18, с. 122]. Речь идет о религиозной свободе верующих людей. Анализ теократии как формы государства не потерял своей актуальности и в настоящее время.

В либеральной концепции Чичерина немало внимания уделяется *демократии* как «образу правления, в котором верховная власть принадлежит народу». Основанием демократии он считал свободу и связанное с нею социальное равенство, при этом подчеркивал, что «свобода должна подчиняться общему закону, иначе нет государства» [18, с. 147]. Одно из наиболее уязвимых свойств демократии — «меньшинство безусловно подчиняется большинству». Но среди этого большинства далеко не все обладают «государственными способностями», в том числе соответствующим образованием, хотя и «являются представителями государственной воли». В результате при демократии «качество

поглощается и подавляется количеством», происходит «полное подчинение образованных элементов общества необразованным». И Чичерин делает вывод: «демократия не может считаться конечной целью человеческого прогресса» [18, с. 148]. Другое дело — ограниченная монархия. По мнению Чичерина, она представляет собой «сочетание монархического начала с аристократическим и демократическим». В ней «выражается полнота развития всех элементов государства и гармоническое их сочетание», «идея государства достигает здесь высшего развития» [18, с. 161]. Чичерин отдает предпочтение конституционной монархии, при которой власть монарха ограничена конституцией как основным законом государства. Он подчеркивает, что ограничения власти монарха вытекают из интересов не отдельных сословий, а всего народа как совокупного целого. «Здесь представительство не сословное, а народное; только здесь существует истинное представительное начало» [18, с. 167]. В своих трудах Б.Н. Чичерин исследовал проблему *народного представительства*, анализировал его сущность, виды, историческое развитие представительных учреждений в Европе, условия народного представительства и т.д. По словам Чичерина, участие народа в представительных органах власти позволяет реально обеспечить многие его политические и гражданские права. В данном случае граждане прямо или через своих представителей участвуют в делах государства, в том числе «в управлении делами власти»¹. Их политическая свобода проявляется в их праве участвовать в решении различных государственных проблем и тем самым осуществлять многие другие свои права. Любой из их представителей, участвуя в верховной власти, является в ней «законным заступником не только своих избирателей, но и всех граждан в совокупности»², — писал Чичерин.

Особое значение он придавал защите интересов дворянского сословия, в том числе посредством политических и правовых институтов конституционной монархии. Чичерин высоко оценивал роль русского дворянства в истории России и считал, что

¹ См.: Чичерин Б.Н. О народном представительстве. — М., 1866. — С. 10, 11.

² Там же. С. 35.

оно достойно проявит себя также после отмены крепостного права, «сумеет исполнить свои новые задачи, не отделяясь от других сословий, а протянув им руку для общего дела»¹.

Он активно защищал частную собственность на землю и другие средства производства, писал, что теории, утверждающие подчинение частной собственности государственной, «неизбежно влекут за собой полное подавление свободы, то есть уничтожение самого источника развития народов»². Б.Н. Чичерин считал, что социальное неравенство между людьми неизбежно. К нему ведет и свобода личности:

При свободе выказывается все разнообразие человеческих сил, способностей, деятельности, отношений. Это разнообразие составляет полноту жизни человеческих обществ, первое условие их совершенствования³.

Важно, однако, по мнению Чичерина, чтобы экономическое неравенство людей не исключало их политического равноправия.

Вполне определенное отношение Чичерин выразил к общинному землевладению в России, которое, по его словам, «было плодом не свободной общины, а крепостной»⁴. Он резко критиковал славянофилов и других мыслителей, защищавших русскую общину. Будучи помещиком и идеологом русского дворянства, Чичерин защищал, естественно, не общинное, а частное землевладение. Он опасался «дилетантского радикализма», но был отзывчив к требованиям обновлений в общественной жизни. В его идеях и практической деятельности сочетались прогрессистские и охранительные начала.

Н.М. Коркунов:
государство — это
«юридическое
отношение»

Николай Михайлович Коркунов (1853—1904) — видный русский ученый в области государственного и международного права. Он определял государство как «общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком». При этом подчеркивал, что право принуждения в данном союзе предоставляется только органам государ-

¹ Чичерин Б.Н. Об историческом значении русского дворянства // Вопросы политики. — М., 1904. — С. 51.

² Там же. С. 153.

³ Там же. С. 153, 154.

⁴ Там же. С. 201.

ства, которые и создают указанный порядок, добровольно признаваемый гражданами государства [9, с. 5, 6].

В духе современного ему позитивизма, бравшего за основу познания тех или иных явлений соответствующий опыт, Коркунов анализирует опыт существования различных государств и обосновывает приведенное выше определение государства и сущность «государственного властвования». Он обращает внимание на то, что исходящее от государства принуждение, как правило, не вызывает сопротивления граждан, поэтому проблемы решаются «без всякого насилия, которое при условии невмешательства государства было бы неизбежным» [9, с. 6].

Н.М. Коркунов характеризует государство еще и как особую форму человеческого общения, отличительной особенностью которого является принудительная власть. В работе «Русское государственное право»¹ он рассматривает государство как «юридическое отношение», субъектом которого являются «личности, составляющие государство», а объектом — сама государственная власть, используемая субъектом для осуществления своих интересов².

Поскольку государство выступает как юридическое отношение, то содержание его деятельности определяется *правовыми нормами*. Эти нормы устанавливаются либо обычаем (обычное право), либо законом. Ученый отмечает, что устройство и деятельность современных государств почти всецело определяются законами. На первый план выходит конституция, или основной закон государства. В ней определяются основные права и обязанности граждан, а также принципы функционирования органов государственной власти — главы государства, представительных, исполнительных, судебных органов власти и т.д.³

Г.Ф. Шершеневич: задача государства — «возможно большее благополучие возможно большего числа людей»

Так же в духе позитивизма решал проблемы политической жизни общества, в том числе государства, *Габриель Феликсович Шершеневич* (1863—1912). Подобно Г. Спенсеру,

он сравнивает общество с организмом, элементы которого тесно

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. — СПб., 1892.

² Коркунов Н.М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Часть первая. Государство и его элементы. — СПб., 1906. — С. 23.

³ Там же. С. 23, 24.

связаны между собой. Указывает на рост данного организма, заключающийся в дифференциации элементов общества, в том числе в появлении новых политических институтов и в их интеграции в рамках целостной социальной системы.

Шершеневич определяет государство как «союз людей, осевших в известных границах и подчиненных одной власти». [19, с. 18]. Он указывает на обозначенные в данном определении признаки государства: соединение людей; местность, занимаемая ими; власть, которой подчиняются люди, находящиеся в этой местности. Определяя общую задачу государства как «возможно большее благополучие возможно большего числа лиц» [19, с. 24], он повторяет известную утилитаристскую формулу И. Бентама. Характеризуя отдельные задачи государства, в том числе обеспечение безопасности граждан государства, их благосостояния и их прав, Шершеневич пишет:

Свою правовую задачу государство выполняет двояким образом: устанавливает нормы права и охраняет их против нарушений. В первом случае действует законодательная власть, во втором — судебная [19, с. 28].

При этом государство не должно вмешиваться в области нравственности, культуры и религии.

В работах Г.Ф. Шершеневича глубоко исследованы проблемы сущности и содержания *политической власти*, прежде всего *государственной*. Он следующим образом истолковывает ее основные признаки: она независима по отношению к другим государствам, в чем проявляется ее внешнеполитический суверенитет; она является высшей или верховной властью внутри страны; она не ограничена, т.е. нет иной власти, которая бы ограничивала государственную власть; она неделима, ибо двух высших властей не может быть [19, с. 30—33].

С этих позиций Шершеневич отвергает теорию разделения властей:

Трех равных по силе властей (законодательной, исполнительной и судебной. — *В.Л.*) существовать не может. Та, которая в действительности окажется более сильной, и будет настоящей властью, а остальные подчинятся ей поневоле... Законодательство, управление и суд — это не три власти, это только три формы проявления единой неделимой государственной власти, или, как выражаются, три функции власти [19, с. 34].

Основные источники силы государства Шершеневич усматривает в весьма различных факторах, в том числе в деятельно-

сти государственных органов, прежде всего полиции и армии, в «божественном ореоле» государственной власти, т.е. в идее ее божественного происхождения, а также в создаваемом вокруг нее «правовом ореоле» — мнении, что ее деятельность целиком основана на праве. В духе позитивизма Конта и Спенсера Шершеневич исследовал исторический опыт народов, заключающийся, по его мнению, главным образом в развитии их сознания и закреплённый в их нравственных, политических, правовых и других традициях. Данные традиции также характеризуются им как источник силы государства [19, с. 36—40].

Из всех известных форм государственного правления Шершеневич выделяет монархию — абсолютную и ограниченную, а также республику. Он указывает на такие формы республики, как: непосредственная демократия, при которой весь народ принимает участие в законодательстве (Древняя Греция и Древний Рим); представительная демократия, когда в законодательстве участвуют лишь выбранные народом представители; аристократическая республика (средневековая Венеция), когда у власти стоят особо привилегированные слои, выдающиеся своим происхождением или богатством; конституционная монархия, которая, по словам Шершеневича, больше напоминает республику, ибо законодательная власть — у парламента, а исполнительная — у правительства [19, с. 46—56 и др.].

Б.А. Кистяковский:
«государство есть
правовая организация
народа...»

Несколько иначе истолковывал сущность государства и государственной власти известный российский ученый в области государства и права *Богдан Александрович Кистяковский* (1868—1920). Он писал, что

государство есть правовая организация народа, обладающая во всей полноте своей собственной, самостоятельной и ни от кого не заимствованной властью [8, с. 6].

Власть он характеризует как основной признак государства, говорит, что она «не только возникает в нем самом, но и поддерживается и ограничивается его собственными средствами» [8, с. 6].

Спрашивается, что это за «правовая организация народа», именуемая государством? Что вызывает ее к жизни и каким образом она появляется? Как возникает государственная власть, какие условия ее порождают, чем определяется ее характер? На эти вопросы трудно найти ответ в приведенных выше положе-

ниях, высказанных Б.А. Кистяковским. Государство предстает как некая таинственная сущность, порождающая из себя самой государственную власть — не вытекающую из условий общественной жизни данность. Это по сути неокантианский подход к толкованию государства, которого придерживался Кистяковский.

Более научными и актуальными сегодня представляются его взгляды на роль и значение государства в жизни общества, в том числе в осуществлении интересов людей, их гражданских прав и свобод. Менее всего, пишет Кистяковский, это возможно в условиях абсолютной монархии. В ней «все сводится к властвованию, повиновению и требованию беспрекословного подчинения... преследуются только интересы власти и совершенно игнорируются интересы подданных и страны». Нередко абсолютная монархия имеет «характер полицейского государства» [8, с. 7]. Иначе обстоят дела в «конституционном государстве». В нем власть приобретает правовой характер. Основной признак такого правового государства заключается в том, что «в нем власти положены известные границы», что она ограничена и подзаконна [8, с. 7]. По мнению Б.А. Кистяковского, современное конституционное государство является по преимуществу правовым, поскольку власть в нем осуществляется на основе правовых норм. Таким образом,

господствуют не лица, а общие правила или правовые нормы. Лица, обладающие властью, подчинены этим нормам одинаково с лицами, не обладающими властью. Они являются исполнителями предписаний, заключающихся в этих нормах и правилах [8, с. 17].

Разработка Б.А. Кистяковским концепции правового государства придает его научным трудам важное значение в решении многих проблем современной политологии.

В.М. Гессен:
государство «связано
и ограничено правом»

Решение многих проблем правового государства предлагается также в трудах *Владимира Матвеевича Гессена* (1868—1920). Правовое государство, считал ученый, в своей деятельности, в том числе в осуществлении правительственных и судебных функций, «связано и ограничено правом», стоит под правом, а не вне его и не над ним. «Оно действует и осуществляет свои интересы в пределах им же самим создаваемого права» [3, с. 16].

В отличие от Шершеневича Гессен придавал серьезное значение разделению властей и высоко оценивал вклад Монтескье в разработку этой политической и правовой проблемы. *Разделение властей* он характеризует как важнейшую предпосылку существования правового государства, которое может функционировать только в условиях представительной формы правления. Он подчеркивает, что конституционное государство с развитой представительной формой правления по сути своей является правовым.

В.М. Гессен

К правовому государству Гессен относил *конституционную монархию*, в которой законодательная власть осуществляется парламентом, а исполнительная — королем и его правительством. Другим типом правового государства он считал *парламентскую республику* — парламент осуществляет законодательную власть и утверждает правительство, которое формируется нередко по партийному принципу [3, с. 46—60 и др.]. И тот и другой тип государства Гессен характеризует как конституционный, поскольку их устройство и функционирование целиком основаны на конституции — основном законе государства, а законы «не могут издаваться иначе, как с согласия народного представительства»¹.

Основным признаком конституционного государства Гессен считал «участие народа или народного представительства в осуществлении государственной власти»². Современнно звучит его высказывание о том, что господство права в государственной жизни страны предполагает и требует осуществления «подзаконности правительственной власти»: «Наличие сверхзаконных полномочий у главы государства — права издания исключительных указов — противоречит существу правового государства»³.

¹ Гессен В.М. Теория конституционного государства. — СПб., 1914. — С. 5.

² Гессен В.М. Основы конституционного права. — Пг., 1918. — С. 31.

³ Там же. С. 66, 67.

С.А. Котляревский:
«неприкосновенность
личности... Это наиболее
элементарное право»

Проблема правового государства все-сторонне и глубоко разработана многими представителями русского либерализма. Большой вклад в ее решение внесли также А.С. Алексеев, П.И. Нов-

городцев, С.А. Котляревский, И.А. Ильин и другие ученые и общественные деятели.

Отметим фундаментальные труды *Сергея Андреевича Котляревского* (1873—1940) «Конституционное государство», «Власть и право. Проблема правового государства» и др. Котляревский резонно утверждал, что не всякое конституционное государство является правовым, ибо не всякая конституция обеспечивает полноправие граждан. Однако осуществление конституционного строя есть необходимая предпосылка появления правового государства. Первостепенное значение при этом имеют «верховенство закона» в жизни общества и государства и «ответственность, связанная с актами государственного властвования» [10, с. 118]. Немаловажное значение имеет и вывод ученого о том, что принципы правового государства должны действовать не только в области политики и права, а во всех сферах жизни общества, что они вполне совместимы «с разнообразными программами и идеалами социальной и культурной политики» [10, с. 119].

С.А. Котляревский глубоко разработал проблему соблюдения гражданских и политических прав и свобод человека в условиях конституционного и правового государства, в частности, таких прав, которые связаны со свободой совести, слова, печати, собраний, организаций, союзов, предпринимательской деятельности:

Каждый гражданин государства правомочен участвовать в политических собраниях, устраивать союзы, печатать статьи в газетах, как и заключать контракты, совершать коммерческие сделки и т.п.¹

Наполнены гуманистическим и подлинно демократическим смыслом его слова о том, что,

обращаясь к отдельным правам индивидуума, мы естественно подходим к неприкосновенности личности. Это наиболее элементарное право, без которого не могут быть обеспечены никакие другие права².

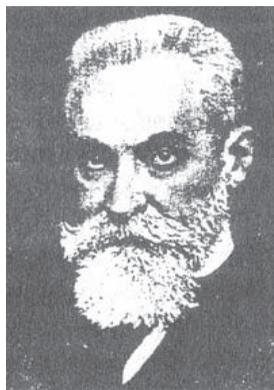
¹ *Котляревский С.А.* Конституционное государство. — СПб., 1907. — С. 84.

² Там же. С. 87.

П.И. Новгородцев: основа существования правового государства — «принцип личности»

Основополагающие теоретические проблемы правового государства решаются в работах известного юриста и философа *Павла Ивановича Новгородцева* (1866—1924). Он рас-

сматривал исторический процесс и все его составляющие с точки зрения неокантианской философии. Это, в частности, означает, что все проявления человеческой культуры, в том числе государство и право, рассматривались им как воплощение в практической деятельности людей некоего «*абсолютного идеала*», который не есть продукт духовной деятельности людей, а дан им свыше, носит надисторический характер. По словам Новгородцева, этот идеал находится не в ряду общественных процессов, а «над ним» [12, с. 64]. Он прямо заявлял, что излагаемые им воззрения утверждают «сверхисторическую природу абсолютного идеала» [12, с. 68]. Данный идеал в реальной общественной жизни осуществляется «лишь отчасти, лишь относительно» и выражает «требования вечного совершенствования», он выступает «в качестве движущего мотива человеческой жизни» [12, с. 68, 69].

П.И. Новгородцев

Правовое государство характеризуется П.И. Новгородцевым как воплощение указанного идеала в политической жизни общества. По мнению ученого, оно олицетворяет собой высшую справедливость в регулировании отношений между людьми и утверждает подлинную свободу личности. «*Принцип личности*», ее право «на индивидуальное творчество и проявление» лежат в основе существования правового государства [12, с. 278].

Острой критике подвергает Новгородцев марксистскую «классовую теорию государства», согласно которой государство возникает в результате непримиримой борьбы классов за политическую власть и выступает как орган подавления одного класса другим. Он утверждает, что «государство не есть только классовое господство», что оно скорее выступает как «публично-

правовое регулирование частной и общественной жизни» и что в своей деятельности оно неизменно вдохновляется идеями социальной справедливости. Правовое государство исходит из «чистой идеи права», на основе которой вырабатываются общие для всех граждан правовые начала, имеющие «сверхклассовый и, следовательно, общечеловеческий и общегражданский характер» [12, с. 282, 283].

Особое значение П.И. Новгородцев придавал развитию в обществе демократических институтов, которые должны эффективно защищать интересы и права каждой личности. Он разделял понимание демократии как «формы государства, в которой верховенство принадлежит общей воле народа». Поскольку же в качестве общего идеала все более принимается идеал правового государства, то и демократию следует рассматривать «как одну из форм правового государства»¹.

По мнению П.И. Новгородцева, подобный подход опровергает взгляды западных и российских марксистов о классовой природе государства, особенно правового демократического государства. В борьбе с «марксистским социализмом» он видел одну из главных задач русского либерализма и считал необходимым «отделить нравственные предпосылки социализма от ядовитых последствий его революционного утопизма». Что касается уважения человеческой личности, ее прав и свобод, то, по утверждению П.И. Новгородцева, это «есть начало либеральное, а не социалистическое». В социалистических же учениях «эта основа не развивается, а затемняется»².

И.А. Ильин: политика — это прежде всего служение народу — Большой вклад в развитие политологии внес выдающийся русский мыслитель *Иван Александрович Ильин* (1882—1954). Он исследовал широкий круг вопросов, касающихся государства и права, свободы личности, ее национального, политического и правового сознания и т.д. Его политические взгляды нередко характеризуются как монархические,

¹ См.: *Новгородцев П.И.* Демократия на распутьи // Об общественном идеале. — М.: Пресса, 1991. — С. 544.

² См.: *Новгородцев П.И.* О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины: Сб. статей о русской революции. — М.: Новости, 1991. — С. 247.

консервативные. Для этого есть основания. В то же время он высказал ряд идей собственно либерального свойства, которые по своему содержанию и социальной направленности вполне укладываются в рамки русского либерализма.

В основе политических воззрений И.А. Ильина лежат его представления о *свободе человека* — внутренней и внешней. Это чисто либеральный подход к осмыслению и оценке политических явлений (напомним, что термин «либерализм» образован от лат. *liberalis*, что означает «касающийся свободы»). Под внешней свободой И.А. Ильин понимал свободу от внешнего принуждения, насильственных предписаний и запрещений, угроз и преследований со стороны других людей и общества. Эту свободу он характеризовал как общественную¹. Внутреннюю свободу он истолковывал как духовную свободу человека, свободу его мысли и воли, их свободное и творческое выражение.

И.А. Ильин

Политическая свобода трактуется И.А. Ильиным как разновидность внешней свободы, которая проявляется в том, что «человеку предоставляется самостоятельно говорить, писать, выбирать, решать и подавать свой голос в делах общественного устройства»². Он указывает, что не каждый человек созрел до политической свободы. Не созрел до нее прежде всего тот, кто не осознал высших интересов общества и государства, исходит в своем поведении из своих корыстных интересов:

Что даст своей стране такой человек, злоупотребляя свободой слова, печати, собраний, выбирая криводушно, голосуя продажно, решая все вопросы общины и государства по прихоти своих страстей и по нашенству своих личных интересов? Не станет ли он опаснейшим врагом чужой и общей свободы?³

¹ См.: *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Собр. соч. в 10 т. Т. 1. — М.: Русская книга, 1993. — С. 89.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 107.

Он постоянно подчеркивал, что политическая свобода людей органически связана с их *правосознанием*, т.е. с их пониманием правовых основ существования государства, имеющихся политических прав и свобод и с их готовностью защищать и укреплять эти правовые, в том числе конституционные, основы. Проблема правосознания в ее разных проявлениях ставится и решается Ильиным, по сути, во всех его политологических трудах. Раскрывается тесная связь правосознания с духовной свободой людей. При этом речь идет не о внешнем освобождении от закона (таков, по Ильину, путь революции, анархии, деспотизма), а о «внутреннем самоосвобождении в пределах закона», которое выражается «в добровольном самообязывании» человека соблюдать закон. В этом обнаруживается «великая тайна свободы», а именно свободы духовной, внутренней¹. Ильин заключает:

Человек может быть свободным только под законом и через закон. А эта законная свобода будет тем прочнее и полнее, чем больше он опирается на внутреннюю свободу, на лояльное самообязывание здорового правосознания².

С учением о «свободе внутри закона», или о «законной свободе», связано учение И.А. Ильина о *демократии*. Демократия толкуется им как «народоправство», осуществляемое на основе законов, которые устанавливают гражданские и политические свободы людей. Содержание этих законов определяется опять-таки правосознанием народа. Их соблюдение предполагает наличие у народа «свободной лояльности» по отношению к ним и развитого чувства государственной ответственности. Все это должно проявиться в добровольном законсоблюдении, чувстве долга и неподкупности. Народ, лишенный чувства ответственности, не способен управлять государством, утверждал И.А. Ильин. Неизбежное в этом случае несоблюдение законов ведет к разного рода преступлениям:

В жизнь внедряются всяческое воровство и мошенничество, продажность и взяточничество; люди не стыдятся уголовщины — и народоправство становится своей собственной карикатурой³.

¹ Ильин И.А. С. 228.

² Там же. С. 229.

³ См.: Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948—1954 гг. // Указ. соч. Т. 2. С. 169.

Упрочение правовых основ существования государства, создание условий для свободной жизнедеятельности каждого человека, для экономического и духовного процветания общества — такова, по мнению И.А. Ильина, должна быть цель подлинно *народной политики*. Истинный успех политики есть «расцвет народной жизни¹, писал он. Политика характеризовалась им как служение, прежде всего служение народу. Она проявляется, в частности, в волевом искусстве объединять людей ради высоких целей. В этом смысле она предполагает определенный идеал, хотя всегда должна быть «трезво-реальной»:

Нельзя без идеала... политика не должна брести от случая к случаю, штопать наличные дыры, осуществлять бездейное и беспринципное торгашество, предаваться легкомысленной близорукости. Истинная политика видит ясно свой идеал².

Тот или иной политический идеал в немалой степени формируется под влиянием правосознания людей. Отмечая это, И.А. Ильин писал: «Государство и политика живут правосознанием народа и почерпают свою силу и свой успех именно в нем»³.

Чрезвычайно важные и актуальные в настоящее время вопросы политики, в том числе политического сознания и политических отношений, касающиеся наций, национального патриотизма и национализма, рассматриваются в трудах И.А. Ильина. Он исходил из того, что здоровый национализм людей связан с их духовным восприятием Родины и духовного единства своего народа: «*Любовь* к Родине соединяется с *верою* в нее, с верою в ее призвание, творческую силу ее духа, в тот грядущий расцвет, который ее ожидает»⁴.

И.А. Ильин говорит, что больной, уродливый, извращенный национализм действительно ведет к взаимной ненависти народов, к их обособлению и культурному застою. Однако это не относится к «духовно здоровой любви к своему народу»⁵. Он пишет, что «слияние патриота с его родиной ведет к чудесному

¹ См.: *Ильин И.А.* Путь к очевидности. Указ. соч. Т. 3. С. 487.

² Там же. С. 491.

³ Там же. С. 492.

⁴ *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. С. 197.

⁵ Там же. С. 201.

и плодотворному отождествлению их духовных энергий» и что истинно духовное достижение всегда национально, хотя в своем значении нередко выходит за пределы той или иной нации¹. Подлинный гений всегда национален.

Немало внимания уделяет мыслитель так называемому «*русскому национализму*», суть которого, по его словам, заключается в любви русского человека к своей русской нации, к «историческому облику и творческому акту своего народа». Он писал, что в русском национальном чувстве «скрыт источник *достоинства*», которое Карамзин обозначил когда-то как «народную гордость», что это чувство всегда выступало как «источник *единения*, которое спасло Россию во все трудные часы ее истории», а также как «источник *государственного правосознания*», связывающий всех русских людей «в живое *государственное единство*»².

Вывод Ильина таков:

Национализм есть здоровое и оправданное настроение души. То, что национализм любит и чему он служит, — в самом деле достойно любви, борьбы и жертв. И грядущая Россия будет национальной Россией³.

В основе социально-экономического устройства будущего российского общества Ильин видел частную собственность на средства производства. Обосновывая ее необходимость, он отмечал, что это не значит, что одобряется и оправдывается «всякое наличное распределение имущества и богатства». Главное, чтобы частная собственность «вызывала бы в душе каждого полную и неистощимую волю к творческому труду». Однако «совсем не необходимо, чтобы люди делились на сверхбогачей и нищих или на монопольных работодателей и беззащитных наемников»⁴. «Частный собственник должен быть уверен в своем господстве над своими вещами, то есть в законности этого господства, в его признанности, почтенности и жизненной целесообразности». Он должен быть спокоен за судьбу своих вещей, «предусматривая частные интересы своих детей и внуков», — писал И.А. Ильин⁵.

¹ Ильин И.А. Указ. соч. Т. 1. С. 197, 209.

² См.: Ильин И.А. Наши задачи. С. 363—364.

³ Там же. С. 366.

⁴ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 264—265.

⁵ Там же. С. 266.

Государство характеризуется им как «союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорией и подчинением единой власти» [6, с. 111]. В его объяснениях сущности и значения государства доминируют правовые мотивы и аргументы. Особенно подчеркивается роль правосознания людей в функционировании государства, правовой характер государственного союза. По словам Ильина,

все существование государства подчинено праву, все полномочия и обязанности его суть правовые полномочия и правовые обязанности; и поэтому все отношения его должны быть правоотношениями. <...>

Государство есть правовой союз, которому дана правовая власть для того, чтобы поддерживать право и служить праву [6, с. 114—115].

По сути, И.А. Ильин развивает известный подход к государству Н.М. Коркунова, который рассматривал его как юридическое отношение.

Ильин указывал, что основное полномочие государства есть его полномочие на власть над своими гражданами, которое оно осуществляет исходя из адресуемых им правовых норм и разного рода велений. Поэтому отношения между государством и его гражданами выступают как «публичные правоотношения», на базе которых устанавливается определенный правопорядок.

Обращает внимание Ильин и на то, что свои властные полномочия государство использует для своего большего или меньшего влияния на все стороны жизни общества, в том числе на экономическую, политическую, духовную. Оно в ответе за все, что происходит в обществе. И государственные деятели должны быть на уровне их государственной ответственности. Они должны испытывать «истинное государственно-политическое настроение души», возникающее из их «искреннего патриотизма и национализма» и охватывающее их чувства, волю, воображение и мысли¹.

И.А. Ильин писал, что государственная власть должна быть достаточно сильной, чтобы иметь возможность выполнять свои функции. В то же время он подчеркивал, что это не имеет ничего общего с тоталитарным политическим режимом, при котором деятельность граждан максимально регламентируется государст-

¹ См.: *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. С. 236, 237.

вом, постоянно расширяющим свое вмешательство в их личную жизнь¹.

Он выделял такие формы государственного устройства, как монархия (неограниченная и ограниченная конституцией) и республика, а также некоторые сложные формы. Их различия он характеризовал следующим образом: если глава государства получает свои полномочия наследственно и на всю жизнь и при этом свободен от всякой ответственности за свои деяния, то он имеет титул монарха, а государство является *монархией*; если же глава государства получает свои полномочия по избранию на известный срок и является ответственным по суду за известные деяния, то он имеет титул президента, а само государство является республикой [6, с. 135].

Ильин говорил о демократическом государстве, в котором к осуществлению верховной власти привлекается весь народ (прямо или через своих представителей), об аристократическом, в котором к осуществлению верховной власти привлекаются привилегированные слои общества, и олигархическом, в котором верховную власть осуществляет узкая группа лиц. По словам И.А. Ильина, как республика, так и конституционная монархия могут быть демократическими, аристократическими и олигархическими [6, с. 135, 136].

Все симпатии И.А. Ильина были на стороне конституционной монархии. Ее преимущества он пытался обосновать в своем труде «О монархии и республике», где весьма подробно анализировал различные стороны монархического правосознания, показал его преимущества перед республиканским правосознанием. Исходя из этого он доказывает преимущество конституционной монархии как наиболее отвечающей духовной сути русского народа, его правосознанию и национальным интересам.

Вопросы для обсуждения

1. Расскажите об основных политических идеях и проектах М.М. Сперанского.

¹ См.: *Ильин И.А.* Наши задачи. Т. 2. С. 111.

2. В чем заключаются сходство и различие политических воззрений декабристов П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева?
3. Охарактеризуйте основные различия в подходах русских западников и славянофилов к решению проблем развития русского общества и государства.
4. Дайте характеристику взглядов русских революционных демократов: А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова.
5. Каковы содержание и направленность основных идей русского революционного народничества?
6. Раскройте содержание либеральных политических воззрений Б.Н. Чичерина.
7. В чем сходство и основные особенности учения о государстве представителей русского либерализма: Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Б.А. Кистяковского. В.М. Гессена, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина?
8. Как вы понимаете фразу И.А. Ильина «И грядущая Россия будет национальной Россией»?

Библиографический список

1. *Бакунин М.А.* Бог и государство // Полн. собр. соч. Т.1. — СПб., 1907.
2. *Герцен А. И.* К старому товарищу // Полн. собр. соч. и писем. Т. XXI. — Птг., 1921.
3. *Гессен В.М.* Теория правового государства. — СПб., 1913.
4. *Дружинин Н.* Декабрист Никита Муравьев. — М., 1933.
5. *Западники 40-х годов:* Н.В. Станкевич, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский. — М., 1910.
6. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. в 10 т. Т.4. — М.: Русская книга, 1994.
7. *Кавелин К.Д.* Краткий взгляд на русскую историю // Собр. соч. в 4 т. Т.1. — СПб., 1897.
8. *Кистяковский Б.А.* Сущность государственной власти. — Ярославль, 1913.
9. *Коркунов Н.М.* Общее учение о государстве. — Киев, 1909.

10. *Котляревский С.А.* Власть и право. Проблема правового государства. — М., 1915.
11. *Лавров П.Л.* Государственный элемент в будущем обществе // Избр. соч. на социально-политические темы в 8 т. Т.4. — М. 1934.
12. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. — М.: Пресса, 1991.
13. *Пестель П.И.* Русская правда. Наказ Временному Верховному Правлению. — СПб., 1906.
14. *План государственного преобразования графа М.М. Сперанского.* — М., 1905.
15. *Хомяков А.С.* О старом и новом // Полн. собр. соч. в 6 т. Т.1. — М., 1961.
16. *Хомяков А.С.* По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Полн. собр. соч. в 6 т. Т.1. — М., 1861.
17. *Чадов М.Д.* Славянофилы и народное представительство. — Харьков, 1906.
18. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. — М., 1894.
19. *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве. — М., 1911.

Глава 4

Основные течения политической мысли второй половины XX — начала XXI в.

История развития политической мысли красноречиво свидетельствует о том, что сама политическая мысль, выраженная в тех или иных идеях и теориях, не может быть социально нейтральной. Ибо любая из этих идей и теорий не просто объясняет те или иные политические явления, но и *выражает отношение* к ним различных субъектов, прежде всего классов, наций, политических партий и т.д.

Это отношение проявляется в *политических интересах субъектов*, направленных на упрочение их положения в политической жизни общества, его политической системе. Тем самым политическая теория, обосновывающая такого рода интересы, выступает как их *политическая идеология*. Всякая политическая теория идеологична как по своему содержанию, так и по ее социальной направленности. Это в полной мере относится и к различным течениям современной общественно-политической мысли, представляющей собой сложное переплетение различных учений. Наиболее влиятельными из них являются либерализм, консерватизм, социал-демократизм, марксизм и некоторые другие течения.

4.1. Либерализм

**Идея свободы —
главная идея
либерализма**

«Любой перечень современных политических идеологий должен начинаться с либерализма»¹. Это весьма точное замечание известного английского политолога Э. Хейвуда подчеркивает наибольшую распространенность и влиятельность этого течения политической мысли в современную эпоху. Указывается, что либерализм ныне нередко понимается как некая «метаидеология», способная охватить «самый широкий круг взаимопротиворечивых ценностей и взглядов» и служить «основой для дискуссий по более частным идеологическим проблемам»².

Истоки современного либерализма заключаются в классическом буржуазном либерализме, представленном в трудах прежде

¹ Хейвуд Э. Политология: Пер. с англ.; Под ред. Г.Г. Водолазова — М.: ЮНИТИ, 2005. — С. 53.

² Там же. С. 53.

всего английских, французских, американских и русских мыслителей прошлых исторических эпох. Это идеи и теории Дж. Локка и А. Смита, Ш. Монтескьё и А. Токвиля, Т. Джефферсона, Т. Пейна и А. Гамильтона, Б.Н. Чичерина, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Б.А. Кистяковского, В.М. Гессена, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева и др.

Как видно, либерализм имеет богатую традицию начиная со второй половины XVII в. и до наших дней. Его социальной базой в прежние исторические эпохи и в настоящее время являются различные слои буржуазии. Развитие капитализма и олицетворяющей его буржуазии соответствующим образом отразилось в развитии либеральной политической мысли. При этом главной идеей либерализма была и остается *идея свободы*¹. С позиции именно этой идеи представители либерализма разных исторических эпох осмысливали общество, его политическую, экономическую и духовную жизнь, деятельность его правовых и иных институтов, содержание его гражданских свобод, прежде всего свободы выражения каждым индивидом своих взглядов и интересов, а также свободы его деятельности, передвижения, вероисповедания и т.д. Предлагались разные пути и способы наиболее полной реализации данных свобод.

В настоящее время теоретиками либерализма решаются следующие проблемы:

- свобода личности в обществе и ее личная ответственность за свои поступки и результаты своей деятельности;
- содержание действующего права как меры свободы личности и как института, регулирующего общественные отношения между людьми;
- взаимодействие права и государства, которое, как писал Локк, не должно поглотить права и свободы граждан;
- основные принципы формирования правового государства;
- взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей (нахождение необходимых для их оптимального взаимовлияния сдержек и противовесов);
- роль частной собственности как экономической основы свободы личности и функционирования экономики;

¹ Как утверждал Дж. Локк, не только в «естественном», но и в «общественном» состоянии «свобода является основанием всего остального». См.: Локк Дж. О государственном правлении // Избр. философ. произведения: В 2 т. Т.2. — М.: Соцэкгиз, 1960. — С. 14.

- условия, обеспечивающие свободное предпринимательство и свободные рыночные отношения.

Эти и другие проблемы, так или иначе связанные с проблемами прав и свободы человека, мерой их реализации в данном обществе, исследуются чаще всего путем анализа интересов людей (политических, правовых, экономических, духовных), существующих правовых норм и деятельности соответствующих политических, правовых и других институтов.

Называют такие «элементы либерализма», как индивидуализм, свобода личности, разум, равенство, толерантность, конституционализм. Это, скорее, основные понятия и ценности либерализма, которые должны определять поведение и деятельность людей. «*Индивидуализм*» трактуется, в частности, как убеждение в том, что «человек как таковой неизмеримо важнее социальной группы или вообще любого коллектива». «*Свобода личности*» характеризует ее право действовать по своему усмотрению, но в рамках закона. Понятие «*разум*» указывает на способность индивида самостоятельно принимать вполне разумные решения. Признается «*равенство*» всех людей перед законом и их политическое равенство (например, «один человек — один голос» при использовании избирательного права). В то же время либерализм указывает на равенство возможностей, но не результатов, так как люди имеют разные способности. Либеральный лозунг — «*меритократия*» указывает на «правление достойных» и на то, что «распределение благ в обществе должно основываться на заслугах человека». Понятие «*толерантность*» означает терпимость, признание за другим человеком права думать, говорить и поступать так, как он считает нужным. «*Общественное согласие*», или «*консенсус*», указывает на то, что «власть и публичные отношения должны основываться на общественном согласии добровольного характера». «*Конституционализм*» — это стремление строго следовать конституции, ограничивать всякие попытки злоупотребления какой-либо властью путем действия системы сдержек и противовесов¹.

Принцип *laissez faire* Основная роль государства усматривается в защите интересов и прав граждан, их социальных свобод. Отсюда большое значение придается формированию *правового государства*, в котором осуществлялось бы верховенство Закона. Однако отрицается право государства вмеши-

¹ См.: Хейвуд Э. Указ. соч. С. 53—55.

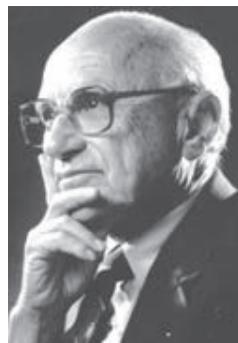
Ф. Хайек

ваться в личную жизнь граждан, в том числе в их предпринимательскую деятельность. Эта позиция нашла выражение в принципе *laissez faire*, означающем полную свободу экономической деятельности и рыночной конкуренции предпринимателей, невмешательство государства в их деятельность и в экономику вообще. Со времен А.Смита либералы отводили государству роль «ночного сторожа», охраняющего собственность граждан, их права, порядок в стране и защищающего ее от внешних посягательств.

По их мнению, свободе экономической деятельности людей должна соответствовать их политическая свобода, т.е. свобода их политической деятельности, политическое равноправие и равенство всех перед законом, что провозглашалось как правовой идеал.

**Неолиберализм
и «позитивная
концепция свободы»**

Содействие развитию свободного рынка и следующее из этого невмешательство государства в экономику являются основной идеей современного либерализма, или *неолиберализма*. Его наиболее видные представители — австрийский экономист *Фридрих фон Хайек* (1899—1992) и американский экономист, основоположник Чикагской экономической школы *Мильтон Фридмен* (р.1912) явили собой пример активных защитников и проповедников идей свободного рынка и буржуазного индивидуализма. В своей работе «Путь к рабству» (1948) Ф.Хайек подробно развивал эти идеи. Он утверждал, что без экономической свободы свобода личности и политическая свобода «никогда не существовали». Демократия характеризуется как «индивидуалистический институт», свойственный капитализму как обществу, основанному на господстве частной собственности и свободной конкуренции. «Как только в обществе возобладают коллективистские настроения, — писал Хайек, — демократии с неизбежностью придет конец»¹. По сути аналогичные идеи развивает и

М. Фридман

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II — М.: Мысль, 1997. — С. 419, 426.

М.Фридмен в своих работах «Капитализм и свобода» (1962) и «Свобода выбора» (1980). Как и ранее, главная цель современных либералов заключается в том, чтобы

отодвинуть границы государства в расчете на то, что освобожденный от регулирования капиталистический рынок сам собой принесет экономическую эффективность, рост и процветание. Экономическая свобода понимается ими как «свобода выбора на рынке»¹.

Однако не все современные либералы разделяют такую бескомпромиссную позицию по отношению к государству. Многие из них выражают к нему более примирительное отношение. Этому есть веские причины. Дело в том, что своевременный промышленный капитализм оставил многих людей на «произвол рынка», к которому они не могут приспособиться. Это ведет к обострению классовых отношений и росту социальной напряженности. Поэтому многие из «новых либералов» выступили с обоснованием более широкой «*позитивной концепции свободы*», которая содействовала бы «развитию и самореализации человека»², в конечном счете — как можно большего количества людей.

Речь идет об их социальной защищенности, в том числе о создании условий для получения ими необходимого образования, востребуемых профессий, решения проблем трудоустройства и т.д. Подобный подход породил так называемый «*социальный либерализм*», или «*либерализм всеобщего благоденствия*». Особую роль в таком повороте мышления «новых либералов» сыграла созданная в 30-х годах XX столетия теория английского экономиста *Дж.М.Кейнса* (1883—1946), согласно которой социально-экономические проблемы легче решаются в условиях «управляемого» или регулируемого капитализма при активном участии государства.

Дж. Кейнс

Одним из видных либеральных теоретиков, попытавшимся «примирить принципы либерализма с политикой всеобщего благоденствия», является американский ученый *Джон Роулс* (р.1921). Его главная работа «Теория справедливости» (1970)

¹ Хейвуд Э. Указ. соч. С. 62.

² Там же.

считается на Западе наиболее значительным со времен Второй мировой войны трудом по политической философии. Дж. Роулс утверждает, что социальное неравенство оправдано только в том случае, если от него выигрывают наименее привилегированные слои общества (поскольку дает им стимулы к работе). Однако, пишет он, люди «предпочли бы жить скорее в ситуации социального равенства, чем неравенства»¹.

Казалось бы, что решение многих социальных проблем с позиций «новых либералов» в большей степени отвечает интересам широких слоев общества. Да и их теоретическая концепция представляется достаточно обоснованной и убедительной. Тем не менее их взгляды были подвергнуты острой критике со стороны так называемых теоретиков *либертаризма*, которые исходят из основных идей Ф. Хайека. Они заявили о себе как о наследниках классической либеральной традиции, от которой откапались «новые либералы». При этом они чаще всего опираются на следующие положения теории Ф. Хайека:

Любое планирование экономики и вмешательство государства ведет прямо к политической диктатуре; дилемма заключается в следующем: планирование (тирания) или конкуренция (свобода); любой коллективизм тоталитарен; единственный выход — вернуться к индивидуализму и классическому либерализму, принципам свободной конкуренции и индивидуальной предпринимательской инициативы².

Так что в современном либерализме как теории и политике существуют две основные тенденции. Одна из них исходит из идей полностью свободного рынка и невмешательства государства в развитие экономики. Другая допускает ограниченное вмешательство государства в социально-экономические процессы в целях достижения большей социальной справедливости.

4.2. Консерватизм

Подобно либерализму, консерватизм является одним из основных течений современной буржуазной политической мысли. В качестве политической доктрины он ведет свое начало с конца XVIII в. как своеобразный ответ на идеи французской буржуазной революции. Впервые употребивший термин «консерва-

¹ Хейгуд Э. Указ. соч. С. 71.

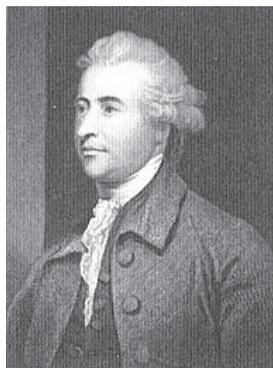
² Мельвиль А.Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. — М.: Политиздат, 1980. — С. 77—78.

тизм» французский писатель *Франсуа Шатобриан* (1768—1848) в издаваемом им журнале «Консерватор» ратовал за возвращение старого аристократического общества.

Представители консерватизма выступили против теорий естественного права и общественного договора, которые лежали в основе буржуазного либерализма, в конечном счете против всех концепций английских, французских и немецких просветителей XVIII в.

В просветительском культе разума они усматривали анархическое и социально опасное начало, которому надлежит противопоставить силу религиозной традиции и веру в божественный промысел¹.

Надо сказать, что с момента своего возникновения теоретическое течение консерватизма не было однородным. Так, например, взгляды основоположника французского консерватизма — религиозного философа и политического деятеля *Жозефа де Местра* (1753—1821) отличались крайней реакционностью, неприятием всего нового и прогрессивного. Несколько иные взгляды пропагандировал английский консерватор философ *Эдмунд Бёрк* (1729—1797). Под его влиянием в Великобритании, а затем и в США сложилась более гибкая и потому более жизнеспособная форма консерватизма, выраженная в лозунге «измениться, чтобы сохранить». Это предполагало лояльное отношение ко всему новому, если оно обогащает и укрепляет существующий общественный строй. В России эту идею обосновывали *К.Н. Леонтьев* (1831—1891), *К.П. Победоносцев* (1827—1907) и другие представители русского охранительного консерватизма.

Э. Бёрк

**Система понятий
и ценностей
консерватизма**

Содержание консерватизма как теории и идеологии заключается, в частности, в следующих положениях: человек обретает смысл своего существования не в активной общественной деятельности, а во внутреннем религиозном смирении; в каждом своем поступке человек должен соотносить свои дейст-

¹ Мельвил А.Ю. Указ. соч. С. 9.

вия с существующими законами и обычаями; общество является «не договорным, а от Бога данным образованием»; государство является вторичным по отношению к гражданскому обществу, имеющему морально-религиозную основу; политика подчинена морали; из всех видов прав человека главным является право собственности¹.

Эти и другие проблемы развития общества и существования человека осмысливаются в присущей консерватизму системе понятий и ценностей. Среди них выделяются прежде всего такие, как традиция, прагматизм, несовершенство человека, органицизм, иерархия, власть и авторитет, собственность.

«Традиция» — это центральное понятие консервативной мысли. Воспитывается уважение к тому, что прошло проверку временем и «укрепляет в обществе отношение стабильности и безопасности, давая людям ощущение общественной и исторической связи времен». «Прагматизм» характеризуется как «убежденность в том, что действовать нужно сообразно с практическими обстоятельствами и практическими целями». «Несовершенство человека» — пессимистический взгляд на саму природу человека как существо ограниченное, беспомощное и малодушное, стремящееся к спокойной и упорядоченной жизни. Из-за испорченности людей эгоизмом, жадностью и неумолимым стремлением к власти возникают преступность и иные общественные проблемы. Для поддержания порядка требуется сильное государство, строгие законы и жесткие наказания. «Органицизм» — общество и государство толкуются как продукт естественной необходимости и потому трудно поддаются совершенствованию под влиянием деятельности людей. «Иерархия» — утверждается, что в органическом обществе естественны различия в способностях и социальном положении людей, что неизбежно порождает иерархические отношения между ними, т.е. отношения соподчинения. *Власть и авторитет* — указывается, что они «исходят не снизу, а сверху», что «только подлинное лидерство дает обществу направление движения и обеспечивает поддержку тем, кому недостает знаний, опыта или образования». Говорится о том, что «сегодня авторитет и лидерство даются опытом и образованием». «Собственность» — ей консерваторы придают «наиважнейшее значение», ибо она приносит человеку свободу, не-

¹ См.: Мельвил А.Ю. Указ. соч. С. 10—11.

зависимость и безопасность. Имеется в виду, конечно, частная собственность¹.

Все эти понятия довольно точно и глубоко характеризуют теорию и идеологию консерватизма.

Патерналистский консерватизм

Заслуживает внимания *патерналистский консерватизм*. Его основные принципы обосновал английский мыслитель *Бенджамин Дизраэли* (1804—1881). Он призывал правящие классы Великобритании к осуществлению патерналистской политики в отношении бедных слоев населения, оказанию им содействия в повышении их благосостояния, уровня и качества жизни. Осознавая раскол британского общества на «две нации — нацию богатых и нацию бедных» и «вытекающую отсюда угрозу социальной революции», Дизраэли выступил с призывом к благоразумию правящих классов, «дабы те осознали, что реформа сверху куда лучше революции снизу». «Но благоразумие было лишь одним из компонентов этой программы, — другим был принцип социальной ответственности...».

Указывалось, что

ответственность — это цена, которую надо платить за привилегии; во имя единства общества люди, обладающие властью и собственностью, нравственно обязаны заботиться о тех, кто менее благополучен.²

Принцип «единой нации» указывал на необходимость проведения социальных реформ с учетом интересов широких слоев населения и определил «сугубый прагматизм в подходе к экономике». Это отразилось в идеологии «третьего пути», которая в 50-х годах XX в. была взята на вооружение стоящими у власти британскими консерваторами.

Этой идеологии удалось благополучно избежать двух идеологических крайностей в подходе к экономике — свободного капитализма в духе *laissez-faire*, с одной стороны, и какой бы то ни было тенденции к государственному социализму и централизованному планированию — с другой. Первый принцип был отвергнут потому, что он ведет к совершенно бесконтрольной экономике, разрушающей внутренние связи в обществе и оборачи-

Б. Дизраэли

¹ См.: Хейвуд Э. Указ. соч. С. 58—60.

² Там же. С. 60.

вающейся против его наиболее уязвимых слоев, второй — потому, что он чреват опасной бюрократизацией государства и подрыгает основы свободного предпринимательства¹.

**Традиционализм,
либерализм
и неоконсерватизм**

Подобно предшествовавшему, современный консерватизм неоднороден по своему содержанию. В нем выделяются такие направления, как *традиционализм* — идеология феодально-аристократического толка, *либертаризм* — идеология свободного предпринимательства, о которой шла речь выше, и *неоконсерватизм* — идеология государственно-монополистического капитализма. Эти направления современного консерватизма в разных сочетаниях проявляются в США, Великобритании, Германии, Франции и в других западно-европейских странах, в том числе скандинавских.

В свое время большое влияние на идеологию и политику консерватизма оказали теоретические воззрения Дж. М. Кейнса, который в конце 20-х — начале 30-х годов XX в. заявлял о конце либеральной доктрины стихийного развития экономики. Он утверждал, что многие из наибольших зол нашего времени «являются плодами риска, непредсказуемости и незнания», что «большой бизнес — это всегда лотерея», что экономика, основанная на неограниченной свободе предпринимательства и конкуренции, неизбежно порождает неравенство в распределении богатства и безработицу, что в этом случае «многие обоснованные экономические ожидания не оправдываются» и что эффективность производства падает².

Некоторые программные положения учения Кейнса были им глубоко обоснованы и развиты в его фундаментальном труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). В нем Кейнс обосновал идеи сведения к минимуму всякого рода неопределенностей в развитии экономики, разумного регулирования экономических процессов и *целесообразности* государственного вмешательства в развитие экономики на основе учета объективных и субъективных факторов ее развития, в том числе собственно экономических, а также политических, психологических, нравственных и др.

Учение Дж. М. Кейнса оказало существенное влияние на развитие экономической теории и экономической политики

¹ Хейвуд Э. Указ. соч. С. 60.

² См.: Кейнс Дж.М. Конец laissez faire // Истоки. Вып.3. — М.: Высшая школа экономики, 1998. — С. 276—277.

правительств ряда западных стран вплоть до 60-х годов XX в. При этом современные консерваторы исходят из того, что капиталистическое общество способно разрешить многие социальные противоречия и создать условия для «массового благоденствия». Это в какой-то мере роднит их взгляды со взглядами «новых либералов». Подобная позиция тех и других основывалась во второй половине XX в. на идеях и теориях «единого индустриального общества», «постиндустриального общества», «сверхиндустриального общества», «общества массового потребления» и др. Авторами такого рода теорий являются прежде всего французские ученые Р. Арон и Ж. Фурастье, американские ученые У. Ростоу, Д. Белл, О. Тоффлер, а также ряд других ученых как в США, так и странах Европы.

Однако со временем все более обнаруживалась неэффективность технократических теорий и соответствующих им способов повышения уровня жизни широких слоев населения. Поляризация общества на богатых и бедных продолжалась и продолжается по сей день. Периодически обостряются экономические, экологические и социальные проблемы. В этих условиях неоконсерваторы стали более критически относиться к либеральным идеям «технократического модернизма», согласно которым все или почти все социальные противоречия можно разрешить на основе научно-технического прогресса и одновременно путем технической модернизации достичь «массового благоденствия».

Неоконсерваторы выступили также против крайностей либеральной концепции потребительского общества, когда основной ценностью жизни человека объявляются деньги и игнорируются многие традиционные духовные ценности. Эта их критика либерализма была истолкована как «реакция социального реализма, гасящая экстаз потребительства»¹.

В настоящее время неоконсерваторы в США, Англии и других странах Запада по существу отказались от идеи общества массового благоденствия. Они активно выступают против расширения социальных программ в интересах малоимущих слоев населения, обвиняют «новых либералов» в переоценке роли социальной политики государства и в навязывании ими невыполнимых идеалов. Либеральному реформизму неоконсерваторы противопоставляют идею «упругости» социальной действитель-

¹ Панарин А. С. Стиль «ретро» в идеологии и политике. — М.: Мысль, 1989. — С. 30.

ности, ее «неподвластности социальным преобразованиям». Они обосновывают идею «пределов социальной политики»¹.

Весьма характерны взгляды неоконсерваторов на демократию, которая хороша для них лишь в определенных пределах. Они заявляют, что «этот предел преступается тогда, когда народные массы начинают стремиться к активному и непосредственному участию в общественно-политической жизни»². По сути таких же взглядов на демократию придерживаются и современные либералы. В этом вопросе, как и в ряде других, их позиции совпадают с позициями неоконсерваторов. В конечном счете при всех различиях их взглядов по отдельным вопросам те и другие пытаются обосновать пути и способы совершенствования капиталистического строя в интересах современной буржуазии.

Начиная с последней трети XX в. под влиянием ряда объективных факторов развития экономики и политической жизни в странах Запада и мире в целом позиции консерваторов в области теории и практики значительно сблизилась с позициями либералов. Многие из них все больше признают традиционные либеральные ценности и сами выступают за расширение свободы предпринимателей, сведение до минимума контроля за их деятельностью и обязанностей перед государством.

Со своей стороны многие современные либералы, сохраняя приверженность базовым ценностям либерализма, все чаще соотносят их с реальной действительностью, все более убеждаясь в том, что ничем не ограниченная свобода предпринимательства может привести к разгулу стихийных рыночных сил, способствующему возникновению кризисных ситуаций в экономике, и социальным потрясениям. Они приходят к выводу о необходимости государственного регулирования развития экономики, хотя и в ограниченных пределах. В связи с этим направления исследований экономических и политических процессов, принимаемых современными либералами и консерваторами, нередко совпадают.

4.3. Социал-демократическое течение политической мысли

Теоретические истоки социал-демократизма как течения общественно-политической мысли восходят отчасти к марксизму,

¹ Мельвил А.Ю. Указ. соч. С. 102.

² Там же. С. 119.

отчасти к социал-реформизму, неокантианству и другим учениям. Его основополагающие идеи были разработаны в трудах немецких теоретиков *Фердинанда Лассаля* (1825—1864), *Эдуарда Бернштейна* (1850—1922), *Карла Каутского* (1854—1938) и были развиты их единомышленниками в разных странах. Многие из них провозглашали себя сторонниками марксизма, но впоследствии отошли от него. А после Октябрьской (1917 г.) революции в России начал происходить окончательный разрыв социал-демократов с последовательными марксистами.

Этот разрыв происходил постепенно. Еще в 30-х и 40-х годах XX в. многие социал-демократы, как и марксисты, отвергали частную собственность на средства производства и так называемый свободный рынок, поскольку они ведут к поляризации общества на богатых и бедных, способствуют усилению эксплуатации трудящихся масс. Они указывали также на то, что частное распоряжение средствами производства и нерегулируемый рынок ведут к циклическим кризисам капиталистической экономики, росту безработицы и ухудшению условий жизни широких слоев населения во многих странах мира.

Социал-демократы первой половины XX в. «вплоть до периода окончания Второй мировой войны возлагали надежду на то, что в конечном итоге полная социализация всех основных средств производства (т.е. их переход в собственность коллективов и под их управление. — *В.Л.*) в сочетании с экономическим планированием может стать “королевской дорогой” к преодолению экономических кризисов, отчуждения и неравенства»¹.

Социал-демократический проект «смешанного экономического строя»

Однако, когда социал-демократы пришли к власти в ряде европейских стран, им пришлось скорректировать свои взгляды и политические позиции. С одной стороны, они не хотели принять модель развития экономики в социалистических странах ввиду господства там «экономического произвола», с другой — вызывали сомнения модели рыночной экономики в США, Великобритании, Германии и других странах ввиду отсутствия там настоящей «экономической демократии». В этих странах, как и в настоящее время, безраздельно господствовал крупный капитал.

¹ *Майер Т.* Трансформация социал-демократии. Партия на пути в XXI век: Пер. с нем. — М.: Мысль, 2000 (Памятники исторической мысли) — С. 48.

Сформировавшаяся в данных условиях экономическая программа европейской социал-демократии исходила из необходимости достижения следующих основных целей: «демократическое самоопределение» субъектов экономической деятельности, т.е. их полная самостоятельность и свобода предпринимательства; оптимальное развитие производительных сил; совершенствование всех отраслей экономики в интересах всего общества. Ориентируемый на эти цели поиск оптимальной структуры экономики привел к социал-демократическому проекту «смешанного экономического строя», в котором «широкие права частной собственности соединяются с рыночным регулированием экономических отношений». При этом государство принимает участие в регулировании экономических процессов, «выдвигает общие социальные, экономические и политические установки» и реализует их¹.

Этатисты и антиэтатисты. Демократический социализм

Однако такая позиция относительно роли государства в развитии экономики была поддержана далеко не всеми социал-демократами и их теоретиками. Вообще они были весьма озадачены вопросом: как в целом относиться к буржуазному государству после прихода их к власти. Разрушать его или же приспособлять для осуществления их экономической, социальной и политической программ. На такого рода использование данного государства указывал видный теоретик и лидер австрийской социал-демократии *Карл Реннер* (1870—1950). Его и его сторонников стали называть этатистами (государственниками). Против такого подхода выступили сторонники так называемого самоуправляющегося социализма (антиэтатисты) и конечно же марксисты. В конечном счете возобладал этатистский подход. По мере того как социал-демократы ряда европейских стран приходили к власти, они использовали существующий капиталистический государственный аппарат для осуществления своих программ. Лишь в отдельных случаях они незначительно изменяли некоторые его элементы и функции.

Это особенно проявилось в идеологии и политике социал-демократов скандинавских стран, прежде всего шведских социал-демократов. Нашлись и соответствующие обоснования их политики. Они сводились к следующему, афористически выра-

¹ *Майер Т.* Указ. соч. С. 48—49.

женному положению: «не обобществлять “капиталистическую корову”, а заставлять ее как можно больше давать “молока” на заработную плату рабочим, на общественные и социальные нужды»¹.

Шведские социал-демократы еще в 30-х годах XX в. много внимания уделили проблемам государственного регулирования экономики, рассматривая в совокупности вопросы производства, покупательной способности населения, проведения в крупных масштабах государственной социальной политики. Такого рода политика была названа *кейнсианством* по имени английского экономиста Дж.М. Кейнса. Эта политика проводилась в жизнь социал-демократами во всех странах, где они приходили к власти после Второй мировой войны. «С коррективами ее продолжали придерживаться сменявшие их буржуазные партии»².

К. Реннер

Социал-демократы предлагают свою теорию *демократического социализма*, социальная база которого не ограничивается рабочим классом и другими наемными работниками, а трактуется предельно широко — как большинство населения страны, включая, помимо представителей наемного труда, мелких и даже средних по уровню доходов предпринимателей. Эта теория стала основой программного документа Социалистического интернационала, принятого в 1951 г. под названием «Цели и задачи демократического социализма». Ныне этот документ является исходным для программ социал-демократических партий европейских и других стран.

«Этический социализм» В 1959 г. германские социал-демократы приняли так называемую *Годесбергскую программу*, в которой отразилось новое теоретическое видение социализма и процесса его реализации на практике. Один из главных авторов этой программы — *Вилли Айхлер* обосновал в ней принципы «*этического социализма*», состоящие в реализации основных нравственных ценностей, к которым он относил прежде всего свободу личности, справедливость и солидарность между людьми.

¹ Орлов Б. На перекрестках судьбы. — М.: ИНИОН РАН, 2000. — С. 22.

² Там же.

Социалистическое общество представлялось как практическое осуществление данных принципов, что означает достижение необходимых условий для достойного существования каждого человека. Такое его существование означает, кроме прочего, реализацию его политических и других интересов, осознанное и активное участие в политической жизни общества. С точки зрения В. Айхлера,

демократия состоится в полном виде лишь тогда, когда в обществе появится гражданин, способный разбираться в происходящем вокруг и брать на себя свою долю ответственности за происходящее в обществе¹.

Речь идет о воспитании политически зрелых граждан, которые в своей деятельности должны реализовывать основы подлинной демократии. Именно такая задача сегодня остро стоит в России.

На первый план в оценке демократии ставится социальная свобода как условие нормальной и достойной жизни каждого человека, развития его творческих способностей. Имея такую свободу и руководствуясь высшими моральными ценностями, личность может действовать с максимальной отдачей не только для себя, но и для общества.

По словам одного из наиболее авторитетных в недалеком прошлом вождей германской и международной социал-демократии *Вилли Брандта* (1913—1992), свобода личности есть основная ценность, направляющая развитие экономической, политической и духовной жизни общества. Цель социализма заключается в «гуманизации человеческих отношений»².

Подобная позиция определяет соответствующие ориентации теоретиков современной социал-демократии на исследование социальной действительности, выявление в ней условий развития личности, реализации ее социальных прав и свобод, а также на обоснование конкретных требований к государству, предпринимателям, всем тем, от кого зависит решение проблем улучшения жизни людей. Речь идет о требованиях, так сказать, сегодняшнего дня или о более фундаментальных требованиях, рассчитанных на перспективу. В этом случае исследования могут быть направлены на разработку содержания и обоснование путей осуществления тех или иных реформ.

¹ Орлов Б. Указ. соч. С. 74.

² Брандт В. Демократический социализм. Статьи и речи: Пер. с нем. — М: Республика, 1992. — С. 88—89.

Современные социал-демократы, давно отказавшиеся от идеи ликвидации частной собственности на средства производства, ныне выступают за сохранение в обществе государственной, кооперативной и частной собственности, т.е. за многоукладную экономику. Они признают преимущества свободного рынка, хотя и не отрицают необходимости частичного воздействия государства на развитие экономики. В этом они единодушны со многими современными консерваторами и либералами. Для них основной способ социальных преобразований не революция, а реформы.

Как уже отмечалось, основная цель теоретических исследований нынешних социал-демократов — выявить и обосновать возможности построения общества демократического социализма. Данная цель обуславливает соответствующие задачи, а именно:

- (1) исследовать пути преобразования экономических отношений в интересах широких масс населения страны и разработать на базе этих исследований *концепцию экономической основы общества демократического социализма*;
- (2) обосновать способы консолидации общества на основе принципов социального равенства, солидарности и социальной справедливости; речь идет прежде всего об анализе интересов различных групп и слоев населения и нахождении оптимальных форм сочетаний их интересов. Такого рода исследования могут стать основой разработки *социальной политики государства*, которой социал-демократы придают первостепенное значение;
- (3) исследовать возможности прихода к власти социал-демократов в условиях современного буржуазного общества, чтобы, используя государственную власть, строить общество демократического социализма («въехать в социалистическое общество в буржуазном трамвае»);
- (4) выявить оптимальные формы государственного устройства общества демократического социализма и в конечном счете пути создания «социального государства», основанного на принципах социальной солидарности и социальной справедливости;
- (5) обосновать основные направления совершенствования духовной жизни общества в соответствии с принципами демократического социализма. Одним из таких направлений стала разработка принципов этического социализма.

Среди основных достижений теоретиков и практиков социал-демократии чаще всего отмечаются: 1) их вклад в *теорию социального государства* и в практическое осуществление его основных принципов; 2) освоение навыков управления современным капиталистическим государством; 3) совершенствование ими политической демократии в странах Запада¹.

В последние десятилетия социал-демократы разработали некоторые новые подходы к анализу политических и экономических явлений, в соответствии с которыми корректировалась их деятельность. Эти подходы нашли свое отражение в принятой в 1989 г. немецкой социал-демократией *Берлинской программе принципов*, которая должна была заменить упомянутую выше Годесбергскую программу, «внесшую решающий вклад в возможность прихода социал-демократии к власти, начиная с 1966 г.»².

Основная идея Берлинской программы заключается в формировании широкого союза сторонников реформ, направленных на достижение и совершенствование демократического социализма. В этом плане решаются внутренние для Германии и международные проблемы. Речь идет, в частности, о функционировании «экологически и социально ответственного общества в глобализированном мире», решении проблем международной безопасности, о «справедливой мировой экономике», дающей шансы для развития стран третьего мира, о решении проблем социального равенства, в том числе равенства мужчин и женщин, об улучшении качества жизни широких слоев населения и т.д. Авторы этой программы определили ее как «новые видения модернизации и прогресса»³.

Главным девизом современной социал-демократии остается свобода и достоинство личности, гуманизация человеческих отношений. «Социал-демократия стремится к обществу, в котором каждый человек может развивать свою личность в условиях свободы», — говорится в новой программе германских социал-демократов. Последний по времени программный документ французских социалистов (1988) начинается со слов: «Идея, которая живет, питает и пронизывает наш проект, зовется *свободой*». Проблема свободы личности занимает центральное место в

¹ См.: Орлов Б. Указ. соч. С. 24—25.

² Майер Т. Указ. соч. С. 185.

³ См.: Там же. С. 185—195.

программных документах всех современных социал-демократических партий и в трудах их теоретиков.

4.4. Марксизм

Выше (см. гл. 2) была дана краткая характеристика учения классического марксизма, в том числе его политической доктрины, представленной в том виде, как она была изложена главным образом основоположниками этого учения в XIX в. Дальнейшее развитие марксизма, включая его политическую теорию и идеологию, происходило под влиянием всей совокупности динамично развивающихся социальных процессов начиная с конца XIX в. и по настоящее время. В этот исторический период развитие марксизма происходило отнюдь не однозначно. Внутри этого учения сформировалось направление *догматического марксизма*, представители которого постоянно повторяли марксистские положения без учета изменяющихся условий общественной жизни, в отрыве от них. В результате сами эти положения опустошались, теряли свое реальное содержание.

Представители другого направления вообще отошли от основных положений революционного учения Маркса, в том числе от его трактовки классовой борьбы и социалистической революции, вступили на путь социал-реформизма. В среде последовательных марксистов их стали называть *ревизионистами*, придающими марксистскому учению немарксистские содержание и направленность.

Творческий марксизм.
Диалектика — «живая душа марксизма»

Наконец, в течение всего этого периода развивался и так называемый *творческий марксизм*. Его представители исходили из основных положений учения Маркса и развивали их с учетом изменений, происходящих в тех или иных странах, историческом процессе в целом. Это полностью относится и к политической теории марксизма.

Главная роль в развитии последовательного и творческого марксизма, по мнению большинства его представителей, принадлежит *В.И. Ленину* (1870—1924) и его сторонникам во всем мире, многие из которых возглавили коммунистические партии в своих странах. Ленин исходил из того, что главное в марксизме — это учение о всемирно-исторической роли рабочего класса, подчеркивал, что эта его роль заключается в его освобожде-

нии от капиталистической эксплуатации путем социалистической революции. При этом он постоянно повторял марксистское положение о том, что, освобождая себя, рабочий класс освобождает от эксплуатации всех трудящихся, включая крестьянство и трудовую интеллигенцию.

В.И. Ленин

После завоевания политической власти рабочим классом и его союзниками наступает эпоха строительства социалистического общества — задача в высшей степени сложная, решение которой, как указывал Ленин, должно опираться на творческий анализ социальной действительности, объективных и субъективных факторов развития той или иной страны. Речь шла прежде всего о России.

С точки зрения марксизма такой анализ должен опираться на основные принципы *диалектики познания и мышления*. Ленин не раз повторял, что диалектика — это «живая душа марксизма». Она учит рассматривать любые явления, в том числе политические, в их связи с другими общественными явлениями и в их постоянном развитии. При этом необходимо творчески анализировать имеющиеся противоречия, выступающие в качестве источников развития социальных явлений. Творческий анализ данных противоречий с позиций диалектического метода познания должен способствовать нахождению оптимальных путей их разрешения в интересах трудящихся масс. Подобный анализ любых общественных явлений и процессов составляет содержание *социальной диалектики*.

Исходя из основных положений диалектики, которую русский революционный демократ А.И. Герцен характеризовал в свое время как «алгебру революции», Ленин решал проблемы социалистической революции и строительства социализма. Примером этого могут служить, в частности, его вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, разработанная им в первые годы социалистического строительства так называемая новая экономическая политика (НЭП) и др.

Современные марксисты в своих воззрениях противостоят, по сути, всем охарактеризованным выше течениям политической мысли — консерватизму, либерализму, социал-демократизму или, говоря по-иному, все они противостоят марксизму. Консерваторы

и либералы стремятся укрепить капиталистический строй. Социал-демократы пытаются встроиться в экономическую и политическую систему капитализма. Марксисты же борются за то, чтобы к власти пришли сами трудящиеся массы, ибо, по их мнению, только в этом случае они смогут полностью реализовать свои экономические, политические и духовные интересы, построить общество социальной справедливости.

Утверждается, что приход трудящихся к власти возможен в результате социалистической революции, которая может происходить как насильственным, так и мирным путем, если буржуазия, исходя из соответствующей оценки сложившейся революционной ситуации, не станет оказывать вооруженного сопротивления. Социалистическая революция трактуется не только как захват власти революционными массами, но как коренное изменение всей системы общественных отношений — экономических, политических и других. На путях к этому современные марксисты поддерживают разного рода социальные реформы, если они осуществляются в интересах широких слоев населения той или иной страны. Только в этом случае реформы признаются как прогрессивные.

Движущей силой в борьбе за прогрессивные реформы и социалистическую революцию объявляется не один рабочий класс, структура которого под влиянием современного научно-технического прогресса и других обстоятельств существенно изменилась, но все трудящиеся массы, в той или иной степени эксплуатируемые представителями современного крупного капитала. Таким образом, речь идет о существенном расширении социальной базы социалистической революции.

Однако в настоящее время это звучит, скорее, как благое пожелание. Реальность такова, что крупный капитал, включая современные транснациональные монополии, крепко держится у власти в своих странах. К тому же условия жизни трудящихся масс в развитых капиталистических странах отнюдь не побуждают их к революционным выступлениям. Уровень их жизни относительно высокий, а свои права они отстаивают, прибегая к способам, сложившимся в рамках современной буржуазной демократии.

В целом политология современного марксизма включает в себя все основные идеи, сформулированные его основоположниками, развиваемые и применяемые с учетом современной политической действительности. Это касается толкования социальной природы политических явлений, взаимодействия поли-

тики и экономики, политических и духовных явлений, природы и сущности государства, его роли в жизни общества и т.д.

Напомним, что с точки зрения классического и современного марксизма природа политических явлений коренится в общественном бытии людей, прежде всего в их *экономических отношениях*. Последние характеризуются как *экономический базис общества*, над которым возвышается *политическая и идеологическая надстройка*. Это значит, что содержание политической надстройки — политических отношений людей, различных политических институтов и самого политического сознания — в решающей степени обусловлено существующими экономическими отношениями. Политика *отражает* в себе содержание экономических процессов и способствует их реализации. Именно это подчеркивается в известном высказывании В.И. Ленина о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики».

В то же время Ленин утверждал, что политика имеет («не может не иметь») первенство над экономикой в том смысле, что практическая реализация разрабатываемых людьми политических концепций и программ влияет на ход экономических процессов. Речь идет прежде всего *о сознательном воздействии* на них экономической политики государства и правящих в нем политических партий, о их политическом подходе к решению экономических задач.

Учение о диалектическом характере взаимодействия экономики и политики определяет тематику и направленность марксистских исследований, касающихся как непосредственно содержания экономических и политических процессов, так и объективных и субъективных факторов их взаимодействия.

Как и Маркс, Ленин неоднократно указывал на вмешательство буржуазного государства в экономические процессы, более того — на сращивание монополий и государства на высшей стадии развития капитализма. Он считал несостоятельными либеральные теории свободного от государственного вмешательства капиталистического рынка, ибо, по его мнению, эти теории не соответствуют действительности. Социалистическое же государство, утверждал Ленин, по самой своей природе как орган осуществления политического господства рабочего класса, кооперативного крестьянства и трудовой интеллигенции должно организовывать хозяйственную жизнь страны и тем самым осуществлять руководство развитием экономики. Тем более что государство само становится собственником земли, ее недр, про-

мышленных и многих сельскохозяйственных предприятий и т.д. При этом государственная собственность понималась как всенародная. Со временем и социалистическое государство также стало называться общенародным как выражающее интересы всего народа.

В последние годы различные положения марксистской политической мысли были подвергнуты острой критике в работах авторов многих стран, в том числе в России. Эта критика является отчасти объективной и потому справедливой, в частности, когда указывается на односторонний и догматический подход нынешних марксистов к толкованию многих современных политических явлений. В другой своей части эта критика имеет весьма субъективный, предвзятый характер, отвергающий марксистские положения без конкретного анализа их содержания и научного значения. Как бы там ни было, ряд положений марксизма стал достоянием современной политологии. Из них исходят многие теоретики разных стран в своих исследованиях современных политических явлений и процессов. И даже противники марксизма не отрицают того, что это учение остается одним из распространенных течений современной политической мысли, хотя влияние его на умы людей заметно ослабло.

4.5. Современная позитивистская политология.

Политический бихевиоризм

Современная политология отнюдь не исчерпывается охарактеризованными выше течениями политической мысли, а представляет собой довольно сложное переплетение этих и других течений. Каждое из них придерживается своей методологии исследования политических явлений, базирующейся на соответствующих теоретических основаниях и определяющей научное значение того или иного течения политической мысли.

Сказанное выше можно отнести и к позитивистскому течению в современной политологии, базирующемуся на многих положениях политической философии О. Конта, изложенной прежде всего в его четырехтомном труде «Система позитивной политики», а также на концепциях Г. Спенсера и Э. Дюркгейма, «понимающей социологии» М. Вебера и других учениях.

Современная позитивистская политология представлена, в частности, такими направлениями, как *политическая социометрия* и

структурно-функциональный анализ. Представители первого из этих направлений, основателем которого является американский психолог и социолог *Дж. Морено* (1892—1974), применяют разработанные ими экспериментальные методы исследования в изучении социально-психологических отношений между людьми в разного рода политических учреждениях и организациях, и прежде всего в существующих в них малых коллективах (группах). Представители второго направления — американский социолог *Т. Парсонс* и его последователи — исследуют на основе разработанной ими теории социального действия содержание и направленность политической деятельности различных субъектов.

Существуют и другие направления позитивистской политологии, в том числе исследующие проблемы политической власти, политических элит, политического лидерства, политической культуры, политических конфликтов и т.д. Надо сказать, что эти проблемы в той или иной степени исследуются представителями современного либерализма, консерватизма, социал-демократизма, марксизма. Однако со временем они оказались в центре специальных исследований многих ученых, росло количество публикаций по каждой из названных проблем, расширился и углубился диапазон их изучения. В итоге в современной политологии сложились указанные выше направления. Их проблематика рассматривается в соответствующих главах настоящего учебника. Представители этих направлений в той или иной степени используют методологию современного социологического позитивизма.

Особо следует сказать о так называемом *бихевиоризме* — одном из нынешних направлений позитивистского течения в политологии. В отличие от бихевиоризма (от англ. behaviour — поведение) как направления в области общей и социальной психологии *политологический бихевиоризм* направлен на изучение именно политического поведения людей. Его представители — американские ученые *Б. Берельсон*, *П. Лазарсфельд*, *Г. Лассуэл*, *Д. Истон* и многие другие — исследовали не столько функционирование различных политических институтов, чем в полной мере занимались их предшественники в области политологии, сколько поведение людей в той или иной политической ситуации, выступают ли они как отдельные личности или же в составе каких-то социальных групп. Результаты их исследований имели немаловажное значение для осмысления многих явлений политической жизни общества, в том числе характера и содержания деятельности политических ин-

ституты, которая определяется политическими интересами людей и складывается из их политической деятельности и поведения.

Тем самым бихевиоризм превратился в одно из ведущих направлений в современной политологии. Его представители в своих исследованиях политических явлений и процессов широко используют количественные и статистические методы, а также методы естественных наук. Одна из характерных особенностей бихевиоризма заключается в его установке на разграничение научных фактов и ценностей, недопустимость в политических исследованиях ценностного подхода¹. Объясняется это тем, что ценностный подход якобы несовместим с принципом научной объективности в исследовании политических явлений. В этом отношении бихевиоризм отличается от теории социального действия Т. Парсонса большей ориентацией на анализ объективных факторов политического поведения людей и недооценкой роли их мировоззрения и ценностных ориентаций.

Представители бихевиоризма утверждают, что «политология должна изучать непосредственно наблюдаемое политическое поведение людей при помощи строго научных эмпирических методов»². Обосновывается «личностное измерение политики». При этом утверждается, что «групповые действия людей так или иначе восходят к поведению конкретных личностей»³. Тем самым игнорируется известный принцип системного подхода, согласно которому свойства системы несводимы к свойствам ее элементов. А ведь почти любая группа людей, тем более осуществляющая политические действия, представляет собой более или менее устойчивую систему. Значит, при взаимодействии ее элементов (личностей) возникают ее новые, сугубо групповые свойства, называемые *эмерджентными* (от англ. emergence — появление). Если же сводить действия политических групп только к действиям составляющих их личностей, то за пределами анализа окажутся именно эти групповые (эмерджентные) свойства, влияющие на поведение каждого члена группы. Уже это указывает на не вполне адекватный анализ представителями бихевиоризма политического поведения людей и складывающихся из этого их поведения политических явлений и процессов.

¹ См.: Гаджиев К.С. Политическая наука. — М.: Международные отношения, 1995. — С. 35—36.

² Пугачев В.А., Соловьев А.И. Введение в политологию. — М.: Аспект-Пресс, 2003. — С. 41.

³ Там же. С. 41—42.

Тем не менее бихевиоризм играет немаловажную роль в развитии современной политологии. Используя отмеченные выше научные методы, представители этого направления смогли глубже объяснить объективные факторы политического поведения людей, которые во многом игнорировали представители разных школ психологического направления в политологии: они сосредоточивали свое внимание главным образом на субъективных факторах политического поведения людей (их желаниях, воле, ценностных ориентациях, политической культуре и т.д.).

Используя естественно-научные, количественные и статистические методы исследований политических явлений, бихевиористы постоянно совершенствуют эти методы. Их достижения способствовали тому, что «бихевиористский подход стал знаменем направления в политологии, выступающего за превращение ее в строгую научную дисциплину»¹.

4.6. Сравнительная политология

Широкое распространение получила так называемая *компаративистская*, или *сравнительная, политология*, которая, подобно бихевиористскому направлению современного политологического позитивизма, становится одним из влиятельных течений современной политической мысли. Как и бихевиоризм, сравнительная политология характерна не столько спецификой изучаемых политических явлений, сколько применяемыми ею методами их исследования. Она теоретически и методологически базируется на применении метода *сравнительного анализа*. По мнению некоторых видных западных политологов, сравнение представляет собой методологическое ядро научного исследования политики, а компаративистский метод, т.е. метод сравнительного анализа, может быть использован для описания и объяснения различных сочетаний политических событий и институтов, существующих в различных обществах².

Суть сравнения как способа познания заключается в сопоставлении отдельных социальных, в том числе политических, явлений с целью обнаружения их сходства и различий. На основе выявленного сходства делается предположительный или достаточно обоснованный вывод, например, о социальной однород-

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Указ. соч. С. 42.

² См.: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Пер. с англ. — М.: Аспект-Пресс, 2002. — С. 70.

ности исследуемых политических явлений, более или менее аналогичном их содержании, общей направленности их развития и т.д. В этом случае известные данные об одних из сравниваемых явлений могут быть использованы для изучения других. Выявленные же в ходе сравнительного анализа различия политических явлений указывают на их специфику и, возможно, уникальность некоторых из них.

Как видно, метод сравнительного анализа в значительной степени основан на таком общенаучном методе, как *аналогия*. Вместе с тем в сравнительном анализе политических явлений используются и другие общенаучные методы познания и мышления, в том числе анализ и синтез, индукция, дедукция, моделирование и др. Этим методам соответствует и система категорий, т.е. наиболее общих понятий, в рамках которых совершаются мыслительные процедуры сравнительного анализа. К ним относятся понятия: «сравнение», «сходство», «различие», «объект сравнения», «субъект, осуществляющий сравнительный анализ» (с его взглядами, идеологическими установками и ценностными ориентациями), «угол видения» сравниваемых явлений, «целое», «часть», «сегментация» (деление целого на отдельные сегменты с целью их исследования), «социальная однородность» и «социальная неоднородность» исследуемых политических явлений, «метод сравнения» и др.

Основное научное значение сравнительного анализа заключается в получении новой информации не только о свойствах сравниваемых политических явлений, но и о их прямых и косвенных взаимосвязях и, возможно, об общих тенденциях их функционирования и развития. Как справедливо указывают французские исследователи М. Доган и Д. Пеласси, «хотя вначале сравнение может быть вызвано поиском информации, оно одновременно является ключом к познанию. Именно это делает его одним из наиболее плодотворных направлений мышления»¹.

Нередко сравнительный анализ способствует критическому пересмотру взглядов самого исследователя на те или иные политические явления, которые сложились при изучении им какой-то отдельной страны и которые он готов считать универсальными, т.е. адекватно объясняющими такие явления в других странах. Однако при сравнительном анализе этих явлений могут быть выявлены их специфические особенности, характерные

¹ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. — М.: РАН, 1994. — С. 20.

для разных стран, которые раньше не были известны данному исследователю. В этом случае станет ясной беспочвенность притязаний на универсальность его прежних взглядов, которые можно характеризовать как этноцентрические, замыкающиеся на данных изучения какой-то одной страны, прежде всего собственной.

Сравнивая прошлое и настоящее своей страны и сопоставляя опыт ее политического развития с подобным опытом других стран, можно получить более глубокие представления о социальной ценности ее политических институтов, их возможностях и реальном значении в жизни общества. Кроме того, «изучение политической жизни других обществ позволяет увидеть более широкий круг политических альтернатив»¹, в соответствии с которыми может развиваться политическая жизнь в своем обществе. И еще: появившиеся в ходе сравнительного анализа более обоснованные оценки опыта своей страны и других стран побуждают к усвоению опыта этих стран, расширению сотрудничества с ними в политической и других областях общественной жизни.

Теперь кратко о механизме сравнительного анализа. Уже упоминались некоторые его составляющие: общенаучные методы познания (аналогия, анализ, синтез и др.) и логический аппарат — система категорий, используемых в мыслительных операциях сравнительного анализа.

Часто применяется также такая процедура сравнительного анализа, как *сегментация* — деление целого на отдельные сегменты и выделение тех из них, которые собираются подвергнуть сравнительному анализу. Так, изучая проблему демократии как форму государства, основанную на признании народа источником власти, можно выделить такую ее составляющую (сегмент), как исполнительная власть, и исследовать путем сравнительного анализа механизмы ее функционирования, в том числе способы взаимодействия с законодательной и судебной властью в разных демократических странах. Тем самым будут выявлены те или иные сходства и различия, достоинства и недостатки функционирования исполнительной власти в этих странах. С учетом этого исследователи могут выработать соответствующие рекомендации по совершенствованию работы исполнительной власти в своих странах.

Объектами сравнительного анализа могут стать любые политические явления и процессы, равно как и их составляющие, в

¹ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Указ. соч. С. 69.

том числе субъекты политических процессов — классы, нации, другие социальные группы, различные элиты, политические партии, отдельные личности, а также различные политические институты. Во всех этих случаях выделяются однотипные политические явления, что позволяет провести их сравнительный анализ более подробно и глубоко.

Таким образом, сегментация как способ сравнительного анализа предполагает изучение не только структурных свойств изучаемых явлений, но и характера их функционирования в рамках целого. Только при изучении функционирования и развития любого политического явления в соответствующей целостной политической системе или же в рамках всего общества можно получить достоверные знания о его реальных свойствах и роли в обществе, ибо оно появляется и действует всегда в контексте того или иного социума.

Важными этапами сравнительного исследования являются обработка полученных данных, их систематизация и научное толкование, включающее в себя «одновременно анализ и синтез, поиск эмпирических доказательств и формулировку понятий»¹, другие логические операции. В любом случае надо показать обоснованность обнаруженных в сравнительном анализе политических явлений их сходств и различий, вскрыть их социальную природу, непосредственные причины их появления, а также их социальное значение. В этом случае на основе сравнительного анализа могут быть сформулированы полезные практические выводы.

Сравнительный анализ может играть существенную роль в *прогнозировании* политических процессов. Наиболее простой способ прогнозирования — прямое сопоставление данных о развитии изучаемых процессов в разных странах. Утверждается, например, что модель американской демократии — это модель будущего демократии в европейских и других странах. Другой способ прогнозирования на основе сравнительного анализа — экстраполяция (распространение) полученных данных на будущее на основе целого ряда гипотез.

Утверждается (и не без оснований), что прогноз, построенный на основе сравнительного анализа, обладает хорошей надежностью, особенно в случаях краткосрочных прогнозов, и «остаётся одним из самых многообещающих подходов в социо-

¹ Доган М., Пеласси Д. Указ. соч. С. 219.

логии будущего»¹, а также, добавим от себя, — в настоящей и будущей политологии.

Вопросы для обсуждения

1. В чем проявляется идеологический характер политических теорий?
2. Раскройте содержание либерализма как современного течения общественно-политической мысли.
3. Объясните сущность и особенности современного консерватизма как теории и идеологии.
4. В чем заключаются особенности социал-демократического течения политической мысли?
5. Дайте характеристику политической теории марксизма.
6. Назовите основные направления современной позитивистской политологии и раскройте их основное содержание.
7. Каковы сущность и научное значение современной сравнительной политологии?

Библиографический список

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Пер. с англ. — М.: Аспект-Пресс, 2002.
2. Гаджиев К.С. Политическая наука. — М.: Международные отношения, 1995.
3. Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. — М.: РАН, 1994.
4. Кейнс Дж. М. Конец laissez faire // Истоки. Вып. 3. — М.: Высшая школа экономики, 1998.
5. Кола Д. Политическая социология: Пер. с фр. — М.: Весь мир, 2001.
6. Майер Т. Трансформация социал-демократии. Партия на пути в XXI век: Пер. с нем. — М.: Мысль (Памятники исторической мысли), 2000.
7. Мельвилл А.Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. — М.: Политиздат, 1980.
8. Панарин А.С. Стиль «ретро» в идеологии и политике. — М.: Мысль, 1989.
9. Пугачев В.А., Соловьев А.И. Введение в политологию. — М.: Аспект-Пресс, 2003.
10. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект-Пресс, 2001.
11. Хайек Ф. Дорога к рабству // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. — М.: Мысль, 1997.
12. Хейвуд Э. Политология: Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ, 2005.

¹ См.: Доган М., Пеласси Д. Указ. соч. С. 268, 271.

Раздел III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Политика есть прежде всего служение...
Истинное политическое служение имеет в
виду не отдельные группы и не самостоя-
тельные классы, но весь народ в целом.

И.А. Ильин

Глава 5

Теория власти и властных отношений

Проблема власти и властных отношений изучается целым рядом наук, в том числе политологией. В фокусе внимания политологии находятся особенности *функционирования власти* вообще и политической власти в частности, условия ее стабильности, адекватного достижения общественно значимых целей.

Все эти проблемы в той или иной форме ставились уже античными мыслителями. Так, Платон, мечтая об идеальном государстве, размышлял об источниках власти, формах ее осуществления и типах государственного устройства. Аристотель впервые выдвинул идею естественного происхождения политической власти, считал, что человек от природы — политическое существо.

Расцвет социально-политических воззрений в эпоху Возрождения и Новое время связан с исследованиями сущности политической и прежде всего *государственной власти* в трудах Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка и Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. Прежде всего их интересовали проблемы разделения властей, правового государства, прав и свобод человека и гражданина. Именно в это время возникают основные направления политической идеологии: либерализм (Ш.Л. Монтескье), консерватизм (Э. Бёрк) и тоталитаризм (Ж.-Ж. Руссо). Немецкая классическая философия преуспела в исследовании нравственных основ государства и права (И. Кант), философии права (Г. Гегель).

Марксистское учение о роли материального интереса в борьбе за политическую власть, о соотношении морали и политики, а также его идеи о сущности государства, его признаках и функциях не потеряли своего значения и в настоящее время.

Важный вклад в разработку теории власти внес немецкий социолог Макс Вебер, для которого власть — это принуждение человека к действию помимо его воли. В рамках теории элиты проблему власти разрабатывали В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс. Особый интерес представляют исследования русских анархистов М. Бакунина и П. Кропоткина, классиков геополитики К. Хаусхофера и Х. Маккиндера, разработки современных ученых — социальных мыслителей С. Липсета, Э. Шилза и Н. Смелзера.

5.1. Социальный порядок и власть

Социальный порядок Еще Т. Гоббс обратил внимание на то, что общество отличается от природы социальной организацией, наличием социального порядка. Установлению

социального порядка способствует целый ряд механизмов, регулирующих поведение людей путем упорядочения и согласования совместных действий.

Согласованию поведения отдельных индивидов способствуют: (1) *обмен*, понимаемый как взаимное предоставление услуг, имеющих ценность для обеих сторон; (2) *общий интерес*, когда поступки мотивируются конкретными ожиданиями участников взаимодействия; (3) *солидарность*, обусловленная общностью чувств, возникающих на основе родственных или этнических уз (иногда расовых), религиозной принадлежности, преданности какой-либо идее и т.д.

Во всех этих случаях стороны, чьи действия согласуются, не только равноправны, но и, как правило, сами устанавливают образцы своего поведения, выбирают адекватные способы достижения поставленных целей. Авторитарные действия, господство в форме навязываемого распределения социальных ролей в этих случаях не проявляются.

**Понятие «власть»
в трактовке
политологических
школ**

Если же социальный порядок в ходе совместных действий устанавливается при помощи *власти*, образцы и нормы поведения постулируются уже не самими участниками коллективных действий, а внешними факторами, т.е. лицами, выступающими в качестве *субъектов власти*, как бы «генерирующими» отношения господства и подчинения.

Несмотря на довольно долгую историю развития социально-политической мысли, общепризнанного подхода к проблеме власти так и не выработано. Разные политологические школы акцентируют внимание на тех или иных аспектах власти. Например, представители структурного функционализма (Т. Парсонс, Э. Шилз) рассматривают власть как способ самоорганизации человеческого общества, обусловленный асимметричностью отношений между субъектами, разделением социальных ролей на управленческие и исполнительские.

Марксизм связывает феномен власти с отношениями собственности, экономическим господством определенных классов. Бихевиоризм (Г. Лассуэл) сводит понятие власти к субъективной мотивации, взаимодействию отдельных личностей на основе стремления к власти как средству обладания материальными благами или как самоцели.

Телеологический подход (Б. Рассел) характеризует власть как способ достижения поставленных целей. Системный подход (К. Дойч) понимает под властью способность мобилизовать общественные ресурсы для достижения социально значимых целей. Для психоанализа (З. Фрейд, Э. Фромм) власть — это попытка индивида бессознательно преодолеть комплекс неполноценности либо в форме господства (садизм), либо в форме подчинения (мазохизм) и т.д.

Сущность и виды власти

Категория «*власть*» по своему объему является более общей, чем категория «*политика*», и, можно сказать, гораздо более древней, так как осмысливалась еще в первобытной культуре родового общества, до возникновения государства.

Из множества определений власти наиболее часто употребляется осовремененное определение М. Вебера, согласно которому *власть* — это принуждение человека к действию либо бездействию помимо его воли.

В зависимости от признака классификации выделяют различные виды власти. Так, по *субъекту власти* разграничиваются: (1) классовая, (2) групповая и (3) личная власть. Каждый вид характеризуется средствами осуществления власти, определяющими воздействие на поведение людей, — авторитетом, традицией либо насилием.

Корни власти могут быть как биологические, так и социальные. Биологические изучаются социобиологией. К ним относят как внутривидовые различия, например половозрастные, реализующиеся в установлении внутрigrупповой иерархии, так и межвидовые, формирующиеся на основе действия присущего всему живому механизма идентификации «свой»—«чужой».

Социальными предпосылками власти можно считать: (1) индивидуальные и (2) групповые, (3) сословные и (4) классовые различия, обусловленные разделением труда, размером собственности, распределением властных функций и т.д.

Власть как социальный феномен обладает рядом специфических признаков:

- всеобщностью, т.е. способностью проникать во все сферы деятельности отдельных индивидов, человеческих общностей и социальных институтов;
- порядком и согласованностью действий сторон, обусловленных различными факторами, например общей матери-

альной заинтересованностью, духовной близостью, страхом, подражанием, привычкой и т.д. В конечном счете любая власть опирается на добровольный или вынужденный консенсус сторон, готовность к подчинению;

- тесной связью с объективными потребностями и интересами конкретного индивида, социальной группы либо класса.

С точки зрения *эволюции власти* проводится различие между (1) общинной, или недифференцированной, властью (при родовом строе), (2) индивидуализированной и персонифицированной властью (при племенном строе, теократических и феодальных режимах) и институализированной, т.е. автономной в правовом отношении (современное государство).

По *содержанию* можно выделить власть семейную, чувственно-эмоциональную, духовную, религиозную, экономическую, политическую, информационную и др.

5.2. Господство как форма власти

Формы проявления власти: влияние, принудительный контроль и господство

По форме проявления власти обычно выделяют влияние, принудительный контроль и господство.

Влияние есть форма власти, реализуемая путем следования конкретным моделям или образцам поведения, идеалам и мировоззренческим установкам, тактическим или стратегическим программам.

Принудительный контроль реализуется через команды, подкрепленные позитивными или негативными санкциями, регулируемыми, например, условия трудовой деятельности с точки зрения предоставления или изъятия каких-либо благ или привилегий. *Господство* — это форма власти, при которой приказы ее субъектов эффективны именно потому, что те, кем командуют, считают эти команды обоснованными и законными, т.е. легитимными. Господство непосредственно не связано с вознаграждением или наказанием, хотя на практике господство и принудительный контроль чаще всего дополняют друг друга. Его эффективность во многом зависит от учета особенностей других механизмов власти. Так, например, господство может быть усилено действием механизма обмена между субъектом господства и командуемым. Например, за выполняемые обязанности командуемый может получать особую доплату. Осуществ-

ляющий господство и лицо, выступающее в качестве его объекта, могут также иметь общий интерес в достижении поставленной цели. Оба также могут быть связаны солидарностью, обусловленной их общей религиозной верой, этнической или клановой принадлежностью и т.д.

Во всех случаях обмен, общий интерес и солидарность либо усиливают, либо ослабляют эффективность легитимного господства, готовность управляемых к подчинению. Важно помнить, что эти механизмы не всегда совпадают. Так, например, общий интерес не является обязательным условием установления отношений господства и подчинения, поскольку стороны могут неприязненно относиться друг к другу в силу индивидуальных и национальных различий; участников властных отношений могут не устраивать результаты обмена в силу несогласия с суммой причитающегося ему вознаграждения и т.д.

Три вида легитимного господства

М. Вебер выделял три вида легитимного, или основанного на законе, господства: традиционное, рационально-легитимное и харизматическое. *Традиционная* форма легитимного господства основывается на вере, что существующий институт господства определяется соответствующими традициями, имеет в своей основе преемственность, субъект господства вступает в авторитарную роль в соответствии с обычаями предков и декларируемые им указания соответствуют обычаю и возложенной на него власти и т.д.

Рационально-легитимное господство основывается на предположении, что существующая политическая система, атрибуты власти и сам образ правления законны именно потому, что соответствуют общепринятым правовым нормам, например вследствие победы на выборах.

В отличие от остальных *харизматическое* господство опирается на бессознательную веру масс в исключительные личностные качества вождя, его ауру, его обладание некими выдающимися качествами.

Господство всех трех видов признается законным, так как основывается на обыденном представлении, что всякая власть — от Бога либо заложена основателями династии, либо соответствует естественному закону, волеизъявлению граждан и т.д.

Иными словами, традиционная и рационально-легитимная власть в определенной мере тоже имеют харизматическую осно-

ву, т.е. опираются на веру в нечто из ряда вон выходящее, сакрализованное. Правители и управляемые всегда склонны считать свою власть законной, обоснованной в правовом отношении, поскольку нуждаются в нравственном самооправдании, но только в случае с харизматической властью эта потребность имеет прямой, а не опосредованный характер. Непродуманное и бессистемное использование насилия может поставить под вопрос законность господства и породить сопротивление ему.

Чтобы власть была признана законной, она должна соответствовать существующим моральным и правовым нормам. Часто власть воспринимается как принудительный контроль тогда, когда она несправедлива, т.е. противоречит сложившемуся распределению ролей, личностным ожиданиям, высшим нравственным ценностям и т.д.

Общественным мнением власть может восприниматься как нелегитимная также в тех случаях, когда она неэффективна, например, не способна бороться с хищениями, коррупцией и организованной преступностью. Следовательно, большинство граждан должны быть уверены в реальном выполнении декларируемых правовых норм, наличии действенного механизма по их реализации.

5.3. Генезис политической власти

Политическое господство появляется одновременно с формированием государства, оформлением властных функций на различных этапах существования человеческого общества.

Властные элементы возникают из динамики взаимодействия субъектов, обладающих волевым потенциалом, из горизонтальной и вертикальной структурированности общества. Функционально-социальные и ценностно-этические связи между индивидами образуют некую систему норм, вначале обслуживающую первобытные обряды, обычаи и традиции, а позднее — складывающиеся властно-правовые социальные институты. Первоначально властные функции были направлены на решение жизненно важных для данного этноса политических, экономических и организационно-хозяйственных задач.

**Властные отношения
в первобытно-
общинном обществе**

Наиболее древней формой проявления властных отношений выступает *агрессия*, направленная не на сородичей, а на соседей, вовне первобытной родовой общины. Нет сомнения, что в рамках примитивного общества наши предки

не пренебрегали столь простым и доступным способом обогащения, тем более что данный образ действия считался нравственно оправданным, поскольку представители других племен традиционно считались «чужими».

В первобытном обществе власть осуществлялась сообща. Не существовало различия между собственно политической властью и другими источниками социального принуждения. Нормы поведения были обязательными для всех членов племени и интегрировали в себе все основные социальные ценности — мораль и право. Субъектом власти здесь выступает *коллектив*. Индивидуальные начала были выражены очень слабо, господствовало родоплеменное сознание, и лишь постепенно у людей стало развиваться представление о самих себе как о конкретных личностях. Иными словами, в первобытном обществе коллективное «мы» как обобщенное отражение племенного быта само по себе есть власть, причем власть действующая и достаточно эффективная. Лидерство существует, но власть не является наследственной. Главным качеством вождя являются авторитетность и способность внушать доверие. Он полностью отвечает за свою родоплеменную группу, но лишен возможности принуждать. Полномочия вождя существенно ограничены: он должен все знать, все уметь, проявлять инициативу и изобретательность. Ему нужно проявлять достаточную дипломатию, обладать даром убеждения и в случае необходимости быть готовым личным примером обозначить адекватную ситуации форму поведения.

В дальнейшем, по мере дифференциации общественно значимых функций и усложнения правовой регламентации, происходит переход к новым, более сложным формам регулирования общественной жизни. Вместе с выделением первобытной знати появляется *социальное неравенство*. Политическая власть становится достоянием группы вождей или одного из них, но пока еще не является наследственной. Постепенно вместо коллективного потребления добытого начинается регулируемое субъектом власти *распределение материальных благ*. Патриарх в отличие от первобытного группового лидера обладает функциями администратора и организатора. Он не хозяин имущества семейно-клановой группы, а распорядитель, призванный умело решать социальные и хозяйственные проблемы.

Одновременно идет процесс дальнейшей эволюции этнической общности, ее количественного и качественного роста.

С одной стороны, в составе этноса выделяются различные кланы, обостряется борьба за власть между ними. С другой стороны, перед лицом внешней военной угрозы возрастает степень консолидации, укрепляется солидарность общности на основе традиции, обычаев и религии.

Возникновение протогосударства

По мере разложения первобытно-родового строя постепенно усиливается потребность в формировании новых, надобщинных политических структур, т.е. в возникновении *протогосударства*. Условия его возникновения:

- (1) благоприятная для сельскохозяйственной деятельности природно-экологическая среда (чаще всего — это долины великих рек), вместе с тем требующая централизованных организационно-хозяйственных усилий по созданию и обслуживанию ирригационных систем;
- (2) достаточная эффективность экономики, обеспечивающая необходимый для дальнейшего развития рост избыточного продукта;
- (3) рост плотности населения, вынуждающий правящие кланы к обострению соперничества по поводу распределения таких материальных ресурсов, как земля, вода, скот и т.д.

Все это означает, что *институализация* политической власти является прямым следствием обострения экономических интересов, в частности борьбы за монополию, за контроль и распределение материальных благ.

Протогосударство, как самая ранняя из известных политических структур, встречается повсеместно как у землевладельцев, так и у скотоводов-кочевников. Частной собственности как таковой по-прежнему нет, но вождь, лидер уже превратился из слуги социума в его легитимного господина, численность подданных здесь может достигать от трех—пяти до нескольких десятков тысяч человек.

Постепенное нарастание экономического неравенства вело к усилению единоличной власти вождей, опиравшихся на военную дружину. Патриархи, пользовавшиеся раньше чисто моральным авторитетом, постепенно превращались из родовых старшин в наследственных деспотов, власть которых поддерживалась прямым насилием.

Сакрализация власти

Не связанное с традициями и дедовскими обычаями, голое насилие нуждалось в идеологической поддержке. Ее дала религия, освятившая сверхъесте-

ственной санкцией растущую власть вождей. Происходит *сакрализация власти*, т.е. она объявляется священной.

Сакрализация власти предполагает: приписывание вождю магической силы, сверхъестественных способностей; культовое почитание умерших вождей, превратившихся в сильных и опасных духов; выполнение вождем ритуальных и культовых, религиозно-магических функций. Личность при этом как бы отделяется от должности: важны не индивидуальные качества, а занимаемое место вождя, теперь уже наследуемое внутри данного рода.

Вождь деперсонифицируется и превращается в символ, его власть объявляется божественной. Он опирается на принципиально новую политическую структуру, прообраз современной исполнительной власти. Так впервые появляется *администрация* — центральный аппарат власти, и региональные правители, чаще всего из числа родственников вождя. Их главная задача — выполнение экономических, социальных и военных функций, посредничество в случае всевозможных конфликтов, руководство перераспределением земли или скота, общественными работами, включая ирригацию, взимание налогов, снабжение населения из казенных амбаров в случае стихийных бедствий, выполнение ритуальных функций и т.д.

Лидер был носителем харизмы, и его власть была непрерываемой. Так, в Африке, согласно строго соблюдаемому этикету, в присутствии вождя было запрещено совершать ряд действий (сидеть, совершать омовения и др.), любого подданного он мог казнить. Погребение вождя совершалось по особому обряду, включая человеческие жертвоприношения, поскольку он, отмечает французский этнограф Ш. Летурно, «вступал в будущую жизнь с достаточным запасом пищи, с оружием, рабами, женами и служителями, одним словом, полным штатом, соответствующим его званию и положению на земле» [3, с. 175].

Раннее государство и законный субъект власти

Начавшийся процесс превращения правителя из слуги общества в законного субъекта власти находит свое завершение в раннем государстве. Его особенностью является огромная численность подданных — от сотен тысяч до миллионов — плюс этническое разнообразие. Именно этим объясняется отход от генеалогического родства, клановости. Резко усиливается роль администрации, усложняется ее структура. По вертикали четко просматривается деление на центральную, региональную

и местную администрацию, по горизонтали — на администрации военную, чиновников, жрецов, глав ремесленных служб, контрольно-ревизионные органы.

Впервые нарождается *бюрократия*, представляющая собой иерархическую систему управления, для которой характерны: (1) четкое, на основе должностных инструкций, определение границ компетенции на каждом уровне госаппарата; (2) принятие решений невзирая на лица, согласно законам и инструкциям и (3) упорядоченный характер деятельности.

Вопрос о том, является ли бюрократия благом или злом, не имеет однозначного решения. С одной стороны, ее заслугой является равенство всех граждан перед законом, снижение значимости сословных, групповых и личных связей между людьми. С другой стороны, общение с людьми на основе универсальных и достаточно абстрактных правил обезличивает общение, делает его с нравственной точки зрения излишне формализованным.

Отличительная черта раннего государства — *урбанизация*: власть воплощается в таких городских символах, как дворцы и храмы, стратегические дороги и прочие образцы монументального строительства. Одновременно оформляется сложная иерархическая лестница, где для каждого уровня субъектов власти, социального слоя характерны свой образ жизни, одежда, предметы роскоши и прочие атрибуты власти.

Логически завершается процесс сакрализации. Возникает новая религиозно-идеологическая доктрина, согласно которой освящается существующий государственный строй, боги объявляются величайшими в мире, а народ — богоизбранным.

Безусловно, административная функция остается одной из наиболее значимых, но принуждение и насилие, первоначально опиравшиеся на авторитет вождя, постепенно приобретают сакрально-ритуальную форму и кодифицируются в древнейших писанных законах. Если ранее принуждение и насилие были направлены главным образом на пленных иноплеменников, превращенных в рабов, то теперь *насилие* как форма внеэкономического принуждения применяется уже к государственным крестьянам-общинникам.

Иными словами, на данном этапе власть *индивидуализируется* и *персонифицируется*; общество в целом уже не является субъектом власти. Власть выступает в форме сакрализованной личной прерогативы царей, наместников или жрецов. Развитие экономики, в том числе частной собственности и товарно-

денежных отношений, жестко контролировалось государством. Все это означает, что в руках правящих верхов власть и собственность *объединились*, и владыки стали не просто субъектами власти, но и субъектами собственности.

Логическим завершением эволюции политической власти выступает современное государство. Благодаря наличию принципа разделения властей и иных демократических институтов общество в целом снова наделяется властью, но сама политическая власть по-прежнему персонифицирована и институционализирована в лице реально существующих легитимных политических организаций.

5.4. Особенности политической власти

Политика и политическая власть

Прежде всего отметим, что политика и политическая власть не тождественны по содержанию. Если предельно общая категория «политика» предназначена для описания любого отношения к власти, правам и свободам личности, то понятие «политическая власть» в большей степени акцентирует внимание на ее носителе, субъекте.

Политическая власть — это реальная способность данного социального слоя, группы или элиты проводить свою волю путем распределения властных отношений и кодификации выгодных ему правовых норм в виде законов, кодексов и конституций. Она проявляется в форме социального господства, ведущей роли или руководства тех или иных социальных классов, а чаще всего в сочетании вышеназванных форм.

В отличие от государственной политическая власть реализуется не только государственным аппаратом и его подразделениями, но и через деятельность политических партий, а также различных общественных организаций: объединений промышленников и предпринимателей, профессиональных союзов, общественных фондов и движений, различных международных организаций и т.д.

Политическая власть обладает рядом особенностей. К ним относятся:

- право на легальное использование насилия против антиобщественных элементов;
- наличие единого центра принятия решений, обладающих обязательностью и основанной на нормах права всеобщностью;

- выполнение роли арбитра в случае конфликтов между представителями различных социальных групп;
- обеспечение максимальной стабильности общества в рамках существующих отношений собственности, действующих законов и конституций;
- целенаправленное использование средств массовой информации для формирования выгодного власти общественного мнения.

Субъекты и объекты политической власти

Политическая жизнь общества — это, кроме прочего, деятельность определенных социальных групп и личностей, реализующих свои политические интересы по поводу распределения власти. В зависимости от степени вовлеченности в эту деятельность выделяют субъекты и объекты политической власти.

Субъекты политической власти воплощают в себе активное, волеотворяющее начало, являются ее непосредственными носителями и творцами. Это могут быть отдельный индивид, правящая олигархия, политическая партия, нация и т.д.

Отличительная особенность субъекта политической власти — его стремление к власти как к самоцели или средству достижения таких жизненных благ, как богатство, престиж, связи и т.д. Субъект власти также характеризуется способностью своевременно принимать правильные политические решения и доводить их до конца, чувством ответственности за последствия проводимой им политики и, самое главное, политической мудростью. Никколо Макиавелли отмечал:

Многие полагают, что кое-кто из государей, слывающих мудрыми, славой своей обязаны не себе самим, а добрым советам своих приближенных, но мнение это ошибочно. Ибо правило, не знающее исключений, гласит: государю, который сам не обладает мудростью, бесполезно давать благие советы, если только такой государь случайно не доверится мудрому советнику, который будет принимать за него все решения. Но хотя подобное положение и возможно, ему скоро пришел бы конец, ибо советник сам бы сделался государем [5, с. 72].

Субъектов политики можно классифицировать. Обычно их классифицируют как *первичные* — индивид, класс, нация, большие и малые социальные группы, *вторичные* — общественно-политические организации и движения, партии, политические элиты и другие участники политической жизни. Первичные субъекты непосредственно генерируют политические интересы, а вторичные — проводят их в жизнь.

Согласно другой классификации субъекты политики могут быть как *коллективными* — политические партии, депутатские группы и другие объединения, так и *индивидуальными* — политические элиты и их лидеры, обладающие властью и играющие в политике определенную роль.

Объектом политической власти являются те личности и социальные группы, на которые распространяется эта власть, заставляющая их предпринимать те или иные действия.

Различие между субъектом и объектом политики относительно и зависит от конкретной политической ситуации. Каждый человек или социальная группа могут выступать объектами политической деятельности, если она направляется не ими, а другими субъектами, которые сознательно реализуют в ней свои интересы, используют при этом политическую власть. Примером относительного различия между субъектом и объектом политики может быть двойственность положения российского народа: в момент выборов, согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, он является «единственным источником власти» и, следовательно, ее субъектом, тогда как в остальное время народу уготована роль объекта политики.

Следует сказать, что понятия «субъекты политики» и «субъекты власти» не совпадают. Так, например, оппозиция в Государственной Думе является субъектом политики, но в отличие, например, от президентских структур не может быть признана субъектом власти, так как практически не влияет на функционирование власти, принятие судьбоносных для России решений, государственную политику в целом.

Любая социальная группа — это потенциальный субъект политической власти. Ее политическая активность во многом зависит от доминирующей системы ценностей, ее сплоченности, способности к самоорганизации, созданию своих политических структур. Социальный интерес, ставший побудительным мотивом политической деятельности, превращается в *политический*.

Социальные группы в любом обществе очень тесно связаны с представляющими их волю политическими институтами. Партии, фонды, союзы, движения и иные политические организации социально активны не сами по себе, а потому, что напрямую или через группы влияния защищают и отстаивают интересы тех или иных социальных групп. Именно через их деятельность реализуется взаимосвязь между социальной структурой общества и политикой государства.

5.5. Теория разделения властей

Идея разделения властей вызревала в недрах буржуазного права постепенно и оформилась в теорию только в XVII в. До этого произвол правителей-деспотов в Европе сдерживался нравственно-религиозными традициями монархического правления, угрозой народных восстаний, мнением церкви. Проблема соотношения властей в государстве, созданном на основе общественного договора, впервые была поставлена Дж. Локком, для которого «законодательная власть по необходимости должна быть верховной и все остальные власти в лице каких-либо членов общества истекают из нее и подчинены ей» [4, с. 86]. Классическую формулировку данная теория, как известно, получила в трудах Ш. Монтескье. По его утверждению, чтобы предупредить злоупотребление властью, необходимо, чтобы одна власть сдерживала другую. Если законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же политическом органе, не может быть свободы. С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. И совершенно недопустимо, если одно и то же лицо или орган станет осуществлять три вида власти.

В соответствии с современной трактовкой этой теории для нормального функционирования современного демократического правового государства в нем должны существовать *независимо друг от друга* законодательная (парламент), исполнительная (правительство) и судебная власть. Разделение властей призвано уравнивать различные ветви власти, создавать систему сдержек и противовесов, предотвращать монополизацию публично-властных полномочий одной из сторон.

В духе традиций Аристотеля Дж. Локк и Ш. Монтескье в качестве главного выдвигали принцип *личной свободы* и видели главную задачу права в ограждении индивида от произвола со стороны властей. Будучи сторонниками либерализма, они противопоставляли личные интересы, прежде всего право на частную собственность, общественным и выступали за конституционную монархию на основе представительной демократии. Функции государства здесь ограничены и сводятся к охране правопорядка. Признается верховенство законодательной власти. Она не должна иметь права останавливать действие испол-

нительной власти, но обязана периодически заслушивать отчеты государственных чиновников.

Придерживавшийся традиций Платона, идеолог революционных демократов, один из провозвестников тоталитаризма — Ж.-Ж. Руссо, напротив, выступал за республику и непосредственное народовластие. В его понимании «народный суверенитет» должен в конечном счете превалировать над личным интересом, голосование должно быть прямым, а отдельные индивиды обязаны подчиняться воле народа, материализованной в принятых большинством голосов законах. При этом конкретная личность практически бесправна перед всесильной законодательной властью, что на практике доказали события Великой французской революции.

Оба подхода дожили до наших дней в форме представительной и прямой разновидностей демократии. Первый подход критикуют за элитарность и декларативность, отстранение масс от прямого участия в государственном управлении в промежутках между выборами, бюрократизацию и олигархизацию власти, второй — за склонность к тоталитаризму, ограничение индивидуальной свободы и частного предпринимательства.

Идея разделения властей, обобщившая политический опыт развития государственности в странах Западной Европы XVII—XVIII вв., нашла свое реальное воплощение в конституциях США и Франции. Она имела в своей основе реально обоснованный проект государственного устройства, направленный на обеспечение политической свободы, безопасности, правопорядка и равенства граждан перед законом. Доктрина прав человека и гражданского общества, обобщившая практику перехода от сословного строя с его передавшимися по наследству привилегиями к гражданскому обществу с реальной властью для собственников, нашла свое воплощение в законодательстве многих стран.

Реальным примером воплощения системы сдержек и противовесов в политической практике выступает опыт США.

Законодательная власть представлена Конгрессом, состоящим из двух палат и включающим 535 депутатов. Верхняя палата (Сенат) включает 16 комитетов, в том числе по иностранным делам, законодательной инициативе, ассигнованиям, доходам и налогам и т.д. Члены нижней палаты (Палаты представителей) в составе 22 комитетов осуществляют за-

коновтворческую деятельность. Конгрессмены обязаны реализовывать в форме законодательных инициатив интересы своих избирателей и защищать интересы своих штатов.

Верховный суд — самый элитарный институт в американском государственном устройстве, персонифицирует «верховное право страны». Решения его членов не подлежат обжалованию, за исключением случаев принятия поправок к самой Конституции. Именно по его инициативе была отменена сегрегация, церковь отделена от государства, определены пределы права свободы слова, печати и т.д. Девять членов Верховного суда назначаются президентом пожизненно и могут быть смещены только за измену, взяточничество и другие тяжкие преступления. Причина пожизненного пребывания в должности — стремление «отцов-основателей» максимально изолировать суды от законодательной (Конгресс) и исполнительной (Администрация) власти.

Исполнительная власть представлена президентом, наделенным, согласно Конституции, монопольным правом назначать послов, федеральных судей, высших чиновников (подлежащих утверждению Сенатом) и заключать договоры, которые ратифицируются двумя третями присутствующих сенаторов. Президент обладает правом вето (отменяется двумя третями голосов в Конгрессе) и может созывать специальные сессии Конгресса. Он выполняет функцию главнокомандующего вооруженными силами страны; выступает гарантом неукоснительного соблюдения законов. Под его руководством работают 13 министерств, сотни всевозможных управлений, комиссий и бюро.

В своей практической деятельности американская администрация неоднократно действовала вопреки Конгрессу, что не исключает, в крайнем случае, процедуры *импичмента*, т.е. принудительной отставки президента в случае объединения усилий законодателей и членов Верховного суда (например, «Уотергейт» — отставка президента Ричарда Никсона в 1974 г.).

Вместе с тем современный политический опыт показал, что существенное значение для реальной демократизации общества и реализации всего комплекса прав человека имеет разделение властей не только по горизонтали, но и по *вертикали* — на общенациональную, или центральную, региональную и местную. Это объясняется тем, что зачастую только местная власть способна обеспечить эффективный механизм реализации политико-правовых решений, публично декларируемых центральным госаппаратом, например, в отношении защиты интересов мелкого и среднего бизнеса.

5.6. Политическая власть и политические режимы

Политическая власть характеризуется целым рядом признаков: легальностью использования власти, обязательностью решений, публичностью, многообразием ресурсов и т.д.

Одна из существенных черт политической власти — *роль центра* в принятии решений. Используемые способы властвования позволяют выделить различные типы политических режимов.

Если граждане государства целиком и полностью подчинены центру, сосредоточившему в своих руках политическую, экономическую, социальную и духовно-информационную власть, — это *тоталитарный* политический режим.

Если же, напротив, общество как таковое (точнее, гражданское общество) контролирует власть во всех ее проявлениях, когда эти «власти» разделены в экономике (плюрализм видов собственности), в политике (принцип разделения властей, участие в общественной жизни политических партий и общественных организаций, права человека), в духовной сфере (подчинение средств массовой информации различным не только государственным, но и банковско-финансовым группам), то это *демократия* в ее современном западном исполнении, особый тип политического режима.

При этом нельзя забывать, что понятия «тоталитаризм» и «демократия» — во многом нормативные и в «чистом виде» нереализуемые. Более того, даже сама постановка вопроса, какой строй лучше, неправомерна, так как каждый политический режим имеет свои достоинства и недостатки.

Тоталитаризм и его особенности

Тоталитаризм имеет свои идеологические предпосылки и психологические корни. К идеологическим относятся утопические мечты трудящихся масс о справедливом общественном строе, где не будет имущественного и социального неравенства, эксплуатации человека человеком. Превращение тоталитарной утопии в единственно истинную идеологию — закономерный этап в развитии человечества.

К психологическим корням тоталитаризма следует отнести открытый З. Фрейдом механизм инфантилизма. Суть его заключается в том, что вполне взрослый человек в стрессовой ситуации способен, подобно ребенку (лат. *infans*), делегировать свои права всемогущей сакральной Власти, отождествляемой им с

Вождем-Отцом. Происходит слияние отдельного индивида с властью в форме искренней любви к диктатору.

Главной предпосылкой тоталитарного политического режима обычно считают индустриальную стадию развития современного общества. В принципе с этим можно согласиться, но данное положение нуждается в уточнении. Два события начала XX в. породили полное господство государственной власти над отдельной личностью: (1) усиление социального контроля благодаря развитым средствам транспорта и связи (железные дороги, телефон и телеграф и т.д.); (2) шаги в сторону создания новой, виртуальной реальности благодаря радиовещанию и телевидению сделали возможным манипулирование общественным сознанием путем прямого и непосредственного обращения Вождя-Отца к массам. Иначе говоря, отдельный индивид остался один на один с могучей, безжалостной и беспощадной государственной машиной.

В целом тоталитарному политическому режиму присущи следующие черты:

- (1) оптимистичная вера в возможности человеческого разума и, как следствие, — отождествление общества, этой сложной, саморегулирующейся на основе обратной связи социальной системы с относительно простой организацией. Отсюда — ошибочный вывод: обществом в целом можно управлять как большим заводом чисто административными методами, игнорируя обратные связи и связи внутри социума. Развитие горизонтальных структур, характерных для гражданского общества, не приветствовалось и не стимулировалось;
- (2) практически полное огосударствление экономики, проявившееся в замене рыночных отношений и конкуренции командно-административными методами управления в форме планирования в общегосударственном масштабе. В советском варианте — непримиримое отношение к частной собственности, «тунеядству» и нетрудовым доходам;
- (3) принудительная идеологизация всех сторон общественной жизни, в первую очередь — духовной сферы, нетерпимость к инакомыслию, непримиримая борьба с идеологическими противниками;
- (4) всемогущество власти на основе сращивания правящей партии с государством;

- (5) репрессивный характер режима: карательные органы находятся под контролем правящей партии;
- (6) субъектом власти выступает ставшая особым кланом часть партийной верхушки, монопольно распоряжающаяся государственными ресурсами;
- (7) работа по созданию нового типа личности, безраздельно преданного партии и ее вождям, что на практике приводит к подавлению индивидуальности, творческого начала, превращению человека в средство достижения прекрасного, но далекого будущего.

Авторитаризм и его особенности

Авторитаризм как политический режим занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией. С тоталитаризмом его объединяет жесткий контроль за политической сферой, не ограниченный законами диктаторский характер власти, с демократией — невмешательство государства во внеполитические сферы, в частности в экономику и личную жизнь граждан. Авторитарный политический режим можно рассматривать как «облегченный» вариант тоталитаризма. Чаще всего авторитарные режимы носят переходный характер и трансформируются в своем развитии в демократическую форму правления.

Особенности авторитаризма:

- (1) монополия на внутреннюю и внешнюю политику главы государства и его окружения;
- (2) существование неополитических структур, например союзов промышленников и предпринимателей, профсоюзов, спортивных клубов и вообще всего, что вне политики;
- (3) неподконтрольность власти народу; она принимает законы по своему усмотрению. Граждане либо отчуждены от власти, безразличны к ней, либо ожидают от нее компетентности в принятии политических решений;
- (4) требование от подданных профессионализма и законопослушания. В свою очередь власть озабочена проблемами обеспечения собственной безопасности, охраны правопорядка, борьбы с организованной преступностью и коррупцией, укрытием доходов;
- (5) возможность демократических процедур, в частности выборов и референдумов, только в случае их полной неподконтрольности и предсказуемости результатов. Широко

практикуется нецелевое использование средств из госбюджета в интересах кандидатов правящей элиты. В случае необходимости конкурентная электоральная борьба подменяется прямым назначением должностных лиц на государственные посты;

- (6) широкое использование в качестве идеологического прикрытия апелляции к таким вызывающим положительные эмоции «блестящим неопределенностям», как «интересы страны», «экономическая стабилизация», «здоровые силы общества», «общечеловеческие ценности», «права человека» и т.д.

Однако авторитаризм как политический режим с ограниченным плюрализмом может быть достаточно эффективным средством поддержания социальной стабильности в обществе и проведения рыночных экономических реформ, о чем свидетельствует опыт Южной Кореи, Чили и других стран.

Демократия и ее особенности

Слово «демократия» в переводе в древнегреческого означает «власть народа», что, однако, не является определением данного понятия.

Обычно оно употребляется в нескольких значениях: (1) политический режим, отличающийся признанием воли большинства в качестве источника власти и равноправием всех граждан перед законом; (2) форма организации тех или иных политических структур, например партий, профсоюзов и иных общественных организаций; (3) мера участия отдельных индивидов, социальных групп и народа в целом в осуществлении власти; (4) как синоним прав и свобод граждан и т.д.

Демократия — это такой режим, когда народ тем или иным способом участвует в принятии решений и контроле за их выполнением, когда закон защищает народ от произвола власти, а власть — от произвола народа.

Особенности демократии:

- (1) подлинное народовластие, признание народа в качестве субъекта власти;
- (2) правовое государство, понимаемое как высшая власть закона;
- (3) выборность основных органов власти;
- (4) равноправие граждан с точки зрения их политических, экономических, социокультурных, экологических, гражданских и иных прав и свобод;

- (5) подчинение меньшинства большинству при принятии решений при условии обеспечения прав меньшинства;
- (6) принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную;
- (7) приоритет прав человека над правами государства и др.

Суть демократии во всех видах — постоянный *диалог* народа с властью, а также между социальными группами и представляющими их политическими структурами с целью повышения взаимопонимания и постоянного учета результатов диалога при принятии решений.

В идеале диалог выступает как форма интеграции общества, на практике же возможности сторон в этом диалоге не равны в связи с существенными различиями в экономических, политических, информационных и иных ресурсах.

Демократия как политический режим требует определенных социокультурных и психологических предпосылок и не может произвольно переноситься из одного общества в другое. Административное внедрение демократических процедур, их механический перенос на чуждую им социальную почву и могут вступить в противоречие с национальной психологией и личностной культурой, что дает вместо диалога конфликт несовместимых монологов.

5.7. Проблема власти в современной России

В настоящее время в России продолжает господствовать авторитарный политический режим: принципы демократии сочетаются с элементами личной власти. Законодательная власть представлена двумя субъектами — Президентом РФ и Федеральным Собранием, состоящим из Государственной Думы и Совета Федерации. Функции исполнительной власти выполняет Правительство РФ, гарантом политической стабильности, реализации власти в рамках «правового поля» выступает Конституционный Суд.

Для современной России характерно противостояние двух тенденций. С одной стороны, привилегированное положение президента в системе власти. Принятая на референдуме в связи с провозглашением независимости России Конституция фактически написана «под» правящего президента: принцип разделения властей в его современном варианте не соблюдается; в ру-

ках у главы государства находится как законодательная (в форме указов), так и исполнительная власть в лице Совета министров; полномочия Думы в плане законотворчества ограничены президентским вето; власть Конституционного Суда незначительна.

До событий августа 1998 г. шел активный процесс становления нового субъекта власти в лице правящего класса из числа президентского окружения, верхушки бюрократии и других лиц, приближенных к реальному распределению властных полномочий. Новый класс формировался за счет реализации материальных ценностей советского периода, «нецелевого использования» западных кредитов, присвоения большей части доходов от экспорта сырья со стороны так называемых естественных монополий, чему в немалой степени способствовало отсутствие современного хозяйственного законодательства. С другой стороны, новый президент и его аппарат вынуждены считаться с набравшим силу крупным компрадорским капиталом, финансовой олигархией, сохраняющими серьезные позиции в средствах массовой информации и успешно оппонирующими президенту и его непосредственному окружению в попытках остаться у власти. Вместе с тем вполне очевидна необходимость перехода от прямого присвоения средств к инвестициям, капиталовложениям в экономику страны.

На место коррумпированного чиновничества, в прошлом главной опоры политического режима, постепенно приходит национальный капитал. В его интересах ограничиваются либерально-демократические свободы, осуществляется коммунальная реформа, происходит постепенная ликвидация многих социальных гарантий и льгот. Одновременно создаются подконтрольные власти массовые политические организации, укрепляется вертикаль власти, что сопровождается усилением роли «административного фактора» и регламентацией роли правой и левой оппозиций в политической жизни общества. Совершенно не вписываются в современные представления о демократии создание так называемых федеральных округов с представителями президента, продление сроков избрания губернаторов, замена выборов назначением и т.д.

Кто из вышеперечисленных сил победит — сросшаяся с чиновничеством «скороспелая» компрадорская буржуазия или нарождающийся слой национальных промышленников и предпринимателей — покажет ближайшее политическое будущее.

Вопросы для обсуждения

1. Что представляет собой политическая власть, каковы ее сущность и роль в жизни общества? Охарактеризуйте виды власти.
2. Сравните современные концепции власти.
3. Охарактеризуйте господство как форму власти. Сравните виды легитимного господства.
4. Раскройте генезис политической власти. В чем заключается сущность бюрократии?
5. Что такое политическая власть, в чем ее особенности и функции?
6. Сравните понятия «субъекты политики» и «субъекты власти».
7. В чем состоит принцип разделения властей?
8. Какие черты присущи тоталитаризму, авторитаризму и демократии?
9. Каковы основные тенденции развития политической власти в современной России?

Библиографический список

1. *Буренко В.И.* Социальное регулирование политической власти: история идей и современные подходы. — М., 2001.
2. *Вебер М.* Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.
3. *Летурно Ш.* Прогресс нравственности. — СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1910.
4. *Локк Дж.* Избранные философские произведения. Т.2. — М., 1960.
5. *Макиавелли Н.* Государь. — М.: Планета, 1990.
6. *Монтескьё Ш.Л.* О духе законов. — СПб., 1900.
7. *Паренти М.* Демократия для немногих. — М.: Прогресс, 1990.
8. *Перевалов В.Д.* Политология. — М.: Норма, 2001.
9. *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. — 3-е изд. — М.: Аспект Пресс, 1997.
10. *Политология: Словарь-справочник* / Ред. М.А. Василек и др. — М.: Гардарики, 2000.
11. *Политология: Курс лекций* / Под ред. М.Н. Марченко. — 2-е изд. — М.: Зерцало, 1997.

Глава 6

Политическая жизнь общества

Одно из наиболее масштабных и широких понятий, используемых современной политологией, — категория «*политическая жизнь общества*». С ее помощью решается задача комплексной и целостной оценки политических процессов и систем, функционирования и развития учреждений, партий и организаций, участия в политике отдельных граждан. Подобно тому как физика наряду с исследованием отдельных физических явлений разрабатывает и общую теорию движения, а биология, исследуя отдельные виды животных и растений, вместе с тем изучает и феномен жизни как таковой, так и социальные науки, исследуя проблемы экономики, культуры, политики, не могут не интересоваться спецификой протекания жизненных процессов в соответствующих сферах, особенностями экономической, духовной и политической жизни общества.

Однако использование для анализа общества некоторых биологических терминов не может стать основанием для отождествления социальных и биологических процессов. Конечно, можно усмотреть некоторые общие черты в функционировании биологических и политических систем. И подобные попытки делались некоторыми исследователями начала прошлого века, в частности австрийским биологом и натурфилософом *Людвигом фон Берталанфи* (1901—1972) — основателем так называемой биологической школы в политологии. Но ни ему, ни его последователям так и не удалось создать целостной биологической теории политических систем, поскольку оказалось, что наряду со сходством существуют и глубокие качественные различия между биологическим и социальным уровнями организации материи. Выяснилось, что социальные, в том числе и политические, системы значительно сложнее физических или биологических систем. В политических системах имеются такие собственные характеристики, которые не имеют аналогов ни в физике, ни в биологии. Тем не менее некоторые идеи биологической школы были впоследствии использованы кибернетической теорией экономической и политической систем (Н. Винер, В. Леонтьев, Д. Истон, К. Дойч).

6.1. Понятие «политическая жизнь общества»

Специфика политической жизни общества

Это понятие позволяет выделить из всей общественной жизни людей ее политическую сферу и рассмотреть ее наряду со сферами экономической и духовной жизни общества. При таком подходе становится ясным, в каких именно

процессах, структурах, институтах непосредственно выражается политическая форма активности людей, а какие явления имеют к ней лишь опосредованное отношение, составляя собственное содержание экономической, духовной и других сфер общественной жизни.

Пределы политической жизни общества обозначены теми рамками, в которых принимаются и исполняются те или иные властные политические решения. Основными структурами, ее составляющими, являются политические субъекты и объекты, отношения взаимовлияния, господства и подчинения, которые складываются между субъектами политических отношений, а также многообразная информация, идеи и концепции, которые непосредственно воздействуют на их отношения.

Таким образом, специфика политической жизни общества определяется тем, что она включает в себя все те материальные и духовные структурные элементы, а также процессы их взаимодействия, которые так или иначе влияют на характер взаимоотношений больших социальных групп, классов, наций, регионов и стран, способствуя оптимизации этих отношений. Естественным продуктом политической жизни является повышение уровня политических взаимоотношений, их упорядоченности, организованности, в то время как смыслом экономической жизни является производство товаров и услуг, тех или иных вещей, а назначение духовной жизни состоит в производстве тех или иных концепций и идей, культурных ценностей, обогащение духовного потенциала общества.

При анализе всех форм социальной, в том числе и политической, жизни нельзя не учитывать тот факт, что общество представляет собой более сложное образование, чем любая природная система. Это требует многофакторного, системного анализа всех социальных систем, одной из разновидностей которых является политическая система. На современном этапе происходит существенное ускорение и дальнейшее усложнение политических процессов, что требует оперативного и разностороннего анализа политического сознания и поведения людей.

Политическая жизнь относится к группе политических категорий высокого уровня. Поэтому для ее описания целесообразно использовать понятия, меньшие по своему объему, и прежде всего понятия среднего уровня. К их числу относятся такие, как

«политическая система общества», «политический процесс», «политический институт» и др. Рассмотрим их.

Понятия «политическая система общества» и «политический институт»

Понятие *политической системы* стало широко употребляться в последнее время потому, что по мере развития демократических процессов уже нельзя было сводить все политические структуры только к государству. Под

политической системой стали понимать всю совокупность политических институтов, структур, процессов, форм поведения, явлений политической культуры. Некоторые из этих элементов по мере своего развития стали включать в себя множество частей и поэтому стали рассматриваться в качестве самостоятельных систем, например государство, политические партии. Сохраняя свою специфику в качестве системы, обладающей исключительным правом авторитарно распределять и перераспределять материальные и духовные ресурсы общества, политическая система поддерживает постоянные и тесные связи с экономической и культурной сферами жизни общества. По словам канадского политолога Д. Истона, политическая система — это «система, погруженная в среду», способная как оказывать, так и испытывать воздействие. У этой системы есть свой «вход», на который поступает информационное воздействие, сигналы определенного свойства, например в виде требований сокращения расходов на оборону, прекращения войны. Есть у нее и свой «выход», из которого политическая система «выпускает» свою продукцию в виде решений о распределении ценностей, инструкций об их осуществлении и т.п.

Одним из составных элементов политической системы общества является *политический институт*, под которым понимается множество структур и отношений политической сферы. Часть из них обладает некоторой материальной организацией, например общественно-политические объединения, политические партии, группы давления. Другие имеют нематериальный, духовно-ценностный характер, как, например, правовые нормы и представления, выражаемые понятиями частной собственности, власти, легитимности и др. Политический институт — это своеобразная модель человеческих отношений, которая выражается в конкретных политических связях, характеризующихся определенной устойчивостью.

Понятия «политическая структура» и «политический процесс»

С понятиями «политическая система» и «политический институт» тесно связано и понятие «*политическая структура*», выражающее ту или иную сложившуюся в данной стране устойчивую совокупность субъектов политической деятельности, политических институтов и взаимоотношений между ними. Структура характеризует сформировавшиеся в результате длительных исторических процессов и ставшие относительно неизменными, традиционными устойчивые элементы системы и их связи, сохраняющиеся несмотря на смену отдельных людей и поколений. Таковы структуры и взаимоотношения, представляемые правительством, парламентом, политическими партиями. Разного рода государственные и партийные структуры предписывают, запрещают, тормозят или разрешают те или иные типы поведения людей.

«*Политический процесс*» — еще одно понятие среднего уровня, широко используемое в политологии. Если понятие структуры выражает момент стабильности, статики в политической жизни, то понятие процесса фиксирует аспект ее подвижности, изменчивости, ее динамику. Этим понятием охватывается как процесс повседневного функционирования политической системы, так и ее изменение, развитие. Указанные процессы разворачиваются под влиянием многих объективных и субъективных факторов. Активное вмешательство людей в объективно сложившуюся ситуацию может ускорять или замедлять ее развитие. Процессы могут быть быстрыми или медленными, управляемыми или неуправляемыми, эволюционными или революционными, которые сегодня часто называют *транзитными*. Для специального изучения таких процессов в связи с их особой значимостью для современной политической жизни многих стран стала формироваться особая отрасль политологии, именуемая *транзитологией*. Более подробно проблема политических процессов, многообразия их форм рассматривается в гл. 7 учебника.

Характер процесса, его зависимость от объективных и субъективных факторов в каждом отдельном случае могут быть определены лишь в результате строгого научного анализа.

Понятия «представительство» и «государство»

Еще одно важное понятие политологии, без учета которого трудно понять специфику современной политической жизни, — «*представительство*», или «*делегирование*». Именно на принципе представительства базируются современные за-

конодательные, исполнительные и судебные системы власти, как центральной, так и местной. Элемент представительности имеется и в таких структурах, как партии и профессиональные объединения. Он присутствует и в различного рода избирательных кампаниях, в многочисленных формах массовых действий, таких, как демонстрации, забастовки, пикеты и т.д. Конечно, сам характер представительства может быть разным: всеобщим, классовым, национальным и т.д. Политическая практика знает, однако, и системы непредставительного характера, особенно активно действующие в условиях недемократических, тоталитарных режимов.

Особое значение для осмысления политической жизни имеет и понятие *государства*. Подробно о нем пойдет речь в главе 6. Здесь же отметим, что этот термин многозначен. Однако его смысл в разных языках примерно одинаков. Как в латинском, французском, английском, так и в русском языке он выражает одно и то же: некоторое качественное состояние общества, отличающееся определенным уровнем устойчивости, организованности. В западно-европейских языках этот смысл термина «государство» выражается словами *state*, *Etat*, *Stadt*, *stato*, а в русском языке он толкуется, согласно Далю, как «земля под управлением государя». Поскольку поддержание определенного уровня упорядоченности общества является сложнейшей задачей, государство представляет собой множество подсистем, локализованных территориально и изменяющихся во времени. В современной политологии государство рассматривается чаще всего как ядро политической системы, совокупность взаимодействующих между собой органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Понятия «политические партии» и «политическая власть»

Важнейшим фактором политической жизни современного общества являются *политические партии*. Они тесно связаны с другими ее компонентами, но в то же время относительно самостоятельны, имеют свои интересы. *Партия* — это организованная политическая сила, объединяющая граждан одного политического направления для участия во власти или для воздействия на власть ради достижения своих интересов.

Совокупность всех партий страны образует ее *партийную систему*. Каждая партия имеет свою внутреннюю структуру: ли-

дерев, руководящие органы, профессиональных работников, активных и пассивных членов, свой электорат. Характер партий и партийных систем, существующих в той или иной стране, определяется множеством факторов: традициями, историей страны, ее экономикой, социальной структурой, религиозными традициями, этническим составом.

К числу ключевых понятий, необходимых для описания политической жизни, относится также категория *политическая власть*. Причем для изучения политической жизни понятие «власть» имеет, пожалуй, такое же универсальное значение, как для экономической жизни категории *деньги, товар*, для духовной жизни — понятие *идеи*, а для социальной жизни в целом — *социальная деятельность*.

Все проявления политической жизнедеятельности, о которых речь шла выше, представляют собой некоторую модификацию властных отношений. Властвование есть осуществление функции влияния, командования, господства с опорой на материальную или идеальную силу.

Соотношение материальных и идеологических, насильственных и воспитательных способов осуществления власти в истории постоянно менялось. Несомненно, в историческом процессе обнаруживается общая тенденция к усилению роли ненасильственных методов осуществления власти, которые, как показывает опыт, оказываются в долговременном плане более эффективными для достижения существенных результатов и для устойчивости самой власти. Однако, как свидетельствует тот же исторический опыт, эта позитивная тенденция не является устойчивой. Поэтому следует подчеркнуть, что неотъемлемым признаком как легитимной, так и особенно нелегитимной власти всегда было и остается использование наряду с методами убеждения также и методов *принуждения, насилия*, прежде всего на основе применения конституционного, гражданского, семейного, уголовного, административного и другого законодательства, а иногда и вопреки ему. Одним из признаков современного демократического, правового государства и является строгое соблюдение границ использования государственного регулирования, учет различий между политической и неполитическими сферами жизни, государством и гражданским обществом, признание недопустимости государственного вмешательства в дела

гражданского общества и нарушения установленных законом личных прав и свобод граждан.

Понятие «политическая жизнь общества»

Таким образом, понятие *политическая жизнь общества* включает в себя широкий круг явлений, прежде всего многообразные политические институты и их функционирование, а также различные виды взаимоотношений между людьми, социальными группами по поводу власти, используемой в соответствии или в противоречии со сложившимися условиями.

Это широкое по своему объему, интегрированное понятие, включающее как структуры, так и процессы, а также многообразные формы активности граждан и организаций, так или иначе влияющие на принятие и осуществление политических решений.

В политической жизни проявляются и реализуются интересы, по сути, каждого члена общества. Хотя только часть людей занимается политикой профессионально, многие люди так или иначе вовлекаются в политическую жизнь общества, в том числе и в отношении по поводу гражданских прав и свобод, участвуют в различных политических действиях.

6.2. Многомерность политической жизни: личностное и ее социально-групповое измерение

Понятие «*измерение*» выражает множественность структур, составляющих пространство политической жизни; каждая из этих структур, или подсистем, относительно самостоятельна и вместе с тем связана с другими. В каждом таком измерении существуют собственные процессы и законы, которые могут совпадать, а могут и не совпадать с общими законами движения политической жизни в целом. Так, политическая жизнь включает в себя государственную и партийную системы, систему профсоюзных организаций, а также совокупность политических идей и теорий. Каждая из перечисленных систем состоит из соответствующих подсистем: партийная система включает блоки партий, те в свою очередь — отдельные партии. Каждая партия, представляющая собой сложную структуру, состоит из центральных и местных звеньев. Партии могут также включать в себя различные фракции. Наконец, партия состоит из отдельных активистов, каждый из которых также может быть представлен как сложная биологическая, психологическая и идеологическая система.

Политология рассматривает не только содержание деятельности политических институтов, таких, как государство, партии, группы давления, но и *исследует* и те социальные условия, в которых эта институциональная деятельность осуществляется, ее зависимость от этих условий. В частности, политическая жизнь не может быть понята без учета места и роли в ней различных социальных групп: этнических общностей, общественных классов, профессиональных, региональных и религиозных объединений.

Личностное измерение политической жизни

Именно специфические интересы разнообразных социальных общностей, а также и отдельных личностей придают политике тот или иной религиозный, национальный, региональный, а иногда и личностный характер, определяют ее цели и способы осуществления. Поэтому многомерность политической жизни проявляется и в том, что она имеет не только социально-групповое, но и *личностное* измерение. Не случайно исследование взаимоотношений личности и государства становится все более значимым в политической науке. В современной политической теории и практике отдельная личность, в том числе и рядовые граждане, все чаще рассматривается как первичный и главный субъект политической активности. Так, выдающийся теоретик политических систем американский политолог Г. Алмонд считает, что решающее значение для исследования политической жизни общества имеет культурно-психологический анализ позиций, предпочтений, реакций в различных политических ситуациях не только различных социальных групп, но и отдельных индивидов. Основные виды, образцы их поведения, их конкретные действия имеют, по его мнению, решающее значение для понимания сущности тех или иных политических систем.

В реальной политической практике все прочнее утверждается политическое равенство всех граждан, их политических прав и свобод, закрепляются ограничения полномочий государства по отношению к личности как к объекту властвования.

При этом учитывается, что действительное превращение личности в активного субъекта политики, деятельного участника политической жизни определяется не только существующими в той или иной стране социально-политическими условиями, но и психологическими качествами самой личности, особенно ее политическими установками. Поэтому исследование мотивов участия

людей в политической деятельности, характера их политических ожиданий становится одной из основных задач политологии.

К *индивидуально-личностным* качествам, определяющим степень политической активности отдельного человека, обычно относят:

- *социальный статус* личности, наличие у нее материальных возможностей и свободного времени для участия в политической деятельности;
- *уровень политической культуры* человека, проявляющийся прежде всего в устойчивых представлениях об основных сторонах политической жизни;
- *политические стандарты и установки* личности, ее политическое поведение, соответствующие навыки и умения политической деятельности.

Но характер политического участия граждан зависит не только от их индивидуальных характеристик. Уровень их активности (независимо от индивидуально-личностных качеств) повышается, если в политической жизни общества в целом складываются для этого *благоприятные условия*:

(1) обеспечивается необходимый уровень благосостояния людей, как материального, так и культурного, а также минимум свободного времени для занятий политической деятельностью;

(2) существует законодательная база, стимулирующая эту активность, в виде современного комплекса политических, экономических и культурных прав и свобод человека, таких, как право избирать и быть избранным, быть собственником и предпринимателем, право на свободу убеждений и свободу слова и т.п.

В зависимости от степени развития этих условий в обществе формируются и преобладают различные образцы, стандарты, типы политического сознания и поведения, которые создают тот или иной тип политической жизни, определяют ее характер.

Основные *типы политического поведения* людей, формирующиеся как под влиянием их индивидуальных психологических качеств, так и под воздействием конкретных социально-политических условий, можно представить в виде следующей классификации:

- (1) *активистский* тип — проявляется в высокой заинтересованности в политическом участии и в фактическом участии во всех основных формах политической жизни; для людей этого типа характерна способность к четкому оп-

ределению своей личной позиции в политическом процессе;

- (2) тип *наблюдателя* — отличается несистематическим интересом к политическим событиям и выборочным, эпизодическим участием в них; наблюдатель хотя и осведомлен о ходе политической жизни, но принимает в ней участие время от времени;
- (3) *аполитичный* тип — характеризуется безразличием к политике, он не интересуется политикой и не участвует в ее осуществлении; этот тип преобладает в обществах тоталитарного типа; подобный тип политического поведения демонстрирует, например, *абсентеист* — человек, систематически уклоняющийся от участия в выборах в представительные органы власти.

Социально-групповое измерение политической жизни

Но люди участвуют в политической жизни, конечно, не только как отдельные личности. Как правило, они действуют здесь в составе тех или иных *социальных групп*, с которыми их связывают экономические, политические, национальные, религиозные, профессиональные и другие интересы. Значительный вклад в исследование роли общественных классов, этнических общностей, других социальных групп в политической жизни внесли К. Маркс и М. Вебер, разработавшие *социальную концепцию политики*. Однако каждый из них понимал характер воздействия социальных групп на политику по-своему. По Марксу, это воздействие осуществлялось прежде всего под влиянием экономических и политических интересов тех или иных общественных классов, которые, будучи непримиримыми, выясняли свои отношения чаще всего в ходе *социальных конфликтов* и *революций*. По Веберу, это воздействие представлялось не столько результатом экономических, сколько духовных, особенно религиозных, факторов. Осуществлялось оно главным образом не в результате катастрофических социальных столкновений, а в ходе постепенного процесса согласования интересов различных организаций и групп, путем достижения *консенсуса* между ними.

Но так или иначе благодаря усилиям этих выдающихся ученых в политологии стало общепризнанным, что политическая жизнь осуществляется не только на уровне индивидов, будь они самыми великими государственными деятелями, реформаторами, революционерами, полководцами или мыслителями, но и

на более широком социальном уровне, на уровне этносов, общественных классов, профессиональных, региональных и религиозных, а иногда и криминальных объединений. Именно эти общности придают политике этническую, классовую или религиозную, а порой и криминальную окраску, которая проявляется в использовании таких средств политического влияния, как террор, наркоторговля, биологическое оружие и т.п. Объединяясь в различные группы и корпорации, люди тем самым обретают новую возможность более эффективно воздействовать на властные, в том числе и на государственные, структуры, используя в этих целях целый арсенал многообразных методов и средств. Наиболее действенные из них следующие:

(1) воздействие на формирование состава органов государственной власти через свой электорат в ходе избирательных кампаний. Выборы имеют исключительно важное значение для политической жизни демократических стран и поэтому приобретают здесь нередко характер политических сражений между различными социальными силами;

(2) формирование общественного мнения через средства массовой информации (СМИ): печать, радио, телевидение, а в последнее время и Интернет. Там, где обеспечивается свобода слова и печати, СМИ приобретают роль «четвертой власти»;

(3) давление на органы власти посредством различного рода лоббистских групп, действующих не только путем организации острых критических выступлений в парламенте, но и с помощью таких сильнодействующих средств, как угрозы, шантаж, подкуп и даже террор, включая политические убийства;

(4) проведение различного рода публичных акций как насильственного, так и ненасильственного характера — от митингов, забастовок, пикетов, шествий, демонстраций до массовых погромов и вооруженных выступлений.

Но политическая деятельность, конечно, выражается не только в деятельности классов, наций, профессиональных и религиозных групп. Она обычно персонифицируется в конкретных лицах — более или менее влиятельных *политических лидерах*. Будучи выдвинутыми отдельными этносами, слоями, группами, партиями, политические лидеры оказывают особенно большое влияние на политические институты, а иногда и на развитие всего общества. От характера лидерства — демократического

или тоталитарного — во многом зависит общий характер политической жизни общества.

Таким образом, отдельные личности, социальные группы, политические партии выступают как *активные субъекты политической жизни* общества, как ее творческое начало. Это особенно ярко проявляется в период избирательных кампаний. Объектом их активной деятельности могут стать институты законодательной и исполнительной власти, различные формы политических взаимоотношений, отдельные социальные группы людей.

Одним из парадоксов политической жизни является то, что ее субъекты и объекты могут меняться местами, ее творцы в одночасье, порой неожиданно для них самих, могут превращаться в ее жертвы. Подобные метаморфозы нередко случались в прошлом, но часто происходят и теперь, в том числе и в периоды, непосредственно следующие за избирательными кампаниями. Например, порой очень быстро обнаруживается, что политики отнюдь не собираются выполнять свои предвыборные обещания, а вместо этого принимают решения, ведущие к крупным провалам в экономической и социальных сферах, способствуют произволу и коррупции чиновников, усиливают применение репрессивных методов управления. Единственное средство предотвращения подобного рода метаморфоз — разработка и осуществление многообразной системы мер, обеспечивающей постоянный и действенный контроль за властью со стороны общества.

6.3. Основные типы взаимоотношений государства и общества

Располагая мощным арсеналом средств воздействия на своих граждан, государственная власть может решать не только созидательные задачи. Нередко она действует вопреки интересам большинства членов общества и даже, по образному выражению английского мыслителя XVII в. Томаса Гоббса, способна превращаться в чудовище, подобное библейскому Левиафану, пожирающему детей. К сожалению, мировая политическая практика знает множество подобных примеров.

Как показывает исторический опыт, важнейшим условием преодоления многочисленных болезней государственной власти является как теоретическое, так и практическое решение про-

блем оптимального соотношения политической и неполитической сфер общественной жизни, уяснение необходимости их четкого разграничения, разработка эффективной модели взаимодействия гражданского общества и государства.

Исторические модели взаимоотношений государства и общества

Истории известны различные модели взаимодействия общества и государства. В античном полисе (городе-государстве) общество и политическая власть почти полностью совпадали. Греческое и римское общество строилось на подчинении личного начала общественному, гражданина — государству. Благо государства ставилось выше благополучия индивида. Граждане посвящали себя бескорыстному служению обществу и были готовы отдать за него жизнь. Именно на этих принципах основывается государство, которое Платон представлял в качестве наилучшего, идеального.

В средневековом обществе положение мало изменилось. Здесь также еще не сложилось разграничения между государством и гражданским обществом. Каждый человек принадлежал какому-то сеньору. Для средневекового политического сознания индивид, не принадлежащий к какому-либо сообществу, представлялся фигурой подозрительной, вызывал недоверие. Он был как бы жуликом, заслуживающим если не виселицы, то тюрьмы.

Но и времени Средневековья была присуща определенная динамика, в том числе и в области взаимоотношений общества и государства. В позднее Средневековье предвестником грядущих изменений стало появление нового идеала человека в виде святого отшельника, полного презрения ко всему земному, включая и государство. Это было морально-политическое следствие христианства, оказавшееся неожиданным для него самого¹. Именно под влиянием христианской ориентации на личное спасение начался процесс дезинтеграции, дробления дотоле монолитного средневекового общества, который в конце концов и привел к зарождению идеи разделения государства и гражданского общества.

Ускорению этого процесса способствовало признание государством права лиц, принадлежащих к так называемому третьему сословию, владеть частной собственностью. Это основное

¹ См.: Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. — М., 1983. — С. 335—336.

право было затем дополнено целым комплексом личных прав и свобод во всех сферах общественной жизни.

В Новое время государство и общество уже четко отграничивались друг от друга. Этому существенному сдвигу во взаимоотношениях общества и государства в значительной мере способствовала теоретическая разработка данной проблемы прежде всего в трудах английского философа Джона Локка, обосновавшего необходимость ограничения деятельности государства самым необходимым и создания в этих целях конституционного правительства на основе суверенитета народа, которое гарантировало бы свободу и равное право для всех, а также идею разделения власти. Вслед за Локком теорию разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в качестве важнейшего средства контроля за ее деятельностью со стороны общества развивал французский философ Шарль Луи Монтескье.

Но вскоре выяснилось, что право частной собственности, как и другие права, приводит не только к позитивным, но и к негативным результатам, разобщает людей, отчуждает их друг от друга и тем самым ослабляет государство и общество в целом. По оценке Гегеля, глубоко исследовавшего эту проблему, государство олицетворяет объективную тенденцию развития человечества в направлении к интеграции, объединению, в то время как гражданское общество выражает мир частных интересов, индивидуальной активности. По мысли Гегеля, единство государства и общества вырастает через создание системы гражданских и государственных учреждений, решающую роль в которой все же играет государство. Гегель считал, что «существование государства — это шествие Бога в мире»¹.

Понятие гражданского общества

Дальнейшие поиски путей преодоления противоречия между необходимостью единства общества и потребностью людей в личных правах и свободах привели к созданию современного механизма взаимодействия государственной власти с разветвленной системой негосударственных, гражданских институтов в области производственной, культурной, религиозной и семейной жизни.

В современной политической теории и практике признано, что соотношение между государством и гражданским обществом

¹ Гегель Г. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — С. 284.

является важнейшим измерением характера общественно-политической жизни. Как государство, так и организации гражданского общества имеют свои функции и свои границы. Причем существует некоторый оптимальный уровень взаимоотношений между ними, который определяется конкретными историческими условиями развития страны.

Гражданское общество есть нечто более высокое, нежели просто человеческое общество, оно формируется в процессе превращения подданных в граждан, т.е. таких жителей данной страны, которые являются членами сообщества, обретают чувство собственного достоинства и способность делать политический выбор. Под *гражданским обществом* понимается устойчивая система не только вертикальных, но и горизонтальных социальных связей, общественно-политических ориентаций и норм общественного поведения, вырастающая непосредственно из отношений собственности, но не сводящаяся к ним. В этой сложной системе связей концентрируются и оформляются экономические, профессиональные, культурные и другие повседневные интересы отдельных граждан, социальных слоев и групп.

Удовлетворению их служат такие институты гражданского общества, как церковь, объединения, клубы, союзы, ассоциации, группы по интересам, которые не являются органами государственного управления. Именно гражданское общество, порождая плотную сеть интересов, объединяющих всех граждан в некую взаимодействующую общность, обеспечивает условия стабильности государства.

Сегодня понятием гражданского общества обычно характеризуют ряд важных общественно-политических институтов. Прежде всего, это личные права граждан: экономические, социальные, культурные, а также гарантии их осуществления. Причем степень развития гражданского общества определяется современной политологией не только в зависимости от наличия юридических формулировок этих прав в законах, а главным образом в зависимости от их реального осуществления на практике.

Современный механизм взаимоотношений государства и общества

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., включает в себя особый раздел о гражданском обществе, правах и свободах человека и гражданина¹.

Соответствующий раздел Конституции включает в себя:

¹ См.: Конституция Российской Федерации. — СПб.: Литера, 1998.

- (1) перечень *личных прав и свобод*, так называемых естественных прав граждан, принадлежащих человеку от рождения. К их числу относятся право на частную и семейную жизнь, тайна переписки и телефонных разговоров, неприкосновенность личности и жилища, свобода слова и убеждений;
- (2) *политические права и свободы*, в том числе право на участие в управлении обществом и государством, свободу объединений в партии, профсоюзы, другие общественные организации, свободу информации, отмену цензуры;
- (3) *экономические права*, среди которых прежде всего называется право частной собственности, однако подчеркивается недопустимость в экономической деятельности методов монополизации и недобросовестной конкуренции; также указывается, что использование собственности не должно наносить ущерба окружающей среде или ущемлять права и законные интересы других граждан;
- (4) *социальные права* граждан, среди которых в первую очередь признается право на труд и на вознаграждение за труд не ниже установленного минимального размера оплаты труда; устанавливается также право на участие в управлении предприятием и право на социальное обеспечение.

Однако реализация этих и других прав граждан, гарантированных Конституцией РФ, идет в стране очень трудно. Важнейшей предпосылкой их проведения в жизнь является развитие гражданского общества в стране, рост общей политической культуры населения, его готовность защищать свои права и свободы.

Два типа гражданского общества Современная политическая наука делит реально существующие общественные системы с точки зрения выраженности в них признаков гражданского общества на два основных типа, между которыми, конечно, имеется множество переходных, промежуточных, форм. Первый тип — *недемократический, тоталитарный* — характеризуется полным преобладанием государства и в целом существующей политической системы над гражданским обществом. В наиболее чистом виде, как отмечалось выше, этот тип был представлен в Древнем мире и в Средневековье. Однако до сих пор он не исчез окончательно из политической жизни. Раздвигая политическая система охватывает все участки общества.

Бюрократия централизованно управляет всеми сферами общественной жизни. В конечном итоге все экономические, политические, местные, личные, семейные отношения все более жестко регулируются ею. Монолитное единомыслие — характерный признак этой системы. В этой системе гражданское общество вытеснено на дальнюю периферию. И как следствие здесь в качестве ответной реакции на ограничение прав и свобод граждан складывается теневая экономика, растет влияние мафиозных структур. Всесильные чиновники обладают неограниченным правом казнить и миловать. Юридическая сфера остается неразвитой. В результате эта модель рано или поздно обнаруживает свою неспособность обеспечить эффективное, гармоническое развитие общества, рост производительности труда, изобилие товаров народного потребления. Тем не менее и она может в течение некоторого времени обеспечивать развитие немногих отраслей промышленности, например военной, и создавать условия для безбедной жизни бюрократии.

Второй тип — *демократический* — по всем параметрам противоположен первому. Роль политической системы здесь ограничена, гражданское общество играет значительную роль. Эта модель в своих основных чертах сформировалась в XVIII—XIX вв., в период раннего капитализма. Экономика основывается здесь на разнообразных формах собственности. Существует многопартийная система, многочисленные объединения производителей и потребителей. В культурной жизни господствуют принципы терпимости, плюрализма. Созданы условия для свободной конкуренции в хозяйственной и культурной сферах и тем самым для «естественного» отбора лидеров, общественных деятелей.

Конечно, и эта социально-политическая система имеет свои недостатки, проявляющиеся, например, в весьма жестком отношении к маргиналам — безработным, бездомным и т.п. Однако эти пороки могут компенсироваться системой социальной защиты необеспеченных слоев населения.

Таким образом, обе рассмотренные модели имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Выявление их особенностей призвано способствовать выбору того варианта политической жизни, который в наибольшей степени отвечает экономическим и культурным условиям данной страны. На этой основе возможно также и прогнозирование перспектив политического развития общества.

6.4. Динамика политической жизни

Политическая жизнь предстает перед нами не только как совокупность более или менее устойчивых, сложившихся структур, но и как огромное количество переменных величин, институтов и идей, которые движутся в разных направлениях и с разной скоростью. Каждый процесс имеет множественную и противоречивую природу. Политические процессы могут быть сильными и слабыми, быстрыми и медленными, разрушительными и созидательными, общими и частными, предсказуемыми и непредсказуемыми. Представление о том, что все социальные процессы, в том числе и политические, развиваются в направлении от низшего к высшему, весьма распространено. Но, как показывает исторический опыт, в действительности обнаруживается, что людям очень редко удается привести общество к поставленной цели. Более того, можно утверждать, что фактически ни один крупный политический деятель не создал такого общества, о котором он мечтал.

Поэтому анализ политической жизни предполагает не только рассмотрение ее структуры, но и тщательное исследование ее движения, динамики. Процессуальный анализ любых явлений, в том числе и политических, имеет свой категориальный аппарат, в котором важнейшими понятиями являются: *процесс, функционирование, изменение, развитие*. Этот анализ предполагает также рассмотрение предпосылок политических процессов, факторов, определяющих их направленность.

Главными предпосылками возникновения и развития политической формы общественной деятельности служат основные материальные, духовные, статусно-ролевые потребности людей, важнейшими из которых являются потребность в сохранении своей жизни, а также в определенном ее качестве с точки зрения ее материального и духовного уровня. Стремление к удовлетворению этих потребностей, определяя основные направления активности, интересы, притязания, требования людей, движет и весь процесс политической жизни.

Важно отметить, что человеческие потребности и интересы под влиянием изменяющейся природной и социальной среды постоянно изменяются. Под влиянием этих непрерывных изменений преобразуется экономическая, социальная и духовная жизнь, а вместе с ними и жизнь политическая.

Политический процесс и его этапы

Исходным для описания динамики политической жизни является понятие «*политический процесс*». Оно выражает всю совокупность изменений в политических институтах и политических отношениях. С помощью этого понятия выражается движение политической жизни, способ ее функционирования, политическая активность субъектов, прежде всего институтов власти. Политический процесс осуществляется в течение ряда периодов или этапов, каждый из которых может иметь не только характер прогресса, но и регресса. Политический процесс в каждой стране представляет собой последовательную смену макро- и микросистем. Если последовательность смены макросистем характеризует последовательность смены общественно-экономических формаций или цивилизаций, то смена микросистем отражает последовательность более краткосрочных периодов в рамках отдельной формации или цивилизации. В истории нашей страны явно выделяются такие этапы, как Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война и военный коммунизм, новая экономическая политика, коллективизация и индустриализация, Отечественная война, восстановительный период, «оттепель», застой, перестройка, развал СССР, период реформ в России. Эти этапы истории нашей страны имели свои особые тенденции в политической сфере и в других сферах общественной жизни.

Каждый из многообразных политических процессов имеет свои предпосылки. Как правило, он начинается с возникновения в обществе соответствующих *импульсов-сигналов* снизу, адресованных властным структурам, принимающим решения. Эти инициативы могут исходить из оппозиционных партий или непосредственно от социальных групп, которые, чтобы быть услышанными, прибегают к массовым действиям в виде демонстраций, пикетов, забастовок, блокирования дорог, захвата зданий, а иногда и к актам террора в виде захвата заложников, организации взрывов и политических убийств.

На следующем этапе происходит *осознание* властями полученных сигналов, анализ полученной информации и, как правило, в результате дискуссий и голосований формулируется определенное политическое решение.

Заключительный этап политического процесса — *реализация* принятого политического решения, указа, закона или програм-

мы. Успешный результат этого процесса зависит от степени демократизации политической жизни, уровня развития структур гражданского общества, активности граждан. По мнению выдающегося современного исследователя социального конфликта американского конфликтолога Л. Козера, хотя конфликты, в том числе и политические, существуют в любом обществе, их последствия в демократическом, «открытом», и недемократическом, «закрытом», обществе различны. В «закрытом», особенно тоталитарном, обществе, которое часто расколото на два враждебных, противоположных лагеря, конфликты носят революционно-насильственный, разрушительный характер, в «открытом» же обществе, хотя и возникает множество конфликтов, они разрешаются конструктивным путем¹.

В достижении позитивных результатов политических конфликтов многое зависит и от личностных особенностей лидеров, участвующих в процессе их урегулирования, в выработке и реализации принятых решений. Их опыт, талант, политическое чутье, умение предвидеть отдаленные последствия событий могут сыграть здесь решающую роль.

Режимы протекания политического процесса

На каждом из указанных этапов политический процесс может в зависимости от конкретных социально-политических условий протекать в разных режимах — от конструктивного, нормального, до деструктивного, разрушительного.

Нормальным является режим, когда политическая система, в условиях которой протекает данный политический процесс, на всех указанных этапах — от момента возникновения политической проблемы и до принятия и реализации решения (так называемый процесс изменений) — функционирует в обычном порядке взаимоотношений граждан с институтами власти. Причем структура последних не изменяется. Этот вид изменений называют *режимом функционирования* политической системы.

Несколько иными изменениями характеризуется режим *реформирования*. Здесь процесс изменений уже связан с некоторыми отклонениями от нормы, традиции. При этом политическая система остается в основном неизменной, претерпевая лишь несущественные преобразования, которые соответствуют новым

¹ См.: Coser L. A. The Functions of Social Conflict. — L.: Free Press, 1956.

требованиям граждан. Так, например, могут измениться состав и структура правительства, других органов власти.

Но возможно и *деструктивное* течение политического процесса, при котором происходят резкие отклонения от сложившихся традиций. По выражению известного отечественного политолога *П.Б. Струве* (1870—1944), это режим упадка, гибели, регрессивной метаморфозы политики.

Однако в рамках любого этапа политическая жизнь, ее движение и развитие не однолинейно, а множественно, плюралистично и противоречиво; оно представляет собой практически бесконечное количество тенденций, формы которых чрезвычайно многообразны. Поэтому выделение какой-либо одной из тенденций в качестве ведущей остается одной из сложнейших проблем современной политологии, по поводу которой ведутся острые дискуссии. Некоторые из современных исследователей, например американский политолог *Ф. Фукуяма*, полагают, что в мировой истории определенно торжествует тенденция к утверждению либерально-демократических ценностей западного типа, но другие, например американский исследователь *С. Хантингтон*, считают, что этот процесс носит неравномерный, пульсирующий, волнообразный характер и что новый, XXI в., начавшийся столь трагически, обещает стать веком острых социальных столкновений, хаоса и войн между народами, государствами и цивилизациями.

Действительно, отличаясь высоким динамизмом, политическая жизнь знает как периоды подъемов, так и спадов, как апатии, так и бурных взрывов. Но, несмотря на то что в мировой истории известны длительные застойные периоды господства деспотических режимов, особенно в странах Востока, все же в целом следует признать, как это и делает большинство исследователей политической истории, что в ней достаточно определенно прослеживается общая тенденция роста политической активности масс, расширения политических прав граждан. Нарастание демократической тенденции так или иначе прослеживается в историческом развитии от ранних форм первобытной демократии с ее традициями коллективного принятия решений к античным, а затем и средневековым политическим собраниям в городах-республиках Италии, древнего Новгорода и далее — к парламентам стран Западной Европы вплоть до современных

развитых форм гражданского общества, существенно ограничивших роль политических структур.

Конечно, многовековые политические движения против классовых, этнических, религиозных и других ограничений еще далеки от завершения. Но это не меняет общего направления эволюции политической жизни в сторону ее демократизации, расширения политического участия, становления гражданского общества и правового государства.

6.5. Основные принципы и нормы демократической организации политической жизни

В демократически организованном обществе политическая жизнь становится все более разнообразной. К участию в ней привлекается все большая часть населения, политика в немалой степени «делается на улице». Распространенными формами политических действий становятся массовые дискуссии, избирательные кампании, митинги, шествия, акции гражданского неповиновения, забастовки.

Политические действия различаются по степени их организованности. Они могут быть стихийными, слабо организованными или же, напротив, отличаться высокой степенью организованности. Несмотря на общий рост организованности политических действий, проблема стихийности и беспорядка остается одной из острых политических проблем.

В целях ее решения в ходе длительного исторического процесса выработана определенная совокупность норм, принципов и форм упорядочения, организации политической жизни, которые со временем приобрели вид своего рода «политического катехизиса». Эти принципы и нормы призваны придать политической жизни некоторый уровень устойчивости, стабильности, выделить главные направления ее дальнейшего прогрессивного развития. Эта совокупность принципов и норм базируется на признании того факта, что конечный элемент всей политической жизни — рядовой гражданин, отдельный человек.

Политический статус человека и гражданина Именно *человек* должен стоять в центре всей политической системы, поскольку только от него зависит как ее повседневное функционирование, так и перспектива ее развития. Эти основные принципы и нормы, основной смысл которых сводится к установле-

нию политического статуса человека и гражданина, можно представить в виде следующих положений.

- (1) В области личных прав признается право каждого человека на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, невмешательство в его частную жизнь, тайну переписки и переговоров, неприкосновенность жилища.
- (2) В сфере политических прав устанавливается право каждого гражданина избирать и быть избранным, право на свои личные политические убеждения, политические объединения (партии, союзы), митинги, шествия, демонстрации, пикетирования.
- (3) В экономической сфере дается право быть собственником, предпринимателем, а также право на свободный и безопасный труд, его справедливое вознаграждение.
- (4) В социальной области провозглашаются права на достойный уровень жизни, образование, охрану здоровья, социальное обеспечение, отдых и досуг.
- (5) В духовной сфере признается право на свободу мысли, убеждений, совести, слова, свободу творчества, защиту интеллектуальной собственности.

Конечно, одного провозглашения указанных прав и свобод недостаточно. Для их осуществления на практике необходимы реальные гарантии. Для этого нужно разработать соответствующее законодательство и обеспечить его выполнение, а также сформировать соответствующий уровень политической культуры населения, его готовность защищать демократические права и свободы.

Основные направления формирования политической жизни

Являясь продуктом длительного процесса демократизации, современная политическая жизнь, опираясь на указанные принципы и нормы, продолжает развиваться и совершенствоваться. Несмотря на отмеченную выше противоречивость ее развития, все же с достаточной четкостью вырисовываются основные направления формирования или точки роста современной политической жизни, ее перспективы. Совершенствуется прежде всего ядро политической системы, каким является *государство*. Оно развивается в направлении формирования демократического правового государства. Под таким государством понимается своего рода идеал государственного устройства. Это государство, которое обеспечивает осуществление прав и свобод своих граждан, а его

органы, особенно суды и полиция, точно соблюдают существующие законы. Это государственная власть, не допускающая прямого вмешательства в сферу гражданского общества, в область самоуправления свободных индивидов и их организаций.

Правовое государство может развиваться только в условиях *многопартийности* как важнейшего средства выражения интересов различных социальных групп и общностей людей. Без такого многообразия демократическое развитие современного общества невозможно.

С этим связана и необходимость совершенствования *парламентского механизма* функционирования власти, призванного также обеспечивать согласование действий различных партий и движений. В ходе их дискуссий рождаются компромиссные решения. В этой работе формируются подлинные политические партии парламентского типа, вырастают их лидеры.

Тесно взаимодействуя с политической системой, в условиях демократии быстро развивается и *гражданское общество*. Оно все в большей степени функционирует в качестве самоорганизующейся и саморазвивающейся системы, существующей в рамках конституции, но в качестве противовеса государству — в виде комплекса независимых экономических, национальных, религиозных, экологических и других организаций. Необходимое условие функционирования гражданского общества — высокий уровень социального, интеллектуального, нравственного развития личности, ее внутренней свободы и полной самостоятельности при включении в тот или иной институт гражданского общества.

6.6. Особенности политической жизни в современной России

Высшей целью государства, всей политической жизни демократически организованного общества является удовлетворение потребностей и чаяний рядовых граждан, обеспечение для них мира и процветания. Однако на деле в России в последнее десятилетие наблюдается обратная картина. Вместо сохранения и приумножения самого ценного из всех богатств — здоровья, материального и духовного благополучия людей — нарастает эпидемия смертности. Умирают целые отрасли, города, регионы, исчезают профессии, научные школы, трудовые династии. По

свидетельству отечественных демографов, «если так называемые либеральные реформы продолжатся еще несколько лет, то к середине XXI в. численность населения страны сократится на 25—30 млн человек, т.е. нация окажется на грани необратимого вымирания»¹. Невиданный российский социальный феномен депопуляции вызван прежде всего низким уровнем жизни, ростом бедности, резким имущественным расслоением, пьянством, наркоманией и т.п.

И все же главное — не в этих материальных явлениях, как бы тяжки они ни были, не в уровне жизни, а в *социально-психологическом неблагополучии* большинства людей. Именно крутая ломка свойственных русскому человеку вековых представлений о моральных устоях жизни, о социальной справедливости стали главной причиной нравственно-эмоционального нездоровья, стрессов, вылившихся в опасную эпидемию сверхсмертности. Людей угнетает то, что на поверхности политической и общественной жизни оказались те, кто на первое место среди жизненных ценностей ставит личное обогащение, материальный достаток, отодвигая на задний план бескорыстное служение общему благу. Следствием стрессов, вызванных негативными социально-психологическими факторами, и явилось резкое увеличение опасных для жизни заболеваний, в результате которых смертность стала значительно преобладать над рождаемостью. Именно эмоционально-нравственные перегрузки вызывают, с одной стороны, синдром агрессивности, а с другой — синдром безысходности, что и привело к резкому возрастанию как числа убийств, других тяжких преступлений, так и числа самоубийств.

Пока мы не устраним этих патологических социальных явлений, не добьемся успехов ни в политической жизни, ни в экономике, ни в демографии. Мировая социально-политическая практика не знает таких рецептов построения справедливого общества, которые не были бы основаны на началах нравственности, справедливости, на духовном прогрессе.

Каков же выход из создавшегося катастрофического положения?

**О реформе системы
власти**

Ключевую роль здесь играет *политический прогресс*, реформа сложившейся системы власти. Только она сможет обеспечить новую модель реформ, ориентированную на человека. В этой свя-

¹ Гундаров И.А. Пробуждение. Пути преодоления демографической катастрофы в России. — М.: Беловодье, 2001. — С. 8.

зи важно подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации не только не препятствует такому ходу событий, но прямо указывает на его необходимость. Так, ст. 7 Конституции гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». И далее: «В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей».

Тем не менее эти основы конституционного строя России грубо попирались в 90-х годах, попираются и сейчас. Уровень благосостояния населения продолжает снижаться. Повышаются цены на продовольственные товары.

Более того, дальнейшее ухудшение положения населения закладывается в фундамент и ныне планируемых социально-экономических преобразований, намечаются меры, направленные на дальнейшее ухудшение и без того уже драматического положения народа.

С правовых и политических позиций эти итоги десятилетних реформ нелегитимны, противоречат ст. 7 Конституции РФ. Поэтому все чаще высказываемые многими учеными и общественными деятелями идеи постлиберальных реформ под лозунгами защиты основ конституционного строя, спасения от вымирания могут стать основой для нового политического курса России. Эти идеи могут наполнить, наконец, реальным смыслом социально-политическую и духовную жизнь широких слоев населения страны. По словам современного религиозного деятеля, как только «человек увидит истинную дорогу, к нему возвратится надежда на будущее... и здравый смысл его получит возможность начать работу»¹.

К сожалению, пока утрата смысла жизни, как показывают социальные исследования, остается типичным состоянием массового политического сознания².

Однако уровень жизни народа сегодня таков, что нетрудно предвидеть, что подобному состоянию безысходности и пассивности скоро должен прийти конец. Ведь более половины населения России ныне имеет ежедневный душевой доход менее 1 долл. в день, что по мировым стандартам является критерием их принадлежности к категории *очень бедных людей*. Этим людям, как говорится, уже нечего терять. Но к ним могут присое-

¹ Тихомиров Л. А. Христианство и политика. — М., 1999. — С. 11.

² См.: Возмитель А.А. Образ жизни: концепция, сущность, динамика. — М., 2000. — С. 6.

диниться еще около трети населения, которые живут на сумму до 2 долл. в день. Доля же действительно богатых людей составляет в стране лишь около 0,2% населения, т.е. их насчитывается всего лишь 90 тыс., иначе говоря, один богатый у нас приходится на пятьсот бедных и очень бедных¹.

При таком соотношении сил исход социального столкновения, если оно случится, будет заранее предрешен, даже если к каждому из упомянутых 90 тыс. приставить по несколько охранников.

**Три основные
политические силы**

Развертываясь в столь сложной социально-экономической обстановке, политическая жизнь современной России в значительной степени определяется противостоянием трех основных политических сил, каждая из которых исходит из своей концепции и рассчитывает на свою социальную опору.

Либеральная концепция рассматривает в качестве основного критерия успешного экономического развития общества финансовую стабилизацию, а в качестве оптимальной экономической системы — свободную рыночную экономику. Наилучшим политическим режимом для нее является авторитаризм. К идеям рабочего самоуправления либералы относятся негативно. Считают необходимым утверждение в максимальных пределах частной собственности, включая и частную собственность на землю. К идее восстановления Советского Союза относятся отрицательно. Социальной базой этой концепции выступает крупная буржуазия, прежде всего финансово-бюрократическая олигархия. Философской основой концепции является прагматизм. Ее выразители — «Союз правых сил», Либерально-демократическая партия России.

Коммунистическая концепция в качестве оптимальной рассматривает плановую экономику. Коммунисты жестко придерживаются идеи недопустимости частной собственности на землю, считают необходимым сохранить ее главным образом в собственности государства. В политической сфере — ориентируются на социалистическую демократию. Философской основой концепции является учение, признающее решающую роль материальных условий в жизни общества.

¹ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 1997—1999 гг. — М.: Госкомстат России, 2001.

Социальной опорой этой концепции являются прежде всего наиболее пострадавшие от реформ слои населения — представители рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, в том числе работники бюджетных организаций, госсектора, пенсионеры, а также население ряда автономий и регионов так называемого «красного пояса». Выразителями этой концепции в различных ее вариантах являются политические партии и объединения, ведущие свое начало от КПСС.

И наконец, концепция *конвергентного социализма* рассматривает в качестве основного критерия эффективности политических структур достигнутый уровень и качество жизни людей. Экономической основой общества признается смешанная, двухуровневая, планово-рыночная система хозяйства. Политической основой общества провозглашаются органы народовластия — Советы.

Новое народное государство, которое должно быть, по мнению сторонников этой концепции, создано в России, призвано обеспечить все более полное удовлетворение потребностей общества и каждого гражданина в полноценной материальной и духовной жизни. Условием успешной деятельности такого государства должен стать непрерывный контроль за его деятельностью со стороны гражданского общества по следующим параметрам:

- здоровье и продолжительность жизни людей;
- рождаемость и естественное воспроизводство населения;
- удовлетворенность личными условиями существования и положением дел в стране;
- духовное состояние общества, изменение которого оценивается по состоянию правовых и нравственных норм: грабежи, убийства, разводы и т.п.

Именно *качество жизни*, которое фиксируется этими параметрами, должно стать целью нового курса реформ и социального возрождения России. Средствами же достижения этой цели должны стать следующие:

- (1) рост могущества государства и уровня жизни населения на базе технического прогресса и эффективной модели экономики;
- (2) формирование научного мировоззрения и идеологии, отвечающей особенностям национального характера россиян;
- (3) осуществление социальной политики, обеспечивающей раскрытие творческого потенциала личности;

(4) бережное отношение к природе и забота об экологическом благополучии потомков.

Философской основой этой концепции является традиционная для России философия, признающая приоритет духовных ценностей в жизни человека и общества.

Специфические особенности современной политической жизни России

Исход борьбы между этими концепциями проблематичен. На результаты этой борьбы будут влиять некоторые специфические особенности современной политической жизни России. Одна из них — *отсутствие* в структуре политической жизни России таких массовых политических партий, которые имели бы прочную поддержку большинства населения. Это объясняется тем обстоятельством, что в ходе десятилетнего опыта функционирования российской власти обнаружился декоративный характер многих из них. Выяснилось, что принципиальные политические решения вызревают и принимаются совсем не в лоне политических партий. Кроме того, отнюдь не партии, как это давно принято в странах развитой демократии, являются школой подготовки политических лидеров. Ни первый ни второй президент России, как известно, не являлись не только лидерами, но и даже фиксированными членами какой-либо партии, равно как и многие претенденты на этот пост. В результате стало общепризнанным мнение, что ни одна из существующих партий не отвечает каким-либо общественным интересам, что все они так или иначе отражают лишь интересы какой-то узкой группы лиц, вознамерившихся войти во власть.

Более того, в России не сложились не только подлинные политические партии, но и такие характерные для Запада политические институты, как *группы давления*. Сосредоточение и распределение власти проходят чаще всего в рамках бюрократических структур управления, объединяющихся то в «семьи», то в «землячества», отстаивающие узкогрупповые интересы тех или иных «команд». Прикрываясь общегосударственными интересами, эти бюрократические корпорации отстаивают собственные выгоды и поэтому склонны к непубличному характеру политической деятельности.

Причем отечественная корпоративность имеет не сословно-профессиональный характер, поскольку сословия у нас еще не успели сложиться, а мотивированность, связанную с личностными, приятельскими отношениями. Отсюда широкое исполь-

зование «подковерной борьбы» в качестве метода проведения тех или иных политических решений.

Но особенно ярко подмена подлинной демократии игрой в нее проявляется в характере такого ключевого политического института, как *представительство, выборы* в органы центральной и местной власти. По мнению отечественных политологов, для того чтобы превратить нынешнюю видимость выборов в полноценный демократический институт, нужно как минимум сделать следующее¹:

(1) применять на практике санкции за фальсификацию результатов выборов, не делая исключения для зон «повышенной суверенизации». При этом следует учитывать, что большинство фальсификаций происходит не на уровне «стрелочников», а на более высоких уровнях, которые вмешиваются в ход выборов и подсчет голосов;

(2) усовершенствовать сам порядок проведения выборов прежде всего в направлении решительного сокращения преимуществ власть имущих перед их конкурентами, исключения практики использования так называемого «властного ресурса». Необходимо также прекращение практики теневого финансирования;

(3) следует упорядочить деятельность на выборах «политтехнологов», специалистов по «черному пиару»; не допускать превращения деятельности «имиджмейкеров» в один из каналов криминализации политического маркетинга.

Конечно, для того чтобы реализовать эти и им подобные мероприятия, нужна не только твердая политическая воля к их осуществлению, но и настойчивая систематическая работа по повышению политической культуры населения, выработке у людей навыков свободного выбора между различными политическими силами и концепциями.

Вместе с тем анализ показывает, что Россия обладает достаточными материально-техническими, финансовыми и духовными ресурсами, чтобы обеспечить своему народу достойный уровень и качество жизни. Исторический опыт убеждает, что эта цель будет достигнута тогда, когда на смену либеральному эгоизму и показ-

¹ См.: Ковалев В.А. Выборы по-российски: альтернативы существующей практике // Политическая Россия: предмет и методы изучения. Материалы международной интернет-конференции. — М.: Институт «Открытое общество», 2001. — С. 220—226.

ному равенству придет такая социально-экономическая и политическая система, которая будет способна *объединить* личные интересы с коллективными, материальные ресурсы — с духовными, либералов — с коммунистами, принципы социальной справедливости — с нормами рыночной экономики.

Вопросы для обсуждения

1. Охарактеризуйте основные понятия, раскрывающие содержание политической жизни общества.
2. Объясните, что вы понимаете под личностным и социально-групповым измерением политики.
3. Назовите основные признаки субъекта политической жизни.
4. Каковы индивидуально-личностные качества и социально-политические условия, определяющие политическую активность личности?
5. Дайте характеристику основных форм воздействия классов, других социальных групп на политическую власть.
6. Каковы особенности исторически сложившихся типов взаимодействия государства и общества?
7. Укажите предпосылки, виды и этапы политических процессов.
8. Охарактеризуйте особенности политической жизни современной России.

Библиографический список

1. *Белов Г.А.* Политология: Курс лекций. — М.: ЧеРо, 1998.
2. *Галкин А.А., Красин Ю.А.* Россия на перепутье: варианты развития. — М.: Весь мир, 1998.
3. *Гундаров И.А.* Пробуждение. Пути преодоления демографической катастрофы в России. — М.: Беловодье, 2001.
4. *Матвеев Р.Ф.* Теоретическая и практическая политология. — М.: РОССПЕН, 1993.
5. *Миронов А.В.* и др. Современная сравнительная политология: Хрестоматия. — М.: Первый печатный двор, 1997.
6. *Политическая Россия: предмет и методы изучения.* — М.: Институт «Открытое общество», 2001.
7. *Тихомиров Л.А.* Христианство и политика. — М., 1999.

Глава 7

Политическая система общества и ее основные институты

Политическую жизнь общества можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, важнейшим ее атрибутом является взаимосвязь существующих политических институтов, составляющих политическую систему общества. С другой — она выражается в совокупности происходящих в обществе политических процессов, в которых задействованы разнообразные политические институты. В этой главе речь пойдет о политической системе общества и ее основных институтах.

7.1. Понятие «политическая система общества»

Это понятие — одно из важнейших в политологии. Оно сравнительно ново, введено в научный оборот лишь в 50—60-е годы XX в. Смысл родового понятия «система» заимствован из биологии (Л. фон Бергаланфи) и означает наличие некоей целостности взаимодействующих между собой и с внешней средой элементов. Развитие системы обуславливается изменением составляющих ее элементов, а также другими внутренними и внешними факторами.

Теория политической системы связана в первую очередь с именами американских социологов и политологов. Социолог Т. Парсонс, автор книги «Социальная система» (1952), анализирует общество как взаимодействие подсистем (политической, экономической, социальной и духовной), выполняющих соответствующие функции.

Д. Истон, основоположник системного подхода в политологии, в работах «Политическая система» (1953) и «Системный анализ для политической жизни» (1965) рассматривает политическую систему как механизм формирования и функционирования власти для распределения ресурсов и ценностей общества. При этом функционирование политической системы должно убеждать граждан в справедливости происходящего распределения и предотвращать возникновение по этому поводу конфликтов между членами общества. Системе необходимо адекватно реагировать на внутреннее и внешнее воздействия.

Устойчивость политической системы, по мнению Д. Истона, во многом определяется обратной связью. Наличие информации о состоянии системы и реакции людей на деятельность властей должно побуждать власти к соответствующим действиям. Поддержка обществом политической системы и в конечном счете ее жизнеспособность напрямую зависят от способности властей реагировать на внешние и внутренние сигналы, снимать напряженность в обществе.

Американский политолог, пионер в исследовании политической культуры профессор Стенфордского университета *Гэбриел Алмонд* характеризует политическую систему как структуру, поддерживающую порядок в обществе. Все ее институты выступают как взаимодействующие элементы, обеспечивающие удовлетворение потребностей системы через выполняемые ее элементами функции. Основное внимание Г. Алмонд уделяет не институтам политической системы, а выполняемым системой *функциям*, в первую очередь взаимодействию с внешней средой, взаимосвязи внутри системы, а также функциям адаптации и сохранения системы.

Итак, *политическая система общества* есть совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих государственных и общественных институтов, осуществляющих политическую власть в обществе, а также сложившиеся отношения между ними по поводу власти.

Деятельность политической системы общества направлена на регулирование существующих в обществе политических отношений и происходящих в нем политических процессов. По сути она есть *механизм*, с помощью которого осуществляются власть в обществе, руководство и управление им.

7.2. Политическая система как иерархия и взаимосвязь политических институтов

Любой механизм есть более или менее сложное образование, состоящее из определенных элементов. Так, механические часы состоят из самых различных элементов: колесиков, винтиков, пружинок и т.д. У каждого из них свое назначение, своя особая функция. В живом организме совокупность и иерархия элементов на порядок сложнее, чем в механических предметах: это

внутренние и внешние органы, сложнейшие связи между ними. Что же говорить об обществе, столь многоликом и разнообразном по своим функциям! Здесь существует еще больший набор и иерархия элементов, ее составляющих.

Элементы политической системы общества

К элементам политической системы общества традиционно относят государство, политические партии, общественные объединения, союзы, а также группы давления, церковь, средства массовой информации и другие институты общества, способствующие формированию власти и нуждающиеся в ее поддержке для реализации своих интересов.

Первым и главным институтом политической системы общества было и остается *государство*. Это наиболее влиятельный субъект осуществления власти. Поэтому государство по праву считается ядром политической системы любого общества.

Другим важным институтом политической системы общества являются *политические партии* — особого рода структуры, представляющие интересы различных социальных общностей (классов, стратов, общественных групп). Партии появились значительно позже, чем государство. Параллельно с развитием партий стали формироваться *общественно-политические движения*. Как правило, они отражают интересы более широких слоев населения, чем партии.

С XX в. все более активную роль в политической жизни общества начинают играть различные *лоббистские группы*, например банковские, промышленные и др. Их интерес к воздействию на власть очевиден — сохранить силу своего влияния в обществе и обеспечить наиболее благоприятные условия для своего существования и развития.

Во многих современных обществах значительное влияние на государственную власть оказывают также *церковь и религия*. Особенно это заметно в мусульманском мире.

По времени появления одним из самых молодых элементов политической системы общества можно считать *средства массовой информации*. Они оказывают весьма существенное и всевозрастающее влияние на развитие и функционирование современного общества и его политической системы. Это традиционно касается прессы, позднее — радио и телевидения. В последнее время стремительно набирает влияние глобальная мировая информационная сеть Интернет.

Иерархичность и взаимосвязь институтов политической системы

Иерархичность (субординация) как свойство любой системы предполагает последовательную включенность подсистем (элементов) нижнего уровня в системы более высоких уровней. Именно благодаря свойству иерархичности каждый элемент системы связан и находится в единстве с другими элементами системы. Представить строго схематично (элемент «А» подчинен элементу «В») иерархичность (соподчиненность) составляющих элементов политической системы невозможно. Слишком сложны, многовариантны, а порой и неочевидны эти связи и отношения между элементами системы ввиду ее сверхсложности. Пожалуй, лишь государство традиционно гордо и одиноко стоит на самом верху пирамиды элементов политической системы общества. В то же время, например, политические партии через своих представителей внутри системы государственных органов умело организуют ту или иную политику государства. А действия того или иного общественно-политического движения (например, «Солидарность» в Польше в 1990-е годы) или призывы духовного религиозного лидера (айятолла Хомейни, Иран, 1980-е годы) в определенных странах способны смести казалось бы незыблемо стоящий существующий государственный строй. Мощные политические кампании, организуемые определенными силами в СМИ, при современном техническом уровне их развития также способны существенным образом изменять политический климат в обществе.

Значимость каждого из этих институтов определяется степенью их влияния на общественно-политическую и иную жизнь общества.

В силу диалектического характера существования мира, общества политическая система, как и все ее элементы, или политические институты, тесно взаимосвязаны. Так, государство осуществляет все важнейшие функции управления обществом. Но многие из функций управления, хотя и иными средствами, осуществляют также другие политические институты. Например, культурно-образовательную функцию наряду с государством в немалой степени осуществляют и разнообразные общественные объединения, а также СМИ. Они, например, публикуют, показывают различные произведения искусства, пропагандируя их, активно формируя у населения потребность определенного от-

ношения к культуре, образованию. Политические партии, придя к власти, проводят через государственные органы и своих представителей определенную экономическую и социальную политику и также осуществляют управление обществом.

Взаимоотношения между элементами в политической системе общества складываются постепенно, во многом стихийно, на протяжении многих лет существования и развития общества. Попытки искусственного формирования новых элементов политической системы и особенно их подталкивания, насильственного внедрения в активную жизнь общества чреватые, как правило, серьезными последствиями и потрясениями.

Взаимоотношения между элементами (институтами) политической системы общества не остаются неизменными. С развитием общества и, как следствие, политической системы происходят изменения внутри ее. Изменение соотношения, усиление одних и ослабление других институтов, уход отдельных из них с политической арены зависят от множества объективных и субъективных факторов.

7.3. Государство — основной институт политической системы общества

Происхождение и сущность государства

Государство — явление историческое. Первоначально в первобытном обществе не было ни государства, ни тем более какой-либо политической системы. В этом не было никакой потребности. Возникавшие проблемы, в том числе противоречия между членами общества, решались, как правило, силой авторитета вождей, общественного мнения, привычек, а чаще — грубой силой. Однако дальнейшее развитие общества, его усложнение стали все больше требовать создания определенного механизма для адекватного и однозначного разрешения споров и ведения так называемых общих дел (например, защиты от внешних врагов, охраны нарождающейся собственности). Осуществление этих функций без специально созданных для этого органов управления становилось уже невозможным.

Одновременно в обществе происходила дифференциация социальной структуры, ускорившаяся с появлением общественного разделения труда. Возникали новые социальные группы

(слои, классы) со своими специфическими интересами и потребностями. Появилась частная собственность. В результате возникла насущная потребность в создании эффективного механизма регулирования взаимоотношений между различными общественными группами, а также в защите частной и коллективной собственности.

Эти и ряд других обстоятельств послужили причинами возникновения особой регулирующей и охранительной структуры общества, получившей название «государство».

Часто государство понимают в самом широком смысле слова как общность людей, объединенных общими интересами и властью и проживающих на определенной территории. В этом смысле понятие «государство» тождественно понятиям «общество», «страна» (Франция, Германия, Россия и т.д.). В контексте политической системы государство рассматривается в узком смысле слова как основной субъект осуществления власти в обществе.

Государство есть основной институт политической системы общества, осуществляющий управление обществом, охрану его политической и социальной структуры на основе права с помощью специального механизма (аппарата).

Почему именно государство является *основным* институтом политической системы общества, а не церковь, политические партии или общественные организации? Это объясняется рядом причин. Общество делегирует государству (в лице его органов) основные властные функции и полномочия. В руках государства сосредоточены главные рычаги воздействия на общество (экономические, политические, военные и др.), оно обладает всей полнотой власти на определенной территории. Государству принадлежит исключительное право издания законов и других нормативных актов, обязательных для выполнения всеми гражданами и другими субъектами на его территории, чего не может себе позволить ни один другой политический институт общества. Только государству дается право на легальное применение силы, в том числе право физического принуждения.

Признаки и функции государства Среди основных признаков государства выделяют наличие:

(1) *особой системы органов и учреждений* (представительных, исполнительных, судебных), осуществляющих функции государственной власти;

- (2) *права, системы норм*, санкционированных государством (законы и другие нормативно-правовые акты), обязательных для выполнения всеми субъектами общества;
- (3) определенной *территории*, на которую распространяется власть и юрисдикция (законы) данного государства;
- (4) исключительное право устанавливать и взимать налоги и сборы с населения.

Определение признаков государства имеет не только теоретический, но и важный практический смысл. Например, только наличие признанных международным правом признаков позволяет государству считаться субъектом международного права с соответствующими полномочиями.

И само государство, и его функции (т.е. направления его деятельности) не оставались неизменными в истории и видоизменялись с развитием общества. Однако ряд функций остается практически неизменным и имеет место в любом государстве. Так, всегда оставалась неизменной государственная функция защиты общества от внешних посягательств.

В большинстве современных государств выделяют два вида государственных функций в соответствии с местом их осуществления — внутренние и внешние. *Внутренние* функции: экономическая, социальная, культурно-образовательная, правовая (защита законных прав и интересов граждан, предотвращение социальных конфликтов). В научной литературе встречаются самые различные классификации внутренних функций государства. Помимо перечисленных выше, включают также экологическую, защиты конституционного строя и др. Но, как правило, все они в той или иной мере поглощаются функциями, перечисленными выше.

Внешние функции: защита общества от внешних врагов, развитие цивилизованных отношений с другими государствами.

Свои функции государство осуществляет через систему государственных органов, через государственный аппарат. Для более эффективного выполнения функций в государстве сформировалась система *разделения властей*. Наиболее распространенным сегодня в мире является разделение властей на представительную (законодательную), исполнительную и судебную. Иногда, особенно в последнее время, выделяют еще и четвертую власть — *СМИ*. Однако юридически это не совсем корректно, о их власт-

ных функциях правильнее говорить лишь в условном, переносном смысле. СМИ не входят непосредственно в структуру государственных органов. Их влияние не выражается непосредственно через принятые ими решения, законы, постановления, реальные действия, как это имеет место среди трех названных выше ветвей власти. Мнение прессы или электронных СМИ не имеет обязательной юридической силы. Однако власть СМИ заключается в сильном психологическом и моральном воздействии на общество, на сознание людей и оказание существенного (не всегда прямого, но порой очень действенного) влияния на другие ветви власти и на общественное мнение.

Эволюция государства

Каковы перспективы дальнейшего существования и развития государства? Этот вопрос давно занимает умы ученых и интересующихся политикой. Некоторые склонны предрекать исчезновение государства в исторической перспективе. В частности, марксизм предполагает переход общества в будущем к некоему идеальному состоянию (коммунизму) без расслоения на классы, без частной собственности, при отсутствии сколько-нибудь серьезных противоречий между однородными социальными субъектами. По мысли Маркса (см. «Критика «Готтской программы»»), в результате такой эволюции государство как охранительный и регулирующий институт общества постепенно отомрет («заснет») естественным образом за ненадобностью. Станут ненужными такие его главные функции, как регулирование отношений между общественными субъектами (общество будет социально однородным) и охрана частной собственности (она исчезнет, будет отменена).

Однако историческая действительность оказалась явно «консервативнее» футуристических прогнозов идеологов всеобщего социального равенства. Как показывает практика, социальная структура общества отнюдь не упрощается. Наоборот, происходит все большая дифференциация общества, увеличивается количество задач, требующих вмешательства государственных и общественных структур. Далеко пока и до исчезновения частной собственности. Попытки прямой атаки на нее (в СССР и ряде других стран) не увенчались успехом. Кроме того, наличие не только частной, но и всех других форм собственности предполагает необходимость государственного регулирования отношений между ее владельцами на основе права, а также охрану данного права со стороны государства.

С усложнением материальной и духовной жизни общества роль государства неуклонно возрастает. Увеличивается число проблем, требующих постоянного регулирования со стороны государственных структур, например проблемы экологии, здравоохранения. Так что пока явно рано хоронить основные функции властных органов, а следовательно, и говорить об отмирании государства.

7.4. Формы государственного устройства и формы правления

Формы государственного устройства

Под государственным устройством понимается *внутритерриториальная* организация (структура) государства. В настоящее время встречаются следующие формы государственного устройства: унитарное государство, федерация и конфедерация.

Унитарное государство — единое государственное образование, разделенное на административно-территориальные единицы, имеющие одинаковый юридический статус и не обладающие политической самостоятельностью. Для такого государства характерно наличие единых представительных, исполнительных и судебных органов власти, единое гражданство и единая правовая система. Административно-территориальные единицы, однако, самостоятельны в хозяйственной, социальной и культурной сферах. Унитарными государствами являются, например, Франция, Польша, Португалия и др.

Федерация — союзное государство, в которое входят составные единицы (республики, земли, штаты, кантоны и т. п.), наделенные определенными, иногда весьма ощутимыми правами, сопоставимыми с правами центра. Для федерации характерно наличие двух уровней власти (федеральной и местной), а также двойной правовой системы, двухпалатного парламента, представляющего (попалатно) интересы субъектов федерации и общенациональные интересы в целом. Субъект федерации, как правило, лишен политического суверенитета, то есть права самостоятельного выхода из состава федерации. В России парламентом является Федеральное Собрание Российской Федерации, состоящее из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы РФ. Образование единиц федерации может осу-

ществляться как по административному принципу (США, ФРГ), так и по национальному (Россия, Индия). История показывает, что федеративное устройство государств, сформированное по национальному признаку, часто оказывается весьма неустойчивым. Здесь очень сильны центробежные тенденции. Построенная таким образом федерация способна разрушиться, как только ослабевают власть центра или скрепляющая общество идеология.

Конфедерация — государственное правовое объединение (союз) юридически независимых государств. Цель подобного объединения — проведение единой политики, решение совместных задач в области экономики, обороны, транспорта и т.п. Для проведения согласованной политики создаются совместные органы управления. Однако решения данных органов вступают в силу только после утверждения их парламентами государств, входящих в состав конфедерации. Страны такого союза — самостоятельные субъекты международного права. В современной истории примеров конфедераций немного. Среди них — ОАР (Объединенная Арабская Республика — союз Сирии и Египта, 1958—1961 г.), Сенегамбия (Сенегал и Гамбия, 1982—1989 г.) и некоторые другие. Швейцарская конфедерация фактически является федерацией, так как кантоны Швейцарии добровольно передали функции обороны, дипломатического представительства и другие в ведение центральных органов этого государства. Конфедерация, пожалуй, — самая неустойчивая из всех форм государственного устройства в силу слабого характера взаимосвязей и отсутствия сколько-нибудь серьезной ответственности сторон за самостоятельные действия, а также возможности в любой момент выхода из состава конфедеративного союза.

В последние десятилетия мир переживает очевидную тягу к мирному сосуществованию, объединению и интеграции самых различных стран, к тесному не только военному, но политическому и экономическому сотрудничеству. Примером может служить новая объединенная Европа с такими мощными интеграционными составляющими, как Совет Европы, Европейская парламентская ассамблея, бестамозенные и безвизовые границы, единая валюта (евро). Пример европейских государств открывает пути к дальнейшему широчайшему и перспективному сотрудничеству между государствами различных континентов. Добровольное объединение в рамках такой новой интеграции

способствует изживанию фактического неравенства государств мира, их более быстрому развитию.

Форма правления

Это способ организации высшей государственной власти и система ее взаимоотношений с населением. Различают следующие формы правления в современных государствах.

Монархия — формальным источником власти здесь выступает монарх. Власть передается по наследству и не является производной от какого-либо органа или населения. Монархии бывают абсолютные и конституционные. При *абсолютной монархии* власть полностью сосредоточена в руках монарха. В настоящее время абсолютных монархий среди цивилизованных стран осталось немного (Саудовская Аравия и ряд других). *Конституционных монархий*, в том числе и на территории Европы, существует немало: Испания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Великобритания, Дания и др. Отличительный признак конституционной монархии — весьма ограниченная, а то и просто номинальная власть монарха. Монарх (король, принц) выполняет в основном представительские функции, является символом нации. Конституционная монархия сегодня — это не только дань многовековым традициям, но и нередко достаточно эффективный способ сплочения нации. Монархия — весьма устойчивая форма правления.

Республика — сегодня более распространенная, чем монархия, форма государственного правления. Формальным источником власти является воля народного большинства. Глава государства сменяем. Его власть производна от населения или от представительного органа власти. В зависимости от того, кто в конечном счете руководит страной — *президент* (одно лицо, избранное на данный пост населением страны) или *парламент* (коллективный орган, также выбираемый населением), различают республики парламентские и президентские.

В *президентской республике* верховная власть принадлежит президенту, который самостоятельно формирует правительство, является главой государства и исполнительной власти. Он имеет право вето на законопроекты, принятые парламентом, не может быть досрочно переизбран без чрезвычайных обстоятельств.

В *парламентской республике* реальная власть принадлежит парламенту. Он назначает подотчетное ему правительство. Пра-

вительство формируется из представителей партии (партий), получившей большинство мест в парламенте. Исполнительная власть сосредоточивается в руках премьер-министра (председателя правительства). В большинстве парламентских республик существует также и пост президента страны, избираемого зачастую не населением непосредственно, а парламентом или особой коллегией выборщиков. Однако в парламентских республиках президент наделен лишь весьма ограниченным кругом полномочий, в основном это представительские функции и обязанность подписания законов страны.

У президентской и парламентской форм правления есть свои преимущества и недостатки. Так, в парламентской республике депутаты, избранные в парламент по партийным спискам, отражают зачастую лишь волю партии, отдельных слоев населения. Фракция, набравшая наибольшее количество голосов, или парламентская коалиция, формирует исполнительную власть (правительство), подотчетную парламенту. Состав кабинета министров в этом случае отражает предпочтения парламентского большинства, а косвенно — волю большинства населения. Для парламентских республик характерны частые отставки и смена кабинета министров, особенно коалиционных, состоящих из представителей разных политических сил.

В президентской республике президент страны, как правило, сам определяет политику государства на весь срок своих полномочий, самостоятельно руководит правительством страны. Но если представления президента расходятся с мнением парламента, то парламент, как и население в целом, не в состоянии серьезно изменить политику, проводимую президентом.

7.5. Политический режим как способ существования государства

Мы уже рассмотрели некоторые особенности политических режимов как специфических проявлений политической власти (гл. 4). Здесь же дадим более полную характеристику этого феномена как способа существования всей политической системы общества, и прежде всего государства.

Политический режим есть используемая государством система методов осуществления своих властных полномочий и функ-

ций, уровень обеспечения властью прав и свобод граждан данного общества.

Понятие и существование того или иного политического режима в жизни общества играют весьма важную роль, гораздо большую, чем форма правления или форма государственного устройства. Так, например, монархия как форма правления в умах большинства населения многих стран считается сегодня более архаичной, устаревшей по сравнению с республикой. Но спросим себя, хотели ли мы постоянно проживать в благополучной тихой и спокойной монархии типа Великобритании, Дании, Швеции.

Если мы сравним значимость политического режима и тех или иных форм государственного устройства для предпочтения возможности проживания, то мы выберем, конечно, не унитарную африканскую страну с бесконечными военными переворотами, дикой нищетой и неспособностью государственной власти справиться с коррупцией и преступностью, а Швейцарскую конфедерацию с четырьмя равноправными государственными языками, высоким уровнем жизни и защищенностью населения.

И на тот, и на другой вопрос ответ, думается, очевиден. В конечном счете совершенно неважно — живешь ты в республике или под сенью монарха, федерация или единое государственное образование досталось тебе в наследство от предков. Главное — как, какими методами это общество управляется, насколько власть заботится о своих гражданах, уважает их права, интересы, вмешивается или нет государство в деятельность негосударственных структур, в личные дела граждан. В этом и заключается особенность того или иного политического режима, его *тип*.

Выделяют несколько основных типов политических режимов: демократический, авторитарный тоталитарный, военно-диктаторский. Принципиально они различаются между собой той или иной степенью жесткости методов осуществления государством своих властных функций, уровнем насилия государства и объемом контроля с его стороны за жизнью и деятельностью членов общества.

Демократический режим

Демократический режим характеризуется либеральными методами управления обществом со стороны государства, соблюдением общепризнанных прав и свобод человека, политическим плюрализмом.

Решающими аргументами являются методы убеждения, а не принуждения. Методы воздействия ограничены законом и находятся под демократическим контролем со стороны общества. Признаки демократического режима: народ — источник власти; выборность органов власти и ее регулярная сменяемость; конкурентная многопартийная система; легальная политическая оппозиция; реальная свобода слова; стремление к созданию гражданского общества и правового государства.

Рассмотрим эти признаки более подробно.

Народ — источник власти. При демократическом режиме контроль за властью находится в руках общества, которое ее избирает и вручает ей определенные полномочия. Абсолютная монархия ограничивает права и возможности народа реально влиять на власть, препятствует созданию и осуществлению демократического режима. Однако демократия вполне возможна в условиях конституционной монархии (пример — Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Испания и др.), не говоря уже о республиканской форме правления.

Выборность органов власти и ее регулярная сменяемость. Пребывание на посту президента страны, губернатора или мэра ограничено определенным сроком (чаще всего не более двух сроков подряд). И даже лицо, пользующееся безусловной поддержкой населения, в условиях подлинной демократии не может рассчитывать на исключение и продление срока своих полномочий. Не происходит закосненности власти, она постоянно находится под контролем общества. Негативные последствия от замены и ухода с поста авторитетного лица компенсируются постоянной конкуренцией сменяющих друг друга политических деятелей и элит, обязанных для удержания власти и поддержки населения обеспечивать значимые положительные результаты собственной деятельности.

Конкурентная многопартийная система. Как показывает реальная историческая практика, именно она является катализатором конкуренции в политической системе общества, без чего немислимо развитие и движение общества вперед. Идеологи оппозиционных политических партий нацелены на выявление и выставление на всеобщее обозрение недостатков своих политических оппонентов, находящихся у власти. Жесткая конкуренция обеспечивает необходимость правящей партии постоянно следить за результатами своей деятельности, делать их привле-

кательными для избирателя. В конечном счете в результате такой конкуренции выигрывает все общество в целом.

Демократический режим не препятствует созданию и функционированию политических партий, создает для этого соответствующие правовые условия. Однако реальная многопартийность начинается с наличия в обществе хотя бы двух политических партий, равновесных по своим силам и возможностям. В западном мире сегодня реально конкурируют, как правило, две-три партии. В развивающихся странах количество партий может исчисляться десятками. В результате многим из них приходится блокироваться между собой, создавая на время выборов политические союзы.

Легальная политическая оппозиция. Многопартийность сама по себе еще не означает реальной политической конкуренции. Например, в Германской Демократической Республике (ГДР) существовали три большие партии и политический союз. Однако реальная политическая власть находилась в руках безраздельно правящей Социалистической единой партии Германии, руководящая роль которой в обществе, так же как и КПСС в СССР, была закреплена соответствующей статьей Конституции страны.

Для существования реальной демократии в обществе наряду с многопартийностью должна существовать *легальная* политическая оппозиция, способная жестко критиковать власти, не опасаясь быть разогнанной и подавленной. Оппозиция есть защитный клапан свободного демократического общества. Его регулярные свистки предупреждают общество о появлении опасности тоталитаризма или авторитарности. Если этот клапан запасть, то общество обречено рано или поздно увидеть взрыв котла общественных страстей.

Реальная свобода слова. Демократический политический режим всегда исходит из того, что свобода слова, возможность открыто высказать свое мнение по любому вопросу — неотъемлемый атрибут свободного общества. Именно об этом напоминает известное изречение Вольтера: «Я могу быть не согласным с вашим мнением, но я готов отдать свою жизнь за то, чтобы вы имели возможность его высказать».

Субъективно любая критика малоприятна тому, кому она адресована. Свобода слова есть хотя и горькое, но необходимое

лекарство, вовремя сделанная прививка, защищающая общество от закостенелости форм общественной жизни. Как известно еще со времен Гераклита, основной источник развития — противоречия и борьба между ними. Без возникновения и последующего разрешения противоречий невозможно развитие. Свобода слова помогает вскрыть общественные противоречия. Подавление попыток высказать иную, неудобную властям точку зрения постепенно приводит к застою общества и в конечном счете — к его загниванию.

Стремление к созданию гражданского общества и правового государства. Создание гражданского общества означает постепенную передачу властных полномочий, принадлежавших ранее исключительно государству, иным негосударственным, гражданским общественным институтам. При этом власть сама способствует развитию форм участия общественности, граждан в управлении делами общества. Некоммерческие организации, благотворительные фонды и т.д., все более развитое самоуправление — вот показатели развитого гражданского общества, созданию которого способствует демократический политический режим.

О правовом государстве, его признаках более подробно сказано в следующем параграфе. Здесь же лишь отметим, что при наличии демократического режима власть стремится не нарушать существующие в обществе законы, которые в свою очередь направлены на все более полную реализацию прав и свобод членов общества, которые эту власть наняли для защиты своих интересов.

Авторитарный режим *Авторитарный режим (авторитаризм)* основан на сосредоточении политической власти в одних руках, методах управления обществом путем принуждения, репрессий, неприкрытого ограничения прав и свобод личности. Признаки авторитарного режима: неограниченная власть в руках одного лица; фиктивная многопартийная система, отсутствие реальной оппозиции.

Неограниченная власть в руках одного лица — главный признак подобного режима. И абсолютный монарх, и вождь, авторитет которого безгранично признается членами общества, и диктатор, захвативший и насильно удерживающий власть, — все они представители, а точнее, руководители авторитарного режима. Причины появления авторитаризма могут быть различны:

природные — харизма, то есть очевидный талант и притягательность лидера, признанные обществом; рациональные — состояние войны, общественного кризиса, настоятельно требующие концентрации власти в одних руках. Могут быть и иные причины. Главная особенность авторитаризма в том, что в руках правителя концентрируется неограниченная власть, он обладает большими возможностями и полномочиями. Это позволяет ему произвольно, руководствуясь собственными соображениями и видением мира, использовать имеющиеся в обществе материальные и духовные ресурсы. Роль и возможности великих личностей в этих условиях неизмеримо возрастают (Александр Македонский, Петр I, Мао Цзэдун).

В условиях авторитарной власти правитель остается вне реального контроля и ограничения со стороны закона и общества. Вероятность массовых нарушений прав и свобод человека и гражданина, попираания правовых норм при этом многократно повышается.

Фиктивная многопартийная система, отсутствие реальной оппозиции. Для авторитаризма, как правило, характерна однопартийная система, полностью подконтрольная вождю. Однако для придания демократического имиджа в глазах населения и международной общественности при авторитаризме не исключается возможность существования многопартийной системы. В этом случае она носит фиктивный характер, не позволяющий реально менять расстановку сил и всерьез угрожать, например, перевыборам руководителя страны. Имея в руках все основные рычаги власти, диктатор часто не стесняется подтасовывать даже результаты выборов, подавляя любые протесты силой. («Не важно, как голосуют, важно, как считают голоса!») Деятельность оппозиции, как только она начинает представлять угрозу режиму, умело и жестоко подавляется.

При авторитаризме роль государственных институтов власти, в первую очередь представительных (парламента), и общественных образований резко снижается. Связь между обществом и государством слабеет. Происходит все большее отчуждение власти от общества.

Тоталитарный режим

Тоталитарный режим (тоталитаризм; от лат. *totalis* — целый, полный) характеризуется полным (тотальным) контролем государства над всеми сферами

жизни общества, их жесткой регламентацией и преимущественно репрессивными методами управления и принуждения. Признаки тоталитаризма: жесткая регламентация всех сторон жизни общества (как правило, на основе какой-либо идеологии); тотальный (полный) контроль властей за всеми сферами жизни общества и деятельностью его членов; репрессивная система правосудия; однопартийная система или неконкурентная многопартийная системы; подавление инакомыслия.

Жесткая регламентация всех сторон жизни общества (как правило, на основе какой-либо идеологии). Тоталитарный политический режим стремится подробнее регламентировать все стороны жизни общества. При этом основополагающий принцип режима «Все, что не разрешено, то запрещено». (Сравните с принципом демократического режима, гражданского общества «Все, что не запрещено, — разрешено».)

Однако, чем меньше степень свободы, простора для деятельности общества и его граждан, тем чаще общество будет наткаться на эти бесконечные запреты, изгородь, в которую ее загнали власти. Неизбежным результатом такой ситуации станет нарушение многочисленных действующих запретов. А это в свою очередь дает возможность власти в любой момент переходить к репрессивным мерам. Причем делает она это выборочно, в первую очередь — для расправы со своими политическими оппонентами.

Идеология тоталитарных режимов теоретически обосновывает необходимость жесткого контроля и регламентации жизни. Обществу не просто предлагается, а жестко предписывается идти в определенном направлении. Хотя идеология тоталитаризма может быть самой различной (фашистской, националистической, религиозной, например вахабизм), но объединяет их насилие, к которому прибегают для осуществления принципов идеологии в тоталитарном обществе.

Тотальный (полный) контроль властей за всеми сферами жизни общества и деятельностью его членов. Такая форма контроля неизбежно вытекает из установки жесткой регламентации поведения людей во всех сферах жизни. Все основные сферы жизни общества (экономическая, духовная, социальная и др.) находятся под неусыпным оком государства. Даже личная жизнь граждан интересует власти (о чем говорят и думают люди). Шеф фашистского гестапо Мюллер любил говорить: «Все вы у меня под колпаком!» Именно «жизнь под колпаком» — характерный

признак тоталитаризма. В тоталитарном обществе ничего не делается без ведома и разрешения властей.

Репрессивная система правосудия — основной инструмент реализации принципов тоталитаризма. Стремление к максимальной жесткости, обвинительный уклон, преобладание уголовных норм наказания за нарушение действующего законодательства характерны для данного типа политического режима.

Однопартийная система, отсутствие конкурентной многопартийной системы. При тоталитарном строе всегда господствует только одна политическая сила и на политической арене выступает лишь одна правящая партия. Другие политические силы жестоко подавляются. В условиях тоталитаризма многопартийная система может существовать лишь фиктивно, служа формальным прикрытием данного режима для представления международному сообществу.

Подавление инакомыслия — естественный метод борьбы за сохранение существующего тоталитарного режима. Власти предпочитают еще в зародыше подавлять возможные очаги будущего сопротивления режиму, препятствовать гражданам публично обсуждать и оценивать правящий режим. Тоталитарный режим исключает свободу печати, право человека на публичное выражение и отстаивание своего мнения.

Особенности перехода от тоталитаризма к демократии

В современном обществе с его сложнейшими социальными связями и отношениями, бесконечной переменчивостью и развитием тоталитаризм с его строго регламентационным, репрессивным подходом, неизбежным подавлением свобод и инакомыслия исторически себя не оправдал, так как он не только не способствует развитию и проявлению личности, но и служит тормозом развития самого общества.

Говоря об исторических перспективах и особенностях перехода от тоталитаризма к демократии, отметим следующее. Общеисторическая тенденция перехода от тоталитарного государства к демократическому политическому режиму очевидна. Однако на практике такой переход часто бывает затруднен рядом обстоятельств.

Так, психологически многих членов общества вполне устраивает строго регламентированная жизнь, проходящая по раз и навсегда заведенным правилам. Относительное благополучие и

социальная защищенность обеспечивают им уверенность в завтрашнем дне. «Свобода», «права человека» для них — весьма абстрактные, незначимые категории. Именно их имел в виду Салтыков-Щедрин, говоря: «Кому конституция, а кому севрюжина с хреном!» Попытка введения в тоталитарном обществе набора стандартных, демократических норм и принципов может быть не воспринята значительными слоями населения, привыкшими едва ли не на генетическом уровне жить по строго регламентированным нормам.

Демократическое общество предполагает не только наличие свобод, но также необходимость и обязанность человека самому заботиться о собственной судьбе и благополучии. Выделение, как при тоталитарном режиме, гражданину обязательной, хотя сравнительно низкой, доли (пайки) социальных благ от государства, порой вне зависимости от его реального трудового вклада, исключается. Это не всем приходится по душе. Не все граждане в состоянии приспособиться к новым, достаточно жестким условиям свободного рыночного общества. Многие быстро разочаровываются в ценностях демократии, мечтают о возврате к старому, в их понимании — социально обеспеченному обществу.

Все эти обстоятельства требуют от власти, реформаторов крайне осторожного, постепенного, осмысленного перехода от тоталитаризма к демократии, диалектического отрицания прежнего. Переход от тоталитаризма к демократии, особенно при попытке его поспешного введения, чреват возможным отторжением и даже активным сопротивлением части населения, а при слабости власти — откатом, возвращением к старому. С другой стороны, власть должна обладать способностью, реальными рычагами для защиты завоеваний демократии. Поэтому ряд политологов склоняются к мысли о том, что переход от тоталитаризма к демократии вполне возможен (допустим) через этап авторитаризма, концентрирующего в своих руках все основные рычаги власти.

Военно-диктаторский режим

Военно-диктаторский режим характеризуется захватом и удержанием власти в обществе военными под предлогом наведения порядка, а также военно-полицейскими методами управления обществом, ограничением прав и свобод личности. Основные признаки этого режима: сосредоточенность власти в руках военных;

значительная ограниченность демократических прав и свобод; произвольное нарушение властью конституционно провозглашенных прав и свобод под предлогом наведения и сохранения порядка в стране. Эти признаки говорят сами за себя и не нуждаются в подробных комментариях.

Военно-диктаторский режим — это особая разновидность тоталитарного режима. Подобные режимы возникают прежде всего в странах Третьего мира, для которых характерны слабо-развитая, нередко коррумпированная экономика, отсутствие демократических традиций, непонимание значительной частью населения ценности человеческой жизни как таковой. Оружие и насилие выступают главным и универсальным аргументом в споре между идеологическими противниками или группировками, стремящимися к захвату власти.

За исключением начального этапа прихода к власти военных, такие режимы достаточно быстро перестают пользоваться поддержкой населения, если не существует реальной внешней угрозы, объединяющей общество. Постепенно неизбежно существующие при таком режиме ограничения в общественной жизни, постоянная угроза произвольной отмены гражданских прав и свобод вынуждают общество искать иные, немилитаристские, способы управления и обеспечения порядка. Поэтому существование военных режимов рано или поздно заканчивается передачей военными своей власти угодным им гражданским силам и их уходом с политической арены.

7.6. Правовое государство

Сущность и признаки правового государства

На первый взгляд словосочетание «правовое государство» может показаться некорректным, избыточным, так как обязательным признаком любого государства является наличие права. Но в понятие «правовое государство» вкладывается иной, более глубокий смысл, чем просто наличие в государстве права.

Родоначальником теории правового государства считается английский философ Джон Локк (см. § 2.4), изложивший свою концепцию в «Двух трактатах о правлении» (1690).

Сущность правового государства заключается в *первенстве* права над властью, в ограничении действия власти стоящим над ней законом, безусловном подчинении власти, граждан и всех общественных субъектов действующему праву.

Признаки правового государства:

- (1) государство самоограничивает себя законом, прежде всего конституцией, через которую не может переступить никто, в том числе и само государство;
- (2) равенство всех перед законом;
- (3) ответственность государства перед каждым гражданином и гражданина перед государством. Человеку полностью гарантируются права и свободы, защита от любого произвола власти. В то же время государственная власть защищает общество от покушений на него любого гражданина или иного социального субъекта;
- (4) государство располагает стабильной конституцией и системой законодательства.

Стабильность законодательства — важное условие осуществления права, формирования уважения к закону со стороны граждан. Если законодательство подвергается постоянным и, что еще хуже, непрогнозируемым изменениям, то к нему падает уважение как самих властных структур, так и граждан.

Фундаментальные (базовые) правовые положения (например, по вопросам государственного устройства, собственности) должны быть устойчивыми, незыблемыми. Только в этом случае появляется доверие к закону, к власти, привлекательной прежде всего своей предсказуемостью и стабильностью. В устойчивом в правовом отношении обществе, где уважают закон, как правило, не происходит бегства капиталов за границу, «утечки мозгов», начинается эра стабильности, а значит, и процветания общества;

- (5) обязательное верховенство конституции и законов над всеми другими правовыми актами, а тем более над разовыми распоряжениями и указаниями властей;
- (6) наличие эффективной системы правоохранительных органов (суд, прокуратура, следствие, арбитраж, конституционный суд и др.), подчиняющихся только закону, отлаженного механизма, способного обеспечить выполнение и защиту права;
- (7) наличие гражданского общества, развитого правового сознания граждан и должностных лиц, их уважения к закону, признания его верховенства со стороны общества.

Однако выполнение этих перечисленных, столь высоких требований не может сегодня в полной мере обеспечить ни од-

но государство мира. Поэтому о правовом государстве можно говорить лишь как о некоем идеале, к достижению которого следует стремиться.

Процесс формирования правового государства, особенно достижения приоритета права над властью, шел очень долго и болезненно. Традиции попрания закона в первую очередь самой властью очень давние («Прав тот, у кого больше прав», «Закон, что дышло, куда повернул — туда и вышло»). Истоки правового нигилизма, неуважения к закону, коренятся в суверенитете и силе самой власти, а также объясняются тем, что право (законы) создаются этой самой властью. Проблема самоограничения власти долго выглядела противоестественной. Потребовались столетия, постепенное формирование устойчивого правосознания и убежденности граждан в необходимости верховенства закона как важной меры стабильности и процветания общества. Разработка конституционных документов (в первую очередь конституций), введение конституционного правления, признание верховного статуса принятых законов постепенно проложили путь к созданию и укреплению правового государства.

Пути достижения

правового государства

Какие же существуют пути достижения правового государства?

Совершенствование существующего законодательства путем модификации, кодификации, систематизации. Эта проблема особенно актуальна для стран, меняющих господствующую идеологию, переходящих из одной системы социальных координат в другую, например для России. Прежнее советское законодательство во многом было построено на юридическом закреплении командно-административных методов руководства обществом. Кроме того, имелось множество несоответствий одних нормативно-правовых актов другим. Значительное количество правительственных и ведомственных актов по своему духу и букве не соответствуют действующим законам, противоречат им, а иногда и просто корректируют их в своих ведомственных интересах.

Работа по совершенствованию законодательства не может осуществляться одномоментно. Меняющаяся действительность делает необходимым постоянное совершенствование действующего законодательства путем создания широкого круга новых законодательных актов, обеспечивающих правовые основы рыночного гражданского общества.

Немаловажное значение для формирования устойчивого стремления граждан к соблюдению законов имеет также их легитимность, признание со стороны всего общества. Неприятие обществом отдельных законов и правовых норм, при всей их внешней необходимости и полезности, приводит к отторжению их гражданами, невыполнению и в конечном счете сводит на нет попытку создания правового государства.

Строгое выполнение существующего законодательства, создание эффективного механизма его соблюдения. Необходимо добиваться неотвратимости наступления ответственности любого общественного субъекта за нарушение им законодательства. Государство должно постоянно повышать эффективность работы правоохранительных органов, а для этого — укреплять их авторитет, обеспечивать их подчинение только закону.

Существенную роль в создании правового государства играет независимость судей, на что, в частности, направлена правовая норма об их несменяемости. Многим странам (и Россия здесь не исключение) в этом вопросе до идеала далеко.

Формирование устойчивого правового сознания граждан и должностных лиц, всего общества. Мало создать разумные законы, четко сформулировать и прописать различные права и обязанности. В обществе должны быть сформированы устойчивое отношение и привычка к правовой дисциплине, к пониманию необходимости соблюдения закона как гаранта и основы благополучия членов общества.

Граждане цивилизованной страны должны знать свои права и обязанности, действующее правовое поле, за рамки которого нельзя выходить. У них должно войти в привычку соблюдение действующего законодательства. О степени уважения к закону говорит соблюдение гражданами и властями самых элементарных правовых норм (например, соблюдение гражданами правил дорожного движения).

Начиная с раннего детского возраста необходимы постоянно действующий в государственном масштабе юридический всеобуч, формирование уважения к закону в общественном мнении. Благодаря электронным средствам массовой информации проблема формирования устойчивого уважения к закону у граждан и должностных лиц вполне решаема. Однако, как показывает практика, процесс формирования правового государства исторически очень длителен.

7.7. Политические партии в политической системе общества

Политическая партия и ее признаки

Весьма значительную и все более возрастающую роль в современной политической системе общества играет такой ее институт, как политические партии. *Политическая партия* (от лат. pars — часть чего-либо) — это организованная группа единомышленников, представляющая интересы определенной части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

Политические группы, именовавшиеся партиями, были известны еще в Древней Греции во времена Аристотеля. Как правило, это были группы в поддержку какого-либо политического деятеля (так называемые клиентеллы). Обеспечивая известную координацию своих действий и усилий, клиентеллы быстрее достигали поставленных целей в интересах определенной личности и ее приближенных.

Политические партии в современном понимании возникли сравнительно недавно — в XIX в. Наиболее ярко партийное влияние и противостояние выразились в это время в Англии и в США. Позднее, к началу XX в., политические партии стали все больше отражать и отстаивать интересы уже не столько отдельных индивидов, сколько определенных слоев населения, классов и других социальных групп.

Политические партии существенно отличаются от внешне похожих на них других политических объединений (союзов, движений и т.п.) рядом специфических признаков.

Признаки политической партии:

- основная цель деятельности — завоевание и осуществление политической власти в обществе;
- наличие детально разработанной политической программы и устава партии;
- наличие организационной структуры в центре и на местах;
- активное участие в выборных кампаниях.

Значимость политических партий во многом определяется их организованностью, соединением усилий их членов. В силу этого обстоятельства они способны гораздо в большей степени, чем

отдельные индивиды или другие общественные группы, влиять на политику и общественное мнение. Путем своего представительства в структурах власти партии более эффективно решают вопросы реализации политических интересов представляемой ими политической общности и соответствующих социальных групп.

Классификация партий

В зависимости от признака, положенного в основу классификации (социальный, идеологический, организационный и т.д.), выделяют различные виды партий.

Социальный признак — какие социальные слои (страты) представляет данная партия. При этом может быть четко выраженная ориентация на определенный социальный слой (класс). Встречаются также межклассовые и смешанные партии, представляющие более широкие слои различных социальных общностей. В результате возникают партии: буржуазные (в том числе мелко- и среднебуржуазные), крестьянские, рабочие, служащих и др. Как правило, политические партии декларируют свои особые интересы как благоприятные для всего общества и его различных слоев.

М. Дюверже

Идейный (идеологический) признак — консервативные, либеральные, социалистические, коммунистические, националистические, клерикальные (религиозные) и другие партии.

Организационная структура — классификация французского социолога Мориса Дюверже (р. 1917):

- (1) кадровые партии — характеризуются отсутствием фиксированного членства, значительной внутрипартийной свободой. Местные комитеты, состоящие из активистов, не стремятся к расширению собственных рядов. Их деятельность направлена главным образом на выяснение мнений и ожиданий избирателей, подбор кандидатов во власть. Как правило, активность таких партий ограничена периодом предвыборной борьбы;
- (2) массовые партии имеют жесткое фиксированное членство, уплату членских взносов. Они проводят постоянную организационную и идеологическую работу. Им свойст-

венна строгая партийная дисциплина. Фракции таких партий в парламентах весьма зависимы от решений высших партийных органов. Организационная основа массовых партий — первичные организации (ячейки). Во многом внутренняя организация и работа таких партий отражает их понимание необходимости устройства жизни общества.

Ориентация и методы достижения целей — «левые» и «правые» партии. Согласно классической терминологии, *левые* партии, как правило, исповедуют социалистические, коммунистические ценности социального равенства и часто предлагают радикально-революционные методы их достижения. *Правые* партии в основном ориентируются на консервативные буржуазные ценности, неприкосновенность частной собственности, стабильность политической системы, признание естественного неравенства членов общества, отрицание идеалов социального равенства и революционных методов переустройства общества.

Между этими двумя полюсами политических сил находится весьма обширный и разнородный по своему составу так называемый *политический центр*. Как правило, это умеренные политические силы, не стремящиеся к резким изменениям в обществе, предпочитающие реформаторские, эволюционные пути развития в целях постепенного улучшения благосостояния общества и его членов. Компромисс, сотрудничество, попытка максимального учета различных общественных интересов — стержень их повседневной политики.

Отношение к существующему режиму — партии правящие и оппозиционные:

- (1) правящими считаются партии, которые победили на выборах и сформировали правительство. Правящая партия (или партийная коалиция нескольких партий, объединившихся в единый блок) проводит собственный политический курс через «своего» президента, премьер-министра и членов правительства.

Как правило, это возможно только в условиях парламентской республики, в то время как президентской республикой может руководить президент, представляющий в парламенте партию меньшинства. И в этом случае даже победа на выборах не обеспечивает ведущей политической партии статуса правящей (так, например, успех ЛДПР в 1993 г. или КППФ в 1995 г. на выборах

в Государственную Думу РФ не дал им возможности сформировать «свое» правительство России в условиях президентской республики). Поэтому главный признак правящей партии — возможность *самостоятельного* формирования правительства;

- (2) оппозиционными партиями считаются те, которые лишены реальной возможности влиять на формирование правительства и находятся в очевидной оппозиции к политике действующего правительства, критикуя его. Их сверхзадача — завоевание власти на следующих выборах и смена существующего правительства. Для этого ими активно используются критика существующего правительства за его ошибки, предпринимается попытка жесткого контроля за действиями властей, предложения обществу альтернативных проектов развития страны.

Партийные системы:
монопартийная, двухпартийная
и многопартийная

С ростом дифференциации, неоднородности общества, как правило, пропорционально увеличивается и количество существующих партий,

отражающих интересы определенных социальных общностей. Совокупность существующих в обществе политических партий и их взаимосвязь объединяют понятием «*партийная система*». Традиционно выделяют три разновидности партийных систем: монопартийную, двухпартийную и многопартийную.

При *монопартийной системе* власть в обществе контролирует одна партия (КПСС — в СССР, КПК — в Китае). Как правило, такая система характерна для тоталитарного общества. Преимущества однопартийности — в концентрации сил и средств общества на решении конкретных экономических и социальных задач. Однако такая «экономия» очень часто нивелируется и перекрывается негативными моментами, например невозможностью предложить и реализовать альтернативные пути развития. «Любая монополия ведет к загниванию» — этот классический тезис в полной мере относится к политической сфере жизни общества. Монополия и застой в политической и как следствие — в экономической и социальной сферах, бюрократизация управления неизбежно приводят к ухудшению важнейших социальных и экономических показателей. Об этом красноречиво свидетельствует опыт ряда социалистических стран и других однопартийных режимов.

Двухпартийная система характерна в основном для стран, в которых существует устойчивая однородная социальная и культурная среда с традиционными ценностями, поддерживаемыми большинством членов данного общества. В этом случае лишь две ведущие партии (даже при формальном наличии других) составляют реальные конкурирующие политические структуры. Они различаются в основном подходами к решению практически одних и тех же задач (республиканцы и демократы — в США, лейбористы и консерваторы — в Великобритании). В Западной Европе двухпартийная система часто представлена, с одной стороны, партиями либерального курса (минимальное вмешательство государства в дела общества, стабильность заданных условий, саморазвитие рынка), а с другой — сторонниками социал-демократического развития (высокая социальная защищенность членов общества, усиление влияния государства на экономику в виде увеличения налогового давления в первую очередь на большой капитал). Такие политические качели (партии последовательно сменяют друг друга у власти) позволяют достаточно эффективно сочетать как развитие экономики, так и интересы различных слоев населения.

Многopартийная система предполагает реальную борьбу за власть более чем двух партий. В конечном счете раздробленность политических сил приводит партии со сходной политической ориентацией к необходимости поиска компромисса и объединения для создания межпартийной коалиции на выборах или в парламенте в целях завоевания большинства и возможности формирования коалиционного кабинета министров. Недостатки данной системы — частые правительственные кризисы при обычном расхождении интересов внутри правительственной коалиции или при невозможности ее создания.

**«Партизация»
в современном
российском обществе**

В России отсутствуют прочные традиции существования партийности и партийной системы. Краткие уроки существования российского парламентаризма и многопартийной системы (1905—1917 г.) за время советской власти в России (1917—1991 г.) были основательно подзабыты.

Отмена в 1991 г. ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС означала по сути конец монополии на власть ка-

кой-либо одной политической силы (партии). Началась новая политическая история *многопартийности* в России. Первой, после КПСС, оформленной политической партией, причем жестко оппозиционной коммунистической идеологии, стал Демократический союз (1988). После принятия в октябре 1990 г. Закона СССР «Об общественных объединениях» начался бурный процесс создания в стране самих политических партий. Одной из первых среди них была Либерально-демократическая партия России (ЛДПР).

К 1993 г. в России было официально зарегистрировано около 60 политических партий и движений. В 1998 г., по данным Министерства юстиции РФ, были зарегистрированы 92 общероссийские и межрегиональные партии. Их деятельность регламентировалась Конституцией РФ, Законом РФ «Об общественных объединениях» (1995), а также рядом других законов.

Несмотря на объективно благоприятные правовые и политические условия для формирования в стране политических партий (экономический кризис, идеологическая, социальная, национальная неоднородность общества), говорить о наличии в России сформировавшейся устойчивой многопартийной системы можно лишь с большой долей условности.

Возникновению в обществе политических партий традиционно предшествует желание конкретных социальных групп и слоев выразить свои интересы и претензии к власти через определенные организационные формы. В результате этого и возникают политические партии и движения. Особенности же российской действительности заключаются в том, что в России отсутствуют устойчивые демократические традиции. Российский народ в своем большинстве не видит пока в конкретных политических партиях реальных выразителей своих интересов. Не случайно, что новые партии возникали, заявляли о себе и в большинстве случаев очень скоро распадались.

Процесс развития «партизации» политической системы происходит в России не снизу, как в большинстве стран с устойчивой демократией, а сверху. Узкая группа единомышленников или один потенциальный лидер сами ищут себе сторонников, финансовую поддержку и лишь затем создают политическую партию. В результате большинство партий известно исключительно благодаря их лидерам.

Абсолютное большинство возникших подобным образом партий не выходит из стадии карликовых, насчитывающих в своих рядах от нескольких человек до (в лучшем случае) нескольких сотен членов.

Неизбежный в исторической перспективе процесс объединения карликовых партий до последнего времени проходил в России достаточно вяло и не приводил к выявлению хотя бы нескольких доминирующих в политической системе партий. Пока в России не происходит заметной кристаллизации четких политических интересов и ориентиров, кроме, пожалуй, традиционного общего недовольства правящим режимом части населения. Поэтому делегирование и представительство своих интересов через партии не представляет для большинства населения России сколько-нибудь значимой цели.

Экономические трудности, невысокий уровень жизни, коррумпированность власти, влияние на власть олигархии — питательная среда для озлобленности и недоверия населения к властным и партийным структурам. При устойчивости и длительности указанных выше процессов весьма вероятно сползание власти к авторитарной системе правления, приходу «сильной личности». При этом неизбежным станет если не формальное, то фактическое ущемление прав оппозиционных партий. Лишь при постепенной стабилизации ситуации в экономике, в социальной сфере, развитии и численном увеличении среднего класса возможны иные, более благоприятные варианты развития в России многопартийности.

В Федеральном законе «О политических партиях» № 95-ФЗ (2001 г.) признаются политическое многообразие, многопартийность. Государство гарантирует равенство политических партий перед законом и обеспечивает соблюдение прав и законных интересов политических партий. В нем предусматриваются жесткие условия для официального существования и регистрации политических партий (наличие количества членов — не менее 10 тыс.). Стимулом к развитию многопартийности в обществе будет служить государственная финансовая поддержка партий, прошедших в парламент. В этом случае речь может вестись о создании в ближайшей перспективе нескольких относительно крупных партий и многопартийной системы западно-европейского типа.

Вопросы для обсуждения

1. Что означает понятие «политическая система общества»?
2. Какие политические институты составляют политическую систему общества?
3. Объясните, почему государство считается основным институтом политической системы общества.
4. Назовите основные признаки государства.
5. Какие функции выполняет государство?
6. Что ждет государство в будущем? Может ли общество в перспективе обойтись без государства? Аргументируйте свой ответ.
7. Что означает понятие «форма государственного устройства»? Какие современные формы государственного устройства вам известны?
8. Поясните понятие «форма правления». Сравните президентскую и парламентскую республики как формы правления.
9. Назовите известные вам типы политических режимов.
10. Что означает понятие «правовое государство»?
11. Назовите основные признаки правового государства и пути его становления.
12. Можно ли назвать современную Россию правовым государством? Обоснуйте свой ответ.
13. Назовите характерные отличия политической партии от других общественных движений и организаций.
14. Что отличает правящую партию от оппозиционной?
15. Можно ли говорить о формировании многопартийной системы в современной России?

Библиографический список

1. *Всероссийский* чрезвычайный съезд в защиту прав человека. 2001 г.: Материалы съезда. — М., 2001.
2. *История современной России. 1985—1994.*: Учебное пособие / Под общ. ред. В. Журавлева. — М.: ТЕРРА, 1995.
3. *Мухаев Р.Т.* Политология: Учебник для вузов. — М.: 2005.
4. *Панарин А.С.* Политология: Учебник. — М.: Проспект, 1997.
5. *Политические партии в условиях демократии.* — Фонд К. Аденауэра, 1997.
6. *Политология: Энциклопедический словарь* / Общ. ред., сост. Ю.И. Аверьянов. — М.: ЮНИТИ, 1993.
7. *Политология: Альбом схем/Сост.* Е. В. Макаренков, В.И. Сушков. — М.: Юристъ, 1998.
8. *Право и многопартийность в России* / Под ред. С.А. Боголюбова и М. Макфала. — М.: Юстицинформ, 1994.
9. *Пугачев В.П.* Введение в политологию: Учебник для вузов. — М.: Аспект-Пресс, 1997.

Глава 8

Политические процессы

Со времен Огюста Конта в социальных науках сформировалась традиция выделять при изучении общества такие разделы, как «социальная статика» и «социальная динамика». Хотя ныне в политологии столь прямолинейными физическими аналогиями уже не пользуются, но сама идея такого подхода признается весьма плодотворной. И в самом деле, чтобы получить полное представление о политической сфере жизни общества, необходимо: (1) выявить составные элементы политической системы (*политическая статика*); (2) показать, как они функционируют, взаимодействуют друг с другом и (3) как они изменяются во времени под воздействием различных социальных факторов (*политическая динамика*). Два последних пункта этой мини-программы и порождают необходимость введения одной из центральных категорий политологии — категории «*политический процесс*».

8.1. Сущность и структура политического процесса

Понятие «политический процесс»

Содержание понятия «политический процесс» охватывает два аспекта политической жизни: *функциональный* (как политическая система действует, воспроизводит и сохраняет себя) и *динамический* (как та же система эволюционирует, реформируется, расцветает или деградирует).

Строго говоря, для описания динамических характеристик политических систем больше подходит понятие «политическое развитие». Однако в общем потоке политической жизни процессы, связанные с поддержанием существующего политического порядка, с одной стороны, и с его разрушением или преобразованием — с другой, практически неразделимы. Их тесное переплетение, взаимодействие и оправдывает использование общей категории «политический процесс», воспроизводящей объемные, целостные характеристики политической жизни.

Кроме того, данное понятие подчеркивает объективность, естественно-исторический характер развития политических событий. Оно показывает реальное взаимодействие субъектов политики, которое, разумеется, включает в себя субъективные намерения политических лидеров, групп, элит и т.д., но результа-

чества просто не существуют. И это верно не только применительно к человеку: любое свойство любого предмета существует только в отношении к чему-то иному. Ведь если предмет один на белом свете, он не может быть большим или маленьким, тяжелым или легким, заряженным или нейтральным. Именно это означают слова Гегеля об «истине... в отношении». То есть сказать что-нибудь толковое о предмете рассуждения — значит показать, в *каких* отношениях он находится с другими предметами и окружающим миром в целом. То же верно и в мире политики. Истина существования «политических предметов» находится в отношениях.

Под «отношением» вообще с античных времен принято понимать «взаимную определенность по меньшей мере двух предметов» (Аристотель). Определенность эта появляется как бы в результате сравнения предметов по тому или иному признаку. Если «предметами» в общественных отношениях всегда являются либо индивиды, либо группы (семья, род, класс, нация и пр.), то их «сравнительными признаками» (т.е. основаниями отношений) выступают, как правило, различные социальные ценности. Если, например, отношения между социальными группами складываются по поводу производства и распределения материальных благ, то мы имеем дело с отношениями экономическими. Если в качестве основания отношения взять моральные нормы, то мы получим соответственно нравственные отношения и т.д.

Основанием же *политических отношений* между различными социальными группами выступает политическая, т.е. прежде всего государственная, власть, а также политические права и свободы. Завоевание, удержание и использование государственной власти составляют основное содержание политических отношений. Таким образом, *политические отношения* — это отношения социальных групп и индивидов по поводу завоевания и использования политической, главным образом государственной, власти, а также политических прав и свобод.

Разница позиций в сфере политической власти (близость или удаленность от рычагов управления, распределения ресурсов, обладание или лишение права на легальное применение силы и пр.) конституирует, «взаимно определяет» различные социальные общности или даже отдельных индивидов в качестве субъектов политических отношений.

Некоторые из общественных отношений имеют тенденцию переходить в устойчивые, стабильные состояния, в которых они могут пребывать достаточно долго. Если в том есть общественная потребность (разделения управленческого и исполнительского труда, например), то эти отношения будут самовоспроизводиться как бы автоматически, объективно и неизбежно. Такие устойчивые самовоспроизводящиеся формы общественных отношений называются *социальными институтами*. В общем массиве общественных отношений они начинают играть роль своеобразного «скелета», жесткого каркаса всей разнородной конструкции, именуемой обществом в целом.

Политические институты

Устойчивые, стабильные, как бы «застывшие» формы политических отношений, придающие необходимую жесткость и четкость всей политической системе, — это политические институты. К их числу относят: государство в целом, институты законодательной, исполнительной и судебной властей, институты политического лидерства, лоббирования и т.д.

Оформившиеся в политические институты отношения овеществляются в виде комплексов различных организаций и учреждений, выполняющих конкретные политические функции, а также располагающих определенными ресурсами и возможностью применения санкций. Существование подобных организаций и учреждений есть способ организации политической деятельности (через разделение политических функций, ролей, позиций), который подразумевает наличие определенных стандартов, привычных форм поведения всех участников политического процесса.

Таким образом, *политические институты* — это объективированные, овещественные политические отношения, порождающие соответствующие учреждения и организации и требующие строго определенных форм политического поведения. Их общее назначение — регулирование основ общественной жизни, обеспечение таких форм поведения, которые укрепляли бы или по крайней мере не разрушали общественную систему.

С политическими институтами происходит любопытная метаморфоза: (1) из средства, инструмента политического регулирования отношений они превращаются в *цель*, желанный итог всех политических усилий (как деньги: вроде бы чисто рабочий

инструмент обмена товаров, тем не менее становятся и средством накопления богатств, а значит, и влияния, силы, могущества); (2) сформировавшись и обретя самодовлеющую ценность, политические институты становятся относительно самостоятельной политической величиной — они конституируются в качестве полноправных субъектов политического процесса.

Впрочем, вопрос о субъектах политического процесса является в современной политологии дискуссионным и поэтому заслуживает более детального рассмотрения.

Субъекты политического процесса — два основных подхода

Политический процесс всегда является результатом *активности (борьбы)* различных политических сил, преследующих свои специфические интересы. Однако

вопрос о том, кто конкретно может выступать субъектом политики, при всей своей тривиальности содержит до сих пор не разрешенную политологами проблему.

Проблема заключается в *различении* реальных и номинальных субъектов политического процесса. Кого конкретно считать творцами политики: рядовых граждан, социальные группы (классы, нации), партии, политические элиты, политических лидеров или, наконец, сами государственные организации и учреждения? Из приведенного перечня только рядового гражданина никто из политических мыслителей никогда не воспринимал как реального субъекта политики. Все же остальные «институции» в различных концепциях получали приоритет как подлинные субъекты политического действия.

Все многообразие таких концепций можно сгруппировать в два основных подхода: (1) *социально-групповой*, при котором реальным субъектом политики так или иначе признается какая-либо социальная группа (малая или большая, элита или класс, нация, раса и пр.), (2) *институциональный* — предпочтение отдается формальным политическим институтам (парламентам, правительствам, партиям и т. п.).

Социально-групповой подход

Классический пример социально-групповой интерпретации субъектов политики — *марксизм*, понимающий политику как отношение между классами по поводу государственной власти. Счита-

ется, что облик социальной структуры общества (производной от экономической) определяется в любую эпоху двумя основными классами, такими, как феодалы и крестьяне, буржуа и пролетарии и т.д. Все прочие социальные группы малозначимы и в лучшем случае способны играть роль союзников основных участников классовой борьбы, которая представляется неизбежной ввиду полной противоположности экономических и политических интересов противоборствующих сил.

Государство в марксизме трактуется исключительно как инструмент классового господства: это организация, с помощью которой господствующий класс удерживает в повиновении эксплуатируемую массу. С помощью государства эксплуататорские классы навязывают всему обществу выгодные им порядки и гасят периодически возникающее сопротивление со стороны немимущих классов. Таким образом, у государства как организации нет самостоятельной значимости и интересов. Оно, как полицейская дубинка, исправно служит тому, в чьи руки попадает. Следовательно, государство всего лишь выразитель и проводник воли определенного класса, которого и следует считать реальным субъектом политики.

Но классы — это достаточно большие группы, включающие порой сотни тысяч и даже миллионы индивидов. Общность их положения и интересов сама по себе не обеспечивает единства и организованности действий на политической сцене. Обеспечивать такое единство — задача политических партий, представляющих собой, по мысли классиков марксизма, наиболее сознательную и организованную часть того или иного класса, его политический авангард. Партии же в свою очередь выдвигают из своей среды наиболее авторитетных и влиятельных лиц, политических лидеров, вождей, занимающих высшие политические посты в самой партии и в случае ее успеха на выборах — в государстве.

Таким образом, выстраивается довольно четкая и логичная иерархия субъектов политического процесса (массы — классы — партии — вожди), в основании которой находится объединенная общностью политических интересов большая социальная группа (класс). Именно она-то и является исходным пунктом (движителем) политической активности, которая через своеобразное делегирование полномочий вверх по ступеням политиче-

ской иерархии превращается в итоге в профессиональную политическую деятельность небольшой группы политиков. Их можно было бы назвать *делегативными субъектами* политического процесса, поскольку осознанно или неосознанно, но в конечном счете они лишь выражают волю поддерживающих их больших социальных групп, выступающих *реальными субъектами* политики.

Другим вариантом социально-группового подхода к проблеме субъектов политического процесса явилась концепция *«групп интересов»*, разработанная в начале нашего века в противовес марксизму. Ее основатель — американский социолог и политолог *Артур Бентли*; его работа 1908 г. «Процесс управления» (*Process of Government*) стала классикой политологии. Суть основного упрека Бентли марксизму сводится к тому, что классовое деление общества — это слишком общий, «грубый» его срез. Классы — слишком большие общности людей, внутри которых существует множество самостоятельных интересов (профессиональных, региональных и пр.), которые также оказывают влияние на политическую жизнь. Но при использовании только классовой дифференциации общества для анализа политики учесть это влияние невозможно. Как невозможно объяснить и конкретную динамику политического процесса, быструю смену политических ситуаций в рамках локального исторического периода, когда классы в принципе остаются стабильными.

Поэтому первичным субъектом политического процесса, по Бентли, следует считать социальную группу интересов, т.е. объединение людей на основе общности интересов и действий в конкретной политической ситуации. Эти объединения берут на себя функции представительства интересов входящих в них людей во взаимодействии с политической властью. Их задача — формулировка и агрегирование различных социальных интересов и воплощение их в конкретные требования к обществу и государству. В числе таких групп интересов, как правило, представлены ассоциации предпринимателей, профсоюзы, молодежные и ветеранские организации, союзы и общества фермеров, деятелей науки, культуры, религии, экологические, феминистские и прочие движения, организации различных меньшинств и т.д.

Взаимодействие таких групп и государства А. Бентли считал сердцевиной политического процесса. Конкуренция различных

групп интересов между собой за наибольшее влияние на государство способствует демократизации политической жизни. Ведь только общий баланс, выявленное в столкновении множества политических интересов соотношение сил и определяют направленность государственной политики. Свободное соревнование групп интересов является естественным состоянием «здорового» общества, при котором политическая жизнь приобретает вид этакой «мозаики» конкурирующих интересов, где ни одна из групп не в состоянии монополизировать политическую власть. При этом даже сами государственные институты могут рассматриваться как особая «официальная группа интересов», выполняющая арбитражные функции и обеспечивающая целостность и стабильность общества. Таким образом, именно социальные группы интересов, а не формальные политические институты объявляются сторонниками данной концепции реальными субъектами политического процесса.

В современной политологии социально-групповой подход к интерпретации субъектов политики имеет много сторонников. Однако еще не сложили оружия и его противники, последователи противоположного — институционального подхода к данной проблеме.

Институциональный подход

Институциональный вариант выделения субъектов политического процесса более традиционный. Он фактически господствовал в общественно-политической мысли до второй половины XIX в. Суть его определяется истолкованием политики прежде всего как деятельности различных политических институтов (правительства, парламента, судебных инстанций и пр.). Основания такой позиции очевидны: как ни рассуждай, но центральным элементом любой политической системы является государство. И именно способы функционирования всех частей единого государственного механизма создают в конечном счете «политический портрет» той или иной страны. Никто не отрицает существования в обществе многочисленных социальных групп со своими особыми политическими интересами. Однако именно государству часто приходится играть роль арбитра (пусть и пристрастного) между конкурирующими социальными группами, а это значит, что оно самостоятельно и самоценно. Государство — не пустой сосуд, наполняемый смесью различ-

ных политических интересов, а особая структура, механизм, видоизменяющий и приспособляющий эти частные интересы к нуждам общества в целом.

Далее, несмотря на то что представительные государственные учреждения формируются ныне в результате непосредственного волеизъявления всех возможных социальных групп, в своей деятельности эти учреждения (а также создаваемые ими исполнительные органы) пользуются известной автономией, представляя «интересы народа» так, как они сами считают нужным их понимать.

Кроме того, современная трактовка «политического института» охватывает этим понятием не только, и даже не столько официальные учреждения и организации, сколько все устойчивые формы организационно-политических отношений в обществе, включающие также и неформальные отношения и объединения типа лоббистских, олигархических, элитных и т.п.

Таким образом, институциональный подход к пониманию субъектов политического процесса именно *политические институты* считает его главной движущей силой. И в такой позиции есть, безусловно, свой резон. Если спросить любого нынешнего премьер-министра или президента, какую группу интересов или класс он представляет, то в ответ наверняка последует фраза о том, что дело высших руководителей — представлять интересы всего народа, общества в целом, а не какой-то группы. И самое интересное, что, хотя бы частично, это будет правдой! Ведь и в самом деле, кроме групповых интересов существуют еще и общенациональные: в обеспечении суверенитета, безопасности, правопорядка, реализации крупномасштабных экономических проектов и т.д. Они неразложимы на групповые составляющие или, по крайней мере, несводимы к ним без остатка.

С другой стороны, не заметить того, что конкретные лица в нынешних институциональных властных структурах откровенно обслуживают нужды различных групп интересов (военно-промышленный и топливно-энергетический комплексы, экспортеры-импортеры и пр.), просто невозможно. Поэтому, наверное, решение проблемы субъектов политического процесса должно быть компромиссным: его реальными участниками следует признать как социальные группы, так и политические институты. Первые из них, возможно, имеет смысл назвать *первич-*

ными субъектами политического процесса. Политические же учреждения и институты, творящие политику всегда от имени и (не всегда) на благо народа, следует признать *вторичными*, или производными, субъектами политического действия.

Типология субъектов политического процесса

В современной политологии представлено немало различных типологий (классификаций) субъектов политического процесса. Одна из наиболее популярных разработана американскими политологами *Г. Алмондом* и *Г. Пауэллом*¹. Разделяя первичных субъектов (агентов) политики по степени и форме групповой сплоченности и идентификации, они выделили четыре вида таких групп:

(1) *аномические* — спонтанно и эпизодически образующиеся группы (участники стихийных выступлений протеста, манифестаций, митингов и пр.);

(2) *неассоциированные* — объединения людей, не обладающие четкой формализованной структурой, но опирающиеся на персональные контакты и неформальные связи (корпоративные, элитарные, клановые группировки, объединившиеся ввиду понесенного ущерба потребители и обманутые вкладчики банков);

(3) *институциональные* — группы политически активных людей, образующиеся внутри действующих социально-политических институтов (в партиях, парламентах, армии, духовенстве, правительственной бюрократии и т.д.);

(4) *ассоциированные* — легальные союзы, добровольные ассоциации, имеющие формализованную структуру и членство, профессиональный исполнительный аппарат, четко артикулирующие свои интересы и требования (профсоюзы, объединения предпринимателей, женские, молодежные и прочие организации).

Не менее интересной выглядит построенная на несколько иных основаниях типология *субъектов (актеров)* политики другого американского политолога — *Д. Розенау*². Не считая возможным пренебрегать индивидуальными усилиями в политике, он различает два ее уровня: *микро-* и *макрополитику*. Субъекта-

¹ *Comparative Politics Today: A World View / Gen.ed.G. A.Almond, G.Bingham Powell.* — 2nd ed. — Boston; Toronto 1980. — P. 70—75.

² *Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity.* — Princeton (N.J.): Princeton Univ. Press, 1990. — P. 119.

ми первого уровня являются индивиды, на втором действуют большие общности людей.

Среди *микроакторов* политики, в свою очередь, выделяются три группы:

- рядовые граждане, принимающие участие в политике в рамках какой-либо большой общности, чье поведение направляется и контролируется мощными политическими организациями типа политических партий и движений;
- руководители политических организаций, профессионально занятые политической деятельностью, политические лидеры;
- частные или автономные политические микроакторы, которые в состоянии предпринимать самостоятельные политические действия независимо от организационных усилий политических партий и движений.

Второй (макрополитический) уровень включает в себя уже пять разновидностей *макроакторов*.

- государства;
- подгруппы больших общностей (государственная бюрократия, например);
- международные организации (ООН, НАТО);
- неуправляемая общественность (стихийные массовые выступления людей по экологическим, расовым, экономическим и прочим поводам);
- организованные массовые политические движения.

Автор этой классификации Д. Розенау считает исходной, первичной в политике все же деятельность микроакторов индивидов. Объединяющая же и организующая роль макроакторов политики по отношению к усилиям индивидов вторична.

Подобные типологии субъектов политики, характеризующие многообразие возможных источников политической активности, одновременно показывают и немалую сложность и дифференцированность еще одной составляющей политического процесса — политических интересов людей.

Политические интересы

Мы уже не раз говорили, что исходным пунктом политической активности людей являются соответствующие потребности.

При этом политические потребности имеют изначально не столько индивидуальный, сколько групповой, общественный

характер. Они порождаются: (1) необходимостью организации (регуляции) совместных действий людей для обеспечения материальных основ жизнедеятельности, (2) функционированием самих политических институтов. С развитием же политической сферы все больший вес приобретают и *индивидуальные* политические потребности — в защите своих прав и свобод, личного достоинства, имущества и пр.

Однако потребности сами по себе в состоянии лишь «включить» поисковую активность человека, в которой должны быть найдены конкретные пути, средства, а значит, и способы удовлетворения потребностей (для каждой потребности существует множество способов ее удовлетворения). Если найден способ удовлетворения потребности, это значит, что у человека сформировался некий интерес.

Интерес вообще — это направленность человека (или социальной группы) на осуществление определенной цели, удовлетворяющей какие-то потребности. *Интерес политический* — это направленность социальной группы или индивида на завоевание подобающих им позиций в системе политической власти. Способами достижения такой цели выступают различные формы участия в политической деятельности государства, политических партий, общественных организаций и т.д.

Политический интерес — феномен по преимуществу объективный, так как обуславливается он независимыми от сознания людей характеристиками социальных групп — их размерами, местом в системе общественного разделения труда, средой обитания, наличием конкурирующих групп и пр. Однако объективность политического интереса вовсе не равнозначна его очевидности. Иначе говоря, чтобы превратиться в актуальный мотив политической деятельности, интерес должен быть *осознан*. А это уже — область человеческой субъективности, где возможны различные осложнения. Например, нередко возникают ситуации, когда политический интерес какой-нибудь группы истолковывается ею неадекватно. В смутные времена социально-экономических кризисов какая-либо национальная группа частенько соблазняется возможностью обвинить во всех мыслимых грехах другую этносоциальную категорию людей, тем самым пытаясь вытолкнуть ее из сферы политической конкуренции и повысить свой собственный политический вес. (Так, в политически неус-

тойчивых режимах периодически оживляются антисемитизм, ксенофобия, национальный или региональный сепаратизм и пр.)

Нередки также случаи завышенных ожиданий от реализации политических интересов в конкретной форме, когда, например, от установления демократии ждут немедленного повышения материального благополучия, решения экологических и вообще чуть ли не всех социальных проблем. А если этого не происходит, то демократические ценности объявляются мнимыми, и начинается поиск другой формы выражения политических интересов — через авторитаризм, прошлые политические традиции и т.п. А ведь демократия — это «всего лишь» способ политической организации общества, и ничего более. Не существует прямой связи между демократическим политическим режимом и процветающей экономикой.

Так что политический интерес может быть неадекватно и даже ложно понятым. А по возможности избежать таких ситуаций помогают только разнообразие и конкуренция таких политических институтов, как идеологии, партии, движения. Внося в политический процесс элементы состязательности, а следовательно, и критичности, дискуссионности, они могут способствовать установлению реальных истоков и значимости любых политических интересов.

Типология политических интересов может быть выстроена по разным основаниям. Если выделить *субъектов*, носителей интересов, то придется различать личностные, групповые, корпоративные, классовые и национальные политические интересы. Если иметь в виду *степень* проявленности этих интересов, то речь следует вести о стихийных и осознанных интересах. Рассматривая политику как *наднациональный феномен*, можно выделить внутриполитические, внешнеполитические и глобальные, или геополитические, интересы национально-государственных общностей.

Мир политических интересов многообразен и противоречив. Ведь политика по сути своей — это и есть способ *согласования* интересов различных социальных групп и индивидов разными средствами. При этом реализованный (например, получением доступа к власти) политический интерес какой-либо группы не угасает, а постоянно возобновляется, пока существует сама

группа, испытывает постоянное давление интересов других групп, в том числе и вновь образующихся в процессе эволюции социально-экономической структуры общества.

Две тенденции в динамике политических интересов

Как отмечают многие политологи, в динамике современных политических интересов проявляются две противоположные

тенденции.

Более традиционная выражается в *укрупнении, агрегировании* политических интересов двумя-тремя ведущими политическими силами. Не имея возможности в одиночку пробиться к власти, относительно небольшие «группы интересов» почитают за благо поддержать одну из мощных политических группировок, располагающих реальной властью. В конечном итоге это приводит к формированию достаточно устойчивых и стабильных, как правило, двухпартийных политических систем (США, Великобритания).

В современной политической реальности явственно проступает и другая, противоположно направленная тенденция *диверсификации* политических интересов, т.е. нарастания их многообразия и как следствие увеличения точек их пересечения. Постепенное размывание традиционного «право-левого» спектра политического соперничества, связанного с идеей открытой классовой борьбы, вызвано как «разрыхлением» прежней жесткой социально-классовой структуры, так и феноменом «неоднородности сфер жизни»¹. Последнее означает, что все чаще люди оказываются в ситуациях, когда определенные общие интересы в одной из сфер жизни (заинтересованность в сохранении окружающей среды, например) могут вполне мирно уживаться с различием интересов в других «сферах» (в том, что касается распределения материальных благ, допустим). Люди уже не считают себя «принадлежащими» к какой-то конкретной социально-политической группе и меняют свою «ориентацию» в зависимости от того, какая из многих проблем кажется им на сегодняшний день наиболее важной. Так появляется множество специфических интересов и образующихся вокруг них политических

¹ См.: Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. — М.: Ad Marginem, 1998. — С. 220.

движений, которые создают немыслимые ранее «пестроту» и неоднородность политической жизни.

В целом же роль политических интересов в общем политическом процессе заключается в том, что (1) в них происходит осознание и выражение политических потребностей общества; (2) именно они определяют конкретную направленность политической активности социальных групп и индивидов; (3) осознание политических интересов вызывает к жизни многочисленные политические ценности, идеологии, теории, обыденные взгляды, настроения, ожидания и т.п. Реализуются же политические интересы в конкретной *политической деятельности* людей, что составляет другой важнейший компонент политического процесса.

Политическая деятельность

Сердцевину политического процесса, его, пожалуй, главную составляющую образуют собственно действия людей, связанные с осуществлением политической власти или влиянием на нее. Первая, самоочевидная характеристика политической деятельности — конечно, ее *неоднородность*. Одно дело — акции, поступки и даже слова политических лидеров или официальных лиц, и совсем другое — политическая активность рядовых граждан, сводящаяся в основном к периодическому голосованию на выборах да спорадическому участию в каких-нибудь митингах и манифестациях. Но если политически деятельное меньшинство (политические лидеры, активисты, государственные чиновники) опирается в основном на «умение» — профессионализм, красноречие, организаторские способности, то обычным людям приходится «брать числом» в своих попытках направить ход политического процесса в нужное русло. И поскольку такие попытки нередко бывают удачными, сбрасывать со счетов политическую активность индивидов было бы неверно.

Но тем не менее, исходя из разницы «весовых категорий» различных субъектов политики, целесообразно подразделить политическую деятельность на три основных вида:

- государственное управление;
- политическое лидерство и руководство;
- политическое участие рядовых граждан.

Поскольку проблемы политического лидерства рассматриваются в специальной главе учебника, остановимся только на специфике государственного управления и политического участия.

Государственное управление

Прежде всего, отметим, что не любая государственная деятельность является политической. Выпуск, к примеру, какой-нибудь инструкции по применению налогового законодательства, наверное, не будет политическим актом. Государственное управление смыкается с политикой в тот момент, когда принимаемые решения определяют сценарий развития общества (или отдельного региона) в целом.

Для прояснения этого достаточно абстрактного тезиса представим себе такую гипотетическую ситуацию: некая страна оказалась в финансовом, экономическом или ином кризисе. Из него надо выбираться. Допустим также, что в правительстве этой страны подобралась команда классных менеджеров-экономистов, которые могут составить четкую и грамотную программу выхода из кризиса, включающую целый комплекс необходимых мер типа реструктуризации долгов, ограниченных денежных эмиссий, снижения налогов и пр. Во всех этих мерах и, более того, даже в их реализации, если таковая состоится, политики, скорее всего, никакой нет. Все это чисто управленческие, экономические и прочие технологии, умение применять которые — дело не политиков, а квалифицированных управленцев. Политика же заключается совсем в другом. Ее проблема состоит прежде всего в том, что «четких и грамотных» программ выхода из кризиса в любой момент может быть несколько, и какая из них удачнее — наперед просчитать в принципе невозможно. Однако необходимо выбрать одну из них. Но самое главное — реализация любой крупномасштабной программы затрагивает интересы массы людей, и поэтому на нее должно быть получено согласие большинства народа (в идеале) или хотя бы основных групп интересов. Без их поддержки или по крайней мере нейтралитета выполнение любой, даже самой замечательной, программы обречено на провал. Обеспечение такого согласия в самих властных структурах, в политической элите, среди организаций главных политических сил и есть функция политики. На это и направлены усилия государства как политического субъекта.

Вообще, «*согласие народа*» — явление достаточно тонкое. Еще Джон Локк пытался ограничить законодательную власть

требованием: нельзя увеличивать налоги без согласия народа. (Под «народом» он, правда, имел в виду не «трудящиеся массы», а собственников.) В наше время открыто выступать с таким требованием было бы весьма опрометчиво. Представить себе положительный итог референдума с вопросом: «Согласны ли вы с повышением налогов?» — просто невозможно. Однако налоги все же повышают. «Согласием народа» при этом, видимо, считается хотя бы то, что народ в ответ не строит баррикады.

Понятно, что издержки реформ в любую «эпоху перемен» все равно оплачивает народ. Разница только в том, каким образом он к этому принуждается: либо добровольным согласием на известные жертвы через демократические институты (выборы соответствующих политиков, референдумы и пр.), либо же откровенным силовым подавлением недовольства. Конечно, первый вариант сложнее и дороже, но зато он позволяет сохранить основные права и свободы людей, а в случае успеха обеспечивает и более прочную стабильность общества, нежели диктаторский вариант.

Таким образом, политическая мудрость государственного управления состоит не в самочинном определении оптимального выбора пути развития, а в создании условий, чтобы был именно *выбор* и чтобы он совершался при максимально возможном согласии заинтересованных общественных групп и индивидов.

По своим же формальным характеристикам *государственное управление* — это «особый тип социального управления, при котором государственная организация как иерархизированный политический субъект (1) обладает универсальным комплексом публично-властных полномочий; (2) официально применяет административные методы руководства и принудительные санкции; (3) использует легитимные формы социального общения и легальные способы взаимодействия с группами и индивидами и... (4) занимается целенаправленным регулированием коллективных ресурсов социума¹.

**Политическое участие
и его формы**

Протекающий в недрах государственной машины процесс выработки стратегических политических решений подразумевает и определенную степень влияния на него рядовых граждан, интере-

¹ См.: Дегтярев А.А. Основы политической теории. — М.: Высшая школа, 1998. — С. 164–165.

сы которых неминуемо затрагиваются проводимой государством политикой. Степень этого влияния в политологии принято выражать категорией «*политическое участие*», под которой понимается вовлеченность индивидов в той или иной форме в процесс функционирования политико-властных отношений.

К основным формам политического участия обычно относят: голосование на выборах и референдумах, участие в политических митингах и демонстрациях, членство в политических партиях и движениях, добровольная помощь избирательным кампаниям конкретных лиц и организаций и т.д.

В западной политологии наработано немало типологий политического участия, выделяющих различные его формы по многим основаниям¹. Так, американский политолог С. Хантингтон в зависимости от мотивации действий различает два основных вида политического участия: *автономное* (выражающее сознательно обусловленные формы включения индивида в политику) и *мобилизованное* (вынужденное участие в различных политических действиях и процедурах под давлением государства, воздействием страха и других неполитических стимулов). Первый тип политического участия преобладает в западных либеральных демократиях, второй — распространен преимущественно в авторитарных и тоталитарных обществах.

По отношению к действующему в государстве законодательству традиционно выделяются *конвенциональные* (т.е. легальные, законные) и *неконвенциональные* формы политического участия. К последним можно отнести участие в незаконных демонстрациях, отказ повиноваться распоряжениям властей, несанкционированные политические забастовки, протестные голодовки, террористические акции и прочие «крайние» формы поведения.

По степени реального участия в политике американские политологи С. Верба и Н. Най выделили шесть градаций «участующих» американцев:

- совершенно пассивные — 22%;
- принимающие участие только в голосовании — 21%;
- вовлеченные в решение только местных проблем — 20%;
- активные участники предвыборных кампаний — 15%;

¹ См.: *Зарубежная политология: Словарь-справочник.* — М.: Соц.-полит. журнал: Независимый открытый ун-т, 1998. — С. 239—241.

- политические активисты, распространяющие свою деятельность на всю сферу политики, — 18%;
- занимающиеся политической деятельностью для решения личных проблем — 4%¹.

Одним из наиболее популярных показателей степени политического участия граждан является их *электоральная (выборная) активность*. Так, в президентских выборах США в 80—90-е годы участвовало до 60% избирателей, в Норвегии — до 75%, в Великобритании — более 80%; в выборах первого президента России участвовало более 80% населения². При этом практически для всех стран характерно, что активность избирателей на общенациональных выборах значительно выше, чем на местных.

Эмпирическими исследованиями выявлено множество корреляций между степенью политического участия и разнообразными социальными характеристиками людей, такими, как пол, возраст, образование, материальное благополучие и пр. Установлено, что степень вовлеченности в политику у среднестатистического человека тем больше, чем выше у него уровень образования и материальный достаток. Лица с низкими доходами и невысоким образованием, как правило, политически пассивны. Мужчины обычно более активны в политических действиях, чем женщины. Наиболее активный «политический возраст» — от 35 до 55 лет. Молодежь отличает некоторый радикализм в выборе форм политического участия. В то же время наибольшую склонность к протестным действиям во время кризисов проявляют не те, чье положение и до этого было неважным, а в основном люди, уже имевшие опыт улучшения своего положения и надеющиеся его повторить.

Все это достаточно очевидно и ожидаемо. Главная же проблема в анализе политического участия заключается в определении его оптимальных пределов: какой уровень политической активности граждан может быть принят за норму? Решение этой проблемы находится где-то между двумя полюсами — радикально-демократическим и элитистским.

К *радикально-демократическому* тяготеют концепции, полагающие, что если политика неизбежно задевает интересы каж-

¹ Verba S., Nie N.H. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. — Chicago; London: Univ. of Chicago Press, 1987. — P. 79—80.

² Ирхин Ю.В. Политология. — М.: Изд-во РУДН, 1996. — С. 91.

дого, то и влиять на формирование политических институтов и принятие политических решений должны все без исключения. Лозунг максимально широкого участия граждан в управлении государством и поныне достаточно популярен.

Конкурирующая с таким подходом *элитистская* позиция, напротив, призывает ограничить участие масс в политике разумными (небольшими) пределами, не без оснований опасаясь политического непрофессионализма и разрушительного характера действий обычно аполитичных граждан.

Логические аргументы хороши у обеих сторон. Реальная же практика длительного стабильного существования либеральных демократий западного образца показывает, что всеобщая политизация населения и в самом деле не является необходимой для успешного выполнения политической системой своих функций. Большинство жителей североамериканских и западно-европейских стран обычно не проявляют большого интереса к политике, ограничивая свою активность в этой области лишь голосованием на выборах. Так что известную аполитичность граждан (если она вызвана отсутствием беспокойства за хорошо отлаженный государственный механизм) вполне можно рассматривать как фактор политической стабильности и, следовательно, общественную ценность.

Однако в этом есть и свои минусы. Подобная ситуация хороша в социально и экономически благополучные эпохи. Но случись серьезный кризис, и длительное равнодушие народа к политике, отсутствие навыков поисков компромиссов в межгрупповых конфликтах, неизбежная в связи с этим радикализация требований и т.д. могут сыграть весьма негативную роль. Поэтому и в данной проблеме, видимо, лучше придерживаться правила «золотой середины». Равно опасны крайности: как тотальная вовлеченность граждан в политическую борьбу, так и их полное равнодушие к политике. Главная добродетель древних — умеренность — применима и в политике.

Впрочем, подобные рассуждения уместны лишь в небольшой, наиболее развитой части нашего мира. В мире же остальном можно предположить наличие тенденции к расширению и интенсификации политического участия. Что связано с постепенным уходом в прошлое наиболее одиозных тоталитарных и авторитарных режимов и пусть медленным, но все же постоян-

ным движением многих государств к демократической организации политической жизни.

8.2. Динамика политического процесса: политическое функционирование

Категория «политический процесс» в целом предназначена для описания формирования, функционирования и изменения политической системы общества. Политический процесс как таковой складывается из великого множества самых разнообразных действий микро- и макроакторов политики, преследующих свои интересы. Динамику политического процесса можно с известной долей условности сравнить с циркуляцией воздушных масс в атмосфере, «делающих» погоду на нашей планете. «Политическая погода» также складывается из взаимодействия возмущающих, вихревых и относительно ровных, постоянных потоков политической активности, в итоге рождающих из общего хаоса разнонаправленных действий некий политический порядок. Стабильность и прочность такого порядка относительны: как на всякий устойчивый антициклон в атмосфере всегда находится вытесняющий его подвижный циклон, так и в политике существующие структуры периодически взрываются реформами, революциями, конфликтами, кризисами и т.д. В связи с чем целесообразно выделить два основных режима протекания политических процессов: режим функционирования и режим изменения, развития.

Особенности политического функционирования

Конечно, всякое политическое действие в какой-то, хотя бы и незначительной, степени изменяет существующую ткань политических отношений. Однако на макроуровне (общества в целом) эти изменения становятся заметными лишь тогда, когда они в совокупности превышают некую «критическую массу» и вызывают качественные изменения политической системы. Пока же этого не произошло, считается, что политическая система находится в режиме *обычного* функционирования. Для него характерны устойчивость политических институтов, рутинное применение государственной властью традиционных средств управления, вполне ожидаемое, без сюрпризов, поведение основных политических субъектов, отлаженность конституционных, законодательных, избирательных и прочих

политических процедур. В такой ситуации, как говорил К. Маркс, «единственной движущей силой развития является лишь календарь». В этом режиме политическая система общества осуществляет свое «простое воспроизводство», настороженно встречая любые инновации.

Характерная особенность режима функционирования политического процесса — *цикличность*, т.е. размеренная повторяемость стадий и способов взаимодействия главных субъектов политики. Как правило, циклический ритм политическому процессу задает избирательная система, требующая периодического (раз в 4—5 лет) подтверждения легитимности и полномочий органов власти, формируемых на основе народного волеизъявления. Бывает, правда, и по-другому: в СССР, например, цикл политической активности определялся пятилетними народнохозяйственными планами, основные параметры которых утверждались очередными съездами КПСС. На периоды подготовки последних, так называемые «рубежи пятилеток», и приходился пик политической активности всех партийных и государственных структур, направление деятельности которых могло существенно поменяться после какого-нибудь «судьбоносного» съезда.

Стадии политического процесса

Внутри же обычного цикла политического процесса можно выделить несколько фаз или стадий осуществления в нем основных функций политики, как это сделали, например, Г. Алмонд и Г. Пауэлл¹. Они постулируют наличие *системных* (социализации, рекрутирования и коммуникации) и *процессуальных* функций политики, к которым относят функции артикуляции интересов, их агрегирования, а также выработки конкретных политических мер и их осуществления. Каждой процессуальной функции можно поставить в соответствие определенную стадию в развертывании целостного политического процесса.

На первой стадии происходит «*артикуляция интересов*» (т.е. их определение, формулирование и выражение в понятной большинству форме) различных социальных групп, осознающих, что без воздействия на политическую власть им не решить свои проблемы. Их оформление и выражение берут на себя многочисленные группы интересов (профсоюзы, объединения предпринимателей, ассоциации потребителей и пр.).

¹ *Comparative Politics...*, P. 8.

Вторая стадия характеризуется «агрегацией интересов», то есть процессом укрупнения, сведения относительно мелких, частичных интересов (скажем, отраслевых или местных) в некий обобщенный политический интерес, выразителем которого уже выступают крупные политические партии, объединения, движения и т.д.

На третьей стадии политического процесса тем или иным способом достигается *согласие* основных заинтересованных сил и происходит *выработка* определенной политики, что является результатом деятельности главным образом представительных (законодательных) органов власти. Хотя во многих случаях (как, например, в нынешней России) направленность вырабатываемого политического курса в немалой степени зависит и от исполнительной власти.

И наконец, последняя, четвертая стадия обычного цикла политического процесса заключается в осуществлении *коллективных политических решений*, их «перевode» на язык конкретной практической деятельности государства типа мобилизации экономических ресурсов, исполнения бюджета и т.п. Это уже почти исключительная прерогатива исполнительной власти, действия которой должны в принципе контролироваться властью законодательной. На практике же характер и глубина такого контроля всякий раз зависят от сложившегося на данный момент баланса политических сил, контролирующих главные ветви государственной власти.

Политические технологии

Поскольку политический процесс в режиме функционирования отличается рутинностью, т.е. обычностью и повторяемостью решаемых задач, то по отношению к стереотипным же способам их решения с недавних пор стал применяться термин «*политические технологии*». Этот термин представляется удачным также и потому, что мир политики в XX в. продемонстрировал отчетливую тенденцию к профессионализации. Для всех политических лидеров, а также немалого количества их помощников, аналитиков, консультантов и пр. занятия политической деятельностью давно превратились в профессию, являющуюся основным источником дохода и требующую весьма специфичных навыков и умений.

Общий перечень такого рода умений достаточно велик. Профессиональный политик должен прежде всего уметь: анализировать массу разнообразной информации; добиваться поддержки избирателей; организовывать взаимодействие политических персон, групп, фракций; «продавливать» представляющиеся ему нужными решения через стену сопротивления оппозиционеров, чиновников, равнодушных и т.д. Все эти направления деятельности политика достаточно технологичны, т.е. допускают известную стандартизацию и выработку четких правил и порядка действий. Совокупности таких правил, способов и приемов достижения конкретных политических целей и называются политическими технологиями. К наиболее разработанным из них относят следующие: избирательные технологии; информационно-аналитические; рекламно-имиджевые; политический маркетинг; лоббирование; политическое консультирование и т.д.

Рассмотрим некоторые из них.

Избирательные технологии. Под ними, например, понимают комплекс организационных, пропагандистских, рекламно-информационных и прочих мероприятий, которые должны привести политическую партию или отдельного кандидата в депутаты к победе на выборах. Их практическое осуществление начинается с формирования «команды» или «штаба» организаторов избирательной кампании. В структуре «команды», как правило, существует три уровня иерархии: (1) организационное ядро, включающее в себя руководителей-координаторов, финансовых директоров и агентов, доверенных лиц, пресс-секретарей, начальников технических служб (безопасности, транспорта) и т.д.; (2) «узкие специалисты», работающие в рамках определенных направлений (аналитики, создатели имиджа, ответственные за контакты со СМИ, составители речей (спичрайтеры), юристы и т.п.); (3) «подносчики патронов» — сборщики подписей в поддержку выдвижения какого-либо кандидата, расклейщики плакатов, распространители агитационных листовок и пр. Деятельность большинства работников «команды» оплачивается, хотя в третьей, самой многочисленной ее группе бывает немало и волонтеров (в странах Запада — до половины их общего числа).

«Мозговой центр» такой команды разрабатывает общую стратегию избирательной кампании в зависимости от круга дос-

тупных ресурсов: финансовых, организационных, рекламно-информационных и др. Важнейшими из них ныне признаются, конечно, финансовые ресурсы, складывающиеся из средств, выделенных государством, а также добровольных взносов организаций и частных лиц. Однако в ряде случаев решающими вполне могут оказаться и другие источники ресурсов — наличие разветвленного и отлаженного партийного аппарата, использование возможностей структур госадминистрации (что хотя и запрещено законом, но на практике неизбежно: если переизбирающийся президент отправляется в поездку по стране, как отделить его текущую деятельность от предвыборной?), поддержка СМИ, наличие ярко выраженной «харизмы» у баллотирующегося кандидата.

Инвентаризация основных источников ресурсов очерчивает реальные возможности избирательной команды. Далее в дело вступают аналитики и прогнозисты, задача которых заключается в изучении социально-экономической и политической ситуации в избирательных округах, определении политических настроений и ожиданий электората, «болевых точек» повседневной жизни, которых можно поэксплуатировать для создания образов «борцов за справедливость», и т.п. В компетенцию этих специалистов также входит определение тех конкретных групп электората, прямое обращение к которым сулит наибольший успех и поддержку. Тут же подключаются к работе и специалисты по опросам общественного мнения, призванные не только отслеживать предвыборные рейтинги кандидатов, но и в известной мере их формировать.

По результатам проведенного анализа уже окончательно формулируются основные лозунги избирательной кампании, определяются наиболее эффективные «зоны влияния», составляется расписанный по дням «бизнес-план» конкретных мероприятий по проведению встреч с избирателями, выступлений в СМИ, распространению агитационных материалов, проведению благотворительных акций и пр.

Важной составной частью избирательной кампании является и формирование привлекательного в глазах избирателей политического *имиджа* кандидата. Считается, что многие избиратели делают свой выбор не столько на рациональном, сколько на эмоционально-чувственном уровне. Иначе говоря, оценивается не программа или «идейная платформа» кандидата, а его внеш-

ний облик, манеры, черты характера вроде силы воли, мужественности, властности и т.п. Учитывая эту особенность восприятия политической реальности, многие политики не считают зазорным «играть на психологии» избирателя, сознательно культивируя наиболее выигрышные в психологическом плане стороны своей персоны. Конечно, создать пользующийся успехом политический имидж на пустом месте нельзя. Но довести определенные реальные черты личности политика до безусловно впечатляющей величины, фокусируя на них внимание с помощью СМИ, вполне возможно.

Общественное мнение всегда приветствует такие черты политиков, как интуицию, хозяйственную рачительность и компетентность, острое чувство справедливости, решительность, бескомпромиссность и др. И в зависимости от конкретной политической ситуации начинают эксплуатироваться такие виды политического имиджа, как «крепкий хозяин», «борец с коррупцией», «профессионал-прагматик», «отец нации» и пр. Авторитет и влияние носителя такого имиджа — важный ресурс избирательного процесса. Поэтому неудивительно, что специалисты-имиджмейкеры — неперенные члены любой сколько-нибудь солидной избирательной «команды».

Принципы деятельности такого рода команды профессионалов, организующей и связывающей воедино все процедуры предвыборного и собственно выборного процессов, и охватывается понятием «*избирательная технология*». Практически во всем цивилизованном мире данная сфера деятельности является полем приложения усилий не только официальных партийно-политических структур, но и мощного частного бизнеса. Именно он поставляет на своеобразный «политический рынок» многочисленных специалистов по политической рекламе, имиджмейкеров, аналитиков, консультантов и т.д. Примерно такая же выборная инфраструктура начинает сегодня складываться и в России. Но как и в любом новом деле, здесь есть свои издержки. Недостаточная законодательная проработка избирательной процедуры способствует появлению приемов, которые никак нельзя отнести к честной политической конкуренции: это и непрозрачность источников финансирования партий и отдельных политиков, и разнообразные предвыборные «фокусы» типа выдвижения в одном округе однофамильцев известных политиков

или использования механизма досрочного голосования для контроля волеизъявления избирателей и пр. Однако, несмотря на все издержки, главное достижение российского избирательного процесса 90-х годов — конкурентность, состязательность избирательной процедуры, реальность политического выбора — отрицать невозможно.

Лоббирование. Эта политическая технология скопирована у нас с западного образца. Английское слово «lobby» означает «коридор», «вестибюль», а в отношении к парламенту — его кулуары. В политической же лексике термином «лоббизм» обозначают особый механизм воздействия на властные структуры, целью которого является принятие того или иного законопроекта, выгодного определенным социальным группам.

Первоначально лоббизм понимался как вид теневой, закулисной политики и считался чем-то предосудительным, вроде коррупции. Однако, осознав, что извести эту форму давления на законодателей все равно не удастся, ее решили легализовать, ограничив законом приемлемые формы и условия воздействия на депутатов. В США, например, лоббирование считается легальным видом профессиональной деятельности с 1946 г. А в 1995 г. там был принят специальный закон об открытости лоббирования (Lobbying Disclosure Act), в соответствии с которым от лоббистов требуется указывать своих клиентов и раскрывать финансовую сторону взаимодействия с ними. Закон также ограничивает лоббирование в пользу иностранных государств, предусматривает наказания за возможные фальсификации и т.д.

Законодательно урегулирован этот вопрос и в Германии. В соответствии с немецким законодательством, например, любое объединение или его представитель, если они желают получить доступ к парламенту и правительству, обязаны опубликовать сведения о себе в специальном «лоббистском списке», а депутаты бундестага в свою очередь должны в специальном порядке регистрировать все данные о своих прежних и нынешних контактах с лоббирующими организациями. Такой подход позволяет в определенной мере контролировать лоббизм. Закон о лоббизме прорабатывается и в российской Государственной Думе.

Лоббисты как представители различных групп интересов (экспортеров-импортеров, ВПК, АПК и др.) действуют, как правило, изнутри властных структур. Они обрабатывают парла-

ментариев или чиновников исполнительной власти как обычными рациональными аргументами, так и манипулированием финансовыми средствами различных фондов, обещаниями поддержки в избирательных кампаниях или при проведении других законопроектов. В арсенале средств современных лоббистов — продвижение нужных лиц на ответственные должности в системе законодательной и исполнительной власти, воздействие на общественное мнение через СМИ, членство во влиятельных организациях различного профиля, активное участие в престижных мероприятиях и т.д.

Несмотря на то что далеко не во всех странах лоббизм официально признан и легализован, его все же следует признать важным элементом функционирования демократической политической системы. Эта политическая технология создает возможность цивилизованного выражения интересов различных социальных групп, обеспечивает представителей власти ценной информацией социально-экономического толка, служит каналом связи групп интересов и государственных структур.

Само применение термина «технология» к политическому процессу подразумевает его стабильность, относительное постоянство. При этом стабильность вовсе не означает абсолютной неизменности. Напротив, политический процесс характеризуется чередой постоянных изменений: меняются правительства, состав парламентов, возникают новые группы интересов. Но происходит все это внутри единого режима функционирования. Иначе говоря, политическая игра идет по одним и тем же правилам. В этой игре можно выиграть или проиграть, но правила остаются неизменными. Бывают, однако, времена, когда меняются и сами правила. Это периоды политических революций, смены политических режимов, проведения радикальных политических реформ. Здесь уже отлаженных технологий не существует. Слишком велико разнообразие экономических и социальных условий в разных странах и регионах, где политический процесс переходит в режим необратимых качественных изменений, то есть развития. Хотя, конечно, и в этом случае возможно нахождение неких общих закономерностей и принципов осуществления таких изменений.

8.3. Динамика политического процесса: политическое развитие

Среди массы всевозможных политических изменений принято выделять несколько противоположных по характеру пар:

- революционные — реформационные;
- прогрессивные — регрессивные;
- внутрисистемные — переходные (транзитные).

Наиболее традиционно и очевидно деление политических изменений на *революционные* и *реформационные*. Главное различие между ними состоит в том, что политические революции меняют саму основу политической системы (характер и способ осуществления власти, тип политического господства, место и роль главных политических акторов); реформы же, как правило, затрагивают лишь отдельные стороны политической жизни. Кроме того, революции на практике означают применение открытого насилия, резкого принуждения, в то время как реформы обычно требуют хотя бы минимального согласия основных социальных сил общества и обходятся мирными средствами. И наконец, политические революции хоть и долго вызревают, но осуществляются взрывообразно, в очень сжатые сроки, тогда как реформирование политической системы происходит, как правило, постепенно и занимает длительный период времени.

Однако при всей очевидности различия политических революций и реформ стоит отметить, что граница между ними весьма условна. Так, радикальные преобразования политических режимов и смена политических элит в Восточной Европе 1989 г. вполне заслуживают названия революций. Перемены были очень глубокими, но происходили они вполне мирно и, главное — осуществлялись в виде коренных реформ сверху, а не в результате стихийного развертывания крайних форм активности масс. Для обозначения этого процесса был даже изобретен термин «революция» (Т.Г. Эш), призванный подчеркнуть слияние революционаризма и реформаторства.

Другой вид деления политических изменений — *прогрессивные* и *регрессивные* — выражает общую направленность политических процессов, определяемую по сохранению или игнорированию базовых политических ценностей современного общества (права человека, политические свободы, общественное со-

гласие и пр.). И хотя сам выбор таких ценностей — дело далеко не бесспорное, все же большинство нынешних политологов, ориентирующихся на западные либеральные ценности, сходятся во мнении, что политические изменения следует признать прогрессивными, если в результате:

- политическая система демонстрирует повышение адаптивности к непрерывно обновляющимся социальным требованиям;
- нарастает дифференциация структур и функций государственного управления;
- в деятельности государства уменьшается роль насильственных мер;
- возрастает количество и улучшается открытость каналов гражданского воздействия и давления в целях артикуляции и агрегирования индивидуальных и социальных интересов;
- повышается компетенция политических элит;
- действия политических институтов способствуют интеграции социума и т.д.

Ну а если таких последствий от политических преобразований не наблюдается, значит, политическая система демонстрирует регрессивный или, по крайней мере, одноплановый (плоскостной) тип развития.

Наиболее же существенным и содержательным в типологии политических изменений представляется различие *внутрисистемных* и *переходных (транзитных)* преобразований. Основанием их разведения служит характер трансформации политических институтов в связи с исторической эволюцией общества в целом. Мы привыкли представлять развитие истории в виде какой-либо одномерной линейной модели, фиксирующей ряд последовательных ступеней общечеловеческого прогресса. Такова, в частности, марксистская формационная схема (первобытность — рабовладение — феодализм — капитализм — коммунизм). Аналогичный характер носит и принятая на Западе историческая триада: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное (информационное) общество. При этом, какой бы объяснительной схемы мы ни придерживались, вполне очевидно, что политическая система общества претерпевает при переходе от одной ступени к другой не менее фундаментальные изменения, чем, например, экономика или духовная жизнь. Вот эти-то эпохальные «переходы» (в отличие от изменений политических сис-

тем «внутри» каждого исторического этапа) и привлекают главное внимание политологов, чья область научных интересов стала с недавних пор именоваться *транзитологией* (от англ. transition — переход).

В центре дискуссий этого направления политологии находятся два основополагающих вопроса: (1) вызываются ли «переходы» политических систем из одного качественного состояния в другое какими-либо внешними по отношению к политике причинами (развитием экономики или духовной культуры, например) или же они самодостаточны, т.е. причины этих трансформаций следует искать внутри самой политической сферы; (2) существуют ли общие закономерности таких «переходов», и насколько они обязательны для каждой страны, находящейся в переходном состоянии?

Ответ на первый вопрос неоднозначен. Одна из крайних точек зрения выражена в классическом марксизме. Как известно, К. Маркс считал, что политика, будучи частью надстройки, в своем развитии следует за экономическим базисом. Именно эволюция экономической сферы предопределяет перемены в политике, хотя и при относительной ее самостоятельности. Развитие и смена способов производства трансформируют социальную структуру общества, порождая новые социальные классы с противоположно направленными интересами. Стремление к реализации этих интересов приводит к превращению этих больших социальных групп в активные политические силы, взаимодействие которых (борьба классов) и определяет сущность и облик политической организации общества. Тип политического режима и другие особенности политической системы определяются в итоге соотношением классовых сил. Таким образом, решающие причины системных политических изменений коренятся, по Марксу, в экономике.

Сегодня концепция прямой причинной обусловленности политики экономикой не слишком популярна. От нее успешно сохранилась лишь идея безусловной взаимосвязи политики и экономики. Так, известный американский социолог *С. Лунсем* (и его коллеги) очень наглядно представляет корреляцию между уровнем экономического развития (оцениваемого по размеру валового национального продукта на душу населения) и степенью демократизации общества с помощью следующей таблицы¹:

¹ Цит.: *Дегтярев А.А.* Основы политической теории. С. 190.

Уровень экономического развития	Тип политического режима			Средний показатель ВВП на душу населения, долл. США
	авторитарный, %	полудемократический, %	демократический, %	
Низкий (34 страны) «Ниже среднего» (27 стран)	74	24	3	260
«Выше среднего» (33 страны)	37	51	11	580
Развитая индустриально-рыночная экономика (19 стран)	12	48	39	1 910
	0	0	100	10 930

Приведенные данные не оставляют сомнения в наличии весьма сильной корреляционной связи между экономическим преуспеванием и политической демократией. Вопрос только в том, является ли эта связь причинно-следственной. Ведь у всех на слуху примеры и иного рода, когда относительного экономического благополучия добиваются и авторитарными методами. Так что, скорее всего, искомая модель объяснения системных («переходных») политических изменений должна быть многофакторной. То есть она обязана учитывать не только экономические стимулы политического развития, но и социальные, религиозные, идеологические и другие социокультурные предпосылки, а также (что не менее важно) внутривнутриполитические показатели: степень институционализации политики, уровень политического участия и др.

Политическая модернизация

Вопрос о наличии общих закономерностей в процессах крупных системных изменений мира политики наиболее основательно представлен в теории политической модернизации.

Это, пожалуй, даже не единая теория, а некое теоретическое направление, включающее весьма разноплановые концепции, объединенные лишь исходным замыслом. Суть его заключена в восходящей к М. Веберу идее выделения в истории двух типов обществ: традиционного и современного. В традиционном господствуют отношения личной зависимости, существует масса барьеров социальной мобильности, преобладает ориентация на

религиозные и метафизические ценности, поведение людей определяют обычаи и традиции, власть преимущественно авторитарная. В Европе, например, такой тип обществ существовал примерно до XVII в. «Современный» же тип общества характеризуется рациональной организацией, секуляризацией основных институтов, автономизацией индивидов и их ориентацией на инструментальные ценности (технологии, точные науки, потребительство, прогресс). «Современность» предполагает высокую социальную мобильность и активность людей, подчинение закону, а не лицам, стремление власти к демократическим формам. На марксистском языке — это капитализм, в ныне принятой социологической терминологии — индустриальное и постиндустриальное общество.

Все нынешние развитые страны осуществили смену традиционного типа развития на современный примерно с конца XVII до начала XX в. Этот период в части изменения традиционных политических структур и приобретения ими современного облика и называется *политической модернизацией*. Термин, таким образом, обозначает и определенную стадию в развитии политической системы, и процесс ее преобразования.

При этом обычно выделяют два основных типа модернизации: *первичная* (Западная Европа, Северная Америка) и *вторичная* (Россия, Ближний Восток, Латинская Америка), или «догоняющая». Последовательность процессов первичной (европейской) модернизации общеизвестна: Реформация и Просвещение преобразуют духовную сферу, затем трансформируются экономика и социальная структура, на основе чего возникает гражданское общество, формирующее, в свою очередь, соответствующую ему новую политическую систему.

«Догоняющая» модернизация осложнена тем, что невозможно соблюсти «естественную» логику созревания западных политических институтов. Их приходится вводить искусственно. Но одни элементы общества могут к этому моменту вполне соответствовать необходимым кондициям, другие — лишь складываться, а третьи — и вовсе отсутствовать. Поэтому главным условием успеха вторичной модернизации рассматривается *помощь* стран, уже совершивших модернизационный переход.

Авторы теории политической модернизации (*Г. Алмонд, Д. Антер, С. Айзенштадт*) первоначально исходили из постулата

универсальности основных ценностей западной цивилизации и вытекающей из него необходимости для всех без исключения стран рано или поздно «модернизировать» свою политическую систему на современный (западный) лад. Политическая модернизация понималась, прежде всего, как ликвидация в «отставших» странах традиционных институтов власти и замена их на западные образцы, включая парламентаризм, партийные системы, разделение властей и т.д. Такая перестройка политической сферы подавалась как неперемнное условие успешного социально-экономического развития.

Однако на практике все оказалось не так просто. Попытки прямого внедрения западных политических стандартов в 70—80-е годы XX столетия в странах афро-азиатского и латиноамериканского регионов отнюдь не привели их к процветанию. Да и сами внедряемые политические структуры оказались малоэффективными: произвол бюрократии, коррупция, растущее расслоение общества и повышенная конфликтность стали чуть ли не нормой жизни многих «догоняющих» стран.

В результате теоретикам политической модернизации пришлось ослабить упор на западные образцы и признать необходимость большего внимания своеобразию исторических и национальных условий реформирования политических систем. Было усвоено также, что традиционные институты и ценности совсем не обязательно препятствуют модернизации, но могут быть встроены в новые политические структуры. В связи с чем возникла идея «частичной модернизации». Кроме того, стало ясно, что вторичная модернизация вовсе не «обречена на успех» даже при массивированной помощи Запада и что могут быть и «регрессирующие», и даже «тупиковые» виды модернизации.

Но как бы то ни было, основные принципы понимания процесса политической модернизации остались прежними. Ее параметры описываются, как правило, такими характеристиками:

- централизация и усиление государственной власти на общенациональном уровне;
- растущая дифференциация и специализация политических институтов;
- постоянное расширение политического участия масс;

- ослабление традиционных политических элит (родовых, клановых) и замена их модернизаторскими;
- формирование зрелой политической культуры и т.д.

В целом же политическая модернизация рассматривается ныне как функция общей социальной модернизации традиционных обществ. Показателями ее осуществления можно назвать использование современных технологий, расширение вторичного (переработка) и третичного (услуги) секторов экономики, растущую социальную автономию и мобильность индивидов, развитие СМИ, идеологический и ценностный плюрализм и пр.

Политический постмодерн

А для стран, которые «вовремя» осуществили первичную модернизацию, уже вырисовываются контуры следующей стадии — *политического постмодерна*. Известный американский социолог Р. Инглхарт, например, считает, что передовые индустриальные общества сегодня изменяют траектории своего социально-политического развития как в области институциональных структур, так и в сфере базовых ценностей. Составившие фундамент нынешних достижений западной цивилизации такие институты, как мощное бюрократическое государство, массовые дисциплинированные партии и профсоюзы, подошли к некоему поворотному пункту — «они приближаются к пределам своей функциональной эффективности и к пределам их массового притяжения»¹.

В системе же ценностей Р. Инглхарт отмечает «сдвиг от «материалистических» ценностей, с упором на экономической и физической безопасности, к ценностям «постматериальным», с упором на проблемы самовыражения и качества жизни...². В политической области наступление эпохи постмодерна сопровождается падением уважения к власти, размыванием массовой приверженности большим политическим партиям и т.д. Причина парадоксально проста: ощущение безопасности снижает потребность в абсолютных правилах! Акцент переносится на возможность свободного самовыражения, множатся формы актив-

¹ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 10.

² Там же. С. 10.

ного и все более проблемно-специфицированного политического участия, главным стимулирующим фактором становится любая новизна в политической жизни. В целом же, по мнению американского исследователя, ценности постмодерна способствуют в авторитарных обществах — демократизации, а в демократических обществах — большей *партиципаторности* (от англ. participation — участие) демократии, ее ориентированности на конкретные проблемы.

Что же касается ситуации в современной России, то ее вполне можно рассматривать в свете теории политической модернизации как типичный вариант «модернизации вдогонку». За последние пятнадцать лет наша политическая система пережила радикальные структурные преобразования: возникла многопартийность, появились институты парламентаризма, президентства, конституционного суда, поменялись органы власти на региональном и местном уровнях, выборы стали альтернативными и т.д. Однако бесспорные успехи модернизаторского толка сопровождаются и серьезными проблемами. Они также типичны для стран, переживающих вторичную модернизацию, — это и коррупция, и низкая эффективность государственного управления, и слабая легитимность власти, и многое другое. Причину невысокой отдачи новых представительных институтов многие политологи склонны видеть в их неукорененности в структурах рыночной экономики и гражданского общества. Последние только начинают создаваться, в то время как по сценарию «первичной модернизации» они служат фундаментом политической системы. Ну а коль скоро фундамента еще нет, то вся политическая постройка оказывается шаткой и неустойчивой. В итоге слабая политическая власть, пытаясь осуществить непопулярные меры по либерализации экономики и приведению ее к рыночным стандартам, вынуждена постоянно останавливаться на полпути, цепляться за традиционные, дорыночные механизмы и способы управления.

Но каким бы ни был реальный ход ближайших событий, даже в такой большой и влиятельной стране, как Россия, переломить общую тенденцию «переходных» изменений мирового политического процесса он не сможет. Направленность таких из-

менений однозначна: от тоталитаризма и авторитаризма — к демократии. Это *эмпирический* факт.

В этом плане любопытно наблюдение С. Хантингтона. Рассуждая о глобальной демократической эволюции в XIX—XX вв., он отмечает «волновой» характер этого процесса. Таких «волн демократии» С. Хантингтон насчитывает три¹. Первая из них растянулась во времени чуть ли не на сто лет — 1828—1926 гг. Пик же ее пришелся на период окончания Первой мировой войны 1914—1918 гг., когда рухнули Австро-Венгерская, Российская и Османская империи и демократический энтузиазм масс вылился в создание ряда по крайней мере претендовавших на демократичность государств.

В 1922 г. 29 стран можно было считать вполне демократическими (в расчет берутся только страны с населением более миллиона человек). Однако затем последовал откат и усиление авторитарных и даже тоталитарных режимов (Германия, Италия, Россия и др.). Окончание Второй мировой войны также породило очередную волну демократизации, пик которой пришелся на 50-е годы. Возникновение третьей демократической волны (самой мощной) С. Хантингтон относит на середину 70-х годов

С. Хантингтон

XX в. В ее рамках до 40 государств (начиная с Португалии, Испании, ряда латиноамериканских стран) переходят к демократическому политическому режиму. Мощный импульс эта волна получила в 1989 г., когда к демократическому берегу прибило восточноевропейские постсоциалистические государства.

И хотя «третья волна», по мнению С. Хантингтона, отличается от двух первых тем, что многие страны возвращались к авторитарному правлению, это нельзя считать ее поражением. В конце концов, и в 1789 г. ранние ростки французской демократии также погибли

¹ Huntington S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. — Norman; London: Univ. of Oklahoma Press, 1991. — P. 16.

под гнетом последующего террора, но через некоторое время они-таки принесли свои плоды.

Последняя демократическая революция (1989) также, наверное, разочаровала большинство энтузиастов, надеявшихся на скорое воцарение свободы и процветания. Не случайно практически во всех бывших социалистических странах начинавшие ее демократы ныне оказались оттесненными от власти. Но революции и не могут принести немедленного благоденствия. Ведь они и начинаются-то только тогда, когда ситуация — хуже некуда. И «верхи», как известно, в этот момент «не могут», и «низы не хотят». И хотя революции всегда порождают не меньше проблем, чем их разрешают, они все же подталкивают общество к реформированию экономических и политических структур. Демократическое же направление реформ стоит предпочесть хотя бы потому, что демократия — это единственный способ организации политической жизни, который делает политические революции ненужными.

Итак, разнообразные политические процессы как бы формируют живую ткань политической жизни общества в целом. Большие и малые, стабильные и изменчивые, эволюционные и революционные, сознательно организуемые и стихийные политические процессы в своей совокупности порождают некий вектор общественного развития, существенно влияющий на другие сферы общественной жизни — экономическую, социальную, духовную. К тому же характер политических процессов XX в. однозначно указывает на возрастание роли политики как способа регуляции и разрешения многочисленных общественных проблем. Поэтому изучение особенностей протекания политических процессов считается сегодня одним из важных и перспективных направлений политологии.

Вопросы для обсуждения

1. Как вы понимаете понятие «политический процесс» и его значение в системе категорий политологии?
2. Опишите структуру политического процесса и охарактеризуйте его основные компоненты.
3. Раскройте суть государственного управления как вида политической деятельности.

4. Что такое «политическое участие» и каковы его основные формы?
5. Охарактеризуйте понятие «политические технологии».
6. В чем суть концепции «политической модернизации»? Насколько она применима к политическому развитию современной России?
7. Охарактеризуйте понятие «политический постмодерн».

Библиографический список

1. *Винецкий А.Э.* Лоббизм в современном мире. — М.: ТЕИС, 2004.
2. *Дегтярев А.А.* Основы политической теории. — М.: Высшая школа, 1998.
3. *Жеребкин М.В.* Политический процесс: типология и режимы функционирования. — М.: Человек. Карьера, 1999.
4. *Зарубежная политология: Словарь-справочник.* — М.: Соц.-полит. журн.: Независимый открытый университет, 1998.
5. *Соловьев А.И.* Политология: политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2004.
6. *Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. — М.: РОССПЭН, 2003.
7. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004.
8. *Хейвуд Э.* Политология: Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Глава 9

Избирательная система

Выборы — неотъемлемая часть политических процессов в современных демократических обществах. Посредством выборов обеспечивается формирование различных политических институтов. Таков порядок формирования парламентов, органов местного самоуправления, нередко судебных органов, наделения полномочиями президентов, губернаторов, мэров городов и т.д. Кроме того, выборы являются важной формой участия граждан в разного рода политических процессах. Во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) говорится (ст. 21): «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей». Этим прежде всего и объясняется исключительно важная роль выборов в функционировании и развитии демократической политической системы.

9.1. Выборы в политической системе общества

Сущность выборов и их функции

В современной демократии реализация принципа народовластия осуществляется прежде всего через институт выборов, что объясняет включение этого института в число ее существенных признаков. Данный факт не означает, что выборы являются единственной процедурой формирования институтов политической власти, поскольку возможно использование также и процедуры назначения должностных лиц. Однако отсутствие института выборов или их декоративный характер не позволяют считать политическую систему демократической.

Итак, *выборы* — это способ формирования системы представительной власти, осуществляемый посредством голосования.

Место и роль института выборов определяются теми функциями, которые он выполняет в политической системе общества. К их числу относятся следующие функции.

Представительство общественных интересов. Несмотря на отсутствие однозначного толкования феномена демократии и многообразие ее реальных форм, можно говорить, что демократия в современном обществе является плюралистической и представительной. Различные социальные группы, имеющие многообразные интересы, стремятся донести свои ожидания и требования до институтов власти, оказать влияние на принятие

политических решений. Один из каналов трансляции групповых интересов — выборы, когда избиратели решают, какие политические силы способны адекватно отразить их ожидания. Однако серьезная проблема заключается в обеспечении того, чтобы состав представительного органа или выбор должностного лица действительно стали выражением воли народа. Использование той или иной процедуры определения результатов выборов может в итоге заметно исказить предпочтения, высказанные избирателями.

Легитимация власти. Власть, избранная народом, является легитимной¹. Но это положение не носит абсолютного характера. Выборы придают черты легитимности власти в том случае, если их организация и проведение, а также действующее избирательное право соответствуют ряду принципов, которые мы рассмотрим ниже. Такая власть вызывает доверие к ней со стороны большинства граждан, соответствует их ценностным ориентациям и ожиданиям и вправе рассчитывать на исполнение принимаемых ею политических решений. Не случайно одним из показателей кризиса легитимности власти могут служить результаты выборов, в частности, когда заметное число тех, кто претендует на продление своих властных полномочий, не получает поддержки граждан.

Социальный барометр политической жизни. Через механизм выборов проявляется отношение граждан к важнейшим политическим институтам. По итогам выборов выясняются степень влияния различных политических сил, отношение граждан к правящей элите и оппозиции, к политическому режиму в целом, специфика политических предпочтений населения. В этом отношении весьма показателен ряд избирательных кампаний последнего десятилетия в Западной Европе. Падение популярности традиционных партий, недовольство процессом глобализации экономики и ростом уровня миграции привели к увеличению электоральной² поддержки крайне правых партий, которые сумели расширить свое влияние среди граждан целого ряда эталонных демократий — Австрии, Бельгии, Дании, Германии, Норвегии, Швейцарии и др. Так, на выборах 1999 г. в Нацио-

¹ Термин «легитимность» означает общественное признание власти и согласие ей подчиняться. Его не следует смешивать с понятием «легальность», означающим правовое, формальное закрепление власти.

² Электоральный (от лат. election — избрание) — избирательный, выборный.

нальный совет (нижнюю палату парламента) за Австрийскую партию свободы проголосовало 27% избирателей, что позволило ей получить почти 30% депутатских мандатов.

Рекрутирование политической элиты. В современной демократии выборы являются важным механизмом формирования и обновления политической элиты, а в качестве *селектора* (тех, кто отбирает в состав элиты) здесь выступает практически все население страны. Выборы дают возможность гражданам передавать бразды правления тем, кого они считают достойными осуществлять властные полномочия. Но всегда ли граждане хорошо осведомлены в отношении тех кандидатов, за которых они подают свои голоса? С другой стороны, богатство и многослойность русского языка позволяют нам обратить внимание еще на один нюанс. Допустим, вы пришли на рынок за помидорами и продавец предлагает вам взять любые «на выбор», т.е. по своему усмотрению. Это радует, но только в том случае, если «выбор» — то, из чего можно выбрать, — действительно есть. А если перед вами — помидоры лишь парниковые да с мятыми бочками? Так и в политике. Граждане далеко не всегда имеют возможность выбирать между лучшим и хорошим. Зачастую у них есть альтернатива лишь между плохим и худшим.

Институализация политического участия граждан. В рамках политического процесса его субъекты, в число которых входят индивиды и группы людей, осуществляют разнообразные действия по реализации своих интересов. Формы их политического поведения могут быть различными. Для поддержания стабильности политической системы важно, чтобы влияние рядовых граждан на институты власти осуществлялось не столько в форме массовых стихийных акций, сколько в формах, соответствующих принятым в данном обществе правилам «политической игры». А важнейшая институциональная форма политического участия при демократии — голосование на выборах.

Политическая социализация. Хотя степень вовлеченности граждан в политику в целом в любом обществе невелика, эта сфера деятельности, естественно, не находится за рамками социальной системы. И если человек не может одновременно жить в обществе и быть свободным от него, он должен сформировать навыки взаимодействия с ним, в том числе навыки адаптации в его политической системе. Умение ориентироваться в политическом пространстве и использовать механизмы полити-

ки для отстаивания своих интересов и приобретает в процессе политической социализации. В ходе избирательной кампании конкурирующие политические силы и кандидаты в борьбе за голоса избирателей осуществляют интенсивное коммуникативное воздействие на индивидов, способствуя одновременно формированию тех или иных политических убеждений, ценностей, поведенческих стандартов. Да и само участие граждан в выборах представляет собой приобщение к законно одобренным способам политического взаимодействия, формирует уважение к государственным институтам, способствует осознанию своей гражданской ответственности.

«Подлинные» выборы: принципы организации и проведения выборов

Демократия немыслима без выборов, но одно лишь их наличие не способно сделать общество демократическим. Дело в том, что выборы могут использоваться политической элитой при авторитарном или тоталитарном режиме для укрепления легитимности власти. Но в этом случае вся процедура выборов носит скорее ритуальный характер, нежели реальной конкуренции за власть. К тому же результаты таких выборов не оказывают влияния на распределение властных полномочий. Так, хотя в СССР и проводились выборы в Верховный Совет — парламент страны, однако реальная власть находилась в руках партийной элиты, на состав и политику которой эти выборы не оказывали никакого влияния.

Чтобы быть *«подлинными»* (термин Всеобщей декларации прав человека), выборы, в части их организации и проведения, должны соответствовать ряду основных принципов.

Обязательность и периодичность выборов. Этот принцип означает, что выборы являются единственным в полной мере легитимным способом формирования органов государственной власти и местного самоуправления. Предполагается, что деятельность выборных институтов власти должна быть регламентирована по времени, и их воспроизводство осуществляется регулярно через процедуру выборов. Например, в Конституции Португалии — страны, пережившей почти полувековую власть военной диктатуры, прямо сказано (ст. 121): «Никто не может пожизненно занимать политический пост на национальном, областном или местном уровне».

Временные интервалы, по истечении которых проводятся очередные выборы, определяются сроком полномочий выбор-

ных институтов власти. Срок полномочий парламента обычно составляет четыре-пять лет. Однако, например, для Палаты представителей Конгресса США этот срок — всего два года, один из самых коротких в мире. Срок полномочий президента составляет, как правило, также четыре-пять лет. Но встречаются и другие, в частности шестилетний срок президентства в Финляндии, семилетний — в Италии (правда, не следует забывать, что Италия — парламентская республика, и президент здесь не является реальным главой государства). Чтобы избежать угрозы узурпации власти, в демократическом обществе, как правило, существует запрет на избрание президентом одного и того же лица более двух раз. В американской политической системе, например, долгое время не было такого формального ограничения. Однако в первой половине XX в. сложилась уникальная ситуация, когда Ф.Д. Рузвельт избирался президентом четыре раза подряд, после чего и была принята соответствующая поправка к Конституции.

Если же имеются факты переноса или отмены выборов, то это заставляет усомниться в демократичности политической системы в целом. Примером могут быть события 1990-х годов в Туркменистане. В 1990 г. на первых президентских выборах победу одержал С. Ниязов, причем его полномочия ограничивались пятилетним сроком и запретом занимать эту должность более двух раз подряд. В 1992 г. были проведены внеочередные выборы, подтвердившие полномочия С. Ниязова. В 1994 г. его полномочия были продлены на следующий пятилетний срок уже без проведения выборов, через референдум. А в 1999 г. в соответствии с постановлением Народного Совета был принят конституционный закон о праве действующего президента осуществлять свои полномочия без ограничения срока.

Открытость и гласность выборов. Этот принцип предполагает обеспечение доступа избирателей к информации о кандидатах, партиях, избирательных органах, законодательстве, самом процессе выборов. Важную роль в обеспечении этого принципа отводится *обязательной публикации* полных данных об итогах голосования и результатах выборов.

Свобода выборов. Этот принцип означает, что гражданин сам решает, участвовать ли ему в выборах и в какой форме. Однако если в выборах приняло участие относительно небольшое число граждан, то это может вызвать сомнения в том, являются ли сформированные властные институты по-настоящему представительными и легитимными.

Для того чтобы выборы были свободными, необходимо также исключить необоснованные ограничения на участие в выборах кандидатов и партий, вмешательство в организационные и агитационные мероприятия, проводимые ими.

Альтернативность выборов. Реализация этого принципа организации и проведения выборов предполагает их конкурентный характер. Избиратель в этом случае имеет возможность действительного выбора как минимум из двух кандидатов или списков кандидатов. И здесь важно не только абстрактное число, но и реальный политический плюрализм. Граждане должны иметь право выбора между различными политическими ценностями, идеями, программами. Однако чрезмерная фрагментация политического пространства не может считаться благом, поскольку дестабилизирует политическую систему. Примером тому может быть известная своей весьма дробной мультипартийностью Италия. Так, в избирательных кампаниях 1999 г. были готовы принять участие 49 (!) партий, в то время как в других странах Европейского Союза, как правило, 5–6 ¹.

Справедливость выборов. Реализация этого принципа строится на мерах по защите процесса выборов от необъективности и фальсификаций, а именно:

- организации выборов независимыми органами и наличии действенного механизма контроля над их деятельностью;
- проведении выборов в сроки, которые позволили бы ее участникам развернуть полноценную избирательную кампанию;
- обеспечении равных условий предвыборной борьбы для кандидатов и партий;
- обеспечении справедливого финансирования избирательного процесса;
- соблюдении объективности при определении результатов выборов;
- быстром и эффективном рассмотрении независимыми органами случаев нарушений прав граждан, избирательного законодательства и жалоб, касающихся проведения избирательной кампании.

¹ См.: *Политические институты на рубеже тысячелетий.* — Дубна: Феникс+, 2001. — С. 336.

Итак, демократия предполагает регулярное проведение свободных выборов при честном соревновании альтернативных политических сил.

9.2. Избирательная система: субъекты выборов и избирательное право

Выборы, являясь характерным признаком демократической политической системы, и сами могут быть представлены как системный объект. В этом случае говорят об избирательной системе. В широком смысле слова *избирательная система* — это целостная совокупность политических субъектов, институтов, норм, принципов, процедур, технологий, составляющих механизм организации и проведения выборов. В числе основных компонентов избирательной системы выделяют субъектов выборов и избирательное право, к характеристике которых и обратимся.

Субъекты выборов

Избиратели — одно из главных действующих лиц в процессе выборов. Предпочтения, высказанные в ходе голосования избирателями, т.е. гражданами, которые в соответствии с законом обладают правом голоса, есть, по сути, критерий для определения того, каков будет конкретный состав представительного органа или кто займет отдельную выборную должность. Вся совокупность избирателей страны или административно-территориальной единицы называется *избирательным корпусом*, или *электоратом*.

Политические партии. Это коллективные участники выборов. И это не случайно, поскольку главная цель деятельности партии — овладение политической властью или участие в ее осуществлении. Участие политической партии в выборах может быть обусловлено соблюдением ряда требований ограничительного характера, к числу которых относятся: (1) минимальное число членов; (2) получение определенного процента голосов на предыдущих выборах; (3) сам факт периодического участия в выборах.

Электоральный статус политических партий в России неоднократно менялся. В процессе трансформации политической системы на рубеже 1980—1990-х годов возникло множество общественных организаций и движений. В этих условиях, когда отсутствовало четкое разграничение политических партий и других общественных объединений, появляется термин «*избира-*

тельное объединение», закрепленный позже в избирательном законодательстве. На первых выборах в Государственную Думу в 1993 г. избирательными объединениями признавались не только политические партии и движения, но и избирательные блоки, в состав которых могли входить другие общественные объединения. Единственным условием являлось наличие в уставе объединения пункта об участии в выборах.

К избирательной кампании 1995 г. статус избирательного объединения был предоставлен уже любой организации, устав которой предусматривал участие в выборах посредством выдвижения кандидатов. В результате правом участия в выборах депутатов Государственной Думы в 1995 г. обладали 258 общественных организаций, 43 из которых были зарегистрированы. В их числе были и такие, как, например, Партия любителей пива, которые были партиями лишь по названию.

В 1997 г. круг избирательных объединений был вновь ограничен организациями исключительно политического характера, другие же общественные объединения сохранили право на участие в выборах лишь в составе избирательных блоков.

С принятием в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях» ситуация изменилась. Согласно ст. 36 этого Закона политическая партия признается единственным видом общественного объединения, которое обладает правом участвовать в выборах. Исключением из этого правила является возможность участия в выборах и других общественных объединений, но только — на муниципальном уровне. Важнейшая привилегия политической партии как ключевого субъекта выборов сопряжена с рядом обязательных условий, которым она должна отвечать. В их числе — обязательность участия в выборах и требования по численному составу партии и количеству ее региональных отделений. Принятые в декабре 2004 г. поправки к Закону касаются увеличения общей численности членов партии и численности членов ее региональных отделений в пять раз, а также необходимости предоставления для регистрации регионального отделения политической партии списка его членов.

Кандидаты на выборные должности не менее значимые, чем политические партии, субъекты выборов. Конкретный перечень выборных должностей, их число и вес в современных демократиях различны и зависят от специфики формы правления, формы территориального устройства, масштаба государства, поли-

тических традиций. Например, во Франции список выборных должностей включает президента, депутатов Национального собрания и сенаторов, а также их заместителей, членов муниципальных, генеральных и региональных советов, депутатов Европейского парламента.

В России выборными являются следующие должности в системе органов государственной власти и местного самоуправления:

- Президент РФ;
- депутаты Государственной Думы;
- депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Федерации;
- главы муниципальных образований;
- депутаты представительных органов местного самоуправления.

До недавнего времени выборной являлась и должность главы исполнительной власти субъекта Федерации. В настоящее время гражданин РФ наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта Федерации по представлению Президента РФ законодательным органом государственной власти соответствующего субъекта.

Избирательные органы осуществляют организационное руководство всем процессом выборов. Во многих странах они создаются как самостоятельные, специализированные институты, выполняющие установленные законом функции по подготовке и проведению выборов. Значимость их положения в избирательной системе определяется обширными полномочиями, которыми они обладают. В их числе:

- контроль за соблюдением избирательного законодательства;
- подготовка списков избирателей;
- регистрация выдвинутых кандидатов;
- распределение финансовых средств, выделенных государством, и бесплатных эфирного времени и печатной площади в СМИ между кандидатами и партиями (если таковые предусмотрены);
- организация голосования;
- принятие решения о действительности бюллетеней;
- определение результатов выборов и т.д.

Ясно, что возможности влияния избирательных комиссий на процесс выборов весьма значительны. Поэтому основными тре-

бованиями к избирательным комиссиям являются беспристрастность и независимость их персонала.

Избирательное право

Действия всех субъектов выборов и отношения, возникающие между ними, регламентируются избирательным правом, представляющим еще один важный компонент избирательной системы. Любые взаимоотношения людей в той или иной степени регламентируются сложившейся системой норм. В этом случае они становятся упорядоченными и предсказуемыми. В некоторых ситуациях достаточно неписаных правил. Если вы пришли покупать билет на поезд, а около кассы стоит несколько человек, значит, вы должны встать в очередь и приобрести билет после них. Таково правило. Большинство людей именно так и поступают, а число желающих «проскочить без очереди» все же невелико. Политика — это сфера взаимодействия большого числа людей, и она связана с властью. Поэтому здесь не обойтись неписаными правилами, и значительная доля политических отношений, в том числе и в процессе выборов, регламентируется правовыми нормами. В широком смысле *избирательное право* — это совокупность юридических норм, обеспечивающих и регулирующих формирование выборных институтов власти. Совокупность предписаний, регламентирующих деятельность субъектов выборов в процессе их организации и проведения, составляет сложную систему. В каждой стране она имеет свою специфику.

В России многочисленные правовые акты подразделяют (по уровню их принятия) на федеральные, региональные и муниципальные, а также международные документы. Ведущее место во всей системе избирательного права принадлежит Конституции РФ, которая закрепляет исходные начала осуществления народо-властия и основные параметры выборов. Особо следует отметить также Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (последняя редакция 2002 г.), который комплексно и в общих чертах регулирует весь спектр вопросов, связанных с организацией и проведением различных видов выборов.

Термин «избирательное право» употребляется и в другом, узком значении: Это право граждан участвовать в формировании выборных институтов власти. В этом случае различают: (1) *активное* избирательное право — право гражданина избирать; (2) *пассивное* избирательное право — право гражданина избираться.

Признание выборов демократическими, а их результатов — легитимными обусловлено соблюдением ряда основных принципов избирательного права. Нарушение же этих принципов подрывает доверие граждан к сформированным институтам власти.

Принцип всеобщности предполагает право всех взрослых и психически здоровых граждан участвовать в выборах. Не противоречит этому принципу ограничение избирательных прав в случае совершения преступлений. Но это максимум возможного, который на деле практически нигде не достигается.

Реальная практика выборов связана с наличием *избирательных цензов*, т.е. специальных условий, ограничивающих приобретение избирательного права. Цензы пассивного права, как правило, жестче цензов активного права.

(1) *Возрастной ценз* предполагает право участвовать в выборах по достижению определенного возраста. В настоящее время в большинстве стран мира активным избирательным правом обладают граждане по достижении 18 лет, а в некоторых странах (Бразилия, Иран, Куба) — даже 16 лет. При этом, например, в США возрастной ценз был снижен с 21 года до 18 лет в 1971 г., в Дании — с 20 лет до 18 — в 1978 г.

Для пассивного избирательного права возрастной ценз, как правило, выше. Например, в Италии, чтобы быть избранным в Палату депутатов, гражданин должен достигнуть возраста 25 лет, в Сенат Республики — 40 лет, президентом — 50 лет.

(2) *Ценз гражданства* означает, что избирательные права предоставляются только гражданам данного государства. Приобретение пассивного избирательного права может быть оговорено сроком гражданства (например, в США он составляет семь лет для избрания в Палату представителей и девять лет — в Сенат) или даже требованием быть гражданином по рождению (для кандидатов в президенты, например, в США, Финляндии, Беларуси, Казахстане).

(3) *Ценз оседлости* предполагает право участвовать в выборах при условии проживания на данной территории не менее определенного законом срока. Так, в Японии для участия в голосовании установлен ценз оседлости, равный трем месяцам. Что касается пассивного избирательного права, то, например, в США избрание в Конгресс предполагает сам факт проживания на территории штата, президентом же может быть избран гражданин, который не менее 14 лет постоянно проживает на территории США.

(4) *Ценз пола* заключается в признании избирательных прав только за мужчинами. Борьба за предоставление женщинам равных избирательных прав с мужчинами началась в середине XIX в., и ее результатом является практически полное (не считая некоторых мусульманских государств) снятие ограничений по признаку пола. Впервые женщины получили избирательные права в 1893 г. в Новой Зеландии, а в Европе в 1906 г. — в Финляндии, которая в это время входила в состав Российской империи. В США же ценз пола был снят поправкой XIX к Конституции только в 1920 г. В ряде стран, в том числе и известных своими демократическими традициями, женщин уравнивали в избирательных правах с мужчинами не так давно, например, во Франции и Италии — в 1945 г., в Швейцарии — в 1971 г.

(5) *Имущественный ценз* предполагает право участвовать в выборах при условии обладания имуществом определенного размера или уплаты налогов. В начале XX в. этот ценз практически повсеместно был отменен. Однако, например, в США ограничение избирательных прав по причине неуплаты избирательного налога было отменено только в 1964 г.

Само по себе существование избирательных цензов не означает, что избирательное право является недемократическим. Важно, какие это цензы и каков масштаб ограничений, обусловленный их применением. Наличие цензов возраста, гражданства, оседлости можно считать разумным. Относительно высокая возрастная планка для кандидатов на выборные должности обусловлена тем, что властные полномочия должны находиться в руках тех, кто достиг определенного возраста и накопил определенный жизненный опыт. Разумным следует считать и то, что участие в управлении обществом и государством оговорено наличием гражданства. Что касается ценза оседлости, то его наличие дает возможность гражданам избрать того представителя, который хорошо знаком с проблемами округа и воспринимает их как часть собственных.

Если же избирательное право содержит ограничения имущественного характера, по признаку пола, расы, этнической или религиозной принадлежности, идейным убеждениям, то это ставит под сомнение его демократический характер.

Принцип равенства означает, что каждый гражданин участвует в выборах на равных основаниях с другими гражданами. Этот

принцип должен обеспечиваться при реализации как активного, так и пассивного избирательного права.

В отношении активного избирательного права принцип равенства означает одинаковую для всех избирателей возможность влиять на результаты выборов. Равенство избирательного права в этом случае достигается следующими способами:

- включением избирателя в список только по одному избирательному участку;
- наделением избирателей равным числом голосов (чаще всего одним, но иногда избиратель может обладать двумя и более голосами);
- обеспечением единой нормы представительства, т.е. каждый депутат представляет примерно равное число жителей или избирателей.

С учетом последней нормы образуются *избирательные округа*. Возможны определенные отклонения от этого принципа, например, с помощью так называемой «*избирательной геометрии*». В этом случае при нарезке избирательных округов нарушается единая норма представительства, и голоса избирателей приобретают разный вес. Например, если от округов с населением 100 тыс. и 200 тыс. жителей избирается по одному депутату, то голос избирателя в первом округе весит примерно вдвое больше голоса избирателя второго округа.

Нарушением принципа равенства избирательного права является также деление избирательного корпуса по этническому, социально-классовому, территориально-поселенческому и другим признакам на неравноправные части — *куруи* — с заранее установленным числом мандатов, предоставляемых каждой из этих групп. Так, в Палате депутатов Иордании девять мест зарезервировано за христианами, шесть — за бедуинами, три места — за черкесами и чеченцами.

Применительно к пассивному избирательному праву принцип равенства означает, что всем гражданам предоставляются одинаковые возможности для реализации их права избираться. Для этого необходимо, чтобы: (1) любой гражданин (с учетом ограничений для пассивного избирательного права) имел равные с другими возможности претендовать на избрание; (2) все кандидаты обладали равными правами и исполняли равные обязанности.

Принцип прямого избирательного права предполагает право граждан участвовать в формировании выборных институтов вла-

сти непосредственно. Он действует практически повсеместно на выборах органов местного самоуправления, однопалатных парламентов, нижних палат двухпалатных парламентов, иногда — верхних палат (например, в США, Италии, Польше), президентов (например, во Франции, Австрии, Финляндии).

Косвенное избирательное право в отличие от прямого предусматривает право граждан участвовать в формировании выборных институтов власти через посредство избираемой ими коллегии представителей, которая затем выбирает президента или другое выборное лицо. Пожалуй, самым известным примером применения косвенного избирательного права являются выборы Президента США, осуществляемые избирателями не напрямую, а через коллегию выборщиков. Чтобы определить, в чем заключаются изъятия косвенных выборов, необходимо разобраться в самой процедуре этих выборов.

Процедура выборов Президента США

В целом избрание Президента США осуществляется по следующей схеме (см. рис. 9.1). Как было отмечено, голосование избирателей на президентских выборах в США не носит окончательного характера. Голосуя за того или иного кандидата, американцы фактически голосуют за список выборщиков от своего штата, который составляет каждая партия. Задача избирателей состоит в том, чтобы из нескольких списков (а на деле — из двух: списков республиканцев и демократов) выбрать один. Результаты голосования на этом этапе определяются формулой *«победитель получает все»*, т.е. та партия (а значит, и ее кандидат), за которую проголосовало избирателей больше, чем за любую другую, получает все голоса выборщиков. Их количественный состав известен заранее. Число выборщиков от каждого из 50 штатов равно общему числу сенаторов и депутатов Палаты представителей в Конгрессе. Если число депутатов Палаты представителей меняется и оно пропорционально численности населения штата, то число сенаторов неизменно — по два от каждого штата. Кроме того, трех выборщиков имеет Федеральный округ Колумбия, в котором расположена столица США. В целом по стране избирается 538 выборщиков (см. рис. 9.2).

Через шесть недель выборщики собираются, как правило, в столице штата для решающего голосования по кандидатуре президента. Если жители штата проголосовали, например, за демократов, то выбирать президента будут выборщики-демократы. И хотя ни Конституция, ни федеральные законы не содержат

требования голосовать в соответствии с волеизъявлением избирателей, выборщики практически всегда голосуют за своего кандидата.

Рис. 9.1. Схема избрания Президента США

Рис. 9.2. Методика определения общего числа выборщиков на президентских выборах в США

После окончания голосования выборщиков избирательные бюллетени отправляются в Конгресс, где в январе на совместном заседании обеих палат производится подсчет голосов. Тот кандидат, который получил больше половины голосов выборщиков, становится президентом. Исходя из численности коллегии выборщиков, для победы необходимо собрать минимум 270 голосов. Именно по этой причине столь важными оказались результаты голосования на президентских выборах 2000 г. в штате Флорида. По предварительным итогам, А. Гор получил 260 голосов выборщиков, а Дж. Буш — 246. В этой ситуации каждый из кандидатов мог победить, только получив 25 голосов выборщиков от штата Флорида. После подсчета голосов в Конгрессе официально объявляется имя нового Президента США.

Несмотря на то что процедура избрания американского президента достаточно сложна, исход голосования считался до последнего времени практически предрешенным уже на следующий день, когда становились известны предварительные итоги голосования избирателей и соотношение выборщиков от каждой партии в целом по стране. Все, что происходило потом, рассматривалось не более чем церемония подтверждения уже известных результатов. Однако на самом деле голосование выборщиков — далеко не простая формальность. На выборах 2000 г. Дж. Буш получил в целом по стране чуть более 49 млн 820 тыс. голосов избирателей и 271 голос выборщика, а А. Гор — соответственно чуть более 50 млн 158 тыс. и 267¹ (с учетом того, что 25 спорных голосов выборщиков от Флориды перешли в пользу Дж. Буша, а 7 голосов выборщиков штата Орегон получил А. Гор). Сложилась ситуация, когда избранным оказался кандидат, собравший меньшее число голосов избирателей, чем соперник.

¹ См.: *Алебастрова И.А.* Основы американского конституционализма. — М.: Юриспруденция, 2001. — С. 67.

Рассмотрим на *условном примере* возможность такого исхода. Предположим, что численность избирателей и жителей совпадает и на каждые 10 тыс. избирателей приходится по одному представителю. Число выборщиков от каждого штата, напомним, соответствует общему числу представителей и сенаторов (последних всегда двое), а собравший голосов избирателей больше, чем соперник, получает и все голоса выборщиков. Промежуточные и окончательные итоги выборов могут выглядеть следующим образом:

	Штат 1 300 тыс. избирателей	Штат 2 500 тыс. избирателей	Штат 3 800 тыс. избирателей	Итоги голосования
<i>Число собранных голосов избирателей</i>				
Кандидат А	160 тыс.	260 тыс.	100 тыс.	520 тыс.
Кандидат В	140 тыс.	240 тыс.	700 тыс.	1080 тыс.
<i>Число собранных голосов выборщиков</i>				
Кандидат А	32*	52	—	84
Кандидат В	—	—	82	82

*Примечание. Число выборщиков 32 определяется следующим образом: 30 (по числу представителей — 300 тыс. : 10 тыс. = 30) + 2 (по числу сенаторов). Аналогично и в других штатах.

Таким образом, хотя за кандидата А проголосовало в два раза меньше избирателей, он получил 84 голоса выборщиков против 82 и поэтому становится президентом. Подобный результат, как мы знаем, имел место и на последних выборах тысячелетия. Некоторые СМИ называли эти выборы беспрецедентными. Однако это не так, поскольку в американской истории подобные ситуации уже были в 1876 и 1888 гг.

Искажение результатов волеизъявления народа в ходе косвенных выборов возможно не только по причине наличия института выборщиков, но и вследствие применения экстраординарной процедуры избрания президента. В том случае, если ни один из кандидатов не наберет больше половины голосов или их голоса разделятся поровну, президента избирает Палата представителей, а значит, между волеизъявлением народа и выявлением победителя оказывается еще одна ступень. Такая про-

едура избрания использовалась дважды: в 1800 г. по решению нижней палаты президентом стал Т. Джефферсон, в 1824 г. — Дж. Адамс. Применение экстраординарной процедуры, проводимой по особым правилам, может привести к тому, что судьбоносное решение будет зависеть от 26 человек.

Принцип тайного голосования предполагает исключение контроля за волеизъявлением избирателя. Тайна голосования обеспечивается тем, что избиратель заполняет бюллетень в закрытой от посторонних взглядов кабине. Из этого правила есть исключения. Например, при выборах в Народную палату индийского парламента осуществляется нумерация бюллетеней, что позволяет определить, за кого голосовал избиратель.

Выделенные принципы избирательного права должны быть не просто закреплены в конституции. Этого недостаточно. Они должны применяться на практике. В противном случае эти принципы превратятся в красивую декларацию, не более того.

9.3. Избирательная кампания

Для того чтобы составить представление об избирательной системе, необходимо не только выявить и рассмотреть ее структурные компоненты, но и разобраться в том, как она функционирует, поддерживая собственную целостность. Функциональный аспект избирательной системы отражается в понятии «*избирательная кампания*» в широком его значении. Это совокупность устойчивых способов взаимодействия политических субъектов, обеспечивающих функционирование избирательной системы.

Избирательная кампания — это развернутый во времени процесс, состоящий из последовательно сменяющих друг друга этапов. Каждый из этапов, в свою очередь, включает совокупность конкретных избирательных процедур и действий. Основные этапы избирательной кампании:

- (1) назначение выборов;
- (2) регистрация избирателей;
- (3) образование избирательных округов и участков;
- (4) выдвижение и регистрация кандидатов;
- (5) предвыборная борьба;
- (6) голосование;
- (7) определение результатов выборов.

**Назначение выборов
и регистрация избирателей**

Процедура назначения выборов может показаться простой формальностью. Однако именно на этом этапе обеспечивается реализация такого важного принципа выборов, как их обязательность и периодичность. Назначение выборов должно проводиться в сроки, позволяющие кандидатам и политическим партиям развернуть полноценную избирательную кампанию. Смысл процедуры назначения выборов состоит в установлении *дня голосования*. Этот день может быть строго фиксированным. Например, голосование на федеральных парламентских выборах в США проводится в первый вторник после первого понедельника ноября каждого четного года, а голосование на президентских выборах — в этот же день каждого високосного года. В этом случае издание специального акта не требуется. Однако в большинстве стран такой заранее определенной даты выборов нет, и поэтому необходимо издание специального акта, устанавливающего такую дату.

Чтобы прийти в день голосования и проголосовать, недостаточно просто обладать активным избирательным правом. Необходимо, чтобы гражданин был внесен в списки избирателей. Эта процедура может носить *обязательный* или *добровольный* характер. В первом случае соответствующие службы вносят в списки всех, имеющих право голоса (например, в Германии, Италии, Швеции и др.). Во втором случае включение в список избирателей осуществляется по инициативе самого гражданина (например, в США, Франции, Мексике и др.). Во втором случае избирательный корпус оказывается более узким, чем предусмотрено законом.

**Избирательные округа
и участки**

В России используется обязательная регистрация избирателей. Регистрация избирателей позволяет в итоге определить их общую численность на той или иной территории, что имеет важное значение для образования избирательных округов и участков. *Избирательный округ* — это территориальная единица, образуемая в соответствии с определенной нормой представительства для проведения выборов властных институтов. Существуют следующие разновидности избирательных округов:

- одномандатный округ, от которого избирается один депутат;
- многомандатный округ, от которого избирается несколько депутатов;

- единый округ, включающий в себя всю территорию, на которой проводятся выборы.

Избирательные округа подразделяются на *избирательные участки*, которые представляют собой территориальные единицы в границах избирательного округа, образуемые для проведения голосования и подсчета голосов избирателей.

Выдвижение и регистрация кандидатов

Реализация пассивного избирательного права начинается с процедуры выдвижения кандидатов. Важность этого этапа избирательной кампании определяется тем, что в его рамках формируется круг лиц, из числа которых будут избраны президенты, депутаты, губернаторы, советники органов местного самоуправления и др.

Существуют различные способы *выдвижения* кандидатов:

- (1) самовыдвижение, при котором обычно требуется поддержка подписями некоторого числа избирателей;
- (2) выдвижение группой избирателей;
- (3) выдвижение политическими партиями, которое может предполагать как выдвижение отдельных кандидатов, так и их списков (в зависимости от типа действующей избирательной системы).

В России граждане, обладающие пассивным избирательным правом, могут быть выдвинуты кандидатами *непосредственно* (путем самовыдвижения или выдвижения избирательным объединением) либо *в составе списка кандидатов* (путем выдвижения избирательным объединением).

Данная процедура может предполагать, как было отмечено, выдвижение списков кандидатов, формируемых партиями (в том числе и в России). Такой порядок включает в себе по меньшей мере два негативных момента. (1) В этом случае избиратели голосуют не за личности, а, по сути, за партию. При этом Россию отличает высокий уровень политической фрагментации, партийные программы расплывчаты, идеологические различия между партиями зачастую трудно определить. В этой ситуации избирателю весьма непросто сделать осознанный выбор. (2) Большинство из тех, кто включен в список (в России их число на федеральных выборах может быть до 500 человек), избирателям не знакомо. В лучшем случае им известны несколько фамилий, возглавляющих список, а также кандидаты, представ-

ляющие их регион. Получается, что избиратели в некотором смысле голосуют «втемную».

Одним из необходимых условий регистрации кандидата может быть *сбор подписей* в поддержку его выдвижения. В ряде стран (Франция, Великобритания, Нидерланды, Япония и др.) порядок выдвижения кандидатов предполагает внесение определенной денежной суммы — *избирательного залога*, который возвращается в том случае, если кандидат наберет установленный процент голосов. Например, на парламентских выборах в Великобритании избирательный залог составляет 500 фунтов стерлингов, которые возвращаются при получении 5% голосов. Для крупной партии, выдвигающей своих кандидатов в различных избирательных округах, внесение за них избирательного залога вполне по силам. Однако это условие может заметно ограничить количество кандидатов, выдвигаемых от небольших партий. В России внесение избирательного залога возможно на любых выборах, за исключением выборов Президента РФ.

Предвыборная борьба:
стратегия и тактика,
финансирование

На этом этапе избирательной кампании претенденты на выборные должности вступают в острую конкурентную борьбу. В ее рамках отдельные кандидаты и политические партии осуществляют сложный комплекс мероприятий, направленных на обеспечение желаемого результата. Все эти мероприятия в сумме также обозначаются термином «избирательная кампания», но уже в другом значении — как кампания кандидата или партии. Таким образом, *избирательная кампания* в узком смысле слова — это совокупность действий, предпринимаемых кандидатами или политическими партиями для достижения своих предвыборных целей.

На первый взгляд цель названных субъектов выборов одна — победа. Однако так обстоит дело далеко не всегда. Некоторые из участников избирательной кампании включаются в нее ради привлечения внимания или укрепления известности с расчетом на будущие выборы. Существует также практика выдвижения однофамильцев кандидатов-соперников. Этот прием ориентирован на то, чтобы сбить с толку избирателей и снизить число голосов, поданных за соперника.

Каковы бы ни были предвыборные цели кандидата или партии, избирательная кампания должна быть тщательно подготов-

лена, что предполагает прежде всего создание штаба кампании, разработку ее стратегии и тактики, аккумуляцию ресурсов. Особое место в числе этих мероприятий занимает разработка *стратегии* и *тактики* избирательной кампании. Несмотря на распространённое убеждение, что «на выборах все решают деньги», сами по себе они не способны обеспечить победу в избирательной кампании. Приведем наглядный пример¹. На выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. список кандидатов «Демократического выбора России» (ДВР) получил 15,5% голосов, а список ЛДПР В. Жириновского — 22,9% голосов. При этом прямые финансовые затраты ДВР были примерно в 40 раз больше, чем у ЛДПР. Чтобы с пользой израсходовать собранные средства, необходимо иметь продуманную стратегию и тактику кампании. Стратегия дает ответ на вопрос, что необходимо донести до избирателей, чтобы они проголосовали за данного кандидата, тактика — в какой форме это сделать².

В условиях острой предвыборной конкуренции эффективное достижение поставленных целей, успешная реализация стратегического и тактического замыслов кампании предполагают использование возможностей *политического маркетинга* (см. гл. 12) и привлечение для этого специалистов в данной области — политических технологов.

Особую роль в проведении избирательной кампании кандидата или партии играет ее *финансирование*. Современная избирательная кампания — весьма дорогостоящее мероприятие. Так, по приблизительным подсчетам, на президентские выборы 2004 г. в США было потрачено в общей сложности около 4 млрд долл.³

Финансовые средства на проведение избирательной кампании формируются за счет членских взносов, доходов от издательской деятельности партии, государственного финансирования, добровольных пожертвований. Эти легальные источники финансирования не могут покрыть всех расходов. Общеизвестным считается тот факт, что кандидаты и политические

¹ См.: Кудинов О.П., Колосова С.В., Тоцицкая Н.Н. Комплексная технология проведения эффективной избирательной кампании в Российском регионе. — М.: Банковское дело, 1997. — С. 14.

² См.: Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий. — М.: Русская панорама, 2000.

³ См.: Чиркин С. Голос Америки // Российская газета. 2004. 4 ноября.

партии обеспечивают проведение своей избирательной кампании также и за счет нелегальных источников. К их числу относятся: предпринимательская деятельность (за исключением, например, сдачи в аренду помещений), финансовая помощь из-за рубежа, превышение допустимых пределов пожертвований от граждан и юридических лиц.

Для того чтобы минимизировать использование нелегально-го финансирования и обеспечить равенство возможностей всех кандидатов, в большинстве стран существует практика законодательного регулирования финансовых параметров избирательной кампании, предусматривающая:

- ограничение предвыборных расходов;
- сужение количества источников финансирования;
- государственное финансирование в виде субсидий или компенсации предвыборных расходов;
- тщательный учет используемых средств и гласность источников финансирования.

**Голосование — электоральный
выбор граждан и его модели.
Абсентеизм**

Это кульминационный этап избирательной кампании, поскольку именно в процессе голосования осуществляется волеизъявление народа. И в

теоретическом и в практическом смысле важно найти ответ на вопрос, почему избиратели голосуют так, а не иначе. В настоящее время в политологии сложился ряд подходов, объясняющих электоральный выбор граждан влиянием различных факторов.

Социологическая модель. Акцентирует внимание на факторе социальной дифференциации. В данном случае электоральное поведение объясняется социально-групповой принадлежностью избирателей (классовой, этнической, религиозной, территориально-поселенческой и т.д.).

Однако в ситуации нарастания социальной дифференциации и формирования сложной, мозаичной социальной структуры влияние данного фактора на политические предпочтения избирателей снижается, хотя его и не следует исключать. Если же рассматривать общества, характеризующиеся трансформацией социальной структуры, высокой социальной мобильностью, нарастанием маргинализации, то прогноз электорального выбора граждан на основе социологической модели становится весьма затруднительным.

Социопсихологическая модель. В соответствии с этой моделью электоральный выбор определяется партийной идентификацией избирателей (ощущением близости к какой-либо партии), психологическими симпатиями в отношении определенных политических сил или лидеров. Прогнозные возможности этой модели ограничиваются общими тенденциями изменения отношения граждан к политическим партиям. Показательной является ситуация в США — стране с двухпартийной системой классического образца. В середине XX в. более половины избирателей еще до официального объявления кандидатов в президенты от Республиканской и Демократической партий знали, за кого они будут голосовать. К концу XX в. наблюдалось ослабление устойчивой партийной идентификации. С 1952 по 1998 г. количество избирателей, отказывающихся идентифицировать себя с какой-либо из двух господствующих партий, выросло в 1,5 раза (с одной пятой до более трети от общего числа избирателей)¹. В странах же с многопартийной системой влияние данного фактора на электоральный выбор становится еще более неоднозначным.

Политико-коммуникативная модель. Эта модель строится на выделении в качестве определяющего такого фактора, как воздействие на электоральный выбор граждан собственно избирательной кампании, комплекса коммуникативных мероприятий, осуществляемых каждой из политических партий или отдельными кандидатами. Такое воздействие осуществляется через информирование избирателей о ходе предвыборной борьбы, обнародование рейтингов кандидатов и партий и результатов различных опросов общественного мнения, прямую политическую рекламу конкурирующих участников выборов.

Исследователи отмечают², что воздействие на электоральный выбор коммуникативных мероприятий неоднозначно. И все же вследствие их влияния определенный процент избирателей меняет свои предпочтения. Это тем более справедливо в отношении тех, кто не имел предварительно сложившегося мнения,

¹ См.: *Политические институты на рубеже тысячелетий.* С. 62.

² См.: *Морозова Е.Г.* Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 118; *Политический процесс: основные аспекты и способы анализа.* — М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2001. — С. 232—233.

поскольку такие избиратели особенно восприимчивы к интенсивной политической агитации.

Модель рационального выбора. Основана на том предположении, что электоральное поведение индивида определяется его стремлением к достижению собственных целей. Поэтому избиратель голосует, руководствуясь лишь собственной выгодой от возможного прихода к власти определенной политической партии или кандидата. Развитием данного подхода является формула «ретроспективного голосования» М. Фиорины, где выбор избирателей определяется степенью их удовлетворенности деятельностью политических сил, находящихся в данный момент у власти: если жилось хорошо — голосуют за представителей правящих сил, если плохо — за оппозицию.

Участие граждан в голосовании на выборах рассматривается как один из наиболее значимых показателей степени их политического участия в целом. Однако в современных демократиях (особенно это касается региональных и местных выборов) наблюдается снижение электоральной активности граждан, т.е. происходит нарастание *абсентеизма* (от лат. *absens* — отсутствующий), т.е. уклонения граждан от участия в голосовании.

В чем же причина абсентеизма? Почему при демократии, где выборы являются важной формой народного волеизъявления, граждане пренебрегают этим инструментом влияния на политическую власть? Причины абсентеизма различны:

- аполитичность;
- отсутствие среди избираемых субъектов тех, кто мог бы достойно представлять интересы избирателей;
- убежденность, что выборы не окажут воздействия на сложившуюся политическую ситуацию;
- неверие в возможность повлиять на процесс принятия политических решений;
- недостаток и противоречивость информации о кандидатах или партиях;
- отсутствие в городе, плохая погода, болезнь и т.п. (и, как следствие, так называемый «бытовой» абсентеизм);
- высокая степень удовлетворенности существующей политической системой, вследствие чего граждане не считают необходимым вмешиваться в ее функционирование.

Нарастанием абсентеизма объясняется тот факт, что в ряде стран (например, в Австралии, Бельгии, Бразилии, Греции, Турции) участие в голосовании рассматривается не только как право гражданина, но и как его обязанность. За уклонение от участия в выборах налагаются штрафы, предусматривается запрет занимать в течение определенного срока государственные должности или даже тюремное заключение.

**Результаты выборов:
признание состоявшимися
или несостоявшимися.
Порог явки избирателей**

Завершается избирательная кампания подсчетом голосов и определением результатов выборов, которое осуществляется в зависимости от типа действующей избирательной системы. Эти действия реализуются *избирательными органами*. Важной их прерогативой на этом этапе является признание выборов *состоявшимися* или *несостоявшимися*, что зависит в первую очередь от числа принявших участие в голосовании. В зависимости от существующих норм выборы могут быть признаны состоявшимися только тогда, когда в них приняло участие не менее оговоренного числа избирателей (в процентном соотношении), т.е. преодолен *порог явки избирателей*. В противном случае назначаются *повторные* выборы.

Эта мера вполне целесообразна. Ведь если в выборах приняло участие незначительное число избирателей, возникают сомнения, можно ли считать сформированные властные институты действительно представительными и вполне легитимными. Скажем, если порог явки избирателей составляет 25% избирательного корпуса, то всего четверть избирателей вправе решить, кто станет президентом страны, главой региона или каков будет состав парламента. На деле же эта доля еще меньше, поскольку не все избиратели голосуют за одного и того же кандидата или их список. Учитывая это обстоятельство, необходимо, казалось бы, повысить порог явки избирателей. Но в этом случае возникает другая проблема. В условиях нарастания абсентеизма повторные выборы могут стать регулярными, а, следовательно, их проведение потребует постоянных дополнительных расходов.

Процедура определения результатов выборов не составляет особой проблемы, поскольку строго упорядочена и все действия оговорены в избирательном законодательстве. Однако даже если все предшествующие этапы избирательной кампании свидетельствуют о демократическом характере избирательной системы, на

этом ее заключительном этапе выборы могут превратиться в фикцию — в случае, если будут иметь место фальсификации итогов голосования.

9.4. Типы избирательных систем

Когда идет речь о подведении итогов выборов, также употребляется термин «избирательная система», но уже в другом значении. В узком смысле слова *избирательная система*, или *электоральная формула*, — это способ определения результатов выборов. Выделяют три основных типа избирательных систем: мажоритарную, пропорциональную и смешанную.

Мажоритарная избирательная система: относительного и абсолютного большинства

Мажоритарная система подразумевает голосование за отдельных кандидатов (независимых или выдвинутых от имени партий). Эта система предполагает проведение выборов по одномандатным округам или по единому округу. В основе мажоритарной (от фр. *majorite* — большинство) системы лежит *принцип большинства*, т.е. победившим считается тот кандидат, который получил установленное большинство голосов избирателей. В зависимости от того, какова величина необходимого для избрания большинства голосов, выделяют две основные разновидности мажоритарной системы: относительного большинства и абсолютного большинства.

Система *относительного большинства* предполагает, что для победы кандидату необходимо собрать голосов больше, чем любому из его соперников. Для этой разновидности мажоритарной системы число голосов, необходимое для победы, напрямую зависит от числа кандидатов, баллотирующихся в каждом округе. Чем больше кандидатов, тем меньше голосов требуется для избрания. Если кандидатов более десятка, то избранным может оказаться тот, за которого подано всего 10% голосов или менее. Соответственно за его соперников проголосовало около 90% избирателей. Получается, что данный кандидат избран абсолютным меньшинством избирателей, хотя и относительным их большинством. В этом заключается специфический недостаток этой разновидности мажоритарной избирательной системы.

Достоинством системы относительного большинства является то, что она результативна, поскольку вероятность получения одинакового наибольшего числа голосов крайне мала. Кроме того,

обычно не устанавливается минимальный порог явки избирателей, необходимый для признания выборов состоявшимися.

Мажоритарная система относительного большинства применяется во многих странах, в том числе в США, Великобритании, Индии, Канаде.

Система *абсолютного большинства* предполагает, что для победы на выборах необходимо получить больше половины голосов (минимум 50% + один голос). Достоинство этой разновидности мажоритарной системы заключается в том, что избранным оказывается тот кандидат, которого поддержало действительно большинство проголосовавших. Однако специфический ее недостаток — выборы часто оказываются нерезультативными: (1) зачастую устанавливается нижний порог явки избирателей (половина избирательного корпуса или менее); (2) чем больше в округе баллотируется кандидатов, тем меньше вероятность того, что кто-то из них наберет абсолютное большинство голосов. В последнем случае проводится второй тур выборов, в котором принимают участие, как правило, два кандидата, набравших наибольшее число голосов в первом туре. Хотя, например, во Франции на выборах в Национальное собрание во второй тур проходят все кандидаты, собравшие в первом не менее 12,5% голосов от числа зарегистрированных в округе избирателей.

Мажоритарная система абсолютного большинства используется, например, на парламентских выборах в Австралии, Франции, на президентских — в Австрии, Бразилии, Португалии, Финляндии, Франции.

В целом мажоритарная избирательная система имеет ряд достоинств:

- (1) препятствует созданию многочисленных партийных фракций в парламенте;
- (2) способствуя победе крупных политических партий, позволяет формировать при парламентских формах правления и полупрезидентских республиках¹ устойчивое правительство;
- (3) обеспечивает достаточно тесную связь депутата со своими избирателями.

¹ При данных формах правления правительство формируется на парламентской основе, т.е. из числа представителей партии, располагающей большинством в парламенте.

Однако у мажоритарной системы есть и определенные недостатки.

(1) Значительная часть избирателей может быть не представлена в выборном органе, так как голоса, поданные за потерпевших поражение кандидатов, пропадают. Проиллюстрируем это на условном примере соперничества трех кандидатов, представляющих различные партии, в одном округе:

<i>Кандидаты</i>	<i>Количество собранных голосов (всего 120 тыс.)</i>
A	$\frac{30 \text{ тыс.}}{25\%}$
B	$\frac{66 \text{ тыс.}}{55\%}$
C	$\frac{24 \text{ тыс.}}{20\%}$

Как видно из таблицы, в данном округе победил кандидат В, а немногим менее половины избирателей проголосовало фактически впустую. Если же говорить о системе относительного большинства, то не представленными в выборном органе могут оказаться уже более половины избирателей.

(2) Происходит сокращение представительства политических партий во властных структурах. Если вернуться к нашему примеру, то из трех партий лишь одна смогла провести своего кандидата. Особенно не выгодна эта избирательная система для небольших и средних по своему влиянию партий. В острой борьбе за единственный в округе мандат им весьма непросто противостоять крупным партиям, а в масштабах всей страны — составить реальную конкуренцию этим политическим силам.

(3) Возникают диспропорции между числом полученных партиями мандатов и количеством проголосовавших за них избирателей. Воспользуемся условным примером, в котором три политические партии — А, В и С — выставили своих кандидатов в трех округах (рис. 9.3). Этот пример убедительно показывает, что партия, получившая в целом по стране больше голосов, чем ее соперники, может в итоге получить меньшее число мест в выборном органе.

Округ	Кандидаты, представляющие партии		
	А	В	С
I	38 тыс.	2 тыс.	10 тыс.
II	21 тыс.	27 тыс.	2 тыс.
III	11 тыс.	26 тыс.	13 тыс.

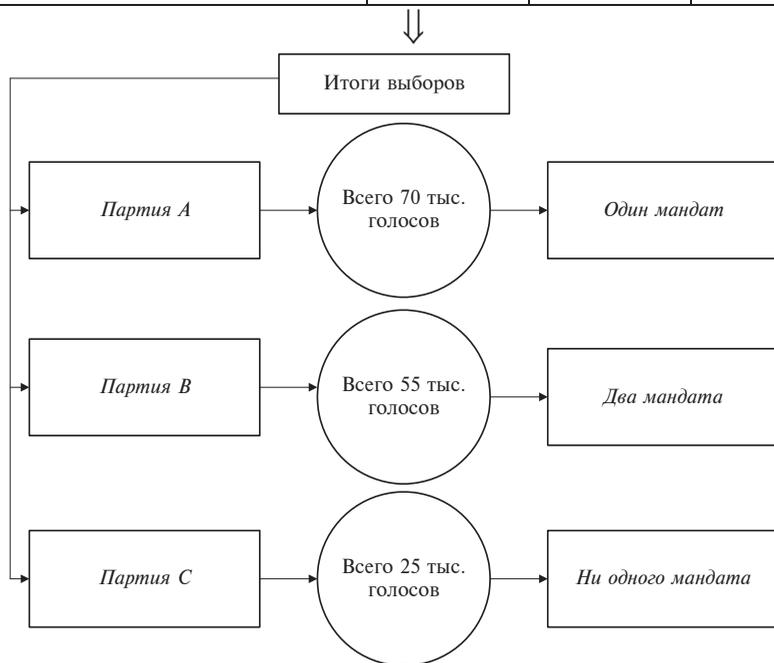

Рис. 9.3. Пример диспропорций в распределении мандатов при мажоритарной системе

Пропорциональная избирательная система

При пропорциональной системе избиратели голосуют за списки кандидатов, выдвигаемые партиями. При этой системе выборы проводятся либо по единому округу, либо по многомандатным округам. В ее основе лежит принцип *пропорциональности*, т.е. распределение мандатов между партиями осуществляется в соответствии (пропорционально) числу поданных голосов. Пропорциональная избирательная система распространена достаточно широко и используется, например, в Австрии, Дании, Бельгии, Бразилии, Израиле, Латвии, Португалии, Нидерландах, Швейцарии и др. В ряде стран, применяющих эту избира-

тельную систему, действует *заградительный барьер*, т.е. определяется минимальное число голосов (в процентах), которое должна собрать партия, чтобы принять участие в распределении мандатов. Например, в Египте — 8%, Швеции — 4%, Аргентине — 3%. Партии, не преодолевшие этот барьер, не получают в парламенте ни одного места. Данное правило направлено на то, чтобы снизить партийную фрагментацию в парламенте. Однако, например, в Конституции Португалии закреплен запрет на введение заградительного барьера (ст. 155).

В результате всех подсчетов партия получает некоторое количество мандатов. Кому из кандидатов в конечном счете они достанутся? Определение кандидатов из партийного списка на мандатные места осуществляется в соответствии с двумя основными принципами:

- очередности — депутатские мандаты распределяются в соответствии с номером кандидата в списке — от первого и далее;
- преференциальности (предпочтения) — избиратели могут изменять места кандидатов в списке по своему усмотрению.

Достоинства пропорциональной системы:

- (1) позволяет точнее, чем мажоритарная система, учитывать политические предпочтения избирателей;
- (2) обеспечивает представительство в парламенте даже небольшим политическим партиям (правда, для этого заградительный барьер должен быть не очень высоким).

Однако пропорциональная система также не является идеальной. А ее достоинства порождают одновременно ее недостатки:

(1) способствует фрагментации политического спектра. При этом политические силы, пользующиеся в масштабах страны значительно меньшей поддержкой, чем крупные политические партии, получают представительство в выборном органе. Их роль к тому же может не соответствовать реальному месту в политической системе. Возможны ситуации, когда такие политические силы могут оказывать заметное влияние на деятельность властного института. Показательна в этом смысле ситуация, сложившаяся в начале 1990-х годов в польском Сейме (нижней палате парламента). При общей численности в 460 депутатов в нем было 10 фракций с числом депутатов более десятка. Среди них — Партия любителей пива, собравшая чуть более 3% голо-

сов, но получившая 16 мандатов. Введение в 1993 г. заградительного барьера заметно снизило партийную фрагментацию Сейма;

(2) при использовании этой избирательной системы в государствах с парламентскими формами правления или в полупрезидентских республиках возникают сложности при формировании правительства и в ходе его деятельности, поскольку, как правило, ни одна партия не имеет абсолютного большинства в парламенте. Поэтому правительство формируется на основе многопартийной коалиции, зачастую весьма неустойчивой. Хрестоматийным в этом отношении является пример Италии. До начала 1990-х годов, когда была проведена избирательная реформа, в Италии использовалась пропорциональная система и каждое правительство держалось в среднем менее года;

(3) избиратели голосуют не за конкретных кандидатов, а за партию, что ослабляет непосредственные связи между депутатами и избирателями. Одновременно усиливается зависимость депутатов от своих партий. Ведь именно партия в лице ее верхушки решает, включить ли данного депутата в свой список на следующих выборах и каково будет его место в этом списке.

Смешанная избирательная система

В ряде стран с целью соединить преимущества различных избирательных систем и смягчить их недостатки используется смешанная избирательная система. Этот тип избирательной системы представляет собой комбинирование мажоритарной и пропорциональной систем. Такое сочетание может быть различным: либо с доминированием какого-либо типа, либо уравновешенное. Например, в Италии 475 мест в Палате депутатов (нижней палате парламента) и 232 места в Сенате (верхней палате) распределяются по мажоритарной системе относительного большинства, а соответственно 155 и 83 мандата — по пропорциональной системе. Смешанная избирательная система используется также в Армении, Германии, Литве, Мексике, Японии и т.д.

9.5. Выборы в России: история и современность

Выборы в истории России

Проводимые в настоящее время в России выборы не являются абсолютным новшеством. Наоборот, у этого института в нашей стране есть прошлое. В качестве примера можно привести вече-

вые собрания в Новгородской и Псковской республиках, где выбирались князья и посадники, Земские соборы XVI—XVII вв., выборы органов местного самоуправления — земских учреждений в XIX в. Выборы, ориентированные на формирование общегосударственного представительного органа, ведут свою историю в России с 1905 г. в связи с учреждением Государственной думы. Избирательную систему до 1917 г. отличали куриальный характер выборов, весьма жесткие возрастной и имущественный цензы, ценз оседлости, а также по признаку пола и ряд других.

По Конституции РСФСР 1918 г. была создана новая избирательная система, принципиально отличавшаяся по сути от действовавшей в Российской империи, но близкая ей тем не менее по форме. Всеобщность избирательного права исключалась за счет запрета на участие в выборах так называемых эксплуататорских классов, служителей церкви. В нарушение принципа равенства существовало неодинаковое представительство различных социальных слоев. Выборы в Советы были многоступенчатыми, а не прямыми. Тайного голосования не существовало.

Дальнейшая трансформация избирательной системы была связана с принятием Конституций СССР 1936 и 1977 гг. Выборы в Советском Союзе стали проводиться на основе всеобщего прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Однако, как было отмечено выше, декларация этих принципов не превращает автоматически процесс формирования представительных органов власти в подлинные выборы. Существенным недостатком действовавшей избирательной системы являлось то, что выдвижение кандидатов осуществлялось по производственному принципу (общественными организациями и трудовыми коллективами), а их избрание — по территориальному. Поэтому избиратели в большинстве случаев не знали почти ничего о выдвинутых кандидатах. Кроме того, это были фактически «выборы без выбора», так как отсутствовала альтернативность.

Радикальная трансформация советской избирательной системы начинается в конце 1980-х годов. Первые конкурентные выборы общенационального масштаба состоялись в России в 1989 г. Это были выборы народных депутатов СССР. Однако и эти выборы имели крупные изъяны. Так, треть мест (750) была зарезервирована за КПСС и подчиненными ей общественными организациями. А инициатива избирателей по выдвижению

своих кандидатов наталкивалась на значительные трудности организационного и технического порядка.

В 1991 г. прошли первые в истории России президентские выборы, имевшие некоторые отличия от проводимых сегодня.

Выборы в современной России Современная избирательная система сложилась в 1993—1995 гг., а также в ходе последующих изменений, вносимых в избирательное законодательство.

Избирательная система современной России строится на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Согласно Конституции РФ в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы (ст. 32).

Выборы Президента Российской Федерации проводятся по единому федеральному округу на основе мажоритарной системы абсолютного большинства.

Порядок формирования Федерального Собрания — парламента страны — является смешанным, поскольку осуществляется на основе различных процедур. Нижняя палата — *Государственная Дума* — формируется путем прямых выборов 450 депутатов. С 1993 г. эти выборы проводились на основе смешанной избирательной системы: 225 депутатов избирались по одномандатным округам на основе мажоритарной системы относительного большинства, 225 депутатов — по единому федеральному округу на основе пропорциональной системы. Законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» 2005 г. предусматривается переход к пропорциональной электоральной формуле с проведением выборов по единому федеральному округу.

Процедура формирования *Совета Федерации* — верхней палаты парламента — претерпела за последние годы существенные изменения, хотя его количественный состав сохранился. В 1993 г. одновременно с выборами в Государственную Думу избирались 178 депутатов (по два от каждого субъекта Федерации) и в Совет Федерации. В соответствии с Законом 1995 г. о порядке формирования этой палаты Совет Федерации перестал быть институтом, избираемым непосредственно народом. В его состав стали входить глава законодательного органа и глава исполнительной власти каждого субъекта Федерации. Однако Совет Федерации не утратил при этом своих представительских функций, поскольку его члены проходили через процедуру региональных выборов. В третий раз порядок формирования верхней палаты был изменен в 2000 г. Согласно новому Закону «О порядке

формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» с 2002 г. в его состав входят по два представителя от каждого субъекта: один — избирается законодательным органом и один — назначается главой исполнительной власти (ст. 2 и 4).

Остальные параметры избирательной системы России из числа основных представлены в табл. 9.1.

Т а б л и ц а 9.1

Парламентские и президентские выборы в России¹

<i>Основные параметры</i>	<i>Выборы депутатов Государственной Думы</i>	<i>Выборы Президента РФ</i>
<i>Избирательное право</i>		
Возраст избирателей	С 18 лет	С 18 лет
Возраст кандидатов	С 21 года	С 35 лет
Ценз оседлости	Не оговаривается в законе	Десять лет
<i>Назначение выборов</i>		
Субъекты назначения	Президент РФ	Совет Федерации
Срок полномочий	Четыре года	Четыре года
<i>Выдвижение и регистрация кандидатов</i>		
Право выдвижения	Политические партии	Политические партии, самовыдвижение
Сбор подписей (их количество)	Не менее 200 тыс.	Не менее 2 млн
Внесение избирательного залога (вместо сбора подписей)	15% от предельной суммы всех расходов (возвращается при получении не менее 4% голосов)	Не предусматривается
<i>Финансирование избирательной кампании</i>		
Предельная сумма всех расходов (ежегодно индексируется с учетом уровня инфляции)	400 млн	400 млн

¹ Данные приводятся по состоянию на 1 ноября 2005 г.

Собственные средства	Не более 50% от предельной суммы	Не более 10% от предельной суммы
Средства выдвинувшей кандидата политической партии	—	Не более 50% от предельной суммы
Добровольные пожертвования граждан (от каждого)	Не более 0,07% от предельной суммы	Не более 1,5% от предельной суммы
Добровольные пожертвования юридических лиц (от каждого)	Не более 3,5% от предельной суммы	Не более 7% от предельной суммы
Возмещение предоставленных государственными организациями бесплатных эфирного времени и печатной площади	При получении менее 3% голосов	При получении менее 2% голосов
<i>Предвыборная агитация</i>		
Сроки проведения	Начало: со дня выдвижения кандидата (списка кандидатов). Окончание: за сутки до дня голосования	
Агитация в СМИ	Начало: за 28 дней до дня голосования Окончание: за сутки до дня голосования	
<i>Определение результатов выборов</i>		
Порог явки избирателей	Не менее 25% от общего числа избирателей	Не менее 50% от общего числа избирателей
Заградительный барьер	7% голосов от числа принявших участие в голосовании	—
Признание кандидатов избранными (от числа принявших участие в голосовании)	Пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов, и в соответствии с принципом очередности	Больше половины голосов

Общие контуры российской избирательной системы складывались и реализовывались в ходе федеральных выборов (начиная с избирательных кампаний 1993 г. — в Государственную Думу и 1996 г. — Президента России), а также в ходе региональных и муниципальных выборов. Какие тенденции проявились за этот период? Какова оказалась роль выборов в политическом развитии России? Можем ли мы утверждать, что в нашей стране сложилась избирательная система, в полной мере соответствующая общепризнанным демократическим принципам?

В ходе трансформации политического режима выборы сыграли важную роль в формировании новых политических институтов, установлении новых правил «политической игры». Несмотря на имевшуюся угрозу отмены выборов, этого все же не произошло. Однако нельзя упускать из виду того, что в России имели место факты переноса выборов. Так, президентские выборы 2000 г. в связи с досрочной отставкой Б. Ельцина были перенесены с июня на март. Считать ли этот шаг тщательно продуманным маневром или нет, но, по мнению ряда политологов, факторы социально-политического и социально-экономического порядка могли к лету «сработать» против В. Путина. Надо сказать, что его соперникам после только что проведенной парламентской избирательной кампании пришлось сразу же включиться в следующую.

Можем ли мы рассматривать прошедшие выборы как свободные в плане доступа к участию в них избирателей и кандидатов? В целом — да, по крайней мере, на федеральном уровне. Но вряд ли таковыми в полной мере следует считать парламентские выборы 1993 г. и президентские выборы 1996 г. Ряд партий и политиков не были допущены к участию в них, другие подвергались давлению и вели агитационную кампанию под угрозой исключения¹.

Следует отметить, что новый порядок формирования Государственной Думы существенно ограничивает пассивное избирательное право гражданина, поскольку предусматривает выдвижение лишь списков кандидатов политическими партиями. Соответственно самовыдвижение не предусматривается. Граж-

¹ См.: *Первый* электоральный цикл... С. 18—20.

данину, не являющемуся членом политической партии, для реализации своего права избираться предлагается обратиться в региональное отделение любой партии с предложением включить его в список кандидатов, выдвигаемый ею. Надо полагать, у любой партии достаточно собственных кандидатур для выдвижения. Таким образом, в число тех, кто, согласно Конституции РФ, лишен права избираться (а это — недееспособные и содержащиеся в местах лишения свободы), новый Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» фактически включает и беспартийных.

Серьезная проблема любых выборов, происходящих в процессе модернизации политической системы, состоит в обеспечении их справедливости. Не избежала ее и Россия. Особенно ярко необъективность сказалась в ходе выборов 1996 г. Накануне кампании рейтинг поддержки Б. Ельцина был крайне низким. Однако уже в первом туре выборов он получил 35% голосов против 32% у Г. Зюганова. Не последнюю роль в его успехе сыграла проведенная избирательная кампания. Можно ли говорить о равенстве условий борьбы конкурентов, если для проведения этой кампании были мобилизованы значительно более масштабные финансовые ресурсы¹, если вся мощь ангажированных СМИ была обращена в поддержку Б. Ельцина и направлена против его конкурентов, если отечественные звезды на практически бесплатных концертах по всей стране призывали молодежь голосовать за действующего президента под лозунгом «Голосуй или проиграешь!»?

Притчей во языцех при проведении российских выборов стали административные методы влияния на их ход и результаты — так называемый *административный ресурс*. Речь идет о тех дополнительных возможностях, которыми обладает кандидат, находящийся у власти или поддерживаемый ею. Административный ресурс может быть реализован в виде прямого давления на избирателей или конкурентов, использования государственных структур в центре и регионах, искажения итогов голосования. Скажем, по мнению представителей КПРФ и партии «Яблоко», в ходе парламентской избирательной кампании 2003 г. объем распространенной на телеканалах информации в отно-

¹ См., напр.: Малкин Е., Сучков Е. Указ. соч. С. 43.

шении партии «Единая Россия» значительно превысил этот же показатель в отношении других политических партий. Особенно это имело место на государственных телеканалах. Кроме того, ряд политических партий, например «Единение», Демократическая партия России, Российская экологическая партия «Зеленые», вообще не упоминались на ведущих телеканалах.

Надо сказать, не обязательно при использовании административного ресурса речь идет о чем-то криминальном. После ухода Б. Ельцина с поста президента в последний день 1999 г. деятельность кандидата на должность президента В. Путина, возглавившего государство, оказалась в центре внимания СМИ. Понятно, что таких возможностей у других кандидатов не было.

Проявившиеся тенденции не могли не снизить эффективность института выборов как механизма легитимации власти и представительства общественных интересов, не вызвать снижения доверия к самому процессу выборов и формируемым политическим институтам. Однако важным политическим итогом функционирования новой избирательной системы в России следует считать тот факт, что выборы стали расцениваться большинством политических сил и граждан как единственно законный способ передачи власти.

Вопросы для обсуждения

1. Каковы функции института выборов в политической системе общества?
2. В чем заключаются основные принципы организации и проведения выборов?
3. В каких значениях употребляется понятие «избирательная система»?
4. Назовите основные характеристики субъектов выборов.
5. Каковы основные принципы избирательного права и в чем их суть?
6. Какие этапы можно выделить в ходе избирательной кампании и каково их содержание?
7. Охарактеризуйте основные типы избирательных систем. Какой принцип лежит в основе каждого из них?
8. В чем заключаются достоинства и недостатки основных электро-ральных формул?
9. Каковы основные параметры избирательной системы в современной России?

10. Какой тип избирательной системы предпочтителен, на ваш взгляд, для парламентских выборов в России и почему?

Библиографический список

1. *Второй* электоральный цикл в России (1999—2000). — М.: Весь мир, 2002.
2. *Выборы* во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс: Энциклопедический справочник. — М.: РОССПЭН, 2001.
3. *Зиновьев А.В., Поляшова И.С.* Избирательная система России: теория, практика и перспективы. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
4. *Избирательное* право и избирательный процесс в Российской Федерации. — М.: НОРМА, 2003.
5. *Малкин Е., Сучков Е.* Основы избирательных технологий и партийного строительства. — М.: Русская панорама, 2003.
6. *Первый* электоральный цикл в России (1993—1996). — М.: Весь мир, 2000.
7. *Политический* процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной — М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2001. — Гл. 9.
8. *Сравнительное* избирательное право. — М.: НОРМА, 2003.

Глава 10

Политические конфликты

Вся политическая история — это череда непрерывных конфликтов. Отсюда резонно заключить, что политические конфликты неизбежны. Они суть способ развития политической сферы жизни общества, выражение соревновательности, конкурентности политических субъектов. Политическая жизнь, разумеется, не сводится только к конкуренции, но без нее темпы политического развития и способность общества решать свои проблемы резко уменьшаются. Без политических конфликтов общество не получит точных сигналов о неудовлетворенности каких-либо социальных групп своим положением, не сможет четко сформулировать существующие разногласия, вовремя определить проблему и рассмотреть разные варианты ее решения. Политические конфликты полезны: они дают возможность множеству людей «выпустить пар», разрядить напряжение в социально-приемлемой форме. Политика — это сфера разрешенной, как бы узаконенной конфликтности. Мир в ней — это не отсутствие конфликтов, а следствие умелого их разрешения. Удержать конфликт в цивилизованных рамках, не дать восторжествовать его разрушительным, деструктивным тенденциям и последствиям удается далеко не всегда. А поскольку нарастание разнородности и дифференцированности общества ведет к умножению и усложнению его конфликтов, то поиск их причин и средств регулирования становится весьма актуальной задачей. О том, как решает ее политическая конфликтология, мы и поговорим в данной главе.

10.1. Конфликт как социальное явление

К настоящему времени конфликтология уже сложилась в относительно самостоятельную отрасль социально-научного знания. Ее общеполитическую и социологическую основу составили концепции *М. Вебера*, *Г. Зиммеля* (1858—1918), *Р. Дарендорфа*, *Т. Парсонса* и других известных мыслителей. Вычленение из общих моделей социального развития собственно теории конфликта обычно связывают с именами *Л. Козера*, *К. Боулдинга*, *М. Дойча*, *Л. Кришберга* и многих других¹.

Исходная посылка всех без исключения конфликтологических концепций — признание абсолютной неизбежности социальных конфликтов, как межличностных, так и межгрупповых

¹ Подробнее см.: *Конфликтология*. Учебник для вузов / Под ред. проф. В.П. Ратникова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

(классовых, национальных, религиозных и т.д.). Под конфликтом при этом в большинстве случаев понимается *воспринимаемая несовместимость действий и целей*. Поскольку нашей темой является только политическая конфликтология, сосредоточимся на анализе *межгрупповых* конфликтов. Обнаружение их общей основы и источника особых затруднений не вызывает: это, конечно, определяемая развитием общества социальная дифференциация, возникающая на базе разделения труда, приводящая к появлению все новых и новых социальных групп.

**Почему межгрупповая
конфликтность
неизбежна?**

Социально-групповая дифференциация общества — объективно необходимый элемент его развития. С этим никто не спорит. Но почему же эта дифференциация непременно приводит к конфликтам? Разве это обязательно? Ведь можно привести массу примеров групповой дифференциации людей, которая ни к каким конфликтам не ведет. В футбольной команде, например, тоже существует «разделение труда»: вратари, защитники, нападающие; но они же не конфликтуют между собой. Они единая команда, которую разделение труда лишь сплачивает, делает более эффективной. Или отношения в семье — разделение женских и мужских ролей, — случается, и приводит к конфликтам, но совсем не автоматически. Масса семей живет в полной гармонии, любви и согласии. Почему же общество не может быть единой командой или дружной семьей? Ведь у него сегодня столько общих проблем, требующих совместных, согласованных действий (экология, космос и пр.). Зачем же непременно конфликтовать?

Увы, приходится констатировать, что до сих пор существовавшее общество в принципе не могло быть «единой командой». И дело совсем не в «незрелости» общества, когда люди вроде бы «не понимают» собственной выгоды (ведь ясно же, что сотрудничать выгоднее, чем воевать). Как раз наоборот: общество прекрасно «понимает» свою выгоду и действует в соответствии с ней. Только вот слово «понимает» надо обязательно взять в кавычки. Его смысл в данном случае несколько иной, чем в обычном словоупотреблении.

Общество «понимает» оптимальную направленность своего развития примерно так же, как бегущая с горного склона вода «понимает», какой путь вниз самый короткий. Не слишком сложная природная система по имени «речка» всегда найдет

кратчайший путь к морю. Так и общество, будучи весьма сложной социоприродной системой, всегда интуитивно находило удобное «русло» своего саморазвития. Это совсем не означает, что каждый член общества или хотя бы какие-то группы людей ясно представляют себе и четко осознают достоинства этого самого «русла». Совсем не обязательно. Они просто вовлечены в некий закономерный поток общественных событий, направляющийся по одному из разрешенных законами эволюции путей.

Так в чем же заключается социальная «выгода» конфликтного способа развития межгрупповых отношений? Для наглядности воспользуемся еще раз нехитрой аналогией с семейными отношениями. Семья — это мини-группа с четко фиксируемыми интересами и целями. Ее главные задачи — выжить, сохраниться, удовлетворить основные потребности своих членов и обеспечить воспроизводство. (Как и у общества в целом.) Чтобы выполнить их успешно, надо, естественно, сначала добыть средства к существованию. А это можно делать по-разному. Можно заставить всех (мужчину, женщину, детей) трудиться от зари до зари в поле или заняться каким-нибудь промыслом. А можно разделить функции: физически более сильного мужчину отрядить на добывание пищи, женщине поручить домашний очаг и воспитание детей, а детей заставить учиться, чтобы в будущем успешно выполнять мужские или женские социальные роли. Какой из этих способов существования семьи более эффективен? Для большей части человеческой истории определено — второй, предусматривающий разделение семейного труда. Но в этом случае мужчина естественно оказывается на более выигрышной социальной позиции: все члены семьи от него существенно зависимы. А вот возможности женщины в плане самостоятельности и самореализации своих способностей в таких условиях неумолимо сжимаются. Ну так что из этого, скажет объективный социолог: пусть проигрывает в развитии кто-то из членов семьи, но зато в выигрыше оказывается вся семья в целом! Дети под присмотром и воспитаны, быт в порядке — такая семья крепче и эффективнее. Она успешнее решает главную задачу — воспроизводство.

Примерно такая ситуация существует и на уровне общества в целом. Как ни печально, но общественный прогресс в прошлом (да, наверное, и сейчас тоже) наиболее быстро мог осуществляться только «за счет» каких-то социальных групп. Выгля-

дит все это парадоксально, но тем не менее факт: улучшение положения людей в целом (возрастание гарантий удовлетворения материальных потребностей, повышение комфортности и продолжительности жизни и пр.) осуществлялось за счет реального ухудшения жизни чуть ли не большинства населения. Возникновением наук, искусств, профессионального управления, возможностью осуществлять грандиозные строительные проекты человечество обязано рабовладению или схожим с ним формам организации общественных отношений. Интуитивно оптимизируя прогресс, общество применяло чуть ли не сегодняшнюю управленческую тактику: если средств мало, то не нужно их распылять, раздавая всем сестрам по серьгам. Гораздо эффективнее аккумулировать имеющиеся средства на каком-то одном направлении (и в одних руках), сулящем быстрый выигрыш. А добившись успеха и получив выгоду на этом направлении, можно ее использовать и на развитие остальных. Пусть лучше сегодня кому-то не достанется дефицитных средств, зато завтра они их смогут получить в нормальном объеме. «Проигрывает часть — выигрывает целое» — таков стихийно найденный обществом способ развития, которому оно следовало не одну тысячу лет.

Само собой разумеется, что это не есть тщательно просчитанная и сознательно реализуемая людьми стратегия развития. Это проступающий сквозь пелену хаотичных действий людей, озабоченных личными интересами, общий эволюционный смысл их усилий. Общество в целом всегда оказывалось мудрее любой своей части.

Поэтому-то при таком способе развития общество и не может быть «единой командой» или «дружной семьей». Если член семьи в принципе и может сознательно «принести себя в жертву» общим семейным интересам, то уговорить на такие «осознанные» жертвы во имя общества в целом большую социальную группу уже невозможно. Остается — конфликтовать.

Итак, *неизбежность* межгрупповых конфликтов обусловлена самим способом общественного развития, существовавшим до сего времени типом исторического прогресса.

Основой образования социальной группы является общность условий существования людей. Но сама по себе общность положения индивидов не может заставить их действовать совместно, как единое целое. Ведь это всего лишь «одинаковость» их социальных позиций, а не единство. Последнее рождается то-

гда, когда группа ясно или не очень, но *осознает* общность своих потребностей и интересов. Именно *интерес* социальной группы и становится движущей силой ее действий, а *столкновение интересов* — видимой пружиной межгруппового конфликта.

**Объект
межгруппового
конфликта**

Социально-групповые интересы сталкиваются на трех проблемных «полях»: (1) социальные ресурсы (экономические — финансы, техника, технологии, продовольствие; силовые, информационные и пр.); (2) *социальный статус* (равноправный — неравноправный, высший — низший, центральный — периферийный, основной — маргинальный); (3) *социокультурные ценности* (религиозные, нравственные, консервативные, либеральные, этнические и т.д.). Эти три «яблока раздора» и составляют объект межгрупповых конфликтов.

Распределение ресурсов, соотношение статусов, приверженность тем или иным ценностям — весьма подвижные элементы социальной организации жизни. Их сиюминутное состояние определяется соотношением сил заинтересованных социальных групп. И если какая-либо группа осознает свою ущемленность по одному из этих параметров, это значит, что она «готова к конфликту».

В динамике развертывания межгруппового конфликта может быть выделено несколько стадий. Л. Крисберг выделяет, например, такие¹:

- объективные отношения, составляющие основу конфликта (конфликтная ситуация);
- осознание целей как несовместимых (возникновение конфликта);
- выбор путей достижения целей каждой из сторон;
- стадия прямого конфликтного взаимодействия (эскалация и деэскалация конфликта);
- завершение конфликта.

10.2. Политические конфликты: структура, особенности и типология

При всем многообразии современных межгрупповых конфликтов большинство из них имеют тенденцию как бы стягиваться в одну

¹ См.: *Конфликты* в современной России (проблемы анализа и регулирования). — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — С. 24.

точку — к центру политической, государственной власти. Если конфликт между любыми социальными группами достаточно серьезен, то рано или поздно он «вырастает до размеров» политического. Структура и социальная организация нынешнего общества настолько сложны и прихотливы, что государство просто не может не регулировать экономические, социальные (медицина, образование, весь «соцкультбыт») и даже духовные процессы. Складывающиеся в этих сферах группы интересов не без оснований усматривают в политических институтах самое действенное и надежное средство решения своих проблем.

В чем-либо ущемленная социальная группа (шахтеры, фермеры, олигархи, национальные меньшинства) видит, как правило, один путь улучшения своего положения: четкая артикуляция своих интересов, создание собственной организации, продвижение своих кандидатов во власть или давление на нее любыми разрешенными способами. Таким образом, даже обычный трудовой конфликт может приобрести политическую окраску. Поэтому политические конфликты неизбежно оказываются преобладающими в современном обществе.

Сущность политического процесса в конечном счете составляет борьба различных социальных групп за завоевание и использование государственной власти. Вокруг нее и разворачиваются все политические конфликты. Вот какое определение дает политологический словарь: *Политический конфликт* — столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные прежде всего с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического статуса в обществе¹.

**Структура
политического
конфликта**

Источник политических конфликтов *универсален* — это все то же удовлетворение базовых потребностей социальных групп и индивидов, которое в сложноструктурированном обществе не может быть обеспечено без согласования и централизованной координации усилий, чем и занимается государственная власть.

По большому счету политическая власть для группы не самоцель, а средство гарантировать удовлетворение фундаментальных потребностей. Однако внутри самой политической сферы порой происходит своеобразный сдвиг целей: для профессионального политика или даже целой политической организа-

¹ *Политологический словарь*: В 2 ч. Ч. II. — М., 1994. — С. 31.

ции власть становится самостоятельной ценностью, которая подчиняет себе все остальное. Главным движущим мотивом таких людей и групп (и, конечно, источником дополнительных конфликтов) становится «жажда власти». Такую подмену цели часто клеймят как беспринципность или эгоизм. Но, возможно, напрасно. Это ведь не только политический феномен. Ради чего, скажем, сражается боксер на ринге — чтобы стать первым в мире или чтобы обеспечить семью? Бывает, что первое для него важнее. Говорят, что именно такие качества и создают великих спортсменов. Что-то похожее есть и в политике — «чистое» стремление к власти для политика естественно. Это одна из особенностей «политической игры».

В качестве *объекта* политических конфликтов выступает специфический *социальный ресурс* — государственная власть, а также политический статус социальных групп (степень приближенности или удаленности от рычагов власти, способность оказывать влияние на принятие обязательных для всего общества решений) и политические ценности (патриотизм, гражданственность, права и свободы и пр.).

Субъектами политических конфликтов обычно признают либо *социальные группы*, либо представляющие их *политические институты*. Здесь кроется одна, до сих пор не разрешенная до конца проблема: кого считать реальным, а кого номинальным субъектом политического конфликта? Безусловно, за действиями политических институтов (правительства, парламента, судебных инстанций) стоят интересы социальных групп. Но политические решения, в том числе и так называемые «судьбоносные», принимают все-таки политические учреждения, пользующиеся в своих действиях известной автономией от поддерживающих их социальных групп.

Ведь помимо групповых интересов существуют еще и *общенациональные* — в обеспечении суверенитета, безопасности, правопорядка, реализации крупномасштабных экономических проектов и т.д. Они неразложимы на групповые составляющие или, по крайней мере, несводимы к ним без остатка. Кроме того, государственным учреждениям, несмотря на всю их социально-групповую ангажированность, все-таки приходится выполнять арбитражные или посреднические функции в урегулировании столкновений конкурирующих групп. Ведь даже внутри господствующих групп могут возникать противоречия (нашим экспор-

терам, к примеру, выгоден дешевый рубль, а импортерам, наоборот, — дорогой; и те и другие не преминут пролоббировать свои интересы в государственных структурах). Более того, противоречия и конфликты могут возникать и внутри самих государственных структур (столкновение исполнительной и законодательной ветвей власти). Так что политические институты также должны быть признаны полноправными субъектами политических конфликтов.

Особенности политических конфликтов

Специфика объекта и субъектов политических конфликтов придает им ряд характерных особенностей, отличающих данный вид межгрупповых конфликтов от всех других. В их числе следующие.

(1) Преимущественно *открытый характер, большая проявленность столкновения интересов*. Политика — это сфера разрешенной обществом борьбы, способ ослабить социальное напряжение разрядкой эмоций в политическом состязании. Отсюда — склонность к внешним эффектам, известная театральность политической жизни.

(2) Непременная *публичность*. Эта характеристика означает, во-первых, что политика нынче профессионализировалась и осуществляется особой группой лиц, не совпадающей с массой народа. А во-вторых, это значит, что любой конфликт в этой по-настоящему профессиональной среде предполагает апелляцию к массам (непрофессионалам), активную мобилизацию их на поддержку той или иной стороны.

(3) *Повышенная частота*. Конфликтов в политической сфере сегодня много больше, чем в остальных. И не только потому, что конфликт есть как бы главный способ действия, образ мышления и манера поведения политиков. Но главным образом потому, что многие конфликты неполитической сферы жизни людей (которую принято называть гражданским обществом), не находя своего мирного разрешения, переливаются в сферу политическую, то есть требуют для урегулирования государственного вмешательства. Так, любой трудовой конфликт в принципе является делом двух договаривающихся сторон и может быть разрешен их полюбовным соглашением. Но если такого соглашения достичь не удастся, острота конфликта нарастает, и каждая из сторон начинает апеллировать к государственным инстанциям, пытаясь использовать их возможности себе на благо.

(4) *Всеобщая значимость*. Каким бы частным или локальным ни был политический конфликт, завершается он принятием решения на государственном уровне, а оно обязательно для всех членов данного общества. Таким образом, чуть ли не любой политический конфликт поневоле затрагивает каждого из нас.

(5) *«Господство — подчинение» как «осевой принцип»*. Поскольку политические конфликты разворачиваются в социальном пространстве, где доминирующей осью является вертикаль государственной власти, их главной целью неизбежно становится установление политического господства оказавшейся сильнее стороны. (Заметим при этом, что в политических науках термин «господство» не имеет негативно-ценностного оттенка. Это не эксплуатация или угнетение, это просто установление определенного порядка командования и подчинения.) Отсюда — острота политических конфликтов, их частые «срывы» в крайние формы — путчи, мятежи, восстания.

(6) *Возможность использования силовых ресурсов* как средства разрешения конфликта. Из всех видов власти в обществе только государственная обладает правом легального применения силы. Поскольку государство как политический институт является непременным участником практически всех политических конфликтов, всегда существует большой соблазн в качестве последнего аргумента использовать силу, причем на совершенно законных основаниях. Это делает политические конфликты потенциально более опасными и разрушительными по своим последствиям.

Типология политических конфликтов

Ввиду сложности и многослойности политической сферы классификация свойственных ей конфликтов не может не быть многомерной. Традиционно наиболее общие основания выделения политических конфликтов разного типа:

- *сфера распространения* — внутриполитические и внешнеполитические (межгосударственные и межцивилизационные) конфликты;
- *тип политической системы* — конфликты тоталитарных и демократических политических систем;
- *характер предмета конфликта* — конфликты интересов, статусно-ролевые, а также конфликты ценностей и идентификации.

Поскольку основания выделения всех этих видов политических конфликтов различны, то, естественно, объемы обозна-

чающих их понятий частично совпадают. Так, например, межгосударственный конфликт может одновременно быть выражением несовместимости разных политических систем (тоталитарной и демократической), а также отстаиваемых этими системами интересов и ценностей.

10.3. Межгосударственные и межцивилизационные конфликты

Межгосударственные конфликты

Смысл разделения политических конфликтов на *внутри-* и *внешнеполитические* более чем очевиден. В последних в качестве субъектов конфликта выступают государства (или коалиции государств). Отношения между ними всегда характеризовались взаимной конкуренцией, которая с печальной периодичностью принимала самые острые формы (военные). Принято считать, что государствами движут так называемые *национальные интересы*. Их основу составляют важнейшие для существования нации потребности: в безопасности, в контроле и использовании природных ресурсов, сохранении культурной целостности и национальной специфики. Естественными ограничителями национально-государственных интересов выступают ограниченность ресурсов и национальные интересы других стран.

Реалии XX столетия привели к тому, что вроде бы достаточно четкое и ясное понятие национального интереса подверглось существенной метаморфозе. Этот интерес (особенно для сверхдержав) начал угрожающе разбухать и достиг планетарных масштабов. Глобализация рынков, технологий, связи, потоков информации привела к тому, что национальные интересы стали обнаруживать себя далеко за пределами территорий национальных государств. Если, например, нормальное функционирование экономики даже такой мощной страны, как США, зависит от поставок нефти с Ближнего Востока, то этот регион без оковличностей объявляется зоной «жизненных интересов» североамериканцев. Если руководители бывшего СССР расценивали рост западного влияния в Афганистане как угрозу своей национальной безопасности, они недолго думали, как проще отстоять свой «национальный интерес».

По логике вещей если чернобыльское радиоактивное облако накрыло часть Европы, то, безусловно, пострадали жизненные интересы европейцев. Значит, эти интересы заключаются в поддержании технологического порядка на Украине? Примерно так. Не случайно западные страны (в основном, правда, США) оказывают финансовую помощь Украине для закрытия Чернобыльской АЭС.

Что поделывать, современные технологии не умещаются в рамки национальных границ. Их масштаб планетарен как по применению, так и по последствиям. Если вырубают тропические леса Амазонки, то через некоторое время плохо будет всем, а не только этому региону. Если Россия загрязняет Байкал, то она вредит не только себе, но и всему миру, ибо, по некоторым оценкам, первый из близких к истощению природных ресурсов — пресная вода, чуть ли не треть которой сосредоточена в этом знаменитом озере.

По-видимому, современный мир вплотную подошел к необходимости создания нового мирового порядка, который будет основан на приоритете *интернациональных*, общих для всего человечества интересов. Но пока этого не происходит. Нынешние государства упрямо продолжают претворять в жизнь идею защиты национальных интересов, которая в условиях истощения невозобновляемых ресурсов будет неизбежно приводить к увеличению количества межгосударственных конфликтов.

Известные на сегодня способы противостояния этой тенденции числом невелики, но тем важнее их значение:

- интеграционные процессы в экономике (самый яркий пример — достаточно благополучная динамика развития Европейского Союза, потихоньку продвигающегося от экономической интеграции к политической);
- усиление миротворческой роли международных организаций: ООН, ОБСЕ, ОАГ (Организация Американских Государств), ОАЕ (Организация Африканского Единства) и др.;
- снижение уровня военного противостояния под взаимным контролем;
- привычка к уважению норм международного права;
- всемерное расширение общения между народами;
- демократизация внутренних политических порядков в национальных государствах.

Конфликты цивилизаций.
Концепция С. Хантингтона

Межгосударственные столкновения рубежа XX—XXI вв. помимо явного расхождения экономических и политических интересов выявили еще одну важную составляющую — *культурную*, или *цивилизационную*. В XX в. этот компонент политического противоборства был скрыт, затушеван доминирующим противостоянием двух социально-экономических систем — капиталистической и социалистической. В значительной мере конфликт между ними был перенесен и на страны третьего мира (развивающиеся страны), которые каждая из систем старалась перетянуть на свою сторону. Однако с распадом в конце 1980-х годов социалистической системы мировой порядок существенно изменился. Линия фронта холодной войны между социалистическими и капиталистическими государствами исчезла, но конфликтов меньше не стало. (Только в первой половине 90-х годов более трети государств — членов ООН имели вооруженные конфликты.) При этом отчетливо проявилось то, что раньше ускользало от внимания исследователей: конфигурация зон повышенной конфликтности в современном мире совпадает с ареалами распространения различных культур. Первым сумел привлечь общественное внимание к этому факту известный американский политолог С. Хантингтон. Опубликованная им в 1996 г. книга «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» вызвала шквал дискуссий в научных и политических кругах, которые, впрочем, не смогли серьезно поколебать позицию автора.

Общее содержание концепции профессора С. Хантингтона можно вкратце изложить следующим образом. В сегодняшнем мире глобальная политика впервые в истории приобретает многополюсный характер, важнейшим фактором формирования которого становится взаимодействие цивилизаций. При этом главными действующими лицами в мировой политике остаются национальные государства и межгосударственные группировки. Однако раскол мира на три крупных блока эпохи холодной войны потерял свою актуальность, ныне речь идет о соперничестве семи-восьми основных цивилизаций мира. (Подразумеваются США, Европа, Китай, Япония, Россия, Индия, ближневосточные государства и др.) В XX в. «за спиной» двух сверхдержав сумели нарастить свою экономическую мощь, военную силу и

политическое влияние многие страны Ближнего Востока, Восточной Азии и других регионов.

В этом новом мире, — утверждает С. Хантингтон, — региональная политика осуществляется на уровне этнических отношений, а глобальная — на уровне отношений между цивилизациями. Соперничество супердержав уступает место столкновению цивилизаций¹.

В такой ситуации самые обширные и серьезные конфликты прогнозируются не между классами или богатыми и бедными странами, а между *народами*, принадлежащими к разным культурам. Подтверждение такому выводу можно без труда обнаружить и в сегодняшней динамике политических конфликтов. В ходе войны в Югославии Россия оказывала дипломатическую поддержку сербам, а Саудовская Аравия, Турция, Ливия и другие страны — боснийцам. И в основе такой политики лежали не экономические или идеологические соображения и выгоды, а именно факторы культурного родства. Те же факторы стимулировали сравнительно безболезненное объединение ГДР и ФРГ, ныне подталкивают к воссоединению два корейских государства (КНДР и Южную Корею). И даже сегодняшняя воинственная риторика КНР и Тайваня мало кого может ввести в заблуждение относительно их будущей общей судьбы.

Общества же кросс-культурные, т.е. включающие в себя народы разных типов культур, оказываются непрочными несмотря на мощнейший идеологический и политический прессинг: распались СССР и Югославия, все большее напряжение испытывают многонациональная Россия, а также Индия, Нигерия, Судан и другие государства.

Конечно, современные международные конфликты вызваны экономическими и политическими противоречиями, но последние, в свою очередь, уходят своими корнями именно в культурные пласты отличающихся друг от друга цивилизаций. Ведь особенностями культуры сегодня проще всего объясняются как экономические успехи стран Восточной Азии, так и многочисленные провалы попыток мусульманских стран создать демократические политические режимы. Различия в основополагающих ценностях, укоренившейся практике социальных связей, религиозных убеждениях, менталитете народов в целом

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. — М.: Academia, 1999. — С. 533.

оказались более глубокими и менее восприимчивыми к современным глобалистским тенденциям, чем это считалось в недавнем прошлом. Поэтому именно в культурно-цивилизационных различиях С. Хантингтон предлагает видеть главную доминанту политических конфликтов ближайшего будущего.

Самоочевидно при этом, что «семь-восемь цивилизаций» современного мира вовсе не равны по своему экономическому и политическому «весу». Ясно, что западно-христианская цивилизация как ныне, так и в ближайшем будущем останется самой могущественной. Однако, по мере того как Запад будет стремиться как можно прочнее утвердить и защитить свои ценности во всем мире, перед другими цивилизациями все острее будет стоять проблема выбора: примкнуть ли к Западу, спрятав подалеке свои собственные амбиции, или отважиться на противостояние ему, всемерно укрепляя свой экономический и военный потенциал. Поэтому, делает итоговый вывод С. Хантингтон,

центральная ось мировой политики в период после окончания «холодной войны» проходит там, где могущество и культура Запада соприкасаются с могуществом и культурой незападных цивилизаций¹.

Как ни печально это признавать, но прогноз американского политолога, по-видимому, подтверждается. Чудовищная террористическая атака 11 сентября 2001 г. на США и последовавшая за ней организация «ответного удара» перевели конфликт между Западом и рядом исламских стран в самую острую форму — вооруженной борьбы. По количеству втянутых в это противостояние государств, масштабу применяемых средств и другим характеристикам этот конфликт, безусловно, относится к разряду глобальных, *общемировых*. Содержание же его вполне укладывается в русло концепции С. Хантингтона — это несомненный *конфликт цивилизаций*. И что бы ни говорили ведущие западные политики о том, что они воюют не с исламом или исламскими государствами, а с отдельными исламскими экстремистами, суть противостояния от этого не меняется. В его основе — столкновение двух миров (цивилизаций), исповедующих принципиально различные системы ценностей. С одной стороны на щит поднимаются ценности демократии, свободного рынка, индиви-

¹ Хантингтон С. Указ. соч. С. 535.

дуализма, прав человека, верховенства закона, ограниченности власти правительства и т.д. С другой — предпочтение отдается традициям, преемственности, коллективистской солидарности, семейно-клановой социальной структуре, всевластию государства, гармонично-созерцательному отношению к миру и пр. Обрамляющие эти наборы ценностей христианская и мусульманская религии не только не сглаживают, но, напротив — усиливают различия между ними. Обе мировые религии монотеистичны и, следовательно, не терпят чужих богов, претендуя на «единственно истинную веру», принимать которую должны все обитатели земли. И христианство и ислам прославились в истории ярко выраженными экспансионистскими устремлениями (крестовые походы, джихад). Конечно, вряд ли стоит списывать на религии всю остроту нынешнего конфликта, но то, что и они вносят свою лепту в его поддержание, — несомненный факт. Причем в большей степени это относится к исламу, выходящему за пределы собственно религиозных верований и склонному подчинять своим догмам весь образ жизни человека, включая сферу политики, права и т.д. К тому же в культуре Запада светские и религиозные ценности достаточно строго разведены, в культуре же исламских стран они, как правило, еще не разделились.

Таким образом, не религии и даже не сами по себе различные системы ценностей провоцируют разжигание цивилизационных конфликтов. Стремление объявить ту или иную систему ценностей универсальной и как следствие — распространить ее с использованием экономических, политических, военных и прочих средств на весь мир — вот что рождает конфликты цивилизаций.

10.4. Конфликты тоталитарных и демократических политических систем

Суть внутривнутриполитических конфликтов в значительной мере определяется характером политических систем. Своеобразие же политическим системам придают *политические режимы*. Это понятие означает совокупность конкретных методов осуществления политической власти определенной социальной группой. Таких «совокупностей» политические науки выделяют, как правило, три: тоталитаризм, авторитаризм и демократия. Поскольку авторитарный режим представляет собой некий компромисс меж-

ду двумя другими, возьмем только крайние, «чистые» формы политических режимов. (Подробная их характеристика дана в гл. 7.)

**Тоталитаризм
и демократия**

Тоталитаризм — это режим, характеризующийся всеобъемлющим контролем за гражданами со стороны государства, полным подчинением личности и гражданского общества политической власти. Его отличительные черты — всеобщая политизация и идеологизация общественной жизни, наличие мощного аппарата социального контроля и принуждения, этатизация (огосударствление) всей хозяйственной и даже частной жизни, ограничение или ликвидация частной собственности, устранение конкуренции, рыночных отношений, централизованное планирование и командно-административная система управления.

Демократия — своеобразный антипод тоталитарного режима. Она (в идеале) характеризуется контролем гражданского общества над политической властью. Ее базовые принципы включают юридическое признание и институциональное выражение верховной власти народа, периодическую выборность органов власти, равенство прав граждан на участие в управлении обществом, безусловное соблюдение всех прав и свобод личности и т.д.

При таком сравнении может показаться, что тоталитаризм — это средоточие всех политических пороков, а демократия, напротив, — светлый идеал всего человечества. Это, конечно, не совсем так. Тоталитарные политические режимы рождаются не по злой воле фюреров или генеральных секретарей. Они являются выражением отчаянного желания народных масс быстро и эффективно переустроить общество на началах социальной справедливости, понимаемой в основном как равенство (и не только перед законом, но и во всех сферах жизнедеятельности человека). Но рыночная экономика непрерывно рождает неравенство. Значит, ее нужно преобразовать, заменив частную собственность на общественную, а механизмы рыночной регуляции спроса и предложения — централизованным планированием: совсем не трудно посчитать, сколько тех или иных благ требуется обществу. Детальное планирование всего и вся по силам только одной организации — государству. Всякие сбои и отклонения от планов будут порождать хаос, значит, нужен строгий и действенный контроль за их выполнением, а это опять-таки может обеспечить только государство. В итоге происходит гипертрофированный рост институтов политической власти, от

которых зависит буквально все: обеспечение людей работой, жильем, досугом, разрешение любых конфликтов и т.д. Социальная дистанция между различными группами и в самом деле сокращается (хотя социальное равенство все равно не достигается), но кошмарной ценой полной потери личной и групповой свободы, самостоятельности, возможностей влияния на власть и предотвращения политических авантюр.

Возникает «закрытый», деспотический тип общества, где все подчинено политической целесообразности. Всеобщим центром притяжения всех усилий становится политическая власть, монополизируемая складывающейся вокруг нее элитой (номенклатурой). Логика саморазвития общества подменяется насильственной реализацией какого-либо утопического проекта всеобщего счастья, всякое несогласие с которым автоматически превращает любого человека в противника общества.

Конфликты

тоталитарных режимов

В обществе подобного типа, где искажены все нормальные пропорции экономики, политики и культуры, политические конфликты приобретают ряд характерных особенностей.

(1) Из всех возможных видов политических конфликтов (интересов, статусов, ценностей) на первый план выдвигаются *статусно-ролевые конфликты*, связанные с близостью или удаленностью от политической власти.

(2) Поскольку различия интересов профессиональных, этнических и прочих социальных групп ликвидировать невозможно, а признать конфликтность их отношений во внешне едином, отомобилизованном обществе политическая власть не желает, большинство реальных конфликтов становятся *скрытыми, подавленными*. У многочисленных социальных групп по существу нет возможности артикулировать и соответственно четко осознавать свои интересы, которые скрываются в область иррационального. Именно поэтому крушение тоталитарных режимов во многих случаях ведет к вспышкам насилия, серьезной угрозе гражданской войны — это подавленные конфликты выходят наружу.

(3) Политические конфликты тоталитарного общества *предельно идеологизированы*. Идеология (представляющая собой всего лишь теоретически осмысленный вариант общественного переустройства, разработанный какой-либо социальной группой) превращается в «священную корову» тоталитарного режима, не-

пререкаемую ценность, не подлежащую никакой критике. Она, естественно, «единственно верная» и общеобязательная. Инакомыслие — политическое преступление. Любое телодвижение «тестируется» на соответствие идеологическим догмам. Внешнеполитические конфликты, а также конфликты, связанные со взаимодействием партийно-государственных структур, подчиняются идеологическим приоритетам. В еще более резкой форме та же картина наблюдается и в сфере духа — науке, искусстве, религии, морали. Сама тоталитарная идеология, властно подавляя саморазвитие этих сфер, становится дополнительным источником конфликта.

(4) Гипертрофия политической сферы жизни тоталитарного общества приводит к тому, что в нем даже самые далекие от политики конфликты возводятся в ранг *политических*. Невыполнение предприятием плана, развод в семье, знакомство с несанкционированными властью источниками информации — все превращается в политические преступления. Чтение и хранение «запрещенной» литературы делает человека участником политического конфликта с государством!

(5) В таких условиях большинство конфликтов носят *искусственный*, навязанный характер. Этой характеристике полностью отвечают и конфликты, возникающие как следствие попыток власти направить недовольство населения на поиск врага (вредители, космополиты, диссиденты), на которого можно было бы списать собственные неудачи. Не менее искусствен и ложен по своей сути конфликт, связанный с неперменной для тоталитарной идеологии идеей социального превосходства какой-либо социальной группы (арийской расы, рабочего класса и пр.).

(6) Тоталитарным политическим режимам свойственна также тенденция *интернационализации* политических конфликтов. Лежащая в их основе универсальная идеология позволяет трактовать все мировые события как, допустим, столкновение интересов рабочего класса и буржуазии. Отсюда и планы экспорта революции, поддержки любых «антиимпериалистических» движений, «блоковое» восприятие мира как арены борьбы двух непримиримых систем — капиталистической и социалистической.

Таковы некоторые особенности политических конфликтов в тоталитарных системах.

Конфликты демократического общества

Системы демократические, наверное, не менее конфликтны. Однако характер этих конфликтов существенно иной.

(1) Прежде всего, они *открытые, явные*, признаваемые обществом и государством как нормальное явление, вытекающее из конкурентного характера взаимоотношений в большинстве областей общественной жизни.

(2) В демократических обществах политические конфликты *локализованы* в собственно политической сфере. Они не распространяются на частную жизнь граждан, не подчиняют себе развитие экономики, не определяют «правил» функционирования духовной сферы.

(3) Поскольку у всех социальных групп есть множество способов артикуляции своих интересов, объединения в различные организации с целью оказания давления на власть и т.д., конфликтные ситуации характеризуются *меньшей напряженностью*. Меньше опасность «взрывов» социального негодования, насильственного разрешения конфликтов.

(4) Так как демократия строится на плюрализме мнений, убеждений, идеологий и способна исследовать конфликтные ситуации свободной рациональной дискуссией, она в состоянии отыскивать *гораздо больше приемлемых способов разрешения политических конфликтов*.

(5) В демократических режимах *статусно-ролевые политические конфликты* имеют относительно *меньшее значение*, чем конфликты интересов и ценностей.

(6) Поскольку политическая власть в демократическом режиме не сконцентрирована в одном органе или в одних руках, а рассредоточена, распределена между различными центрами влияния, да к тому же каждая из социальных групп может свободно отстаивать свои интересы, то *открытых политических конфликтов*, естественно, фиксируется *больше*, чем в тоталитарном обществе. Они многообразнее и разнокалибернее. Но это признается выражением не слабости, а силы демократии, понимаемой как баланс интересов конкурирующих социальных групп.

(7) Сильной стороной демократии является также и *отрабатанность* четких процедур, правил локализации и регулирования политических конфликтов.

Все сказанное, разумеется, не означает, что демократия является безупречным инструментом разрешения политических

конфликтов. У нее свои проблемы. Критики современной плюралистической демократии, например, небезосновательно указывают на *формальный* характер демократических процедур, предполагающий лишь юридическое равенство индивидов и групп, которое в условиях господства рыночных отношений неизбежно сохраняет социальное неравенство. Привлекательно, конечно, представлять демократию балансом интересов конкурирующих социальных групп. Но какая конкуренция может быть между группами, скажем, пенсионеров и крупного капитала? Итоговый «баланс» их отношений известен заранее. Или, предположим, какой-то индивид или группа не преуспели в рыночном соревновании, как же тогда быть с их правами на достойную жизнь, свободу, собственность? Священное право на собственность, когда не на что жить, может весьма сильно раздражать.

В такого рода аргументах, безусловно, есть свой резон. Они указывают на реальные изъяны демократического способа организации политической жизни. Однако рецепты их преодоления, выписываемые тоталитарными идеологиями, на практике ведут к куда более худшим последствиям. Известный австрийский экономист *Фридрих Хайек* в ставшей классической работе «Дорога к рабству» предложил для понимания различия двух обсуждаемых форм управления обществом такую аналогию¹. Разница между ними примерно такая же, как между правилами дорожного движения (или дорожными знаками) и распоряжениями, куда и по какой дороге ехать. В демократическом обществе власть лишь устанавливает формальные «правила движения», то есть сообщает заранее, какие действия она предпримет в ситуациях определенного типа. «Дорогу» каждый выбирает сам. И власть не гарантирует, что «водитель» непременно доберется туда, куда ему нужно, и в срок. Он может попасть в «пробку», не рассчитать скорость и т.д. Так может быть государству лучше взять в свои руки управление движением — заранее просчитать количество водителей, их грузы, определить оптимальные маршруты? Увы, как свидетельствует практика, совсем даже не лучше. Запланированный график все равно будет сбиваться разными обстоятельствами (погодой, капризами техники), необхо-

¹ См.: *Хайек Ф.* Дорога к рабству // Вопросы философии. — 1990. — № 11. — С. 124—125.

димось его соблюдения будет требовать все более жесткого контроля, кому-то придется давать «зеленую улицу», порождая привилегии, и пр. И самое противное — лишь государство будет решать, куда и как нам ехать. Без его позволения и с места тронуться нельзя. Подобная перспектива все-таки заставляет современное человечество склоняться к выбору «формальных правил» демократии, которые действительно носят чисто инструментальный характер и не обещают безусловного торжества социальной справедливости.

В плане различения конфликтов тоталитарных и демократических режимов российские политические конфликты находятся в «промежуточном» положении. Наше нынешнее общество несет на себе все черты «переходного» типа от тоталитаризма к демократии: слабость гражданского общества и соответственно «безопорность» демократических институтов, остаточное влияние тоталитарных традиций безусловного подчинения политическим «верхам», уступка им всех политических инициатив и ответственности, ценностный раскол в обществе и т.д. Отсюда и резко *конфронтационный* характер наших сегодняшних политических конфликтов, их хаотичность, неустойчивость, неотработанность процедур урегулирования и разрешения. Преодоление этих особенностей «посттоталитарной» конфликтности — актуальнейшая задачей как нашей политической элиты, так и общества в целом.

10.5. Политические конфликты интересов

Третье из предложенных выше оснований разделения политических конфликтов (их объект) подразумевает выделение конфликтов интересов, ценностей и статусов (ролей). Наиболее весомы среди них конфликты интересов. «Прозрачность» конфликта интересов в политической жизни, то есть ясное и отчетливое понимание факта конкуренции различных социальных групп за обладание властью, — достижение западной демократической традиции. Дело это исторически долгое и трудное. Становление каждой *группы интересов* проходит ряд последовательных стадий: политическая идентификация, осознание общности интересов, формулировка притязаний, мобилизация политических ресурсов, создание формализованных структур (партий, движений, групп), прямые действия по оказанию давления

на власть. Разные социальные группы проходят эти фазы в разные сроки и с разным успехом.

В сегодняшней России эти привычные для западного мира процессы пока только разворачиваются. Поэтому влияние еще не оформившихся групп интересов на власть сумбурно, хаотично и малоинституционализировано, и создается впечатление, что основные политические конфликты инициируются и развиваются внутри самой политической власти. И можно лишь догадываться, что «за спиной» той или иной политической группировки стоят интересы больших социальных групп. (Кроме разве что крупного капитала — тут все достаточно прозрачно.)

Но при всей аморфности нашей политической системы отчетливо видно, что основные «межевые» линии конфликтующих сторон те же, что и в развитых демократиях. (Это в принципе должно радовать. Если бы еще и разрешались эти конфликты так же демократично.) Позиции участников политических конфликтов выстраиваются ныне по трем разделительным линиям:

- разделение властей: исполнительная против законодательной;
- разделение фракций в парламенте (Федеральном Собрании);
- разделение полномочий федеральных и региональных властей.

Конфликты «ветвей» власти

Разделение властей (на законодательную, исполнительную и судебную) — один из базовых демократических институтов. Его смысл — в предотвращении концентрации власти в одном органе, во взаимном уравнивании и контроле ветвями власти друг друга. В архитектуру нашего сегодняшнего государства этот принцип также заложен (депутаты не могут быть чиновниками или судьями).

В устоявшейся демократической системе выгоды применения принципа разделения властей перевешивают издержки его перманентной конфликтности. В республиках парламентского типа она снимается тем простым фактом, что правительство (власть исполнительная) формируется на основе парламентского большинства (власть законодательная). В республиках президентских (там, где правительство формирует президент) сложнее, поскольку два народных волеизъявления — на выборах парламента и президента — могут и не совпасть. Так было, на-

пример, во Франции 80-х годов, когда президент-социалист Ф. Миттеран уживался с правым (социалисты были в меньшинстве) парламентом. Тем не менее конфликт между ними не стал трагедией, поскольку отлаженная партийная и государственная системы предоставляют массу возможностей для компромиссов в спорах представительной и исполнительной властей.

В России ситуация иная. У нас нет сколько-нибудь длительной традиции рассредоточения власти. Политическая власть всегда была жестко централизованной. Да и сам институт представительной власти появился в нашем отечестве только в 1905 г. Система советов, организованная в 1917 г., хоть и провозгласила торжество воли народа, но свела функции законодательной власти к чистой декорации. Реальной же властью обладали коммунистическая партия и исполкомы советов (а на самом верху — Совет министров). Так что, наверное, не стоит удивляться тому, что первый же опыт столкновения исполнительной и законодательной властей (в октябре 1993 г.) закончился плохо обоснованным применением силы.

Принятая вслед октябрьским событиям 1993 г. новая российская Конституция перераспределила часть властных полномочий в пользу президента и тем самым сделала менее вероятной открытую конфронтацию сторон. Но снять ее вообще невозможно, ибо для этого надо ликвидировать либо парламент, либо президентскую власть. К настоящему времени этот конфликт приобрел вялотекущий характер, что, наверное, означает шаг вперед по сравнению с 1993 г. Стороны постепенно учатся находить компромиссы и конституционные выходы из разногласий. Однако проведенная в 2000—2001 гг. реформа верхней палаты Федерального Собрания и образование новых, не предусмотренных Конституцией государственных структур (типа Госсовета или семи федеральных округов), а также отказ от выборности губернаторов говорят о том, что исполнительная власть еще не оставила надежды обеспечить себе «удобную», послушную законодательную власть. В будущем это чревато обострением конфликта между ними.

Конфликты партийной системы

Второй линией разлома российских политических конфликтов стала фракционная борьба в нижней палате Федерального Собрания —

Государственной Думе. Это, пожалуй, наиболее явное выражение

представительства различных групп интересов во власти. Их можно, пусть и крайне расплывчато, определить по социальному составу голосующих за ту или иную партию на выборах.

Кроме того, через фракции в парламентах пытаются действовать и отраслевые группы интересов, связанные в основном с топливно-энергетическим комплексом. Региональные группы интересов (представляющие мощные промышленные комплексы Урала, Сибири, Поволжья и пр.) больше ориентированы на верхнюю палату парламента, которая и формируется по административно-региональному принципу.

Что же касается собственно партийной системы, то она нынче переживает непростой период становления: ведь ей всего лишь около 15 лет. За это время пройден этап взрывообразного количественного роста (когда число партий доходило до полутора сотен), несколько раз сменились «партии власти», определились явные фавориты в конкурентной борьбе за голоса избирателей. Ныне органами юстиции официально зарегистрировано чуть более 40 партий. По количеству выданных членских билетов среди них лидируют «Единая Россия», КПРФ, Народная партия, «Яблоко» и др. Представляя различные фрагменты политического спектра, эти партии вроде бы обречены конфликтовать между собой. Однако на деле данный конфликт отодвинут на второй план. Большинство сегодняшних партий (за вычетом немногих «тяжеловесов») борются не друг с другом. Они борются за выживание. Постоянно растущие требования законодательства к политическим партиям не оставляют сомнения в том, что их инициатор (президентская сторона) держит курс на максимальное укрупнение партийной системы (вплоть до маятниковой двухпартийной по образцу США или Великобритании). В таких условиях конфликтность партийной системы, бесспорно, уменьшится и станет более предсказуемой. Но пойдет ли это на пользу всей политической системе в целом — вопрос, что называется, открытый.

Конфликты российского федерализма

Следующая «точка схождения» конфликтных интересов связана с федеративным устройством нашего государства.

Основа конфликта «*центр—регионы*» заложена в самом принципе федеративного объединения государств и в развитом демократическом обществе особой опасности не представляет. Рос-

сийский же вариант федерации к обычным ее проблемам добавляет свою специфику, потенциально являющуюся источником дополнительных конфликтов.

Российскую Федерацию составляют 89 субъектов¹ (21 республика, шесть краев, 49 областей, одна автономная область, два города федерального значения, десять автономных округов). То, что их так много (больше всех в мире), — еще не самое страшное. Гораздо большую проблему составляет нарушение основополагающего принципа федерализма — необходимости выделения субъектов Федерации по единому принципу, как правило, территориальному. У нас же одни субъекты представляют собой настоящие национальные государства (со своими президентами, правительствами, законодательством), другие — просто административно-национальные образования (область и округа), а третьи — обычные административно-территориальные единицы.

И все шесть видов субъектов Федерации при этом по Конституции абсолютно равноправны! Вот и получается, что одни равноправные субъекты Федерации входят в состав других, не менее равноправных субъектов Федерации (автономные округа — в состав краев и областей) и вроде бы юридически должны им подчиняться. А в составе Краснодарского края существует даже свое суверенное государство — Республика Адыгея. Такая чересполосица, естественно, создает массу трудноразрешимых юридических проблем. Поэтому не случайно, что необходимость соответствия местного законодательства федеративному превратилась в источник постоянных конфликтов между центром и регионами.

Другой камень преткновения российского федерализма — огромный разрыв в социально-экономическом и финансовом положении регионов. Права-то у всех одинаковые, а вот возможности реализации этих прав — разные. Вот и выходит на деле, что некоторые равноправные субъекты Федерации оказываются «более равноправными», чем другие.

¹ В настоящее время запущен процесс объединения некоторых субъектов Федерации в более крупные образования. В декабре 2005 г. на карте России появился Пермский край (результат слияния Пермской области и Коми-Пермяцкого АО). Уже прошли референдумы, на которых население поддержало идею объединения в единые субъекты Федерации Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского АО, а также Камчатской области и Корякского АО. В перспективе в составе РФ может остаться до 50—55 субъектов Федерации.

Конфликты российского федерализма (как, впрочем, и все другие) требуют для своего мирного урегулирования наличия строгих институционализированных процедур, базой для которых должны быть соответствующие федеральные законы: о статусе субъектов Федерации и его изменении, о разграничении полномочий между центром и субъектами Федерации и т.д. Отсутствие таких законов и процедур неизбежно запутывает и обостряет политические конфликты, связанные с государственным устройством.

Конфликты идеологий и конфликты идентификации

Достаточно мощно представлены в России и политические конфликты *ценностного* толка. Они разворачиваются в основном в духовной сфере, но, разумеется, оказывают заметное влияние на базисные социально-экономические процессы. Речь идет о противостоянии таких ценностных систем, как «западничество — славянофильство (самобытность)», «либерализм — консерватизм» (реформаторство — контрреформаторство), «индивидуализм — коллективизм», «православие — иные религиозные конфессии» и т.д.

Чисто политическими из них являются, конечно, только конфликты идеологий. Но и остальные, задавая фундаментальную культурную ориентацию населения, не могут не оказывать влияния на политику, а порой и откровенно пытаются «опереться» на государственную власть. Наиболее зримо это проявляется в случае с этническими ценностями — уникальностью языка, традиций, особенностей быта и т.п. Такие конфликты получили название *конфликтов идентификации*, поскольку связаны с осознанием людьми своей принадлежности к этническим, религиозным и прочим общностям и объединениям. Самые острые из них — этнические. Рассмотрим их подробнее.

10.6. Этнополитические конфликты

Одна из фундаментальных потребностей человека — принадлежность к какой-либо общности — семейной, родовой, профессиональной и т.п. Важнейшее место в этом ряду принадлежит общности *этнической*. Самоидентификация «я русский» или «я украинец» является не просто фиксацией некоей прикреплённости индивида к сетке социальных координат, но и выражением глубинной потребности человека быть частью одной из наиболее устойчивых социальных общностей — *этноса*. Какое-либо ущемление этой потребности неминуемо ведет к появлению конфликтов.

Что такое «этнос»?

Несмотря на уже довольно долгую историю науки этнологии общепризнанного понятия «этнос» так до сих пор и не выработано. Разные этнологические школы выдвигают на первый план то объективные факторы формирования этносов (связь с природной средой, общность территории, языка), то субъективные (самоназвание, общность духа, религии, чувство солидарности), то природные, то исторические. Не включаясь в этот спор, поверим ведущему российскому специалисту в этой области В.А. Тишкову, полагающему, что

этничность утверждает себя вполне определенно как устойчивая совокупность поведенческих норм или социально-нормативной культуры, которая поддерживается определенными кругами внутриэтнической информационной структуры (языковые, родственные или другие контакты)¹.

Хоть и сложновато выражено, но суть понять можно: этническая идентичность задается прежде всего внутригрупповыми нормами поведения, особенности которых фиксируются языковыми, психологическими, нравственными, эстетическими, религиозными и прочими средствами культуры. Дополнительные прочность и единство придают общности истории и сплоченность вокруг общих символов. Подобно тому как выпускники школьного класса или студенческой группы всю оставшуюся жизнь симпатизируют друг другу, хотя символ их единения (конкретная школа или вуз) для остального мира могут и не иметь никакого значения.

Этнос и нация

Наряду с понятием «этнос» для характеристики отношений между народами используется понятие «нация». В мировой практике оно означает союз граждан одного государства. В этом смысле данное слово используется, например, в названии Организация Объединенных Наций. Это организация не каких-то экономических или культурных сообществ, а именно суверенных государств. Их принято называть *национальными* потому, что государства Нового времени формировались, как правило, на базе одного или нескольких крупных этносов. Поэтому, определяя соотношение понятий «этнос» и «нация», можно было бы сказать, что *нация* — это этнос, обретший свою государственность. Только при этом надо обязательно подчеркнуть, что границы между государствами ни-

¹ Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. — 1990. — № 12. — С. 8.

когда точно не совпадали с границами локального проживания представителей конкретных этносов. Многие этносы вообще часто оказывались разделенными границами государств (поляки, армяне). А логика становления крупных государств диктовала необходимость объединения множества этносов под одну государственную «крышу». Например, американцы (граждане США) — это одна нация. Хотя этносов в ней перемешано множество.

Нация — это продукт буржуазной эпохи. Ведущие современные нации сложились в XVIII—XIX вв., в пору крушения абсолютистских монархий и ликвидации феодально-сословной социальной организации. До этого времени этническая принадлежность человека особого значения не имела. По той простой причине, что социальная среда его обитания была замкнута, обособлена от остального мира и географически, и экономически, и духовно. Поэтому, например, французы вплоть до XVIII в. французами (то есть единой нацией) себя не осознавали и не называли. Тогда в ходу были другие признаки социальной идентичности: сословный (подчиненность конкретному сюзерену), религиозный (принадлежность к той или иной конфессии) и т.д.

Ситуация изменилась с наступлением буржуазной эры. Становление единства хозяйственной жизни на больших территориях, появление новых средств и форм организации труда, потребность в свободной рабочей силе, формирование гражданского общества, способного контролировать политическую власть, породили идею нации как некоей *гражданской* общности, создающей суверенное государство. Эта идея помогла буржуазно-демократическим движениям начала Нового времени осуществить свои цели, в процессе достижения которых крупные этнотерриториальные общности и в самом деле начали осознавать себя как единое целое — нацию.

Та же идея сыграла свою роль и в начале XX в., когда распались Оттоманская и Австро-Венгерская империи, и в его середине, когда рухнула колониальная система. Несложившиеся нации порождают национально-освободительные движения, а, наоборот, — освободительное (от эксплуатации, иноземного захвата) движение приводит к образованию наций. «Мотором» этих движений выступают этносы, стремящиеся сохраниться и окрепнуть через обретение собственной государственности.

Сущность этнополитических конфликтов

Именно в этом заключается суть этнополитических конфликтов: каждый этнос считает, что защитить свою культуру, самобытность и духовное единство он сможет, только создав собственное государство. Этнсом движет потребность в самосохранении, защите своих ценностей и традиций. В этом его сила: такую потребность подавить нельзя, не уничтожив сам этнос. В этом же, как правило, и его трагедия. Поскольку полная реализация идеи «каждому этносу — по государству!» — чистая утопия.

В сегодняшнем мире насчитывается около 200 суверенных государств. «На подходе» — еще примерно столько же (имеются в виду этносы, официально заявившие о своих притязаниях на самостоятельную государственность). А всего этносов, по некоторым оценкам, более 5000. В одной только России их около тысячи. Где же на нашей бедной планете разместить столько государств с их непременными армиями, границами, таможнярами и бездной чиновников?

Конечно, можно возразить, что большинство этносов — небольшие и им нет надобности создавать свои государства. Этнсов численностью более миллиона человек всего 267. Так, может быть, ими и ограничиться? В этом, наверное, есть определенный смысл, но как объяснить этносу, «не дотянувшему» до вожделенного миллиона (800 тысяч, например), что ему государство «не положено»? Это все равно что людям ниже среднего роста объявить, что они лишаются политических прав, поскольку ростом не вышли. Если право этнической общности на создание государства признается, то оно должно быть равным для всех.

Но это путь тупиковый. Кроме того, он однозначно противоречит современным технологическим тенденциям к интернационализации, унификации и стандартизации всего и вся. В общем, теоретически проблема кажется неразрешимой. Как же она решается на практике?

Этнополитическая эволюция

Пока что путем «естественного отбора». Кто сильнее — тот и прав, то есть получает возможность образовать самостоятельное государство. Но сила — понятие относительное. Со временем оно меняется. И прозевавшее какой-нибудь технологический рывок государство слабеет, теряя контроль над своими региональными

структурами, у которых появляется шанс попробовать вкус самостоятельности. Исторически этот процесс идет волнами. Из ныне существующих двух сотен государств в конце XIX в. существовали только 60. Остальные обретали независимость партиями. После Первой мировой войны развалились Австро-Венгерская, Германская, Османская империи. (Российская почти удержалась, хотя и потеряла Польшу и Финляндию.) После Второй мировой войны рухнула колониальная система, и до сотни этнонациональных групп Африки, Азии и Латинской Америки обрели вожделенную государственную независимость.

Казалось бы, уже все — мир поделен государственными границами окончательно и бесповоротно. Свободных территорий больше нет. Измученное кровопролитными войнами мировое сообщество торжественно провозгласило сначала в документах ООН, а затем в Хельсинкском Акте 1975 г. принципы взаимного уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ. (Существующих, заметим в скобках, на тот момент государств. О возможности появления новых даже речь не заходила.) Хотя бы европейские границы должны были стать окончательными.

Но не прошло и двух десятков лет, как мир накрыла следующая волна суверенизации этнонациональных групп. На 15 самостоятельных государств распался СССР, с большой кровью разошлись почти все бывшие югославские республики (пока еще вместе держатся лишь Сербия с Черногорией), ушла из Эфиопии Эритрея, мирно разъединилась Чехословакия, зато объединилась Германия. И этот процесс не закончен. Уже не просто требуют, но с оружием в руках отстаивают свое право на самоопределение курды в Турции, чеченцы — в России, абхазы — в Грузии. Косовские албанцы умудрились втянуть в свой конфликт целый военно-политический блок.

Этнический парадокс конца XX в.

Сей странный феномен называют «этническим ренессансом», или «этническим парадоксом» современности. Дело в том, что почти все сформированные в прошлом доктрины и идеологии (и либеральные и радикальные) дышали уверенностью, что межнациональная рознь, тем более в варварских ее формах, постепенно должна уходить в прошлое под напором интернационализации экономики и культуры. Но, увы, прогнозы не сбылись. Прошлое неожиданно стало будущим. А если учесть, что

практически все нынешние государства по этническому составу совсем не однородны, то практически каждое из них (а особенно — федеративные) чревато межэтническими конфликтами.

Фатальная сторона этой проблемы заключается в том, что межэтнические конфликты нельзя предотвратить никаким всеобщим договором о мире и согласии. Договариваться-то будут государства существующие, а конфликты будут порождать «государства», которые только хотят возникнуть. Втолковать же «обиженным» этносам, что их целью должно быть гражданское равенство, обеспечивающее все права на развитие их особой культуры, а не собственное государство, пока еще никому не удавалось.

В этих условиях ничего иного не остается, как надеяться, что нынешний «этнический ренессанс» иссякнет сам собой. Примерно так, как сегодня потихоньку «рассасывается» проблема «демографического взрыва». В 60—70-е годы XX в. страшно много шуму наделали прогнозы демографов о грядущем в ближайшие десятилетия катастрофическом перенаселении планеты. Сегодняшние их предсказания гораздо более оптимистичны. И не потому, что нации-государства строго взяли рождаемость под свой контроль (хотя попытки были). Опасность перенаселения планеты уменьшается естественным ходом биосоциального развития: чем выше уровень благосостояния страны, тем ниже в ней рождаемость. А поскольку ответственный за взрывообразный прирост населения мир «развивающихся стран» (Африки, Азии, Латинской Америки) пусть худо-бедно, но все-таки развивается в соответствии со своим названием, то и рождаемость там рано или поздно упадет. И численность населения земли стабилизируется.

Подобный сценарий, видимо, ожидает и нынешний всплеск этнополитической активности. Ее вспышки, между прочим, практически обходят стороной мир наиболее развитых, благополучных стран (разве что британский Ольстер портит всю картину). Чем богаче и культурнее страна, тем меньше в ней поводов для межэтнических столкновений. В той же Великобритании Шотландия и Уэльс даже проголосовали за создание своих собственных парламентов, рассчитывая таким образом укрепить свой этнический статус. Но при этом никто и не думает отделяться от Англии и устраивать по этому поводу войны. Последние, по выражению З. Бжезинского, стали «роскошью, доступ-

ной лишь бедным народам этого мира»¹. Так что рано или поздно в мире должно установиться некое подобие этнополитического равновесия, когда все этнические общности, действительно способные сегодня к созданию самостоятельного государства, таковое обретут.

Конечно, подобные рассуждения мало утешают. Когда еще это равновесие установится, а убивают-то сейчас. На это политической конфликтологии остается повторять свое «золотое правило»: избежать конфликтов нельзя, надо научиться с ними жить и минимизировать издержки. А для этого в первую очередь надо научиться понимать природу и специфику всех конфликтов вообще, а этнических — в особенности.

Особенности этнополитических конфликтов

К этнополитическим относят конфликты любых форм (организованные политические действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления, гражданские войны и пр.), «в которых противостояние проходит по линии этнической общности»².

Их основные особенности таковы.

(1) Все этнополитические конфликты носят *комплексный, сложносоставной* характер. Поскольку суть их определяется в конечном счете стремлением этноса к собственной государственности (даже если в настоящий момент такая цель и не ставится ввиду отсутствия реальной возможности ее достичь), то эти конфликты неизбежно становятся политическими. Но этого мало: для того чтобы этнический кризис «созрел», этнос должен чувствовать себя дискриминированным и по социально-экономическим показателям (низкий уровень доходов, преобладание непрестижных профессий, недоступность хорошего образования и т.д.), и по духовным (притесняют религию, ограничивают возможности использования языка, не уважают обычаи и традиции...). Так что любой этнополитический конфликт — это даже не «два в одном», а и три, и четыре «обычных» конфликта в едином межэтническом пространстве.

(2) Конфликты этого рода всегда отличаются *высоким накалом эмоций*, страстей, проявлением иррациональных сторон человеческой природы.

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999. — С. 252.

² Конфликты в современной России. С. 222.

(3) Большинство из крупных этнополитических конфликтов имеют *глубокие исторические корни*. А если даже таковых и нет, то конфликтующие стороны их непременно создадут псевдоисторическими изысканиями типа: «Наши предки всегда здесь жили!»

(4) Этнополитические конфликты характеризуются *высокой мобилизацией*. Защищаемые этнические особенности (язык, быт, вера) — это не свобода слова или собраний, которые волнуют далеко не всех. Эти особенности составляют повседневную жизнь каждого члена этноса, что и обеспечивает массовый характер движения в их защиту.

(5) Этнополитические конфликты носят *хронический* характер, они не имеют окончательного разрешения. Ибо этнические отношения весьма подвижны. И та степень свободы и самостоятельности, которой удовлетворяется нынешнее поколение этноса, может показаться недостаточной следующему.

Этнополитические отношения сами по себе конфликтогенны. Когда же к этому прибавляются политические ошибки, их взрывной потенциал возрастает многократно. Так, на территории бывшего СССР тлеет масса этнополитических конфликтов, связанных, в частности с грубыми ошибками советского руководства. Это конфликты, порожденные проблемой восстановления прав депортированных народов (ингушей, крымских татар, турок-месхетинцев), произвольными территориальными изменениями, нарушавшими целостность этносов (Южная Осетия, Нагорный Карабах, Крым) и т.д. Всех этих конфликтов могло и не быть. Но они возникли и разворачиваются по общей схеме: пострадавший этнос требует восстановления справедливости (частенько с перехлестом), а гарантия ее установления — собственная государственность в той или иной форме. Первый же признак всякого государства — *территория*. Поэтому территориальные притязания выступают основой примерно 2/3 всех этнических конфликтов на пространствах бывших республик СССР. Это требования изменения границ, воссоздания утраченных национальных образований, возвращения репрессированных народов на прежние места проживания и пр.

Принципы регуляции этнополитических конфликтов

Действия по нейтрализации конфронтационных устремлений участников этнополитических конфликтов укладываются в рамки некоторых общих правил, выведенных из имеющегося опыта разрешения таких конфликтов:

- легитимация конфликта — официальное признание существующими властными структурами и конфликтующими сторонами наличия самой проблемы (предмета конфликта), нуждающейся в обсуждении и разрешении;
- институционализация конфликта — выработка признаваемых обеими сторонами правил, норм, регламента цивилизованного конфликтного поведения;
- перевод конфликта в юридическую плоскость;
- при организации переговорного процесса больший, чем в других видах конфликтов, эффект дает институт посредничества;
- информационное обеспечение урегулирования конфликта — открытость, «прозрачность» переговоров, доступность и объективность информации о ходе развития конфликта для всех заинтересованных граждан и др.

В сфере этнополитических конфликтов, как и во всех других, все также действенно старое правило: конфликты легче *предупредить*, чем впоследствии разрешить. На это и должна быть направлена национальная политика государства. У нашего сегодняшнего государства такой четкой и внятной политики пока нет. И не только потому, что у политиков «руки не доходят». Но в значительной степени и потому, что неясна исходная общая концепция национального строительства в мультиэтнической России.

О национальном самоопределении

Главная проблема: что делать с принципом права наций на самоопределение (записанного, между прочим, в Конституции РФ)? Если признать его полностью и на деле, а не только на словах, то в перспективе мы имеем множество суверенных осколков некогда единого государства, распад на которые может сопровождаться конфликтами. А не признать — тоже нельзя, ибо это будет означать возврат к имперским традициям.

Поэтому при разработке концепции общероссийской национальной политики возможно имеет смысл принять во внимание некоторые итоги мирового опыта в этой области. Суть их заключается в следующем. Идея национального самоопределения «вплоть до полного отделения» в качестве базового принципа национального строительства *неудачна*. Во-первых, потому, что ставит права общности выше прав индивида. Как правило, это ведет к появлению узурпаторских режимов, подавляющих «от имени народа» сначала права меньшинств, а затем и граждан-

ские права всего населения. А во-вторых, эта идея мотивирует национально-государственные общности к установлению этнической однородности населения, что опять-таки неизбежно приводит к нарушению гражданских прав.

Эти соображения не означают, что любая перекройка сегодняшних национальных границ в принципе недопустима. Они означают лишь то, что возможные изменения государственного устройства не должны ущемлять гражданские права и свободы индивидов. Они имеют приоритет перед правами любых групп, в том числе и этнических.

И еще одно соображение. Государственные границы невозможно провести строго по ареалам проживания этносов. Поэтому моноэтническое государство — это утопия. Попытки их создания (что мы наблюдаем в нынешних прибалтийских республиках) обречены на провал и ни к чему, кроме тирании, вести не могут. Общий итог: самоопределение наций может сегодня пониматься только как равенство прав этносов на сохранение и развитие своей культуры. Культура сохраняется не выталкиванием носителей иной культуры за свои территориальные границы, а взаимным уважением и терпимостью к различиям.

Ясно, что это — некий идеал и в реальности все выглядит более «коряво». Но этот идеал вполне практичен, так как ориентирует на создание «открытого общества», а не замкнутых в себе национальных автаркий. Вооружась этими идеями, просвещенная Европа (Европейский Союз) почти что дружно шагает в XXI век. Игнорируя эти идеи под потрепанным предлогом своей самобытности, мы рискуем не менее дружно шагнуть в век XIX, известный многочисленными межнациональными распрями. Вряд ли этот риск будет оправдан.

Вопросы для обсуждения

1. Охарактеризуйте структуру политического конфликта.
2. Кто является реальным субъектом политических конфликтов — социальные группы или политические институты?
3. Охарактеризуйте отличительные особенности политических конфликтов.
4. Каковы основные средства регуляции межгосударственных конфликтов?
5. Изложите основные идеи концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

6. Сравните политические конфликты в тоталитарных и демократических системах.
7. Охарактеризуйте конфликтный потенциал современных проблем российского федерализма.
8. В чем суть этнополитических конфликтов? Каковы их особенности?
9. Объясните причины обострения этнополитических конфликтов в конце XX в.
10. Охарактеризуйте смысл современных дискуссий о принципе права наций на самоопределение.

Библиографический список

1. *Глухова А.В.* Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
2. *Конфликтология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.П. Ратникова.* — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
3. *Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования).* — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
4. *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. — М.: Праксис, 2004.
5. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004.
6. *Хейвуд Э.* Политология: Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Политические элиты

В регулировании политических процессов, в определении стратегии, целей и приоритетов политики важную роль играет специфический субъект политики — *политическая элита*¹. Она концентрирует в своих руках власть, монополизируя права на принятие политических решений.

Объект властвования политической элиты — рядовые граждане общества, политические группы и партии, общественно-политические движения и организации. Их готовность к подчинению зависит от собственных качеств политической элиты, ее легитимности, а также от тех средств воздействия, которые она применяет в конкретных политических ситуациях.

Превращение элиты в самостоятельную политическую силу связано с существенными трансформациями политической системы, с формированием соответствующих объективных факторов ее появления. Сущностный анализ этих факторов впервые был дан в классических теориях элиты.

11.1. Классические теории элиты

Факторы

образования элит

Первые теории элиты появились в конце XIX—начале XX в. Тогда проблема элиты стала объектом специального исследования в работах итальянских мыслителей *Вильфредо Парето* (1848—1923), *Гаэтано Моска* (1858—1941) и немецкого социолога *Роберта Михельса* (1876—1936). В своих теориях они пытались дать обстоятельное обоснование причин существования управляющей элиты и ее особой роли в политическом процессе.

В качестве основных факторов образования элит общества выдвигались такие, как:

- неравенство индивидуальных способностей людей и их стартовых жизненных позиций;
- неизбежность возникновения в современном обществе всеобъемлющих, тотальных организационных структур, в которых выделяется «руководящее меньшинство» и «руководимое большинство»;

¹ Элита (фр. elite) — наиболее видные представители какой-либо части общества.

- достижение обществом такого уровня организации труда, при котором управленческий труд приобретает особую значимость и престижность;
- связь управленческого труда с получением привилегий, с распределением ресурсов и ценностей общества.

Совокупность этих факторов составляет, по мнению классиков элитаризма, *основу элитарной дифференциации общества*. В нем постепенно формируется и обособляется иерархическая система элит (экономических, политических, интеллектуальных, религиозных, военных и т.д.), находящихся друг с другом в сложных коммуникационных и интерактивных взаимосвязях. Эти взаимосвязи могут носить соподчиненный характер или сопровождаться острой конкурентной борьбой.

Концепции правящей элиты Г. Моска и В. Парето

Особо подчеркивали классики элитаризма ведущую роль «правлящей элиты» в социально-политическом процессе. Так, в частности, Г. Моска отмечал, что правящая элита вначале концентрирует в своих руках государственное управление, затем монополизирует власть, выполняя все политические функции. При этом она пользуется всеми преимуществами, которые дает эта власть. По мнению Моска, господство меньшинства необратимо, ибо это господство «организованного меньшинства» над «неорганизованным большинством». Задачу политической науки в связи с этим Моска усматривал в исследовании условий прихода правящей элиты к власти и удержания ее. Во всех культурных обществах, писал он, правящая элита

Г. Моска

никогда не утверждает свою власть только в виде фактического господства, а пытается придать ей моральную, а также юридическую санкцию, представляя ее как неизбежное следствие из учений и верований, общепризнанных и общепринятых в руководимом им обществе [9, с. 138].

Несколько отличную от Г. Моска позицию занимал В. Парето. Его концепция правящей элиты, которую он часто именуется «аристократией», более психологична. Существенным фактором утверждения «аристократии» Парето считал ее психологические качества и способности. Для обозначения их он использует специальный тер-

мин — «остатки». К «остаткам» Парето относит различные проявления чувств, аффектов, инстинктов, совокупность которых образует «формулу правления» правящей элиты. Она позволяет удерживаться у власти «наиболее сильным, энергичным, способным как в хорошем, так и в плохом отношении людям» [14, с. 142].

«Формула правления» служит также оправданию власти правящей элиты, приданию ей в глазах большинства большей легитимности. При этом свои истинные намерения правящая элита, как правило, скрывает. Она изображает себя лидером всех угнетенных и уверяет, что «действует во имя общего блага» [14, с.142]. Все современные общества, по словам Парето, отличаются природой своих правящих элит. Управляя большинством, элиты прибегают к силе и хитрости.

Парето использует при этом известную типологию «правлящих государей» итальянского мыслителя XVI в. Н. Макиавелли, который подразделял их на «львов» и «лис». «Львы» — это такие элиты, которые управляют с помощью насилия, неравномерно распределяя материальные ценности общества, а также власть, престиж, почести. В отличие от них «лисы» — это элиты, поддерживающие свою власть с помощью хитрости, коварства, изворотливости, политико-финансовых комбинаций. Они правят при демократических режимах, которые Парето именовал «плутодемократическими» [1, с. 455].

В. Парето

Постоянное соперничество правящих элит, их непрерывная смена и циркуляция позволяют, по мнению Парето, понять историческое движение общества. Оно предстает как «история смены аристократий», которые возвышаются, достигают власти, пользуются ею, приходят в упадок и заменяются новым правящим привилегированным меньшинством [14, с. 142].

«Железный закон олигархии» Р. Михельса

Младший современник Парето, немецкий мыслитель Роберт Михельс в качестве основы элитарной дифференциации общества выдвинул «железный закон олигархии». Согласно этому закону любая, даже самая радикальная, организация всегда имеет явно

выраженную тенденцию к олигархии, т.е. неизбежно распадается на «руководящее меньшинство и руководимое большинство»

Р. Михельс

[8, с. 163]. Достигая высокого уровня сложности, организация создает систему иерархически организованного и рационального управления, которое приводит в конечном счете к концентрации власти наверху и уменьшению влияния рядовых членов. Происходит, таким образом, бюрократизация управленческих структур и образование правящей элиты, лидеры которой обладают многими преимуществами перед остальными членами организации. Они имеют превосходство в знании и информации, осуществляют контроль над формальными средствами коммуникации

и обладают навыками политической борьбы в большей степени, чем рядовые члены организации. Представляя собой «неизбежный продукт принципа построения организации как таковой» [8, с. 164], олигархическая правящая элита создает «благодатную питательную почву» для закрепления различий в обществе и кладет начало концу демократии.

На примере создания и функционирования государственных, профсоюзных, партийных организаций Р. Михельс показывает, как все более расширяется и разветвляется их официальный аппарат, увеличиваются доходы, демократия заменяется «всесилием исполнительных органов» [8, с. 164]. По существу Михельс формулирует одну из первых концепций бюрократизации правящей элиты.

Теория Р. Михельса, как и другие классические теории элит (Г. Моска, В. Парето), послужила основой для возникновения современных концепций элитаризма, в которых феномен элиты был подвергнут обстоятельному теоретическому и эмпирическому анализу.

11.2. Современные концепции и типологии элит

Во второй половине XX в. сложилось несколько подходов к исследованию проблемы элитарности общества. Основные из них: макиавеллистский, ценностный, структурно-функциональный и либеральный.

**Макиавеллистский
подход**

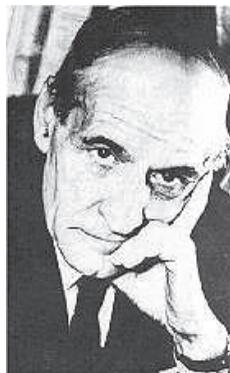
Этот подход берет начало от элитаристских концепций Г. Моска и В. Парето и решающее значение придает *различиям* между пассивным большинством — массой и властвующим привилегированным меньшинством — элитой, которая наделена особыми способностями к управлению различными сферами общества, и прежде всего экономической и политической. При этом нравственная оценка качеств и способностей элиты, ее способов достижения власти, по существу, игнорируется. Главной считается управляющая, административная функция элиты, ее руководящее и господствующее положение по отношению к подчиненной ей «инертной и нетворческой массе».

Как утверждает один из видных представителей этого направления — американский социолог *Дж. Бернхэм* (р. 1905), к элите управляющих относятся все высшие администраторы-менеджеры, которые обеспечивают экономическое и политическое руководство обществом и получают за это материальные и нематериальные ценности в максимальном размере [6, с.131]. Бернхэм при этом не учитывает функцию владения собственностью правящей элиты.

**Ценностный подход.
Х. Ортега-и-Гассет,
Н.А. Бердяев**

В отличие от макиавеллистского этот подход считает элиту не только «организованным управляющим меньшинством», но и наиболее творческой и продуктивной частью общества, наделенной высокими интеллектуальными и нравственными качествами. Этот подход более тяготеет к некоторым положениям Р. Михельса, который наделял элиту особыми «аристократическими чертами», как интеллектуальными, так и нравственными.

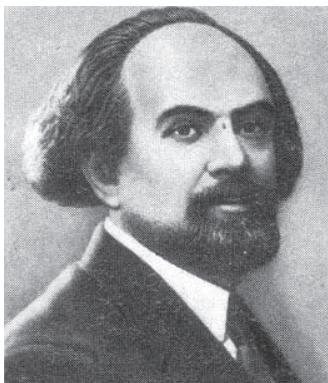
К представителям ценностного подхода можно отнести испанского философа и социолога *Хосе Ортега-и-Гассета* (1883—1955), который противопоставлял духовную элиту, творящую культурные ценности, пассивной управляемой массе, бессознательно следующей стандартизованным обычаям и привычкам. Главная цель человеческой деятельности во всех измерениях жизни, считал Ортега-и-Гассет, — это *творчество*, открытие и воплощение в жизнь новых ценно-

Х. Ортега-и-Гассет

стей. Поэтому всякое общество и всякая эпоха — «это прежде всего система предрасположенностей, все остальное работает на них» [11, с. 120]. И если большинство людей обречено быть обыкновенными: просто врачами, просто художниками, просто людьми, то духовная элита наделена особой жизненной силой. Она не идет на поводу у собственных привычек и общепринятых обычаев. Напротив, повинуюсь «внутреннему императиву», она старается быть лучше, требовательнее к себе, так как обладает подлинным «призванием к самосовершенствованию» [11, с. 120].

Сторонником ценностного подхода был и русский религиозный философ *Николай Александрович Бердяев* (1874—1948), который пытался выявить качественные показатели элиты, определяющие ее влияние на социально-политическую и духовную жизнь общества.

Н.А. Бердяев

Согласно Бердяеву в истории действует некий «нравственный закон», дух которого всегда выражается через «качественный подбор личностей, через избранные личности» [4, с. 101]. Эти личности образуют «аристократию» — некую духовно и физически привилегированную группу, обладающую такими чертами, как духовное благородство, щедрость,

жертвенность, сознание своего достоинства, умение «служить человеку и миру» [4, с. 128]. Аристократия, по Бердяеву, может иметь несколько разных ступеней, и каждая группа в обществе может выделять свою собственную аристократию. Однако существуют такие типы «истинной аристократии», которые выполняют особую роль. Это социально-историческая аристократия («экзотерическая»), «действующая во внешнем историческом плане», и высшая — духовная аристократия («эзотерическая»), которая образуется и действует «во внутреннем сокровенном плане», где начинается всякое творчество [4, с. 138]. Перед каждым обществом, и монархическим, и демократическим, по мнению Бердяева, стоит задача подбора и укрепления «*истинной аристократии*». Именно она может стать «руководящей аристократией», так как власть должна принадлежать лучшим избранным личностям, на которые возлагается великая ответствен-

ность и которые возлагают на себя великие обязанности [3, с. 232].

Ценностный подход к проблеме элитарности общества, как и макиавеллистский, неоднократно подвергался критике в отечественной и западной политологии за абсолютизацию роли правящей элиты в обществе и ее жесткое противопоставление пассивному большинству.

Структурно-функциональный подход. Г. Лассуэл, С. Липсей

Обстоятельная характеристика основных признаков правящей элиты была дана сторонниками структурно-функционального подхода. Они впервые выделили в качестве главного признака элиты ее социальный статус в системе властных структур.

Представители этого подхода американские политологи *Гарольд Лассуэл* (1902—1978) и *Сеймур Липсет* (р. 1922) к элите относят те личности и группы людей, которые обладают высоким социальным положением в обществе и занимают ключевые командные позиции в важнейших институтах и организациях общества (экономических, политических, военных). Они осуществляют «наиболее важные управленческие функции в обществе» и оказывают значительное влияние на выработку и принятие таких решений, которые имеют существенные последствия для развития общества [13, с. 11].

Определяя в связи с этим политологию как «науку о влиянии и влиятельности», Г. Лассуэл, в частности, считал, что основную роль в выработке и принятии политических решений играет интеллектуальное знание. И поэтому к политической элите он относил тех, кто обладает этим знанием и имеет наибольший престиж и статус в обществе [5, с. 106, 107]. В целом для структурно-функционального подхода характерна более обширная и мягкая трактовка правящей элиты.

Либеральный подход. Й. Шумпетер, Ч. Миллс

Этот подход элитарности общества отличают демократичность и отрицание ряда жестких установок

классических теорий элит. Активные его сторонники — австрийский социолог *Йозеф Алоис Шумпетер* (1883—1950) и американский социолог и политолог

Й. Шумпетер

Чарльз Райт Миллс (1916—1962). Следуя элитарной традиции, они определяли элиту как *властвующее меньшинство*, занимающее в государственных и экономических институтах общества стратегические позиции и оказывающее значительное влияние на жизнь большинства людей. Й. Шумпетер, в частности, полагал, что элита достигает своего высокого положения в острой конкурентной борьбе. Определяя демократию как периодическую смену политических руководителей, он считал, что политическая элита выступает защитницей либеральных демократических ценностей [5, с. 252].

Шумпетер отстаивал по существу *концепцию конкурентного элитаризма*, которая исходит не из единства властвующей элиты, а из ее внутренней расколотости на конкурирующие группы — соперничающие элиты. Соперничество элит на выборах создает своеобразный политический рынок, в котором политики предстают как предприниматели, стремящиеся получить власть, а избиратели выступают как потребители. Однако обществу здесь отводится «весьма скромная роль — раз в несколько лет решать, какой элите править от его имени, а это порождает в нем пассивность, равнодушие и даже отчуждение» [18, с. 101].

Миллс отстаивал левoliberalную концепцию элиты и подходил с критических позиций к оценке правящей элиты. В работе «Властвующая элита» он на примере американской элиты показывает, каким образом, прикрываясь либеральной фразеологией, правящая элита осуществляет свое господство. Удерживая власть, богатство, престиж через посредство институтов насилия, средства массовой коммуникации и рекламы, элита окружает себя множеством советников и имиджмейкеров, которые создают ей общественное лицо и «оказывают определяющее влияние на многие ее решения» [7, с. 40].

Ключ к пониманию могущества американской элиты следует искать, по мнению Миллса, в «иерархических институтах — государстве, корпорации, армии, — они образуют собой орудия власти» [7, с. 26]. Определяя элиту как «высшую социальную прослойку», как «центральное ядро» высших социальных классов, Миллс отмечал, что она представляет собой некое «компактное социальное и психологическое целое», члены которого связаны определенными деловыми и неформальными отношениями [7, с. 34].

Миллс подробно останавливается на анализе такого признака элиты, как *престиж*. Он отмечает, что престиж членов элиты определяется в первую очередь престижем возглавляемых ими

учреждений. При этом престиж представителей экономической элиты отличается от престижа политических руководителей. Если престиж бизнесмена определяется масштабами его предприятия или корпорации, престиж члена конгресса «измеряется количеством голосов, которыми он располагает, и комиссий, в которых он состоит» [7, с. 121].

Миллс указывает и на кумулятивное (накопительное) свойство престижа: «Чем больше престижа Вы имеете, тем больше Вы можете его приобрести» [7, с. 33].

Типология элит Впервые попытка классифицировать элиты, дать их типологию предпринята в леволиберальной концепции Миллса, а также в некоторых других современных теориях элит. Миллс различает элиты прежде всего по видам деятельности, таким, как экономическая, политическая, военная. Другие западные политологи (Дж. Бернхэм, Р. Даль, Г. Лассуэл, Ш. Ривера, Й. Шумпетер) и отечественные (Г. Ашин, Е. Охотский, В. Пугачев) предлагают классифицировать элиты по ряду других оснований.

Выделяются такие основания для классификации элит, как занимаемое место (позиция) в иерархии управления обществом, личностные качества и способности, владение определенной формой собственности, тип правления, отношение к власти, форма рекрутирования. Предлагаются также классификации элит по наивысшему индексу в области определенной деятельности, социальному статусу во властных структурах, результативности воздействия на общественные процессы, важности принимаемых управленческих решений, наибольшему престижу и богатству.

Современную типологию элит, в которой указаны наиболее часто предлагаемые основания для их классификации, иллюстрирует рис. 10.1, где показана также некоторая субординация отношений между различными элитами, их место в иерархии властных структур общества.

Приведенная типология элит (см. рис. 10.1) позволяет получить более четкое и содержательное определение понятия «*политическая элита*» и выявить ее соотношение с такими важными категориями политологии, как «класс» и «страта».

Рис. 10.1. Типология элит

11.3. Политическая элита и класс

Трактовки понятий «политическая элита» и «класс» в западной политологии

Соотношение понятий «*политическая элита*» и «*класс*» впервые рассматривается в классических теориях элит. Так, в концепции В. Парето политическая элита зачастую прямо отождествляется с «немногочисленным правящим классом». Г. Моска, выделяя во всех обществах два класса («который правит» и «которым правят»), понимал под политической элитой «правлящий политический класс», который «усиливает свое господство в бюрократическом государстве» [9, с. 143]. При этом и Парето, и Моска употребляют понятие «класс» в совершенно ином смысле, чем в марксистской теории. Согласно марксистскому определению главным признаком класса считается *отношение к средствам производства* (владеет данный класс средствами производства или лишен их вовсе). В классических теориях элит в качестве главного признака правящего класса рассматривается *управленческая функция*, ведущая роль в управленческом труде. Соответственно эта функция выступает в качестве определяющей и у политической элиты.

Особенно четко этот признак в качестве ведущего просматривается в «железном законе олигархии» Р. Михельса, который к политической элите относит правящую элиту государственных, профсоюзных и партийных организаций господствующего класса.

Современные концепции элитаризма прямо противопоставляют свои теории марксистской теории классов, игнорируя при этом проблему собственности, или же сводят ее к проблеме управления собственностью (Д. Бернхэм, Н. Бердяев, Г. Лассуэл). Несколько иную трактовку соотношения понятий «политическая элита» и «класс» можно увидеть в концепции Р. Милса. Он прямо связывает политическую элиту с ядром правящего класса и подчеркивает ее опору на институты насилия.

П.А. Сорокин (1889—1968) и С. Липсет, стоящие на позициях стратификационного деления общества, склонны сопоставлять понятие «политическая элита» с понятием «*страта*». К политической элите они относят ту страту, которая способна эффективно и легитимно управлять обществом и поддерживать его стабильность.

Понятия «политическая элита» и «класс» в отечественной политологии

Различные подходы к соотношению понятий «политическая элита» и «класс» встречаются и в отечественной политологии. В частности, *Г. Ашин* считает, что марксистское понятие «класс» вполне сопоставимо с понятием «политическая элита». Господствующий класс может осуществлять свою власть только с помощью наиболее активной части — авангарда, который опирается на свою организацию — политическую партию и государственный аппарат. И потому Ашин предлагает такое соотношение политической элиты и класса [2, с. 61]:

класс → политически активная часть класса →
→ организация класса → политические лидеры

Отсюда и его определение политической элиты как «наиболее влиятельных и политически активных членов господствующего класса», куда входят: (1) политические функционеры; (2) интеллектуалы, вырабатывающие политическую идеологию; (3) те, кто принимает политические решения [2, с. 61].

По мнению другого отечественного политолога — *В.П. Пугачева*, именно в марксистской теории классов была разработана «специальная концепция политической элиты как авангардной партии рабочего класса и всех трудящихся», призванной руководить обществом вплоть до ликвидации классовых различий [12, с. 99]. Считая элитарность современного общества вполне очевидным и неоспоримым фактом, *В.П. Пугачев* не отрицает связи политической элиты с экономически господствующими слоями. Его определение политической элиты более обширное и включает в себя ценностный аспект. Под политической элитой он понимает высшую привилегированную группу или совокупность привилегированных групп, которые в большей или меньшей степени обладают выдающимися психологическими, социальными и политическими качествами и непосредственно участвуют в принятии и осуществлении решений, связанных с использованием государственной власти [12, с. 99]. Соответственно и основную задачу демократического общества он видит в обеспечении максимальной эффективности деятельности политической элиты и постановке ее под контроль граждан. Некоторые другие отечественные политологи, стоящие на позиции ценностного подхода, рассматривают политическую элиту как «устойчивую социальную общность политиков», которых сплаци-

вают особые ценности. Среди этих ценностей на первом месте — *власть*. Они концентрируют ее в своих руках путем «монополизации права на принятие политических решений, на определение стратегии, цели и приоритетов политики» [10, с. 52]. При этом в качестве доминанты политической элиты выделяется «особый миссионерский дух», благодаря которому она отождествляет себя со всем народом и преисполнена сознанием определять его судьбу.

Особое значение имеют способности политической элиты манипулировать общественным мнением и оперативно использовать принудительные и силовые методы управления. Выражая коренные интересы каких-либо социальных групп, политическая элита не только продуцирует определенные политические ценности и цели, но и контролирует процесс принятия решений [17, с. 134].

Наиболее обстоятельно ценностный аспект присутствует в определении *Е.В. Охотского*. Он рассматривает политическую элиту как «неотъемлемую, активную и влиятельную часть социальной структуры общества», которая на всех этапах берет на себя ведущую и консолидирующую роль по обеспечению «стабильности и процветания социально-политического строя» [13, с. 3].

Это определение, как и приведенные выше, обращает внимание преимущественно на *управленческую* функцию политической элиты как основную и определяющую. И хотя эта функция выступает в качестве ведущей, при этом игнорируется главный признак правящей политической элиты — ее опора на институты насилия (армию, полицию, чиновничество). Без этой опоры осуществление политической элитой своей управленческой функции представляется крайне затруднительным и даже невозможным.

Следует иметь в виду и то, что правящая политическая элита обладает правом монопольного использования физического принуждения граждан в целях реализации своих распорядительных актов и законов. В связи с этим представляется более целесообразным дать следующее определение: *политическая элита* — это наиболее активная часть господствующего класса, осуществляющая властные функции по управлению обществом, опираясь на институты насилия.

Кроме управленческой, политическая элита осуществляет и другие важные функции: регулирование политических отноше-

ний между гражданами, координацию деятельности всех ветвей власти, согласование политических интересов различных социальных групп, разработку политической идеологии, поддержание политической стабильности общества, разрешение и устранение политических конфликтов.

Способность политической элиты эффективно осуществлять свои властные функции во многом определяется общностью социального положения ее членов, совпадением их коренных интересов и целей. Членство представителей элиты в закрытых клубах, ассоциациях, сообществах еще более укрепляет внутриэлитные отношения и формирует своеобразное элитарное сознание и сплоченность. А обучение в престижных школах, колледжах, университетах позволяет создавать определенный механизм отбора и рекрутирования политической элиты.

Системы рекрутирования политических элит

В современной политологии принято различать две основные системы рекрутирования политических элит: (1) *закрытую* — «систему гильдий», когда преобладает отбор претендентов из различных слоев самой элиты, и (2) *открытую* — «антрепренерскую», когда идет конкурсный отбор по личностным качествам из самых широких слоев населения [5, с. 195, 196].

Рекрутирование правящей политической элиты может происходить также путем наследования руководящих позиций в иерархии управления или же занятия политических должностей посредством насильственных действий. Политическая элита может укреплять себя, привлекая на управленческие посты наиболее способных представителей из неправящих классов и слоев. Таким образом, каждая правящая элита создает собственный механизм рекрутирования, который позволяет ей интегрировать и реализовать свои политические интересы. Например, в странах Западной Европы политическая элита формируется из представителей промышленного и финансового капитала, государственных чиновников, лидеров политических партий, авторитетных юристов и политологов.

Однако, как свидетельствует реальная политическая практика, ни одна из ныне существующих систем рекрутирования правящей элиты не может гарантировать ее высокий интеллектуальный и профессиональный уровень, ее желаемое для общества нравственное качество.

Социально-политическая нестабильность общества, трансформации и катаклизмы политической системы, ведущие к смене элит, еще более усиливают возможность проникновения в правящую элиту морально несостоятельных политиков. Подтверждение этого можно найти в трансформациях политической элиты России в последнее десятилетие XX в.

11.4. Политическая элита России

В эволюции российской политической элиты можно выделить несколько этапов. В дореволюционный период (до Февральской революции 1917 г.) в российских властных структурах доминирующее положение занимала *элита «крови»* — монархические наследственные династии, в которых правящие монархи из одного и того же рода сменяли друг друга по праву родства и наследования. Элита «крови» выступала и в качестве главного системообразующего элемента институциональных политических структур России.

Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 г. привели к коренной смене российской политической элиты. Уже в первые годы своего становления новая *советская элита* по своему составу коренным образом отличалась от дореволюционной. Она рекрутировалась главным образом из профессиональных революционеров, интеллигенции, специалистов-хозяйственников, рабочих и крестьян.

В большинстве современных политических исследований в качестве особых этапов эволюции советской политической элиты выделяются *ленинская* и *сталинская элиты*. При этом отмечаются высокая динамичность ленинской элиты, ее самоотверженность, преданность делу революции, идейность и твердость духа. Сталинской же элите были присущи большая стабильность, устойчивость, закрытость и непримиримость к политической оппозиции.

Обновление советской политической элиты, начавшееся в 50—60-е годы XX в., привело в конечном счете к формированию нового типа элиты — *номенклатурной элиты*, в которой постепенное усиление бюрократических элементов способствовало дальнейшей монополизации управленческих функций.

Процесс становления новой, постсоветской элиты в России начала 90-х годов XX в. был тесно связан с ее мощным внутренним и внешним лоббированием теми силами, которые были

заинтересованы в разрушении Советского Союза и советской системы. Не случайно постсоветская элита рекрутировалась главным образом из наиболее агрессивных радикал-демократов, «политических оборотней», рыночно-ориентированных представителей хозяйственной элиты, «прагматиков» и т.д. В условиях маргинализации российского общества, быстрой смены социальных ролей и статусов определяющими в становлении властных структур стали отношения личной преданности и покровительства. Поэтому важнейшей составляющей рекрутирования постсоветской элиты стали клиентарные отношения, основанные на приоритете личной лояльности и преданности.

Неформально-личный характер рекрутирования доминирует и в региональных элитах, где команды-клиенты образуют своего рода ткань властвующей элиты. Наверное, можно согласиться с утверждениями некоторых западных политологов, что в России намечается тенденция становления авторитаризма. И причины этого не только в неустойчивости позиций российских политических лидеров, но и в «сверхбюрократизации политики», широте полномочий президентского аппарата, в «слабости авторитетного давления снизу вверх» [15, с. 66].

Слабость российской политической элиты особенно отчетливо проявляется в духовной сфере: в отсутствии четкой идеологической ориентации, системы нравственных ценностей, социально-политических ориентиров для массового сознания.

Необходимыми условиями повышения интеллектуального качества и нравственной надежности политической элиты являются: легитимный путь ее формирования свободным волеизъявлением всех граждан; рекрутирование ее состава из людей с достаточно большим опытом политического управления; гуманистическая ориентация членов самой элиты на созидательные ценности и самого человека.

Вопросы для обсуждения

1. Каковы основные положения теории элиты В. Парето?
2. Раскройте сущность элитаристской концепции Г. Моска.
3. Что означает «железный закон олигархии» Р. Михельса?
4. Как характеризуются содержание и статус политической элиты в структурно-функциональной концепции элит?
5. Охарактеризуйте основные положения леволиберальной концепции элиты Р. Милса.
6. Как соотносятся понятия «класс» и «политическая элита»?

7. Раскройте основные критерии типологии элит.
8. Каковы тенденции развития политической элиты России 90-х годов XX в.?

Библиографический список

1. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. — М.: Прогресс-Универс, 1993.
2. *Ашин Г.* Правящая элита и общество // Свободная мысль. — 1993. — № 7.
3. *Бердяев Н.* Судьба России. — М.: Изд-во МГУ, 1990.
4. *Бердяев Н.* Философия неравенства. — М.: ИМА-Пресс, 1990.
5. *Введение* в политологию: Словарь-справочник. — М.: Аспект Пресс, 1996.
6. *Макаренков Е. В., Сушков В. И.* Политология: Альбом схем. — М.: Юристь, 1998.
7. *Миллс Р.* Властвующая элита. — М.: Иностр. лит., 1959.
8. *Масловский М.* Политическая социология бюрократии: Пер. с англ. — М., 1997.
9. *Моска Г.* Элементы политической науки // Социологические исследования. — 1995. — № 4.
10. *Мясников О. Г.* Смена правящих элит: «консолидация» или «вечная схватка» // Политические исследования. — 1993. — № 1.
11. *Ортега-и-Гассет Х.* Веласкес. Гойя. — М.: Республика, 1997.
12. *Основы* политологии. — М.: Общество «Знание», 1992.
13. *Охотский Е. В.* Политическая элита. — М.: Луч, 1993.
14. *Парето В.* О применении социологических теорий // Социологические исследования. — 1995. — № 10.
15. *Ривера Ш. В.* Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России: репутационный анализ // Политические исследования. — 1995. — № 6.
16. *Репников А. В.* Кадры решают все // Вестник фонда политического центризма. Вып. № 11. Россия в условиях трансформаций. — М.: ФРПЦ, 2001.
17. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003.
18. *Хейвуд Э.* Политология: Учебник: Пер. с англ. под ред. Г.Г. Володарова — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Глава 12

Политическое лидерство

Фундаментальным основанием политики является власть. Поэтому столь важным становится ответ на вопрос о том, кто выступает реальным носителем властных полномочий. И хотя конституции многих государств закрепляют положение о том, что источником власти является народ, на самом деле все не так просто. Политическая практика убеждает нас в том, что процесс распределения власти не означает равномерного участия в нем всех граждан. В любом обществе к власти причастен узкий круг людей — политическая элита. А в ее составе особое место занимают отдельные представители, которые отличаются явным приоритетом во влиянии на общество, — *политические лидеры*. Именно эти люди на протяжении многих веков служили живым воплощением власти.

12.1. Лидерство и его специфика в политическом аспекте

Кто такой лидер?

Лидерство — явление многогранное и многозначное. Контекст использования этого понятия достаточно широк — от характеристики доминирования определенной особи в животной среде до проявления руководящих начал в жизни того или иного сообщества людей. Действительно, формирование и развитие любой социальной общности приводит к появлению лидера. Поэтому лидерство также старо, как и само человечество, и как социальное явление оно повсюду и неизбежно. Можно говорить о лидерах в политике, бизнесе, искусстве, науке, религии, в партиях, семье, студенческой группе и т.д.

Английское слово «*lider*» означает «ведущий». Смысл данного слова точно отражает предназначение такого человека и его функции. Лидеры возглавляют, ведут за собой различные социальные общности — от небольших групп людей до сообществ государственного уровня, они объединяют и координируют индивидуальные усилия людей. *Лидер* — это авторитетный член организации, социальной группы, общества в целом, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социальных процессах.

С понятием «лидер» тесно связано другое понятие — «*лидерство*». Лидерство — сложное, многоаспектное явление. В каче-

стве своего центрального звена оно включает механизм *взаимодействия* лидера и его последователей. С одной стороны, оно предполагает действенное влияние лидера на отдельных людей или их группы, а с другой — основывается на их подчинении лидеру, поддержке его решений и действий, готовности следовать за ним.

Несмотря на то что в качестве ключевой фигуры этого взаимодействия выступает лидер, не следует упускать из виду и вторую его составляющую. Ведь словосочетание «одиноким лидер» звучит абсурдно, и лидером можно быть только по отношению к другим людям. Кроме того, специфике взаимодействия в рамках лидерства в большей степени соответствует термин «последователи», нежели «ведомые». Такое обозначение более уместно, так как предполагает активную позицию тех, кто поддерживает лидера и следует за ним, равно как отражает статус самого лидера, который не навязывается извне, а добровольно предоставляется человеку его окружением.

Особенности политического лидерства

Среди различных форм лидерства политическое лидерство занимает особое положение в силу того, что в общественной жизни оно наиболее зримо, значительно влияет на ход событий, затрагивающих судьбы большого числа людей. Обладая рядом общих черт, характерных для любых форм лидерства, политическое лидерство имеет ряд специфических особенностей.

(1) Политическое лидерство в целом носит *опосредованный характер*. Взаимодействие политического лидера и общества осуществляется через посредство различных институтов: политические партии, группы интересов, органы государственного управления, СМИ и т.д.

(2) Современное политическое лидерство *многолико*. Например, за таким понятием, как «президентство», скрывается сложная структура и деятельность многих людей. Если президент готовится сделать программное заявление по какому-либо политическому вопросу, то он проводит консультации со специалистами по этой проблеме, советники помогают ему оценить ситуацию, спичрайтеры подключаются к работе над текстом заявления. В таком контексте лидерство можно, конечно, рассматривать как свойство отдельной личности, но в действительности оно есть результат коллективных действий. В этом состоит важное отличие политического лидерства от лидерства в малых группах.

(3) Если в малых группах, основанных на непосредственных контактах, на первом месте оказываются способность и готовность личности выполнять роль лидера, то в политике, где действуют большие массы людей, необходима *формализация позиции лидера*. Поэтому политическое лидерство включает, с одной стороны, неформальный аспект (и в этом смысле оно предполагает общественное признание возможностей лидера выполнять свою роль и основывается на авторитете), а с другой — формальный аспект (и в этом смысле оно представляет собой «приоритетное влияние определенного лица на членов организации, закрепленное в ее нормах и правилах и основывающееся на положении в общественной иерархии»¹).

В политике уровень авторитета личности не обеспечивает ей автоматически соответствующей властной позиции. Однако само по себе высокое статусное положение не способно сделать человека политическим лидером, поскольку влияние лидера должно опираться хотя бы на признание правомерности руководства. Кроме того, некоторые политики, формально занимая высокую государственную должность, не обладают возможностью сколько-нибудь заметного влияния на ход политических событий (например, президенты в парламентских республиках).

(4) В подавляющем большинстве политические лидеры — *мужчины*. Примерами редких исключений могут служить такие известные женщины-политики, как М. Тэтчер (Великобритания), Б. Бхутто (Пакистан), И. Ганди (Индия). По данным Межпарламентского Союза, в общем числе членов депутатского корпуса планеты женщины составляют лишь 13%², причем лишь немногие из них могут считаться политическими лидерами. Эту особенность политического лидерства выделял и французский политолог Ж. Блондель, отмечая, что «национально-политические лидеры никогда не рекрутировались пропорционально тем группам, которые образует руководимое ими население»³.

Чтобы добиться признания в мире политики, женщина, как правило, должна обладать отнюдь не женскими чертами характера. М. Тэтчер, для того чтобы стать лидером консервативной партии и впоследствии получить пост премьер-министра, должна была продемонстрировать жесткость, резкость, решительность, за что, впрочем, она и получила прозвище «железная леди».

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Указ. соч. С. 168.

² См.: Российская Федерация сегодня. — 2000. — № 7. — С. 20.

³ Блондель Ж. Политическое лидерство. — М., 1992. — С. 65.

**Трактовки понятия
«политическое лидерство»**

Сложностью феномена политического лидерства объясняется существование нескольких подходов к трактовке этого понятия:

понятия:

(1) *разновидность власти*. Такая интерпретация лидерства опирается на ту точку зрения, что в любом «политическом вопросе», по словам М. Вебера, интересы распределения, сохранения, смещения власти являются определяющими для ответа на данный вопрос¹;

(2) *влияние на других людей*. Для него характерны следующие особенности: (а) влияние должно быть постоянным. К политическим лидерам нельзя относить людей, оказавших разовое воздействие на политические процессы; (б) воздействие политического лидера должно осуществляться на всю группу, организацию, общество; (в) влияние политического лидера опирается на авторитет, доверие его сторонников, признание правомерности руководства;

(3) *управленческий статус*, социальная позиция, связанная с принятием решений;

(4) *особого рода предпринимательство*, при котором политические «предприниматели» обменивают свои программы решения общественных проблем, реализации интересов граждан на руководящие должности. Не случайно политические лидеры так щедрны на обещания и посулы во время выборов, правда, придя к власти, чаще весьма скупы на их выполнение.

Приведенные выше трактовки понятия политического лидерства концентрируют внимание на различных аспектах этого явления. Но, пожалуй, точнее других сущность данного феномена отражает следующее определение. *Политическое лидерство* — это постоянное и легитимное влияние индивида, занимающего властные позиции, на группу, организацию, общество в целом.

Что же непосредственно лежит в основе политического лидерства? Какова природа этого феномена?

12.2. Современные теории политического лидерства

Феномен лидерства пытаются объяснить многие теории. Рассмотрим некоторых из них.

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 646.

Теория черт лидера

Это наиболее ранняя и достаточно широко распространенная теория. Согласно ей, лидерство есть феномен, рождаемый специфическими качествами лидера, наличие которых и способствует выдвижению человека на лидирующие позиции. Сторонниками этого подхода перечислялись десятки качеств, которыми должен обладать лидер. Американский психолог *К. Бирд* составил список из 79 черт, упоминаемых различными исследователями как «лидерские». Среди них: инициативность, чувство юмора, энтузиазм, уверенность, острый ум, компетентность и др. Но при этом не было ни одной характеристики, с которой согласились бы все исследователи: 65% названных черт упоминались лишь однажды, 20 — дважды, 5% — трижды¹.

Другой американский психолог — *Р. Стогдилл* обобщил данные 124 исследований и отметил, что изучение личных качеств лидеров продолжает давать противоречивые результаты. И все же он выделил ряд черт, присущих лидерам, утверждая, в частности, что лидер должен обладать большим интеллектом, чем его последователи. Однако эту характеристику стали оспаривать. Исследователи пришли к выводу, что решающим условием влияния политического лидера является близость его интеллекта к среднему интеллектуальному уровню его сторонников.

Вне всякого сомнения, люди — потенциальные лидеры должны обладать определенными качествами и умениями, но одно лишь их наличие не способно сделать человека лидером. Нельзя забывать и то, что выполнение лидерских функций развивает необходимые для этого качества, т.е. у индивида, который на протяжении долгого времени исполняет роль лидера, формируются и закрепляются требуемые для этого черты (чувство ответственности, уверенность в себе, умение определить приоритеты, ораторские навыки и т.д.).

Все это не означает полного отрицания теории черт, но требует скептически относиться к попыткам составить окончательный список лидерских качеств.

По всей вероятности, черты лидера не следует рассматривать изолированно от социального контекста: исторической эпохи,

¹ См.: *Ашин Г.К.* Лидерство: социально-политические и психологические аспекты // Политика: проблемы теории и практики. — М.: ИНИОН АН СССР, 1990. — Вып. VII, ч. II. — С. 191.

конкретной ситуации, типа политической культуры общества. Так, в различных странах заметно разнятся личностные качества, которыми должен обладать общенациональный политический лидер. В США такой лидер должен быть честным, динамичным, демонстрировать успех, иметь репутацию хорошего семьянина, излучать уверенность и твердость, вызывать доверие сограждан. В России же рассчитывать на политический успех может решительный, умный, с сильной политической волей лидер, ставящий во главу угла интересы страны, честный, достаточно жесткий в проведении своей линии, к тому же обладающий харизмой¹. Нельзя не отметить ту особенность, что в России вообще, а в кризисных ситуациях в особенности лидеры с мягким характером имеют весьма мало шансов на признание. Поэтому среди основных качеств российского политического лидера заметное место занимает агрессивная составляющая, что характеризует не только идеальный образ, но и реальных политиков.

Теория черт, концентрируя внимание на центральной фигуре изучаемого явления — лидере и его характеристиках, игнорирует другую, не менее важную сторону отношений лидерства — последователей. Поэтому «следующим шагом в более разумной концепции лидерства, — замечает Ф. Стэнфорд, — было включение в нее личности последователя и нужд группы»².

Теория определяющей роли последователей

Сторонники этой теории утверждают, что для понимания феномена лидерства необходимо иметь представление об ожиданиях и целях приверженцев политического лидера. Лидер в сущности здесь не более чем инструмент группы, выразитель ее интересов. Действительно, люди готовы следовать за теми, кого считают способными отстаивать их интересы, удовлетворять их потребности.

Особенно ярко определяющая роль последователей проявляется во время выборов, когда голоса избирателей становятся ориентиром для претендентов на роль политических лидеров. Примером тонкого анализа настроений электората может служить лозунг предвыборной кампании 1972 г. Р. Никсона, кото-

¹ См.: *Петренко К.* Какой правитель нужен России сегодня? // *Власть.* — 1998. — № 1. — С. 49.

² Цит. по: *Ашин Г.К.* Указ. соч. С. 195.

рый призывал не «голосовать за Ричарда Никсона», а «переизбрать президента Америки». Этот лозунг создал определенные трудности его сопернику, так как «американцы имеют тенденцию любить президента и не любить людей, составляющих ему оппозицию»¹.

Ситуативная теория

Важная особенность этой теории состоит в том, что последователи в ней рассматриваются не в качестве одного из элементов лидерской системы, а как центральный, доминирующий компонент процесса лидерства. Специфика же лидерской, как и любой другой, системы заключается в том, что приоритетное внимание к одному ее элементу невозможно без ущерба для другого. Ведь и сама теория определяющей роли последователей возникла как реакция на одностороннее, неудовлетворительное объяснение теорией черт феномена лидерства. При этом одна крайность породила другую.

Неудачные попытки одностороннего толкования политического лидерства на основе особенностей личности или ее последователей, а также желание полнее отразить социальный контекст данного явления привели к формированию еще одной теории — *ситуативной*. Странники этой теории рассматривают лидера как продукт определенной ситуации, подчеркивая относительность черт, присущих ему, и предполагая, что качественно отличающиеся обстоятельства могут востребовать качественно различных лидеров. Например, экономический кризис 1929—1933 гг., последствия национального унижения Германии после поражения в Первой мировой войне породили беспомощность институтов парламентской демократии и «потребовали» сильного лидера.

Вместе с тем ситуативная теория недооценивает активность лидера, делает его инструментом обстоятельств, упускает из виду то, что лидер и сам может оказывать влияние на события и изменять ситуацию. Ярким примером тому может служить политическая карьера Ш. де Голля, который стал президентом Франции в 1958 г., в период острого внутривнутриполитического кризиса, вызванного колониальной войной в Алжире. Он не только сумел переломить ситуацию, активно содействуя предоставлению Алжиру независимости, но и, воспользовавшись обстоя-

¹ Цит. по: Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.Н. О теориях лидерства в современной политической психологии // США: экономика, политика, идеология. — 1993. — № 4. — С. 18.

тельствами, значительно расширил функции президента и ограничил полномочия парламента.

Синтетическая теория лидерства

Попыткой преодолеть ограниченность рассмотренных подходов и представить компромиссный вариант решения проблемы

можно считать *синтетическую теорию* лидерства. Согласно этой теории представление о политическом лидерстве как целостном явлении должно строиться на основе анализа всей совокупности факторов, влияющих на его характер и содержание, в том числе:

- изучения личности лидера, его происхождения, процесса социализации и способа выдвижения;
- анализа окружения лидера, его последователей и оппонентов;
- рассмотрения отношений между лидером и сторонниками;
- анализа результатов взаимодействия лидера и его приверженцев в конкретных ситуациях.

Все рассмотренные теории, исследующие природу политического лидерства, имеют право на существование, поскольку отражают те или иные аспекты этого феномена, а в выдвижении конкретного политического лидера определяющую роль может сыграть тот или иной фактор.

12.3. Типология политических лидеров и их функции

Проявления лидерства достаточно разнообразны. Различные попытки их типологизации на основе тех или иных признаков вызваны желанием спрогнозировать вероятное поведение лидеров.

Типологизация М. Вебера

Классической считается типология, предложенная *М. Вебером*. Классифика-

ционным признаком в ней выступают *основания легитимности власти* тех или иных политических лидеров. В соответствии с данным критерием можно выделить три типа лидерства: традиционное, рационально-легальное и харизматическое.

М. Вебер

(1) *Традиционное лидерство* опирается на обычаи и традиции, силу привычки. «Право на лидерство» в данном случае человек

приобретает благодаря своему происхождению. Это тот тип авторитета, которым некогда пользовался вождь племени, глава рода, монарх. Хотя данный тип лидерства сходит с исторической сцены, тем не менее он до сих пор сохраняется в ряде стран Азии и Африки.

(2) *Рационально-легальное лидерство* опирается на общепризнанный правовой порядок. В современных демократических государствах избирательная кампания, проводимая в рамках существующих правовых норм, — основной путь становления политических лидеров. Примеры данного типа лидерства: Г. Шредер (Германия), Дж. Буш (США), Ж. Ширак (Франция), Т. Блэр (Великобритания).

(3) *Харизматическое лидерство* основано на вере в экстраординарные качества индивида, не столько приобретенные, сколько дарованные ему свыше, — вере в его харизму (от греч. — дар божий). Для Вебера харизма — это

качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, недоступными другим людям¹.

В отличие от лидерства традиционного и рационально-легального, имеющих более или менее объективные основания (традиции или закон), харизматическое лидерство носит сугубо личностный характер. Характерной чертой харизматического лидерства является также эмоционально окрашенная преданность такому лидеру его последователей. С точки зрения М. Вебера, харизматическое лидерство *недолговечно* и с течением времени рутинизируется, т.е. трансформируется либо в рационально-легальный тип, либо в традиционный.

Феномен харизматического лидерства наиболее ярко проявляется в переходные периоды жизни общества, скажем, в период модернизации или преодоления страной общенационального кризиса. Примерами харизматических лидеров могут быть И. Сталин (СССР), Мао Цзэдун (Китай), Ш. де Голль (Франция).

Типология Р. Такера

В соответствии с целями, которые ставят политические лидеры, и воздействием, оказываемым ими на общество, американский политолог *Р. Такер* выделяет три типа политических лидеров: консерваторы, реформаторы, революционеры.

¹ Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. — 1988. — № 5. — С. 139.

(1) *Консерваторы* ориентируются на неукоснительное сохранение существующих форм общественной жизни. Соответственно вся активность политического лидера, его программа и действия направлены на обоснование необходимости сохранения общества в его современном виде. Как чистый тип консерваторы встречаются достаточно редко, чаще проявляя эту направленность в какой-либо из сфер своей деятельности. Приверженность консерватизму во внешней политике проявлял У. Черчилль, отказавшись от искушения заключить союз с нацистской Германией в 1936 г., объяснив это тем, что «на протяжении 400 лет внешняя политика Англии состояла в том, чтобы противостоять сильнейшей, самой агрессивной, самой влиятельной державе на континенте»¹.

(2) *Реформаторы* стремятся к преобразованию сложившейся социальной ситуации, проводя широкомасштабное реформирование прежде всего властных структур. К этому типу лидеров можно отнести Дэн Сяопина, инициатора китайских реформ.

(3) В отличие от реформаторов *революционеры* трактуют ситуацию как непоправимую никакими реформами, что оставляет только одно решение — фундаментальное переустройство общественной системы. Примером этого типа лидеров может быть Фидель Кастро (Куба).

Типология Другой весьма распространенной типологией
М. Дж. Херманн лидеров является схема, предложенная американским политологом *М. Дж. Херманн*. Она выделяет четыре образных типа политических лидеров на основе *комплекса факторов*:

- характера лидера;
- свойств его сторонников;
- способов взаимосвязи лидера и его последователей;
- конкретной ситуации, в которой осуществляется лидерство.

Первый собирательный образ лидера — *знаменосец*. Его отличает собственное видение действительности, наличие образа желаемого будущего и знание средств его достижения. Его приверженцы не оказывают на него серьезного влияния. К этому типу можно отнести В. Ленина.

Второй образ — *служитель*. Он достигает признания через выражение интересов своих приверженцев. В своей деятельности лидер-служитель руководствуется тем, что от него ожидают

¹ Цит. по: *Россия: Опыт национально-государственной идеологии* / Под ред. В.В. Ильина. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 173.

и в чем нуждаются его сторонники. Примерами такого типа лидера могут быть Г. Коль (Германия) и Л. Брежнев, выразивший интересы советской бюрократии.

Третий образ — *торговец*. Он как бы продает избирателям свои идеи, программу, планы в обмен на их поддержку. Существенная черта такого лидера состоит в способности убеждать. Именно благодаря этой способности лидер-торговец вовлекает приверженцев в претворение своих планов. Примером подобного типа лидера можно считать Р. Рейгана (США).

Четвертый образ — *пожарный*. Его отличает быстрая реакция на насущные требования момента, сформулированные его сторонниками. Он способен эффективно действовать в экстремальных условиях, быстро принимать решения, адекватно реагировать на ситуацию.

Выделение этих собирательных образов в достаточной степени условно, поскольку в чистом виде такие типы встречаются редко. Чаще всего лидер на различных этапах своей политической карьеры сочетает те или иные свойства каждого из перечисленных идеальных типов.

Типология по отношению к власти

Еще одна возможная типология политических лидеров строится на том основании, что политика в целом и политическое лидерство в частности связаны с феноменом власти:

Кто занимается политикой, тот стремится к власти, — напоминал М. Вебер, — либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти «ради нее самой»¹.

По отношению к власти выделяют оппозиционных и властвующих лидеров.

Оппозиционное лидерство находит свое проявление в двух разновидностях: конфронтационной и конструктивной. (1) Конфронтационно-оппозиционный лидер — непримиримый противник существующей власти. Этот вариант лидерства чаще всего имеет место в авторитарной и тоталитарной политических системах. (2) Конструктивно-оппозиционный лидер, критикуя существующую власть, ориентирован на легитимные механизмы прихода к власти и не намерен в случае успеха резко менять политический курс.

Среди *властвующих лидеров* также выделяют два подтипа: эгоцентрический и социоцентрический. (1) Лидер эгоцентриче-

¹ Вебер М. Указ. соч. С. 646.

ского типа ориентирует власть на себя, видя в ней лишь источник личного преуспеяния, обогащения, влияния, известности, получения привилегий. (2) Лидер социоцентрического типа главный смысл деятельности видит в служении обществу, выполнении общественного долга. Такую ориентацию невозможно определить по тем или иным заявлениям лидера. Оценки здесь составляет История. Например, биография Ш. де Голля убедительно доказывает, что вопреки его репутации политика, стремившегося прежде всего к личной власти, она была для него лишь средством осуществления определенной политической программы. Ш. де Голль расстался с властью, уйдя в 1969 г. в отставку, когда убедился, что предлагаемые им политические реформы отвергает большинство французов.

Функции политических лидеров

Разнообразие типов лидеров во многом объясняется богатством направлений их деятельности, широким кругом решаемых задач.

Характеристика этой стороны политического лидерства неразрывно связана с рассмотрением функций, выполняемых политическими лидерами. Среди наиболее значимых функций можно выделить следующие.

(1) *Аналитическая* функция — глубокий и всесторонний анализ сложившейся ситуации, изучение совокупности объективных и субъективных факторов политической жизни, разработка программы действий, обоснование стратегических приоритетов и тактических способов их достижения.

(2) *Организаторская* функция — мобилизация масс на реализацию политических программ и целей, сплочение сторонников, объединение усилий различных слоев населения, формирование команды помощников, планирование политических действий, регулирование и контроль за ходом преобразований.

(3) *Интегративная* функция — объединение и согласование различных социальных интересов на основе общих целей, ценностей и идеалов, консолидация разного рода общественных и политических сил. Показателен в этом смысле пример американского президента Ф. Рузвельта, который умело управлял интересами различных политических сил и был мастером создания коалиций для конструктивного решения различных социальных и политических проблем.

(4) *Новаторская* функция — внесение новых, конструктивных идей, инициирование обновления. При этом политическому ли-

деру не следует пускаться в масштабные и малоподготовленные перестроечные акции, так как «ничто не порождает в государстве такой неразберихи, как радикальные нововведения»¹. Примерами крупных инновационных концепций и программ могут служить «Новый курс» Ф. Рузвельта, идея «общеевропейского дома» Ш. де Голля, концепция «народного капитализма» М. Тэтчер.

(5) *Коммуникативная* функция — обеспечение устойчивой связи между властью и различными социальными группами, что весьма актуально для современной России, где в последние годы прослеживается неуклонное снижение доверия граждан к власти. Классическим образцом реализации коммуникативной функции может служить пример введения в практику Ф.Д. Рузвельтом в 30-х годах еженедельных радиообращений к гражданам — его знаменитых «бесед у камина», в которых он разъяснял проводимый им «Новый курс» по преодолению кризиса. При этом он сумел не только наладить контакт с американцами, вселить в них надежду, сохранить доверие избирателей, но и заручиться поддержкой самых широких слоев населения и вторично стать президентом.

(6) Функция *гаранта справедливости, законности и порядка* в большей степени характеризует общенационального политического лидера. Показательна в данном случае ситуация во Франции в 1958 г., когда в условиях угрозы гражданской войны во многом способность выполнить именно эту миссию принесла генералу де Голлю поддержку разнородных политических сил и широких слоев населения.

Успех политического лидера не только следствие четкого выполнения им своих функций, но и результат продуманного и целенаправленного использования возможностей политического маркетинга.

12.4. Политическое лидерство и политический маркетинг

Рыночная трактовка политики

В ходе анализа поведения человека в сфере политики было подмечено, что в своих основах оно имеет много общего с его поведением в сфере экономики. Поведением человека в примерочной кабине

¹ *Философия* власти / Под ред. В.В. Ильина. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — С. 39.

универмага и в кабине для голосования управляют одни и те же механизмы восприятия, запоминания, формирования мнения. *Политический «товар»* — сами лидеры, их идеи и программы — во многом похож на товар обычного рынка. Любой продукт имеет цвет, форму, упаковку. Примерно то же можно сказать и о политике, имеющем свою программу, имидж, семью, команду. О потребительских характеристиках товара рассказывает его этикетка. Политического лидера представляют его партия, доверенные лица, предшествующая деятельность, устоявшаяся репутация¹.

Главным родовым признаком рынка является *конкуренция*. Этот признак неотделим и от мира политического. В политике превышение предложения над спросом налицо даже при выборах претендента на общенациональное лидерство (в России президент в 2000 г. избирался из 11 кандидатов).

...Хотя, — пишет Ф. Котлер, — между запродажей кандидата и стимулированием розничной продажи мыла или бритвенных изделий существует огромная разница, некоторые атрибуты коммерческой рекламы прочно вошли в обиход политического процесса².

Пожалуй, стоит согласиться с мнением мирового авторитета в теории и практике маркетинга: политика — это рынок товаров и услуг, действительно напоминающий экономический рынок. А потому политический лидер, если он стремится к успеху, должен учитывать этот факт.

Политический рынок — это пространство, на котором происходит обмен политических товаров и услуг на голоса избирателей, лояльность и поддержку граждан.

Политику можно рассматривать как рынок только тогда, когда у потребителя есть возможность *альтернативного* выбора продукта. Если в период избирательной кампании гражданам предлагается проголосовать за единственного кандидата или выбрать из нескольких, но представляющих одну политическую силу, то граждане фактически лишаются права выбора. Это уже не рынок.

Аналогии, проводимые между экономикой и политикой, вызвали интерес политологов к тем механизмам, которые имеют место в коммерческой деятельности. С нарастанием товарного насыщения и ужесточением конкуренции производители товаров и услуг сталкиваются с проблемой сбыта своего продукта.

¹ См.: *Политическое управление*. — М.: Изд-во РАГС, 1996. — С. 280.

² *Котлер Ф.* Основы маркетинга. — М.: Прогресс, 1992. — С. 647.

Условием получения или максимизации прибыли становится изучение потребностей потребителей, что и привело к формированию *коммерческого маркетинга*, т.е. основанной на изучении рынка системы ценового, товарного и информационного воздействия на него с целью увеличения эффективности деятельности фирмы. Нечто подобное происходит и в политике.

Понятие «политический маркетинг»

Хорошо зарекомендовавший себя в коммерческой сфере, маркетинг переместился на политический рынок. В конце 1960-х годов заговорили о возможности применения маркетинга в не-коммерческих сферах деятельности, в том числе и в политике. Впрочем, надо сказать, первый опыт использования маркетинговых технологий в политике относится к началу 1930-х, когда американцы — журналист К. Уайтекер и менеджер Л. Бакстер — создали первую специализированную фирму по проведению избирательных кампаний¹. В настоящее время маркетинг как теория и практика прочно укоренился в мире политики.

Несмотря на определенную специфику двух разновидностей маркетинга — коммерческого и политического, все же принципиальной разницы между ними нет.

Политический маркетинг — это основанная на изучении рынка система информационного воздействия на него с целью обеспечения поддержки граждан.

Политический маркетинг применяется на всем пространстве взаимодействия политической власти и общества. Однако приоритетная сфера использования — избирательные кампании. Если не брать в расчет политический переворот или революцию, то сегодня именно выборы являются тем трамплином, который помогает политику подняться к вершинам власти.

Применительно к институту лидерства в политическом маркетинге выделяют ряд основных составляющих:

- определение целей кампании;
- исследование рынка;
- сегментирование рынка;
- позиционирование;
- формирование имиджа политика;
- осуществление комплекса коммуникативных мероприятий.

¹ См.: Недяк И.Л. Выборы: планирование и организация политической кампании. — М.: Весь мир, 1995. — С. 23.

Обратимся к краткой характеристике каждой из этих составляющих.

Определение целей кампании Любая политическая кампания предполагает прежде всего определение ее целей. Политический маркетинг и есть тот инструмент, который помогает политике добиваться различных целей. Поэтому разработка и реализация всего комплекса маркетинговых мероприятий основаны на точном представлении о том, чего требуется достичь. В качестве целей кампании политического лидера могут выступать такие, как вхождение в политическое сообщество, укрепление известности, расширение числа сторонников, победа в избирательной кампании.

Эта составляющая политического маркетинга имеет особое значение. Если все последующие его компоненты — дело рук различных специалистов, то цель кампании определяет сам политический лидер. Правда, специалист в области политического маркетинга (политический технолог) должен определить, насколько достижима эта цель и каких вложений потребует.

Исследование рынка После определения цели кампании приступают к исследованию рынка. Фундаментальная характеристика маркетингового подхода к организации и проведению политической кампании заключается в том, что любые действия в ее рамках должны строиться на достоверных данных. Исследование политического рынка предполагает:

(1) сбор количественной информации — численность возможных сторонников и их социально-групповые характеристики, сведения о соперниках, динамика распределения голосов на предшествующих выборах и т.д.;

(2) сбор качественной информации — выявление проблем, тревожащих граждан, и их иерархия; определение степени доверия политическому лидеру и его конкурентам; выявление параметров образа «идеального» политика, а также электоральных предпочтений граждан и др.

Сегментирование рынка Полученная информация позволяет ясно увидеть, что люди не представляют собой некую однородную массу. Наоборот, это множество индивидов, различающихся по своим убеждениям, ценностным ориентациям, предпочтениям, интересам и т.п. Совершенно ясно, что одни и те же качества политического лидера не могут быть в равной мере привлекательными сразу для всех. Полити-

ческий лидер, как гласит старая поговорка, «не червонец, чтобы всем нравиться». Разнообразные качества политического деятеля могут импонировать одной группе людей, но совершенно не вписываться в представления о политическом лидере другой группы. Поэтому на основе полученной информации осуществляется *сегментирование рынка*, т.е. выделение групп населения (сегментов), ведущих себя одинаково по отношению к «товару» (в данном случае — политическому лидеру).

В политическом маркетинге используются различные критерии сегментирования и их комбинации. В зависимости от *степени заинтересованности* по отношению к политику можно выделить следующие группы:

- твердые сторонники — на их поддержку политический лидер может всегда рассчитывать;
- нетвердые сторонники — симпатизируют политику, но воздерживаются от активных действий в его поддержку;
- безразлично настроенные граждане — не имеют четко выраженной политической позиции и не проявляют определенных симпатий к каким-либо политическим лидерам, демонстрируя равнодушное отношение к политике вообще;
- негативно настроенные граждане — те, кто разочаровался в политике и не видит ни одной достойной политической силы;
- нетвердые противники — симпатизируют другому политическому лидеру, но их предпочтения нельзя считать устойчивыми;
- твердые противники — активно поддерживают другого политического лидера и решительно настроены против всех остальных.
- лишние сторонники — это те, чья поддержка ослабляет позиции лидера или даже дискредитирует его.

Задача политических технологов состоит в том, чтобы *удержать* в поле своего влияния первые две группы, *привлечь* на свою сторону третью и четвертую и *нейтрализовать* тех, кто принадлежит к оставшимся группам. Особенно важными с точки зрения достижения желаемого результата являются те группы, которые не определились с выбором. Как отмечал известный французский политический технолог Ж. Сегела, «выборы выигрываются на

нейтральной полосе, путем убеждения большего числа колеблющихся, чем это удалось сопернику»¹.

Сегментирование осуществляется и по другим критериям:

- демографическим (молодые и пожилые, женщины и мужчины);
- профессиональному (военнослужащие, учителя, предприниматели и т.д.);
- территориально-поселенческому (городские и сельские жители, жители больших и малых городов);
- уровню доходов (богатые, средний класс, бедные);
- положению в политическом спектре (сторонники левых, центристов, правых) и т.д.

Позиционирование Далее организаторам кампании необходимо выявить те группы, на которые в дальнейшем будет оказываться воздействие, и определить, какими параметрами будет обладать предлагаемый этим группам образ политика. Эта процедура и называется *позиционированием*. Значимость этой составляющей политического маркетинга усиливается тем, что имеющиеся у политического лидера ресурсы (временные, финансовые, интеллектуальные) всегда ограничены. Следовательно, необходимо такое проведение кампании, которое даст наилучшее соотношение затрат и прибыли. А для этого надо решить, куда направить основные усилия, т.е. определить те сегменты рынка, которым будет уделено приоритетное внимание. Учитывая это обстоятельство, Ф. Гоулд, консультант Лейбористской партии Великобритании, отмечал:

Мы все совершаем ошибку, пытаясь обратиться ко всем и каждому. Однако суть ведущей к успеху политической стратегии заключается в том, чтобы делать выбор и, часто, жесткий выбор. Необходимо признать, что вы не можете адресовать свой политический призыв всем — вам придется выбирать. Это, конечно, не означает, что вы должны полностью исключить из поля зрения тех, кто не входит в избранную вами группу; просто тем, кто в нее входит, должно быть уделено приоритетное внимание².

При позиционировании следует подумать и о том, кто из потенциальных конкурентов политического лидера может ориентироваться на те же самые сегменты рынка и оценить в связи с этим собственную конкурентоспособность.

¹ Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. — М.: Вагриус, 1999. — С. 67.

² Гоулд Ф. Стратегическое планирование избирательной кампании // Политические исследования. — 1993. — № 4. — С. 136.

Формирование имиджа и типы политических имиджей

Характерной чертой современного стиля политической жизни является персонификация власти. Поэтому формирование имиджа политического лидера становится осью всей маркетинговой стратегии. *Имидж* — это специально создаваемый образ политика. Повышенное внимание к имиджу связано с тем, что так же, как и в экономике, в политике спрос на товар определяется не только его объективными характеристиками, но и субъективным его восприятием, совокупностью свойств, которые привлекают покупателя.

При формировании имиджа политического лидера необходимо учитывать предпочтения выбранных для воздействия групп населения.

В определенной степени имидж лидера соответствует своему объекту и вместе с тем идеализирует его, либо гипертрофируя выигрышные черты, либо наделяя дополнительными, ориентируясь при этом на ожидания тех, для кого предназначен. Важно, чтобы разрыв между реальной личностью и ее политическим имиджем был минимальным. Долго играть чужую роль нельзя. А быть естественным можно, только чувствуя себя в своей тарелке.

В качестве примера можно привести следующие типы политических имиджей, которые предложил французский политолог Р.-Ж. Шварценберг¹.

(1) «*Спаситель Отечества*» — такой лидер вступает на политическую сцену в самые сложные, судьбоносные периоды истории. На Западе примерами политиков такого типа могут быть Д. Эйзенхауэр и Ш. де Голль.

(2) «*Отец нации*» — авторитарный лидер, царь-батюшка, который строг, но справедлив с поданными. Таковыми, можно считать, были Ф. Миттеран и М. Тэтчер. Сегодня наличие патерналистских черт в характере западного политического лидера способно оборвать его карьеру, так как его сограждане независимы и не терпят, когда их опекают.

(3) «*Обаятельный лидер*» — улыбчив, раскован, динамичен, пытается не столько убедить в правоте своих идей, сколько понравиться. На Западе политические лидеры такого типа стали

¹ См.: Морозова Е.Г. Указ. соч. С. 148—149.

доминировать с 1960-х годов, начиная с победы на президентских выборах в США Дж. Кеннеди.

(4) «Свойский мужик» — ничем не примечательный человек, волею судьбы оказавшийся на политическом Олимпе. Среди западных политических лидеров к таким нередко причисляют Дж. Картера.

**Осуществление
комплекса
коммуникативных
мероприятий**

Предпринятые шаги позволяют рассчитывать на то, что оказываемое информационное воздействие на те или иные группы приведет к достижению желаемых результатов. Осуществляется такое воздействие в рамках

комплекса коммуникативных мероприятий. У этой составляющей политического маркетинга — особое место. Все то, что делалось ранее, теперь приобретает зримые формы. Для успеха всей кампании важно не только грамотно ее спланировать, но и установить контакт и взаимопонимание с потенциальными потребителями предлагаемого продукта.

Осуществление комплекса коммуникативных мероприятий представляет собой деятельность по *продвижению* продукта (в нашем случае — имиджа политика) на рынок.

Важнейшая роль здесь отводится *лозунгу*, или *слогану*, кампании. Лозунг — это квинтэссенция того, что политик желает донести до граждан. Он должен быть ярким, кратким, броским, уникальным. Удачный, работающий на политическую кампанию лозунг создал Ж. Сегела для А. Квасневского (Польша), победившего в борьбе за президентский пост человека-легенду — Л. Валенсу: «Завтра принадлежит нам».

Не менее важная задача на данном этапе кампании — *выбор каналов и средств коммуникации*. Одним из самых действенных (в силу многомиллионного охвата) коммуникативных каналов считается телевидение. Особенно эффективной и одновременно сложной формой коммуникации здесь являются политические дебаты в прямом эфире. Впервые они были проведены в 1960 г. между двумя претендентами на пост Президента США Дж. Кеннеди и Р. Никсоном.

Важный канал коммуникации — *непосредственные встречи* с гражданами политического лидера, а также контакты доверенных лиц и групп поддержки данного политика.

В политических кампаниях используются такие важные средства коммуникации, как плакаты, рекламные щиты, листовки, сувениры с политической символикой.

Политический маркетинг иногда критикуют за упрощенчество и неправомерные аналогии. Между экономическим рынком и политикой, как считает политолог Г. Маузер, существует глубокое различие: «Даже в коммерческом маркетинге продавать пиво — это одно дело, а симфонический оркестр — совсем другое»¹.

И все же определенная общность есть. Основное сходство между традиционным рынком и политическим заключается в том, что в обоих случаях потребитель стоит перед проблемой выбора из широкого спектра предложений. В противном случае любой вид маркетинга — всего лишь пустая трата сил, времени и денег. Если граждане не имеют реальной свободы выбора между различными политическими партиями, лидерами, программами, олицетворяющими разнообразные идеи и социальные интересы, то в политическом маркетинге нет необходимости.

12.5. Современные тенденции в развитии политического лидерства

В последние десятилетия в развитии политического лидерства обозначился ряд тенденций.

Институализация лидерства. Проявляется в том, что процесс отбора политических лидеров, их подготовки, движения к власти и сама их деятельность осуществляются в рамках определенных институтов. Кроме того, лидеры контролируются своими политическими партиями, оппозицией, общественностью. Все это ограничивает в той или иной мере их власть и повышает влияние окружения на принятие решений.

Концентрация активности лидеров на экономических и социальных проблемах. Формирование этой тенденции обусловлено тем, что обеспечение экономической стабильности, укрепление социальной защищенности граждан, рост благосостояния нации, связанные с деятельностью политического лидера, способствуют росту его влияния, расширяют число его приверженцев, ослабляют позиции его оппонентов. Больших успехов на этом пути добилась М. Тэтчер, всемерно содействуя развитию малого и среднего бизнеса, стараясь увеличить число людей, имеющих свою долю в общественном капитале. За десятилетний срок ее пребывания на посту премьер-министра Великобритании в

¹ Цит. по: *Политическое управление*. С. 281.

стране число индивидуальных владельцев акций возросло с 2 млн человек до 9,2 млн, а количество семей, имеющих собственные дома, — с 35 до 65%.

Профессионализация. Еще в 1919 г. в своей работе «Политика как призвание и профессия» М. Вебер различал политиков «по случаю», которыми являемся все мы, когда опускаем в урну для голосования избирательный бюллетень или участвуем в политической демонстрации; политиков «по совместительству», которыми являются, например, активисты предвыборной кампании, и, наконец, политиков, для которых эта деятельность является основной профессией¹. Тот факт, что политика постепенно становится делом профессионалов, можно лишь приветствовать, потому что, с одной стороны, она затрагивает судьбы миллионов людей, и уже поэтому некомпетентность в политике недопустима, а с другой — как и любая деятельность, требует специфических знаний, навыков, опыта. Политическая карьера многих современных лидеров является воплощением их постепенного профессионального становления. Например, путь Г. Коля к посту федерального канцлера Германии, которого он достиг в 52 года, был достаточно долгим: в 16 лет он вступил в Христианско-демократический союз (ХДС), в 29 лет был избран депутатом ландтага, в 33 года стал председателем парламентской фракции, а в 43 года — лидером ХДС.

Уменьшение вероятности появления в современных условиях выдающихся политических лидеров, которые оставляли бы такой же глубокий след в истории, как, например, Цезарь, Петр I, Наполеон или Бисмарк. Причины этого заключаются, с одной стороны, в том, что многократное усложнение общественной жизни с необходимостью приводит к разделению труда в осуществлении лидерских функций. В настоящее время уже невозможно единолично управлять государством так, как это делали Цезарь или Наполеон. Даже политический лидер, который стремится лично контролировать все сферы жизни общества, не всегда может обойтись без консультаций с помощниками, чья компетенция в той или иной области выше.

С другой стороны, крупные политические лидеры появляются, как правило, в периоды глубоких кризисов, войн, трансформаций общественного строя, когда требуются особые усилия,

¹ См.: Вебер М. Указ. соч. С. 652.

громадное напряжение сил, поиск оптимальных путей решения тех или иных задач. Такие ситуации и приводят к появлению выдающихся лидеров, которые как бы аккумулируют в себе творческие силы нации. История России здесь не исключение. Достаточно вспомнить «собрание Русских земель» под эгидой Москвы Иваном III, «революцию сверху» Петра I, либеральные реформы 1860-х годов Александра II.

Современные же политические лидеры ориентированы в основном на решение не судьбоносных и долговременных, а повседневных созидательных задач. Последнее, впрочем, не типично для общества, находящегося в состоянии трансформации, ломки сложившихся социальных структур и устоев. В этом случае как раз существует потребность в крупном политическом лидере общенационального масштаба, способном переломить негативные тенденции развития. Если говорить о России, надежду на появление такого лидера дает нам собственная история, потому что одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу¹.

Вопросы для обсуждения

1. Как вы понимаете понятие «лидер»?
2. В чем состоит специфика политического лидерства?
3. Раскройте сущность понятия «политическое лидерство».
4. Рассмотрите основные положения теорий политического лидерства.
5. Дайте классификацию политических лидеров по различным основаниям.
6. Какая типология политических лидеров, по вашему мнению, является оптимальной и почему?
7. Дайте характеристику основных функций политических лидеров.
8. В чем состоит сущность политического маркетинга и каково его соотношение с маркетингом в сфере экономики?

¹ См.: *Ключевский В.* Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства // *Русский архив: Альманах.* — М.: Столица, 1990. — Вып. 1. — С. 77.

9. Охарактеризуйте основные составляющие политического маркетинга применительно к институту лидерства.
10. Каковы основные тенденции в развитии политического лидерства?

Библиографический список

1. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. — М., 1992.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.
3. *Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В.* Политическая реклама. — М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999.
4. *Ильясов Ф.Н.* Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. — М.: ИМА-Пресс, 2000.
5. *Кретов Б.И.* Лидерство: социально-политические проблемы. — М.: МИИТ, 1996.
6. *Морозова Е.Г.* Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. — М.: РОССПЭН, 1999.
7. *Цуладзе А.М.* Формирование имиджа политика в России. — М.: Книжный дом «Университет», 1999.
8. *Щербинина Н.Г.* Теории политического лидерства. — М.: Весь мир, 2004.

Глава 13

Личность и политика

Личность и политика существовали не всегда. В первоначальном состоянии человеческого общества индивид составлял органическую часть социального целого, ничем не отличался от себе подобных со стороны социальных качеств и поэтому не представлял собой личности. Это был человек рода, племени, не обладающий даже собственным именем. Общественная жизнь его регулировалась всецело обычаями, ритуалами, традициями, а не политическими или правовыми нормами.

С развитием экономики, появлением прибавочного продукта, индивидуального разделения труда и частной собственности возникает социальная индивидуальность — личность со специфическими интересами и целями. Одновременно происходит и дифференциация общественной жизни. Возникает политика, специфика и основная роль которой — согласовать разнообразные интересы и цели отдельных частных лиц и групп в обществе и тем самым обеспечить потребности суверенной личности и целостность общества. Это взаимодействие личности и политики будет продолжаться до тех пор, пока существуют разнообразные частные интересы. Задача настоящей главы и заключается в том, чтобы раскрыть основные аспекты такого взаимодействия.

13.1. Типы личностей в политике и факторы их политического поведения

Типы личностей в политике

Общая характеристика субъектов политики состоит в том, что все они принимают активное сознательное участие в политической жизни общества. К ним относятся классы, политические партии, профсоюзы, социальные группы и организации, этнические и демографические общности и объединения и т.д. Но среди всех субъектов политики исходным, первичным субъектом выступает *личность*. В конечном счете именно личность — главный творец политики. Однако и сама политика в свою очередь творит личность. Личность, таким образом, является одновременно и субъектом, и объектом политики.

Степень политической активности отдельных личностей различна. Но совершенно отстраниться от политики не может никто. Главный вопрос политики — вопрос о власти, а в систему властных отношений вовлечен каждый гражданин. Диалектика

взаимодействия личности и политики состоит в том, что, чем меньше индивид участвует в политике в качестве ее субъекта, тем в большей степени он является ее объектом, тем больше имеется возможностей манипулировать личностью со стороны других политических субъектов. Это хорошо отражает пресловутый лозунг «Голосуй, а то проиграешь», под которым проходила избирательная кампания Б. Ельцина.

Современная политология связывает политическое поведение личности со *степенью и формой ее участия в реализации власти*. Политическое поведение может носить по отношению к существующей форме правления и политической системе как *конструктивный*, так и *деструктивный* характер. В первом случае мы имеем личность, ориентированную на политическую поддержку власти, во втором — на ее отрицание. Между этими крайними типами находится масса колеблющихся, не имеющих постоянной и четко выраженной ориентации людей.

Два крайних типа личности можно также выделить по степени ее участия в политике: *активная* политическая личность и *пассивная*. Степень активности и пассивности в политике может быть самой разной — от яростной борьбы за утверждение или ниспровержение существующего строя до полной апатии и «бегства от политики». Польский политолог Е. Вятр по отношению к политике выделяет следующие типы личности: активисты, компетентные наблюдатели, компетентные критики, пассивные граждане, аполитичные и отчужденные граждане [5, с. 280].

По *мотивам политического поведения* и тем целям, с которыми люди идут в политику, М. Вебер классифицирует политиков на (1) живущих «*для*» политики и (2) живущих «*за счет*» политики [4, с. 653—654]. Первые стремятся во власть с целью совершенствовать общественную жизнь и служить обществу, вторые рассматривают власть как источник богатства и славы. Однако часто указанные мотивы пересекаются, а противоположность этих типов оказывается относительной. Человек может делать то и другое одновременно: жить «*для*» какого-то дела и вместе с тем «*за счет*» этого дела. В своих крайних проявлениях названные мотивы дают тип либо *политического альтруиста*, либо *политического эгоиста (утилитариста)*.

Политическое поведение личности может реализовываться в различных формах: участие в политических движениях, партиях, группах и т.д. Оно может осуществляться и индивидуально, пу-

тем непосредственного политического волеизъявления, например при голосовании на выборах. По *характеру участия в политике* выделяются следующие типы личности:

- (1) относительно суверенный рядовой субъект политической жизни. К этому типу относятся люди, специально не занимающиеся политикой и не исполняющие каких-либо должностей в политических организациях и объединениях;
- (2) представитель какой-либо политической группы. Здесь роль человека оказывается изначально заданной, и он обязан ее выполнять уже в силу своего статуса, принадлежности к определенной организации, устав и нормы которой предписывают ему определенный способ политического поведения, как говорится, *noblesse oblige* (положение обязывает);
- (3) политический лидер — человек, осуществляющий властные функции, способный воздействовать на других с целью реализации чьих-либо политических интересов. Крупные политические лидеры выступают в качестве вождя. Как отмечал М. Вебер, для таких людей политическая деятельность является первоочередным делом жизни и основной профессией.

Далее остановимся лишь на первом типе личности — рядовом участнике политической жизни, так как второй тип политической личности является в значительной степени промежуточным между первым и третьим типами, а роль третьего — политического лидера в политике рассмотрена в гл. 8. *Суверенная личность*, о которой идет речь, не является ни политическим лидером, ни политическим функционером, для нее политика не служит ни средством для жизни, ни профессией.

**Факторы
политического
поведения личности**

На политическое поведение личности, степень ее активности влияют различные факторы, прежде всего *объективные* социально-экономические условия жизнедеятельности человека. Ведущая роль среди них принадлежит *экономическим потребностям и интересам*. Именно поэтому политическая борьба в обществе в конечном счете ведется за право владения, распоряжения и пользования собственностью. Сказанное не следует понимать упрощенно. Экономические потребности и интересы — не единственная причина политического поведения. Стремление к власти может рассматриваться индивидами и как способ *самореализации*, способ завоевания почета, наград, привилегий и т.д.

Большое влияние на политическое поведение оказывает *общественно-политический строй*. Наиболее благоприятные условия для политической активности создаются в подлинно демократическом обществе и правовом государстве. Здесь личности предоставлены широкие возможности для проявления политической воли.

Значительное влияние на политическое поведение личности оказывает *степень развития политической культуры* в обществе, прежде всего такие ее элементы, как идеология, ценности, политические традиции и обычаи. Они могут как способствовать развитию политической активности личности, так и сдерживать ее.

Помимо названных на политическое поведение личности влияет и множество других факторов: международная ситуация, внутренняя политическая обстановка, психология личности, ее конкретные установки, цели и мотивы участия в политике.

Таким образом, факторы политического поведения носят как объективный, так и субъективный характер. При этом объективные условия политической жизни создают реальные возможности проявления индивидуальной политической воли и политического самоутверждения личности.

При рассмотрении факторов политического поведения необходимо также учитывать, что и объективные и субъективные факторы политической активности всегда имеют конкретно-историческое проявление.

13.2. Личность и политика: история и современность

Древний Восток: человек как объект политической деятельности

Каждый исторический период развития общества характеризуется специфическим способом взаимодействия личности и политики, человека и власти. Эта специфика концентрированно выражается в господствующих идеологических концепциях государства, группы стран или целой исторической эпохи. В политической системе и жизни всего Древнего мира и восточного общества в частности человек выступает лишь как *объект* политической деятельности и политических отношений. Это объясняется как неразвитостью личности в этот период, так и тем, что политика еще не стала самостоятельной сферой бытия общества. Элементы политики, ее нормы и правила первоначально были непосредственно вплетены в целостную, синкретическую общественную жизнь. Не случайно, например, в древнеиндийских «Ведах» и «Законах Ману» всеоб-

ший божественный закон добродетели — *дхарма* включает в себя весь комплекс норм: политических, нравственных, правовых, религиозных, бытовых. В этот период на Востоке господствует патерналистская концепция государства, в которой общество рассматривается как большая семья, а земная власть принадлежит правителю-отцу. Именно он и выступает в качестве субъекта политической жизни, рядовой же человек вообще не рассматривается в качестве суверенного индивида.

Политическая мысль этого периода выделяет два основных типа политического поведения правителя и типа власти: (1) правитель, опирающийся на добродетель и традиции, (2) правитель, опирающийся на силу и закон. Первый тип политического поведения в политической идеологии Древней Индии утверждался, например, в «Законах Ману». Но особенно сильно он выражен в политической мысли древнекитайского философа *Конфуция*. Именно ему принадлежит заслуга в утверждении единства политики и морали, в пропаганде идеи человеческого содержания и измерения политики.

Второй тип политического поведения личности и власти в древнеиндийском обществе утверждался, например, *Каутилей*, автором «*Артхашастры*». Согласно ему только тот правитель может достигнуть успеха, который опирается на силу и наказание — *данду*. При этом власть следует приобретать всеми возможными средствами — и хорошими и плохими. Таким образом, уже в то время мы встречаемся с типом личности правителя, принципом политической деятельности которого является: «цель оправдывает средства». Не случайно Каутилю называют индийским Макиавелли, который также выступал за освобождение политики от морали. В Китае данный принцип правления утверждали представители школы законников — *легисты* (*Шан Ян, Хань Фэй* и др.). Их концепция основана на том, что справедливость, мораль, добродетель как основания политики и права — лишь «пустая болтовня», если власть не опирается на закон. Государственные законы нужны везде, всегда и для всех. С этим связано и стремление легистов путем системы четко фиксируемых поощрений и наказаний создать «унифицированного человека», установить единообразие не только в действиях и поступках, но и мыслях и чувствах человека. Именно с такой целью император Цин, глубоко воспринявший учение легистов, приказал сжечь книги, не отражающие этот взгляд, в первую очередь книги Конфуция и его последователей.

В политической теории легистов, таким образом, очень хорошо выражена мысль, что основным субъектом политики выступает не рядовой гражданин, а правитель и государство.

Античность: превосходство государства над личностью

Во многом аналогичная связь личности и политики наблюдается и в античном обществе. Причина та же — рядовой человек еще не выступает в качестве суверенной личности. Для этого не было еще ни экономических, ни политических условий. На теоретическом уровне подчиненность личности власти и государству адекватно отражается в работах виднейших мыслителей того времени. Так, согласно и Платону и Аристотелю именно государство и правители — подлинны субъекты политической жизни.

Особенно ярко это проявилось в политической программе *Платона*, в которой правящий класс выступает в роли пастухов, а рядовые труженики рассматриваются как стадо. Отсюда и судьба государства и власти отождествляется с судьбой правителей, выступающих монополистами на политическую деятельность и политические решения. Поэтому у английского философа К. Поппера (австрийца по происхождению) были веские основания заметить, что «эту программу вполне можно назвать тоталитаристской» [9, с. 124].

Этот же принцип превосходства государства над личностью обнаруживается и у Аристотеля: «Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас: ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части» [2, с. 379].

Однако в отличие от Платона Аристотель не забывает об интересах отдельного индивида, хотя и отводит им второстепенную роль. Кроме того, именно Аристотелем впервые четко высказана мысль о необходимости *человеческого измерения политики*, об органическом единстве человека и государства. Государство потому и играет ведущую роль по отношению к личности, что обуславливает саму природу человека, причем в такой степени, что без государства не может быть и самого человека уже по определению, ибо человек — это «государственное животное», «политическое животное».

...Человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек [2, с. 378].

Указанное превосходство власти над личностью, рассмотрение личности лишь как объекта политики сохраняется и в Средневековье, причем как в реальной жизни, так и в теории.

Либерализм: личность как субъект политической деятельности

Развитие общественно-политической жизни и политической науки приводит в Новое время в Западной Европе, а затем и в США к формированию и утверждению идеи личности как *суверенного субъекта* политической деятельности и политических отношений с присущими ей неотъемлемыми правами и свободами. Основой этого превращения личности из объекта в субъект политики стало утверждение частной собственности и частного интереса. Именно в данный период начинает формироваться гражданское общество с его ценностями и институтами, а право силы заменяться силой права.

Как отражение этого процесса возникает и первая собственно политическая идеология — *либерализм* — направление в политике, которое выступает за признание политических и экономических прав индивидов в пределах, ограниченных действием законов. За основание законов берется естественное право человека, основанное на его природе. С этого времени либерализм становится доминантой всей политической культуры Запада. Создателями классического либерализма в Европе были *Дж. Локк, Ш. Монтескье, Д. Дидро, И. Кант, А. Смит* и др. В Америке у его истоков стояли *Б. Франклин* и *Т. Джефферсон*.

Именно в рамках либерализма впервые была разработана целостная концепция личности как субъекта политической деятельности. Социально-философскими основаниями ее служили такие положения: самоценность личности и природное равенство всех людей; суверенитет индивидуальной воли; изначальное существование неотчуждаемых прав человека: права на жизнь, свободу и собственность; создание государства на основе общественного договора с целью защиты естественных прав человека; верховенство закона и др. Пафосом всех либеральных политических концепций была идея *свободной личности*, которая является ценностью сама по себе и в этом качестве образует главный источник власти.

В конце XIX в. наблюдается кризис классического либерализма с его принципом *невмешательства* (*laissez-faire*), идеологией свободной конкуренции. Начинает формироваться *неолиберализм*, или социальный либерализм. Его идеология особенно укрепляется после кризиса 1929—1933 гг. на Западе. Наиболее характерные черты неолиберализма: ограничение принципа свободной конкуренции; стремление соединить свободу и равенство и утвердить таким образом социальную справедливость;

осознание того, что экономическая свобода должна необходимо сочетаться с социальной защитой граждан от неблагоприятных экономических обстоятельств в условиях рыночного хозяйства.

Для реализации ключевых положений неолиберализм в отличие от классического либерализма признал необходимость *вмешательства* государства в экономическую жизнь общества с целью ограничения свободной конкуренции. В политическом аспекте важно отметить, что идеология неолиберализма признает необходимость расширения участия рядовой личности в политической жизни общества.

Консерватизм — свобода личности и подчинение власти

Во многом противоположна либерализму идеология *консерватизма*. Защищая частную собственность как основу общественного устройства, консерватизм вместе с тем всячески стремится к обеспечению его стабильности и незыблемости. В качестве политической философии, ориентированной на защиту традиционных ценностей, консерватизм сформировался в XVIII в. Согласно этой теории развитие общества и государства — результат естественной эволюции жизни, а не общественного договора, как утверждает либерализм, поэтому людям *не следует активно вмешиваться* в процесс общественной жизни. Отсюда и отрицание представителями консерватизма важности политической активности рядовой личности и в целом народных масс. И хотя свободу личности как таковую данная идеология не отрицает, однако в политическом плане акцент делается на ее *подчинение власти*, которая должна принадлежать политической элите.

Сегодня классический консерватизм трансформировался в *неоконсерватизм*. Его идеологи *Д. Белл, З. Бжезинский, Н. Кристолл* и др. Идеология современного консерватизма в значительной степени сблизилась с неолиберализмом, восприняв от него, в частности, идею общественного развития и необходимость политической активности личности и народных масс. С этим связан известный отход идеологов неоконсерватизма от элитарных взглядов на политику и власть и рассмотрение рядовой личности как субъекта политической жизни.

Коммунистическая идеология: свобода личности и историческая необходимость

В основе *коммунистической идеологии* — марксистская теория развития общества и государства. Согласно данной теории историческое развитие в конечном счете обусловлено уровнем развития производительных

сил и возникающими на их основе производственными отношениями. Совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют типы идеологии. Поэтому развитие общества рассматривается как *объективный* процесс, в котором историческая необходимость обязательно пробивает себе дорогу независимо от того, хотят этого люди или нет. Однако люди своей деятельностью могут влиять на ход истории, ускоряя либо замедляя его. На этой основе зиждется и концепция *свободы личности*, которая выражается в ее деятельности в соответствии с исторической необходимостью. В конечном счете в будущем коммунистическом обществе должен утвердиться принцип свободного развития каждого как условие свободного развития всех. Но это возможно только тогда, когда отомрет государство и на его место заступит коммунистическое самоуправление. Вместе с государством отомрут классы, политика как отношение между классами, право как возведенная в закон воля господствующего класса. Таким образом, получалось, что личность со временем перестанет быть не только субъектом, но и объектом политической деятельности, вообще перестанет быть политической личностью. В этом отрицании самооценности и непреходящей роли и значения государства, политики и права состоит важнейший недостаток классического марксизма.

Сегодня идеология коммунизма, как и другие классические идеологии, во многом модернизировалась. В частности, в ней обращается большое внимание на необходимость развития политической активности каждой личности, на важность привлечения каждого гражданина к политической деятельности. С другой стороны, модернизация идет по направлению некоторого сближения ее положений и принципов с другими идеологиями, и в первую очередь с идеологией социал-демократизма.

**Демократический социализм
социал-демократии**

Социал-демократия возникла в XIX — начале XX в. как партия рабочего класса. Сегодня она представляет собой на-

правление, синтезировавшее самые разные идеологии, что связано прежде всего с изменением социальной структуры современных обществ. Ныне в рядах социал-демократии состоят представители разных слоев населения: рабочие, служащие, интеллигенция, предприниматели.

Ввиду широкой социальной базы социал-демократических партий их политические программы и заявления весьма демократичны, хотя и очень расплывчаты. Широкая внутрипартийная демократия, свобода дискуссий, терпимость к различным точкам зрения создают благоприятные условия для политической активности личности в рамках социал-демократии.

Идеологическая основа социал-демократии — *демократический социализм*, включающий утверждение принципов свободы, равенства, солидарности и социальной справедливости. Включение в программные документы столь широких и привлекательных для каждого человека лозунгов создает благоприятные условия для дискуссий и политической активности личности. Этому в большой степени способствует и то, что политическая установка демократического социализма направлена на обеспечение прав и свобод личности, господство закона, реальное участие каждого человека в управлении государством.

Личность и политика в России

Как и в других странах, в России взаимосвязь личности и политики менялась на разных этапах истории. Однако здесь имелась специфика, обусловленная особенностями ее экономической жизни, геополитическими и социокультурными факторами и традициями. Так, начиная с образования российской государственности, преобладающая роль в политической жизни общества принадлежала не рядовой личности, а князю, царю, общине, государству. В условиях господства общинных традиций и отсутствия демократических навыков жизни и институтов политическим субъектом здесь выступает не личность, а социальное целое или лидер — царь, вождь и т.д.

Этому способствовала и постоянная тесная связь власти и церкви. Достаточно вспомнить знаменитое послание псковского монаха Филофея к царю Василию III, в котором он изложил свою теорию «Москва — третий Рим». В ней автор высказывает церковную поддержку царской власти и утверждает вечность ее в случае сохранения приверженности православной вере.

С одной стороны, общинность, соборность образа жизни и мысли русского народа с самого начала глубоко проникают во все сферы общественной жизни, в том числе и в его политическое поведение и политический менталитет, вызывая массовое и повсеместное преклонение перед властью. Вместе с тем именно на власть (государство, князя, царя) человек возлагает и всю политическую ответственность за свое благополучие. С другой сто-

роны, правители России в соответствии с тем, что государство, власть здесь традиционно носили по преимуществу патерналистский характер и не отказывались (по крайней мере, на словах) от своей ответственности за судьбу человека. Его покорность служила как бы своеобразной компенсацией за заботу о нем. Личность, таким образом, рассматривалась и со стороны власти, и в своем собственном мнении лишь как объект политики. В возникающих конфликтных ситуациях и в трудные моменты жизни человек надеялся прежде всего не на свои силы и поступки и апеллировал не к закону и правовым нормам, а к Богу или царю-батюшке, прекрасно понимая при этом, что «до Бога — высоко, до царя — далеко». Поэтому практическое решение вопросов и конфликтных ситуаций возлагалось на более близкого, непосредственного хозяина — начальника, барина и т.д.: «вот придет барин, барин нас рассудит».

Советский строй принципиально не изменил характер взаимодействия личности и политики. В качестве основных субъектов политической деятельности и здесь выступали государство, правительство, руководители, вожди, генсеки и т.д. Личность по-прежнему оставалась ведомым элементом в политическом взаимодействии с властью. Этому во многом способствовало и то, что советское общество и государство с самого начала носило идеократический характер, т.е. было основано на господстве общей идеи. Само по себе наличие такой объединяющей общество в единое целое идеи — весьма положительный фактор его развития. Плохо то, что пафос этой идеи — превращение общества в коммунистический коллектив свободных тружеников в своем реальном воплощении претерпевал существенную модификацию. На деле на первое место всегда ставился коллектив, а о личности думали и заботились в последнюю очередь. Это в полной мере относится и к политической практике советского общества.

Господство в советском обществе одной партии, отсутствие политического плюрализма, свободы политических дискуссий также во многом препятствовали развитию политической активности личности. Реальная политика и теоретические исследования в данной области были направлены на обоснование и утверждение тезиса о «неуклонном возрастании руководящей и направляющей роли партии в жизни общества», а не на привлечение личности к самостоятельному политическому творчеству. Политика в нашем обществе была делом политических вождей и их приближенных, а не рядовых членов общества.

Сегодняшняя социальная и политическая реальность в России с точки зрения участия личности в политике может показаться совершенно иной. Появилось множество политических партий, движений, элит, лидеров. Средства массовой информации ежедневно доводят до своих потребителей множество политических позиций, мнений, концепций разного толка и направлений. Создается впечатление, что в обществе сложились самый широкий и подлинный демократизм и свободные СМИ.

Однако при более серьезном подходе обнаруживается, что многие политические лидеры и элиты оказываются таковыми лишь номинально. В действительности за ними во многих случаях стоят небольшие группы по интересам в той или иной сфере общественной жизни. Это наглядно обнаруживается, например, при выборах Президента России и в Государственную Думу.

Что касается российских СМИ, то в действительности они сегодня контролируются не в меньшей степени, чем прежде. Изменились лишь формы этого контроля. На смену контролю идеологическому и партийному пришел контроль экономическими средствами в интересах конкретных государственных, политических, финансовых и других групп. В России возникли информационно-издательские империи, которые управляются лидерами новых политических и экономических элит. В таких условиях неугодных редакторов, руководителей и сотрудников СМИ быстро заменяют новыми на основе политической лояльности.

В современной политической многоголосице, безбрежном идеологическом плюрализме, при политической ангажированности представителей СМИ и всевластии денег голос рядовой личности в политике остается неслышанным. Механизм реализации политической активности личности, превращения ее в субъекта политической деятельности отсутствует. Более того, политическая реальность сегодня приводит к убеждению, что власти это и не нужно. По крайней мере, об этом свидетельствуют все действия политических субъектов, обладающих реальной властью.

Речь идет, в частности, о невыполнении политических обещаний и политической безответственности лидеров самого разного ранга, игнорировании политических интересов и запросов граждан властными структурами. Многочисленные акции протеста, голодовки, часто просто не замечаются ими и замалчиваются СМИ. Тем самым объективно формируется общественное мнение, что в стране ничего нельзя изменить к лучшему и никакая политическая активность не поможет.

Все сказанное ведет к *отчуждению* личности от политики, которое приобретает целостный характер, затрагивает не только практическую политическую жизнь личности, но и ее сознание, в том числе и политическую психологию. Поэтому сегодня перед государством и правительством стоят не только экономические и практически-политические задачи, но и психолого-политические проблемы. Государство и власти на деле должны доказать, что способны служить интересам всего общества и отдельной личности, что они заинтересованы в развитии ее политической активности, в превращении человека из объекта политики в ее главный субъект. Без этого нельзя создать ни гражданского общества, ни правового государства.

13.3. Политическая социализация личности: понятие, агенты и типы

Политическая социализация личности: функции, уровни, механизмы

Личность — одновременно и субъект, и объект политики. Но одни люди в большей степени проявляют политическую активность, другие — в меньшей, а третьи — вообще стараются «убежать» от политики. Одни стремятся к утверждению существующего политического строя и проявляют конструктивное политическое поведение, другие, напротив, предпринимают меры, направленные на его ниспровержение, и демонстрируют деструктивную позицию. Есть и такие, кто легко приспосабливается к любому политическому режиму и всякой власти. Такое разнообразие видов политического поведения во многом обусловлено характером политической социализации личности.

В общем плане социализация (от лат. *socialis* — общественный) — это процесс активного воспроизводства личностью социального опыта, осуществляемый в ее деятельности и общении. *Политическая социализация личности* — это процесс активного воспроизводства личностью политического опыта, определенной системы норм, ценностей и установок политической деятельности и политических отношений.

Можно сказать и по-другому: политическая социализация личности — это процесс, в ходе которого у личности в несколько этапов формируются определенная картина политического мира, опыт политической деятельности и политического общения.

Политическая социализация имеет две основные функции: (1) обеспечение достаточно эффективного в рамках данной социальной системы политического взаимодействия с различными политическими организациями; (2) сохранение динамического равновесия политической системы, а вместе с тем и самого общества благодаря усвоению новыми членами принятых в нем норм и ценностных образцов политического поведения.

Стержнем политической социализации является обогащение личности политическим опытом предыдущих поколений, который выражен в *политической культуре* — совокупности общепринятых ценностных ориентаций, убеждений и норм политической жизни общества.

По мере усвоения политической культуры человек все больше адаптируется к существующей политической системе, становится в состоянии активно влиять на нее, т.е. все в большей степени делается субъектом политической жизни.

Таким образом, политическая социализация личности — это всегда *двусторонний* процесс, в котором личность, с одной стороны, испытывает на себе воздействие различного рода политических субъектов, а с другой — по мере социализации сама становится в состоянии влиять на политическую жизнь общества.

Процесс политической социализации включает в себя различные уровни, механизмы и факторы. Самый широкий — *международный* уровень, охватывающий международные сообщества и организации. Здесь на личность воздействуют принятые в международном сообществе ценности, нормы и факторы: недопущение распространения ядерного оружия, угрозы международных конфликтов, предотвращение глобальных катастроф, международных финансовых кризисов, борьба с международным терроризмом и т.д.

Социальный уровень политической социализации охватывает общество в целом и большие социальные группы: классы, профессии, национально-этнические общности и др. На этом уровне на личность воздействуют такие факторы, как государство, правительство, политические партии, социально-экономические кризисы, безработица, уровень преступности в стране и др.

Самый низкий — *личностный* уровень политической социализации, на котором личность испытывает воздействие со стороны людей, составляющих непосредственный круг ее общения и оказывающих прямое влияние на ее политическую психологию, ценности и установки.

Среди *механизмов* политической социализации здесь можно выделить *подражание, внушение, заражение*, которые помогают человеку адаптироваться к политическим условиям и сформировать политическую идентификацию.

Агенты политической социализации личности

Агенты, или *факторы*, политической социализации личности играют важнейшую роль в ее развитии. Они могут быть разных видов, качества и широты воздействия на личность. К *непосредственным* (собственно) агентам политической социализации относятся политические институты и организации (государство, политические партии, движения), политические элиты и лидеры, группы интересов. Вся совокупность этих факторов образует систему, которая с помощью политических механизмов стремится контролировать и направлять политическое поведение личности.

Агенты политической социализации выступают также *способами и средствами* выражения политической активности личности, ее политического самоутверждения. На разных этапах развития личности и в разных странах на первый план выдвигаются различные агенты в зависимости от конкретных обстоятельств политической жизни, особенностей политического строя общества и т.д.

К числу агентов политической социализации относятся не только собственно политические, но и *неполитические факторы*: семья, группы сверстников, церковь, система образования, профессиональные и женские организации, культурные и спортивные объединения и т.д. Известно, например, какую большую роль могут сыграть группы популярных артистов или спортсменов при агитации за или против того или иного политического лидера на выборах.

К агентам политической социализации личности относятся и *СМИ*, которые оказывают на формирование личности сильнейшее влияние. Не случайно их называют четвертой властью. Поэтому в обществе идет постоянная борьба за владение СМИ и возможность их использовать в целях политической социализации.

Важную роль в политической социализации личности играют и такие *неполитические факторы*, как социально-экономические условия и образ жизни человека, национальные традиции и даже отдельные, важные для жизни индивида общественные факторы. Речь, в частности, идет о таких событиях, как невыплата заработной платы, безработица, обман населения со стороны государства или отдельных политических лидеров, массовая коррупция и т.д.

В определенных общественных ситуациях неполитические факторы могут оказывать на политическую социализацию личности более существенное влияние, нежели собственно политические агенты. Особенно это касается современного открытого и взаимосвязанного общества, где все политические и неполитические факторы тесно переплетены.

Политическая социализация имеет исторический характер. Конкретно-историческое содержание общественной жизни вынуждает каждое новое поколение по-своему адаптироваться к политической ситуации и реагировать на нее. В стабильном обществе этот процесс достаточно плавный и безболезненный, а в обществе, где происходит резкая смена политических норм и ценностей, политических отношений и форм политической деятельности, часто возникает кризис системы политической социализации, политическая аномия, отчуждение личности от политики. Этот кризис проявляется прежде всего в том, что утрачиваются или не воспринимаются старые политические идеалы и/или разрушаются старые механизмы их трансляции, что особенно наглядно обнаруживается при смене одного типа общества другим.

**Четыре типа (модели)
политической
социализации личности**

Мы уже говорили, что политическая социализация личности происходит в процессе взаимодействия ее с обществом. Характер такого взаимодействия обусловлен прежде всего соотношением экономических, политических и других интересов человека и общества, гражданина и государства. Различная комбинация интересов обуславливает конкретные типы или модели политической социализации личности. Под *типом политической социализации* имеется в виду совокупность устоявшихся ценностных образцов взаимодействия личности и политических институтов общества. На него оказывает влияние совокупность ряда факторов: уровень исторического развития общества, экономические условия, политическая культура, социальная структура общества, доминирующие агенты политической социализации и др.

В общем плане тип политической социализации определяется теми стандартами политической жизни общества, которые диктуют личности определенный способ ее политического поведения, соответствующий политической культуре данного общества. В результате обеспечиваются политическая стабильность и преемственность в развитии общества. С большой степенью вероятности можно сказать: какой тип политической социализа-

ции личности господствует в обществе, таково и состояние самого общества, и наоборот, каково общество, таков и доминирующий тип политической социализации личности.

В зависимости от принятых в обществе образцов и норм политического поведения современная политология выделяет четыре основных типа политической социализации личности.

(1) *Гармонический* тип характеризуется не только принятием личностью существующих политического порядка и власти, но и уважительным отношением к государству, политической системе в целом. Личность рассматривается как сознательный и добровольный участник политической жизни, активный субъект политики. Здесь наблюдается гармония между властью и личностью, предполагается обоюдное ответственное выполнение правил, норм и обязанностей: личности — перед властью и власти — перед личностью. Понятно, что этот тип возможен только в условиях достаточной социальной однородности, гражданского общества и правового государства. По существу это идеальный тип политической социализации, обеспечивающий бесконфликтное развитие политической системы и личности как субъекта политики.

(2) *Плюралистический* тип предполагает толерантность по отношению к ценностям и убеждениям других людей, нормы политического поведения которых признаются равноправными. Данный тип политической социализации личности преобладает в странах политического либерализма, основанного на принципах частной собственности, правах человека и демократическом устройстве общества. Личность рассматривается здесь как суверен, равноправный и независимый гражданин. Основное условие функционирования данного типа политической социализации — защищенность прав и свобод человека и всеобщая ответственность гражданина перед законом, т.е. право выступает как основание и как реальность свободы личности. Это является гарантом, что плюрализм не превратится в анархизм и не перерастет в гегемонизм.

(3) *Гегемонистский* тип характерен для общества закрытого типа. Его сущностью является установка на резко отрицательное отношение личности к любым политическим системам и организациям, кроме той, с которой она себя идентифицирует. Политическая социализация возможна здесь лишь на ценностях и нормах своей группы, класса, общности. Девиз политического поведения человека: «партия (нация, государство и т.д.) превыше всего».

(4) *Конфликтный* тип характеризуется борьбой между различными политическими группировками общества, в основе которой лежат различные, но вместе с тем взаимосвязанные интересы. В этих условиях, чтобы иметь возможность проявить себя в качестве субъекта политики, личность вынуждена присоединяться к какой-либо группе, классу, касте, клану и т.д. Другого пути у нее не существует. Данная модель политической социализации формируется при недостаточном уровне экономического развития страны, закрытости общества, его большой социально-экономической и культурной дифференциации. Главный принцип политического взаимодействия здесь — лозунг «Кто не с нами, тот против нас». Сегодня эта модель политической социализации сохранилась в странах, где еще сильны социально-политические элементы традиционного общества, деление людей на кланы и касты, сохраняются агрессивные религиозные объединения.

13.4. Стадии политической социализации личности

Трудности создания единой концепции политической социализации

В современной политологии утвердилась точка зрения, что политическая социализация личности — это непрерывный процесс ее развития, продолжающийся в течение всей жизни человека и в разных социальных группах и общностях. Можно выделить в нем разные стадии, играющие неодинаковую роль в политическом развитии личности. Однако при объяснении специфики этих стадий сегодня нет единой точки зрения.

Это обусловлено, на наш взгляд, двумя причинами.

1. Концепция политической социализации начала формироваться после создания теории общей социализации личности и на ее основе. Однако и по сей день существует несколько теорий общей социализации личности, наличие которых и *затрудняет* создание концепции политической социализации. Назовем лишь некоторые из теорий общей социализации личности.

Теория социализации личности Ч. Кули и Дж. Мида. Согласно Дж. Миду процесс развития личности включает три стадии, связанные с принятием на себя роли других людей: (1) имитация — дети копируют поведение взрослых, пока не понимая его; (2) игровая стадия — дети осознают свое поведение как исполнение определенных ролей взрослых (клерка, бизнесмена, космонавта и т.д.); (3) стадия коллективных игр — дети учатся осознавать

ожидания не только близкого человека, но и всей группы, оценивают свое поведение по нормам и стандартам других людей.

Теория Э. Эриксона, одного из первых предложившего теорию социализации личности на протяжении всей жизни человека. Согласно этой теории личность проходит восемь стадий, каждая из которых связана с преодолением кризисов индивидуального развития.

Теория когнитивного развития Ж. Пиаже, исследовавшего процесс развития познания человека, обучения его мышлению. Согласно этой теории на каждой стадии развития личности возникают новые познавательные навыки. Таких стадий Ж. Пиаже выделяет четыре: (1) сенсомоторная стадия (от рождения до 2 лет) — характеризуется тем, что у детей формируется способность надолго сохранять в памяти образы предметов окружающего мира; (2) предоперациональная стадия (от 2 до 7 лет) — связана с различением детьми символов и значений. В конце ее дети понимают разницу между символами предметов и самими предметами; (3) стадия конкретных операций (от 7 до 11 лет) — ребенок учится совершать мыслительные операции, переносить в идеальный план те действия, которые он ранее выполнял только руками; (4) стадия формальных операций (от 12 до 15 лет) — характеризуется тем, что подростки могут решать абстрактные задачи, осмысливать нравственные вопросы, строить планы на будущее.

Теория социализации Т. Парсонса. Согласно этой теории в процессе социализации происходит обучение человека социальным ролям, через которые он и включается в ту или иную социальную систему. Личность аккумулирует в себе общие ценностные образцы поведения в процессе ее общения со значимыми для нее. Основной общностью первичной социализации является семья, хотя на уровне семьи социализация не заканчивается. Она представляет собой постоянный процесс приспособления человека к существующим в обществе ценностным образцам поведения.

2. На политическую социализацию большое влияние оказывает конкретный *социокультурный* контекст развития личности. Прежде всего, это та политическая культура, в рамках которой происходит политическая социализация. Кроме того, на политическую социализацию личности влияют разнообразные и разнокачественные факторы: характер социальной стратификации общества, система образования и воспитания, национально-

этнические особенности, религиозные верования и т.д. Поэтому и невозможно создать хорошо сбалансированную общую для всех стран теорию политической социализации личности, по крайней мере говорить сегодня об этом еще преждевременно.

Достаточно отметить, что концепции современных политологов по рассматриваемому вопросу расходятся уже на подступах к созданию концепции политической социализации. Так, одни полагают, что в ее основе должна лежать позиция, согласно которой личность подчинена целому и в процессе своего развития сознательно и добровольно усваивает существующие ценности и нормы политической культуры общества. Согласно другой точке зрения личность должна рассматриваться в качестве субъекта власти, поэтому процесс ее социализации реализуется во взаимодействии с существующей политической системой. Нам представляется, что правы те, кто рассматривает политическую социализацию личности как *двуединный* процесс, в котором она одновременно выступает и как субъект, и как объект власти, политической деятельности и политических отношений. В процессе политической социализации личность одновременно и приспособливается к ним, и изменяет их в соответствии со своими интересами, ценностями и установками.

Основные качественные этапы политической социализации

Несмотря на имеющиеся расхождения, политологи согласны в том, что основными качественными этапами политической социализации являются *первичная* и *вторичная* стадии. В основе их различия лежат такие основания, как возраст, наличие политического опыта и уровень политической идентификации личности.

Первичная политическая социализация характерна для детского возраста. Американские политологи *Д. Истон* и *Дж. Деннис* полагают, что она начинается уже с трех лет. Базовые детские впечатления играют важную роль в рассматриваемом процессе. Они связаны с началом социальной идентификации ребенка и удерживаются наиболее прочно. Выделяются четыре фазы политической социализации личности с 3 до 13 лет.

(1) *Политизация* — характеризуется непосредственным восприятием политической жизни, осуществляемым в процессе взаимодействия с родителями и близкими людьми. Ребенок формирует свое восприятие на основе их суждений и чувств по вопросам политической жизни.

(2) *Персонализация* — ребенок персонифицирует политическую власть. Политическая система осознается и олицетворяется

для ребенка через определенные политические «лица» и фигуры, принадлежащие к власти, например президента страны, полицейского, которых он часто видит на экране телевизора или на улице. В результате социализации на этой стадии у ребенка складывается определенное представление о том, как следует вести себя по отношению к представителям власти.

(3) *Идеализация* — тем фигурам, которые наиболее важны и заметны в политической жизни, приписываются только позитивные качества и свойства, т.е. они идеализируются. Поэтому личность готова к добровольной политической поддержке представителей власти.

(4) *Институционализация* — по мере накопления политического опыта и представлений, по мере усложнения образа политической картины мира осуществляется переход от персонифицированного представления о власти и политики к надличностному, институциональному уровню. Формируется осознание политической системы как сложного образования, включающего государство, партии, органы правосудия, полицию и т.д.

Представленная модель политической социализации личности относится к направлению, которое получило название *политической поддержки власти* и которое призвано обеспечить стабильность политической системы. В этой модели политическая социализация ребенка происходит таким образом, что развивающаяся личность без особых проблем «вписывается» в имеющуюся политическую систему.

Однако более или менее сносно такая модель может функционировать лишь в стабильной и достаточно однородной социокультурной среде. В действительности политическая социализация осуществляется не только сознательным и добровольным принятием и поддержкой существующего политического строя, но и его критикой, в конфликтной форме. В таком случае особая роль принадлежит семье и ближайшему окружению личности в опосредовании отношения между ребенком и официальной властью. Причины такой конфликтной формы политической социализации могут носить экономический, социальный, расовый, этнический, религиозный и другой характер.

Семья вообще является самым первичным условием политической социализации. Именно здесь формируется основа политических установок и взглядов личности. Семейный уклад, социальный статус семьи, ее нравственные характеристики играют важнейшую роль в способах и направленности политической социализации личности.

Помимо семьи в стадии первичной социализации большое влияние на личность оказывают *подростковые референтные группы*, т.е. группы, на которые человек ориентирует свое поведение. Прежде всего это сверстники и ближайшее окружение, которые пользуются авторитетом у личности и с которых она берет пример. Если в начальный период развития ребенка перво-степенное влияние на его политическую социализацию оказывает семья, то по мере взросления человека значение референтных подростковых групп, как правило, возрастает. Среди других институтов и групп политической социализации следует назвать дошкольные учреждения, школу, вуз, группы по интересам и др.

Вторичная политическая социализация начинается с того времени, когда заканчивается базовая политическая идентификация личности. К этому периоду у человека уже складываются основные социально-политические ценности, установки, представления и нормы, которые дают ему возможность самостоятельно и конструктивно выполнять свои политические роли. Личность уже вполне способна выступать сознательным субъектом политики, способна независимо от группового мнения и давления сформулировать собственную точку зрения и действовать в соответствии со своей политической позицией.

Вторичный этап политической социализации личности продолжается на протяжении *всей* сознательной жизни человека, охватывает не только социальную зрелость индивида, но и время завершения активного участия в общественно-политической жизни.

Политическая социализация носит, таким образом, динамический характер в силу постоянного изменения всей совокупности социокультурных, в том числе и политических, факторов, которое влечет за собой возникновение новых политических ценностей и установок личности. Непрерывность и динамичность процесса политической социализации личности — характеристики объективные и необходимые для ее развития. Для того чтобы жить нормальной политической жизнью, человек должен постоянно социализироваться. Личность, живущая во всех отношениях и в полной мере образами, чувствами и ценностями прошлой жизни, — это личность невротика. Хотя это вовсе не означает, что нормальная личность каждый день должна менять свои ценностные ориентации в политике или вообще отказываться от своих стержневых политических убеждений. Другими словами, политическая социализация личности на вторичной стадии характеризуется *динамическим равновесием*. Оно выража-

ется в том, что личность, адаптируясь к новым политическим условиям, вместе с тем активно воздействует на них, не теряя своей политической самоидентификации.

**Специфика
политической
социализации личности
в современной России**

Особенности политической социализации в нашем обществе сегодня обусловлены прежде всего его переходным состоянием. Модель «политической поддержки», о которой сказано выше, в сегодняшней России пока неприменима. Страна постоянно сталкивается с трудностями во всех сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной. Экономические реформы буксуют. Динамика социальной стратификации остается неблагоприятной. Сохраняются пропасть между богатством и бедностью, массовое обнищание населения. Достаточно сказать, что сегодня 1,5% россиян владеют 65% национального богатства страны. Среднего класса — основы стабильности — у нас нет. Протесты, голодовки, пикеты перманентно возникают в различных регионах страны.

За истекший период произошла утрата старых ценностей и установок, в том числе и политических, у большинства населения, а новые еще не сформировались. Ситуация экзистенциального вакуума, связанная с потерей смысла жизни, никчемности своего существования, стала реальностью для многих членов общества. В стране растут наркомания, алкоголизм, преступность и суицид. Вместе с тем происходит дальнейшее отчуждение многих россиян от политики. Все еще остается чувство неуверенности и страха перед будущим. Политическая психология многих людей характеризуется пессимизмом и негативизмом.

Все это непосредственно воздействует на процессы политической социализации личности. В советское время партия коммунистов была единственной «руководящей и направляющей силой общества», охватывающей своим влиянием и контролем деятельность всей системы политического воспитания и образования — от университетов марксизма-ленинизма до политических кружков пенсионеров жэка, а также и такие важнейшие институты политической социализации, как дошкольные учреждения, школы, вузы, производственные коллективы, армия. Теперь же при наличии большого числа конкурирующих и часто маловлиятельных политических партий и организаций политическая социализация осуществляется стихийно и противоречиво. Основным ее типом является *конфликтный*. При этом человек часто теряет смысл и ценность политической жизни. Он находится в постоянном противоречии с политической реальностью, которую ему трудно по-

нять в силу ее неопределенности. Отсюда и наблюдающийся процесс политической дезидентификации личности.

Выход из сложившейся ситуации зависит от успехов в экономике. Пока не начнет эффективно работать производство, пока не будет вовремя выплачиваться заработная плата, пока не улучшится благосостояние народа и не сформируется на этой основе мощный средний класс, до тех пор ни о какой гармонической модели политической социализации не может быть и речи. Переход к такой модели требует общности или хотя бы совпадения основных интересов, а этого нельзя достигнуть, не ликвидировав пропасть между богатством и бедностью. До тех пор пока в стране не будут положительно решаться социально-экономические проблемы, люди, в том числе находящиеся на начальных этапах политической социализации, будут совершенно по-разному воспринимать политических лидеров, власть, правительство и само государство. Одни будут говорить «это наше правительство», другие — «это их правительство».

Без единства общества, без *гармонизации* его интересов невозможен бесконфликтный тип политической социализации, ее институтов. В условиях экономической и политической неопределенности люди даже в одной социальной среде придерживаются порой разной политической ориентации. Кроме того, сами институты — семья, школа, вуз, армия — и сегодня находятся в состоянии, далеком от благополучного.

Каким образом и насколько успешно будет проходить развитие России, в конечном счете зависит от степени политической социализации каждого гражданина, от политической воли, ценностей и идеалов «рядовой» личности, от того, насколько она является субъектом политической деятельности. Современное переломное время дает шанс каждому проявить себя и тем самым на деле обнаружить качество и степень своей политической социализации. Вместе с тем именно в такие периоды истории политическая социализация происходит наиболее интенсивно, ибо снимаются многие старые ограничения и запреты и создаются условия для более свободного проявления своей политической воли. Правда, следует иметь в виду, что с этим связано и возрастание ответственности каждого за свои поступки.

Вопросы для обсуждения

1. Каковы основные типы личности в политике?
2. Охарактеризуйте главные факторы политического поведения.
3. Каковы особенности соотношения личности и политики в политической мысли Древнего Востока и античности?
4. Назовите основные характеристики взаимодействия личности и политики в идеологии классического либерализма.
5. Сравните отношения личности и политики в идеологиях либерализма, консерватизма, социал-демократизма, коммунизма.
6. Охарактеризуйте взаимосвязь личности и политики в России.
7. Раскройте понятие «политическая социализация личности».
8. Назовите агентов (факторы) и типы (модели) политической социализации личности.
9. Объясните трудности создания единой концепции политической социализации.
10. Каковы основные стадии политической социализации?
11. В чем состоит специфика политической социализации личности в современной России?

Библиографический список

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии: Пер. с англ. — М.: Полис, 1992.
2. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т.4. — М.: Мысль, 1983.
3. Бергер П.Л., Бергер Б., Коллин Р. Личностно-ориентированная социология. — М.: Академический проект, 2004.
4. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990.
5. Вятр Е. Социология политических отношений. — М.: Прогресс, 1979.
6. Моска Г. Элементы политической науки // Социологические исследования. — 1995. — № 4.
7. Орлова З.А. Культурная (социальная) антропология. — М.: Академический проект, 2004.
8. Платон. Государство // Соч. Т. 3. — М.: Мысль, 1994.
9. Поннер К.Р. Открытое общество и его враги: Пер. с англ. Т. 1. — М.: Феникс, 1992.
10. Хейвуд Э. Политология: Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ, 2005.
11. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. — М.: Питер, 2005.
12. Easton D., Dennis J. Children in the Political System. — N.-Y., 1969.

Глава 14

Права человека

Права человека — важнейшая тема в современной политической науке. Однако сама проблема прав и свобод человека появилась не сегодня и даже не вчера. Она возникла тогда, когда появилось право, которое, с одной стороны, ограничивает свободу человека, а с другой — дает ему возможность свободно действовать в рамках существующих правовых норм. Таким образом, право выступает важнейшим средством регулирования отношений между людьми. Более того, оно является необходимым условием и способом человеческого бытия, позволившим homo sapiens подняться до современной ступени общественного развития. В свою очередь, об уровне развития общества, и прежде всего его политического развития, можно судить по тому, как в нем осуществляются права человека

14.1. Исторический характер прав человека

В общем смысле *права человека* — это обеспечиваемые государством неотъемлемые возможности и свободы личности, это те права и свободы человека, которые соответствуют его природе и которые он обретает в силу своего рождения.

Степень реализации прав человека — один из основных критериев и показателей правового состояния общества и государства. Но зависит она от объективных предпосылок, таких, как:

- уровень социально-экономического развития общества;
- тип социально-политической организации;
- степень развития гуманистических и демократических традиций;
- политическая культура народа.

Поэтому на каждом историческом этапе эволюции человеческого рода формы и степень реализации прав человека носят своеобразный характер.

Действительно, на самом первом этапе человеческой истории, в то время когда не было еще ни государства, ни политики, ни правового бытия, осуществление свободы и прав человека происходило в рамках синкретических норм, регулирующих общественную жизнь в целом и образ жизни каждого индивида. Так, в наиболее ранних письменных источниках Древней Индии — «Ведах» утверждается, что основной нормой надлежащего поведения для представителей различных варн (сословий) является дарован-

ная божеством дхарма. Дхарма — это и закон, и долг, и нравственная норма поведения, и обычай и т.д. Она, таким образом, является универсальной синкретической нормой, регулирующей жизнь людей и определяющей права и свободы человека.

С развитием государства и политической жизни общества возникают и законы, созданные государством, и собственно правовое бытие; права человека выделяются в самостоятельную область и становятся предметом специального рассмотрения. Вопросы их реализации переходят в юридическую плоскость. Наряду с этим само понятие «права человека» наполняется собственно правовым (юридическим) содержанием. При этом следует особо отметить, что вопросы прав и свобод человека решались по-разному в разные исторические эпохи и у разных народов.

Первая юридическая форма прав человека

В период античности степень реализации прав человека в общем и целом была весьма незначительной, несмотря на определенную возможность пользоваться некоторыми правами. С позиции античного права не все люди рассматриваются как субъекты права и не за всеми признается правоспособность. В частности, раб с точки зрения позитивного права вообще не рассматривался не только в качестве гражданина, но и человека, он выступал лишь как объект права и политики.

Правовая несправедливость в античности касается не только рабов. Существующее экономическое, политическое и юридическое неравенство людей делало невозможным осуществление в равной и полной мере прав и свобод личности в то время. Однако именно в этот период возникает *первая юридическая форма прав человека*, нашедшая свое выражение прежде всего в *римском праве*, где сформулированы неотъемлемые права человека и гражданина античного государства.

Права-привилегии

В Средние века получают развитие личные права и свободы представителей отдельных сословий и корпораций. В это время формируется достаточно сложная система права, отражающая сословно-иерархическую структуру феодального общества. Права каждого человека в нем были обусловлены прежде всего его местом в сословной иерархии. Человек феодального общества — это сословный человек, и этим уже изначально определены его права.

Как и в античном обществе, права человека в эпоху Средневековья являются *правами-привилегиями*, которые даровались человеку свыше независимо от его собственных заслуг. Отсутст-

вовала какая-либо единая, целостная система права. Существовало церковное право, городское право и т.д. Для каждого сословия создавался свой суд, а крестьян и вовсе судил сам господин.

Характерной особенностью права Средневековья является его тесная связь с правом более сильного и богатого. Кроме того, оно прямо сопряжено с религией. Религиозные догмы служили непосредственным основанием для решения вопроса о виновности или невиновности человека, о его правах и обязанностях. Достаточно вспомнить о «судах» святой инквизиции в Западной Европе, по приговору которых было сожжено огромное множество «ведьм», «колдунов» и т.д.

Так же как и в античности, человек в Средние века еще не выступает в качестве суверенной личности и, конечно, не рассматривается ни как субъект политики, ни как субъект права. Экономическое, политическое и юридическое неравенство обусловливало и невозможность реализации прав человека в более или менее полном виде.

Первое поколение прав человека

Для их реализации необходимо было создание объективных условий, прежде всего определенного уровня экономического и политического развития общества, в котором на первое место выдвинулись бы частный интерес и суверенная, самостоятельная личность. Это стало возможным только с развитием буржуазных общественных отношений и утверждением принципов экономического и политического либерализма и гражданского общества. Именно *буржуазные революции* провозгласили первое поколение прав человека. К ним обычно относят:

- *политические* права человека;
- *гражданские* права человека;
- *личные* права человека.

Все эти права закреплены в широко известных (английской, американской и французской) декларациях, о которых мы будем далее говорить.

Второе поколение прав человека

Дальнейшее историческое развитие привело к возникновению второго поколения прав человека, которое связано с установлением *социально-экономических прав*, таких, как:

- право на труд;
- право на отдых;

- право на медицинскую помощь;
- право на образование и т.д.

Утверждение социально-экономических прав личности было вызвано прежде всего развитием социалистических идей и социалистической практики, осознанием необходимости реализации принципов социальной справедливости. Важнейшую роль в этом процессе сыграл и опыт Советского Союза.

Третье поколение прав человека

Третье поколение прав человека и гражданина связано с правами, утвердившимися прежде всего в результате и под влиянием *национально-освободительных движений*. Это такие права, как:

- право народов на мир и безопасность;
- право на независимость и суверенитет;
- право на территориальную целостность;
- право на достойную жизнь и т.д.

Характерной особенностью нашего времени является то, что сегодня защита прав человека и утверждение его свобод не могут ограничиваться только внутригосударственными рамками. Эта задача переносится уже в область *транснациональных* отношений и требует принятия новых международных соглашений и конвенций для эффективной защиты прав и свобод личности. И в этом также находит свое яркое выражение исторический характер прав человека.

14.2. Многообразие концепций права и прав человека

Исторический характер прав человека определяет и многообразие концепций права и прав человека. В каждый конкретный период истории одновременно существуют разные цивилизации, с различными социальными, политическими, идеологическими и нравственными принципами организации общественной жизни. И каждой из этих цивилизаций соответствует своя идея права и концепция прав человека. Достаточно обратить внимание на ярко выраженную специфику понимания прав человека, например, в западной, китайской, индийской, японской и африканской цивилизациях или на специфику понимания прав человека в христианском и исламском мире.

Разнообразие в понимании философии самого права и прав человека обнаруживается в гораздо большей степени и более выпукло, когда мы переходим к рассмотрению их исторического

развития. Рассмотрим некоторые основные формы становления концепций права и прав человека.

Божественные теории права

Одними из первых возникают божественные теории права. Согласно этим теориям право создано Богом с целью регулирования поведения людей в различных видах их жизнедеятельности и обстоятельствах. Это право дается людям через посредника — пророка или правителя. В этих теориях понимание прав человека зависит от того, как они интерпретируются посредником между Богом и людьми. Пример таких концепций — законы Ману в Древней Индии. Согласно им Бог раскрыл Ману — мифическому правителю людей — свой священный закон, который и предписывает правила поведения человека в частной и общественной жизни, правила управления государством в соответствии с религиозными догматами, которые и определяли степень свободы человека, являлись реальной основой его прав и ответственности.

Подобное понимание природы права и реального содержания прав человека существует и в исламском праве. Посредником между Богом и людьми здесь выступает пророк Мухаммед, а источник основных прав человека — священная книга мусульман — Коран, состоящая из изречений Мухаммеда.

Теории естественного права

Следует обратить внимание и на многочисленные теории естественного права, которые также возникают еще в Древнем мире. Основной смысл этих концепций состоит в том, что все люди имеют одинаковые права, обусловленные их собственной «естественной» природой. Творцы и представители этой теории считают естественное право более высоким по статусу, чем право, созданное человеком, и рассматривают его как универсальное право. Однако положение об универсальности этой теории с самого начала опровергается уже тем, что внутри нее самой существуют различные точки зрения на понимание сущности права и прав человека.

Действительно, в Древней Индии (ведический период 1500—500 гг. до н.э.) и Древнем Китае естественное право часто понимается как *закон добродетели*. Согласно этой концепции источник прав человека находится не в законах и постановлениях правителей, не в нормах позитивного права, а в традициях, обычаях, ритуалах, нравственных представлениях людей.

Но в эту же историческую эпоху в Древней Греции естественное право понимается уже по-другому, а именно как *спра-*

ведливость по природе. Именно эту концепцию права утверждал Аристотель. Естественная справедливость, по Аристотелю, не зависит от воли и сознания людей, присутствует везде и всегда и является основой всеобщего природного закона, обязательного для всех людей. На основе своей теории естественного права Аристотель оправдывал существующую социальную дифференциацию в обществе, в том числе и деление людей на рабов и свободных:

Очевидно, во всяком случае, — пишет он, — что одни люди по природе свободны, другие рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо¹.

Эта концепция прав человека могла быть использована как для защиты прав свободных граждан античного полиса, так и для оправдания бесправия его рабов. Более того, само право у Аристотеля относится только к *гражданам* — людям, необходимым для государства, тем, кто принимает участие в законодательной и судебной деятельности и кто может быть избран на государственную службу. На людей, живущих на свой заработок, не имеющих должного достатка, досуга и образования, т.е. тех, кого он относит к *негражданам*, право не распространяется. Помимо рабов к негражданам Аристотель относил также ремесленников, земледельцев, торговцев, матросов, иностранцев и женщин.

Однако, несмотря на известную ограниченность, теория права и прав человека Аристотеля внесла большой вклад в концепцию естественных прав и свобод человека. В частности, он показал, что человеку от рождения присуще право на жизнь и собственность. Рассматривая естественное право как справедливость по природе, он утверждал, что она более совершенна и важна, нежели юридическая справедливость, сформулированная в законе. Это положение объясняется им тем, что справедливые действия, которые считаются таковыми в силу соглашения людей или юридического закона, не являются везде одинаковыми, а справедливость по природе является совершенной и единой для всех людей и разных мест.

Новая концепция естественного права появляется в эпоху Средневековья. В этот период следует особенно выделить систему права, созданную с позиций христианской теологии Фомой Аквинским. Она включает следующие элементы: божественный

¹ Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т.4. — М.: Мысль, 1983. — С. 384.

закон, вечный закон, естественный закон, человеческий закон. На место принципов разума и природы как основы естественного права в античности Аквинский в своей концепции поставил *христианскую веру*. Естественное право рассматривается им как часть Божьего закона, интерпретировать который призвана церковь.

Следует сказать, что не может быть какой-либо универсальной концепции права и прав человека, которая бы была истинной для всех народов и во все времена. Все эти концепции отличаются между собой, причем в такой степени, что даже внутри одной философско-правовой парадигмы обнаруживаются весьма существенные различия.

Философия права

Данное положение становится особенно очевидным, если иметь в виду, что помимо названных теорий права существует множество других, по-разному трактующих сущность права и права человека. Вот лишь некоторые из них:

- *позитивная* теория права — *И. Бентам, Дж. Остин* (1790—1859), *Г. Кельзен* (1881—1973), *Г. Харт* (р.1907) и др.;
- *социологическая* теория права — *Р. Ихеринг* (1818—1892), *Э. Эрлих* (1862—1922), *Л. Дюги* (1859—1928), *Ф. Хек* (1858—1943) и др.;
- *психологическая* теория права — *Л. Петражицкий* (1867—1931);
- *идеалистская* теория права — *И. Кант* (1724—1804), *Г. Гегель* (1770—1831), *Р. Штаммлер* (1856—1938) и др.;
- *марксистская* теория права — *К. Маркс* (1818—1883), *Ф. Энгельс* (1820—1895) и др.

Эти теории по-разному интерпретируют не только природу права, но и права человека. Так, в философии права Гегеля право обладает самоценностью, причем в такой степени, что вся всемирная история общества объясняется у него под углом зрения развития «идеи права». При этом важно отметить, что сущность «идеи права» состоит в свободе: «идея права есть свобода»¹. К этому следует добавить, что право рассматривается им как реальность свободы.

С этими положениями связано и учение Гегеля о правах и свободах индивида. Их утверждение — необходимый момент исторического развития человеческого общества, и начинается оно

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — С. 59.

в гражданском обществе, которое создается лишь в «современном (т.е. буржуазном. — *В.Р.*) мире». В гражданском обществе происходит объединение членов общества в качестве формальных самостоятельных индивидов. В нем каждый выступает для другого только как средство обеспечения своих собственных интересов и целей. «В гражданском обществе, — пишет Гегель, — каждый для себя — цель, все остальные для него ничто»¹. Именно поэтому гражданское общество односторонне и недостаточно реализует идею права. В наибольшей степени она находит свое выражение, по Гегелю, в государстве, которое призвано обеспечить индивидуальную свободу личности и утвердить всеобщие интересы.

Иная точка зрения содержится в философии права марксизма. Согласно этой теории, право не имеет самодовлеющего и самоценностного значения. Это явление проходящее. Оно отомрет вместе с отмиранием классов и государства, поскольку в своей сущности право есть возведенная в закон воля господствующего класса. На место права и государства заступит общественное самоуправление, при котором люди сами будут регулировать свои отношения. Таким образом, получалось, что для подлинного утверждения прав и свобод человека необходимо уничтожить само право. В таком же духе решался вопрос и о гражданском обществе, на место которого должно заступить коммунистическое общество, как самое справедливое и человеческое.

Точка зрения старого материализма, — писал К. Маркс, — есть «гражданское» общество; точка зрения нового материализма (т.е. марксистской философии. — *В.Р.*) есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество².

Таким образом, абсолютных, скроенных для всех времен и народов прав человека не существует. Каждая эпоха, цивилизация и народ формируют свою правовую идею и соответствующие ей представления о правах человека. Эта социально-историческая относительность представлений о правах человека обуславливает то, что юридический подход даже к таким основополагающим правам человека, как право на жизнь и на свободу, оказывается различным в разных странах даже в рамках одной общественной формации или цивилизации. Например, в одних странах может существовать предусмотренная законом смертная казнь, в других — нет. При этом в конституциях этих

¹ Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. С. 228.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. С. 4.

стран может быть записано положение о том, что основные права и свободы человека даны ему от природы и носят естественный и неотчуждаемый характер. Если же говорить о «менее значимых» правах человека, то здесь относительность их понимания и оценки проявляется еще нагляднее. Такие права человека, как право на труд, личную безопасность, неприкосновенность жилища, тайну переписки, чистый воздух и т.д., интерпретируются в различных государствах по-разному, и соответственно этому существующие в них законы предполагают различную ответственность за их нарушение.

14.3. Современная концепция прав человека

Несмотря на исторически конкретный характер прав человека и многообразии представлений о праве и правах личности, в современном обществе (его называют постиндустриальным, обществом третьей волны и т.д.) имеется обобщенная концепция прав человека, являющаяся общепризнанной и актуальной.

Современная концепция прав человека основана на правовой теории, согласно которой *право* — это система установленных государством обязательных правил и норм поведения, регулирующих отношения в обществе, исполнение которых обеспечивается силой государственного принуждения. Право характеризуется тем, что его нормы строго определены и общеобязательны. И к ситуациям и людям, имеющим одинаковые правовые признаки, применяется один правовой масштаб и одинаковая мера.

Сущность современной концепции прав человека

Одна из главных функций права — *регулирование общественной жизни*. В отличие от других нормативных систем, обладающих регулятивной функцией (мораль, религия, традиция), право теснейшим образом связано с государством. Через механизм власти государство обеспечивает выполнение норм и законов права. Но и государство само нуждается в праве. Сущность правового государства как раз и состоит в том, что в нем существуют развитая правовая система, верховенство права, господствует сила права, а не право силы или политическая целесообразность.

Характерной особенностью права в контексте нашей темы является то, что оно определяет *меру свободы и ответственности*

человека и объединений людей и *обеспечивает их гарантию*. С одной стороны, право выступает как реальность свободы, с другой — как реальность ответственности, ибо нет и не может быть свободы без ответственности, а ответственности без свободы. Подлинная свобода предполагает свободу выбора и зиждется на ответственности перед другими за свои поступки.

Эта глубокая диалектика впервые четко раскрыта в философии права И. Канта и Г. Гегеля. Категорический правовой императив И. Канта гласит: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом»¹. Подобная мысль содержится и у Гегеля: «Веление права гласит: *будь лицом и уважай других в качестве лиц*»².

Диалектика свободы и ответственности составляет сущность и основу современного понимания прав и свобод человека.

История развития и утверждения современной концепции прав человека

История развития и утверждения современной концепции прав человека начинается с принятия в Англии в 1215 г. *Великой хартии вольностей*, провозгласившей определенные привилегии рыцарству, верхушке свободного крестьянства и городам и ограничивавшей права короля (правда, в основном в интересах аристократии). Следующий шаг в реализации прав человека и гражданина — эпоха Возрождения. Ее не случайно называют эпохой антропоцентризма и гуманизма, ибо человек здесь рассматривается как «центр мира». Именно этот *антропоцентризм* лежал в основе идеи прав человека.

Но наибольшее значение с точки зрения обоснования современной концепции прав человека имели произведения философов, политологов и юристов Нового времени, когда произошло осмысление теории естественного права с позиции либерализма. В этот период человек впервые начал рассматриваться как существо *суверенное*, как гражданин, как независимая личность в системе общественной и государственной жизни. Именно идеи этого времени послужили непосредственной основой и исходным пунктом либеральной концепции прав человека в современном смысле. Наиболее значительный вклад в разработку этой концепции внесли Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ш. Монтескьё и др.

¹ Кант И. Соч. Т. 4, ч. 2. — М.: Мысль, 1964. — С. 140.

² Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. С. 98.

На основе их учений американский просветитель, идеолог и третий Президент США Т. Джефферсон и его соратники создали *Декларацию независимости США* (1776), в которой сформулировали ставшее классическим определение прав человека: все люди созданы и наделены своим создателем определенными неотчуждаемыми правами, среди которых право на жизнь, свободу и стремление к счастью.

Последующее развитие концепции прав человека связано с Великой французской революцией, провозгласившей свободу и равенство в правах всех людей в знаменитой *Декларации прав человека и гражданина* (1789). В ней речь шла о таких правах, как право на свободу, право на собственность и безопасность, право на сопротивление угнетению, право на свободу выражения мыслей, равенство всех граждан перед законом и др.

В XX в. идеи прав и свободы человека развивались под влиянием политического и духовного опыта, связанного с преодолением фашизма, тоталитаризма, насилия и неравноправия. После окончания Второй мировой войны люди отчетливо осознали необходимость международного сотрудничества по осуществлению прав человека. Стало совершенно ясно, что если права человека нарушаются в одной стране, если диктаторский режим существует в отдельно взятом государстве, то это представляет потенциальную опасность и для других стран.

Сразу же после войны страны-победители вместе с другими странами создали Организацию Объединенных Наций (ООН). 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла знаменитый документ — *Всеобщую Декларацию прав человека*, в которой изложены современные представления о правах и свободах личности. Впервые в истории человечества были названы и рекомендованы для реализации во всех странах основные права и свободы человека. И по сей день они рассматриваются как международные стандарты для отдельных стран.

В ноябре 1991 г. Верховный Совет РСФСР, хотя и с большим опозданием, принял *Декларацию прав и свобод человека и гражданина*. В ней во многом воспроизведены положения Всеобщей Декларации прав человека. Таким образом, с этого времени Россия обязалась соблюдать международные стандарты прав человека.

После принятия Всеобщей Декларации прав человека в рамках международного сотрудничества по гуманитарным проблемам был принят еще целый ряд документов о правах человека.

Так, в 1989 г. ООН издала сборник международных документов о правах человека, содержащий около 70 документов в защиту прав и свобод человека¹. Их основой является *Международный Билль о правах человека*, который включает три основных документа: (1) Всеобщую Декларацию прав человека, а также документы, принятые на ее основе; (2) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (документ принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г.); (3) Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к последнему (приняты в 1966 г.).

Помимо Международного Билля о правах человека ООН приняла и другие документы, в том числе: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1989); Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации (1981); Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989); Конвенцию о правах ребенка (1989).

Концепция прав человека сегодня

Концепция прав человека продолжает развиваться и сегодня. Важная проблема — приведение национальных законодательств в соответствие с международными правовыми нормами и стандартами. Особого внимания заслуживает Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. В соответствии с Протоколом частное лицо может направить в Комитет по правам человека при ООН жалобу в связи с нарушением его прав при условии, что государство, против которого направлена жалоба, подписало этот Протокол. Наша страна довольно долго отказывалась ратифицировать² этот документ и сделала это лишь в 1991 г., т.е. в том же году, когда Верховный Совет РСФСР принял Декларацию прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что сами документы о правах человека неоднородны. Их можно разделить на две главные группы: декларации и конвенции. *Декларация* (от лат. *declaratio* — заявление,

¹ *Права человека*: Сб. международных документов. — М.: Юрид. лит., 1998.

² Ратификация (от лат. *ratus* — решенный, утвержденный и *facere* — делать) — утверждение высшим органом государственной власти международного договора. Ратификация придает договору юридическую силу.

объявление) — это заявление *рекомендательного* характера. Она не имеет обязательной силы. Это относится и к Всеобщей Декларации прав человека. Хотя данное обстоятельство не умаляет ее огромного значения в качестве рекомендательного документа, содержащего международные образцы прав и свобод человека. *Конвенция* (от лат. *conventio* — договор, соглашение) — международное соглашение, как правило, по какому-либо специальному вопросу, имеющее *обязательную* силу для государств, которые к нему присоединились, т.е. подписали, ратифицировали.

Изложенные в международных декларациях и конвенциях основополагающие права человека рассматриваются как естественные, принадлежащие всем от рождения. И если государство желает называться правовым, оно должно неукоснительно их соблюдать, ибо это является важнейшим критерием правового государства и гражданского общества. При рассмотрении вопроса о том, что первично — государство или личность, в правовом государстве вопрос должен решаться в пользу *личности и ее прав*. Другими словами, права и свободы человека — это самоценность и цель правового государства, а само оно выступает как средство для осуществления этой цели. Хотя, конечно, не следует абсолютизировать этот момент и забывать о том, что связь между личностью и обществом носит *диалектический* характер. Свобода личности постоянно сопряжена с ответственностью, более того, она обусловлена личной ответственностью перед другими людьми и обществом в целом. Без учета этой диалектики свобода превращается в произвол, демократия — в анархию, а права человека — в правовой беспредел. Не случайно статья 29 часть 1 Всеобщей Декларации прав человека гласит:

Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности¹.

14.4. Основные права личности и специфика их реализации в современной России

Утверждение прав человека — неперенное условие и важнейший фактор гуманизации политической жизни общества. Без этого любая политика так или иначе, рано или поздно окажется действующей против человека и во вред ему. Забвение этого по-

¹ *Всеобщая Декларация прав человека*. — М., 1993. — С.13—14.

ложения и приводит к возникновению тоталитаристских и диктаторских режимов, под каким бы благовидными лозунгами они ни утверждались (забота о нации, государстве, народе, утверждении высших идеалов и т.д.). Все рассуждения идеологов, политических деятелей, руководителей государства о благе человека, о приоритете личности в политике останутся пустыми словами, если в обществе не будут соблюдаться права человека. Сегодня, как никогда ранее, вопрос о соблюдении прав человека — важнейший фактор международных отношений.

Основная классификация основополагающих прав человека связана со *сферами общественной жизни*, в которых они реализуются. По этому основанию права личности обычно подразделяются следующим образом:

- гражданские (личные),
- политические,
- экономические,
- социальные,
- культурные.

Все названные права находятся между собой в тесной взаимосвязи и взаимодействии, они взаимозависимы. Поэтому нельзя не согласиться с теми авторами, которые выступают против иерархии прав человека по степени их значимости, разделения их на главные и второстепенные, более важные и менее важные и т.д. В частности, критикуя попытки противопоставить социально-экономические права другим правам, объявить их «социалистическим изобретением», оттеснить их на второй план, Н.И. Матузов совершенно верно, на наш взгляд, утверждает:

Однако вряд ли, думается, оправдано такое противопоставление прав — все они для личности важны и нужны, каждая их группа по-своему выражает ее интересы. Более того, именно сейчас российские граждане на себе почувствовали значимость многих социально-экономических прав, которые ранее были в большей мере гарантированы, чем сейчас, когда складываются «несоциалистические» отношения¹.

К этому следует добавить, что некорректность разделения прав человека на «главные» и «неглавные», на права «высшего разряда» и «второстепенные» обусловлена относительным характером приоритетов самих смыслов и целей жизни каждой личности. Одни живут для того, чтобы заниматься политикой, участвовать во власти; другие стремятся в политику и во власть,

¹ Матузов Н.И. Основные права личности // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — М.: Юристъ, 2001. — С. 293—294.

чтобы «поесть всласть». Другими словами, каждая суверенная личность изначально обладает правом выбирать себе приоритет прав. Здесь все зависит от потребностей, интересов, мировоззрения, ценностных ориентаций и других свойств личности. В этом аспекте даже такое право, как право на жизнь, порой не является самым приоритетным для людей. Человек может добровольно идти на смерть, на костер ради утверждения права на труд, истину, справедливость, свободу и т.д. Известный русский философ Н.А. Бердяев, рассуждая о соотношении ценностей свободы и жизни, в этой связи писал:

Для свободы можно и должно жертвовать жизнью, для жизни не должно жертвовать свободой. Со свободой связано качество жизни, достоинство человека¹.

Имея в виду все сказанное, рассмотрим основные права и свободы личности, как они изложены во *Всеобщей Декларации прав человека*.

Гражданские права

Эти права фиксируют естественные, неотъемлемые права личности на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие. Первая статья Всеобщей Декларации прав человека гласит:

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

Положения Декларации, касающиеся этой сферы жизни людей, направлены против унижения человеческого достоинства, против ограничения прав и свобод личности по каким-либо признакам. Поэтому ее вторая статья утверждает, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного или иного положения.

Гуманистическая сущность Декларации, ее человеколюбивый пафос хорошо выражает 3-я статья:

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Таким образом, право распоряжаться своей жизнью принадлежит лишь самому обладателю этой жизни и больше никому.

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. — М.: Советский писатель, 1990. — С. 290.

С этой позиции Декларация выступает против любого насилия над человеком и любого посягательства на его жизнь. Сегодня в России, как и во всем мире, на различных уровнях общества весьма остро дискутируются такие важнейшие проблемы, как: следует ли окончательно и повсеместно запретить смертную казнь, нужно ли разрешить эвтаназию¹ и т.д. Как и много лет назад, ответы на эти вопросы остаются диаметрально противоположными — от резко отрицательных до непрерываемо утвердительных. И это лишний раз свидетельствует об относительном характере представлений о правах человека. Кроме того, здесь мы сталкиваемся с тем, что провозглашаемые Декларацией права и свободы не имеют абсолютного значения и во многих случаях оказываются *юридически некорректными*. Есть страны, присоединившиеся к Декларации, но применяющие смертную казнь. С другой стороны, в случае с эвтаназией человек сам стремится умереть, но в большинстве случаев ему не хотят помочь это осуществить.

Продолжая тему гражданских прав личности, 4-я статья Декларации гласит:

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах

Все здравомыслящие люди и цивилизованные страны подпишутся под каждым словом этого положения. Но на деле даже в современном мире не только существуют, но и широко распространены различные формы скрытого, а порой и явного рабства. Наглядная иллюстрация этого — положение в Чечне в конце XX в., когда тысячи похищенных, захваченных в плен людей обращались в рабов в прямом смысле этого слова.

Скрытые формы рабства порой трудно доказуемы. Зато они более широко распространены по всему миру и имеют самые разнообразные формы своего проявления. В 1926 г. Лига Наций² дала рабству следующее определение: «Состояние или положение человека, по отношению к которому осуществляются прерогативы права собственности или некоторые из этих преро-

¹ Эвтаназия — свобода выбора смерти в случае тяжелой неизлечимой болезни по просьбе больного, так называемая «легкая смерть».

² Лига Наций — международная организация, учрежденная в 1919 г. и ставившая задачу развития сотрудничества и обеспечения мира и безопасности между народами. Прекратила деятельность в 1946 г.

гатив». Другими словами, рабство — это когда с человеком обращаются как со своей собственностью. По данным Международного бюро труда, сегодня около 200 млн человек на земле попадают под это определение!

Подневольный труд в той или иной форме используется по всему миру. Весьма часто встречается женский труд, непосильный и для мужчин. Во многих странах в подпольных мастерских, фабриках, предприятиях используется труд тысяч и тысяч нелегальных работников-рабов. В мире распространен также тяжелый детский труд, при этом родители часто сами продают своих детей в наемное рабство или вынуждены отдавать их за долги.

Как и во всем мире, в нашей стране сегодня широко распространено так называемое «сексуальное рабство». Речь идет о существовании преступных (в том числе и международных) организаций, которые занимаются вербовкой и работоторговлей девушек в другие страны, где у них отбираются паспорта, удостоверения личности, другие документы и они используются как рабыни в увеселительных заведениях, публичных домах, ночных клубах и т.д. Как правило, они ограничены в перемещении и общении и лишены элементарных прав и свобод. И уж конечно вопиющим и самым циничным проявлением рабства является распространенная в некоторых странах (Таиланд, Камбоджа, Филиппины) коммерческая сексуальная эксплуатация детей.

Одна из самых знаменательных — статья Декларации, посвященная утверждению *презумпции* (от лат. *praesumptio* — предположение) *невиновности* — одному из основополагающих прав человека и демократических правовых принципов судопроизводства. Дословно она записана следующим образом:

Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (ст. 11, ч. 1).

Важное значение имеет и положение Декларации о том, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в личную и семейную жизнь человека, посягать на неприкосновенность его жилья и тайну его корреспонденции.

Весьма актуальна и норма Декларации о том, что

Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства (ст. 13, ч. 1).

При этом

Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13, ч. 2).

В России с началом осуществления реформ был отменен *разрешительный* порядок прописки. И это было большим достижением в области реализации прав человека. Сегодня в России каждый человек имеет право свободно передвигаться по стране, выбирать место жительства, выезжать за границу. Однако при этом следует иметь в виду, что «имею право» и «могу» — вовсе не одно и то же. Достаточно привести пример с многочисленными беженцами из ближнего зарубежья, из бывших советских республик, на свою Родину, в Россию. Материальная нищета, неустроенность, отсутствие реальной помощи со стороны государства и т.д. — их постоянные спутники.

Среди других гражданских прав человека отметим также *право на имущество*. Помимо того что оно включает положение о праве человека владеть имуществом, это право также содержит положение, согласно которому «никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (ст. 17). В России это положение о правах человека как на единоличное, так и совместное владение имуществом особенно актуально в аспекте широкого распространения разного рода рэкетиров, «крыш», видов организованной преступности.

Хотя с начала реформ наша страна и сделала определенные шаги вперед по реализации основных гражданских прав личности, но обольщаться пока рано. Впереди еще огромная работа по их осуществлению.

Политические права Политическим правам посвящены статьи 18—21 Декларации прав человека. В ст. 18 утверждается:

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими...

Данное положение содержит призыв к толерантности, терпимости, уважению мировоззренческих позиций и верований других людей. Никто не имеет права ставить свои убеждения и моральные ценности выше других. Все культурные традиции, обычаи, установки и образцы поведения, если они не мешают другим людям, имеют *равное право* на существование. За инако-

мыслие и иную веру, за неодинаковые привычки и чувства нельзя судить и тем более наказывать.

Значимость реализации этого права человека особенно понятна в свете исторического опыта. На всем протяжении истории людей преследовали лишь за то, что они придерживались тех, а не иных мнений, взглядов и верований; что они верили или не верили в Бога, за то, что верили в того, а не иного Бога или идола и т.д. Отсюда возникала весьма парадоксальная ситуация: преследующие инакомыслие вынуждены были сами вступать в противоречия с собственными взглядами и наказывали себя, может быть, гораздо больше, чем своих врагов. Преследуя еретиков, подняв против них меч, католическая церковь этим же мечом крушила свои собственные заповеди и догмы: «не убий», «возлюби ближнего...» и т.д. Совершая гонения на Истину (например, Дж. Бруно), церковь тем самым расписалась в собственном невежестве. Полагая, что ее мораль самая истинная, спустя столетия она должна была просить прощения и каяться в своих прегрешениях за то, что, руководствуясь ее нормами, действовала недостаточно нравственно и т.д.

В Советской России, может быть, именно эта статья Декларации принесла наибольшие хлопоты властям. Действуя в соответствии с принципами «воинствующего материализма» и «научного атеизма», власть не привлекала, а отталкивала от себя огромные массы верующих и инакомыслящих, в том числе широкие слои интеллигенции. Продемонстрировав пренебрежение к свободе мысли, совести и религии, она тем самым обнаружила свою антидемократичность, породила диссидентов и была вынуждена постоянно так или иначе оправдываться за их притеснение.

Однако следует также иметь в виду, что право каждого человека на свободу мысли, совести и религии не должно распространяться на те идеологические установки и теории, которые пропагандируют реакционные, шовинистические, античеловеческие идеи. Так, например, в России в период «безбрежной» либерализации в 90-х годах XX в. появилось множество организаций и религиозных сект, которые пропагандировали фашистские идеи, внедряли в сознание людей верования, далекие от гуманизма. Некоторые религиозные секты и организации проповедовали образ жизни и обычаи, вредные для здоровья человека. Во всех этих и подобных случаях права и свободы деятельности, конечно, должны быть ограничены. Но ограничены не произвольно, а законом. В нашей стране сегодня это делается

на основе Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., и Конституции Российской Федерации 1993 г. В ст. 29 Конституции РФ, в частности, записано:

Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального религиозного или языкового превосходства.

Важным положением Всеобщей Декларации прав человека является право на *свободу политической деятельности*. В ст. 19 и 20 зафиксировано, что каждый человек свободен искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Помимо этого «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». Вместе с тем никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию, партию, союз, объединение и т.д. При этом следует иметь в виду, что в этой части Декларации речь идет о такой политической деятельности, которая

- не направлена против насильственного изменения существующего конституционного строя;
- не умаляет прав и свобод (в том числе и политических) других людей и организаций;
- не умаляет законных интересов других людей;
- не разжигает расовую, национальную, классовую, религиозную ненависть;
- не является пропагандой насилия и войны.

Среди других политических прав человека, зафиксированных в Декларации, следует прежде всего отметить те, которые касаются участия гражданина во власти и управлении государством:

- право принимать участие в управлении своей страной (непосредственно или через посредство свободно избранных представителей);
- право равного доступа к государственной службе;
- право проявлять свою политическую волю в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или посредством других равнозначных форм.

**Экономические,
социальные
и культурные права
человека**

Эти права изложены в ст. 22—27 Всеобщей Декларации прав человека. Их содержание носит ярко выраженный *гуманистический* характер, все они пронизаны заботой о благосостоянии человека, его здоровье, культурном уровне. Обобщающая ст. 22 в этом разделе гласит:

Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Обращение к отдельным сферам общественной жизни позволяет конкретизировать приведенное положение следующим образом.

В *экономической сфере* жизни каждый человек имеет право:

- на труд, свободный выбор работы, благоприятные условия труда и защиту от безработицы;
- на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации;
- на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи;
- на создание профессиональных союзов и участие в профессиональных союзах для защиты своих интересов.

В *социальной сфере* жизни каждый человек имеет право:

- на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск;
- на такой уровень жизни (включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание), который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи;
- на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию;
- на особое попечение и помощь матерям и младенцам;
- на одинаковую социальную защиту всех детей, родившихся в браке или вне брака.

В *культурной сфере* жизни (включая образование и науку) каждый человек имеет право:

- на образование, которое должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего

образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным. Высшее образование должно быть общедоступным для всех на основе способностей каждого. Родители имеют право приоритета в выборе образования для своих малолетних детей;

- свободно участвовать в культурной жизни общества, в научном прогрессе и пользоваться его благами;
- на защиту своих моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Таковы самые основные права человека в экономической, социальной и культурной сферах (в том числе и в области образования, и в области науки).

Россия в своих основных документах по правам человека тоже присоединилась к основополагающим правам, изложенным во Всеобщей Декларации прав человека. Так, в Конституции Российской Федерации (1993) в полном соответствии с Декларацией утверждаются права: на труд и его вознаграждение, отдых, гарантируемое социальное обеспечение, жилище, охрану здоровья, образование и даже на «благоприятную окружающую среду». Формально здесь все правильно, а по существу каждый, конечно, понимает, что между декларированием прав и их реальным осуществлением — дистанция огромного размера.

Для реализации в более или менее полной мере прав человека нужна прежде всего соответствующая материально-экономическая база, значительный уровень развития производства, науки и техники. Необходимы также благоприятные политические условия развития страны, утверждение хотя бы в основном гражданского общества и правового государства.

В сегодняшней России по сравнению с 90-ми годами прошлого века ситуация с реализацией политических прав и свобод личности улучшается. Принципы правового государства, в том числе верховенство закона, в общем начинают утверждаться в политической и общественной деятельности. Государство старается не вмешиваться в политическую деятельность людей и организаций (если они не являются противоправными), не говоря уже о том, что власть больше не разгоняет демократически избранные институты, не «расстреливает» парламент и т.д.

Заметны некоторые позитивные сдвиги и в области реализации экономических прав личности. Однако в общем и целом

негативная ситуация с утверждением экономических, социальных и культурных прав и свобод личности в стране пока еще не преодолена. В стране не ликвидирована безработица, не везде вовремя выплачивается зарплата бюджетникам, не регулярно выплачиваются пособия на малолетних детей и т.д.

Актуальной проблемой остается и реализация прав человека в области образования и культуры. Социальное расслоение нашего общества сегодня столь велико, что, по имеющимся данным, лишь менее 10% населения могут реализовать свои права в этих сферах достаточно полно. Более 40% населения расценивает свое материальное положение как плохое и очень плохое. Почти треть населения россиян живет в условиях ниже прожиточного минимума и хотя «имеет право», но не может себе позволить ни полноценный отдых, ни надлежащую заботу о своем здоровье и здоровье детей, ни тем более «свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе».

Перечисления подобного рода фактов можно бы было продолжить, но и так ясно, что в области реализации прав человека в нашей стране дело обстоит далеко не благополучно. Конечно, можно сказать, как это иногда приходится слышать, что и в других странах, побогаче нашей, не все права человека и не всегда соблюдаются в полной мере. Однако это вряд ли может кого-то утешить.

Таким образом, сегодня главная практическая задача в области прав человека в России — это достижение существенных результатов в их реализации в экономической, социальной и культурной областях. Такова объективная ситуация с правами человека в современной России.

Субъективное отношение к ним наших граждан также оставляет желать лучшего. Так, на вопрос о том, знакомы ли вы с основными положениями Конституции Российской Федерации и Декларации прав и свобод человека и гражданина, утвердительно ответили лишь около 18% населения, а права человека в качестве самых главных ценностей назвали только 15% опрошенных¹.

Человечество вступило в третье тысячелетие, которое ознаменовалось появлением новых проблем в области обеспечения прав человека. Сегодня процессы глобализации охватили не

¹ *Аргументы и факты*. 2001. № 50.

только экономику, политику и культуру. Они выразились также в небывалом доселе проявлении международного терроризма, в укреплении и расширении интернациональных связей наркобизнеса, в распространении по всему миру СПИДА и т.д. Эти и им подобные вызовы человечеству ставят перед ним новые задачи и в области прав человека. Теперь уже совершенно ясно, что в одиночку ни одной стране с этими задачами справиться не под силу. Только объединенные усилия, интернациональные действия по утверждению прав человека, выработка новых эффективных норм и принципов международного права смогут помочь дать достойные ответы тем вызовам в области соблюдения прав и свобод личности, которые сделаны современному цивилизованному сообществу.

Из всех глобальных проблем, стоящих перед человечеством в области прав и свобод личности, сегодня особенно острой является *международный терроризм*. Это многоплановое и полиаспектное явление, поэтому к нему нельзя подходить упрощенно, как это иногда делается. В нем имеются не только правовой и политический, но и экономический, психологический, философский и другие аспекты. Видимо, не в последнюю очередь из-за сложности данного явления международному сообществу пока не удалось выработать и сформулировать приемлемое для всех юридическое определение терроризма.

Из многопланового характера терроризма вытекает и способ борьбы с ним. Можно, конечно, уничтожить конкретного террориста (или террористов), но это еще не приведет к решению проблемы. Борьба с терроризмом необходимо предполагает комплексный подход к решению вопроса. Это не только разгром террористических организаций и даже всей террористической инфраструктуры — военной, финансовой, политической и т.д., это более основательная и более трудная борьба с ним — искоренение его более глубоких причин. Всем странам предстоит совместно искать пути решения проблем бедности, преодоления издержек глобализации, урегулирования региональных конфликтов и др.

Только решив весь этот комплекс проблем, можно надеяться на успех в борьбе против самого циничного, самого неприкрытого и ужасного нарушения прав человека.

Вопросы для обсуждения

1. Каковы объективные и субъективные предпосылки реализации прав человека?
2. Используя примеры, покажите исторический характер прав человека.
3. Что означает понятие «права-привилегии»?
4. Охарактеризуйте три поколения прав человека.
5. Назовите основные исторические концепции права и прав человека.
6. В каких документах изложена современная концепция прав человека?
7. Охарактеризуйте основные положения современной концепции прав человека.
8. Охарактеризуйте основные положения Всеобщей Декларации прав человека.
9. Покажите различие деклараций и конвенций?
10. Какова классификация прав человека по сферам общественной жизни?
11. Раскройте содержание основных прав личности в главных сферах общественной жизни.
12. Покажите направления реализации основных прав личности в современной России.

Библиографический список

1. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура и стабильность демократии: Пер. с англ. — М.: Полис, 1992.
2. *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. Т.4. — М.: Мысль, 1983.
3. *Всеобщая Декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина.* — М.: «Иван», 1993.
4. *Гегель Г.* Философия права. — М.: Мысль, 1990.
5. *Кант И.* Сочинения. Т.4. — М.: Мысль, 1964.
6. *Категории политической науки.* — М.: МГИМО (Университет): РОССПЭН, 2002.
7. *Конституция Российской Федерации.* — М.: Юрид. лит., 1993.
8. *Малевиц Ю.Н.* Права человека в глобальном мире. — М.: АСТ, 2004.
9. *Платон.* Государство // Сочинения. — Т.3. — М.: Мысль, 1994.
10. *Права человека.* — М.: НОРМА, 2000.
11. *Права человека: Сб. междунар. документов.* — М.: Юрид. лит., 1998.
12. *Синха С.П.* Юриспруденция. Философия права: Пер. с англ. — М.: Академия, 1996.
13. *Хейвуд Э.* Политология: Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ, 2005.

Глава 15

Политическое сознание

Политическую реальность невозможно представить без духовной составляющей — идей, концепций, чувств, настроений и пр. Порой кажется, что именно политические идеи, превращенные в лозунги и программы действий, определяют ход политических событий. При этом таких идей обычно бывает так много и все они столь различны, что, естественно, возникает желание объяснить, почему именно эти, а не другие политические идеи, ценности и предпочтения одерживают верх в ту или иную эпоху. Кроме того, периодически попадая в ситуацию, требующую от каждого из нас реального политического выбора, мы стремимся по мере сил разобраться в хаотичном многообразии современных политических лозунгов и программ. Политология как наука не может (да и не имеет права) предопределять наш личный политический выбор. Но она может и должна создать условия такого выбора, т.е. показать, как функционирует сфера *политического сознания*, каковы способы его существования, а также механизмы образования и развития.

15.1. Структура политического сознания

Политическое сознание — это особая форма общественного сознания, в которой воспроизводится в идеальном плане политическая реальность (политические отношения, институты, деятельность), а также осуществляются ее истолкование и оценка. Политическое сознание включает в себя теории, идеи, чувства, представления, ценности, ожидания, настроения и т.д., складывающиеся у различных социальных групп и индивидов на основе их включения в систему политических отношений и участия в процессах осуществления политической власти. Структура политического сознания достаточно сложна. Она имеет множество самых разнообразных измерений. И чтобы в них не запутаться, выделяя структурные элементы политического сознания, необходимо каждый раз ясно представлять себе, по *какому основанию* производится это выделение. А оснований таких немало.

Субъекты политического сознания

Для начала подчеркнем, что политическое сознание — это форма *общественного* сознания, следовательно, оно возникает и формируется как сознание групповое, корпоративное. А так как социальных групп в обществе много, то вполне правомерно выделение особенностей политического сознания в зависимости от

его носителя, *субъекта*, т.е. какой-либо социальной общности. В качестве таких субъектов политического сознания могут выступать классы, сословия, нации, возрастные группы (молодежное политическое сознание, например), территориальные и т.д. Тот же критерий (носитель сознания) лежит и в основе различения массового политического сознания и элитарного.

Уровни политического сознания: Другим ведущим основанием выделения структурных элементов политического сознания являются глубина и адекватность постижения им политической реальности. По этому критерию выделяют *уровни* политического сознания: теоретический и обыденный, идеологический и психологический

теоретический и обыденный, идеологический и психологический.

Политическая теория (философия политики, социология политики, политология и пр.) — это воспроизведение существенных и закономерных сторон политической жизни общества в форме абстрактно-логических понятий, гипотез, концепций и т.д. Задача теории — выработка систематизированного знания о политике, позволяющего объяснять ее возникновение и последующее развитие.

Обыденное политическое сознание — это стихийно формирующиеся представления социальных групп о политике, деятельности ее институтов и их представителей. Как правило, эти представления, опирающиеся на житейский опыт и здравый смысл, отличаются поверхностностью, стереотипностью, наличием множества иллюзий и противоречий, склонностью к персонификации политических проблем. Такая характеристика обыденного политического сознания не означает какой-либо его ущербности или неполноценности. У него просто иной, чем у теории, горизонт и иные возможности. Обыденное сознание опирается на неизбежно ограниченный, узкопрактический опыт столкновения человека с политическими институтами. Поэтому оно сиюминутно, лишено стратегической перспективы, ориентировано на непосредственные жизненные интересы. Но оно же при этом и «хитрее», полнокровнее, более изменчиво и гибко, чем специализированное политическое сознание.

Два других уровня политического сознания — *политическая идеология* и *политическая психология* — частично совпадают по содержанию соответственно с теоретическим и обыденным, но имеют и свою специфику. Различение политической идеологии

и психологии идет по тому же основанию — глубине и адекватности воспроизведения политической реальности. Однако идеология не тождественна теории, а политическая психология выходит за рамки обыденного сознания.

Под идеологией обычно понимают систему теоретических взглядов, идей, выражающих интересы и цели определенных социальных групп и направленных на сохранение или изменение существующих общественных отношений. *Политическая идеология* соответственно представляет собой теоретическое осмысление политической реальности с точки зрения интересов и целей какой-либо социальной группы (класса, нации и пр.).

Объемы понятий «политическая идеология» и «политическая теория» частично перекрывают друг друга, поскольку идеология анализирует политическую реальность средствами теории — это систематизированное, логически последовательное, претендующее на объективность знание, вырабатываемое профессионалами сферы духовного производства. Однако идеология не укладывается целиком в рамки теории, потому что представляет знание не только о сущем (о том, что есть), но и о должном (о том, что должно быть) в обществе, что лишает ее твердой теоретической почвы.

На первый взгляд может показаться, что здесь нет никакого несоответствия — любая теория обладает предсказательной силой и, следовательно, возможностью проникновения в будущее. Это, конечно, верно, но в применении к общественной жизни данный тезис требует существенных поправок в связи с субъективно-волевым фактором развития социальной реальности.

Если, допустим, космология предсказывает через несколько миллиардов лет гибель Солнечной системы в результате естественной эволюции нашей звезды, то (если нет ошибки в расчетах) так оно непременно и будет. Других вариантов нет, и поделаться с этим ничего нельзя. А вот если идеология предсказывает реализацию в будущем какой-либо социальной модели, то здесь возможны варианты, ибо осуществление того или иного социального проекта в немалой степени зависит от субъективно-волевого выбора человечества. Обосновать этот выбор строго теоретически невозможно, так как в его основании лежат определенные ценности, приемлемость или неприемлемость которых не может быть полностью научно обоснована. Поэтому-то теория (наука) в принципе должна быть одна, а идеологий — много!

Другим уровнем политического сознания, парным идеологическому, является *политическая психология* — совокупность политических чувств, мнений, настроений, возникающих у различных социальных групп на основе общности политических потребностей и интересов. Будучи несистематизированным и стихийно формирующимся духовным образованием, политическая психология представляет собой своеобразный аналог обыденного сознания. Но полного совпадения между ними нет, так как понятие «политическая психология» включает в себя наряду с рациональными также и иррациональные, т.е. неосознаваемые, не контролируемые сознанием элементы — мотивы, предпочтения, установки и т.п.

Таково в целом соотношение основных уровней политического сознания, различаемых по степени проникновения в сущность политической реальности и как следствие — по способу формирования, социальным функциям и пр. При таком структурном расчленении политическое сознание анализируется главным образом с точки зрения содержания заключенного в нем знания, т.е. определенного объема информации о мире политики.

Но для объяснения многих политических процессов и явлений важны не только наличие у человека знания о политике, но и сам *способ* существования этого знания, его встроенность в механизмы политического поведения человека. По этому основанию в политическом сознании можно выделить такие элементы, как: политические убеждения, установки, ценностные ориентации, настроения, ожидания, стереотипы, предрассудки и т.д. Эти структурные элементы политического сознания характеризуют в основном его эмоционально-волевою сторону и потому традиционно рассматриваются внутри политической психологии.

Политические мифы и утопии

Сложность структуры политического сознания обусловлена еще и тем, что в ней присутствуют, если можно так выразиться, «внесистемные» элементы, которые хотя и считаются культурными анахронизмами, но все же не потеряли еще своей функциональной полезности. Речь идет о таких своеобразных феноменах, как политические мифы и утопии.

Мифологией, как известно, называют мистифицирующий способ объяснения природной и социальной реальности на ранних стадиях общественного развития. Это ассоциативно-

образный, чувственный тип мировоззрения, оформляющий свое содержание с помощью метафор и символов. Две с половиной тысячи лет назад мифологический тип мировоззрения был вытеснен двумя другими — научным и религиозным. Однако общественная жизнь, видимо, устроена так, что в ее истории ничего не исчезает бесследно. Любые устаревшие формы организации материальной и духовной жизни, уступая место новым, все же умудряются сохраняться где-то на обочинах «столбовой дороги цивилизации». Так и некоторые особенности мифологического мышления продолжают жить в массовом политическом сознании. Мифу, например, свойственны принципиальная алогичность, безразличие к противоречиям, антропоморфизм (объяснение любых явлений через перенесение на них отношений между людьми), культ богов и героев и т.д.

Подобные черты можно обнаружить и у многих современных идей и доктрин. Идеи национальной или расовой исключительности, безусловного превосходства социализма, принципиальной непогрешимости политических вождей, существования мировых заговоров (сионистских, масонских) и пр. демонстрируют явное родство с мифологией. Эта архаичная форма сознания регулярно воспроизводится в политике ввиду своей простоты, логической непритязательности и одновременного требования благоговейного почтения к любому содержанию мифа. Фрагменты мифологии встречаются не только на уровне обыденного сознания. Порой не брезгует мифами и теоретически организованное сознание: вспомним хотя бы «вечно живое и всепобеждающее» учение марксизма недавних лет.

Своеобразной рационализированной формой мифа можно считать *утопии* — произвольно сконструированные образы (идеалы) желаемого общественного устройства. Утопическими эти образы называют потому, что их практическая реализация в принципе невозможна (слово «утопия» в буквальном переводе означает «место, которого нет»). По мнению немецкого социолога *Карла Манхейма* (1893—1947), утопично то сознание, которое, во-первых, не находится в соответствии с окружающим его бытием, а во-вторых, преобразуясь в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей¹.

¹ *Манхейм К.* Идеология и утопия. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. — М.: Юрист, 1994. — С. 164.

Утопия, по определению, осуществиться не может, но она может вдохновить и направить людей на борьбу за изменение существующей реальности. Служить препятствием абсолютизации современных порядков, догматизации мышления — вот главная функция утопических идей. Полное исчезновение утопий было бы вредно для общественного сознания, последнее стало бы чрезмерно статичным. Так что, перефразируя Вольтера, можно сказать: если бы утопий не было, их стоило бы выдумать.

Однако преувеличивать необходимость утопий не следует: они полезны как лекарства — в малых дозах. В больших же количествах они дезориентируют общество, ведут к бессмысленной трате общественных сил и энергии. Главная же проблема, порождаемая существованием утопий, заключается в том, чтобы суметь отличить утопические социальные проекты от вполне реализуемых. Ставить какой-либо системе идей диагноз «утопия» бывает весьма рискованно. Как ни парадоксально, но те идеи, которые на момент своего появления выглядят абсолютной утопией (идея межпланетных путешествий во времена К.Э. Циолковского, например), имеют обыкновение осуществляться, а те концепции, которые представляются чуть ли не самоочевидными (идея всемирно-исторической миссии рабочего класса, допустим), часто оборачиваются в итоге разочаровывающей несбыточной утопией.

Впрочем, политические мифы, утопии — это «периферийные», «пограничные» элементы политического сознания. Сердцевину же его, центральную ось образуют политические идеологии. Рассмотрим их подробнее.

15.2. Современные политические идеологии

**Особенности
и функции идеологии**

Политическую идеологию часто называют ядром политического сознания. Аналогия с физическим миром здесь не случайна: подобно тому как практически вся масса атома приходится на его ядро, так и в политическом сознании основная «тяжесть» идей и концепций сосредоточена в идеологиях. Именно они разрабатывают концептуальные политические схемы, объясняют и оправдывают возникающие политические коллизии, проявляют и рационализируют смутные и неопределенные политические «чувства» народных масс. Центральное положение идеологий в структуре политического сознания изначально обусловлено ря-

дом отличительных особенностей их формирования и функционирования, к которым обычно относят:

- целостность, систематичность представленного в идеологии знания, использование средств познания теоретического уровня;
- появление на свет в результате деятельности идеологов, профессионалов интеллектуальной деятельности (стихийно, «сама собой» идеология не складывается);
- изначальную нацеленность на изменение или закрепление существующих политических отношений и институтов;
- обусловленность интересами различных социальных групп (классов, слоев, сословий, элит и пр.);
- апелляцию к целям и ценностям общественной жизни в качестве одного из главных аргументов;
- склонность к некоторой лакировке действительности.

Большинство отмеченных особенностей идеологии достаточно очевидны и не требуют комментариев, за исключением последней. Данная неординарная особенность функционирования идеологии вызвана к жизни двумя обстоятельствами.

(1) Идеология — это взгляд на социум с позиций определенной социальной группы, преследующей свои интересы. Но в условиях идеологической конкуренции с другими социальными группами возникает большой соблазн обнаружить в мыслях и действиях соперников скрытые, корыстные мотивы, далекие от искреннего стремления к «чистой» истине. Поэтому любая критика «своей» идеологии рассматривается прежде всего как проявление предвзятости, ангажированности критикующей стороны интересами явно вненаучного порядка. Так, марксизм, например, сомнение в истинности своих идей нередко истолковывал как стремление буржуазии извратить реальное положение дел в интересах сохранения своего господства. Либерализм любую критику в свой адрес подает как попытку покушения на неотчуждаемые права и свободы индивида и т.д. Такой способ защиты «идейной чистоты» в пропагандистском плане достаточно эффективен, однако, делая идеологию маловосприимчивой к критике, он уменьшает ее шанс на объективное воспроизведение реальности. Идеологи начинают видеть в последней то, что они хотят увидеть, то, что «разрешается» видеть идеологически постулатами.

(2) Идеология стремится переустроить, преобразить мир в соответствии с определенным идеалом, она всегда нацелена в будущее. А будущее должно быть прекрасно! Ведь когда любой из нас пытается представить себе свое индивидуальное будущее, оно непременно бывает выдержано в «розовых», благополучных тонах. Идеология делает то же самое, только на социально-групповом уровне.

Мечты индивидуальные сбываются чаще, чем общественные. Коммунизм ли или «свобода — равенство — братство» — этим конечным целям наиболее популярных идеологий еще не суждено было реализоваться. Да от них, впрочем, этого всерьез и не требуется, их главное назначение — дать социальный ориентир, побудить массы людей к практическому действию. А для этого данный «ориентир» должен быть немного приподнят, возвышен над реальностью. Защищать, к примеру, «жизненные интересы нации», «идеалы свободы и демократии», «конституционный порядок» и прочее благороднее и почетнее, чем просто контролировать какие-либо ресурсы вроде нефти и газа, хотя последнее в современных условиях как раз и является в большинстве случаев подлинной основой первого. Это, конечно, не означает, что все выдвигаемые идеологиями цели иллюзорны или лицемерны, просто такова специфика выполнения идеологией своих главных задач и функций.

К числу ведущих функций идеологии относятся:

- *целеобразующая* — формулировка целей общественного развития, придающих смысл и обоснование притязаниям социальных групп на власть;
- *программно-практическая* — перевод теории в практику: разработка конкретных программ, средств, методов достижения власти и ее использования;
- *интегративная* — сплочение, формирование единства социальной группы;
- *мотивирующая* — побуждение людей к политической активности;
- *коммуникативная* — формирование особого языка политического общения — знаков, символов, ритуалов, по которому приверженцы идеологии идентифицируют своих сторонников и отделяют «чужаков».

К основным функциям идеологии можно также отнести познавательную, аксиологическую (ценностную), пропагандист-

скую, апологетическую (защиты политического имиджа властвующей элиты) и др. Таково в целом назначение идеологии в современном мире.

К наиболее влиятельным идеологиям современности принято относить либерализм, консерватизм и социализм. Все они имеют давние исторические традиции и ныне это разветвленные комплексы идей, принципов, установок, составляющие основу программ и стратегий различных политических сил. Данные системы воззрений оказываются настолько мощными, что фактически перешагивают формальные рамки собственно политической сферы и превращаются в своеобразные типы или способы мышления, определяющие отношение людей ко всему окружающему миру. Приведем их краткие характеристики.

Идеология либерализма

Истоки либеральной идеологии отчетливо прослеживаются в английской и французской политической философии XVII—XVIII вв.

Идеи выдающихся мыслителей эпохи Просвещения — Джона Локка, Томаса Гоббса, Шарля Монтескье, Жан-Жака Руссо, Адама Смита, французских энциклопедистов — и составили основу либеральной доктрины. В ней можно выделить три концептуальных постулата, вокруг которых концентрируется все богатство и разнообразие либеральной мысли:

- (1) безграничная вера в возможности человеческого разума, в его способность рационально осмыслить и переустроить общественную жизнь на «разумных» началах;
- (2) концепция естественных, неотчуждаемых прав и свобод человека;
- (3) требование полной свободы рынка и конкуренции в экономической и социальной сферах, невмешательства государства в экономику.

Таким образом, исходным базисом либеральной идеологии можно считать признание *безусловной свободы индивида* во всех возможных формах — гражданской, политической, религиозной, нравственной и пр. Человек — независимое, ответственное и разумное существо, которое вправе самостоятельно определять свою судьбу без обязательного внешнего (государственного, церковного и т.д.) контроля. При этом либерализм вовсе не стремится утвердить ничем не ограниченную, анархическую по сути свободу каждого человека делать все, что ему заблагорассудится. Важнейшим достоинством либерального образа мышления стало

понимание необходимости обеспечения и регулирования пределов свободы индивида. Это составило суть второго, более широкого круга идей и концепций, вошедших в общую доктрину либерализма. К ним относятся:

- идея договорного характера отношений между государством и индивидом (теория общественного договора);
- концепция гражданского общества как неполитической части социума, сферы индивидуальной и общественной активности, не подлежащей вмешательству со стороны государства (новизна этой идеи заключается в том, что не государство определяет и структурирует жизнь общества, а, наоборот, общество, свободно развиваясь, создает для осуществления некоторых своих функций обслуживающую его организацию — государство; при этом носителем государственного суверенитета, источником политической власти являются не правители, а сам народ, нация в целом);
- концепция правового государства, базирующегося на принципах категорического соблюдения прав и свобод индивида, верховенства закона и разделения властей;
- идея изначального равенства возможностей самореализации индивида и равных прав в достижении своих целей и интересов;
- отождествление свободы с частной собственностью, которая трактуется как гарант и мера свободы;
- признание основополагающего значения и разработка принципов конституционализма, парламентаризма и демократии;
- признание принципа плюрализма во всех сферах общественной жизни — политической, социальной, культурной, религиозной и пр.

Таковы основные принципы *классического либерализма*, рожденного эпохой буржуазных революций и сформировавшего остов системы ценностей раннебуржуазного общества, центром которого стали индивидуализм и свободная конкуренция. Содержание либеральной доктрины этой эпохи было достаточно революционно: признавалось, что дефекты «естественного состояния» общества могут быть исправлены его разумной организацией. Идеи своеобразной социальной инженерии и в самом деле способствовали кардинальному обновлению общественных

порядков XVIII — начала XIX в. Однако столь радикальным либерализм был недолго. Как выяснилось ближе к XX в., следование базовым принципам либерализма почему-то никак не приближало к социальной гармонии и справедливости, а скорее наоборот — вело ко все более резкому экономическому и социальному расслоению общества, что автоматически ставило либерализм с его требованием свободной конкуренции в положение доктрины, обслуживающей интересы привилегированных слоев.

Такая ситуация заставила идеологов этого направления пересмотреть отдельные принципы классического либерализма. Суть пересмотра — в признании большей позитивной роли государства в социальной и экономической жизни, расширении его регулирующих функций. Позаимствовав у социал-демократии идею социальной справедливости, *неолибералы* принялись разрабатывать системы и механизмы государственного регулирования экономики (например, кейнсианство), провозгласили необходимость осуществления государством широкомасштабных социальных программ в целях поддержки малообеспеченных слоев населения. В их работах зазвучали идеи демократизации управления производством, необходимости широкого участия масс в политическом процессе и т.д.

В целом коррекция идей классического либерализма применительно к реалиям XX в. оказалась достаточно успешной. Наиболее заметные достижения социально-политического реформаторства прошлого столетия («Новый курс» Ф. Рузвельта в 30-е годы в США, строительство «государства всеобщего благосостояния» в 50—60-е годы в Западной Европе) были в значительной степени вдохновлены именно идеями неолиберализма (или *социального либерализма*). Однако позже, в 70—80-е годы, когда прояснились существенные негативные последствия усиленной государственной регламентации в экономической и социальной сферах, популярность неолиберальной идеологии пошла на спад. Появились программы возрождения идей классического либерализма (*либертариизм*), усилилось влияние главного конкурента либерального мышления — идеологии *консерватизма*.

Идеология консерватизма Это направление идеологической мысли чаще всего характеризуют как систему воззрений, ориентированных на сохранение и поддержание существующих общественных порядков и, следовательно,

на отказ от абстрактно-радикальных проектов общественного переустройства. Эта «охранительная» тенденция общественно-политического мышления коренится в так называемом *традиционализме* — обычной психологической склонности людей держаться за прошлое, надежное, проверенное. В идеологию же естественный традиционализм превращается в совершенно определенных исторических обстоятельствах — в эпоху Великой французской буржуазной революции, пытавшейся сокрушить многовековые социальные традиции в соответствии с «требованиями разума». Именно этим временем датируется рождение классической идеологии консерватизма, основные положения которой сформулированы в трудах *Эдмунда Бёрка* (1729—1797), *Жозефа де Местра* (1753—1821), *Луи де Бональда* (1754—1840), *Франсуа Рене де Шатобриана* (1768—1848) и других мыслителей этой эпохи.

По историческому содержанию это была попытка теряющих свое устойчивое положение социальных групп (аристократии, духовенства и пр.) представить альтернативу целям и ценностям либеральной идеологии, с которой они вынуждены были начать идейную борьбу. Впрямую атаковать лозунги свободы и общественного прогресса было бессмысленно, поэтому консерватизм искал более изощренную теоретическую опору своим устремлениям. И нашел ее в конце концов в естественном традиционализме, в идеях непрерывности, преемственности и органичности общественного развития.

Развернутая на этом исходном основании контрсистема принципов консервативной идеологии выглядела примерно так. Светоносный и всепобеждающий Разум революционеров-просветителей был заменен такими понятиями, как История, Жизнь, Нация. Суть замены состояла в подчеркивании консерваторами ограниченности человеческого разума в осознании смысла и целей истории, а следовательно, и чрезвычайной опасности произвольного социального проектирования и переустройства. Жизнь не сводится целиком к рациональному началу, она не менее иррациональна, непостижима и загадочна. Игнорирование сил Провидения, божественного начала мира может дорого обойтись человечеству.

Выбор таких исходных понятий предопределял и другую весьма плодотворную идею консервативного кредо: общество следует рассматривать как органическую и целостную систему. «Истори-

ческий органицизм» означает истолкование общественных процессов по аналогии с развитием любого живого организма, которое протекает по естественным законам. При этом все «органы» взаимно дополняют друг друга и равно необходимы. (Нет в любом организме ничего «лишнего» или «неразумного».) Кроме того, все они формируются и «созревают» естественно, органично. Поэтому их развитие нельзя подгонять искусственно, нельзя также переделывать, перестраивать общественный организм по своему разумению — будет только хуже.

Принципиально неприемлема для консерватизма и ключевая в либеральной идеологии концепция естественных прав и свобод человека, подразумевающая хотя бы формальное равенство всех индивидов. Консерваторы утверждают обратное: люди принципиально неравны по своим талантам, способностям, усердию, отмеченности Богом наконец. Они толкуют о «естественной гармонии интересов», как в семье, например, подразумевающей определенную иерархию, которую нельзя разрушать бездумным требованием всеобщего равенства. Ибо последнее неизбежно разрушит «органическую целостность» государства, нации и т.д.

Общим итогом такого подхода становилось убеждение в необходимости сохранения традиционных социальных и политических институтов, норм, правил, ценностей и пр. Ведь в историческом процессе множеством поколений людей постепенно накапливается драгоценный социальный опыт, воплощаемый в традициях, общественных установлениях, иерархии власти и т.д. Эта вековая «мудрость предков» бесконечно разумнее и надежнее любого сочиненного теоретиком социального проекта жизнеустройства. Поэтому ее надо всячески поддерживать и защищать самыми решительными средствами.

Вместе с тем консерватизм, вынужденный настаивать на сохранении существующего положения вещей, все же не может отвергать любые изменения вообще. Они и не отвергаются, а даже приветствуются — но только такие, которые согласуются с существующими порядками и развиваются подконтрольно. Изменения же радикального, революционного характера не могут принести обществу пользы. Ведь это только кажется, что революции развиваются по рациональным планам, на самом же деле они представляют собой хаос, взрыв, обрушение общественных устоев, управлять которыми практически невозможно. Кроме того, постепенные, эволюционные изменения в обществе старым испы-

танным методом проб и ошибок оставляют возможность коррекции, исправления возникающих нежелательных последствий. После революционной же ломки исправить уже ничего нельзя.

Консервативная идеология, возникшая как антипод либерализма, нашла общественную потребность, на которую сумела опереться, — потребность людей в стабильности, устойчивости настоящего и предсказуемости будущего. И поскольку потребность эта постоянна, то и консерватизм как идеология и способ мышления стабильно занимает в политической жизни общества достаточно прочные позиции. При этом в соответствии со своими собственными постулатами он постепенно эволюционирует, откликаясь на происходящие в обществе изменения. В XX в. консерватизм сумел ассимилировать даже некоторые базовые принципы либеральной идеологии: свободные рыночные отношения, правовое государство, парламентаризм, политический и идеологический плюрализм и т.д. Этому, правда, в немалой степени способствовало то, что на протяжении длительного времени консерваторы и либералы вынужденно держали «единый фронт» против идеологии социализма.

Подлинный ренессанс консерватизма наступил в 70—80-е годы прошлого столетия. К этому моменту либеральные и социал-демократические лозунги слегка поблекли, столкнувшись с низкой эффективностью моделей государства всеобщего благосостояния, нагруженного неподъемными социальными программами. Не добавили им популярности и первые серьезные вспышки энергетического, экологического и прочих техногенных кризисов, справляться с которыми действовавшим в тот период политическим элитам явно не удавалось.

В таких сложных условиях инициаторами перемен выступили именно консерваторы. Они смогли «поступиться принципами» собственного изготовления и, взяв на вооружение многие идеи классического либерализма, предложили обществу обширную программу антикризисных мер, во многом сумев ее реализовать. В частности, в экономике был сделан акцент на высвобождение предпринимательской инициативы, снижение налогов, отказ от чрезмерного регулирования рыночных отношений.

В рамках новой неоконсервативной стратегии были существенно урезаны многие социальные программы, несколько сокращен госаппарат, сужены функции государства и т.д. Это дало свои плоды — в западном мире снизилась инфляция, выросли

темпы экономического роста, пошло на убыль забастовочное движение. Вместе с тем современные неоконсерваторы не забыли и ценностей доиндустриальной эпохи — прочная семья, высокая нравственность, культура, духовность и пр. Все это, вместе взятое, и обеспечило в 70—80-е годы безусловное лидерство неоконсервативной идеологии. В 90-е, правда, маятник «либерализм — консерватизм» вроде бы качнулся в обратную сторону, но несильно. Неоконсервативная идеология продолжает удерживать в индустриально развитом мире крепкие позиции. Причем в немалой степени они укрепились и за счет резкого ослабления в этот период влияния социалистической идеологии.

Идеология социализма Идеи, родственные социалистическому учению, «бродят по Европе» вот уже 2,5 тыс. лет. «Намеки» на социализм можно найти уже у Платона в его учении о государстве, в христианстве (всеобщее равенство), в утопических учениях *Томаса Мора* (1478—1535), *Томмазо Кампанеллы* (1568—1639). Облик же идеологии эти идеи начинают принимать в XVIII — начале XIX в., когда их пытаются воплотить в конкретные политические программы: коммунистический «заговор равных» *Гракха Бабёфа* (1760—1797) в 1796 г. во Франции и развернутые модели желательного общественного устройства *Анри де Сен-Симона* (1760—1825), *Шарля Фурье* (1772—1837), *Роберта Оуэна* (1771—1858).

Наиболее внушительное и последовательное развитие идеи социализма получили в марксизме, в учении *Карла Маркса* (1818—1883) и *Фридриха Энгельса* (1820—1895). Это учение претендовало на статус строгой теории, в которой выявлены законы исторического развития, однозначно указывающие на неизбежность движения истории в сторону социализма и коммунизма (социализм в данном случае рассматривался как первая стадия коммунистического общества). К. Маркс и Ф. Энгельс смогли создать очень цельную, содержательную, логически стройную концепцию общественного развития, достаточно просто и наглядно переводившуюся на язык политических целей и программ. Ключевые положения марксизма хорошо известны. Центральное место среди них занимают три радикальные цели-требования: социалистическая революция, диктатура пролетариата, установление общественной собственности на средства производства. Именно по ним до сих пор идентифицируют марксистский социализм.

Следует отметить, что марксистская идеология была первой в истории теоретической концепцией, которая открыто объявила, что она защищает интересы определенного класса. (Правда, сами К. Маркс и Ф. Энгельс предпочитали свои построения идеологией не называть, считая, что идеология — это ложное, иллюзорное сознание. Для своих убеждений они выбрали термин «коммунистическое мировоззрение».) Создатели этого учения были уверены, что их историческое предназначение — дать рабочему движению теоретически выверенную стратегию, определить четкие конечные цели политической борьбы рабочего класса. И у такой уверенности, в общем, были серьезные основания — европейское рабочее движение второй половины XIX в. в целом благодарно восприняло идеи марксистской идеологии и рождалось в тот период в основном под ее флагом.

Однако в конце XIX в., когда социалистическое движение уже достигло серьезных политических успехов (были созданы и окрепли социал-демократические партии, демократизировалось избирательное право и пр.), в нем произошел идеологический раскол, связанный с разным видением способов завоевания политической власти пролетариатом. Сторонники плавного, «эволюционного» пути вхождения во власть, поэтапного осуществления реформ для достижения целей социализма — *Эдуард Бернштейн* (1850—1932), *Карл Каутский* (1854—1938) — пересмотрели наиболее радикальные требования марксизма (типа обязательной диктатуры пролетариата), хотя при этом и сохранили общие социалистические лозунги. Это движение в XX в. оставило за собой название *социал-демократического*.

Наиболее же ортодоксальные защитники революционного духа марксизма, обвинив эволюционистов в ревизии идей Маркса, занялись организацией новых, коммунистических рабочих партий, которым было суждено сыграть значительную роль в истории XX в. Многие из них смогли получить власть и попытались построить новое, коммунистическое общество. Неудача коммунистического эксперимента в странах так называемого реального социализма заставила критически оценить содержание *марксистско-ленинской (коммунистической) идеологии*. Ныне ей предъявляют следующие претензии:

- отождествление идеологии с теорией, позволяющее претендовать на непогрешимость, абсолютность, единственность;

- закрытость для критики и дискуссий из-за преувеличения значения принципа партийности (любая критика есть происки классового врага);
- неспособность адекватно реагировать на меняющуюся историческую ситуацию;
- чрезмерная апологетика революционного, насильственного характера разрешения социальных проблем;
- растворение нужд и интересов отдельного человека в интересах и нуждах классов, наций, государств и других больших социальных общностей и как следствие игнорирование проблемы прав и свобод человека, несбыточное стремление насильно осчастливить все человечество.

Правда, противники марксистской идеологии утверждают, что все эти отрицательные моменты суть лишь следствие неверного решения исходной, базовой проблемы — соотношения плано-централизованного и рыночно-саморегулирующегося начал в общественной жизни. Выбор плано-централизованной экономики влечет за собой необходимость столь же централизованной, жесткой политической власти. Последняя неизбежно скатывается в тоталитаризм, а в нем в свою очередь возможна только одна, разумеется, «единственно верная» идеология.

У идеологии социал-демократии судьба оказалась более счастливой. Изначальный реформистский уклон этого варианта социалистической идеологии со временем только усиливался, и в конце концов из составленных на его основе политических программ полностью выветрились основополагающие постулаты марксизма — диктатура пролетариата, уничтожение частной собственности и пр. Целью социал-демократов был объявлен демократический социализм, предполагающий длительный процесс постепенных, не ограниченных во времени социальных преобразований. Идея классовой борьбы была заменена концепцией социального партнерства, приверженность принципу консенсуса при решении спорных проблем привела к задаче поддержания равновесия между трудом и капиталом. Главным же достижением социал-демократической политической теории и практики стало создание в Западной Европе системы социального государства (ФРГ, страны Скандинавии), один из важнейших приоритетов которого — *социальная защищенность* трудящихся. Пик политических успехов социал-демократов и их идеологии приходится на 60—70-е годы XX в. С накатом не-

оконсервативной волны 80-х они уходят в тень. Да и распад системы социализма, с которой они имели хотя и отдаленное, но все же идеологическое родство, также понизил рейтинг идеологии социал-демократизма.

Таково в целом содержание наиболее влиятельных идеологий только что завершившегося столетия. Однако, разумеется, ими далеко не исчерпывается весь спектр идеологических течений нашего времени. Он включает в себя множество идеологических форм, постоянно возникающих на основе частичного совпадения политических интересов различных социальных групп. К ним относятся, например, *национальные идеологии*.

Национальные идеологии

Концептуальность национальных идеологий оформляется не на основе того или иного теоретического понимания структуры и законов развития общества, а как результат осознания политических задач национальной консолидации или размежевания в какой-то конкретный исторический момент. Национальные идеологии разрабатываются и поддерживаются теми политическими силами, которые надеются получить политические (а также экономические, социальные и пр.) преимущества от возведения национальной принадлежности в ранг основной ценности. Это могут быть и целые народы, отстаивающие свою национальную независимость и самобытность, и политические элиты, стремящиеся к повышению своего статуса (как в случае распада СССР).

Политические движения, инициируемые национальными идеологиями, не поддаются однозначной оценке. Они могут иметь как созидательно-охранительный характер, когда противостоят угрозе потери национальной самобытности, так и разрушительный — когда в них берут верх идеи этнической исключительности и превосходства, приводящие в конечном счете к усилению национальной розни и открытым конфликтам.

Отметим также, что, как ни печально, но проповедь исключительности, безусловного превосходства характеристик тех или иных социальных групп также может быть связующей нитью многих идеологических форм, которые все еще находят сторонников: таковы фашизм, расизм, религиозный фундаментализм и пр. В таких идеологических образованиях очень мало собственно идейного содержания, но очень много предложений радикальных способов решения всех социальных проблем разом —

насилие, террор, агрессия и т.д. Это своеобразные «идеологии отчаяния», социальной базой которых могут выступать любые социальные группы, попавшие силой исторических обстоятельств в бедственное, критическое положение, из которого не видно достойного выхода. Поэтому, к сожалению, опасность возрождения таких идеологий не уходит в прошлое, она существует везде, где разрастаются социальные и политические кризисы, с цивилизованной регулировкой которых современное общество справляется далеко не всегда.

Современная идеологическая ситуация

Кроме этого, статус «идеологических» в настоящее время приобретают течения, которые объединяют людей стремлением политическими средствами решить какие-либо отдельные социальные проблемы, по разным причинам объявляемые главными или ключевыми. Таковы феминизм, экологизм и т.д. Однако их влияние невелико. Доминирующее положение в мире идеологий по-прежнему занимают три охарактеризованных выше «идеологических кита»: консерватизм, либерализм, социализм. Но соотношение сил между ними к концу XX столетия заметно изменилось. Практически весь XX век прошел под знаком острого идеологического противоборства консерватизма и либерализма, с одной стороны, и радикального варианта социализма (марксизма-ленинизма) — с другой. Исход этой битвы идеологических гигантов стал ясен к концу 80-х годов: социалистическая идеология проиграла, не справившись с самопровозглашенной ролью идеологического лидера эпохи. Однако почти полтора столетия отчаянной борьбы с социализмом не прошли бесследно и для победившей стороны. Либеральная и консервативная идеологии были вынуждены: (1) признать частичную правоту социализма в отстаивании социальной защищенности трудящихся, (2) искать почву для сближения своих принципов перед лицом общего противника. Все это привело к тому, что либерализм и консерватизм значительно сблизились на основе ряда исходных принципов и концепций. Так, их «общим достоянием» стали концепции неотчуждаемых прав и свобод человека, правового государства, идея необходимости политического консенсуса и пр. Так что сегодня уже никого не удивляют словосочетания *либерально-консервативный* или *консервативно-либеральный*. Сегодняшние границы либеральной и консервативной идеологий уже плохо различимы для рядового гражданина. Этих

различий ныне гораздо больше в конкретной политической практике, где сталкиваются личные и групповые амбиции политических лидеров и возглавляемых ими партий, чем на теоретико-идеологическом уровне.

Главная же особенность нынешней идеологической ситуации заключается в том, что на месте отступившей социалистической идеологии образовался некий духовный вакуум, свободная ниша, которую, однако, не могут до конца заполнить либерально-консервативные идеи. Кроме того, особый предмет волнения для последних заключается в том факте, что с ослаблением социализма исчез источник напряжения, движущая сила идеологического развития. Либерально-консервативной мысли больше не на чем оттачивать свои аргументы, пропал явный стимул к обновлению, реально замаячила угроза идейного застоя. Пошли даже разговоры о «конце истории», об утрате «духовной энергии», воодушевлявшей прошлые поколения. И в самом деле, складывается впечатление, что нынешнее идеологическое миропонимание утратило свой прежний исторический оптимизм, уже нет безоглядной веры в несомненное и неизбежное улучшение мира, под вопросом оказывается эффективность реформ, усиливается отчуждение масс от государства и пр. Так что в настоящее время ведущие идеологии находятся в поиске новых ориентиров, общественно значимых целей, способных вдохновить большие массы людей. При этом их объединяют весомые идейные завоевания уходящих в прошлое эпох (права человека, гуманизм, демократия), что позволяет достаточно эффективно сдерживать проявления идеологического радикализма (фашизм, анархизм, расизм и пр.).

В современной России идеологическая ситуация несколько иная. После долгих лет безраздельного господства марксизма-ленинизма идеологическое поле неожиданно опустело. Но ненадолго. Разгоревшаяся среди различных групп постсоветской политической элиты борьба за власть потребовала соответствующего идеологического оформления. Пытающиеся выразить новые устремления масс десятки и даже сотни политических партий стали срочно примерять различные идеологические одежды. Наиболее «модными» среди них оказались либеральный, национально-патриотический и коммунистический ансамбли идей.

Преобладание на сегодняшнем российском идеологическом пространстве либеральных, национальных и коммунистических

конструкций не случайно: каждая из них выражает не только интересы стоящих за ними элитарных политических групп, но и фундаментальные общественные потребности, озвучиваемые на языке политических целей и задач.

Либеральная идеология ориентирована у нас на задачу глубокого реформирования всех сфер общественной жизни, начиная, естественно, с экономики. Национально-патриотический комплекс идей пытается спасти былое единство народа, распадающееся экономическими реформами, поднять уровень самооценки нации. Коммунистическая же система идей призвана ныне сгладить шоковые последствия либеральных реформ, сохранить по мере возможности былую социальную защищенность и «уверенность в завтрашнем дне» каждого члена общества. В принципе все эти задачи вовсе не взаимоисключающи. Так что у лидирующих ныне в России идеологических течений есть точки соприкосновения, есть основа для национального согласия. Западный опыт последних столетий показал, что идеологические разногласия в конце концов поддаются цивилизованному (не силовому) урегулированию. И уж коль скоро основные идеологические принципы (марксизма или либерализма) позаимствованы Россией на Западе, то хорошо бы, чтобы тамошние способы разрешения идеологических конфликтов не остались у нас без внимания.

Но это в перспективе. Пока же новые для России идеологические доктрины с национальной спецификой еще не оформились окончательно и не нашли для себя четко очерченной социальной базы. В этой сфере все находится в брожении, в становлении. А в таких ситуациях надеяться на идеологический мир рановато.

15.3. Политическая психология

Как бы ни были глубоко продуманы и обоснованы политические идеологии, ни одна из них не будет принята массами, если они противоречат политической психологии людей. На этом уровне политического сознания рациональные конструкции идеологий превращаются в конкретные стимулы, мотивы и установки политического поведения. Поэтому изучение политической психологии имеет существенное значение для мира политики. Процесс этот, правда, заметно сдерживается фундаментальной неясностью — что именно надо изучать: то ли массо-

видные явления психики как надындивидуальный феномен сознания, то ли типологические черты психологии личности, определяемые ее включением в различные социальные группы. Дискуссии по этому поводу ныне продолжаются, но, скорее всего, формирующейся науке политической психологии придется объединять оба указанных подхода.

В целом же сфера политической психологии включает в себя такие явления:

- социально-политические основания психологической активности (*потребности, мотивы, интересы, стремления*);
- психологические механизмы взаимодействия с политической средой (*установки, стереотипы, предрассудки*);
- психологические состояния людей, обусловленные политическими реалиями (*настроения, ожидания, чувства, эмоции*);
- устойчивые политико-психологические формы и продукты деятельности (*традиции, навыки, привычки*);
- психологические процессы политической коммуникации (*внушение, подражание, убеждение, слухи*) и др.

Все эти психологические феномены имеют особенности проявления на личностном, групповом и общесоциальном уровне. Охарактеризуем некоторые элементы политической психологии личности и социальных групп.

Социально-политические основания психологической активности — потребности и мотивы

Исходным пунктом политико-психологической активности людей выступают соответствующие потребности и мотивы. Потребность вообще — это рассогласованное отношение субъекта

со средой обитания, которое переживается как состояние нужды, недостатка в чем-либо. *Политические потребности* людей появляются: (1) как следствие проецирования базовых потребностей человека на политическую плоскость (потребности в еде, жилище, безопасности и прочем порождают необходимость в регуляции макросоциальных процессов, создающих требуемые условия для удовлетворения этих исходных нужд); (2) как результат функционирования самой политической сферы, ее организаций и учреждений.

Осознанная, нашедшая свою цель потребность преобразуется в *мотив* (в социологии, как правило, используется термин «*интерес*»), уже непосредственно стимулирующий политическую

активность человека. Мотивационный пласт нашей психики существует в единстве и взаимодействии с другими — познавательным, эмоциональным и коммуникационным. Познавательный горизонт политической психологии у непрофессионалов в этой области достаточно узок — это житейский, обыденный тип знания, добываемого в рамках доступного рядовому гражданину политического опыта. Получаемая им политическая информация как бы примеривается, приспособливается к личным жизненным целям и задачам индивида. Оттого ее интерпретация часто бывает упрощенной, «приземленной», а то и просто искаженной. Один из характерных приемов такого упрощения, например — *персонификация* политических процессов. Суть ее в том, что содержание политических событий сводится к действиям или намерениям видных политических фигур. Это похоже на мифотворчество, при котором значимые для людей явления природы объясняются проявлением злой или доброй воли божества. Так, например, весьма распространенными являются представления о мудром и демократичном политике В.И. Ленине и об «ужасном тиране» И.В. Сталине, испортившем своим «злодейством» в принципе очень хорошее социалистическое начинание. Современные российские политические коллизии также нетрудно «привязать» к личным качествам ведущих политиков (их способностям, уму, желанию помочь народу или, наоборот, их стяжательству, карьеризму, властолюбию и др.).

Кроме того, познавательный потенциал политической психологии ограничен еще и тем, что ведущую роль в ней играют *формы чувственной ступени познания* (ощущения, восприятия, представления). Чувственно воспринимаемый облик политиков, их «имидж» для многих людей является чуть ли не единственным источником суждений о необходимости проведения той или иной политики.

Еще одним компонентом психики людей, корректирующим содержание мотивов политического поведения, являются *эмоции*. Эмоциональный окрас наших политических предпочтений (радость, гнев, возмущение, страх, апатия и пр.) свидетельствует о том, что последние переживаются нами, а следовательно, затрагивают жизненно важные для нас потребности и интересы. Эмоциональный компонент психики обладает способностью как многократно усиливать, так и предельно ослаблять значение различных политических мотивов и представлений. При объек-

тивном разбирательстве спорных дел обычно призывают «не поддаваться эмоциям». Перед политиками же, как правило, стоит прямо противоположная задача — «разбудить» эмоции своих сторонников, усилить эмоционально-волевым порывом значимость своих идей и заблокировать восприимчивость к чужим. Располагая современными средствами массовой коммуникации, сделать это в принципе нетрудно. Гораздо труднее стабильно удерживать определенный накал эмоций, крайне неустойчивых по своей природе.

Психологические механизмы взаимодействия с политической средой: установки, стереотипы, предрассудки

Есть, однако, в нашей психике и такие образования, в само определение которых входит понятие устойчивости, постоянства. Это *установки, стереотипы, предрассудки*. Их

назначение — своеобразная экономия затрат психической энергии. Они используются как готовый шаблон, алгоритм восприятия и реакции на внешние раздражители, который позволяет существенно уменьшить объем поисковой активности психики в неопределенных ситуациях.

Установка — это определенная предрасположенность человека осуществлять именно те действия, которые отвечают благоприятной или неблагоприятной оценочной реакции на что-либо или кого-либо. Если, например, человек считает, что все представители политического истеблишмента — сплошь властолюбцы и мздоимцы, то этот критицизм обязательно проявится и в намерениях действовать негативным образом (не участвовать в выборах, не платить налоги и т.д.). При этом установки и реальное поведение как бы подпитывают друг друга: установка провоцирует поведение, а поведение усиливает исходную установку.

Психологическая установка — явление сложное. Она включает как познавательный, так и аффективный (чувства) и поведенческий (намерения) компоненты. Устойчивость установки объясняется тем, что хотя она и формируется в опыте, но является *внесознательным* психическим процессом. Поэтому, кстати, она может возникать и под воздействием случайных, но значимых для личности факторов (политическое суждение человека, авторитетного для нас в области, допустим, искусства, может послужить поводом для зарождения нашей собственной аналогичной политической установки).

Люди вообще достаточно редко сознательно вырабатывают свое особое отношение к политической реальности. Как правило, они пользуются уже готовыми шаблонами, извлекаемыми из социально-культурного опыта, которые сначала фиксируются в сознании на вербальном (словесном) уровне, а затем уже закрепляются в аффективном и бессознательном пластах психики. Так что установка служит простейшим средством включения масс людей в политическую жизнь.

Установки тем больше направляют наше поведение, чем чаще мы о них вспоминаем. Поэтому главным способом целенаправленного усиления политико-психологических установок масс со стороны политических партий, государства, отдельных политиков является постоянное их *подтверждение*, повторение, упрочение связи между объектом установки и его нужной оценкой. Однако самые прочные установки — конечно, те, что закреплены личным опытом. (Не случайно, например, неустойчивость установок на демократические ценности в современном российском обществе обычно объясняют отсутствием хоть сколько-нибудь длительного, но собственного опыта существования в демократическом обществе.)

Той же цели упрощения реальности для скорейшей к ней адаптации служат и такие психологические феномены, как предрассудки и стереотипы. По сути дела, *предрассудки* — это те же установки по отношению к чему-либо, только неоправданно негативные. *Стереотипами* же принято называть стандартизированное, обобщенное мнение о социальном или политическом объекте. В отличие от установки стереотип представляет лишь познавательный (когнитивный) аспект нашей психики. Стереотипы отражают типичные ситуации, и в большинстве случаев они действительно облегчают людям восприятие политической реальности. Однако в условиях резкой и радикальной перестройки политической системы (как в 90-х годах в России) они нередко играют негативную роль, мешая адекватно оценивать изменяющуюся ситуацию и затрудняя формирование новых установок.

Таковы характеристики некоторых феноменов политической психологии. В целом же этому уровню политического сознания присущи следующие особенности:

- спонтанный, малоконтролируемый процесс формирования;
- преобладание чувственно-эмоциональных компонентов сознания;

- взаимоналожение рациональных и иррациональных духовных элементов;
- известная противоречивость и рассогласованность различных элементов;
- выполнение в основном адаптивной и мотивирующей функций;
- подвижность, изменчивость, быстрая приспособляемость к складывающейся ситуации и т.д.

В отличие от идеологии политическая психология хуже поддается теоретическому анализу ввиду наличия в ней множества иррациональных элементов. Но и они, как показало развитие науки психологии в XX в., могут стать объектом теоретического рассмотрения и практических рекомендаций.

**Иррациональное
в политической
психологии**

Заслуга открытия неосознаваемой части нашей психики и создания метода ее исследования принадлежит *Зигмунду Фрейду* (1856—1939). Применение фрейдистской методологии к политической психологии приводит к выводам хоть и не бесспорным, но, безусловно, обращающим на себя внимание.

Из классиков неофрейдизма наиболее убедителен и популярен в этой области один из основателей аналитической психологии — *Карл Густав Юнг* (1875—1961). Его главные аргументы вкратце таковы.

Никогда не было доказано, что жизнь и мир рациональны. Заложенная еще эпохой Просвещения традиция истолковывать человека и общество как сферу действия разума или разумной воли не выдерживает проверки реальностью: если бы это было так, разум давным-давно положил бы конец бессмысленному истреблению людей в кровавых войнах, накоплению чудовищных арсеналов ядерного оружия и т.п. История XX в., однако, выглядит в таком разрезе совершенно неразумной.

З. Фрейд

Другая ошибочная традиция, укорененная рационализмом Просвещения, состоит в предположении, что человек при рождении подобен «чистой доске» (*tabula rasa*) и что при благоприятных социальных условиях и соответствующем воспитании люди — вполне разумные и добрые существа.

Но кто же тогда несет ответственность за ошибки и злодейства истории? Как правило, это некие анонимные «другие» — общество, государство, тираны, деспоты, тоталитаризм, административно-командная система и пр. Большинство же людей вполне безгрешны, они ни за что не несут ответственности и не совершают ошибок. Вот

К. Юнг

и выходит, что лишь злодей Гитлер (ну в крайнем случае и его ближайшее окружение) виноват в зверствах Второй мировой войны и лишь «тиран Сталин» виновен в уничтожении множества добросовестных строителей коммунизма.

Вряд ли это так. Ведь тогда придется признать большинство человечества такими несмысленышами, которые не ведают, что творят. Самолюбивое человечество никогда в этом не признается, и, скорее всего, будет право. Чтобы выйти из этого логического тупика, К.Г. Юнг предлагает постулировать следующие положения.

(1) Психическое вообще наряду с личным и коллективным сознанием включает в себя также и *коллективное бессознательное*.

(2) Коллективное бессознательное возникает в результате «окультуривания» человека и соответственно обуздания и подчинения им своей инстинктивной, животной природы, психическая энергия которой «вытесняется» из сферы сознания. «Культурный слой» человеческой психики необыкновенно тонок по сравнению с мощными слоями «первобытной психики» (ведь цивилизации всего лишь несколько тысяч лет), которые и формируют коллективное бессознательное, состоящее из унаследованных инстинктов и форм восприятия и понимания, характерных для целой группы — семьи, нации, расы и т.д. Эти формы восприятия и понимания Юнг называет *архетипами*.

(3) Неконтролируемые архетипы бессознательного выполняют роль формы для накопления и разрядки психической энергии, которая возникает из внутриспсихического напряжения противоположностей: между первоначальными инстинктами и механизмами, ведущими к их подавлению, между индивидуальными инстинктами и этическими нормами общества и т.д.

(4) Чрезмерный нажим социального и интеллектуального развития Европы последних столетий на рационализм и неприятие им религий, суеверий, т.е. всего иррационального, привели к подавлению бессознательного содержания нашей психики. В итоге коллективное бессознательное взбунтовалось. Разряжение же подавляемой энергии принимает форму массовых психозов, оформляющихся в соответствии с требованиями цивилизации в виде политических движений.

(5) Тот же грех лежит и на личности. Человек, не сознающий в себе злого начала (проявлений древних пластов психики), лишается многомерности, психологической глубины. Непризнаваемую, несовместимую с сознанием низшую часть личности Юнг называет «тенью». *Тень* — это сумма всех тех неприемлемых качеств, которые мы предпочитаем скрывать, энергично вытесняя их из сферы сознания. Но чем больше она вытесняется в личное и коллективное бессознательное, тем сильнее становится и в конце концов мстит нам своим возвращением в виде массовых психозов и асоциального поведения.

(6) Бессознательное и вытесненное содержание психического с легкостью проецируется на окружающий мир. *Проекцией* Юнг называет способ психологической защиты личности или группы, состоящий в ошибочном приписывании ими собственных, но неосознаваемых качеств другим индивидам или группам. Классический пример — психология войны и шовинизма: все, что совершает наша сторона, — хорошо, все, что делает другая, — плохо. Фактически наш враг просто обвиняется в недостатках, которые мы не хотим признать за собой. А в сфере политики — это необычайно распространенная вещь.

Итоговый же диагноз К.Г. Юнга гласит: западная цивилизация поражена тяжелым неврозом, который проявляется в современных политических конфликтах, войнах, терроризме и т.п. Следовательно, глубинная основа всех этих явлений — *психологическая*. Поэтому выход предлагается такой: следует признать наличие в каждом из нас способностей и склонностей к совершению всего того *зла*, что совершается в истории. Нужно научиться жить с осознанием своей тени, т.е. зла в своей собственной природе. Необходимо также изменить современную социально-культурную практику, которая не дает выхода нашим иррациональным душевным импульсам. Нужно найти цивилизованные формы выражения личного и коллективного бессозна-

тельного (религия, спорт, политика), чтобы оно перестало прорываться наружу в социально опасных формах.

Таков общий контур концепции К.Г. Юнга, в которой, как нетрудно заметить, личное и коллективное бессознательное превратились в главных героев человеческой истории. Согласиться с таким глобальным обобщением трудно: не доказано, что жизнь и мир иррациональны. Но то, что иррациональный компонент в политической психологии есть и имеет не слишком ясное пока значение — это можно считать вполне доказанным.

Исторические и национальные особенности политической психологии

Наличие в политической психологии личности и социальных групп устойчивых, медленно меняющихся элементов позволяет говорить о ее исторических и национальных типах. В частности, современный российский тип политической психологии нередко характеризуют как *авторитарно-патерналистский* или *авторитарно-коллективистский*. Эти характеристики подразумевают выделение следующих особенностей *российской политической ментальности*:

- придание особого значения государственности как главному интегрирующему основанию общества; державность как выражение величия и мощи государственного начала;
- высокий уровень ожиданий от государства, от которого требуется выполнение функций не регулировщика, но попечителя, заботливого устроителя судеб граждан;
- персонализация государственной власти, признание единоличной воли правителя (желательно доброго и мудрого) наиболее понятной и близкой формой реализации власти;
- отказ от личной политической активности и инициативы и передача их политическим институтам;
- выражение коллективистских (общинных) начал жизнеустройства в категориях соборности, интернационализма, мировой солидарности трудящихся;
- высокая степень терпимости к этническим, религиозным, региональным и прочим различиям;
- пренебрежение формально-правовым способом регуляции общественных отношений, поиск «высокой» справедливости и т.д.

Все эти типические черты отечественной политической психологии достаточно легко увязываются с историко-географическими особенностями развития российского общества: необъ-

ятными размерами территории, пестрым этническим составом населения, необходимостью сильного централизованного государственного начала, общинным укладом жизни основной массы населения, срединным расположением России на стыке восточной и западной цивилизаций и пр.

Кроме того, авторитарно-патерналистский облик отечественной психологии масс принято выводить и из характеристик господствующих психологических типов личности, которые производны от политико-экономических условий эпохи. Так, российский исследователь этой проблемы Г.Г. Дилигенский считает, что в Древнем мире, Средневековье и отчасти в Новое время господствовал тип личности, воспринимавшей сферу политики как источник порядка, безопасности и психологического комфорта от осознания факта включенности в большую социальную общность¹. Однако достигалось все это за счет подавления индивидуальности, жесткой связи с социумом, безусловного подчинения социальным институтам (общине, сословию, государству). Именно этот тип личности питает до сих пор различные авторитарные, деспотические политические режимы.

XVIII—XIX века в Европе стали временем становления новых общественных порядков (капиталистических) и соответственно нового типа личности. Ситуация межиндивидуальной конкуренции стимулировала превращение в типические таких черт личности, как автономность, инициативность, стремление к риску, личная ответственность и т.д. Формирование такого типа личности естественно сопровождалось требованиями политической свободы, равенства, демократии как инструментов освобождения личности от сословных, иерархических, религиозных и прочих ограничений, препятствовавших выявлению и самоутверждению индивидуальности человека. Разрыв же традиционных связей личности с общиной, сословием рождал необходимость в психологической компенсации утрачиваемого чувства защищенности, интегрированности человека в социум. Таким компенсирующим механизмом стало растущее чувство собственного достоинства, самооценности индивида, ревниво оберегающего свои фундаментальные, неотчуждаемые права и свободы. Именно этот психологический тип личности сегодня питает

¹ См.: Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996. — С. 133—134.

господствующие либерально-демократические ориентации политической психологии в индустриально-развитой части мира.

Главную особенность умонастроений, сложившихся ныне в наиболее влиятельных странах Запада, весьма наглядно выразил известный исследователь социально-психологических и политических проблем *Эрнест Геллнер* (1925—1995):

Люди ценят продукт, который, как они знают, не зависит ни от военной мощи... ни от территории, ни от прямого владения природными ресурсами; ценят институциональный, экономический и политический плюрализм; ценят идеологию компромисса, препятствующего абсолютизации какой-то одной системы воззрений и сакрализации общества. Поэтому они уже не пойдут воевать за веру и не будут сражаться насмерть за землю или ради славы¹.

Последняя фраза очень удачно оттеняет принципиальную разницу политико-психологического склада современного российского и западного обществ. Ведь нет сомнений в том, что, какими бы плачевными ни были условия нашего существования, защищать их в случае внешней угрозы мы будем не жалея сил. Хорошо это или плохо, гордиться этим или нет — вопрос открытый. Он открыт еще со времен славянофилов и западников, пытавшихся понять, чем обусловлена специфика отечественных порядков — российской отсталостью или самобытностью. Однозначного ответа на этот вопрос история так и не дала.

Таким образом, духовная составляющая политической жизни общества — политическое сознание — предстает сложной, многоуровневой конструкцией, основной вес которой приходится на политические идеологии и психологию. Степень их развитости, а также характер взаимодействия между ними оказывают существенное влияние как на формы политического поведения граждан, так и на режимы функционирования политических институтов. Единство же всех этих компонентов позволяет говорить об определенном типе *политической культуры* общества. Содержание этого понятия политологии рассмотрим в следующей главе.

Вопросы для обсуждения

1. Назовите главные элементы структуры политического сознания. Каковы основания их выделения?
2. Что такое идеология? Как она возникает и какие функции выполняет?

¹ Геллнер Э. Условия свободы. — М.: Ad Marginem, 1995. — С. 183.

3. Какие доктрины (идеи) можно отнести к жанрам политического мифа и утопии? В чем смысл их существования в современном политическом сознании?
4. Опишите состав идей либеральной идеологии. Насколько они современны?
5. Назовите базовые ценности консервативной идеологии. В чем причины духовного лидерства этой идеологии в последние десятилетия?
6. Охарактеризуйте идейное ядро идеологии социализма. Возможен ли «ренессанс» этой идеологии?
7. В Конституции РФ записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В чем смысл этого требования?
8. Выделите характерные особенности политической психологии как уровня политического сознания. Как она взаимодействует с идеологией?
9. Охарактеризуйте духовно-идеологическую ситуацию в современной России.

Библиографический список

1. *Анархия*. Антология современного анархизма и левого радикализма: В 2 т. — М.: Ультра-Культура, 2003.
2. *Валлерстайн И.* После либерализма. — М.: Эдиториал УРСС, 2003.
3. *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. — Ростов н/Д: Феникс, 1996.
4. *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996.
5. *Духовное измерение современной политики.* — М.: Ин-т философии РАН, 2003.
6. *Кравченко И.И.* Политика и сознание. — М.: Ин-т философии РАН, 2004.
7. *Модели общественного переустройства России. XX век.* — М.: РОССПЭН, 2004.
8. *Одайник В.* Психология политики. — М.: Ювента, 1996.
9. *Флад К.* Политический миф. — М.: Прогресс-Традиция, 2004.
10. *Шестаков С.А.* Политический консерватизм в постсоветской России. — М.: Прометей, 2003.

Глава 16

Политическая культура

Среди бесконечного множества определений понятия «культура» есть одно предельно лаконичное: «Все, что не натура, то — культура». Политика явно не относится к «натуре» (т.е. природе), следовательно, ее можно считать всецело культурным феноменом. Из чего, в свою очередь, следует, что «политического бескультурья» не может быть просто по определению. И хотя упреки в нем мы слышим постоянно, ясно, что речь идет только о недостаточном уровне развития политической культуры, ее несоответствии духу времени и пр. Однако и в таком понимании не все просто и очевидно. Критика современного состояния политической культуры какого-либо народа всегда находится перед дилеммой, хорошо нам знакомой по историческому спору славянофилов и западников. Не отвечающее определенным образцам положение с политической культурой — это выражение ее отсталости или самобытности? Может быть, это просто иной тип культуры? Ответ на этот вопрос требует построения подробной теории политической культуры. За решение этой задачи политология активно принялась в 50—60-е годы XX в. Некоторые из полученных в итоге результатов мы обсудим в данной главе.

16.1. Политическая культура: понятие, структура, функции

В необходимости построения специальной теории политической культуры политологию убедили многочисленные неудачи прямого применения западных моделей политического реформирования к практике развивающихся государств. Модернизация архаичных политических структур латиноамериканских, африканских или азиатских стран в плане их «вестернизации» отчаянно буксовала, порождая слабые и коррумпированные режимы, живущие под постоянной угрозой военных переворотов и воцарения диктатур. Но почему же одинаковые по форме политические институты так по-разному функционируют в различных странах? Ответ напрашивался сам собой: все дело в *специфике культуры* конкретного общества, обуславливающей глубинную мотивацию поведения людей. Культура не просто фон, а настоящий фундамент, или почва, в которой должны быть обязательно укоренены насаждаемые политические институты. Если же она их не принимает по причине несовпадения базовых

жизненных ценностей, то никакой силой или внушением преодолеть эту несовместимость невозможно.

**Объективистский
и субъективистский
подходы**

Однако понятие «культура» настолько широко и всеобъемлюще, что допускает в принципе неограниченное множество различных трактовок и интерпретаций. Для построения «работающей» теории его содержание пришлось существенно ограничить. В политологии 60—70-х годов сложилось два основных подхода к пониманию феномена политической культуры. Их обычно обозначают как *объективистский* (Т. Парсонс, Д. Истон) и *субъективистский* (Г. Алмонд, С. Верба). И в том и в другом подходе культура понимается как определенная система ценностей. Но если в первом случае акцент делается на их объективной сущности и способности скреплять, фундировать политическую систему, то во втором — внимание уделяется главным образом процессу интернализации ценностей, т.е. их переводу во внутренний субъективный план и проявлению в знаниях, убеждениях, эмоциях, оценках той или иной личности. При таком подходе какие-либо политические ценности могут и не разделяться большинством членов конкретного общества и, следовательно, они будут не укреплять, а дестабилизировать политическую систему. Однако и такие ценности не исключаются из политической культуры, поскольку «встроены» в индивидуальные формы сознания и поведения людей.

Следует признать, что в современной политологии большее распространение получил именно субъективистский подход. С подачи авторитетных американских исследователей Г. Алмонда и С. Вербы политическая культура трактуется преимущественно как «*субъективный поток политики*», некий историко-психологический фон, «дух эпохи», наделяющий смыслом и значением политические события и институты. Главным объектом исследования в такой ситуации считаются ориентации людей на определенные политические объекты, субъективные предпочтения тех или иных систем политических норм и ценностей.

Однако и у объективистского подхода есть «своя правда». Ведь политические ценности существуют не только в духе: они объективируются во вполне материальные образования — политические институты (государство, партии, группы интересов), массовидные формы поведения, применение силы и т.д. Вопло-

тившись же в подобные формы, политические ценности обретают вполне самостоятельную жизнь и относительно независимую от субъективных намерений людей логику функционирования и развития. И это тоже — феномен политической культуры. Так что, скорее всего, исследователи политической культуры рано или поздно придут к некоему обобщенному подходу, синтезирующему частичную правоту как объективистской, так и субъективистской позиции. Попробуем и мы учесть оба этих момента.

Три компонента политической культуры

Под культурой вообще принято понимать совокупность создаваемых людьми материальных и духовных ценностей, а также (что не менее важно) способность людей эти ценности создавать и использовать, потреблять. То же должно быть верно и для политической сферы. Культура политическая, будучи фрагментом культуры общей, должна включать в себя как определенные политические ценности, так и способность людей к их *созданию, усвоению и использованию*.

В этой классической культурной триаде на первое место, видимо, следует поставить создание, *производство политических ценностей*. Изобретение древними греками демократической формы правления, обоснование философами Нового времени необходимости признания неотчуждаемых прав и свобод человека, практика создания федеративных государственных устройств — все эти события являются настоящими актами творения политической культуры. Созданные как инструменты регуляции политических отношений и доказавшие свою практическую эффективность, эти политические институты и нормы становятся очевидными ценностями, т.е. регуляторами политического поведения людей не только на внешнем, объективном, но и на внутреннем, субъективном уровне. Убежденность людей в их безусловной важности, значимости, необходимости сохранения, а также готовность действовать соответствующим образом составляют ценностный каркас политической культуры.

Правда, не все политические ценности имеют столь ясно выраженное институциональное и нормативное содержание. Есть и ценности более общего, абстрактного характера: политическая справедливость, свобода, равенство и пр. Сам способ их существования в политической культуре издавна вызывал по-

стоянные споры: то ли они являются свойствами объективной социальной реальности, то ли — всего лишь средствами субъективной интерпретации и регуляции этой самой реальности? Если верно первое, то эти ценности не создаются, а только проявляются (или не проявляются) в деятельности человека. Однако и в этом случае, даже когда ценности появляются как бы сами собой, естественным ходом развития событий, они все равно — результат деятельности человека, пусть и не осознающего, что же именно он творит. Так стихийно возникают языки, нормы морали, рынки, слухи и т.д. Подобные процессы, наверное, нельзя организовать сознательными усилиями. Но от этого они не теряют свою социальную природу. То же и с политическими ценностями универсального характера: их создание нельзя приписать конкретному автору, это результат деятельности общности, социума, который, выходит, может творить политическую культуру как осознанно-целенаправленно, так и бессознательно.

При этом сотворение политических ценностей — это лишь полдела. Ведь большинству людей их еще надо понять, усвоить и использовать по прямому назначению. Что толку от самого совершенного инструмента, если им никто не умеет пользоваться? Политические ценности как инструменты регуляции политической жизни предполагают их *интернализацию*, т.е. принятие в качестве собственного убеждения если не большинством, то хотя бы какой-то значимой частью населения. В этом случае они превращаются в движущую силу, мотив политического поведения, которое в свою очередь приобретает значение факта политической культуры. Повторяющиеся, устойчивые формы политического взаимодействия людей в итоге становятся политическими институтами. Их стабильное функционирование обладает первостепенной значимостью для политической культуры и, следовательно, является ее самостоятельной ценностью.

Таким образом, феномен политической культуры не сводится только к духовным проявлениям политической жизни, но обязательно включает в себя по меньшей мере три компонента:

- *культуру политического сознания* (знания, представления, убеждения, идеологии, установки, ценности и т.д.);

- культуру политического поведения (обычай, традиции, нормы, конвенциональные формы политического участия, стандарты профессиональной политической деятельности);
- культуру функционирования политических институтов (эффективность и стабильность избирательной, партийной, государственной систем, способов разрешения политических конфликтов, практика принятия важных политических решений и пр.).

Элементы политической культуры

Как видим, три выделенные подсистемы политической культуры состоят из множества разнообразных элементов. К наиболее важным из них, определяющим структуру и характер конкретной политической культуры, обычно относят следующие:

- знание политической реальности на теоретическом и обыденном уровнях;
- политические ценности, ценностные ориентации и общепринятые оценки состояния и перспектив развития политической системы и ее отдельных элементов;
- накопленный политический опыт, воплощенный в определенных умениях, навыках, привычках, обычаях, традициях, ритуалах и т.д.;
- политическую веру, убежденность в истинности своих знаний и обоснованности ценностей;
- определенные модели, общепринятые образцы политического поведения;
- нормы, регулирующие политическое поведение как в профессиональной политической среде, так и вне ее;
- используемые средства политической коммуникации;
- практику функционирования политических институтов (государства, партий, групп интересов);
- определенное соотношение гражданского общества и политической системы и др.

Данный набор элементов представляет собой формальную структуру политической культуры. Специфику же ее в каждом конкретном случае определяют степень сложности каждого из этих элементов, их различная системная конфигурация, соответствие другим, неполитическим сторонам общей культуры.

Таким образом, *политическую культуру* можно определить как исторически сложившуюся систему политических знаний и

убеждений, норм и ценностей, воплощающихся в политическом поведении людей и практике функционирования политических институтов.

Функции политической культуры

Главное назначение политической культуры — обеспечение воспроизводства политической жизни на основе преемственности, передача политических норм и ценностей от одного поколения к другому. (При этом распространение таких ценностей вовне, на другие социальные общности, тоже приветствуется.)

Во исполнение этой основной задачи политическая культура выполняет ряд важнейших функций, среди которых обычно выделяют следующие:

(1) *интеграцию* — политическая культура сплачивает общество, делает его единым целым, обеспечивает соразмерность гражданского общества и государства; осуществляется все это главным образом на основе ценностного консенсуса, т.е. признания большей частью общества консолидированного набора политических ценностей, а также через стандартизацию норм политического поведения;

(2) *социализацию* — процесс усвоения индивидом норм и ценностей политической культуры, в результате чего человек адаптируется к политической жизни, получает возможность реализовывать свои интересы и цели внутри политической системы, действуя по принятым в ней правилам и образцам;

(3) *идентификацию* — имеется в виду обретение индивидом ощущения принадлежности к какой-либо политической общности, чувства единения с другими на основе общности положения, интересов и целей; определение своего места в политической «системе координат» позволяет человеку рационально просчитывать свои политические возможности; кроме этого, осознание своей идентичности, общности с группой является удовлетворением базовых потребностей человека не только в групповой принадлежности, но и в предполагаемой социально-политической защищенности;

(4) *коммуникацию* — циркулирование информации по каналам политической культуры с использованием особой лексики, символики, ритуалов и других средств общения; развитость каналов и средств политической коммуникации позволяет политической культуре функционировать более эффективно; основ-

ные способы коммуникации: через СМИ, общественно-политические организации, неформальные контакты и другие коммуникативные ситуации (встречи политических лидеров с народом, голосование, письма поддержки или протеста и т.д.);

(5) *политическую ориентацию* — политическая культура снабжает человека этакой политической навигационной картой, объясняя смысл существования политических институтов, действий политических лидеров, возможных последствий политического участия или неучастия самого индивида, т.е. расставляя некие ориентиры на извилистом политическом пути каждого гражданина.

Объем и соотношение данных функций в политической культуре более или менее стабильны, а их эффективность взаимозависима. Так, если не развиты каналы политической коммуникации, возникают затруднения и с интеграцией — противоборствующим политическим группам труднее достигать взаимопонимания и согласия относительно политических ценностей, устройства политических институтов или целесообразности тех или иных действий.

В политической культуре выражены как статический, так и динамический аспекты функционирования политической системы. Ибо культура — это в первую очередь сохранение ценностей, формирование традиций. Однако политическая культура существенно зависима от общей культуры. И если последняя приобретает инновационный характер (как, скажем, в Новое время в европейском регионе), то соответствующий настрой возникает и в политической культуре. Так что она может быть как нейтрализатором, так и катализатором политических изменений.

Политические субкультуры Политическая культура является результатом жизнедеятельности какой-либо социальной общности, в современных условиях — в основном национальной. Однако любая нация в свою очередь дифференцируется на множество разнообразных социальных групп — классовых, региональных, поколенческих и т.д. Особенности консолидации и функционирования данных групп, появление у них собственных, не совпадающих с общими интересами обязательно сказывается на их ценностных ориентациях, нормах и образцах поведения. Это делает правомерным выделение в общенациональной политической культуре групповых *субкультур*. Данное понятие призвано подчеркнуть особенности

политических убеждений, ориентаций и моделей поведения, обусловленных положением той или иной группы в общей социальной структуре.

Так, в политологических исследованиях принято выделять следующие политические субкультуры:

- *социально-классовые* (буржуазная, пролетарская, крестьянская);
- *этнические* (в многонациональных государствах);
- *региональные* (городские, сельские, регионов промышленно развитых и не очень);
- *религиозные* (христианские, мусульманские);
- *поколенческие* (молодежные, лиц среднего и старшего поколений);
- *элитарные* и т.д.

Наличие в общей политической культуре множества субкультур, с одной стороны, свидетельствует о ее развитости, зрелости, а с другой — является дополнительным источником конфликтов, требующих значительных усилий по их разрешению. При этом в разных странах весомость и влияние различных политических субкультур могут сильно отличаться. Например, в Северной Ирландии, странах Ближнего Востока наибольшим политическим влиянием обладают религиозные субкультуры, во множестве африканских стран — этнические или даже трайбалистские (родовые). В большинстве же наиболее развитых стран на первый план выходят субкультуры политических элит, определяющих основные параметры функционирования стабильных демократических систем.

Различия между политическими субкультурами, равно как и между общенациональными политическими культурами, имеют множество оснований. Но все же главными из них считаются расхождения в базовом элементе всякой культуры — *системе ценностей*.

16.2. Базовые ценности политической культуры

Ценности — главный элемент политической культуры

В основе любой культуры, в том числе и политической, лежит определенная система ценностей, на которую ориентируется человек. Именно она определяет характер мировоззрения, а следовательно, убеждений, установок и в конечном

счете действий человека, воспроизводящих и преобразующих социальную реальность.

Ценности являются предметом исследования специального раздела философского знания — *аксиологии*, в которой ценность понимается как *значимость* для человека определенных явлений действительности. Следовательно, это понятие обозначает не сами по себе предметы материальной реальности, а *отношение* к ним человека. Для аксиологии весьма существенно различие самой ценности и ее носителя. Обыденное сознание обычно отождествляет ценности с материальными, художественными, религиозными и прочими объектами, наивно полагая, что раз какой-то предмет полезен, значит, это и есть сама ценность. Но в аксиологии считают иначе: любой конкретный предмет, материальный или духовный, природный или рукотворный, является только носителем ценности. Сама же ценность представляет собой *значение* данного предмета для человека.

Политика, как известно, является частью регулятивной сферы жизни общества (наряду с правом и моралью). Это есть способ самоорганизации человеческой общности, основанный на целесообразности разделения функций управления и исполнения в условиях увеличивающейся численности населения и интенсификации процессов разделения труда. Необходимость в политике появляется как следствие расслоения общества, его структурирования и дифференциации на группы с несовпадающими интересами. Способы регуляции взаимоотношений между такими группами общество находит стихийно, самопроизвольно (примерно так, как появляются неформальные лидеры в коллективах).

Возникающая упорядоченность отношений постепенно закрепляется в памяти поколений как некий стандарт, естественная необходимость: наши предки всегда так жили! Но сложившийся порядок подчинения и исполнения при всей его необходимости может быть и неприятен: хорошо появиться на свет в семье «власть имущей», а если не повезло? Причем вероятность второго варианта всегда намного выше. Поэтому существующий социальный порядок неизбежно начинает рассматриваться как беспорядок или плохой порядок. Ему противопоставляется некий желательный вариант социального устройства, лишенный, естественно, всех недостатков варианта действующего. Каким имен-

но образом его осуществить, никто толком не знает, но он должен быть! На противопоставлении сущего должному и рождается ценность — значимость для человека определенных характеристик социальной реальности.

При этом не следует думать, что ценности — это лишь мечты или фантазии слабого человека, вроде ковра-самолета или скатерти-самобранки. Ценности опираются на вполне прочный фундамент: они в прямом смысле этого слова *есть*, т.е. существуют в практической реальности. Человек чаще всего *свободен* в пределах своего дома, он бывает *справедлив* в собственной семье — эти качества абсолютно реальны. Дело, стало быть, за малым — добиться, чтобы этими качествами обладала и жизнь общественная, политическая, государственная. Придерживаясь определенных норм общения (равенство, свобода) в микросоциальной среде, человек способен остро переживать их отсутствие в среде макросоциальной, на уровне государства, общества в целом. Таким образом, политические ценности коренятся не в привлекательности вымысла, а в повседневной практике, в «тысяче житейских мелочей».

Политические ценности всегда имеют дело с социальным порядком, устанавливаемым и поддерживаемым государством. Государство же представляет собой силу, отчужденную от массы народа. Задача ценностей — по мере возможности это отчуждение преодолеть или по крайней мере уменьшить, сделать менее резким. Это своего рода требования, предъявляемые народом или какой-либо социальной группой к государству. Они, как правило, завышены и никогда не реализуются полностью. Но снижать их нельзя. (Наверное, всякий школьный учитель хочет, чтобы все его ученики были отличниками. При этом он точно знает, что такого скорее всего не будет никогда. Но под этим предлогом никто же не снижает планку учебных требований.)

В перечень *основополагающих* политических ценностей современного мира обычно включают: политические свободы, равенство, справедливость, права человека, демократия, политический плюрализм, толерантность, политкорректность, гражданственность, патриотизм и др. Каждая из перечисленных ценностей рождается как желательный для общества вариант разрешения какой-либо проблемы во взаимоотношениях инди-

вида или группы с государством. Представим некоторые из этих проблем подробнее.

Политическая свобода

Понятие «свобода» имеет множество толкований. Основные из них — возможность проявления человеком своей воли, независимость от каких-либо ограничений, недопущение нежелательных вмешательств в его жизнь. *Свобода политическая* предполагает эти же характеристики, но в их соотнесенности с государством. Речь, стало быть, идет о недопустимости практикуемых государством стеснений, ограничений, вмешательств в некоторые сферы человеческой деятельности. Так, государство в принципе не должно ограничивать свободу слова, печати, собраний, объединений, выбора рода занятий, места жительства, вероисповедания и т.д. Здесь, как видим, представлены не только политические формы деятельности. Но поскольку требование невмешательства обращено к государству, данные свободы неизбежно приобретают политический смысл. Политический характер им придает и тот факт, что опять-таки на государство возлагается обязанность *закрепить* эти свободы в праве и *обеспечить* их реализацию, т.е. проследить, чтобы не только представители государства, но и отдельные граждане или их группы не нарушали ничьих свобод. Кроме того, существует и понятие *общенациональной свободы*, т.е. возможность этнической группы образовывать свое государство и устраивать свою жизнь независимо от влияния других национальных групп.

В философии (Н.А. Бердяев, Э. Фромм) весьма популярно разделение свободы на два вида: *негативную* (свободу от чего-либо) и *позитивную* (свободу для чего-либо). Если, допустим, мы занимаемся бизнесом, чтобы сколотить состояние и убежать от нищеты, — это свобода негативная, «от» лишений, бедности и т.д. Если же мы будем делать то же самое во имя других целей — чтобы обеспечить людей работой, товарами, услугами, реализовать свои таланты, то это уже свобода позитивная.

Такое разделение приложимо и к политическим свободам. Большинство их в Новое время сформировалось именно в качестве негативных свобод — свобод «от» вмешательств и ограничений со стороны государства. Однако немало политических свобод могут быть квалифицированы как позитивные — свобода избирать своих представителей в органы власти и быть туда избран-

ными, свобода объединяться в политические партии и движения, вести предвыборную агитацию и т.д. Позитивные свободы в современной практике принято называть «правами человека».

Политическая свобода представляет собой безусловную ценность. Практически всю историю человечества с момента возникновения политики можно представить как непрерывную борьбу индивидов и социальных групп за индивидуальную и групповую (родовую, этническую, национальную) свободу. Ключевыми моментами этой истории принято считать древнегреческую демократию, римское право, образование с началом Нового времени национальных суверенных государств, практическую реализацию либеральной концепции прав и свобод человека, крах в середине XX в. колониальной системы, чувствительное поражение в том же столетии тоталитарных политических режимов.

Современные стандарты политических свобод, установленные в индустриально развитой части мира, необычайно высоки. Однако у них есть два уязвимых момента: (1) их пока не в состоянии принять значительная часть незападного мира; (2) они кажутся не слишком устойчивыми. Возникновение в XX в. в не самых отсталых странах (Германии, Италии, Испании, Португалии и пр.) тоталитарных политических режимов показало, как легко политическая свобода может обернуться своей противоположностью.

Бегство от свободы Исследование этого странного зигзага истории во вроде бы линейном графике роста политической свободы выявило любопытный факт: далеко не все люди в состоянии выносить «тяжесть» свободы, справляться с грузом сопровождающей ее ответственности. Общая объяснительная схема этого «казуса» такова. Провозгласив в XVII—XVIII вв. неприкосновенность естественных прав и свобод, граждане модернизировавшихся государств добились—таки за три примерно столетия своей социальной автономии существенной независимости от государственных структур. Расплачиваться же за это пришлось потерей сословно-групповой идентичности, возрастанием личной ответственности за успех или неуспех своих действий. Да, государство поумерило свой пыл в регламентации жизни гражданина, оно больше не указывает ему точное место в системе социальных координат. Но зато и не страхует его от риска неудач. Предоставленный сам себе, свободный гражданин с тревогой ощутил утрату чувства социальной безо-

пасности, групповой защищенности от превратностей судьбы. Мало того, что государство не обязано заботиться о человеке в кризисной ситуации, так еще и прямые связи индивида с социальным окружением приобрели характер взаимных манипуляций. В рыночном обществе отношения строятся на хладнокровном безразличии друг к другу нанимателя и работника, соперников в конкурентной борьбе и т.д. Мерилом собственного достоинства становится рыночный успех. Но многие ли в состоянии его добиться? Не преуспевшие в рыночных схватках индивиды подавлены ощущением своей ненужности обществу — на них нет «спроса». Чувства социального одиночества, отчужденности, изоляции вынуждают людей искать хоть какие-то социальные опоры. Они отчаянно ищут, «пред кем бы преклониться» (Ф.М. Достоевский), чтобы восстановить утраченное чувство защищенности, принадлежности к какому-то «общему делу» или социальной группе. Да бог с нею, со свободой, если она лишает человека чувства спокойствия, уверенности в себе и в своем завтрашнем дне¹.

Конечно, далеко не все люди перестраивают свое отношение к свободе по вышеизложенному сценарию. Но то, что их очень много, — уже не просто догадка, а эмпирический факт. Массовая поддержка населением тоталитарных политических режимов XX в. (в Германии, Италии, Испании, СССР и др.) есть прямое подтверждение неустойчивости ценностной ориентации индустриального общества на политическую свободу.

Таким образом, безусловная привлекательность свободы как политической ценности имеет существенный ограничитель. Удовлетворение социальной потребности в свободе создает угрозу другим базовым человеческим потребностям — в безопасности и социальной защищенности. И во многих случаях общество интуитивно делает выбор в пользу последних. Этим обстоятельством, например, можно частично объяснить тот факт, что в восточных политических культурах совершенно отсутствует западный культ свободы. Ценность защищающих, стабилизирующих положение индивида родовых, клановых, семейных и прочих структур значительно перевешивает в них выгоды утверждения политической свободы.

¹ Механизмы «бегства от свободы» блестяще проанализированы Э. Фроммом в ставшей классической книге с тем же названием: «Бегство от свободы».

Кроме того, политическая свобода инструментальна по своему характеру. В обыденном сознании свобода, как правило, ассоциируется и отождествляется с ростом благосостояния, успехом, высоким качеством жизни. Однако прямой связи между ними нет. Политическая свобода в принципе ничего не гарантирует индивиду, кроме самой свободы. Когда же обретший вождественную свободу человек этот неприятный факт обнаруживает, он невольно испытывает тяжелое разочарование.

Примерно в такой ситуации оказалось современное поколение россиян. Тоталитарный характер бывшего Советского государства непрерывно рождал мечты о политической свободе. Когда же она наконец пришла в 90-х годах XX в., большинство наших сограждан даже не успели ей как следует обрадоваться: в выигрыше оказалась лишь незначительная часть общества, большинство же понесло ощутимые материальные потери. Перед множеством людей реально маячила угроза нищеты. Но зачем же нужна в таком случае эта свобода? В результате привлекательность данной политической ценности резко пошла на убыль. И не только у нас. Во всей Восточной Европе, пережившей сходную трансформацию, события развивались примерно одинаково. Инициировавшие и осуществлявшие политические преобразования «демократы первой волны» очень скоро оказывались не у дел: население отказывало им в доверии.

Однако, несмотря на серьезную дискредитацию, ценность политической свободы устояла. В этом, возможно, следует усматривать молчаливое признание обществом того факта, что политическая свобода самоценна и императивна как мораль. Ведь добро нужно делать ради самого добра, а не только в надежде на ответное воздаяние. Даже самое строгое выполнение всех моральных норм в принципе не гарантирует ни успеха, ни благосостояния, ни счастья, а на любой наш конкретный добрый поступок могут ответить и злом. Но моральный долг все равно требует поступать только по-доброму, потому как наиболее значимый баланс добрых и злых дел подводится на уровне общества в целом. Только существенный перевес в нем добрых дел позволит обществу вообще существовать. Примерно та же история и с политической свободой. Следовать императиву свободы часто бывает важно независимо от того, какие конкретные выгоды это принесет каждому из нас лично.

Сложность утверждения в современном мире политической свободы определяется также тем, что она находится в весьма непростых взаимоотношениях с другой важной политической ценностью — *равенством*.

**Политическое
равенство**

Политическая свобода реализуема, если она доступна всем. В одинаковой мере. В этом плане вполне справедлива метафора о «воздухе свободы»: воздуха и в самом деле нельзя давать человеку меньше определенной и притом для всех одинаковой нормы. Неравные же порции свободы означают ее отрицание, несвободу для обделенных. Поэтому политическая свобода неизбежно требует соблюдения принципа равенства. Но она же и непрерывно его подрывает. Как «свободная» рыночная экономика непрерывно рождает экономическое неравенство победивших и проигравших в конкурентной борьбе, так и политически свободная жизнь постоянно разделяет граждан на лидеров и аутсайдеров, правителей и исполнителей, имеющих доступ к государственной власти и такового не имеющих.

«Свобода и равенство несовместимы», — решительно заявил крупнейший русский философ Н.А. Бердяев. *«Свобода есть прежде всего право на неравенство. Равенство есть прежде всего посягательство на свободу, ограничение свободы. Свобода живого существа, а не математической точки, осуществляется в качественном различении, в возвышении, в праве увеличивать объем и ценность своей жизни»*¹. Одобряли социальное и политическое неравенство и другие знаменитые мыслители — Платон, А. де Токвиль, К.Н. Леонтьев. Но ведь не менее мощной была и проповедь равенства — в античном кинизме, христианстве (правда, только перед Богом), раннем либерализме, анархизме, социализме. Так долго не находящее разрешения столкновение позиций по поводу равенства, скорее всего, не случайно. Его истоки, видимо, следует искать в нашей повседневной жизни.

Хочет ли нормальный, обычный человек равенства? Очень хочет, если замечает, что какие-то материальные или духовные блага ему менее доступны, чем кому-то другому.

¹ Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. — М.: ИМА-Пресс, 1990. — С. 148.

Пафос равенства, — не без яда комментирует Н.А. Бердяев, — есть зависть к чужому бытию, неспособность к повышению собственного бытия вне взгляда на соседа¹.

Но захочет ли наш среднестатистический человек неукоснительно следовать принципу равенства, если ему выпадет случай обрести то, чего нет у других? Или захочет ли трудолюбивый человек быть равным ленивому, а талантливый — малоспособному? Вряд ли. Так что и стремление к неравенству (в славе, почете, карьере, богатстве и пр.) также заложено в нашей «природе», то есть укоренено в обычной житейской практике.

Но поскольку число обездоленных всегда намного больше, чем преуспевших, а исполнителей никак не может быть меньше, чем управляющих, то и проповедь равенства всегда звучит гораздо громче, чем стеснительная апологетика неравенства. В таком же противоречивом виде равенство предстает и в сфере политической культуры.

Политическое равенство в современном государстве устанавливается по трем основаниям:

- равенство всех граждан перед законом (политико-юридическое равенство);
- равенство объема гражданских и политических прав и свобод, признаваемых за индивидом;
- равенство всех граждан в осуществлении права на участие в управлении государством.

Первые два пункта этого перечня худо-бедно, но все-таки реализуются в современных развитых государствах. Что же касается третьего, то его практическое осуществление в основном ограничивается рамками избирательного процесса. Только в нем рядовые граждане имеют возможность немножко «порулить» государственной машиной. Вся же остальная политико-управленческая практика составляет прерогативу политических элит.

Политические элиты и равенство

Необходимость и неизбежность существования политических элит обоснованы в политической науке достаточно убедительно (см. гл. 11). Да и сам факт осуществления реальной государственной власти в нынешних обществах политической элитой сегодня мало кем оспаривается. Но при этом возникает одно досадное затруднение: если современные государства-лидеры считают се-

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства. С. 63.

бя демократическими, то как же совместить идею народовластия с необходимостью существования политических элит? Как соединить требуемое равенство (в управлении государством) с неизбежно складывающимся неравенством (властованием элиты)?

Современная политология разрешает данное противоречие при помощи следующих аргументов.

(1) В больших государствах прямое народное правление неосуществимо в силу чисто технических трудностей: как организовать участие миллионов людей в подготовке и решении каждого политического вопроса? Поскольку это невозможно, используется представительная форма демократии, которая изначально предполагает избранность, отбор лучших представителей народа, а это и есть элитарность.

(2) Реально работающая представительная демократия не всегда нуждается в высокой политической активности масс. Если миллионы граждан ежедневно станут атаковать органы власти своими предложениями по любому вопросу, власть просто не сможет функционировать.

(3) Существование политических элит является безусловной гарантией высокого качественного состава политических руководителей. Элиты фактически сводят на нет возможность прорыва во власть на популистской волне разного рода мошенников и авантюристов.

(4) Именно политические элиты, как это ни парадоксально, являются наиболее последовательными защитниками демократических ценностей. Ибо, во-первых, связаны с ними профессионально; а во-вторых, будучи высокообразованным и компетентным слоем управленцев, только они способны удерживать массы от иррациональных и радикальных политических действий.

Таким образом, в нынешнем спектре политических ценностей находится место как равенству, так и неравенству. Причем оба этих принципа способны поддерживать еще одну фундаментальную политическую ценность — *справедливость*.

**Политическая
справедливость**

Еще античный философ Платон, как вы помните, настаивал на том, что государство непременно должно быть справедливым.

С тех пор много воды утекло, и политическая жизнь изменилась изрядно, но старинная ценность-требование по-прежнему в строю: от государства ждут прежде всего справедливости. Вопрос только в том, как эту самую справедливость понимать.

Справедливость вообще обычно трактуется как некая эквивалентность взаимных предоставлений и получений. К этому следует добавить еще два принципа: беспристрастность и запрет на произвол. Недаром Фемиду всегда изображают с завязанными глазами — судить требуется «невзирая на лица». Но вместе с тем Фемида — не Фортуна, она благоприятствует людям не слепо-произвольно, а по заслугам.

Политическая справедливость в любом случае касается проблемы распределения государством тех или иных жизненных благ (не только произведенных, но и существующих естественным образом). Основные разногласия при этом порождаются неоднозначностью исходного пункта рассуждений. Как «рассчитывать» справедливость: исходя из законного права индивида на какое-то благо или из потребности человека в нем? Если государство устанавливает, например, прогрессивную шкалу подоходного налога и тем самым перераспределяет часть общественного богатства «в пользу бедных», оно отталкивается как раз от потребностей, равное право на удовлетворение которых признается за всеми. Но люди, зарабатывающие своим умом и талантом большие деньги, могут и не признать справедливость такого порядка, указав на свое законное право распоряжаться по своему усмотрению заработанным. Эти два типа притязаний и являются основой сегодняшних споров о политической справедливости.

Их главная тема: *имеет ли право государство поддерживать одну часть граждан за счет другой?* (Речь, понятно, идет не об инвалидах детства или сиротах, а о вполне дееспособных гражданах. Если человек, допустим, по собственной дурной воле стал наркоманом, почему его дорогостоящее лечение должны оплачивать все добропорядочные налогоплательщики?) Неразрешимая пока сложность ситуации заключается в том, что невозможно отделить неравенство, возникающее по естественным причинам (гены не так сложились, например), от неравенства, имеющего субъективное происхождение (все человеческие пороки). Кроме того, и тот и другой виды неравенства имеют нехорошее обыкновение закрепляться, лишая следующие поколения требуемого равенства стартовых возможностей.

В этом бесконечном споре сегодня преобладают концепции, в той или иной форме признающие право государства на перераспределение создаваемого богатства. Одной из наиболее по-

пулярных концепций такого рода стала «теория справедливости» американского философа *Джона Ролса* (р. 1921). Ее ключевые положения автор формулирует в виде «двух принципов справедливости»:

Первый принцип

Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех остальных людей.

Второй принцип

Социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно

а) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших...

б) делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей¹.

Как видим, первый принцип вполне традиционен — он обосновывает равенство прав и свобод. Второй же ориентирует на признание социально-экономического неравенства справедливым только в том случае, если оно улучшает положение всех граждан, а не какой-то их части или даже большинства из них (как это провозглашал утилитаризм). Иначе говоря, если какой-то закон открывает новые перспективы перед сильными мира сего, но при этом будут улучшены и позиции слабых, то такой закон следует признать справедливым. Социально-экономическое неравенство должно работать и на слабых, незащищенных членов общества. Суть политической справедливости — в *компенсационном* механизме, который может смягчить экономическое неравенство политическим равенством или даже неравенством в пользу малоимущих.

Практически для всех современных концепций справедливости характерно постулирование ее *договорной* природы. Справедливость — это не некое абсолютное состояние общественных отношений, которое должно быть непременно установлено. Справедливость — это то, о чем сумели договориться противоборствующие стороны. Не существует абстрактной, универсальной справедливости. Существует конкретный результат соглашения, который хоть как-то удовлетворяет заинтересованные стороны и позволяет им взаимодействовать.

¹ *Ролс Д.* Теория справедливости. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. — С. 267.

Одни люди более способны, другие — менее. И поделаться с этим ничего нельзя. Менее способные все равно будут считать, что по некоей абсолютной шкале это вопиющая несправедливость. Но они могут согласиться с объективным положением дел и ориентироваться не на конфликт, а на сотрудничество с другой стороной. Это-то *согласие* и будет справедливостью.

Так что фактическим индикатором политической справедливости является *легитимность* (по М. Веберу) политической власти, т.е. принятие населением власти, признание ее права управлять и согласие этому управлению подчиняться.

**Права человека
как ценность
политической культуры**

По словам одного средневекового восточного философа, государство — это организация, призванная пресекать любую несправедливость, кроме той, которую творит оно само. Это определение было абсолютно точным примерно до XVII в., в котором нашли-таки противоядие и против несправедливости, творимой государством. Это была концепция естественных, неотчуждаемых прав и свобод человека (Т. Гоббс, Д. Локк и др.). «Естественными» называли права человека потому, что они принадлежали ему по праву рождения, а не были милостиво дарованы государством. И поскольку не государство людям эти права предоставляет, не ему их и отбирать или урезать. Значит, существуют такого рода сферы человеческой деятельности (личная жизнь, вероисповедание, собственность), куда государству доступа нет.

Неотчуждаемость, незабываемость для государства естественных прав человека оказалась настолько удачной идеей, что за считанные столетия она не только вошла в постоянный идеологический арсенал, но и укоренилась в массовом сознании¹.

Понятие «права человека» имеет характер *нормативный* (т.е. вводящий в социальную реальность определенную норму, упорядоченность, которой в ней «по природе» нет) и *ценностный* (т.е. предполагающий отнесение к некоему должному, желательному порядку).

Иными словами, вводя такое понятие, мы как бы говорим: для общества будет лучше, если мы признаем за каждым чело-

¹ История появления и подробное содержание концепции прав человека изложены в гл. 14 учебника.

веком его неотъемлемые права; так давайте их признаем, иначе социальный порядок будет хуже. Мы изначально постулируем некую ценность (права и свободы), а затем требуем привести социальную реальность в соответствие с ней. Но выбор исходного постулата неоднозначен: он может быть сделан и в пользу ограничения прав и свобод (Платон, Н. Макиавелли, Ф. Ницше). Ну и что, казалось бы, за проблема — выбирайте на здоровье, кому что нравится. А вот этого-то сделать как раз и нельзя: если одна половина общества признает неотчуждаемые права и свободы человека, а вторая — нет, это будет равносильно их полному непризнанию. Невозможно обеспечить реализацию прав и свобод половине общества, если вторая половина отрицает их существование.

Возможно, под влиянием массового приятия представлений о правах человека эта идея в XX в. серьезнейшим образом видоизменилась. Объем предполагаемых «естественными» прав человека стал расти как на дрожжах. Изначально скромный перечень только гражданских и политических прав пополнился к середине столетия правами экономическими, социальными, культурными. Нынче он пополнился правами экологическими, информационными, защиты от терроризма и пр. Список этих прав, по-видимому, бесконечен. Но авторы идеи прав человека в XVII в. имели в виду нечто совсем другое. Они защищали гражданское общество от произвола государства и настаивали в основном на свободе граждан от государственной опеки и разрешительного администрирования. Это были в большинстве своем права и свободы «негативные», «от» вмешательства государства. Ныне же преобладают права и свободы «позитивные», права «на» какие-то реальные блага.

Но если сегодня декларируется право гражданина на «достойный уровень жизни», то кто этот уровень должен обеспечить? Если сам гражданин, то незачем это и декларировать. Но, скорее всего, имеется в виду, что достойный уровень жизни гражданину обязано обеспечить *государство!* Первоначальная идея оборачивается своей противоположностью: требование свободы от государственной опеки трансформируется в притязания на государственное попечительство.

Консервативная и неоклассическая либеральная мысль встревожена. Изгнанное из гражданского общества в одну дверь, государство уверенно возвращалось в другую. Смысл рождаемых

этим опасений достаточно прост. Возьмем, например, рядовой случай «права на жилище». Трактовка этого права может иметь два варианта. Первый (узкий): каждый человек имеет право построить, купить, арендовать себе жилье и защищать его от постороннего вторжения. Если речь только об этом, возражений нет. Но во многих случаях подразумевается другой вариант (расширительный): кто-то (государство или производственная организация) должен предоставить человеку крышу над головой. Но у демократического государства, как известно, своих денег нет. Государственные средства — это деньги налогоплательщиков. Значит, наш нуждающийся в жилье человек фактически требует предоставить себе квартиру за их счет? Откуда у него такое право? Конечно, можно указать, что в этом случае все налогоплательщики имеют право требовать у государства жилье, в том числе и за счет нашего нуждающегося гражданина. Но какой же смысл в этом перекрестном субсидировании? Смысл в этом есть только тогда, когда государство *распоряжается* всеми социальными ресурсами и *контролирует* их распределение, как это бывает при *социализме*. И никакого смысла в этом нет в государствах с рыночной экономикой.

Та же история с правом на труд, полноценный отдых (на Канарах?), достойный уровень жизни и т.д. К тому же перечень таких прав лавинообразно растет. Все новые человеческие потребности объявляются правами. Практическая реализация всех этих прав (в расширительном варианте) требует обязательного роста государственного аппарата и его перераспределительных функций. И процесс этот в самом деле идет. По данным Р. Пайпса, в 1995 г. численность гражданских служащих США, непосредственно занятых в аппарате государственного управления, достигла 19,5 млн человек. Причем темпы роста этой категории занятых с 1900 по 1992 г. в шесть раз превышали темпы роста населения в целом. В 1990-е годы государственные расходы в США достигли трети ВВП. В Германии они составляют более половины ВВП, в Великобритании — 42%¹. Но если государство оказывается владельцем и распорядителем такой значительной части национального богатства, оно неизбежно начинает командовать обществом все более строго. В итоге снова оживает призрак тоталитаризма.

¹ *Пайнс Р.* Собственность и свобода. — М.: Московская школа политических исследований, 2000. — С. 320.

Следует признать, что, вероятнее всего, такая опасность действительно существует — тут нынешние консерваторы правы. Но ведь и расширение социальных функций государства не чей-то злой умысел, а объективная тенденция, в которой находит свое выражение предпочтение массами упоминавшейся выше «справедливости от потребности». Модель «социального государства» считается фактически реализованной в Германии, Скандинавских странах. И пока вроде тоталитарное перерождение их политическим системам не угрожает.

Итак, проблема прав человека, как и обсуждавшиеся выше проблемы равенства и справедливости, исходно противоречива. Решения таких проблем вариативны. Но в том и заключается специфика ценностей, что они всегда предполагают наличие *выбора*. А возможность сделать такой выбор свободно дает только *политическая демократия*. Поэтому к разряду политических ценностей относятся не только свобода, равенство, справедливость, права человека, но и демократия в целом.

Политическая демократия как ценность

Стержнем демократической организации политической жизни является признание и институциональное закрепление суверенитета народа. Последнее выражается в построении избирательной системы, обязательной периодической выборности органов власти, в характере формирования партийной системы, в свободной конкуренции различных групп интересов и т.д. Такая форма государственного правления, как известно, эффективна далеко не всегда. Для того чтобы сполна реализовались заложенные в ней возможности и преимущества, необходима масса условий: устоявшееся гражданское общество, высокий уровень индустриального развития, рыночная конкурентная экономика, разветвленность сети массовых коммуникаций, наличие крепкого среднего класса, образованность населения и пр. Полного набора таких условий в большинстве стран современного мира нет. И тем не менее стремление к демократии не ослабевает. Общая политическая эволюция XX в. есть очевидное выражение тенденции к демократизации политических порядков. Это как раз и свидетельствует о ценностной природе демократии — такой порядок *должен* быть установлен, несмотря на неблагоприятствующие ему условия и обстоятельства.

Проявление *ценностного* характера демократии заметно и в неровном, противоречивом характере ее распространения за пределы Европы и Северной Америки. Новорожденные демократии, как правило, разочаровывают своих приверженцев. Вместо ожидаемого процветания и благополучия они приносят лишь массу новых проблем. Такова судьба всех ценностей — блекнуть от завышенных ожиданий. Частично воплощаясь в практику, они оказываются совсем не похожими на свои идеальные образцы.

Демократия — это достаточно узкий политический инструмент организации взаимоотношений между людьми. Попытки ее распространения за пределы политики часто бывают неудачны. Так, например, на излете советской власти, в период «перестройки и гласности», возникла настоящая эйфория по поводу производственной демократии. Была официально узаконена практика выборности руководства предприятий. Намерения, как всегда, были самые благие: ну кто же больше трудового коллектива заинтересован в хорошем руководителе? Да и ответственность перед подчиненными у избранного начальника совсем другая, чем у назначенного. Эксперимент, однако, провалился. Причинами неудачи были признаны чересчур часто обнаруживавшаяся недостаточность профессионализма и компетентности избираемых руководителей, а также их скованность волей коллектива, обычно направленной на сиюминутные выгоды. Сегодня об этом эпизоде вспоминают как о досадном недоразумении. Трудовая демократия отчетливо выявила свои пределы.

Но почему государство нельзя уподобить большому политическому предприятию, которому нужны профессиональные и компетентные руководители? Да можно, наверное. Но если даже сплоченный трудовой коллектив очевидно не справляется с задачей выбора эффективного руководства, как такую задачу может решить многомиллионный «коллектив» граждан государства? Этот аргумент против демократии известен со времен Платона. Государством должны управлять профессионалы, специалисты. Но оценить степень профессионализма и компетентности претендентов на государственную власть могут опять-таки только специалисты, коими народ отнюдь не является. Поэтому, если предоставить право выбора правителей народу, власть будет, скорее всего, некомпетентной.

Великолепный контраргумент этим резонным опасениям нашел Аристотель. Он предложил такую аналогию: как строить дом, решать должны, конечно, специалисты. Но каким этому дому быть, лучше все-таки предоставить решать тем, кто в нем будет жить.

Или возьмем любимую аналогию Платона. Политика уподобляется искусству врачевания. Как лечить пациента, определяет врач, ибо он специалист, профессионал. Но значит ли это, что ему нужно предоставлять абсолютную свободу действий, как думает Платон? Наверное, все-таки нет. Если, допустим, врач настаивает на проведении серьезной операции, ему, конечно, виднее как специалисту. Но окончательное решение, делать операцию или нет, принимает сам пациент. Хотя он и неспециалист в медицине, но жизнь-то — его! Конечно, пациент может безоговорочно положиться на мнение врача. Но может ведь и заупрямиться, интуитивно почувствовав, что лучше выбрать иной вариант. Такие решения трудно принимать только по рациональным соображениям. А иррациональную их составляющую никто лучше пациента почувствовать не может.

То же и с демократией. Народ сам должен определять свою судьбу, периодически делая тот или иной выбор. Этот выбор исходно не может быть полностью рациональным. Но жизнь (в том числе и политическая) несводима только к рациональности, в ней немало и иррациональных моментов. Привлечение, использование этого иррационального потенциала и делает демократию ценностью, а не чистой рациональной конструкцией. И даже если эта ценность в конечном счете окажется непродуктивной (хотя сегодня такой вариант маловероятен), расплачиваться народ будет за собственные заблуждения, а не за ошибки профессионалов.

Итак, мы рассмотрели содержание основных, базовых ценностей политической культуры, правда, всего лишь одного — европейско-американского образца. Но возможны и иные сочетания ценностей, образующие совсем другие типы политических культур. Проблема типологизации политических культур также является актуальной для современной политологии.

16.3. Типология политической культуры

Типология Г. Алмонда и С. Верба На сегодняшний день в политологии разработано множество моделей типологизации политической культуры. Самая, пожалуй, популярная из них принадлежит американским политологам Г. Алмонду и С. Вербе. В 1963 г. в книге «Гражданская культура» на основе анализа пяти политических систем (Англии, Италии, ФРГ, США и Мексики) они предложили трехчастную классификацию типов политической культуры¹. Каждый из выделяемых типов соответствует определенной стадии модернизации общества. Суть же его определяется характером ориентаций участников политического процесса на специализированные политические объекты (идеологии, институты, формы участия и пр.). Определенные Г. Алмондом и С. Вербой типы политической культуры получили следующие названия:

- традиционная (parochial), или приходская, патриархальная;
- подданническая (subject), или культура подчинения;
- партисипативная (participatory), или активистская, культура участия.

Традиционная культура характерна для политически неразвитой среды. В ней социальные роли (политические, экономические, религиозные) еще не специализировались, не распределились между разными субъектами. Люди в таких обществах, по сути, не имеют четких политических ориентаций, отделенных от иных социальных ориентаций. Поэтому представления о политической жизни весьма смутны и неопределенны, а отношение к ней индифферентно. От политики ничего не ожидают, и интерес к ней отсутствует.

Подданническая политическая культура формируется в условиях феодального общества, в политической структуре которого существует явно выраженная иерархичность, соподчиненность верхних и нижних «этажей» политической власти. Однако и сегодня этот тип вовсе не редок: он образуется, как правило, на основе авторитарных политических режимов. Для подданнической культуры характерно пассивное отношение к политиче-

¹ См.: Almond G., Verba S. The Civil Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. — Princeton, 1963.

ской системе со стороны граждан, отсутствие их попыток на что-либо реально повлиять или изменить в политике. Подданные знают о существовании специализированных политических институтов, могут их оценивать и ориентироваться в содержании политики в целом, но всерьез интересуются лишь практическими результатами правления политических вождей.

Партисипативная политическая культура соответствует уже модернизовавшемуся обществу с развитой и дифференцированной политической системой. Данный тип культуры отличается высокой заинтересованностью граждан в политике, их стремлением активно участвовать в ней, оказывая реальное влияние на характер решений политической власти. В этом случае возможны ориентации не только на господствующие, но и на альтернативные политические ценности. В целом это «рационально-активистский» тип отношения к политической системе.

Авторы приведенной типологии предупреждали, что выделенные ими «чистые» типы политической культуры в реальности практически не встречаются. В действительности всегда существует смешение черт разных типов. При этом происходит как бы наслаивание более поздних культурных элементов на ранние. Последние не вытесняются полностью, но сохраняются, пусть и в приглушенном виде. Так, у политически активного гражданина роли традиционалиста и подданного не исчезают, но лишь теряют свое доминирующее положение. Кроме того, различия типовых политико-культурных ориентаций могут иметь и групповое измерение: часть граждан может быть активна в политике, а другая (причем, как правило, большая) демонстрировать подданничество или вовсе традиционализм. Г. Алмонд и С. Верба считают такое смешение типов не слабостью, а достоинством политической культуры. Потому что сохранение традиционалистских и подданнических ориентаций делает политическую жизнь менее острой и конфликтной. С их помощью политическая активность граждан не выходит из берегов, а удерживается на некоем среднем, приемлемом для стабильного функционирования демократии уровне.

Фрагментированный и интегрированный типы политической культуры

Другой американский политолог — В. Розенбаум предложил дифференцировать типы политических культур по иному критерию — степени согласия населения относительно базовых ценностей и форм политического устройства. Он выделил фрагментированные и интегрированные

политические культуры, между которыми находятся несколько промежуточных ступеней¹.

Фрагментированный тип культуры означает отсутствие консенсуса граждан в принятии главных политических ценностей, оценке политических институтов или необходимости их реформирования и т.д. Фрагментируют общество разные социальные разломы: языковые, этнические, религиозные, экономические. И все эти различия отражаются на характере политической жизни — она становится взрывной, нестабильной, изобилующей бескомпромиссными столкновениями. Такой тип культуры, по мнению американского политолога, преобладает в африканских и латиноамериканских странах, хотя его черты можно обнаружить и в таких странах, как Канада, Северная Ирландия, Бельгия.

Полярно противоположный тип — *интегрированный* — отличается, напротив, высокой степенью согласия граждан в вопросе о базовых ценностях, в представлениях об эффективности функционирования политических институтов, в признании приемлемости различных форм политического участия. В этом случае политическая жизнь стабильна, процедуры урегулирования возникающих политических конфликтов отлажены, политическая активность граждан невысока. В отношениях господствует толерантность, политкорректность, лояльность к существующей политической системе. В качестве примеров можно указать Англию, США, Скандинавские страны.

**Рыночный и этатистский
типы политической
культуры**

Еще одно основание различения типов политической культуры предложил российский исследователь Э.Я. Баталов². В его концепции рыночная политическая культура противопоставляется этатистской. *Рыночная* фиксирует проникновение рыночных конкурентных механизмов в политику. Политическая деятельность при этом трактуется как разновидность бизнеса, в котором профессиональные политические умения и навыки представляют собой специфический товар, служащий предметом купли-продажи на своеобразном политическом рынке. Средства и способы удовлетворения политиче-

¹ См.: Rosenbaum W. Political Culture. — N.-Y., 1975.

² См.: Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. — М., 1990.

ских потребностей одних групп населения обмениваются на поддержку властных притязаний других.

Этатистский (государственнический) тип культуры предполагает иную схему взаимоотношений участников политического процесса. Здесь жестким стержнем организации политической жизни служит государство, которое считается основополагающей ценностью. Что хорошо для государства, то хорошо и для индивида или группы. Граждане, группы интересов, организации ориентированы на поддержку государства и на апелляции к нему за разрешением большинства своих проблем. Государственные формы регулирования жизни доминируют над механизмами самоуправления и самоорганизации общества. Только сильное, четко функционирующее государство в состоянии обеспечить социальную справедливость.

Возможны и иные классификации типов политической культуры. Так, достаточно распространено ее деление на *элитарную* и *массовую*, *либеральную*, *авторитарную* и *тоталитарную* и т.д. Особым вниманием пользуется сравнительный анализ культур, функционирующих в рамках разных цивилизаций, обобщенно обозначаемых как восточная и западная.

Концепция восточной и западной цивилизаций

Несовпадение ценностей и традиций западной и восточной культур и цивилизаций самоочевидно. Западную цивилизацию принято называть техногенной. Ее определяющие черты обычно видят в рациональности, инновационном типе развития, резком противопоставлении человека природе, прославлении свободы, автономии личности, устремленности к будущему и пр. Восточной цивилизации приписывают, как правило, иные специфические черты: растворение человека в мире, преобладание общинности, клановости в социальных отношениях, маскировка новаций под традиции, мистическое восприятие мира, значимость отношений личной зависимости во властных структурах и т.п. Важнейшим фактором расхождения цивилизаций признается *религия*: западное христианство оппонирует мусульманству, буддизму, синтоизму и другим религиям Востока. Эти фундаментальные, общекультурные различия не могут не сказываться на формировании политической культуры западного и восточного миров.

Российский исследователь Ю.В. Ирхин предлагает следующую разработку для условного разграничения западной и восточной политических культур на основе сравнительного подхода¹:

<i>Запад</i>	<i>Восток</i>
1. Преимущественно «партиципативная» модель участия 2. Индивид — основной элемент политики 3. Устойчивые традиции политической демократии 4. Индивид пресыщен политикой, но воспринимает правила участия в ней 5. Западные религии формируют открытый тип участия в политике 6. Преобладание общенациональных интересов 7. Преобладание модернизма в общей и политической культурах 8. Возрастание роли политических лидеров в силу личностных факторов, распространения СМИ и усложнения политического развития 9. Наличие «солидного» среднего класса и соответствующего его интересам политического менталитета 10. «Консенсус» в отношениях государство — гражданское общество 11. Слабое восприятие ценностей восточной политической культуры при усиливающемся интересе к Востоку в целом	1. Преимущественно «подданническая» политическая культура 2. Общность (семейная, клановая, профессиональная, этническая) — ведущий элемент политики 3. Устойчивые традиции авторитаризма 4. Индивид пока не приобщился к политике 5. Восточные религии формируют тип скрытого участия 6. Первостепенная роль национально-этнического фактора 7. Устойчивость традиционной и политической культур 8. Возрастание роли политических лидеров в силу «харизмы», повышения роли партий и общественных движений 9. Резкий «разрыв» между элитами и массами, соответствующий политический менталитет 10. Особая роль государства, его приоритеты над формирующимся гражданским обществом 11. Преломление западной политической культуры традиционными при сохранении самобытности

¹ Ирхин Ю.В. Указ. соч. С. 144.

Приведенные характеристики демонстрируют весьма существенное несовпадение ценностей, норм и традиций политических культур Запада и Востока. В современном интегрирующемся мире они не могут не соприкоснуться. Но предполагаемое и желаемое взаимообогащение разных культур не очень-то получается. Экспансионистская культура Запада постоянно сталкивается с «непроницаемостью» восточных культур, с явно выраженным нежеланием «обогащаться» западными ценностями. Правда, есть примеры и иного рода. Японии, Южной Кореи, Сингапуру и некоторым другим странам удалось найти вполне приемлемое сочетание использования политических институтов западного образца и сохранения традиционных для этих стран культурных ценностей.

Проблема расхождения политических культур западного и восточного типов имеет важное значение и для России, исторически формировавшейся на стыке двух цивилизаций.

16.4. Особенности российской политической культуры

На формирование отечественной политической культуры оказали существенное влияние многие объективные факторы. Среди них обычно выделяют:

- особое геополитическое положение России, «пограничное» между Западом и Востоком;
- громадные размеры территории, предъявляющие особые требования к жесткости стягивающих ее политических конструкций;
- пестроту этнического состава населения;
- наличие нескольких религиозных конфессий при доминирующем положении православия;
- «догоняющий» тип модернизации общества с постоянными «зевками» технологических рывков Запада;
- традиционную закрытость общества; «окна» в Европу, да и в прочие части света всегда были чрезмерно «узкими»;
- доминирование форм коллективного образа жизни, общинность, «*коммунотарность*» (термин Н.А. Бердяева) и др.

Данные факторы, безусловно, сыграли свою роль в том, что Россия была практически постоянно несколько в стороне от пресловутой «столбовой (западной) дороги» политического развития. Конечно, можно считать российский путь в политике

самобытным и самоценным, да только особых лавров нам эта самобытность не принесла. Временами, правда, за счет титанических усилий удавалось обрести самоуважение (освоение космоса, ядерное оружие, статус сверхдержавы), но ненадолго.

Волей-неволей Россия вынуждена ориентироваться на высокие стандарты западной демократии. Но достичь их мешают многие, исторически сложившиеся, специфические особенности нашей политической культуры:

- неразвитость гражданского общества;
- этатизм, признание безусловного приоритета государства в регуляции всех общественных отношений;
- преобладание групповой справедливости над принципами индивидуальной свободы и нравственный характер требований к государству;
- персонализация государственной власти и постоянный поиск харизматических лидеров;
- недооценка и недоверие к правовым способам регуляции взаимоотношений;
- отсутствие сколько-нибудь длительной практики функционирования демократических институтов и пр.

И тем не менее общемировая тенденция к демократизации политических порядков затронула и Россию. Хочется верить, что последние события нашей новейшей истории все-таки направили страну в русло современной демократии. Можно не сомневаться, что русло это будет извилистым, а путь по нему весьма долгим. Длина же его в значительной степени будет зависеть от характера эволюции существующей ныне системы политических ценностей.

Сегодняшнее состояние системы ценностей нашей политической культуры характеризуется знаковым для российской истории словом *«раскол»*. И это не просто выражение органической неоднородности культуры, а констатация одновременного наличия в ней внутренне несовместимых ценностных парадигм.

В видоизмененном событиями конца XX в. культурно-политическом пространстве России отчетливо выделяются три относительно самостоятельных блока политических ценностей¹:

(1) традиционные (патриотизм, державность, коллективизм, почитание отечественной истории и пр.);

¹ См., напр.: Пуляев В.Т., Шеляпин Н.В. Социальные ценности в системе российской национально-государственной идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 5.

(2) сформированные в советский период (интернационализм, приоритет общенародных и государственных интересов, государственные гарантии социальной защищенности, исторический оптимизм, комплекс сверхдержавы);

(3) западные постиндустриальные (права и свободы человека, гуманизм, технологизм, инновационность, экологическая безопасность и т.д.).

В этой триаде бесконфликтная совместимость элементов возможна только в двух вариантах: (1) + (2) или (1) + (3) — третьего не дано. О динамике данных блоков ценностей за малой продолжительностью постсоветского развития России делать какие-либо определенные выводы невозможно. Но знаменателен сам факт активного внедрения западных постиндустриальных ценностей в российскую политическую культуру. Триумфальным его, правда, не назовешь. Принимая западные демократические ценности, россияне не спешат проникаться доверием к тем политическим институтам (парламентаризму, СМИ), в которых эти ценности воплощены.

Расхождение ценностей в отечественной политической культуре ныне отмечается не только по собственно идейным, смысловым основаниям, но и по основаниям социально-структурным. Постиндустриальные политические ценности западного толка (права человека, профессионализм, образованность, опора на собственные силы) серьезно мотивируют преимущественно элитарные или близкие к ним социальные группы. В массовых же слоях преобладают ценности, сформировавшиеся в советский период (патернализм, упование на государство, предоставление политической инициативы «верхам» и пр.). Ту же разницу можно наблюдать и между возрастными субкультурами: молодежь значительно активнее осваивает современные ценности.

Состояние ценностной разобщенности для общества всегда дискомфортно. Поэтому в любом из них всегда присутствует и тенденция к ценностной консолидации, единству. В современном российском обществе также не прекращаются поиски общих, объединительных ценностей. Мнение российских граждан по этой проблеме выясняют многочисленные социологические опросы. Один из них, проводившийся в декабре 1995 г. и в феврале 2000 г., выявил следующую картину (в таблице указан процент опрошенных, поддержавших ту или иную идею в качестве объединительной; сумма ответов превосходит 100%).

Как следует из таблицы, решение проблемы консолидации общества видится большинству в патриотически-государственническом духе. Видимо, не случайно эти идеи в последнее время эксплуатируют практически все политические силы нашего общества. В то же время нельзя не заметить, что поиск единства уже почти не связывается с использованием прежних (социалистических) средств. Правда, и для сторонников демократических ценностей западного образца данные приведенной таблицы малоутешительны.

<i>Идеи, способные объединить общество</i>	<i>1995</i>	<i>2000</i>
Единение народов России в целях ее возрождения как великой державы	41,4	42,4
Правовое государство	30,3	24,7
Объединение народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством (истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды)	23,5	16,2
Сближение России с Западом, вхождение России в общеевропейский дом	12,1	4,8
Возвращение к социалистическим ценностям и идеалам	10,0	11,2
Объединение всех славянских народов	8,5	12,1
Величие, национальная уникальность, особая историческая миссия русского народа	7,3	5,9
Индивидуальная свобода, превосходство интересов личности над интересами государства	6,0	3,2
Очищение общества через православную веру	5,6	5,4
Противостояние Западу	2,3	5,8

И с т о ч н и к: *Бызов Л.Г.* Первые контуры «постпереходной эпохи» // Соц. 2001. № 4. С. 6.

Ценностное единство политической культуры — это тоже ценность. Хочется верить, что она будет реализована и в ныне ценностно расколотом российском обществе. Оптимизм в этом вопросе можно подкрепить чисто формальным соображением: если в природе развитие означает рост разнообразия, дифференциации, то почему в обществе должно быть иначе? Почему общественно-политический прогресс надо непременно связывать с установлением однородности, в том числе и ценностного характера? Наверное, ожидания абсолютного ценностного единства

ошибочны. Без ценностного разнообразия общество ожидает застой. Но ведь и безбрежный ценностный плюрализм опасен для общества дезинтеграцией. Значит, истина, как всегда, лежит где-то посередине. Найти эту «золотую середину» и предстоит российской политической культуре.

Вопросы для обсуждения

1. Что такое «политическая культура»? Каковы ее основные элементы?
2. В чем заключаются основные функции политической культуры?
3. Какие принято выделять политические субкультуры?
4. В чем специфика политических ценностей?
5. Объясните, почему характерный для западной политической культуры культ свободы отсутствует в культурах восточного типа?
6. Как совмещаются в демократических государствах требование политического равенства и признание необходимости политических элит?
7. Каково содержание принципа справедливости в политике?
8. Какие типологии политической культуры разработаны в политологии?
9. Охарактеризуйте основные ценностные различия политических культур Востока и Запада.
10. В чем заключаются особенности современной российской политической культуры?

Библиографический список

1. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. — Ростов н/Д: Феникс, 1996.
2. *Зарубежная политология: Словарь-справочник.* — М.: Соц.-полит. журнал, 1998.
3. Пивоваров Ю.С. Политическая культура. Методологический очерк. — М.: ИНИОН, 1996.
4. *Политическая культура: теория и национальные модели.* — М.: Интерпракс, 1994.
5. *Политическая наука: новые направления: Пер. с англ. / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна.* — М.: Вече, 1999.
6. *Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы: Сб. научных статей. Вып. 5.* — СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2004.
7. Хейвуд Э. Политология: Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Тесты для самоконтроля

Оценить свои знания, полученные в процессе освоения материала учебника, вам помогут приведенные ниже тестовые задания. Проверить, насколько правильными были ваши ответы, вы сможете, сопоставив их с ключом, приведенным в конце книги.

Глава 1. Политология: категории, методы, функции

1. Какая трактовка сущности политики отражена в высказывании: «Способ производства материальных благ обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»?

- а) Правовая
- б) Экономическая
- в) Властная
- г) Этическая

2. Изучение каких вопросов относится к сфере прикладной политологии?

- а) Технологии проведения политических реформ
- б) История политических учений
- в) Политическая власть
- г) Стратегии деятельности партий в ходе избирательных кампаний
- д) Формирование имиджа политического лидера

3. Может ли деятельность промышленной корпорации приобретать политический характер?

- а) Да, так как ее деятельность связана с обеспечением определенных потребностей людей
- б) Да, если она, например, оказывает финансовую поддержку определенной политической партии
- в) Нет, поскольку ее деятельность имеет только экономический характер

4. Какие аспекты политологического исследования выходят на первый план при изучении участия граждан в политических демонстрациях?

- а) Эмпирический
- б) Теоретический
- в) Фундаментальный
- г) Прикладной

5. Какой из методов ориентирован на рассмотрение политики как целостного образования, состоящего из совокупности элементов, находящихся во взаимосвязи друг с другом и со средой?

- а) Наблюдение
- б) Анкетный опрос

- в) Сравнительный метод
 - г) Системный подход
6. Какое из положений соответствует бихевиористскому методу?
- а) Исследование политических явлений через создание и изучение образов
 - б) Исследование политики как системного явления
 - в) Изучение политики в контексте поведения конкретной личности
 - г) Ориентация на исследование политических режимов
7. Закончите фразу. Анализируя специфику отношений в сфере политики, немецкий социолог М. Вебер подчеркивал: *Кто занимается политикой, тот стремится к...*
- а) власти
 - б) просвещению общества
 - в) установлению культа личности
 - г) экономическому господству
8. В чем заключается гносеологическая функция политологии?
- а) В определении альтернатив общественного развития
 - б) В адекватном отражении и анализе политической реальности
 - в) В выявлении путей и средств целенаправленного воздействия на политическую действительность
 - г) В приобщении индивидов к определенной политической культуре
9. Правомерно ли утверждать, что политология не использует категории других наук?
- а) Да, так как она использует только круг специфических категорий
 - б) Нет, поскольку она использует, кроме собственных, только социологические категории
 - в) Нет, так как она использует наряду с собственными категории других наук
10. Выберите правильное из следующих утверждений:
- а) политика — объект исследования многих общественных дисциплин
 - б) политика объект исследования единственной дисциплины — политологии
 - в) политика не объект, а предмет исследования политологии
 - г) ни одно из утверждений не является верным

Глава 2. Развитие политической мысли в странах Западной Европы и США

11. Какой период в развитии политической мысли характеризует следующее суждение: *«Путь к облагораживанию политики — в усилении ее соответствия положениям религии»?*

- а) Античная эпоха
- б) Средневековье
- в) Новое время
- г) Эпоха Возрождения

12. Определите, кто из мыслителей отстаивал идею народного суверенитета?

- а) Ж.-Ж. Руссо
- б) Н. Макиавелли
- в) Платон
- г) Ж. Боден
- д) Т. Гоббс

13. Античный мыслитель Платон называл четыре вида «извращенного» государственного устройства. Определите, какая из форм государства предшествует установлению наихудшего типа государственного устройства — тирании:

- а) охлократия
- б) олигархия
- в) тимократия
- г) демократия

14. В создании какого политического сочинения принимал участие А. Гамильтон?

- а) «Декларация независимости»
- б) «Федералист»
- в) «Государь»
- г) «О демократии в Америке»

15. Кому принадлежит следующая трактовка форм государственного правления: *«...и когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководствуясь общественной пользой, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями»?*

- а) Цицерон
- б) Аристотель
- в) Т. Гоббс
- г) Фома Аквинский
- д) Ш.Л. Монтескье

16. Какая из идей отличает воззрения Н. Макиавелли?

- а) Идея разделения политики и морали
- б) Идея народного суверенитета
- в) Идея социального равенства
- г) Идея правового государства
- д) Идея божественного происхождения власти

17. Какое положение отражает марксистские представления о власти?

- а) Власть означает «любую возможность проводить внутри данных общественных отношений собственную волю, даже вопреки сопротивлению, вне зависимости от того, на чем такая возможность основывается»
- б) Власть — это «организованное насилие одного класса для подавления другого»
- в) «Власть — это распределение почестей, имущества и всего прочего, что может быть поделено между согражданами определенного государственного устройства»
- г) Власть — это разновидность отношений, в которых «один выступает причиной изменения действий другого»

18. Кто из мыслителей сформулировал принцип разделения властей в его классическом виде, выделяя три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную?

- а) Т. Гоббс
- б) Дж. Локк
- в) Т. Джефферсон
- г) Ш.Л. Монтескье
- д) Ж.-Ж. Руссо

19. У истоков какой политической идеологии стоял Дж. Локк?

- а) Либеральной
- б) Социалистической
- в) Консервативной

20. Кто из мыслителей сравнивал государство с Левиафаном — библейским чудовищем?

- а) Дж. Локк
- б) Фома Аквинский
- в) Н. Макиавелли
- г) Ж.-Ж. Руссо
- д) Т. Гоббс

21. Кто из мыслителей указывал, что *«если какой-либо государственный строй нарушает эти (фундаментальные. — Ж.С.) права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, ко-*

торые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа?»

- а) Т. Гоббс
- б) А. Гамильтон
- в) Т. Джефферсон
- г) О. Конт

22. Исследованию какой из проблем уделял особое внимание А. Токвиль?

- а) Балансу равенства и свободы
- б) Установлению всеобщего избирательного права
- в) Возникновению государства
- г) Политическому господству

23. Какой из документов Т. Пейн рассматривал как «свод положений, на которые можно ссылаться, цитируя статью за статьей. На его принципах должна зиждиться государственная власть, характер ее структуры и полномочий... — словом, все то, что касается полной организации гражданского управления и принципов, которые лягут в основу ее действий и которыми она будет связана?»

- а) Общественный договор
- б) Декларация независимости
- в) Конституция
- г) Декларация прав человека и гражданина

24. Выберите правильное утверждение:

- а) наилучшей формой государства, по мнению Т. Гоббса, является конституционная монархия
- б) Ж.-Ж. Руссо ввел в политическую науку понятие «государственный суверенитет»
- в) важной проблемой, с точки зрения О. Конта, является проблема согласования социального порядка и прогресса
- г) Т. Джефферсон, поддерживая идею разделения властей, выступал за возвышение исполнительной власти

25. Кто из мыслителей сформулировал «закон равной свободы», согласно которому каждый свободен делать все, что он хочет, если он не нарушает равной свободы другого человека?»

- а) К. Маркс
- б) Г. Спенсер
- в) Т. Пейн
- г) Ж.-Ж. Руссо

26. Определите, чьим воззрениям соответствуют следующие высказывания:
- 1) естественное состояние — это «война всех против всех»
 - 2) в основе как социальных процессов в целом, так и политических в частности лежат межгрупповые конфликты
 - 3) «Ни для государства, ни для граждан не будет конца несчастьям, пока владыкой государства не станет племя философов»
 - 4) основная цель деятельности государства — удовлетворение разнообразных интересов личности, причем «интересы отдельных лиц — суть единственно реальные интересы. Заботьтесь об отдельных личностях. Не притесняйте их, не позволяйте другим притеснять их, и вы достаточно сделали для общества»
- а) Платон
 - б) Т. Гоббс
 - в) Л. Гумплович
 - г) И. Бентам

Глава 3. Политическая мысль в России в XIX — начале XX в.

27. Какое направление в русской политической мысли характеризует формула «православие, самодержавие, народность»?
- а) Либерализм
 - б) Марксизм
 - в) Консерватизм
 - г) Революционное народничество
28. Чьим взглядам соответствует толкование права как «взаимного ограничения свободы под общим законом»?
- а) К. Победоносцева
 - б) Б. Чичерина
 - в) М. Бакунина
 - г) В. Ленина
29. Кто из представителей русской политической мысли говорил о «безусловной необходимости уничтожения государства», которое несовместимо со свободой и равенством людей?
- а) М. Бакунин
 - б) Б. Чичерин
 - в) П. Пестель
 - г) М. Сперанский
 - д) Г. Плеханов

30. Какую из форм государства славянофилы считали оптимальной для России?

- а) Парламентскую республику
- б) Конституционную монархию
- в) Абсолютную монархию

31. Какое из приведенных ниже положений можно отнести к характерным признакам такого направления в отечественной политической мысли, как радикализм?

- а) Вера в незыблемость заведенного порядка вещей
- б) Провозглашение идеи парламентаризма
- в) Ориентация на коренное изменение отдельных политических институтов или политической системы в целом
- г) Тесная связь с православием

32. Какую форму государства считал оптимальной для России Б. Чичерин?

- а) Парламентская республика
- б) Конституционная монархия
- в) Абсолютная монархия
- г) Иная

33. Кому из мыслителей принадлежат слова о том, что до политической свободы не созрел человек, который не осознал высших интересов общества и исходит в своем неведении из своих корыстных интересов: *«Что дает своей стране такой человек, злоупотребляя свободой слова, печати, собраний, выбирая криводушно, голосуя продажно, решая все вопросы общины и государства по прихоти своих страстей и по навету своих личных интересов? Не станет ли он опаснейшим врагом чужой и общей свободы?»*

- а) А. Герцену
- б) П. Лаврову
- в) П. Новгородцеву
- г) И. Ильину

34. Сторонником какой политической идеологии был М. Бакунин?

- а) Либерализма
- б) Консерватизма
- в) Социалистической идеологии
- г) Национализма
- д) Анархизма

35. О каких двух течениях в русской политической мысли один из ее представителей сказал: «И мы, как Янус или как двуглавый орел, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно»?

- а) Либерализм и радикализм
- б) Славянофильство и западничество
- в) Консерватизм и анархизм
- г) Большевизм и меньшевизм

36. Определите, к какому направлению отечественной политической мысли (консерватизм, либерализм, радикализм) принадлежат мыслители:

- а) К. Кавелин
- б) Б. Чичерин
- в) А. Герцен
- г) К. Победоносцев
- д) П. Новгородцев
- е) П. Ткачев

37. Г. Шершеневич видел задачу государства в обеспечении возможно большего благополучия возможно большего числа людей. Выражая эту идею, приверженцем позиции какого мыслителя он выступал?

- а) О. Конта
- б) А. Гамильтона
- в) Т. Гоббса
- г) И. Бентама

38. Какое государство подвергал критике Б. Кистяковский, указывая, что в нем «все сводится к властвованию, повиновению и требованию беспрекословного подчинения... совершенно игнорируются интересы подданных и страны»?

- а) Парламентская республика
- б) Абсолютная монархия
- в) Конституционная монархия
- г) Охлократия

39. По мнению В. Гессена, конституционная монархия может быть воплощением правового государства. Прав ли он?

- а) Да, поскольку в любом государстве есть та или иная правовая система
- б) Да, если в своей деятельности такое государство связано и ограничено правом
- в) Нет, поскольку правовое государство может быть только республиканским
- г) Нет, если в таком государстве отсутствует парламент

40. Сторонники каких воззрений в русской политической мысли выступали против введения в России институтов народного представительства, рассматривая парламент, в частности, как «учреждение, слу-

жащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей?»

- а) Консерваторы
- б) Либералы
- в) Западники
- г) Декабристы

Глава 4. Основные течения политической мысли второй половины XIX – начала XX в.

41. Выберите утверждение, верно характеризующее появление сравнения как метода политического исследования:

- а) в XX в.
- б) с выделением политологии в самостоятельную научную дисциплину
- в) в рамках бихевиористского подхода
- г) в работах античных мыслителей

42. Определите, какой их постулатов является исходным для либерализма:

- а) идея правого равенства граждан
- б) утверждение плюрализма во всех сферах общественной жизни
- в) идея свободы личности
- г) идея преемственности развития

43. Примером какой модели объяснения феномена политики можно считать марксизм?

- а) Психологизаторской
- б) Консенсусной
- в) Культурологической
- г) Конфликтной
- д) Геологической

44. Странники какого подхода рассматривают политику прежде всего как сферу совокупной политической активности индивидов?

- а) Либерального
- б) Марксистского
- в) Структурно-функционального
- г) Бихевиористского

45. Какая из политических идеологий опирается на следующие ценности: преемственность развития, приоритет интересов государства над интересами личности, культ традиций, постепенность и минимум социальных изменений?

- а) Консерватизм

- б) Социал-демократизм
- в) Либерализм
- г) Марксизм

46. Какая из политических идеологий основными считает следующие ценности: свободу, справедливость, равенство и солидарность?

- а) Марксизм
- б) Консерватизм
- в) Социал-демократизм
- г) Неолиберализм

47. Какое из направлений политической мысли утверждает следующее: класс, правящий экономически, правит и политически; государство не является институтом представительства интересов всего народа, оно отстаивает лишь интересы правящего класса?

- а) Социал-демократизм
- б) Марксизм
- в) Неоконсерватизм
- г) Либерализм

48. Какие идеи соединяет либертариизм?

- а) Либеральные и консервативные
- б) Либеральные и социал-демократические
- в) Либеральные и марксистские
- г) Либеральные и феминистские

49. Выберите верное утверждение:

- а) объектами сравнительного анализа могут быть любые политические явления и процессы
- б) сравнительная политология не обладает прогностическими возможностями
- в) в сравнительной политологии исключается возможность сравнения различающихся, непохожих объектов
- г) в современной компаративистике метод сравнения является не просто центральным, а единственным методом исследования

50. Определите представителей бихевиористского подхода к изучению политики:

- а) К. Маркс и Ф. Энгельс
- б) К. Мангейм и К. Фридрих
- в) Ф. Хайек и Дж. Кейнс
- г) П. Лазарсфельд и Г. Лассуэл

Глава 5. Теория власти и властных отношений

51. Выберите правильное утверждение: власть — это феномен...
- отличающий политику от других сфер общественной жизни
 - характерный только для сфер политики и экономики
 - характеризующий взаимоотношения людей на любом уровне и в любой сфере общественной жизни
52. По М. Веберу, политическое господство — это...
- подавление тех, кто не является носителем власти
 - разновидность авторитарной власти
 - политический порядок
 - результат деятельности лоббистских групп
53. Корректны ли в научном смысле выражения типа «власть денег» или «власть предрассудков»?
- Да — эти феномены оказывают влияние на поведение и деятельность людей
 - Нет, так как эти феномены могут выступать только в качестве объектов власти
 - Нет, так как эти феномены могут быть лишь ресурсами власти
54. Возможна ли такая ситуация, при которой действия власти незаконны, но при этом легитимны?
- Да, поскольку эти характеристики власти отражают ее различные свойства
 - Нет, поскольку действия власти, противоречащие существующим законам, не могут вызвать поддержки граждан
 - Нет, поскольку «легитимность» и означает «соответствие законам»
55. Какой тип политического господства предполагает систему государственной власти, основанную на альтернативных, справедливых и периодически проводимых выборах?
- Традиционное господство
 - Рационально-легальное господство
 - Харизматическое господство
56. Установите соответствие:
1) традиционное господство	а) власть переходит по наследству
2) рационально-легальное господство	б) граждане подчиняются не столько конкретным лицам, сколько закону
3) харизматическое господство	в) базируется на вере в исключительные качества носителя власти
	г) опирается на веру в священный характер обычаев, которые рассматриваются как нерушимые

- д) относительная кратковременность и недолговечность данного типа господства
- е) признание выборов в качестве основного механизма передачи власти

57. По мнению американского социолога Т. Парсонса, таким же мобилизующим стимулом, каким в экономике являются деньги, в политике выступает...

- а) страх
- б) власть
- в) стремление к свободе
- г) привычка к подчинению

58. Правомерно ли следующее утверждение: политика есть везде, где есть власть?

- а) Нет, поскольку властные отношения существуют и вне политики
- б) Нет, ибо ряд политических явлений не имеет никакого отношения к власти
- в) Да, поскольку вне политики власти не существует

59. Какое из утверждений правильное?

- а) Субъект и объект власти обладают одинаковыми возможностями влияния друг на друга
- б) Властные отношения характеризуются преобладающим влиянием объекта власти на ее субъект
- в) Властные отношения отличает доминирование субъекта во взаимодействии с объектом власти

60. Можно ли считать народ как объектом власти, так и ее субъектом?

- а) Нет, поскольку это противоположные стороны властных отношений
- б) Нет, поскольку народ должен подчиняться власти
- в) Да, поскольку народ является источником власти, но при этом берет на себя обязанность подчиняться соответствующим властным структурам

Глава 7. Политическая система общества и ее основные институты

61. Какой тип политического режима характеризует следующий тезис: «Все в государстве, ничего вне государства, ничего против государства»?

- а) Тоталитаризм
- б) Авторитаризм

в) Демократию

62. Правильно ли утверждение, что государство с республиканской формой правления — это непременно демократическое государство?

- а) Нет, так как авторитарное или тоталитарное государство может характеризоваться республиканской формой правления
- б) Да, так как монархическая форма правления является отличительной чертой авторитарных государств
- в) Нет, поскольку республиканская форма правления — отличительная черта унитарных государств
- г) Да, так как демократическим может считаться только государство с республиканской формой правления

63. Выберите верное положение:

- а) территориальные единицы унитарного государства обладают правом свободного выхода из его состава
- б) члены конфедерации обладают государственным суверенитетом
- в) на территории субъектов федерации федеральные законы имеют ограниченную силу
- г) в федеративном государстве не существует разграничения полномочий центра и субъектов федерации

64. Государственный суверенитет — это...

- а) совокупность прав народа на свободу выбора политического строя
- б) существование государства в рамках определенных границ
- в) верховенство и независимость государственной власти
- г) обязательность членства в государстве

65. За совершение уличного ограбления прохожего с целью добычи средств к существованию гражданин был приговорен судом к лишению свободы. Согласуется ли такая жесткая мера воздействия с принципами правового государства?

- а) Да, поскольку правовое государство имеет неограниченные полномочия на использование принуждения по отношению к гражданам
- б) Да, поскольку реализация прав одного человека не должна нарушать прав другого человека
- в) Нет, поскольку правовое государство по отношению к гражданам должно использовать более «мягкие» санкции

66. Какая форма правления делает возможной ситуацию, когда правительство и парламент контролируются различными партиями?

- а) Парламентская монархия
- б) Абсолютная монархия
- в) Президентская республика

г) Парламентская республика

67. В США существует классический вариант двухпартийной системы. Означает ли это, что в США есть только две политические партии?

- а) Да, поскольку тип партийной системы отражает число существующих партий
- б) Нет, поскольку тип партийной системы определяется количеством реальных претендентов на овладение и использование власти
- в) Да, поскольку при двухпартийной системе запрещено создавать более двух партий
- г) Нет, поскольку это означает, что в данной стране две партии борются за пост президента, а остальные — за места в конгрессе

68. Выделите основной отличительный признак политической партии:

- а) наличие организационной структуры
- б) наличие программы
- в) наличие фиксированного членства
- г) борьба за власть
- д) ориентация на конфронтацию с государством

69. В некоей стране проводятся выборы и существует парламент. Можно ли на основании двух этих признаков говорить о существовании демократии в данной стране?

- а) Да, так как эти характеристики являются исключительными признаками демократического режима
- б) Да, так как при отсутствии этих признаков нельзя говорить о существовании демократии
- в) Нет, так как в странах с авторитарным или тоталитарным режимом также могут проводиться выборы и существовать парламент

70. Существуют две разновидности форм государственного правления: монархия и республика. Определите, какое из приведенных ниже утверждений верно отражает соотношение этой характеристики государственного устройства с типом политического режима:

- а) если государство авторитарное, то оно обязательно монархическое
- б) если государство демократическое, то оно обязательно республиканское
- в) если государство авторитарное, то оно может быть как монархическим, так и республиканским
- г) если государство монархическое, то оно или авторитарное, или тоталитарное
- д) верны все утверждения, кроме утверждения в)

Глава 8. Политические процессы

71. Странники какой точки зрения могли бы согласиться с тем, что «один в поле не воин»?

- а) Те, кто считает исходным субъектом политики индивида
- б) Те, кто считает первичным субъектом политики социальные группы
- в) Те, кто считает исходным субъектом политики политического лидера

72. Определите, какое из суждений является верным:

- а) действия политических субъектов, имеющие целью выразить личное несогласие с государственной политикой, относятся к автономному участию
- б) действия политических субъектов, осуществляемые под влиянием призывов политических лидеров, следует считать проявлением автономного участия
- в) действия политических субъектов, осуществляемые добровольно, относятся к мобилизованному участию

73. Во второй половине XX в. Бельгия переживала острое противостояние двух языковых общностей (франкоговорящей и нидерландоговорящей), которое усугублялось различиями в уровне экономического развития двух частей страны. Для разрешения конфликта были предприняты изменения Конституции, проведенные в 1970—1993 гг., которые ознаменовали переход Бельгии от унитарного государственного устройства к федеративному. Какая пара характеристик отражает суть этих политических изменений?

- а) Революционные и прогрессивные
- б) Реформационные и регрессивные
- в) Реформационные и прогрессивные
- г) Революционные и регрессивные

74. Участие в голосовании на референдуме по вопросу об отделении части территорий от государства — это...

- а) проявление политической апатии
- б) форма неконвенционального участия
- в) лоббистская деятельность
- г) проявление мобилизованного участия
- д) форма конвенционального участия

75. Какие из следующих действий можно отнести к неконвенциональным формам политического участия?

- а) Участие в несанкционированной демонстрации
- б) Покушение на государственного деятеля

- в) Раздачу предвыборных агитационных листовок
- г) Голосование против всех кандидатов
- д) Захват заложников

76. Политический процесс включает режим функционирования и режим развития. Установите соответствие между этими двумя характеристиками политического процесса и их реальным воплощением:

- 1) политическое функционирование
- 2) политическое развитие
- а) смена монарха на троне в результате передачи власти по наследству
- б) переход от монархической к республиканской форме правления в результате буржуазной революции
- в) смена кабинета министров в парламентской республике
- г) трансформация авторитарного политического режима в демократический
- д) передача власти от одного президента другому по итогам выборов

77. Какое из понятий означает изменение политической системы в процессе перехода от традиционного общества к современному?

- а) Революция
- б) Функционирование
- в) Модернизация
- г) Внутрисистемные изменения

78. К какому типу изменений следует отнести внесение в действующий закон поправок, одобренных большинством парламента?

- а) Прогрессивным
- б) Регрессивным
- в) Ни то, ни другое
- г) Однозначно ответить нельзя

79. Какое положение соответствует понятию «лоббизм»?

- а) Способ формирования элиты
- б) Способ воздействия групп интересов на власть
- в) Тип легитимной власти
- г) Отличительный признак политической партии
- д) Разновидность политической идеологии

80. Какие из действий можно отнести к конвенциональным формам политического участия?

- а) Участие в деятельности нелегальной партии
- б) Сбор подписей в поддержку выдвижения кандидата в депутаты
- в) Блокирование транспортных магистралей

- г) Добровольное пожертвование в фонд избирательной кампании кандидата
- д) Организация судебного процесса по поводу нарушения того или иного права гражданина

Глава 9. Избирательная система

81. Какое из положений относится к выборам, проводимым на основе пропорциональной избирательной системы?

- а) Выборы проводятся по одномандатным округам
- б) Граждане имеют меньший выбор при голосовании
- в) Партия, получившая на выборах меньше голосов, чем ее соперники, может получить большее число депутатских мандатов
- г) Голоса избирателей, отданные за партии, не преодолевшие заградительного барьера, не учитываются при формировании выборного органа
- д) Представительство в выборном органе получают только крупные и средние партии

82. С какой целью в ряде стран устанавливается максимум предвыборных расходов?

- а) Сэкономить бюджетные средства
- б) Обеспечить равенство возможностей кандидатов
- в) Проконтролировать доходы кандидатов
- г) Не допустить полного разорения кандидатов

83. В трех одномандатных округах борются, выставив своих кандидатов, три партии. Может ли одна из них, набрав в сумме по итогам голосования в этих трех округах, вместе взятых, наибольшее число голосов избирателей, завоевать не все, а только одно депутатское место?

- а) Нет, так как при этом будет нарушен принцип равенства
- б) Нет, так как депутатские места распределяются пропорционально поданным голосам
- в) Да, если в двух округах она не набрала большинства голосов

84. Для избрания на пост президента страны, выборы в которой проводятся по мажоритарной системе абсолютного большинства, оказалось достаточным набрать голоса 30% всех избирателей страны. Возможна ли такая ситуация?

- а) Нет, так как для избрания требуется получить голоса больше половины всех избирателей страны
- б) Нет, так как для избрания требуется получить минимум 50% голосов всех избирателей страны

- в) Да, так как если в выборах примут участие немногим более 50% всех избирателей страны и немногим более половины из них отдадут голоса за данного кандидата, то его избрание состоится
- г) Да, так как если любой другой кандидат получит менее 30% голосов всех избирателей страны, то избрание данного кандидата состоится

85. Какой принцип избирательного права нарушается, если практикуется резервирование за представителями определенной этнической группы части мест, не соответствующей реальной их доле в общей массе избирателей?

- а) Принцип всеобщности
- б) Принцип равенства
- в) Принцип прямых выборов
- г) Принцип тайного голосования
- д) Никакой

86. В Конституции Швеции записано, что на парламентских выборах «голосование проводится за партии с предоставлением возможности для избирателя голосовать отдельно за определенное лицо». О каком принципе распределения мандатов между кандидатами идет речь?

- а) Принципе пропорциональности
- б) Принципе очередности
- в) Принципе преференциальности
- г) Принципе равенства

87. Абсентеизм — это...

- а) голосование с большим количеством недействительных бюллетеней
- б) уклонение граждан от участия в выборах
- в) призыв к бойкоту выборов
- г) процедура подсчета голосов избирателей

88. В Швейцарии женщин уравнивали в избирательных правах с мужчинами лишь в 1971 г. Нарушением какого принципа избирательного права отличались выборы, проводимые до этого?

- а) Принципа всеобщности
- б) Принципа равенства
- в) Принципа прямых выборов
- г) Принципа тайного голосования
- д) Никакого

89. В Конституции РФ записано: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной вла-

сти и органы местного самоуправления» (ст. 32). О какой паре характеристик избирательного права идет речь в данной статье?

- а) Прямым и косвенным избирательным праве
- б) Всеобщем и ограниченном избирательном праве
- в) Активном и пассивном избирательном праве
- г) Всеобщем и свободном избирательном праве

90. Анализ данных социологических опросов и итогов президентских выборов 1940—1950-х годов в США показал, что жители больших городов, являвшиеся католиками, небелыми и небогатыми, голосовали в основном за Демократическую партию; американцы же, являвшиеся протестантами, белыми, жителями сельской местности или комфортабельных городских пригородов, с высоким уровнем достатка, голосовали преимущественно за Республиканскую партию. Подтверждением какого подхода к объяснению политического выбора граждан может служить это исследование?

- а) Политико-коммуникативного
- б) Социологического
- в) Социопсихологического
- г) Рационального выбора

Глава 10. Политические конфликты

91. Существует ли современное общество, в котором нет политических конфликтов?

- а) Да, это демократическое общество
- б) Да, это тоталитарное общество
- в) Нет, политические конфликты присущи любому современному обществу

92. Выберите правильное утверждение:

- а) политические конфликты являются разновидностью внутриличностных конфликтов
- б) политические конфликты могут возникать на религиозной почве
- в) насилие в ходе конфликтного противостояния характерно лишь для политических конфликтов
- г) различие социальных статусов не может служить объектом политических конфликтов

93. Выделите особенности, отличающие конфликты прежде всего в демократическом обществе:

- а) локализация в политической сфере
- б) разрешение через смену государственного строя
- в) в основном скрытый характер конфликтов
- г) меньшая напряженность конфликтного взаимодействия

94. Какое из положений может служить специфическим основанием политических конфликтов в президентской республике в сравнении с парламентской?

- а) Отсутствие у президента полномочий реального главы государства
- б) Отсутствие инструментов влияния на судебную власть
- в) Принадлежность правительства и парламентского большинства к разным политическим силам
- г) Косвенные выборы президента

95. Правомерно ли утверждать, что политический конфликт рано или поздно, но обязательно заканчивается вооруженным столкновением?

- а) Да, так как любой политический конфликт связан с применением насилия
- б) Да, так как никакие другие разновидности конфликта не предполагают силового разрешения
- в) Нет, так как развертывание и разрешение политического конфликта возможно и в других формах

96. Может ли отраслевая группа интересов, например нефтяное лобби, выступать в качестве субъекта политического конфликта?

- а) Да, так как она одновременно является политической партией
- б) Да, поскольку для реализации своих интересов она может оказывать воздействие на институты политической власти
- в) Нет, так как ее деятельность сконцентрирована в сфере экономики

97. Если федеративное государство построено по административно-территориальному принципу, то это означает, что оно...

- а) моноэтнично, а значит, в нем нет места межэтническим конфликтам
- б) полиэтнично, а следовательно, здесь существует почва для этнических конфликтов
- в) может быть как моноэтничным, так и полиэтничным

98. Выберите правильное утверждение:

- а) в унитарном государстве не может быть этнополитических конфликтов
- б) демократическое общество исключает возможность возникновения межэтнических конфликтов
- в) для этнополитических конфликтов не характерен высокий уровень эмоционального накала
- г) в числе факторов, обостряющих этнополитические конфликты, может быть усиление социальной поляризации и социального неравенства

99. Можно ли исключить возникновение этнополитических конфликтов, если в конституции государства закреплён принцип государственной целостности, который заключается в том, что его составные единицы не обладают правом одностороннего выхода из состава государства?

- а) Да, такая практика исключает стремление этносов к собственной государственности
- б) Да, если этот принцип поддержан большинством населения
- в) Нет, этот принцип лишь превращает притязания этносов на государственное самоопределение в незаконные

100. Разрешению этнополитического конфликта или снижению его остроты могут служить...

- а) трансформация унитарного государства в федеративное
- б) депортация этнической группы из мест ее исконного проживания
- в) наделение этнотерриториального образования статусом автономии
- г) отсутствие четкого разграничения полномочий центральной власти и этнотерриториального образования в составе государства
- д) противодействие этнической дискриминации и запрет на разжигание этнической розни

Глава 11. Политические элиты

101. Кому принадлежит высказывание: *«Этот феномен новых элит, которые в силу непрерывной циркуляции поднимаются из низших слоев общества в высшие слои, всесторонне раскрываются, затем приходят в упадок, исчезают и рассеиваются, есть один из главных феноменов истории, и его необходимо учитывать, чтобы понять основные социальные движения»?*

- а) Р. Михельсу
- б) Ч. Миллсу
- в) Х. Ортеге-и-Гассету
- г) В. Парето

102. Вариантом какой системы рекрутирования элит можно считать номенклатурную систему, существовавшую в СССР?

- а) Системы гильдий
- б) Антрепренерской системы

103. Чьи представления о функционировании и развитии элиты отражает следующее суждение: *«Всякая организация тяготеет к иерархии, всякая иерархия — к олигархии. Начало олигархии — конец демократии»?*

- а) В. Парето

- б) Р. Михельса
- в) Ч. Миллса
- г) Х. Ортега-и-Гассета
- д) Й. Шумпетера

104. Какие факторы могут препятствовать деградации политической элиты?

- а) Информационная открытость в работе институтов власти
- б) Активизация контрэлит
- в) Отсутствие ограничения сроков пребывания у власти выборных лиц
- г) Критика общественностью злоупотреблений должностных лиц
- д) Уклонение граждан от участия в выборах

105. Кто из представителей элитарных теорий выделял «элиты львов» и «элиты лис»?

- а) Р. Михельс
- б) Ч. Миллс
- в) Г. Моска
- г) Х. Ортега-и-Гассет
- д) В. Парето

106. Найдите характеристики, соответствующие системам рекрутирования элит:

1) система гильдий	а) небольшое число формальных требований
2) антрепренерская система	б) относительно закрытый круг тех, кто осуществляет отбор в состав элиты
	в) первостепенная значимость личных качеств претендента
	г) отбор претендентов в основном из состава самой элиты
	д) высокая степень предсказуемости политического курса

107. Предположим, претендент на пост президента страны должен быть ее гражданином, достичь возраста 35 лет и в течение 10 лет постоянно проживать на ее территории. О чем свидетельствуют эти условия?

- а) О наличии большого числа формальных требований
- б) О тенденции к воспроизводству существующего типа элиты
- в) О возможности доступа в состав элиты представителей неэлитарных групп
- г) О наличии широкого круга тех, кто отбирает в состав элиты
- д) О высокой степени сплоченности элиты

108. «Железный закон олигархизации» Р. Михельса может быть отнесен к группе...

- а) закономерностей во взаимодействии политики с другими сферами общественной жизни
- б) закономерностей во взаимодействии элементов самой политической сферы
- в) закономерностей, характеризующих функционирование и развитие отдельных явлений политической жизни

109. На основании приведенных критериев определите, какая система рекрутирования элиты имела место в Китае:

- 1) время вступления в Коммунистическую партия Китая («право старшинства»)
- 2) идеологическая приверженность марксизму-ленинизму и маоизму
- 3) политическая лояльность
- 4) пролетарское происхождение
- а) антрепренерская система
- б) система гильдий

110. К каким типам элит можно отнести российское дореволюционное дворянство?

- а) Открытой элите
- б) Закрытой элите
- в) Демократической элите
- г) Элите с высокой степенью представительства
- д) Элите с низкой степенью представительства

Глава 12. Политическое лидерство

111. Определите, какой тип политического лидера в соответствии с подходом М. Вебера отличает фанатическая преданность масс, вера в правоту избранной им цели, самоотверженность его сторонников:

- а) традиционный
- б) рационально-легальный
- в) харизматический

112. Можно ли считать политическим лидером Гаврилу Принципа, убившего в 1914 г. австрийского престолонаследника, что и послужило предлогом для развязывания Первой мировой войны?

- а) Нет, так как этот террористический акт не затрагивал властных отношений
- б) Да, поскольку он оказал существенное влияние на мировую политику
- в) Нет, так как он оказал разовое воздействие на политические процессы

113. Какую тенденцию в развитии политического лидерства отражает тот факт, что политик, занимавший выборную должность и проигравший очередные выборы, зачастую становится главой какого-либо политического фонда или государственным чиновником?

- а) Концентрацию активности лидера на социальных и экономических проблемах
- б) Профессионализацию лидерства
- в) Уменьшение вероятности появления выдающихся лидеров

114. Установите соответствие между типом политического лидерства и приведенными ниже характеристиками:

1) традиционное лидерство	а) ориентация на сложившиеся правила и обычаи
2) рационально-легальное лидерство	б) стремление к «великим» целям
3) харизматическое лидерство	в) ориентация на соблюдение законности и порядка

115. Рассматривая политику как особый вид человеческой деятельности, немецкий социолог М. Вебер разделял людей по степени участия в ней. Опираясь на его подход, установите соответствие:

1) «политики по случаю»	а) добровольные помощники
2) «политики по совместительству»	б) избирательной кампании кандидата
3) «профессиональные политики»	в) рядовые избиратели
	г) партийные лидеры
	д) государственные деятели

116. Может ли харизматический лидер прийти к власти в результате выборов?

- а) Да, поскольку выборы может выиграть только харизматический лидер
- б) Да, так как механизмы прихода к власти харизматического лидера различны
- в) Нет, поскольку харизматический лидер может прийти к власти только в результате революций, путчей, войн
- г) Нет, так как в результате выборов к власти приходят лишь лидеры рационально-легального типа

117. Если к политической кампании лидера привлекаются известные артисты, то какая составляющая политического маркетинга реализуется?

- а) Исследование рынка

- б) Позиционирование
- в) Коммуникативное воздействие на выбранную группу
- г) Сегментирование рынка

118. Какая из характеристик отличает деятельность политического лидера, когда «сам факт его пребывания на троне или в кресле генсека признается достаточным основанием выполнения им этой роли во временных пределах, ограниченных лишь его уходом из жизни»?

- а) Авторитарный тип власти
- б) Харизматический тип власти
- в) Демократический тип власти
- г) Рационально-легальный тип власти

119. Поддержка какой группы, выявленной в процессе сегментирования политического рынка, вероятнее других может дискредитировать политика?

- а) Твердых противников
- б) Негативно настроенных граждан
- в) Твердых сторонников
- г) Нетвердых сторонников
- д) Лишних сторонников
- е) Безразлично настроенных граждан

120. Определите, какие из положений отличают ту или иную теорию политического лидерства:

1) теория черт	а) различные обстоятельства приводят к появлению различных лидеров
2) теория определяющей роли последователей	б) лидерство — это феномен, рождаемый специфическими качествами, отличающими того или иного человека
3) ситуативная теория	в) лидером человека делает группа, чьи интересы он выражает
4) синтетическая теория	г) формирование лидера происходит под влиянием нескольких факторов

Глава 13. Личность и политика

121. Определите, что происходит в первый период первичной политической социализации — период политизации?

- а) Под влиянием преподавателей формируются знания о политике
- б) Под влиянием родителей и близких формируются первые представления о политике

- в) Под влиянием СМИ формируются основные политические ориентации
- г) Под влиянием политических партий формируются основные идеологические ориентации

122. Какое из положений характеризует третий период первичной политической социализации — период идеализации?

- а) Разрушаются идеальные представления о политике
- б) Формируется идеальный тип гражданина
- в) Идеализируются политические предпочтения «своей» группы
- г) Политическим фигурам приписываются только положительные качества

123. А.М. Коллонтай, дворянка, происходившая из семьи генерала М.А. Домонтовича, становится с 1890-х годов активной участницей революционного движения в России. Правомерно ли утверждать, что в процессе ее социализации преобладала десоциализация, представляющая собой процесс утраты, отказа от определенных ценностных ориентаций, идеологических позиций и т.д.?

- а) Да, поскольку она потеряла свою политическую самоидентификацию
- б) Да, поскольку произошла деградация ее личности
- в) Нет, так как отказ от политических ориентаций своей социальной группы компенсировался обретением новых убеждений
- г) Нет, поскольку отказ от политических ориентаций своей социальной группы был поверхностным

124. Выберите верное положение:

- а) политическая социализация — это непрерывный процесс
- б) политическая социализация завершается с формированием у индивида собственного отношения к политическим явлениям
- в) политическая социализация завершается с усвоением индивидом основных политических знаний, ценностей, норм, моделей поведения

125. Ведущий механизм приобщения граждан к политической культуре данного общества называется:

- а) политической пропагандой
- б) политическим маркетингом
- в) политической социализацией
- г) политическим сознанием
- д) политической институализацией

126. Какое суждение точнее всего характеризует политическую социализацию?

- а) Политическая социализация формирует у человека индивидуальное отношение к политике
- б) Политическая социализация заключается в усвоении индивидом одних и отказом от других убеждений, ценностей, установок, моделей поведения
- в) Политическая социализация представляет собой процесс утраты определенных убеждений, установок, ориентаций, моделей поведения
- г) Политическая социализация представляет собой процесс формирования лояльности к существующей политической системе

127. Можно ли включать в число агентов политической социализации СМИ?

- а) Да, так как они оказывают заметное влияние на процесс выбора и усвоения политических знаний, ценностей, норм, моделей поведения
- б) Нет, поскольку они не относятся к субъектам политики
- в) Нет, так как они выступают агентами не политической социализации, а социализации вообще

128. Можно ли утверждать, что тип политического режима оказывает определенное влияние на степень политической активности личности?

- а) Да, так как создает более или менее благоприятные условия для политического участия граждан
- б) Нет, поскольку при любом политическом режиме степень политической активности граждан примерно одинакова
- в) Нет, так как при тоталитаризме вмешательство рядовых граждан в политику исключено, а при авторитаризме и демократии оно примерно равномерно

129. К какому историческому периоду относится возникновение трактовки человека как «существа политического»?

- а) Античности
- б) Средневековью
- в) Новому времени
- г) XX в.

130. Признание свободы личности в качестве важнейшей социальной ценности — это ядро идеологии...

- а) консерватизма
- б) либерализма
- в) коммунизма
- г) социал-демократизма

Глава 14. Права человека

131. Какая из теорий утверждает, что право исчезает вместе с отрицанием государства?

- а) Социологическая
- б) Психологическая
- в) Марксистская
- г) Позитивная

132. В чем заключается основное отличие права от других нормативных систем, например морали или религии?

- а) В отсутствии системы санкций
- б) В более широкой сфере функционирования
- в) В тесной связи с государством
- г) В неформальном характере

133. Может ли закон быть неправовым?

- а) Да, если он не прошел процедуру утверждения в парламенте страны
- б) Да, если он нарушает основополагающие принципы права, фундаментальные права человека
- в) Нет, поскольку понятия «закон» и «право» тождественны
- г) Нет, поскольку любой закон принимается в соответствии со сложившейся в обществе правовой системой

134. Какой принцип действует по отношению к гражданам в правовом государстве?

- а) «Разрешено все, что не запрещено»
- б) «Запрещено все, что не разрешено»
- в) «Разрешено абсолютно все»
- г) «Разрешено все, кроме политики»

135. Правомерно ли утверждать, что проживающий в стране иностранец лишен права на личную неприкосновенность?

- а) Да, так как он не является гражданином данной страны
- б) Нет, так как права граждан данной страны и иностранцев идентичны
- в) Нет, так как право на личную неприкосновенность относится к неотчуждаемым правам человека

136. Определите, к каким группам прав человека относятся права:

- 1) гражданские, или личные
- 2) политические
- а) «Наказание конфискацией имущества не может быть установлено» (ст. 17 Конституции Бельгии)

- 3) экономические
 - 4) социальные
 - 5) культурные
- б) «Художественное творчество, популяризация искусства и развитие его теории свободны» (ст. 17а Основного закона государства (Австрия))
 - в) «Республика охраняет здоровье как основное право личности и основной общественный интерес и гарантирует бесплатное лечение для немощных» (ст. 32 Конституции Италии)
 - г) «Каждый имеет право подавать петиции компетентным органам власти» (ст. 5 Конституции Нидерландов)
 - д) «Гражданин Финляндии имеет право на пребывание в своей стране, выбор в ней места жительства и передвижение из одной местности в другую, если закон не устанавливает иного» (гл. 2 § 7 Конституции Финляндии)
 - е) «С арестованным или задержанным необходимо обращаться, уважая его человеческое достоинство и по возможности проявляя бережное отношение к его личности» (ст. 1 Федерального конституционного закона от 29.11.88 г. (Австрия))
 - ж) «Граждане имеют право создавать общественные объединения в любых законных целях без предварительного уведомления» (ст. 78 Конституции Дании)

137. Если в обществе существует безработица, означает ли это, что в данном случае государство не выполняет своей функции по соблюдению прав человека?

- а) Да, поскольку государство должно предоставить работу каждому гражданину
- б) Да, если это государство считается правовым
- в) Нет, поскольку государство обязано лишь заботиться о создании условий для обеспечения занятости населения
- г) Нет, если право на труд не закреплено в конституции

138. В конституции государства не получил закрепление принцип равноправия по признаку пола. Правомерно ли утверждать, что вследствие этого в государстве усиливается дискриминация женщин?

- а) Да, поскольку такое государство не является правовым
- б) Да, поскольку женщины лишены возможности защищать свои права
- в) Нет, поскольку усиление дискриминации женщин обусловлено прежде всего их невысокой политической активностью
- г) Нет, поскольку важна не декларация принципа, а его реализация на практике

139. Какие из перечисленных ниже прав относятся к гражданским, или личным?

- а) «Греки имеют право собираться мирно и без оружия. Полиция может присутствовать только на публичных собраниях, проходящих под открытым небом» (ст. 11 Конституции Греции)
- б) «Жилое помещение каждого гражданина неприкосновенно и в него нельзя насильственно вторгаться, за исключениями, указанными в законе» (ст. 40 Конституции Ирландии)
- в) «Смертная казнь не должна применяться» (гл. 2 § 4 Конституции Швеции)
- г) «Органы власти поддерживают государственную систему социального страхования, обеспечивающую всем гражданам необходимую помощь и социальные услуги, прежде всего при безработице» (ст. 41 Конституции Испании)
- д) «Все имеют право на жилище соответствующей площади для себя и своей семьи, благоустроенное и отвечающее санитарным требованиям» (ст. 65 Конституции Португалии)

140. Какие из перечисленных ниже прав относятся к социальным?

- а) «Государство должно прилагать усилия к тому, чтобы матери не были вынуждены экономической необходимостью заниматься работой в ущерб их домашним обязанностям» (ст. 41 Конституции Ирландии)
- б) «Никто не может быть принужден к какому-либо участию в религиозных актах и обрядах и к соблюдению религиозных дней отдыха» (ст. 20 Конституции Люксембурга)
- в) «Любая форма принудительного труда запрещается» (ст. 22 Конституции Греции)
- г) «Каждый гражданин, неспособный к труду и лишенный необходимых средств к существованию, имеет право на поддержку и социальное обеспечение» (ст. 38 Конституции Италии)
- д) «Никто не может быть принуждаем против совести к военной службе с оружием» (ст. 4 Основного закона ФРГ)

Глава 15. Политическое сознание

141. Можно ли утверждать, что понятия «политическая теория» и «политическая идеология» тождественны?

а) Да, так как обе они представляют собой систематизированное, логически последовательное, претендующее на объективность знание

б) Нет, поскольку положения идеологии поверхностностные и стереотипностные

в) Нет, поскольку в идеологии теоретическое осмысление политики осуществляется с точки зрения интересов и целей какой-либо социальной группы

142. Какой политический режим характеризуется идеологизацией всех сторон общественной жизни и идеология при этом режиме призвана играть консолидирующую роль?

а) Тоталитаризм

б) Авторитаризм

в) Демократия

143. Что означает «предпочитать известное неизвестному; то, что испытано, тому, что не прошло проверку практикой; факт — выдумке; действительность — тому, что возможно; близкое — далекому...»?

а) Быть либералом

б) Быть националистом

в) Быть социалистом

г) Быть консерватором

144. Каков критерий разграничения политической идеологии и политической психологии?

а) Количество носителей

б) Влияние на политическое поведение

в) Глубина и адекватность воспроизведения политической реальности

г) Наличие политических стереотипов

145. Выберите правильное утверждение:

а) политическая идеология не может способствовать формированию единства социальной группы

б) политическая идеология представляет собой несистематизированное духовное образование

в) идейно-политические ориентации могут быть основой конфликтного противостояния

г) политическая идеология исключает наличие социальных мифов

146. В какой из политических идеологий сформировалась идея разделения властей?

- а) В консерватизме
- б) В социал-демократической идеологии
- в) В либерализме
- г) В марксизме
- д) В феминизме

147. Определите, какой из постулатов является исходным для социалистической идеологии:

- а) утверждение общества, в котором отсутствует социальное угнетение и утверждаются социальное равенство и справедливость
- б) утверждение естественного неравенства индивидов и необходимости сохранения социальной иерархии
- в) признание незыблемости естественным образом сложившегося порядка вещей
- г) утверждение принципа плюрализма во всех сферах общественной жизни

148. Американский мыслитель и политический деятель Т. Пейн считал государство необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше. Сторонником какой политической идеологии он являлся?

- а) Фашизма
- б) Консерватизма
- в) Социал-демократической идеологии
- г) Либерализма

149. Определите, особенности какого политического явления перечислены ниже:

- спонтанный процесс развития
 - преобладание эмоционально-чувственных компонентов
 - взаимоналожение рациональных и иррациональных компонентов
 - определенная противоречивость и рассогласованность составных элементов
 - подвижность, изменчивость, быстрая приспособляемость к сложившейся ситуации
- а) политическая идеология
 - б) политическая психология
 - в) политическое сознание в целом
 - г) политическая культура

150. В результате идеологического раскола в социалистическом движении сформировалась социал-демократическая идеология. Ее сторонники отказались от фундаментальной марксистской идеи классовой борьбы. Какая идея была предложена взамен?

- а) Идея договорного характера отношений между государством и гражданином
- б) Идея правового равенства граждан
- в) Идея преемственности развития
- г) Идея социального партнерства

Глава 16. Политическая культура

151. Политическую культуру Италии отличает острое противостояние субкультур промышленных северных и аграрных южных областей, а также клерикальных и антиклерикальных субкультур. Определите тип итальянской политической культуры:

- а) Интегрированный
- б) Патриархальный
- в) Гражданский
- г) Фрагментарный
- д) Этатистский

152. Какому типу политической культуры соответствует привычка жить по принципу «сиди и жди, что придумают вожди»?

- а) Интегрированному
- б) Партиципативному
- в) Гражданскому
- г) Рыночному
- д) Подданническому

153. Политическую культуру России отличает высокий уровень различий между субкультурами, что проявляется в противостоянии между приверженцами коллективизма и индивидуализма, демократами и коммунистами, реформистами и консерваторами и т.д. Определите тип отечественной политической культуры:

- а) интегрированный
- б) патриархальный
- в) фрагментарный
- г) этатистский
- д) рыночный

154. Какая характеристика отличает партиципативную политическую культуру?

- а) Ориентация на активную деятельность государства
- б) Ориентация на активное неучастие в политической жизни
- в) Ориентация на активное включение индивидов в политическую жизнь
- г) Ориентация на активное противостояние с политической системой

155. Продолжите суждение, соответствующее интегрированной политической культуре — этот тип культуры...

- а) представляет собой сочетание различных субкультур
- б) отличает высокий уровень противостояния между субкультурами
- в) характеризуется минимальным числом субкультур
- г) отличает низкий уровень доверия между носителями различных субкультур

156. Расположите приведенные ниже понятия от общего к частному:

- а) политический стереотип
- б) политическая система общества
- в) подданническая политическая культура
- г) политическая культура

157. Следует ли включать в структуру политической культуры модели поведения?

- а) Да, так как в политической культуре закрепляются определенные образцы политического поведения, на которые ориентируются участники политического взаимодействия
- б) Нет, поскольку политическая культура представляет собой совокупность эмоционально-психологических компонентов
- в) Нет, поскольку политическая культура представляет собой совокупность политических убеждений, ценностей, ориентаций, установок
- г) Нет, так как они входят в структуру политической субкультуры

158. Какую роль в политической культуре общества играют: воспитание уважения к государственным символам, гордости за свою страну, массовое единение в период национальных праздников?

- а) Формируется ориентация на патронаж государства
- б) Снижается уровень лояльности к политическому режиму
- в) Формируется патриархальный тип политической культуры
- г) Выступают в качестве интегрирующего фактора

159. По результатам исследования, проведенного в середине XX в. Г. Алмондом и С. Вербой, было выявлено, что регулярно следят за по-

литическими событиями 27% американцев, 23 — англичан, 35 — немцев, 11 — итальянцев, 15% мексиканцев. Можно ли по этому показателю определить господствующий тип политической культуры (патриархальный, подданнический, партисипативный или гражданский)?

- а) Да, поскольку есть возможность судить об уровне политической осведомленности граждан
- б) Нет, поскольку нельзя определить степень политического участия граждан
- в) Нет, поскольку нельзя определить степень интереса граждан к политике

160. Какая характеристика соответствует подданнической культуре?

- а) Отсутствие знаний о политике
- б) Стремление оказать влияние на политическую систему
- в) Пассивное отношение к политической системе
- г) Отсутствие всякого интереса к политике

КЛЮЧ К ТЕСТАМ

1-б, 2-а, г, д, 3-б, 4-а, г, 5-г, 6-в, 7-а, 8-б, 9-в, 10-а.

11-б, 12-а, 13-г, 14-б, 15-б, 16-а, 17-б, 18-г, 19-а, 20-д, 21-в, 22-а, 23-в, 24-в, 25-б, 26 (1-б, 2-в, 3-а, 4-г).

27-в, 28-б, 29-а, 30-в, 31-в, 32-б, 33-г, 34-д, 35-б, 36 (1) г, 2) а, б, д, 3) в, е), 37-г, 38-б, 39-б, 40-а.

41-г, 42-в, 43-г, 44-г, 45-а, 46-в, 47-б, 48-а, 49-а, 50-г.

51-в, 52-в, 53-в, 54-а, 55-б, 56 (1) а, г, 2) б, е, 3) в, д), 57-б, 58-а, 59-в, 60-в.

61-а, 62-а, 63-б, 64-в, 65-б, 66-в, 67-б, 68-г, 69-в, 70-в.

71-б, 72-а, 73-в, 74-д, 75-а, б, д, 76 (1) а, в, д, 2) б, г), 77-в, 78-г, 79-б, 80-б, г, д.

81-г, 82-б, 83-в, 84-в, 85-б, 86-в, 87-б, 88-а, б, 89-в, 90-б.

91-в, 92-б, 93-а, г, 94-в, 95-в, 96-б, 97-в, 98-г, 99-в, 100-а, в, д.

101-г, 102-а, 103-б, 104-а, б, г, 105-д, 106 (1) б, г, д, 2) а, в), 107-в, 108-в, 109-б, 110-б, д.

111-в, 112-в, 113-б, 114 (1) а, 2) в, 3) б), 115 (1) б, 2) а, 3) в, г), 116-б, 117-в, 118-а, 119-д, 120 (1) б, 2) в, 3) а, 4) г).

121-б, 122-г, 123-в, 124-а, 125-в, 126-б, 127-а, 128-а, 129-а, 130-б.

131-в, 132-в, 133-б, 134-а, 135-в, 136 (1) д, е, 2) г, ж, 3) а, 4) в, 5) б), 137-в, 138-г, 139-б, в, 140-а, г.

141-в, 142-а, 143-г, 144-в, 145-в, 146-в, 147-а, 148-г, 149-б, 150-г.

151-г, 152-д, 153-в, 154-в, 155-а, 156 (1) б, 2) г, 3) в, 4) а), 157-а, 158-г, 159-б, 160-в.

Словарь важнейших терминов и понятий

Абсентеизм (от лат. *absentia* — отсутствие) — уклонение избирателей от участия в голосовании.

Авторитаризм (от англ. *authority* — власть, авторитет) — тип политического режима, основанный на силе авторитета существующей власти, представляющих ее лиц.

Авторитарное мышление — мышление, ориентирующееся на силу и авторитет власти. Отличается агрессивностью, неприятием других мнений, конформизмом (приспособленчеством) по отношению к действующей политической власти.

Активное избирательное право — право гражданина избирать.

Анархизм (от греч. *anarchia* — безначалие, безвластие) — идеология и политическое течение, исходящие из того, что отношения между людьми должны строиться на признании неограниченной свободы каждого из них. Это учение развили французский теоретик П.Ж. Прудон и русские теоретики и революционеры М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин, выступавшие за уничтожение государства и «новый анархический строй, в котором не будет ни притеснителей, ни притесненных, ни государства, ни собственности, ни обязательного труда, ни дисциплины». Утопичность анархизма очевидна.

Антиэтатизм — политический принцип одного из течений современной социал-демократии, отрицающий необходимость использования буржуазного государства для решения социальных проблем населения той или иной страны.

Аристократия (от греч. *aristos* — лучший и *kratos* - власть) — форма государственного правления, при которой власть принадлежит наиболее привилегированному аристократическому слою общества.

Бюрократия (букв. господство канцелярии; от франц. *bureau* — бюро, канцелярия и греч. *kratos* — сила, власть, господство) — форма реализации власти и управления, характеризующаяся формализмом, закрытостью принятия решений, игнорированием интересов граждан. Бюрократический слой общества (разного рода касты, элиты, группы чиновников) преследует главным образом свои корпоративные интересы.

Власть — способность одних субъектов навязывать свою волю другим, принуждать их к тем или иным действиям. *Политическая*

власть проявляется как способность тех или иных классов, политических партий и т.д. принуждать с помощью политических способов и средств других социальных субъектов действовать в определенном направлении. Формы проявления политической власти — политическое господство властвующих субъектов и их политический контроль за деятельностью других субъектов.

Всеобщая Декларация прав человека — документ, в котором изложены современные представления о правах и свободах человека и требования их соблюдения. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) 10 декабря 1948 г.

Выборы — способ формирования системы представительной власти, осуществляемый посредством голосования.

Государство — основной институт политической системы общества, осуществляющий управление обществом, охрану прав и свобод его граждан, используя для этого аппарат законодательной, исполнительной и судебной власти. Роль и значение государства проявляются в его функциях — внутренних (социальной, правовой, экономической и др.) и внешних (защите общества от внешних посягательств, развитие отношений с другими государствами).

Гражданское общество — общество, в котором осуществляется превращение «подданных» государства в свободных граждан, способных делать самостоятельный выбор — политический, идеологический и т.д. Важнейшими признаками гражданского общества являются существенные ограничения государственного вмешательства в экономическую деятельность граждан, обеспечение широкого круга их экономических, политических, культурных и других прав и свобод.

Группы интересов — объединения людей на основе общности интересов и действий в конкретной политической ситуации. Их задачи — воплощение их интересов в конкретные требования к обществу и государству. В качестве групп интересов функционируют различные ассоциации предпринимателей, профсоюзы, молодежные и ветеранские организации, союзы и общества фермеров, деятелей науки, религии, организации различных меньшинств и т.д.

Декларация (от лат. *declaratio* — объявление, провозглашение) — официальное заявление рекомендательного характера.

Демократия (от греч. *demos* — народ и *kratos* — власть, сила) — форма государственного правления, при которой государственная власть принадлежит всему народу, осуществляющему эту власть через своих представителей в высших законодательных и

местных органах власти. На первый план в современной оценке демократии ставится наличие возможностей для реализации каждым человеком его гражданских прав и свобод.

Демократического социализма теория — учение современных социал-демократов об обществе демократического социализма, в котором достигается высокий уровень благосостояния каждого человека, максимальное удовлетворение его материальных и духовных потребностей и интересов и наиболее полно реализуются его гражданские права и свободы.

Дхарма — универсальная норма, регулирующая жизнь людей и определяющая права и свободы человека в Древней Индии.

Естественное право — право человека, вытекающее из его естественной природы. Теория естественного права обоснована Г. Гроцием, Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо и другими мыслителями Нового времени и эпохи Просвещения.

Заградительный барьер — минимальное число голосов избирателей (в процентах), которое должна набрать партия, чтобы принять участие в распределении мандатов.

Закон юридический — нормативный акт, принятый законодательной властью государства в установленном конституцией порядке. Обладает высшей юридической силой по отношению к другим правовым актам (указам президента, постановлениям правительства и т.д.)

Идеальное государство — понятие, введенное древнегреческим философом Платоном, не потерявшее актуальности в настоящее время. Речь идет о государстве, которым управляют только умные и благородные люди, наделенные такими свойствами, как «мудрость, мужественность, рассудительность и справедливость». При этом *справедливость* рассматривается как социально-политическое и нравственное основание идеального государства.

Идеология политическая — система теоретически обоснованных взглядов, идей, выражающих интересы и цели определенных социальных групп и направленных на сохранение или изменение существующих политических отношений.

Иерархия политическая — расположение элементов политической системы общества в порядке соподчинения низших органов высшим.

Избиратели — граждане, которые в соответствии с законом обладают правом голоса.

Избирательная кампания (1) в узком смысле — совокупность действий, предпринимаемых кандидатами или политическими пар-

тиями для достижения своих предвыборных целей; (2) в широком смысле — совокупность способов взаимодействия политических субъектов, обеспечивающих функционирование избирательной системы.

Избирательная система (1) в узком смысле — *электоральная формула*, т.е. способ определения результатов выборов. Выделяют три основных типа избирательных систем: мажоритарную, пропорциональную и сменную; (2) в широком смысле — система взаимодействующих политических субъектов, институтов, норм, принципов, процедур, технологий, составляющих механизм организации и проведения выборов.

Избирательное право (1) в узком смысле — право граждан участвовать в формировании выборных институтов власти. В этом случае различают *активное* избирательное право и *пассивное* избирательное право; (2) в широком смысле — совокупность юридических норм, обеспечивающих и регулирующих формирование выборных институтов власти.

Избирательные цензы — особые условия, ограничивающие приобретение активного или пассивного избирательного права.

Избирательный залог — денежная сумма, вносимая на этапе выдвижения кандидатов как условие их регистрации, которая возвращается в том случае, если кандидат наберет установленный процент голосов избирателей.

Избирательный корпус (или *электорат*) — вся совокупность избирателей страны или административно-территориальной единицы.

Избирательный округ — территориальная единица, образуемая в соответствии с определенной нормой представительства для проведения выборов властных институтов.

Избирательный участок — территориальная единица в границах избирательного округа, образуемая для проведения голосования и подсчетов голосов избирателей.

Имидж политический — специально создаваемый образ политика (политической партии).

Импичмент — законодательно установленный порядок привлечения к ответственности высших должностных лиц государства за нарушение конституции и совершение преступления, а также за аморальное поведение.

Индивидуализм — тип мировоззрения и социального поведения, в основе которого лежит противопоставление отдельного индивида обществу. *Политический индивидуализм* проявляется в противопоставлении индивидом своих политических интересов поли-

тическим интересам других индивидов, социальных групп и общества.

Институт политический — исторически сложившийся, устойчивый, самовозобновляющийся тип политических отношений и взаимодействий, порождающий соответствующие учреждения и организации и призванный способствовать сохранению целостности общества. Для политических институтов характерны: четкое распределение функций, прав и обязанностей участников политического процесса; профессионализация выполняемых политических функций; достаточно жесткий тип регламентации поведения в политической сфере. К политическим институтам относят: государство в целом и его органы (парламент, правительство, суд), политические партии, группы интересов, избирательные системы и прочие.

Интересы политические — проявление политических отношений субъектов: социальных групп и отдельных личностей. По своей сути политический интерес субъекта выступает как его отношение к политической действительности, в котором заложены возможности его политического самоутверждения, то есть возможность упрочения его позиций в системе политических отношений. То, что способствует этому, составляет содержание его подлинных объективно данных политических интересов. То, что препятствует этому, объективно не в его интересах. Отсюда проблема осознания субъектом своих объективно данных политических интересов. Их адекватное осознание сопровождается возникновением субъективной (по форме) заинтересованности субъекта в политических действиях, которые ведут к упрочению его позиций в системе существующих политических отношений. Если же субъект не осознал свои объективные политические интересы в той или иной ситуации, то он нередко руководствуется ложной (иллюзорной) заинтересованностью и действует вопреки своим настоящим интересам. Различают личные, групповые, корпоративные, классовые, национальные и другие политические интересы. По характеру проявления они могут быть стихийными и осознанными, по масштабу охвата — внутриполитическими и внешнеполитическими, глобальными или геополитическими.

Конвенция — международное соглашение, имеющее обязательную силу для государств, которые его подписали.

Консенсус политический — принцип единогласия в достижении политических соглашений и принятии решений.

Консерватизм (от лат. *conservo* — охраняю, сохраняю) — идеология и политическое течение, направленные на сохранение существующего общественного строя, противостоящее изменениям в обществе. Существуют разные проявления политического консерватизма. Так последователи французского теоретика консерватизма Ж. де Местра отличаются неприятием всего нового и прогрессивного. Странники же английского теоретика Э. Бёрка исходили из более гибкой формы консерватизма, выраженной в лозунге «изменится, что бы сохранить». Ими принимается то новое, что не разрушает сложившегося уклада общественной жизни.

Конституция (от лат. *constitutio* — устройство) — основной закон государства, определяющий общественное и государственное устройство в стране, порядок и принципы образования представительных органов власти, действие избирательной системы, права и обязанности граждан. Конституция — основа всей деятельности государства.

Конфликт политический — столкновение субъектов политической деятельности по поводу завоевания или перераспределения власти, изменения их политического статуса и признания защищаемых ими систем ценностей.

Конфликт цивилизаций — концепция американского политолога С. Хантингтона. Ее основное содержание сводится к утверждению о том, что в современном мире соперничество супердержав уступает место столкновению цивилизаций (условно выделяются западная, исламская, индуистская, африканская, японская и другие цивилизации). Не случайно конфигурация зон повышенной конфликтности ныне совпадает с ареалами распространения различных культур. Различия в основополагающих ценностях, практике социальных связей, религиозных убеждениях, менталитете народов оказываются более прочными и глубокими, нежели общемировые тенденции глобализации и универсализации. Поэтому именно в культурно-цивилизационных различиях С. Хантингтон предлагает видеть главную доминанту политических конфликтов ближайшего будущего.

Коррупция (от лат. *corruptio* — подкуп) — использование должностным лицом, в том числе государственным служащим, своих прав и полномочий с целью личного обогащения.

Конформизм политический (от лат. *conformis* — подобный, соответствующий) — приспособленчество к той или иной политической ситуации, деятельности политических институтов, господствующей

щим политическим мнениям, идеями, политическая беспринципность.

Культура политическая — исторически сложившаяся система политических знаний и убеждений, норм и ценностей, воплощающихся в политической деятельности и поведении людей, в практике функционирования политических институтов.

Laissez faire — принцип либерализма, означающий полную свободу экономической деятельности и рыночной конкуренции предпринимателей, невмешательство государства в их деятельность и в экономику вообще.

Либерализм (от лат. *liberalis* — касающийся свободы) — идеология и политическое течение, провозглашающие свободу личности как основу функционирования гражданского общества и государства. Основоположник буржуазного либерализма английский мыслитель Дж. Локк провозгласил в свое время: «Свобода является основой всего остального». Этому следуют и современные либералы. В современном либерализме проявляются две основные тенденции. Одна из них исходит из идей полностью свободного рынка и невмешательства государства в развитие экономики. Другая допускает ограниченное вмешательство государства в социально-экономические процессы в целях достижения большей социальной справедливости.

Лидер (от лат. *leader* — ведущий) — авторитетный член организации, социальной группы, общества; личное влияние на других людей позволяет ему направлять их деятельность в то или иное русло и тем самым играть существенную роль в социальных процессах, в том числе политических (политический лидер).

Лоббизм (от англ. *lobby* — кулуары) — воздействие групп интересов на властные структуры с целью принятия какого-либо законопроекта или иного политического решения, выгодного определенной группе. В арсенале современных лоббистов такие средства, как спонсорская помощь, поддержка избирательных кампаний, создание различных фондов содействия, продвижение нужных лиц на ответственные должности в системе законодательной и исполнительной власти, воздействие на общественное мнение через СМИ, активное участие в престижных мероприятиях и прочее.

Лозунг (слоган) политической кампании — короткая фраза, выражающая основную идею кампании и входящая во все информационные сообщения.

Марксизм — идеология и политическое течение, названные по имени его основателя немецкого мыслителя и революционера

К. Маркса. Характеризует политику как систему политических отношений различных субъектов, прежде всего классов, наций, политических партий, государств и т.д. Истоки их политической деятельности усматриваются в общественном бытии людей, прежде всего в их экономических отношениях. Политика рассматривается как своего рода надстройка над экономическим базисом. В то же время подчеркивается возрастающая роль политического сознания людей (отдельных личностей и социальных групп) в политической жизни общества.

Монархия (от греч. monarchus — единоличный глава государства) — форма государственного правления, при которой власть принадлежит единоличному правителю. Различают *неограниченную (абсолютную)* монархию, при которой власть монарха не ограничена никаким государственным органом, и *ограниченную (конституционную)*, при которой власть монарха (короля, царя, шаха) ограничена действующей конституцией и функционирующим на ее основе парламентом.

Модернизация политическая — трансформация политической системы в процессе перехода от традиционного к современному обществу. Для нее характерны следующие тенденции: централизация и усиление государственной власти на общенациональном уровне; растущая дифференциация и специализация политических институтов; расширение политического участия масс; ослабление традиционных политических элит; формирование зрелой политической культуры.

Общественный договор — договор живущих в данной стране людей по поводу характера и пределов власти государства и мере свободы его граждан. Различные трактовки общественного договора содержатся в трудах английских мыслителей Т. Гоббса и Дж. Локка, французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо и др.

Объекты политики — различные стороны общественной жизни, социальные группы, отдельные личности, на которые направлена деятельность *субъектов политики*. Сами субъекты политики — политические лидеры, элиты, политические партии, те же социальные группы и т.д. становятся объектами политики, когда они подвергаются воздействию других субъектов.

Органическая теория общества — теория, уподобляющая общество живому организму. Основоположник этой теории английский философ Г. Спенсер и его последователи характеризовали общество как систему взаимосвязанных биологических и социальных факторов при определяющей роли первых. В своем учении о свободе человека, его гражданских и политических правах

Г. Спенсер исходил главным образом из теории естественного права.

Отношения политические — отношения социальных групп и индивидов по поводу завоевания и использования политической, главным образом государственной, власти, а также политических прав и свобод.

Парламент (от франц. parler — говорить) — высший представительный орган власти в буржуазных государствах. Впервые был образован в Англии в XIII в. как орган сословного представительства. В России аналогом буржуазного парламента является Государственная Дума.

Партийная система — система политических, идеологических и других отношений между политическими партиями.

Пассивное избирательное право — право гражданина избираться в те или иные выборные органы.

Позиционирование в политической кампании — выявление тех групп граждан, на которые в дальнейшем будет оказываться воздействие, и определение параметров, которыми будет обладать предлагаемый этим группам образ политика (политической партии).

Политика — область общественной жизни, содержанием которой выступают сложившиеся политические отношения субъектов по поводу политической власти, осуществления политических прав и свобод.

Политическая гармония — гармоническое сочетание интересов субъектов политической деятельности и складывающихся между ними политических отношений.

Политическая деятельность — деятельность, направленная на достижение политической власти, реализацию политических прав и свобод.

Политическая жизнь общества — одна из составляющих общественной жизни, существующая наряду с экономической, духовной и т.д. Ее содержание проявляется в многообразных взаимоотношениях субъектов политической деятельности, смысл которых состоит в обеспечении упорядоченности, организованности всех сторон жизни общества. На это направлена, в частности, экономическая, национальная, социальная политика государства, его политика в области духовной жизни общества и т.д.

Политическая олигархия (от греч. oligoi — немногие) — власть небольшой группы богатых и влиятельных в обществе людей.

Политическая партия — группа людей, объединенная общими политическими интересами и политической идеологией, организованная для борьбы за государственную власть. Чаще всего поли-

тические партии выражают интересы тех или иных классов, содержатся во многом за их счет и используют свое политическое влияние в их целях.

Политическая потребность — побуждение людей (отдельных личностей, социальных групп) к политической деятельности.

Политическая система общества — система взаимодействующих между собой политических институтов, важнейшим из которых является государство.

Политическая социализация личности — процесс активного усвоения и воспроизводства личностью политического опыта, норм, ценностей и установок политической деятельности и политических отношений.

Политическая социометрия — направление в современной политологии, основанное на применении экспериментального психологического метода в изучении политических явлений. Исследуются главным образом *психические свойства людей*, преимущественно в небольших коллективах («малых группах»). Речь идет об исследовании чувств и настроений людей, их симпатий и антипатий, ценностных ориентаций, которые рассматриваются как главные побудительные силы их деятельности, в том числе политической.

Политический компромисс (от лат. *kompromissum* — соглашение) — соглашение между субъектами по той или иной политической проблеме, основанное на взаимных уступках.

Политический маркетинг — основанная на изучении рынка система информационного воздействия на него с целью обеспечения поддержки граждан.

Политический прагматизм (от греч. *pragmatos* — дело, действие) — политическое мышление и деятельность, направленные исключительно на получение политической выгоды в ближайшей или в отдаленной перспективе.

Политический процесс — ход развития политических явлений; совокупность действий субъектов по осуществлению своих ролей и функций, влияющих на функционирование, изменение и развитие политической жизни общества и его политической системы.

Политический режим — совокупность методов и средств осуществления государством своих властных полномочий. Выделяют демократический, авторитарный и тоталитарный политические режимы.

Политический рынок — обмен политических товаров и услуг на голоса избирателей, их лояльность и поддержку.

- Политический утилитаризм** (от лат. *utilitas* — польза) — система взглядов, согласно которым политика государства должна быть направлена на достижение пользы для его граждан. Основоположник утилитаризма, в том числе политического, английский мыслитель И. Бентам считал, что целью государственного законодательства является достижение всеобщего блага, с которым связано благо отдельных людей.
- Политическое лидерство** — постоянное и легитимное влияние личности, занимающей властные позиции, на группу, организацию, общество в целом.
- Политическое равенство** — равенство условий реализации политических прав и свобод представителями различных классов, наций, других социальных групп.
- Права человека** — совокупность гражданских прав и свобод человека (экономических, политических и др.), гарантированных и защищаемых государством и современным международным сообществом.
- Право** — совокупность установленных государством общеобязательных правовых норм, регулирующих правовые отношения людей.
- Правовое государство** — государство, в котором обеспечено *верховенство закона* по отношению не только к гражданам, но и к самому государству.
- Правовое равенство** — равенство всех граждан государства перед действующими в нем законами.
- Представительство** (делегирование) — организационный принцип политической жизни в демократическом обществе, заключающийся в делегировании (передаче) субъектами — классами, партиями, всем народом — своих политических прав представителям выборных органов (парламента, Совета и т.д.). В условиях недемократических режимов действуют политические структуры непредставительного характера.
- Психология политическая** — совокупность политических чувств, настроений, возникающих у различных социальных групп на основе общих политических потребностей и интересов. Характеризуется спонтанным, малоконтролируемым процессом формирования, взаимоналожением рациональных и иррациональных компонентов, противоречивостью, выполнением в основном приспособительной и мотивирующей функций.
- Разделение властей** — распределение власти между органами государства, занимающимися законодательной, исполнительной и судебной деятельностью. Отсюда понятия законодательной, ис-

полнительной и судебной власти. Основоположники теории разделения властей — английский философ Дж. Локк и французский философ Ш.Л. Монтескье.

Ратификация — утверждение высшим органом государственной власти международного договора. Ратификация придает этому договору юридическую силу.

Республика (от лат. *respublica*, букв. — общественное дело) — форма государственного правления, при которой государственная власть принадлежит выборному представительному органу — парламенту, президенту и т.д.

Свобода — способность человека, социальной группы, общественной организации и т.д. действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на понимание объективной необходимости. Мера свободы определяется уровнем познания действительности, в том числе политической, и реальными возможностями воздействия на нее. *Политическая свобода* людей — это свобода их политической деятельности, опирающаяся на соответствующие политические права. Русские мыслители Н.А. Бердяев и И.А. Ильин писали о внутренней свободе личности как о ее свободомыслии и ее внешней свободе, то есть об установленных в обществе политических, экономических и других социальных свободах, обуславливающих пределы реализации ее интересов.

Сегментирование — процедура в политических исследованиях, заключающаяся в делении целого на части (сегменты) и выделении тех из них, которые собираются подвергнуть изучению, чаще всего *сравнительному анализу*. В качестве такого целого может выступать, например, демократия как форма государственного правления, либо политическая власть и т.д. Из этого целого можно выделить отдельные сегменты, в том числе существующие в разных странах способы демократического правления, и осуществить их сравнительный анализ.

Сегментирование политического рынка — выделение групп населения (сегментов), ведущих себя одинаково по отношению к «товару» (политическому лидеру, политической программе и т.д.).

Смешанный экономический строй — структура экономики, при которой широкие права частной собственности сочетаются с рыночным регулированием экономики и с государственным участием в ее развитии. Такова одна из идей экономической политики современных социал-демократов.

Сознание политическое — особая форма общественного сознания, в которой воспроизводится в идеальном плане политическая ре-

альность (политические отношения, институты, в целом политические процессы), а также осуществляется ее истолкование и оценка.

Социал-демократия — политическое течение, возникшее в Европе в конце XIX в. и весьма влиятельное в настоящее время. Политика современных социал-демократов осуществляется в соответствии с их теорией и идеологией *демократического социализма*. На первый план в оценке демократии ими ставится достижение подлинной свободы личности в обществе, соблюдение политических и других прав каждого человека. Для социал-демократов основной способ социальных преобразований не революция, а реформы.

Социальная диалектика — применение диалектического метода к изучению социальных явлений, рассмотрение их в постоянном развитии и во взаимодействии с другими явлениями. Это полностью относится к исследованию политических явлений, которые рассматриваются как результат политической деятельности людей и их политических отношений. Выявляются их место и роль в развитии общества как целостной и саморазвивающейся социальной системы. Большое внимание уделяется анализу социальных противоречий как источников развития политических и других явлений общественной жизни, а также нахождению путей и способов разрешения этих противоречий.

Социальное государство — государство, основной целью которого является решение социальных проблем, прежде всего роста материального благосостояния своих граждан, охраны их здоровья, их духовного развития, получения каждым человеком необходимого образования, диктуемого требованиями времени. Основной девиз социального государства — соблюдение во всем *социальной справедливости*, в том числе осуществление каждым гражданином своего права на труд и его достойное вознаграждение, в конечном счете на справедливое распределение имеющихся в обществе материальных и духовных благ. Нынешняя российская конституция определяет существующее Российское государство как *социальное*.

Социальное равенство — равенство социальных условий существования имеющихся в обществе классов, других социальных групп и личностей.

Сравнительная, или компаративистская (от франц. *comparativus* — сравнительный), **политология** — широко распространенная в настоящее время политология, использующая в качестве основного *сравнительный метод* в анализе политических явлений. Со-

поставляются отдельные политические явления с целью обнаружения их сходства и различий. На основе выявленного сходства делается вывод, например, о социальной однородности исследуемых явлений, более или менее аналогичном их содержании, общей направленности их развития и т.д. В этом случае известные данные об одних из сравниваемых явлений могут быть использованы для изучения других. Выявленные же в ходе сравнительного анализа различия политических явлений помогают глубже понять их специфику, уникальность.

Субкультура политическая — совокупность ценностей, норм и образцов политического поведения, присущих какой-либо социальной группе и отличающихся от доминирующих стандартов общей политической культуры. Выделяют классовые, этнические, региональные, религиозные, поколенческие, элитарные и другие субкультуры.

Субъекты политики — носители политической деятельности, направленной на объект политики. К субъектам политики относятся: отдельные граждане, в том числе политические лидеры, политические партии, классы, этнические группы, политические элиты, народы, государство, другие политические институты.

Суверенитет государственный (от франц. *souverainete* — верховная власть) — независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах страны. Отсюда понятие «внешний» и «внутренний» суверенитет в осуществлении политики государства.

Суверенитет народный — данное понятие, впервые обоснованное французским просветителем Ж.-Ж. Руссо, означает, что источником государственной власти является народ. Народный суверенитет означает полноту народовластия и проявляется как верховная власть народного государства.

Теория насилия — теория, утверждающая, что в развитии любого общества господствует насилие одних социальных групп над другими. В результате более могущественные из них устанавливают угодный им «правовой и государственный порядок». Идеи свободы и социального равенства толкуются как несущественные, а право характеризуется как «упорядоченное неравенство». Основоположник этой теории — австрийский мыслитель XIX — нач. XX в. Л. Гумплович. В настоящее время имеется немало ее сторонников, по сути оправдывающих современные проявления социального неравенства.

Участие политическое — непрофессиональная политическая деятельность рядовых граждан. Обычные формы политического участия: голосование на выборах и референдумах, членство в политических партиях и движениях, добровольная помощь в проведении избирательных кампаний, участие в политических митингах и демонстрациях.

Формы государственного устройства — унитарная, федеративная, конфедеративная. В *унитарном* (от лат. *unitas* — единство) государстве в отличие от федеративного нет федеративных единиц (субъектов федерации — республик, штатов, земель и др.). Действуют общая для всего государства конституция, законодательство, высшие органы власти. Территория государства делится на административные единицы (области, районы и т.д.). *Федеративное* государство (от лат. *foederatio* — союз, объединение) — это союз относительно самостоятельных государств. Помимо общих конституции, законодательства и высших органов государства каждый член федерации имеет свои конституцию, законы и высшие органы власти, действующие в данной республике, штате и т.д. *Конфедеративное* государство (конфедерация) — это государственное образование, в котором входящие в конфедеративный союз государства полностью сохраняют свою независимость, имеют собственные органы власти. Общие органы конфедерации создаются с целью координации действий входящих в нее государств в определенных целях, прежде всего в целях военного либо внешнеполитического сотрудничества.

Ценности политические — то, что имеет значение для проявления политической активности людей, для удовлетворения их политических потребностей и реализации их политических интересов. К политическим ценностям относят политические свободы и права граждан, демократию как проявление народовластия, правовое государство и т.д.

Этализм (от франц. *etat* — государство) — направление политической мысли, характеризующее государство как наиболее значимый и влиятельный социально-политический институт, играющий решающую роль в развитии общества. Сторонников такого подхода называют *этатистами*, их противников — *антиэтатистами*.

Элита (от франц. *elite* — лучшее, отборное) — совокупность наиболее видных личностей, та или иная группа общества, оказывающая значительное влияние на развитие различных областей общественной жизни. Выделяют политические элиты, элиты в области науки и культуры и т.д.

Электорат — см. Избирательный корпус.

Оглавление

Предисловие	3
Раздел I. Политология как наука	5
Глава 1. Политология: категории, методы, функции	6
1.1. Политика и политология	6
1.2. Система категорий политологии	13
1.3. Методы исследования в политологии	17
1.4. Функции политологии. Политология в системе общественных наук	24
Раздел II. История развития политической мысли	29
Глава 2. Развитие политической мысли в странах Западной Европы и США	30
2.1. Политическая мысль античного общества. <i>Платон, Аристотель, Цицерон</i>	30
2.2. Политическая мысль в средневековой Европе. <i>Августин Аврелий, Фома Аквинский</i>	38
2.3. Развитие политической мысли в эпоху Возрождения. <i>Н. Макиавелли, Ж. Боден</i>	41
2.4. Политические взгляды мыслителей Нового времени. <i>Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк</i>	47
2.5. Политические воззрения французских просветителей XVIII в. <i>Ш. Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо</i>	54
2.6. Политические взгляды американских просветителей XVIII в. <i>Т. Джефферсон, Т. Пейн, А. Гамильтон</i>	61
2.7. Политические теории европейских мыслителей XIX — начала XX в. <i>И. Бентам, А. Токвиль, О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Л. Гумплович, Г. Еллинек</i>	69
Глава 3. Политическая мысль в России в XIX — начале XX в.	92
3.1. Политические идеи и проекты <i>М.М. Сперанского</i>	92
3.2. Политические взгляды декабристов. <i>П.И. Пестель, Н.М. Муравьев</i>	95
3.3. Общественно-политические воззрения славянофилов и западников	99
3.4. Политические взгляды русских революционных демократов	108

3.5. Политические воззрения представителей русского революционного народничества	115
3.6. Политические теории русского либерализма	126
Глава 4. Основные течения политической мысли второй половины XX — начала XXI в.	147
4.1. Либерализм	147
4.2. Консерватизм	152
4.3. Социал-демократическое течение политической мысли	158
4.4. Марксизм	165
4.5. Современная позитивистская политология. Политический бихевиоризм	169
4.6. Сравнительная политология	172
Раздел III. Актуальные проблемы современной политологии	177
Глава 5. Теория власти и властных отношений	178
5.1. Социальный порядок и власть	178
5.2. Господство как форма власти	181
5.3. Генезис политической власти	183
5.4. Особенности политической власти	188
5.5. Теория разделения властей	191
5.6. Политическая власть и политические режимы	194
5.7. Проблема власти в современной России	198
Глава 6. Политическая жизнь общества	201
6.1. Понятие «политическая жизнь общества»	201
6.2. Многомерность политической жизни: личностное и ее социально-групповое измерение	207
6.3. Основные типы взаимоотношений государства и общества	212
6.4. Динамика политической жизни	218
6.5. Основные принципы и нормы демократической организации политической жизни	222
6.6. Особенности политической жизни в современной России	224
Глава 7. Политическая система общества и ее основные институты	232
7.1. Понятие «политическая система общества»	232
7.2. Политическая система как иерархия и взаимосвязь политических институтов	233

7.3. Государство — основной институт политической системы общества	236
7.4. Формы государственного устройства и формы правления	240
7.5. Политический режим как способ существования государства	243
7.6. Правовое государство	252
7.7. Политические партии в политической системе общества	256
Глава 8. Политические процессы	264
8.1. Сущность и структура политического процесса	264
8.2. Динамика политического процесса: политическое функционирование	284
8.3. Динамика политического процесса: политическое развитие	292
Глава 9. Избирательная система	303
9.1. Выборы в политической системе общества	303
9.2. Избирательная система: субъекты выборов и избирательное право	309
9.3. Избирательная кампания	320
9.4. Типы избирательных систем	329
9.5. Выборы в России: история и современность	334
Глава 10. Политические конфликты	343
10.1. Конфликт как социальное явление	343
10.2. Политические конфликты: структура, особенности и типология	347
10.3. Межгосударственные и межцивилизационные конфликты	352
10.4. Конфликты тоталитарных и демократических политических систем	357
10.5. Политические конфликты интересов	363
10.6. Этнополитические конфликты	368
Глава 11. Политические элиты	379
11.1. Классические теории элиты	379
11.2. Современные концепции и типологии элит	382
11.3. Политическая элита и класс	389
11.4. Политическая элита России	393
Глава 12. Политическое лидерство	396
12.1. Лидерство и его специфика в политическом аспекте	396
12.2. Современные теории политического лидерства	399

	591
12.3. Типология политических лидеров и их функции	403
12.4. Политическое лидерство и политический маркетинг	409
12.5. Современные тенденции в развитии политического лидерства	416
Глава 13. Личность и политика	420
13.1. Типы личностей в политике и факторы их политического поведения	420
13.2. Личность и политика: история и современность	423
13.3. Политическая социализация личности: понятие, агенты и типы	432
13.4. Стадии политической социализации личности	437
Глава 14. Права человека	445
14.1. Исторический характер прав человека	445
14.2. Многообразие концепций права и прав человека	448
14.3. Современная концепция прав человека	453
14.4. Основные права личности и специфика их реализации в современной России	457
Глава 15. Политическое сознание	470
15.1. Структура политического сознания	470
15.2. Современные политические идеологии	475
15.3. Политическая психология	490
Глава 16. Политическая культура	502
16.1. Политическая культура: понятие, структура, функции	502
16.2. Базовые ценности политической культуры	509
16.3. Типология политической культуры	527
16.4. Особенности российской политической культуры	532
Тесты для самоконтроля	537
Ключ к тестам	572
Словарь важнейших терминов и понятий	573